

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования  
«Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

*На правах рукописи*



**Попова Елена Ильинична**

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ  
УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:  
МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Специальность: 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

**ДИССЕРТАЦИЯ**  
на соискание ученой степени  
доктора юридических наук

Научный консультант  
доктор юридических наук, профессор  
Гармаев Юрий Петрович

Улан-Удэ – 2020

## Содержание

<b>Введение</b> .....	4
<b>Глава 1. Теоретические основы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства</b> .....	34
1.1. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм: понятие, сущность, содержание .....	34
1.2. Методологическая основа криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ .....	66
1.3. Негативные закономерности криминалистического мышления - субъективные факторы заинтересованности представителей стороны обвинения в упрощенных формах, и их преодоление .....	87
1.4. Правовые позиции и интересы сторон, их влияние на криминалистическую деятельность в рамках упрощенных форм .....	110
1.5. Тактические преимущества реализации упрощенных форм .....	126
<b>Глава 2. Теоретические и практические проблемы криминалистического обеспечения деятельности следователя, дознавателя по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства</b> .....	153
2.1. Ситуационный подход в принятии решения о применении упрощенных форм уголовного судопроизводства .....	153
2.2. Основы тактических операций, реализуемых при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства .....	170
2.3. Достижение компромисса сторон обвинения и защиты, как задача тактических операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» и «Расследование в сокращенной форме дознания» .....	193
<b>Глава 3. Криминалистическое обеспечение деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства</b> .....	227
3.1. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства .....	227

3.2. Тактико-криминалистические основы подготовки прокурора и судьи к участию в судебном разбирательстве .....	243
3.3. Тактико-криминалистическое обеспечение деятельности прокурора и судьи при упрощенных формах уголовного судопроизводства .....	266
<b>Глава 4. Основы криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца при упрощенных формах уголовного судопроизводства.....</b>	<b>296</b>
4.1. Криминалистическое обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца: уровень разработки проблемы.....	296
4.2.Тактическая операция «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением».....	314
4.3. Ситуативный подход к разрешению судебных ситуаций, связанных с возмещением вреда потерпевшим и гражданским истцам .....	331
4.4. Криминалистические средства правового просвещения непрофессиональных участников уголовного процесса при применении упрощенных форм.....	350
<b>Заключение.....</b>	<b>372</b>
<b>Список использованной литературы и источников .....</b>	<b>390</b>
<b>Приложения .....</b>	<b>441</b>

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** В настоящее время в России в упрощенном порядке, то есть в порядке, предусмотренном гл. 40 и 32.1 УПК РФ, ежегодно судами рассматривается около 60% всех уголовных дел. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2019 году судами по существу с вынесением приговора или прекращением уголовного дела рассмотрено всего 755 486 уголовных дел, из них 431 292 (или 57%)<sup>1</sup> - в порядке гл. 40 УПК РФ<sup>2</sup>. При этом, по данным МВД России количество уголовных дел, расследованных подразделениями дознания в сокращенной форме, например, за 1 полугодие 2020 года, составило 38293 или 25,2% от общего числа дел окончанных производством<sup>3</sup>. С учетом этого, можно говорить о массовости практики применения особого порядка.

По мнению ряда представителей научного юридического сообщества, преимущественно из числа ученых-процессуалистов, упрощенные формы уголовного судопроизводства (далее – упрощенные формы, упрощенные производства, упрощенные процедуры, упрощенный порядок), хотя и обуславливают различного рода проблемы при их применении, тем не менее позволяют существенно экономить ресурсы, время государственных структур, задействованных в применении уголовного закона к преступникам в условиях нарастающего дефицита бюджетных средств<sup>4</sup>.

Вместе с тем, еще в 2015 году Генеральный прокурор РФ в докладе к Совету Федерации РФ, характеризуя современное состояние производства по уголовным делам, заявил: «Мы проанализировали причины ... снижения ка-

---

<sup>1</sup> Приведенные цифры отражают не только уголовные дела, по которым обвиняемый заявляет ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, но и дела, расследованные в сокращенной форме дознания (гл. 32.1 УПК РФ).

<sup>2</sup> Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации: URL: <http://cdep.ru>.

<sup>3</sup> Информация предоставлена по запросу автора в органы прокуратуры.

<sup>4</sup> См., например: Воскобитова Л.А. Особый порядок судебного разбирательства / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. — 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 746.

чества следствия и дознания. Представляется, что во многом это связано с ослаблением профессиональных навыков следственных работников. В свою очередь данные процессы, на наш взгляд, обусловлены чрезмерно широким применением особого порядка рассмотрения уголовных дел»<sup>1</sup>.

В 2019 году, выступая на коллегии Генеральной прокуратуры России, Президент страны В. В. Путин отметил, что особый порядок, хоть и является важным инструментом в борьбе с преступностью, но все же он «...не должен служить прикрытием некачественной и некомпетентной работы в сфере следствия... Если есть сомнения в доказанности обвинения, добровольности и осознанности заявления обвиняемым такого ходатайства, нужно требовать рассмотрения дела в обычном порядке»<sup>2</sup>. Предложения об установлении законодателем соответствующих ограничений (рассмотрение в особом порядке только дел о преступлениях небольшой и средней тяжести) предложил Верховный суд РФ в законопроекте по внесению изменений в ст. 314 и 316 УПК РФ<sup>3</sup>. В результате соответствующие изменения были внесены в УПК РФ в июле 2020 года<sup>4</sup>.

Вместе с тем, вряд ли следует прогнозировать существенное снижение показателей рассмотрения судом уголовных дел в особом порядке, поскольку: 1. ранее были изменены критерии определения категории преступлений и расширено число составов преступных посягательств, относящихся к категории средней тяжести, 2. практика идет по пути увеличения количества дел, по которым расследование проводится в порядке гл. 32.1 УПК РФ.

---

<sup>1</sup> Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я.Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ: URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1078221/>

<sup>2</sup> Ведомости. 19 марта 2019: URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/03/19/796795-osobii-poryadok-del>

<sup>3</sup> Пояснительная записка к проекту №690652-7 федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», внесенного Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации №8 от 11.04.2019 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>4</sup>Федеральный закон от 20.07.2020 № 224-ФЗ «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

При этом среди представителей научного криминалистического сообщества все чаще раздаются пессимистические суждения о том, что с введением упрощенных производств криминалистика резко теряет свою значимость для правоприменителей. Большинство ученых-криминалистов, исследовавших проблемы реализации упрощенных судопроизводств, негативно оценивают их эффективность. Так, Е.В. Смахтин и И.Г. Смирнова высказались в том смысле, что расследование преступлений сегодня «поставлено на поток», особый порядок фактически привел к поверхностному подходу в расследовании, небрежности при применении криминалистических средств и общему снижению качества следствия<sup>1</sup>. Е.П. Ищенко еще более резок в своих оценках. Автор констатирует крайне негативное влияние особого порядка и в целом – всех компромиссных процедур, на нравственность и профессионализм следственного корпуса страны<sup>2</sup>.

По данным проведенного нами анкетирования 56% следователей, дознавателей отметили, что к настоящему времени выросла целая плеяда адвокатов, которые не способны «работать иначе, как по особому порядку». Аналогичное мнение, но уже в отношении следователей, дознавателей, выразили 29% представителей адвокатского сообщества. При этом в рамках анкетирования около 80% работников прокуратуры, судей, адвокатов отметили, что им известны случаи, когда по итогам особого порядка судебного разбирательства вступал в силу приговор по уголовному делу, в материалах которого присутствовали нарушения закона, ошибки криминалистического характера.

Действительно можно констатировать негативные закономерности криминалистического мышления представителей стороны обвинения и суда, связанные с применением особого порядка, упрощенных форм. Такие закономерности могут выражаться в заинтересованности в укрытии нарушений

---

<sup>1</sup>Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9, № 2. С. 364.

<sup>2</sup>Ищенко Е.П. Реформой правит криминал? М.: Юрлитинформ, 2013. С. 295-313 и др.

закона, прежде всего, нарушений прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего<sup>1</sup>; неполноте, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним; занижении квалификации в отношении обвиняемого с тем, чтобы появились основания для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (ч. 5 ст. 217 УПК РФ) и т.п. На распространенность обозначенных недостатков криминалистического мышления в рамках интервьюирования указали свыше 65% сотрудников правоохранительных органов и адвокатов. При этом в рамках анкетирования большая часть респондентов выразили безразличие к форме рассмотрения уголовного дела по существу. Хотя ряд следователей, дознавателей (24%) отметили, что все-таки заинтересованы в том, чтобы уголовное дело было рассмотрено судом в сокращенном судебном заседании.

Принципиально иные результаты дает применение метода интервьюирования. На соответствующие вопросы (однако сопровождавшиеся некоторыми разъяснениями, касающимися особенностей правоприменения) подавляющее большинство следователей, дознавателей (86%) ответили, что перспектива дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является для них привлекательной, если ими в рамках расследования были допущены какие-либо ошибки / нарушения закона, не сформирована прочная доказательственная база и т.п. Подобная направленность мышления и принимаемые в соответствии с ним решения должностных лиц не просто обуславливают следственные, а затем и судебные ошибки, но и в определенных ситуациях подпадают под признаки должностных, коррупционных преступлений, преступлений против правосудия.

Одновременно с этим следует отметить и другую негативную закономерность. Несмотря на наличие совокупности значимых процессуальных

---

<sup>1</sup> Далее для целей настоящего исследования, если иное специально не оговорено, под обвиняемым (в криминалистическом смысле) мы будем подразумевать и подозреваемого, а под потерпевшим – и законного представителя, представителя потерпевшего, гражданского истца, его законного представителя, представителя.

возможностей у потерпевших, в реальном правоприменении государство в лице следователя, оперативного сотрудника, прокурора, государственного обвинителя вопреки требованиям закона, как правило, мало заботится об удовлетворении их нужд. Так, в ходе интервьюирования следователей, дознавателей 12% указали на то, что на них законом (ст.ст. 38 и 41 УПК РФ) прямо не возложена обязанность разъяснения потерпевшему реальных способов возмещения вреда, причиненного преступлением. 92% респондентов отметили, что в большинстве следственных ситуаций они только зачитывают потерпевшему ст. 42 УПК РФ или предоставляют текст закона для самостоятельного прочтения, не разъясняя особенностей реализации соответствующих прав. По мнению многих авторов, потерпевшие являются фактически самыми незащищенными лицами (Е.П. Ищенко, Л.В. Головкин, Е.В. Смагин, И.Г. Смирнова и др.). И эта проблема особенно очевидна в рамках упрощенных форм уголовного судопроизводства. Названные субъекты, хотя и относятся к представителям стороны обвинения, чаще всего имеют свои законные интересы, отличные от ведомственных задач сотрудников правоохранительных органов. Защита прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами, в частности, в рамках упрощенных процедур – одна из актуальных задач науки криминалистики.

И все же, критикуя особые порядки (гл. 32.1 и 40 УПК РФ), мы не можем полностью отказаться от них. Упрощая некоторые процедуры уголовного судопроизводства, российский законодатель в целом ориентируется на объективно существующие общемировые тенденции. «Однако, двигаясь по данному пути, мы не должны приносить такие жертвы, которые в конечном итоге ставят под сомнение целесообразность самой оптимизации процесса в подобном виде, справедливость принимаемого таким образом судебного решения и подрывают доверие к правосудию в целом»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Качалова О.В. Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе // Бюллетень МАСП. 2015. № 1. С. 50.



Нельзя однозначно утверждать, что нормы, регламентирующие упрощенные, компромиссные формы уголовного судопроизводства, сами по себе детерминируют поверхностное, некачественное расследование. Описанные выше негативные факторы заинтересованности как недостатки криминалистического мышления, их вредные последствия, недостаточное внимание в защите интересов потерпевших превратились в закономерности во многом потому, что правоприменитель не располагает системой криминалистического обеспечения использования норм, регламентирующих упрощенные формы. Криминалистика, которая всегда позиционируется как наука, призванная способствовать повышению качества расследования, к сожалению, за более чем 18-летний период существования особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ (а также гл. 32.1 УПК РФ), не создала соответствующих системных, комплексных научных положений и прикладных рекомендаций.

Решение данной научной проблемы видится в создании единой теоретической концепции криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

**Степень разработанности проблемы.** Проблемы реализации норм, регламентирующих возможность разрешения уголовно-правового конфликта на основе упрощенных (сокращенных, ускоренных, согласительных, компромиссных и т.п.) норм уголовного и уголовно-процессуального законов, становились предметом исследования многих ученых – представителей соответствующих наук. В их числе: А.И. Александров, Х.Д. Аликперов, А. Е. Бочкарев, О. В. Волынская, Б. Я. Гаврилов, Д. В. Глухов, Л. В. Головкин, А.П. Гуськова, М. А. Днепровская, Н. П. Дубовик, Т. Д. Дудоров, В. В. Дьяконова, И.Э. Звечаровский, А. В. Кищенко, Л.Л. Кругликов, В. А. Лазарева, Н.С. Манова, Т. В. Трубникова, П. Ф. Пашкевич, П. Н. Ременных, С.В. Сердюков, А.А. Тер-Акопов, С.С. Цыганенко, Ю.К. Якимович, М.Л. Якуб и др. Значительное влияние на развитие современных взглядов ученых-процессуалистов на проблемы конструирования и реализации упрощенных

форм уголовного судопроизводства оказали докторские диссертации Г.В. Абшилавы (Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве, Москва, 2012), О.В. Качаловой (Ускоренное производство в российском уголовном процессе, Москва, 2016), А.В. Пиюка (Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект, Томск, 2017), О.Н. Тисен (Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве, Оренбург, 2017).

В связи с широкой распространенностью за рубежом так называемых, целерантных (лат. быстрый, стремительный) уголовных судопроизводств (*pleabargaing* в США, *sumarissimo* в Португалии, *abbreviato* в Италии и другие), иностранные авторы уделяют им достаточно много внимания. В целом, зарубежные исследователи (Т. Bawden, S. Bibas, L. E.Dervan, V. A.Edkins, A.S. Goldstein, J. Herrmann, A. Larson, L. L. Levenson, E. Luna, M. Yant и многие др.) зачастую выступают с критикой ускоренных, упрощенных форм уголовного процесса, в то же время, не отрицая некий положительный эффект от их применения (процессуальную экономию, снижение нагрузки на бюджет и пр.).

Проблемам криминалистического обеспечения расследования преступлений уделялось внимание в трудах Т.В. Аверьяновой, Р.Г. Аксенова, В.А. Афицинского, Р.С. Белкина, А.Ф. Волынского, Б.Я. Гаврилова, Ю.П. Гармаева, А.А. Голованова, Э.К. Горячева, В.Д. Зеленского, Д.А. Исхизова, Е.П. Ищенко, Д.В. Кима, М.М. Колесниковой, В.Г. Коломацкого, И.М. Комарова, А.Ю. Корчагина, В.Л. Кудрявцева, А. М. Кустова, В.П. Лаврова, А.Ф. Лубина, М.Ш. Махтаева, Г.М. Меретукова, А.А. Митрофановой, Н. А. Моисеева, С. Л. Нестерова, В. В. Новика, Б. В. Пимонова, Е. С. Романовой, Э. О. Самитова, И. С. Сербина, О. Н. Сергеевой, Е.В. Смахтина, Д.А. Степаненко, Е. С. Тесленко, И.В. Тишутинной, А.А. Тушева, О.Ю.Цурлуй, В.И. Шиканова, А. Я. Эрекаева, С. Ю. Якушина и др.

В части криминалистического обеспечения собственно компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве, включая досудебное соглашение о сотрудничестве, имеются монографические (в т.ч. диссертационные) исследования О. Я. Баева, Ю. П. Гармаева, Е. А. Курты, В. А. Образцова, И. А. Поповой, Р.С. Хамидуллина, Я. Ю. Яниной и других ученых. Отдельные вопросы тактики применения компромиссных процедур, в основном на уровне научных статей и кратких фрагментов диссертационных работ, освещались М. С. Белоковылским, Э. С. Гуртовенко, О.В. Качаловой, Н.Ю. Лебедевым, Д. Е. Любишкиным, С. Б. Погодиным, П. Н. Ременных, С. А. Роговой, Е.В. Смахтиным, О.А. Тертышной, А.Н. Халиковым, А. И. Шмаревым, О.Н. Тисен, Х.М. Хупсергеновым и некоторыми др. авторами.

Ценность результатов обозначенных исследований безусловно высока и, кроме прочего, заключается в формировании некоторых элементов теоретико-методологической основы упрощенных форм уголовного судопроизводства, а также отдельных прикладных рекомендаций, посвященных применению норм гл. 32.1, 40 УПК РФ при расследовании и судебном разбирательстве. Вместе с тем, до настоящего времени не предложено целостной теоретической концепции криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и суда по применению особых порядков, с акцентуализацией:

на теоретические положения и прикладные рекомендации в рамках расследования и судебного разбирательства;

на преодоление связанных с применением упрощенных процедур негативных закономерностей криминалистического мышления сотрудников правоохранительных органов и судей;

на защиту прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами.

**Объектом исследования** являются приемы, методы и средства криминалистического обеспечения расследования и судебного разбирательства по

уголовным делам, по которым применяются нормы уголовного и уголовно-процессуального закона о компромиссных процедурах.

**Предметом исследования** явились закономерности криминалистической деятельности следователей, работников прокуратуры, судей по использованию норм гл. 32.1, 40 УПК РФ при неукоснительном соблюдении принципов и назначения уголовного судопроизводства, а также теоретические и методологические закономерности научно-исследовательской деятельности по формированию криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

При этом уже проведенные научные изыскания доказывают, что в предмет настоящего диссертационного исследования не может быть включено криминалистическое обеспечение досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) в силу принципиально иных закономерностей криминальной, посткриминальной и главное – криминалистической деятельности в рамках его реализации. Эти закономерности имеют лишь отдаленное сходство с особыми порядками, предусмотренными гл. 40 и 32.1 УПК РФ. В научной литературе считается устоявшимся мнение о том, что досудебное соглашение не является разновидностью упрощенных форм, поскольку ускорение процедур при его применении в какой-то мере имеет место лишь на этапе судебного разбирательства и только при соблюдении предусмотренных законом условий. Предварительное расследование по делам соответствующей категории не упрощается, а наоборот – значительно усложняется за счет реализации предусмотренных гл. 40.1 УПК РФ специальных процедур и необходимости принятия присущих лишь анализируемому порядку процессуальных и тактических решений. То есть речь идет не об упрощенном (сокращенном), а о некоем «специальном производстве» или об «основном уголовно-процессуальном производстве с более сложной процессуальной формой», что определяет принципиально иные криминалистически значимые закономерности (необходимость реализации большего числа следственных,

иных процессуальных действий, тактических комбинаций и тактических операций и пр.) соответствующей деятельности. Хотя, безусловно, формируемое в настоящем исследовании криминалистическое обеспечение упрощенных производств может быть в какой-то мере использовано и в рамках досудебного соглашения о сотрудничестве.

**Целью исследования** является создание теоретической концепции и разработка практических рекомендаций криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства для определения и поддержания средствами и методами науки криминалистики разумного баланса между задачами эффективного раскрытия и расследования преступлений и защитой прав и законных интересов потерпевших.

Сущность указанного разумного баланса заключается в том, чтобы правоприменитель, с одной стороны, был обеспечен всеми необходимыми криминалистическими научными положениями и прикладными рекомендациями по реализации предусмотренных гл. 40 и 32.1 УПК РФ механизмов, позволяющих эффективно, наступательно раскрывать и расследовать преступления с минимальной вероятностью привлечения к уголовной ответственности невиновных. С другой стороны, субъекты криминалистической деятельности должны обладать всем необходимым инструментарием для соблюдения и защиты прав и законных интересов потерпевших.

**Основной начальной гипотезой исследования** стал тезис о том, что следователь и дознаватель могут уже в рамках проверки сообщения о преступлении, с момента возбуждения уголовного дела применять законные и этически допустимые криминалистические средства и методы (тактические приемы, тактические операции и др.) с целью достижения разумного компромисса между сторонами на основе упрощенных форм уголовного судопроизводства. Несмотря на то, что нормы гл. 40 УПК РФ формально не регулируют правоотношения на стадии предварительного расследования до выполнения требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ. При этом следователь, при

неукоснительном соблюдении принципов уголовного судопроизводства, может прогнозировать, планировать и использовать как прямо указанные в законе, так и производные (тактические) преимущества, которые представляют сторонам нормы об упрощенных производствах, обеспечивая при этом надлежащие гарантии прав и законных интересов обвиняемых, потерпевших. Настоящая гипотеза нашла свое подтверждение в рамках проведенного исследования.

Проверка гипотезы продемонстрировала необходимость разработки криминалистического обеспечения деятельности и иных профессиональных участников уголовного процесса – надзирающих прокуроров, государственных обвинителей, судей.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие задачи:

- проанализированы особенности правовой регламентации упрощенных форм уголовного судопроизводства, определен характер их влияния на криминалистическую деятельность сотрудников правоохранительных органов и судей;

- определены понятие, сущность и содержание криминалистического обеспечения деятельности названных субъектов по применению упрощенных форм;

- проанализировано соотношение таких научных категорий как «криминалистическая деятельность», «криминалистическое обеспечение», «криминалистическое сопровождение»;

- определена методологическая основа криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, в том числе, решена задача разработки теоретико-методологических основ концепции защиты прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве;

– проанализированы закономерности обвинительного и оправдательного уклонов в мыслительной и практической деятельности правоприменителей, и обозначено влияние на них результатов криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства; определены пути преодоления этих и иных, с ними связанных, негативных закономерностей криминалистического мышления;

– обозначены правовые позиции и интересы сторон в уголовном процессе в контексте криминалистического мышления и раскрыто их влияние на криминалистическую деятельность в рамках упрощенных форм уголовного судопроизводства;

– выявлены тактико-криминалистические преимущества для представителей сторон обвинения и защиты, суда, обусловленные реализацией упрощенных форм уголовного судопроизводства; обозначены возможности использования таких преимуществ для повышения эффективности: расследования и судебного разбирательства, обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших;

– изучены возможности криминалистического прогнозирования и моделирования в контексте криминалистического мышления и выявлено их влияние на криминалистическую деятельность, связанную с применением упрощенных производств;

– рассмотрены возможности ситуационного подхода для оптимизации расследования, выделены типичные следственные ситуации, возникающие в связи с возможностью применения упрощенных форм уголовного судопроизводства, предложены рекомендации по их разрешению;

– обозначены проблемы принятия следователем / дознавателем тактического решения об использовании норм гл. 40 / 32.1 УПК РФ в рамках предварительного расследования, предложены пути решения таких проблем;

– разработан ряд моделей тактических операций, связанных с применением норм гл. 32.1 и 40 УПК РФ, а также направленных на возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением;

– предложена система тактико-криминалистических рекомендаций, которые способствуют повышению эффективности деятельности следователей, дознавателей, работников прокуратуры и судей при применении упрощенных процедур;

– изучены тактико-криминалистические возможности достижения компромисса сторон обвинения и защиты на основе правовых и производных от них преимуществ, которыми могут воспользоваться участники уголовного судопроизводства при расследовании в сокращенной форме дознания и с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке; определены требования, которым должен отвечать такой компромисс;

– определены концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства;

– рассмотрены особенности подготовки прокурора и судьи к судебному разбирательству и участию в нем, выявлены возникающие при этом проблемы, связанные с изучением уголовных дел, предложены пути их решения;

– выделены типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, в том числе, связанные с возмещением вреда, причиненного преступлением, предложен комплекс рекомендаций по их разрешению;

– изложены возможности криминалистического обеспечения защиты следователями, дознавателями, работниками прокуратуры и судьями интересов потерпевшего, гражданского истца при применении норм об упрощенных формах уголовного судопроизводства;



– предложены криминалистические средства правового просвещения непрофессиональных участников уголовного процесса при применении упрощенных форм.

**Методологической основой диссертационного исследования** послужил диалектико-материалистический метод познания. Для обеспечения системного, планомерного и поступательного познания заявленной проблематики диссертантом использовалась совокупность общенаучных методов (анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, наблюдение, сравнение, конкретизация и др.). В процессе исследования применялись и специальные методы: системно-правовой – для разработки основ концепции компромисса, защиты прав потерпевших и т.д.; математико-статистические методы (статистический, корреляционный, факторный, кластерный анализы и т.п.) для сбора и обобщения эмпирических сведений, установления зависимостей между изучаемыми процессами; социологические методы (анкетирование, интервьюирование, экспертных оценок и др.), использовавшиеся для получения и анализа информации о проблемах применения упрощенных форм уголовного судопроизводства, выявления типичных ошибок и нарушений при применении норм об особых порядках (гл. 32.1. 40 УПК РФ), определении новых направлений дальнейшего развития науки криминалистики; психологические методы – для выявления психологических закономерностей криминалистического мышления и поведения участников уголовного судопроизводства, для разработки психологических основ тактики достижения компромисса сторон обвинения и защиты и т.д., и другие методы.

В качестве ключевых элементов методологической основы исследования принята частная криминалистическая теория криминалистического обеспечения (А. Ф. Волынский и другие), а также три научные концепции: 1) компромисса в борьбе с преступностью, 2) криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего, 3) правового просвещения в криминалистике.

**Теоретической основой диссертационного исследования** послужили труды представителей таких наук как философия, социология, психология, конфликтология, менеджмент, теория государства и права, прокурорский надзор и др. Наиболее пристальное внимание уделялось трудам видных ученых в области криминалистики, уголовного процесса, уголовного права, принадлежащих: Т. В. Аверьяновой, Х. Д. Аликперову, А. С. Ахмадуллину, Э. У. Бабаевой, М. О. Баеву, О. Я. Баеву, Р. С. Белкину, Л. В. Бертовскому, В. П. Божьеву, В. С. Бурдановой, А. Н. Васильеву, В. В. Васильеву, Л. Е. Владимирову, Т. С. Волчецкой, А. Ф. Волынскому, В. К. Гавло, Б. Я. Гаврилову, Ю. П. Гармаеву, Л. Д. Гаухману, Л. В. Головки, А. П. Гуськовой, Л. Я. Драпкину, А. В. Дулову, М. И. Еникееву, М. А. Ершова, П. С. Ефимичеву, В. Д. Зеленскому, З. З. Зинатуллину, Г. А. Зорину, Е. П. Ищенко, К. Б. Калиновскому, В. Н. Карагодину, Л. М. Карнеевой, Д. В. Киму, В. Я. Колдину, И. М. Комарову, В. И. Комиссарову, В. Н. Кудрявцеву, А. М. Кустову, В. П. Лаврову, А. М. Ларину, Н. Ю. Лебедеву, А. Ф. Лубину, В. Г. Лукашевичу, В. П. Малкову, Г. М. Меретукову, Н. Е. Мерецкому, В. А. Образцову, И. Л. Петрухину, Д. П. Поташник, А. И. Рарогу, А. Р. Ратинову, А. П. Рыжакову, В. А. Савельеву, Е. В. Смахтину, А. В. Смирнову, Д. А. Степаненко, А. А. Тушеву, А. Г. Филиппову, А. Н. Халикову, А. А. Чебуренкову, Ю. В. Чуфаровскому, Л. Г. Шапиро, В. И. Шиканову, А. В. Шмонину, В. Г. Шумилину, А. А. Эксархопуло, А. А. Эйсмону, Н. П. Яблокову, И. Н. Якимову и другим ученым.

**Нормативно-правовой основой исследования** послужили: Конституция РФ, уголовно-процессуальное и уголовное законодательство, федеральные законы, иные нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность правоохранительных и судебных органов, а также адвокатуры. Исследование опирается и на нормы международного права, решения Конституционного суда РФ, Пленума и Президиума Верховного суда РФ.

**Эмпирическая основа исследования.** В Республике Бурятия, Иркутской и Новосибирской областях, Забайкальском, Красноярском и Хабаровском краях получены и обобщены данные: материалов 442 уголовных дел, по которым в период с 2006 по 2020 г. подозреваемыми заявлялись ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме (начиная с 2013 г.), обвиняемыми – о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; анкетирования 418 следователей, дознавателей, 320 адвокатов, 261 работника прокуратуры, 202 судей, 230 осужденных, чьи уголовные дела были рассмотрены судом в особом порядке судебного разбирательства; проведенных в тот же период интервьюирований 86 следователей, дознавателей, 68 прокуроров, 60 адвокатов и 72 судей судов общей юрисдикции, 309 лиц, которые были признаны потерпевшими по уголовным делам. Кроме того, при подготовке диссертации были изучены: 247 приговоров, постановлений, иных судебных решений, размещенных на Интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты РФ» (СудАкт), результаты научных исследований других авторов по заявленной в настоящем исследовании и смежной тематикам, материалы информационно-аналитических обзоров по проблемам расследования преступлений и судебного разбирательства уголовных дел. Источником информации послужила также статистика, в том числе опубликованная на официальных интернет-сайтах Судебного департамента при Верховном суде РФ, МВД РФ, Прокуратуры РФ, Росстата за период с 2009 по 2020 гг.

**Научная новизна исследования** определяется тем, что в диссертации впервые обобщены и представлены новые идеи и подходы, составляющие целостную концепцию криминалистического обеспечения упрощенных процедур в уголовном судопроизводстве. Впервые сформирована методологическая основа, система и структура концепции, ее место в науке криминалистике, терминологический аппарат, включающий следующие новые (уточненные) определения: криминалистическое обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по ко-

торым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства, тактические преимущества, компромисс в упрощенных судопроизводствах (в криминалистическом значении), уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, расследование с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке.

Впервые определены уровни и содержание криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства.

Кроме того, результаты исследования характеризуются новизной в части разработки криминалистической концепции защиты прав и законных интересов потерпевшего, поскольку цель настоящего исследования была недостижима без решения этой задачи.

Научная новизна результатов исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

**Комплекс научных положений, касающихся методологических основ криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства и защиты прав и законных интересов потерпевшего:**

1. Научное обоснование необходимости выделения криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства как самостоятельного направления исследований в криминалистике. Его цель – достижение истины по уголовным делам средствами и методами науки криминалистики при условии процессуальной экономии в работе дознавателя, следователя, работников прокуратуры и суда (это одна из задач) и обеспечение разумного баланса между интересами стороны обвинения (прежде всего – в части прав и законных интересов потерпевшего) и стороны защиты, прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

2. Авторское определение понятия и содержания криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей

по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства. По существу, это комплексная по своему содержанию деятельность, направленная на формирование условий постоянной готовности следователей, дознавателей, работников прокуратуры, оперативных сотрудников и судей к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций при производстве по названной категории уголовных дел, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений с применением норм гл. 32.1/ 40 УПК РФ, поддержания государственного обвинения и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

Разрабатываемые в рамках названного криминалистического обеспечения рекомендации должны образовывать систему и, как минимум: 1) учитывать деятельность на каждой стадии уголовного судопроизводства; 2) минимизировать возможные ошибки и нарушения, допускаемые на досудебных и судебных стадиях; 3) повысить качество расследования и судебного разбирательства; 4) обеспечить вступление в силу законного, обоснованного и мотивированного решения суда.

3. Определение в качестве ключевых элементов методологической основы криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, двух взаимообусловленных научных концепций:

– междисциплинарной концепции компромисса в борьбе с преступностью, уже разработанной в ряде теоретических и прикладных криминалистических научных исследований и реализуемой в судебно-следственной практике;

– вновь формируемой в настоящем исследовании концепции криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Эффективность формируемого в настоящем исследовании криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства

может быть достигнута только на основе баланса двух названных концепций, как на теоретическом уровне, так и на уровне прикладных рекомендаций.

4. В криминалистическом аспекте приоритетом в реализации концепции компромисса в борьбе с преступностью является защита прав и законных интересов потерпевшего. Однако отдельные следователи, дознаватели, работники прокуратуры и даже судьи придерживаются ментальных установок, направленных на отстаивание, прежде всего, государственных, ведомственных интересов. К обеспечению прав и законных интересов потерпевших такие должностные лица подходят формально.

Научные положения и прикладные рекомендации, разработанные в рамках концепции криминалистического обеспечения прав и законных интересов потерпевших, направлены на преодоление негативного влияния этих типичных ментальных установок, в том числе, в рамках компромиссных процедур между сторонами обвинения и защиты.

5. Теоретические и прикладные исследования в рамках концепции криминалистического обеспечения компромисса могут быть отражены и получить дальнейшее развитие:

5.1. В рамках научного раздела «Криминалистическая тактика». Здесь могут быть разработаны теоретические положения и прикладные рекомендации: а) по подготовке и применению компромиссных тактических приемов и средств, б) по достижению компромиссов в рамках проведения отдельных следственных и иных процессуальных (включая судебные) действий, а также их комплексов - тактических операций, тактических комбинаций; в) по тактико-криминалистическому обеспечению отдельных, предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1/ 40 УПК РФ и других.

5.2. В рамках научного раздела «Криминалистическая методика расследования», а также вновь формируемых научных направлений под наименованиями: «Криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» и «Криминалистическая методика судебного разбирательства».

5.3. В общих положениях криминалистической методики необходимо разрабатывать информационный блок «Основы методико-криминалистического обеспечения предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1 и 40 УПК РФ и др. по делам определенных категорий».

5.4. В структуре вновь разрабатываемых и модернизируемых базовых (групповых, родовых) и частных (видовых) методик расследования (а также в методиках поддержания государственного обвинения и в методиках судебного разбирательства) необходимо вводить такой структурный элемент как «особенности тактики подготовки и реализации компромиссных процедур по делам данной категории». В частности, в методиках расследования по делам о преступлениях, по которым возможно применение норм гл. 40 и 32.1 УПК РФ, название указанного структурного элемента может быть следующим: «Особенности расследования соответствующих преступлений с перспективой применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ».

6. Научные теоретические и прикладные разработки в рамках концепции криминалистического обеспечения защиты интересов потерпевшего могут найти место и быть развиты в обоих завершающих научных разделах («Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика»). Данные разработки должны, прежде всего, обеспечивать упомянутый выше баланс между интересами сторон обвинения и защиты. Они призваны:

а) стимулировать представителей обеих сторон, прежде всего следователя и прокурора, принимать все необходимые меры по соблюдению прав и законных интересов потерпевшего;

б) обеспечивать препятствия заключению и реализации тех компромиссных процедур, «сделок» между сторонами, которые не учитывают в должной мере указанные права и законные интересы;

в) снабдить потерпевших и гражданских истцов, их представителей криминалистическими просветительскими рекомендациями по самостоятельной защите своих прав.

7. Уточнено с позиций криминалистики понятие компромисса в упрощенных судопроизводствах, под которым понимается деятельность состоящих сторон, направленная на соглашение между соответствующими участниками уголовного судопроизводства, когда: 1) подозреваемый, обвиняемый (прежде всего), а также его защитник не в ущерб своим правам и законным интересам добровольно принимают решение о полном или частичном отказе от противодействия уголовному преследованию, а в отдельных случаях и решение о добровольном способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением (и далее согласно положений п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), 2) сторона обвинения, суд, действуя, в том числе в интересах потерпевшего, идут на ряд уступок стороне защиты, предоставляя лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, возможность в полной мере воспользоваться преимуществами (материально-правовыми, процессуальными и производными от них), которые предоставляют нормы глав 32.1/40 УПК РФ.

Для целей развития концепции компромисса сформулированы и обоснованы для введения в научный оборот и другие понятия: уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке; расследование с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке, коррекционализация, тактические преимущества.

**Комплекс положений, отражающих теоретические и прикладные аспекты криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства:**

8. В ходе расследования и судебного разбирательства по уголовным делам с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства ти-



пичны две негативные закономерности криминалистического мышления, связанные с обвинительным и, условно говоря, оправдательным уклоном:

8.1. Первая закономерность проявляется в негативных факторах заинтересованности отдельных должностных лиц в особом порядке судебного разбирательства. К таким факторам может относиться заинтересованность в укрытии нарушений закона, неполноты, необъективности расследования (судебного разбирательства), недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним, если таковое допущено.

8.2. Вторая негативная закономерность проявляется в коррекционализации - заведомо незаконном «занижении квалификации» преступлений с целью неправомерного создания условий для применения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Формируемое в настоящем исследовании криминалистическое обеспечение упрощенных форм призвано способствовать устранению данных недостатков криминалистического мышления и криминалистической деятельности.

9. Сформулированы организационно-тактические рекомендации, касающиеся:

а) возбуждения уголовного дела и принятия тактического решения о расследовании с возможностью его последующего рассмотрения судом в особом порядке, в качестве которых могут быть: стремление соблюсти процессуальные сроки, снизить нагрузки, оптимизируя работу по делу не в ущерб всесторонности, полноте и объективности расследования; полностью или частично преодолеть противодействие предварительному расследованию и предстоящему судебному разбирательству.

б) проверки типовых версий, в частности, о самооговоре, непричастности лица к совершению преступления. Для этого предложена модель тактической операции «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением», основные положения которой базируются на том, что

любые признательные показания подозреваемого, обвиняемого должны быть проверены, подтверждены совокупностью относимых, допустимых, достоверных и достаточных для однозначного вывода о виновности данного лица доказательств. В противном случае нет оснований считать расследование полностью законченным.

10. Предложены модели тактических операций: «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ», «Расследование в сокращенной форме дознания», «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением», позволяющие оптимизировать расследование, сформировать полноценную доказательственную базу, обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства в типичных следственных и судебных ситуациях.

Две первые из названных тактических операций реализуются для достижения, как минимум, следующих взаимосвязанных тактических задач: формирование прочной доказательственной базы, которая бы не оставляла сомнений в виновности обвиняемого, в верной квалификации его действий, в иных обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию; убедиться, что у обвиняемого сформировалось добровольное решение об отказе от противодействия уголовному преследованию; убеждение защитника в целесообразности расследования и последующего судебного разбирательства с применением упрощенных форм; обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевшего, в т. ч. в части его законных требований о возмещении вреда, причиненного преступлением.

11. Обязательным элементом криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства являются разработанные в рамках исследования криминалистические критерии проверки и оценки доказательств, полученных при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства с позиций относимости, допустимости и достоверности, при-

чем сформированные адресно, с учетом особенностей деятельности: 1) надзирающего прокурора при проверке материалов уголовного дела и установлении наличия/ отсутствия оснований для принятия решения об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта/ обвинительного постановления); 2) государственного обвинителя при подготовке к судебному разбирательству и выработке тактики участия в нем; 3) судьи при определении наличия / отсутствия оснований для назначения уголовного дела к судебному разбирательству в особом порядке, принятию решений в порядке гл. 40 УПК РФ, в т.ч. с применением положений ст. 226.9 УПК РФ; 4) следователя, дознавателя, руководителя следственного органа, органа дознания для прогнозирования типичных правовых и тактических решений, которые могут быть приняты должностными лицами органов прокуратуры, судьями.

**Комплекс научных положений и прикладных рекомендаций, касающихся криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего:**

12. Тактическая операция «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением», ключевыми направлениями которой, кроме прочего, являются следующие: определение совместной для следователя и потерпевшего тактики взаимоотношений с представителями стороны защиты (возможных путей достижения соглашения о возмещении вреда, целесообразности приглашения представителя потерпевшего и др.). Внимание обращается на необходимость проверять обоснованность требований о возмещении вреда, пресекая возможные злоупотребления правами со стороны потерпевшего.

Данная модель тактической операции применима по уголовным делам многих категорий, однако ее проведение в рамках упрощенных производств обеспечивает повышенную эффективность, поскольку для обвиняемого возможность воспользоваться комплексом преимуществ (правовых и производных), которые предоставляют нормы гл. 32.1/ 40 УПК РФ, является дополнительным стимулом для положительного посткриминального поведения.

13. Авторские прикладные рекомендации по тактике защиты прав и законных интересов потерпевших и гражданских истцов в деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей направлены, прежде всего: на повышение эффективности взаимодействия следователей, дознавателей и названных непрофессиональных участников уголовного судопроизводства; на оптимизацию деятельности по подготовке прокуроров и судей к рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства и участию в нем (проверка материалов уголовного дела на предмет наличия / отсутствия нарушений прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления; устранение таких нарушений (при их наличии), в том числе в рамках судебного разбирательства).

Разработаны также просветительские памятки для потерпевшего, гражданского истца по защите их прав. Несмотря на междисциплинарный характер этих памяток и других прикладных рекомендаций, их основа – это криминалистическое научное знание, базирующееся на сочетании двух упомянутых научных концепций.

14. Научные положения и прикладные рекомендации в рамках концепции правового просвещения в криминалистике подлежат адаптации для целей криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства. В частности, сотрудники правоохранительных органов, судьи должны реализовывать просветительские меры по защите прав и законных интересов потерпевших путем: 1) разъяснения (а не только зачитывания) в краткой и доступной форме норм действующего законодательства, регламентирующих особые порядки (гл. 32.1/ гл. 40 УПК РФ) и ситуационно-обусловленные особенности их реализации на практике; 2) предложения потерпевшему конкретных, апробированных криминалистикой способов и механизмов, алгоритмов реализации своих прав и законных интересов. В частности, в диссертации предложены криминалистические просветительские рекомендации, которые призваны обеспечить разумный баланс между инте-

рсами обвиняемых и потерпевших, поскольку последние зачастую допускают злоупотребления правом (завышение требований о возмещении ущерба и т.п.).

**Теоретическая значимость** проведенного исследования состоит в том, что предложенная концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства (предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ) может представлять собой решение крупной научной проблемы – повышение эффективности расследования и судебного разбирательства по большинству всех возбуждаемых в стране уголовных дел на основе, в том числе, теории компромиссов и при безусловном приоритете защиты прав и законных интересов как потерпевших, так и подозреваемых, обвиняемых.

Сформулированные в диссертации теоретические положения содержательно обогащают два научных раздела криминалистики - криминалистическую тактику и криминалистическую методику в части системных, комплексных решений о компромиссных формах взаимодействия участников уголовного судопроизводства. Эти положения могут быть использованы в развитии ряда значимых научных концепций и частных криминалистических теорий: тактических операций, криминалистической ситуалогии, преодоления противодействия уголовному преследованию, криминалистического мышления, криминалистической профилактики, правового просвещения в криминалистике, алгоритмизации следственной деятельности и др.

Сформированная концепция криминалистического обеспечения упрощенных форм закладывает теоретико-методологическую основу для дальнейших научных криминалистических разработок, посвященных иным компромиссам: досудебному соглашению о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ), деятельному раскаянию (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ), примирению с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ) и др.

**Практическая значимость результатов диссертационного исследования** определяется общей направленностью на повышение эффективности

деятельности сотрудников правоохранительных органов, государственных обвинителей и судей. Автором обобщены объективные закономерности их деятельности и с учетом выявленных проблем и потребностей практики разработан комплекс научно-практических рекомендаций по оптимизации применения криминалистических методов и средств при расследовании преступлений и судебном разбирательстве в упрощенных формах. Изложенные в диссертации теоретические положения, практические выводы, предложения и рекомендации могут быть использованы:

– для повышения эффективности криминалистического мышления и криминалистической деятельности в рамках применения упрощенных форм уголовного судопроизводства: сотрудниками правоохранительных органов и судьями; представителями стороны защиты, потерпевшими и гражданскими истцами (их представителями) – для защиты своих прав и законных интересов;

– при проведении научных исследований, прежде всего, в направлении развития концепций компромисса в борьбе с преступностью и криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего;

– в преподавании криминалистики, при подготовке учебных, учебно-методических, практических, просветительских пособий и иных материалов, а также в рамках повышения квалификации оперативных сотрудников, следователей, прокуроров, судей, адвокатов.

**Достоверность и обоснованность результатов исследования** определяется его репрезентативностью, методологией, комплексным подходом к разработке криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, объемом и содержанием изученных литературных источников эмпирических данных, которые положены в основу выводов и рекомендаций, изложенных в диссертации. Кроме того, достоверность полученных результатов обеспечивается их апробацией, внедрением в учебный процесс ряда вузов Российской Федерации и практическую деятельность органов

предварительного расследования, прокуратуры и судов, что подтверждается актами внедрения.

**Апробация и внедрение результатов исследования.** Отдельные результаты исследования и в целом диссертация обсуждены на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова (БГУ), кафедры уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (ВСГУТУ). Некоторые предложения и рекомендации, сформированные в результате диссертационного исследования, внедрены в учебный процесс, научную, учебно-методическую деятельность кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, кафедры уголовного процесса и криминалистики БГУ, кафедры уголовно-правовых дисциплин ВСГУТУ, кафедры уголовного процесса и криминалистики Новосибирского юридического института (филиала) Национального исследовательского Томского государственного университета. Отдельные положения диссертации внедрены в практическую деятельность структурных подразделений следственного управления и отдела организации дознания МВД по Республике Бурятия, следственных управлений Следственного комитета РФ по Приморскому краю, по Республике Бурятия, по Тихоокеанскому флоту, Прокуратуры Республики Бурятия, Прокуратуры Новосибирской области, Верховного суда Республики Бурятия.

Теоретические положения, научно-практические рекомендации диссертации докладывались на международных, всероссийских, российских, региональных, межвузовских научно-практических конференциях, в т.ч. в дистанционной форме: Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства (г. Иркутск, 2009 г.), Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом (г. Челябинск, 2009 г.), Тенденции развития юридиче-

ской науки в современных условиях (г. Горловка, 2010 г.), Актуальные проблемы права, экономики и управления (г. Иркутск, 2009 г.), Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке (г. Улан-Удэ, 2010, 2011, 2014, 2015, 2016 г.), Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (г. Улан-Удэ, 2011, 2020 г.), Адвокатура и общество (г. Улан-Удэ, 2011 г.), 52-е криминалистические чтения. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений коррупционной и экономической направленности: (г. Москва, 2011 г.), Ювенальная юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних (г. Улан-Удэ, 2011), Криминалистические чтения на Байкале (г. Иркутск, 2012, 2015 г.), Уголовная политика и правоприменительная практика (г. Санкт-Петербург, 2013 г.), Криминологические чтения (г. Улан-Удэ, 2014 г.), Воронежские криминалистические чтения (г. Воронеж, 2014 г.), Актуальные проблемы криминалистической тактики (г. Москва, 2014 г.), 55-е криминалистические чтения. Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова) (г. Москва, 2014), Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии (г. Иркутск–Улан-Удэ, 2015 г.), 56-е криминалистические чтения. Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития (г. Москва, 2015 г.), Актуальные проблемы современной науки (г. Тамбов, 2015 г.), Law enforcement. Cooperation between law enforcement organization (г. Улан-Батор, Монголия, 2015), Актуальные вопросы правовых научных исследований в системе органов внутренних дел (г. Караганда, 2016 г.), Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях (г. Минск, 2016 г.), Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика (г. Душанбе, 2016 г.), Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования (г. Орел, 2017 г.), Современная криминалистика: проблемы теории, практики, обучения (г. Новосибирск, 2017 г.), Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и пер-



спектив развития (г. Душанбе, 2019 г.), Защита прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве (г. Иркутск, 2019 г.), III Хмыровские криминалистические чтения (г. Краснодар, 2019 г.), Актуальные вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений. Памяти В.И. Шиканова (г. Иркутск, 2020), Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран (г. Иркутск, 2020 г.), Криминалистические проблемы организации расследования преступлений (Краснодар, 2020 г.).

Содержание диссертации нашло отражение в шести монографиях, в 39 научных статьях, в том числе, в одной статье, опубликованной в научном издании, индексируемом в базе данных Scopus, и 21 статье, опубликованной в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Общий объем опубликованных по теме диссертации научных работ составляет 126,61 п.л, авторский вклад – 106,65 п.л.

Структурно диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих 15 параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников и приложений.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

## 1.1. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм: понятие, сущность, содержание

Рассуждая о предмете криминалистики и его определении А.А. Эксархопуло совершенно верно отмечает, что взгляды современных криминалистов на суть изучаемых этой научной дисциплиной явлений объективной действительности мало чем отличаются от взглядов основоположника криминалистики Ганса Гросса. Современные исследователи сегодня, как и более 100 лет назад, при определении предмета криминалистики отталкиваются от вопросов: «Каким способом совершаются преступления?» и «Как их исследовать и раскрывать?»<sup>1</sup>. В то же время нельзя отрицать, что «Отечественная криминалистика за многолетнюю историю своего существования обогатилась немалым количеством новых теорий и на сегодняшний день стала универсальной прикладной юридической наукой, своеобразными адаптационными «воротами» для применения в уголовном судопроизводстве последних достижений научной и технической мысли»<sup>2</sup>. Усилия ведущих ученых криминалистов направлены на концептуальные, методологические основы развития науки криминалистики<sup>3</sup>, оптимизацию организации и планирования

---

<sup>1</sup> Эксархопуло А.А. О предмете криминалистики и его определении // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2003. №4 (8). С.20.

<sup>2</sup> Волчецкая Т.С. Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. № 1. С. 349.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб. пособие: в 3 т. / А.Р. Белкин. 3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001; Меретуков Г.М. Еще раз о предмете криминалистики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 96 (02). С. 1–20.; Волынский А.Ф. Предмет криминалистики и научный «сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды Академии управления МВД России. 2018. №1 (45). С. 175-185; Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельно-

раскрытия и расследования преступлений, рассмотрения уголовных дел в суде<sup>1</sup>, в том числе в отношении отдельных категории субъектов и др<sup>2</sup>. Можно констатировать, что к настоящему времени сформированы внушительные комплексы научной продукции в рамках каждого из разделов науки, причем процесс развития криминалистики, обогащения ее новыми знаниями активно продолжатся<sup>3</sup>, аргументируются предложения о включении в структуру науки новых разделов<sup>4</sup>. Во многом это обусловлено реалиями современного этапа жизнедеятельности общества, глобализацией и интеграцией, достижениями научно-технического прогресса и т.п. На развитие науки криминалистики, безусловно, оказывает влияние и действующее законодательство,

---

сти: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997; Колдин В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985; Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. Минск: Амалфея, 2000; Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие, объект и предмет криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 4. С. 228-233; Эксархопуло А. А. Основы криминалистической теории. СПб., 1992.; Селиванов Н. А. Советская криминалистика: система понятий. М. : Юрид. лит., 1982.; Возгрин И. А. Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003; Варданян А. В., Айвазова О. В. Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2; Корноухов В.Е. Методика расследования преступлений: теоретические основы. М.: Норма, 2016; Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. М.: Юрид. лит., 1978; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М.: Юрид. лит., 1973.

<sup>1</sup> Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар: Кубан. гос. аграр. ун-т, 2011; Можаяева И. П., Филиппов А. Г. Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2014. Вып. 1 (49); Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М.: Норма: Инфра-М, 2015; Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы. М., 2003.

<sup>2</sup> Макаренко И. А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007.

<sup>3</sup> Несмотря на мнение о кризисе современной криминалистики. См., например: Александров А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: <http://www.iauaj.net/node/342>.

<sup>4</sup> Россинская Е. Р. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. №1. URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19969>; Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики / Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Чароид, 2002.

прежде всего уголовное и уголовно-процессуальное. Закономерно в этом смысле появление, в том числе тактико- и методико-криминалистических рекомендаций, обусловленных дифференциацией уголовного судопроизводства<sup>1</sup>.

В русле рассуждений, следует указать на обозначившуюся, в связи с вступлением в законную силу УПК РФ тенденцию, в рамках которой в отечественное законодательство последовательно вводятся, так называемые, компромиссные процедуры, предполагающие не только экономию процессуальных средств, но и снижение затрат государственного бюджета на обеспечение досудебных и судебных производств. Так, вступивший в законную силу в 2002 году УПК РФ уже содержал гл. 40 «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», в 2009 он пополнился гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в 2013 году – гл. 32.1 УПК РФ «Дознание в сокращенной форме» в 2016 – гл. 51.1 «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности».

Согласно официальным статистическим данным сегодня в России ежегодно в среднем около 60 % преступлений расследуются, а затем и рассматриваются в порядке гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ. Таким образом, можно гово-

---

<sup>1</sup> Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011; Горбань А.С. Сокращенная форма дознания как предмет научного анализа и перспективы ее исследования в свете учения об организации расследования преступлений // Общество, политика, экономика и право. 2016. №6.; Комбарова Е.Л. Судебные ситуации как фактор, детерминирующий тактическую деятельность мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1.; Корчагин А. А. Понятие и классификация ситуаций судебного разбирательства по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №1.

речь о массовости практики применения компромиссных<sup>1</sup> форм уголовного судопроизводства.

Есть мнение, что названные компромиссы предполагают значительное упрощение (сокращение, ускорение) расследования и / или судебного разбирательства<sup>2</sup>. Однако, анализ судебно-следственной практики и уже проведенных научных изысканий позволяют заключить, что по уголовным делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве:

– расследование, зачастую, усложняется, характеризуется мнимой бесконфликтностью<sup>3</sup>, увеличением сроков его производства, расширением и углублением предмета и пределов доказывания и т.п. Кроме того, расследование при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве зачастую требует от следователя высокого тактического мастерства, умение обыграть процессуального противника в рефлексии.

– судебное разбирательство, как правило, занимает значительно больший период времени по сравнению с судебными заседаниями в порядке гл. 40 УПК РФ, в том числе с применением положений ст. 266.9 УПК РФ.

Таким образом, уголовные дела, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в силу принципиально иных закономерностей криминальной, посткриминальной и главное – криминалистической деятельности вряд ли могут быть отнесены к упрощенным формам уголовного судопроизводства. В этом смысле они имеют лишь определенное сходство с особыми порядками, предусмотренными гл. 40 и 32.1 УПК РФ. На данные зако-

---

<sup>1</sup> Традиционно под компромиссом понимается соглашение на основе взаимных уступок. См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1981. С. 367.

<sup>2</sup> См., например: Кищенко А.В. Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010.

<sup>3</sup> Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 292–293.

номерности обращали внимание и другие исследователи<sup>1</sup>. Авторы обоснованно отмечают, что досудебное соглашение не является разновидностью упрощенных форм, поскольку ускорение процедур при его применении в какой-то мере имеет место лишь на этапе судебного разбирательства и только при соблюдении предусмотренных законом условий. Предварительное расследование по делам при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве не упрощается, а наоборот – значительно усложняется за счет реализации предусмотренных главой 40.1 УПК РФ специальных процедур и необходимости принятия присущих лишь анализируемому порядку процессуальных и тактических решений. То есть речь идет не об упрощенном (сокращенном), а о некоем «специальном производстве» или об «основном уголовно-процессуальном производстве с более сложной процессуальной формой», что определяет принципиально иные криминалистически значимые закономерности соответствующей деятельности<sup>2</sup>. Таким образом, полагаем, аргументирован тезис о том, что досудебное соглашение о сотрудничестве не может быть включено в предмет формируемого в настоящем исследовании криминалистического обеспечения упрощенных производств<sup>3</sup>.

В то же время практически не оспаривается тезис о том, что особые порядки, предусмотренные гл. 32.1 и 40 УПК РФ относятся к упрощенным формам уголовного судопроизводства<sup>4</sup>. В этой связи стоит обратить внима-

---

<sup>1</sup> См. например: Федосеева Е.Л. Досудебное соглашение в системе особых уголовно-процессуальных производств // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 3. С. 37-40.

<sup>2</sup> Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. Оренбург, 2017. С. 18.

<sup>3</sup> Хотя, безусловно, те или иные положения, изложенные на страницах диссертации могут быть использованы по уголовным делам, по которым заключается досудебное соглашение о сотрудничестве.

<sup>4</sup> См., например: Плясунова А. А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008.

ние и на то, что Конституционный Суд РФ в одном из решений называет упрощенным особый порядок принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ)<sup>1</sup>.

Как показало изучение следственной практики опытный следователь/дознатель, знающий особенности квалификации и методики расследования той или иной категории преступлений, требования уголовно-процессуального закона, имея навык и опыт оценки судебной перспективы по уголовному делу, зачастую уже на первоначальном этапе расследования может с высокой долей вероятности прогнозировать возможность и необходимость применения компромиссных процедур<sup>2</sup>.

Однако, вышеобозначенное прогнозирование оказывая решающее, стратегическое влияние на тактику расследования, последующего судебного разбирательства, зачастую, обуславливает негативные закономерности криминалистического мышления. В связи с тем, что анализ таких закономерностей требует более пристального внимания, мы посвятим этому отдельный параграф – 1.3. Здесь же, забегаая вперед отметим, что результатом негативных закономерностей криминалистического мышления, является «упрощенческий подход» к расследованию дел, по которым обвиняемые соглашаются с предъявленным обвинением<sup>3</sup>. Во многом его обуславливают нормы УПК РФ, в соответствии с которыми: исследование и оценка доказательств в общем порядке в судебном заседании не производится (ч. 5 ст. 316); приговор, постановленный судом в особом порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда изложенных в нем фактическим обстоятель-

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пашенко Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями главы 40, части первой статьи 379 и статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Впервые этот тезис был озвучен нами в кандидатской диссертации См.: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2013. С. 4, 94.

<sup>3</sup> Степанян А. С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. 2015. № 1 (16). С. 30.

ствам уголовного дела (ст. 317). В результате повышается вероятность не выявления на судебных стадиях возможных ошибок / нарушений закона, которые могли бы быть допущены в рамках расследования.

К слову сказать, остроту рассматриваемой проблемы, исследователи обозначали еще при обсуждении возможности введения в отечественное уголовно-процессуальное законодательство анализируемых компромиссных процедур. Так, В.Н. Махов, Н.А. Пешков, в 1999 году писали: «При действующей «палочной системе» раскрываемости преступлений подобные дела дознаватели и оперативники начнут «клепать», как на фабрике, методом штамповки, основное внимание уделять не качеству, а количеству»<sup>1</sup>. Приведенное мнение действительно во многом подтвердилось. Так, А.Н. Халиков, констатирует наличие различного рода ошибок в деятельности нынешних сотрудников правоохранительных органов<sup>2</sup>. Е.В. Смахтин, И.Г. Смирнова отмечают: «К большому сожалению, расследование преступлений сегодня «поставлено на поток», а работа конкретного следователя оценивается исключительно по количественным показателям». При этом авторы отмечают: «Большая часть следователей довольно быстро адаптировалась к «новым требованиям», что привело к поверхностному подходу в расследовании преступлений, небрежности при применении криминалистических средств и общему снижению качества следствия. Следователь превратился в лицо, оформляющее результаты процессуального познания для других, фактически устранившись от активных действий. В свою очередь, результаты осуществления правосудия по уголовным делам с завидным постоянством демонстри-

---

<sup>1</sup> Махов В.Н., Пешков М.А. Юристы США о моделях уголовного процесса // Юрист. 1999. № 2. С. 35-48.

<sup>2</sup> Халиков А.Н. Проверка и оценка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела // Сб. науч. ст. по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, посвященной 20-летию кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар, 2019. С. 16-21.



руют поразительно низкий процент оправданных от общего количества лиц, в отношении которых уголовные дела рассматривались по существу»<sup>1</sup>.

С учетом изложенного, представляется обоснованным для целей научного криминалистического анализа ввести такие категории как расследование с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке<sup>2</sup>.

Не вдаваясь в анализ правовой регламентации упрощенных производств (гл. 32.1, 40 УПК РФ), вместе с тем, полагаем необходимым обратить внимание на ряд принципиально важных в аспекте настоящего исследования обстоятельств. В частности, особенности процесса доказывания (формирования доказательственной базы) по уголовным делам при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства, а также некоторые иные положения уголовно-процессуального закона и закономерности их реализации в практической деятельности.

В нормах гл. 32.1 УПК РФ прямо говорится, что «дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, не производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств» (ч. 1 ст. 226. 5 УПК РФ). С учетом этого он вправе не производить ряд процессуальных действий, в частности:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.1. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах

---

<sup>1</sup> Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 364.

<sup>2</sup> Более подробно содержание данных понятий раскрывается в параграфах 1.2, 1.3.

проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.2. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев (п.3. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ):

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие оснований для обязательного назначения судебной экспертизы;

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 74, 76-84, п.4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

Признав, что необходимые следственные действия произведены и объем собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление, в котором указываются обстоятельства, перечисленные в п.1-8 ч.1 ст. 225 УПК РФ (ч.1 ст. 226.7 УПК РФ). В этих нормах фактически перечисляются все обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Тем не менее, ряд авторов отмечают, что предмет доказывания при производстве дознания в сокращенной форме имеет усеченную форму. Так, А.В. Боярская, А.В. Булыгин, пишут, что «заданная законодателем схема обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, сужается до п. 3 и п.

б ч. 1 ст. 73 УПК РФ», «в рамках особого порядка уголовного судопроизводства происходит преобразование предмета доказывания как законодательной схемы, задающей круг обстоятельств, подлежащих установлению при производстве по делу, а не просто его уточнение, обусловленное особенностями стадии или рассматриваемого уголовного дела»<sup>1</sup>.

Однако, другие авторы, справедливо отмечают, что при дознании в сокращенной форме речь следует вести об объеме собираемых доказательств (пределах доказывания), но никак не перечне, установленном ст. 73 УПК РФ<sup>2</sup>. Действительно, как указывает Л.А. Ярыгина ускорение процесса доказывания, упрощение дознания в сокращенной форме достигается за счет уменьшения объема и самой потребности в доказательственной деятельности в связи с изначальным отсутствием спора о вине и квалификации преступления<sup>3</sup>. «Простота и ясность расследуемого преступления исключают необходимость использования сложных и трудоемких следственных действий, сопряженных с ограничением конституционных прав и свобод личности, требующих получения согласия начальника органа дознания и прокурора, а также предварительного судебного разрешения, и выполнения связанных с этим других обязанностей по обеспечению прав участников уголовного судопроизводства, а консенсуальный характер рассматриваемой процедуры во многом обуславливает облегчение процедуры проверки и оценки доказательств»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Боярская А.В. Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2012; Булыгин А.В. Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2013 г.

<sup>2</sup> См., например: Сумин А.А. Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса // Адвокат. 2013. № 10. С. 5-8.

<sup>3</sup> Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С.88.

<sup>4</sup> Ярыгина Л.А. Указ. соч. С.88-89.

Отметив данные обстоятельства, обратим внимание на некоторые аспекты нормативной регламентации гл. 40 УПК РФ и особенности расследования с перспективой рассмотрения уголовных дел судом в особом порядке.

Заметим, что несмотря на то, что нормы этой гл. 40 УПК РФ формально не регулируют правоотношения на стадии предварительного расследования до выполнения требований ч. 5 ст. 217 УПК РФ, а также не содержат указания о том, что обстоятельства, названные в ст. 73 УПК РФ не подлежат установлению в полном объеме, тем не менее, зачастую по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, формируемая доказательственная база вряд ли может быть охарактеризована, как прочная, непротиворечивая. Расследуя такие уголовные дела следователи/ дознаватели зачастую формально подходят к процессу доказывания. Во многом это обусловлено особенностями судебного разбирательства и обжалования решений суда, принятых по итогам рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ. Речь, в частности о том, что исследование и оценка доказательств в общем порядке в судебном заседании не производится (ч. 5 ст. 316); приговор, постановленный судом в особом порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда изложенных в нем фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317)<sup>1</sup>. Приведенные нормы УПК РФ, кроме прочего обуславливают негативные факторы заинтересованности сотрудников правоохранительных органов и суда в применении по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства<sup>2</sup>; увеличивают вероятность не выявления на судебных стадиях возможных ошибок / нарушений закона, которые зачастую допускаются при расследовании.

Так, ученые-процессуалисты достаточно часто в своих публикациях обращают внимание на недостатки процессуальной регламентации собира-

---

<sup>1</sup> Более подробно об этом мы писали ранее. См., например: Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / науч. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаев. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 26-33.

<sup>2</sup> Об этом параграф 1.3.

ния, проверки и оценки доказательств, неразумность отказа от необходимости установления в ходе уголовного судопроизводства объективной истины, а также связанные с этим проблемы правоприменительной практики, когда по уголовному делу зачастую формируется «неполноценная», «усеченная», «дефектная» доказательственная база<sup>1</sup>. Следует констатировать декларативность многих принципов уголовного судопроизводства (ст. 6, 9, 11, 15 и др. УПК РФ), отсутствие действенного механизма их реализации. В этой связи известный процессуалист А.В. Победкин с грустью отмечает, что «сегодня презумпцию невиновности нельзя называть принципом уголовного процесса, поскольку запрет постановления обвинительного приговора на предположениях ушел в прошлое»<sup>2</sup>. Все чаще звучат мнения о том, что современное российское уголовное судопроизводство негласно вернулось к (ранее отвергнутой в виду своей неприемлемости) формальной оценке доказательств, при которой собственное признание подозреваемого, обвиняемого, играющее решающую роль для правоприменителей на всех стадиях судопроизводства, предопределяет судебную перспективу по уголовному делу<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 105-117; Ищенко П.П., Ищенко Е.П. Ключевые проблемы уголовного судопроизводства // LexRussica, 2016. 9 (118). С. 230-241.; Костенко Р. В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Legal Concept = Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 35-39; Герасимова В.А., Мичурина О.В. О возможных негативных последствиях необоснованного сужения предмета доказывания по уголовному делу // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2016. № 4. С. 90-93 и др.

<sup>2</sup> Победкин А.В. Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2013. № 7. С. 31.

<sup>3</sup> Егоров К. Оценка доказательств как завершающий этап доказывания // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 32; Бакашкин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С.53-58, 366 и др; Томин В.Т. К общей характеристике УПК РФ // Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. М.: 2002. С. 50; Морозова Т.А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. и др.

С обозначенной проблемой тесно связана и другая – проблема обеспечения реальной защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, которыми их наделяет действующее законодательство. Причем вероятность нарушений в этом направлении значительно повышается при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Разделяют приведенные мнения специалистов в области уголовного процесса о неблагоприятном, «пагубном» влиянии на правоприменительную практику упрощенных форм уголовного судопроизводства и криминалисты. Констатируется, что компромиссные процедуры способствуют ослаблению профессиональных навыков следственных работников. Закономерным результатом применения особых порядков (гл. 32.1, 40 УПК РФ) является то, что у этих должностных лиц практически отпала необходимость в ходе профессиональной деятельности применять достижения науки криминалистики. Многие из них в настоящее время далеки от того профессионального мастерства, которое по справедливому утверждению Р.С. Белкина присуще следователю, если он не унылый ремесленник, а подлинный мастер своего дела<sup>1</sup>.

Обращаясь к данной проблематике, Е.П. Ищенко в одной из своих работ с кричащим названием «Реформой правит криминал?» констатирует кризис современного российского уголовного процесса, отмечая, что он во многом обусловлен широким внедрением компромиссных форм уголовного судопроизводства<sup>2</sup>. По мнению ученого: «... негативное влияние на нравственность и профессионализм следственного корпуса страны, и без того, отнюдь не высокий, оказывает и будет оказывать идея возможности и необходимости компромисса в деле борьбы с преступностью»<sup>3</sup>. «Использование упрощенного порядка производства по уголовным делам на постоянной основе создает угрозу сохранности накопленного десятилетиями уникального опыта интел-

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Ведется следствие. М. 1976. С. 18.

<sup>2</sup> Ищенко Е.П. Реформой правит криминал? М.: Юрлитинформ, 2013. С. 295-313.

<sup>3</sup> Ищенко. Реформой правит криминал. С. 304

лектуального состязания сторон обвинения и защиты, а также ведет к значительному снижению профессионализма сотрудников»<sup>1</sup>.

Также отмечается, что при осуществлении расследования, судебного разбирательства в рамках любой из процедур, предусмотренных гл. 32.1, 40 УПК РФ доказательственная база формируется с существенными нарушениями, в том числе нарушениями прав и законных интересов непрофессиональных участников судопроизводства и, как следствие, нивелируется или существенным образом трансформируется назначение уголовного судопроизводства<sup>2</sup>.

В этой связи интересны исследования деструктивных тенденций профессионального уровня следователей системы органов внутренних дел Российской Федерации. Их результатом стали выводы о том, что «работа следователя имеет ярко выраженный нормативный характер», таким должностным лицам присущи повышенная пессимистичность, эмоциональная лабильность, ригидность и индивидуалистичность, тревожность<sup>3</sup>. Как отмечается, подобного рода психологические особенности, в ряде случаев, являются препятствием: для разрешения нестандартных следственных ситуации, установления психологического контакта с допрашиваемыми, построения и проверки большого числа следственных версий (в том числе и оправдывающих подо-

---

<sup>1</sup> Рябоконеv С.И., Сергеев А.Б. Взаимосвязь качества противодействия преступности и уровня профессионального образования сотрудников органов внутренних дел (на примере досудебного производства) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50). С. 68.

<sup>2</sup> См., например: Степанян А. С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. 2015. №1 (16). С. 30; Признание вновь становится царицей доказательств: URL: <http://www.bfm.ru/news/209878?doctype=article>; Александров А. С., Лапатников М. В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С.23-28; Официальный сайт Генеральной прокуратуры: URL: <http://www.genproc.gov.ru>.

<sup>3</sup> Тодышева Т.Ю. Деструктивные тенденции профессионального развития представителей социномических профессий. // Системогенез учебной и профессиональной деятельности мат-лы. VII Междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 2015. С.304.

зреваемого)<sup>1</sup>. Как следствие, в работе сотрудников правоохранительных органов, типичен недифференцированный подход к расследованию, особенно ярко проявляющийся по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке и дознании в сокращенной форме.

Однако критикуя особые порядки (главы 40 и 32.1 УПК РФ), мы не можем полностью отказаться от них<sup>2</sup>. Нельзя однозначно утверждать, что упрощенные компромиссные формы уголовного судопроизводства, сами по себе детерминируют поверхностное, некачественное расследование. А вот типичность различного рода нарушений, злоупотреблений по анализируемым нами категориям уголовных дел, на наш взгляд, говорит о том, что правоприменитель оказался не обеспечен системой криминалистических рекомендаций по применению норм, регламентирующих компромиссные процедуры. Как верно отмечает А.Ф. Волынский: «... криминалистика как прикладная наука изначально была призвана выступать и выступает проводником достижений науки и техники в практику борьбы с преступностью, в систему острейших, а потому жестко регулируемых законом публичных общественных отношений. Исходя из этого определяются не только ее задачи, но и социальные функции»<sup>3</sup>. Глубоко убеждены в том, что имеется, острая необходимость в системном научном осмыслении вышеназванных и иных подробно рассмотренных на страницах диссертации проблем, создании и повсеместном внедрении в практику комплексных научных положений и прикладных рекомендаций по криминалистическому обеспечению упрощенных форм уголовного судопроизводства на основе единой теоретической концепции.

---

<sup>1</sup> Авакьян М.В. Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2017. С. 96.

<sup>2</sup> Об этом мы более подробно писали ранее: Попова Е.И. О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса // Лекс Руссика. 2017. № 9 (130). С. 107-116.

<sup>3</sup> Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2008. № 3(6). С. 64.



Принято считать<sup>1</sup>, что понятие «криминалистическое обеспечение» было введено в научный оборот В.Г. Коломацким на рубеже 70-х и 80-х годов 20-го века. И в дальнейшем было изложено им в несколько скорректированном виде. Так, автор предложил понимать под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел «систему внедрения в практическую деятельность должностных лиц, подразделений, служб и органов внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью криминалистических знаний, воплощенных в умении работников использовать научные, методические и тактические криминалистические рекомендации, технико-криминалистические средства и технологии их применения в целях предотвращения, раскрытия и расследования преступлений»<sup>2</sup>.

Учитывая значимость научного осмысления обозначенной проблематики, ученые вступили в активную дискуссию, предметом которой стали понятие, сущность и содержание обозначенного направления. Так, Р.Б. Белкин под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел и криминальной милиции предложил понимать систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений их сотрудников использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Здесь и далее в параграфе мы частично приводим уже ранее озвученные нами тезисы, в том числе изложенных в рамках публикаций, подготовленных в соавторстве. См.: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ...канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2013. С. 66-95 и др.; Гармаев Ю.П. Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. С. 93-110 и другие работы.

<sup>2</sup> Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. Т.1. М.: Академия МВД РФ, 1995. С. 62.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

Анализируя приведенные дефиниции А.П. Пацкевич и И.М. Лузгин отмечают, что «Основное различие между предложенными определениями заключается в том, что Р.С. Белкин рассматривает криминалистическое обеспечение в статике как систему криминалистических знаний, а В.Г. Коломацкий – в динамике как систему внедрения»<sup>1</sup>. При этом авторы отмечают, что в целом следует согласиться с позицией Р.С. Белкина, так как термином «внедрение» определяется как процесс доведения криминалистических знаний (криминалистических рекомендаций и т.п.) или, иначе говоря, криминалистической продукции до потребителей, так и процесс ее использования последними<sup>2</sup>.

А.Ф. Волынский отмечает, что под криминалистическим обеспечением следует понимать комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование условий постоянной готовности правоохранительных органов к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений<sup>3</sup>. Такое мнение в той или иной степени разделяется многими исследователями (В.П. Лавров, И.В. Тишутина, Е.Г. Куемжиева и др.).

Отметим, что ранее, мы придерживались идеи Р.С. Белкина на анализируемое понятие<sup>4</sup>. Однако в ходе научных изысканий, в том числе с учетом предмета настоящего исследования, пересмотрели свои взгляды и, в настоящее время, полагаем правильным согласиться с мнением А.Ф. Волынского.

---

<sup>1</sup> Пацкевич А.П., Лузгин И.М. К вопросу о дефиниции «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. Д, Экономические и юридические науки: науч.-теор. журнал. – Новополоцк: ПГУ, 2012. № 13. С. 196.

<sup>2</sup> Пацкевич А.П., Лузгин И.М. Указ. соч. С. 189.

<sup>3</sup> Криминалистика: учебник для студентов вузов / под ред. А.Ф. Волынского, В.П. Лаврова. М., 2008. С. 55-56.

<sup>4</sup> См., например: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2013. С. 70-71.

Заметим, что позиция ученого ряда исследователей дает основание для дискуссии (Д.А. Степаненко, Э.К. Горячев, А.А. Митрофанова, Е.С. Романова и др.). Авторы преимущественно не согласны с тем, что А.Ф. Волынский вкладывает в качестве одного из ключевых составляющих криминалистического обеспечения «постоянную готовность...». К примеру, Д.А. Степаненко и А.А. Митрофанова, соглашаясь с Е.С. Романовой, полагают, что названная «готовность» выходит за рамки содержания криминалистического обеспечения и связана с применением его результатов в практической деятельности по выявлению, расследованию и предотвращению преступлений<sup>1</sup>. Безусловно, приведенное и другие мнения имеют право на существование. Однако, на наш взгляд, многие исследователи допускают ошибку методологического характера, анализируя дефиницию в отрыве от иных, развивающих, раскрывающих ее содержание рассуждений автора.

Так, А.Ф. Волынский и представители его научной школы указывают на необходимость рассматривать криминалистическое обеспечение во взаимосвязи с организацией раскрытия и расследования. При этом обращается внимание на необходимость изучения и понимания этой категории через выделение ряда социальных функций: познавательных, созидательных, образовательных и практикодеятельностных<sup>2</sup>. Профессор отмечает: «Наличие социальных функций криминалистики (иногда их называют служебными) и необходимость их реализации, как одного из важнейших условий дальнейшего развития самой криминалистики и совершенствования криминалистической практики, никем не отрицается, однако изучению их сущности, системы и механизма действия пока не уделяется должного внимания. ... Вместе с тем между достижениями криминалистики, ее потенциальными возможностями и результатами их внедрения в практику раскрытия и расследования преступ-

---

<sup>1</sup> Степаненко Д.А., Митрофанова А.А. Криминалистическое обеспечение расследования как категория криминалистики // *ГлаголЪ Правосудия*. 2017. 2 (14). С. 62.

<sup>2</sup> Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2008. № 3 (6). С. 64-69.

лений образовался «разрыв», который все больше увеличивается по мере ускоряющегося развития научно-технического прогресса и трансформации его достижений в систему криминалистических знаний»<sup>1</sup>.

С учетом изложенного «постоянную готовность...» которой говорит ученый, полагаем, следует понимать именно как ликвидацию названного «разрыва». Ведь, если обратиться к этимологии слова, то можно увидеть, что под готовностью понимается: 1) согласие сделать что-нибудь; 2) состояние, при котором все сделано все готово для чего-нибудь<sup>2</sup>.

Таким образом, полагаем, что «постоянная готовность...» может иметь место только в случае своевременного и надлежащего оснащения сотрудников правоохранительных органов современными достижениями науки криминалистики и намерения этих субъектов использовать такие достижения в своей профессиональной деятельности.

В целом, следует отметить, что, проявляя живой интерес к понятию криминалистическое обеспечение ученые многократно предлагали авторские формулировки этой дефиниции. С определенной долей условности высказанные позиции можно классифицировать на основе обозначаемого авторами ключевого критерия, который они закладывают в приводимые ими понятия. Так, акцентируется внимание на:

– системе представления (внедрения) и использования криминалистических знаний сотрудниками правоохранительных органов (В.Г. Коломацкий, Р.С. Белкин, В.А. Образцов, А.В. Шмонин, Р.Г. Аксенов, Е.С. Романова и др.)<sup>3</sup>;

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: URL: <http://ozhegov-online.ru/about/>

<sup>3</sup> Аксенов Р.Г. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 357; Коломацкий В.Г. Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений // Криминалистика. Т.1. М.: Академия МВД РФ, 1995. С. 62; Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М.,

– готовности сотрудников правоохранительных органов к раскрытию и расследованию преступлений и эффективной реализации этой деятельности (В.П. Лавров, А.Ф. Волынский<sup>1</sup>, А.Н. Першин И.Т. Белов, Р.М. Жиров<sup>2</sup> и др.);

При этом ученые зачастую отмечают, что «криминалистическое обеспечение» является общеметодологической категорией науки криминалистики, которая тесно взаимосвязана с иными областями знаний – педагогикой, наукой управления, экономикой и т.д. (А.Ф. Волынский, Д.А. Степаненко<sup>3</sup>, А.А. Митрофанова, А.А. Виноградов<sup>4</sup> и др.).

Следует отметить, что исследователи обращают внимание на то, что существует необходимость в криминалистическом обеспечении поддержания государственного обвинения, и судебного разбирательства<sup>5</sup> (А.Ю. Корчагин,

---

1997. С. 64; Шмонин А.В. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13). С. 7; Романова Е.С. К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 88-94; Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1997. С. 25.

<sup>1</sup> Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского. М., 2000. С. 64.

<sup>2</sup> Жиров Р.М. Содержание криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Наука и современность. 2010. №1-3. С. 199.

<sup>3</sup> Степаненко Д.А., Митрофанова А.А. Указ. соч. С. 60-64.

<sup>4</sup> Виноградов А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений - метод криминалистики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №7. С. 121-125.

<sup>5</sup> Для более полного освещения анализируемого нами вопроса отметим, что высказываются мнения и о необходимости криминалистического обеспечения деятельности представителей адвокатского сообщества, оперативных сотрудников, работников нотариата, участников административного, гражданского, арбитражного судопроизводства. См., например: Баев О.Я. О предмете современной криминалистики // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: В 3-х ч. М.: Академия управления МВД России. 2012. Ч.1. С. 97-100; Зашляпин Л. А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. С. 4-8, 98-115; Рубис А.С. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью. Минск.: БГУ, 2005. С. 236; Голованов А. А. Криминалистическое обеспечение административного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рос. гос. ун-т им. И. Канта. Калининград, 2005; Жижина М.В. Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: науч.-практ. пособие / под науч. ред. Е.П. Ищенко. М.: Изд-во «Юстицинформ», 2012; Ладошкин А.С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией

М. В. Беляев, В.Л. Кудрявцев, С. Ю. Якушин и др.). Полагаем, это вполне оправдано, поскольку к настоящему времени уже достаточно отчетливо начали формироваться научные направления, в рамках которых активно разрабатываются системы тактико- и методико-криминалистических рекомендаций адресованных работникам прокуратуры и судьям<sup>1</sup>. Некоторые авторы предложили и свои определения рассматриваемой нами дефиниции применительно к субъектам, реализующим свою деятельность на судебных стадиях уголовного судопроизводства.

К примеру, В.Л. Кудрявцев пишет, что «Криминалистическое обеспечение поддержания государственного обвинения в суде – это система теоретических положений и основанных на них криминалистических рекомендаций по осуществлению в суде государственным обвинителем в рамках установленных ему УПК РФ полномочий, уголовного преследования путём обеспечения законности и обоснованности обвинения, направленного на достижение назначения уголовного судопроизводства»<sup>2</sup>.

А.Ю. Корчагин, криминалистическое обеспечение судебного разбирательства представляет как «деятельность, включающую организацию судеб-

---

доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2019 и др.

<sup>1</sup> Зеленский В.Д., Корчагин А.Ю. Общая характеристика криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел// Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел/ матер. Всерос...научно-практ. конф. (24-25 мая 2007г.). Краснодар: КубГАУ, 2007; Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008; Рохлин В. И., Дворянский А. М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Методические рекомендации. СПб., 1994; Коршунова О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2011; Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). М.: Юрлитинформ, 2014 и мн. др.

<sup>2</sup> Кудрявцев В.Л. Теоретические основы и проблемы реализации криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С.326.

ного разбирательства, судебную тактику, использование специальных знаний, судебную методику принятия промежуточных и итоговых решений по уголовному делу»<sup>1</sup>. М. В. Беляев и С. Ю. Якушин, полагают что «криминалистическое обеспечение судебного следствия в целом представляет собой систему криминалистических знаний, основанных на них навыков и умений производящих судебное разбирательство лиц использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии в целях успешного решения задач уголовного судопроизводства»<sup>2</sup>. О.Ю. Цурлуй считает, что «криминалистическое обеспечение судебного разбирательства возможно определить как совокупность криминалистических средств, методов, приемов и рекомендаций, используемых стороной защиты и стороной обвинения, а также судом в ходе судебного разбирательства в целях реализации назначения уголовного судопроизводства»<sup>3</sup>.

И здесь важно обратить внимание на достаточно перспективное, возможно еще только начавшее формироваться<sup>4</sup>, направление создания криминалистических рекомендаций в рамках объединенных частных криминалистических методик для следователей и государственных обвинителей<sup>5</sup> либо

---

<sup>1</sup> Корчагин А. Ю. Указ. соч. С. 8.

<sup>2</sup> Беляев М. В., Якушин С. Ю. Тактические задачи и средства их решения при исследовании доказательств в суде // Российский судья. 2011. № 11. С. 9.

<sup>3</sup> Цурлуй О.Ю. Понятие криминалистического обеспечения судебного разбирательства по уголовному делу // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее, посв. Г.Ф. Горскому / под ред. В. А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2014. С. 377.

<sup>4</sup> Представляется, что это может быть неким промежуточным звеном на пути создания полноструктурных методик. Об это см., например: Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 671-675.

<sup>5</sup> Серова Е. Б. Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве: дис. ... канд. юрид. наук: СПб., 1998; Ошлыкова Е. А. Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.; Гармаев Ю. П., Шашин Д. Г. Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.

для следователей и судей<sup>1</sup>. Одновременно с этим представляется целесообразным создавать системы криминалистических рекомендаций более высокого уровня общности, одновременно полезные как следователям, так и работникам прокуратуры, судьям<sup>2</sup>. В этой связи, З.И. Кирсанов отмечает, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений состоит также в разработке и предоставлении судебно-следственным, оперативно-розыскным и другим правоохранительным органам криминалистических средств и методик получения, оценки и использования информации, необходимой для выяснения, предотвращения и раскрытия преступлений<sup>3</sup>.

С учетом этого, полагаем целесообразно говорить не о криминалистическом обеспечении отдельно расследования, поддержания государственного обвинения или же, например, судебного следствия, а в целом о криминалистическом обеспечении деятельности следователя, прокурора и судьи.

На основе изложенного, и взяв за основу идеи А.Ф. Волынского, полагаем возможным, *криминалистическое обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства определить как комплексную по своему содержанию деятельность, направленную на формирование при производстве по названной категории уголовных дел условий постоянной готовности следователей, дознавателей, работников прокуратуры, оперативных сотрудников и судей к эффективному использованию криминалистических методов, средств и рекомендаций, а также на реализацию такой готовности в повседневной практике раскрытия и расследования преступлений с применением норм глав 32.1/ 40 УПК РФ, поддержа-*

---

<sup>1</sup> Гавло В. К., Яцечко О. В. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ). М., 2011.

<sup>2</sup> Об этом более подробно см. параграф 3.1.

<sup>3</sup> Кирсанов З.И. Система общей теории криминалистики: науч.-метод. пособие. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1992. С. 10.



*ния государственного обвинения и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке судебного разбирательства.*

Предлагаемые при этом рекомендации должны образовывать систему и, как минимум: 1) учитывать деятельность на каждой стадии уголовного судопроизводства; 2) минимизировать возможные ошибки и нарушения, допускаемые на досудебных и судебных стадиях; 3) повысить качество расследования и судебного разбирательства; 4) обеспечить вступление в силу законного, обоснованного и мотивированного решения суда.

Предвидя возможную критику предложенного нами определения, отметим, что криминалистическое обеспечение, на наш взгляд, – это сложная система, и указать в определении этого понятия все аспекты его проявления весьма затруднительно, да и не нужно. В противном случае определение этого термина займет, скорее всего не менее, страницы, а разобраться в изложенном будет непросто. Сформулированная нами дефиниция содержит термины, толкование которых в совокупности и взаимосвязи позволяет представить себе существо криминалистического обеспечения.

Уделим внимание еще ряду вопросов, в частности понятию «криминалистическая деятельность», его соотношению с «криминалистическим обеспечением» и «криминалистическим сопровождением». Еще Р.С. Белкин критиковал эту дефиницию. Ученый отмечал ее алогичность и писал, что в природе никакой «криминалистической деятельности» не существует, а применительно к правовым процессам существует процессуальная, оперативная или оперативно-розыскная, административная, наконец, организационная деятельность. По утверждению профессора, этот термин не имеет смысла, он ничего конкретного не обозначает и не выражает, а лишь заставляет гадать, что имел в виду использующий его сочинитель<sup>1</sup>. Приведенное мнение разделяется и другими авторами (А.Ф. Лубин, А.М. Кустов).

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1. М., 2001. С. 117

В то же время, Т.В. Шутимова обращает внимание на тот факт, что понятие криминалистической деятельности оказалось востребованным, принимается многими учеными. При этом в криминалистике содержание этого понятия обсуждается в ходе различных научных дискуссии<sup>1</sup>. Действительно, например В.А. Образцов пишет, что криминалистическая деятельность направлена на решение субъектами уголовного преследования криминалистических и иных задач в уголовном судопроизводстве на основе применения технических средств, методов и другого инструментария, разрабатываемого в криминалистике, при помощи специалистов<sup>2</sup>. Более широко к данной проблематике подходит Н.П. Яблоков. Ученый пишет, что криминалистическая деятельность - это антагонистическая преступной деятельности и порожденная последней. Она разделяется на несколько видов в зависимости от специфики стоящих перед ней задач в борьбе с преступностью: 1) криминалистическая деятельность по раскрытию и расследованию преступлений (в определенной мере деятельность по судебному производству); 2) экспертно-криминалистическая деятельность; 3) криминалистическая профилактическая деятельность. Все виды деятельности полностью или частично являются объектами криминалистического изучения<sup>3</sup>.

Справедливости ради, отметим, что понятие криминалистической деятельности с недавнего времени закреплено нормативно<sup>4</sup>. Так, в п.3.1 Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н «Об утверждении профессионального стандарта "Следователь-криминалист» обобщенные трудовые функции названного должностного лица определены как – «организация и осуществление криминалистической деятельности, связанной с проведением следственных и иных процессуальных действий с це-

---

<sup>1</sup> Шутимова Т.В. Криминалистическая деятельность и криминалистическое обеспечение: соотношение понятий // Вестник Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 2 (52). С. 115-116.

<sup>2</sup> Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 63.

<sup>3</sup> Яблоков Н.П. Криминалистика: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. С. 7.

<sup>4</sup> Однако, используется в названном Приказе все в том же узком, прикладном значении.

лью предварительного расследования преступлений»<sup>1</sup>. В этом же Приказе мы находим упоминание о криминалистическом сопровождении производства предварительного расследования (производство предварительного расследования) преступлений. Именно так обозначена первая из названных трудовых функций следователя-криминалиста (п.3.1.1). Далее приводится весьма обширный перечень трудовых действий, которые должен уметь реализовывать этот субъект (планирование этапов расследования, следственных и иных процессуальных действий, внедрение в следственную практику новых технико-криминалистических средства и средств программного обеспечения предварительного расследования, иных средств и методов криминалистики и мн. др.).

В настоящее время понятие криминалистического сопровождения анализируется преимущественно на основе смежного с ним понятия технико-криминалистического обеспечения. Рассуждая о последнем, в том числе обращаясь к сематическому определению, Т.Ф. Дмитриева пишет: «сопровождение не является, как обеспечение, ограниченным пространственно-временными рамками процессом, позволяя одновременно с ним, после совершения его производить нужные действия, а также дополнять его». Отметив это обстоятельство Т. Ф. Дмитриева продолжает свои рассуждения: «сопровождение не может начаться без самого процесса действия, т.е. обеспечения, а обеспечение может осуществиться и без сопровождения. Из этого можно сделать вывод о том, что сопровождение является динамическим дополнением обеспечения, т.е. его элементом. Следовательно, в применении к раскрытию и расследованию преступлений понятие «технико-криминалистическое сопровождение» соотносится с понятием технико-криминалистического обеспечения, как динамическая часть к целому, и явля-

---

<sup>1</sup> Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 23 марта 2015 г. № 183н "Об утверждении профессионального стандарта "Следователь-криминалист"// СПС Гарант.

ется его согласующимся элементом»<sup>1</sup>. Указав на это обстоятельство, приведем позицию А.Н. Москаленко, полагающего, что понятием «технико-криминалистическое сопровождение» охватывается практическая реализация повседневной готовности правоохранительных органов к применению научно-технических средств и методов в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений. Их технико-криминалистическое сопровождение осуществляется в организационных и процессуальных формах использования специальных знаний в процессе оперативно-розыскной и следственной работы<sup>2</sup>.

Как отмечает В.А. Волынский следует выделить две цели организационно-функциональной системы криминалистического обеспечения. Деятельность, направленная на реализацию первой цели, «создание условий постоянной готовности», по мнению В.А. Волынского, направлена на решение правовых, организационных, учебно-методических, научно-технических и материально-технического обеспечения проблем, что предполагает завершенность пространственно-временных параметров и соответствует понятию технико-криминалистического обеспечения. Вторая цель системы предполагает осуществление деятельности по практической реализации «условий постоянной готовности» в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений. Таким образом, она представляет собой повседневную практическую деятельность следователей, дознавателей, специалистов-криминалистов, связанную с применением методов и технико-

---

<sup>1</sup> Дмитриева Т.Ф. О соотношении понятий «технико-криминалистическое обеспечение» и «технико-криминалистическое сопровождение» раскрытия и расследования преступлений // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. Уголовное право, криминалистика и криминология. 2010. № 4. С. 254.

<sup>2</sup> Москаленко. А.Н. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Волгоград, 2002. С. 32.

криминалистического сопровождения в общем процессе раскрытия и расследования преступлений<sup>1</sup>.

На основе изложенного, делая промежуточный вывод отметим, что мы разделяем мнение о том, что криминалистическая деятельность, это все-таки более емкая категория, чем криминалистическое обеспечение. Она включает научные исследования в области криминалистики, криминалистическую подготовку кадров (как один из элементов их профессиональной подготовки) и т.д., и наконец, криминалистическое сопровождение раскрытия и расследования преступлений<sup>2</sup>.

Ключевым в аспекте рассматриваемого вопроса является определение структуры и уровней криминалистического обеспечения.

В свое время Р.С. Белкин определял криминалистическое обеспечение в виде трехэлементной системы криминалистических знаний, криминалистической техники и криминалистического образования<sup>3</sup>.

В этой связи, В. А. Жбанков рассматривая систему органов дознания Государственного таможенного контроля Российской Федерации отмечает, что криминалистическое обеспечение должно включать следующие элементы: 1) научное и методическое обеспечение; 2) криминалистическое образование; 3) технико-криминалистическое обеспечение; 4) тактико-криминалистическое обеспечение; 5) разработку методик расследования преступлений; 6) экспертно-криминалистическое обеспечение<sup>4</sup>; 7) профилак-

---

<sup>1</sup> Волынский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994. С.14.

<sup>2</sup> Волынский А.Ф, Тишутина И.В. Об организационных основах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 2(2). С. 24-31.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997. С. 64.

<sup>4</sup> Жбанков В.А. К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований Государственного таможенного контроля Российской Федерации // Информационный бюллетень №13 по материалам криминалистических чтений «Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью». М.: Академия управления МВД России, 2001.

тико-криминалистическое обеспечение<sup>1</sup>. Однако, как верно отметили Э.К. Горячев, И.В. Тишутина в приведенной выше системе обозначены разноплановые явления, а именно – разделы науки, направления деятельности (образование, профилактика, экспертиза) и задачи (разработка методик), что не совсем корректно с точки зрения системного подхода<sup>2</sup>. В свою очередь, сам Э.К. Горячев полагает оправданным выделять организационное, правовое, методическое обеспечение<sup>3</sup>.

Ряд авторов, указывают, что криминалистическое обеспечение предполагает организационное обеспечение (наука управления); учебно-методическое обеспечение (педагогика); материально-техническое обеспечение (экономика), правовое, кадровое, оперативно-розыскное, психологическое обеспечение и т.п.<sup>4</sup>. А.Н. Сретенцев выделяет – теоретические основы обеспечения, правовое, организационное, научно-техническое, научно-методическое, учебно-методическое и материально-техническое обеспечение<sup>5</sup>.

В приведенных и иных подобных им мнениях, авторы, как нам представляется, допускают определенную логическую ошибку, смешивая между собой структурные элементы и уровни криминалистического обеспечения.

Уровень – это синоним слова степень. В одном из (наиболее близком для целей настоящего толкования) значений предложенном С.И. Ожеговым, Н.Ю. Шведовой под уровнем понимается подразделение чего-нибудь целого,

---

<sup>1</sup> Жбанков В.А. Указ. соч.

<sup>2</sup> Горячев Э.К., Тишутина И.В. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений. М., 2006. С. 1415.

<sup>3</sup> Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2004. С. 31-32.

<sup>4</sup> Виноградов А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений - метод криминалистики // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №7; Егоров В.А. Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений, состояние в современный период // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 31.

<sup>5</sup> Сретенцев А.Н. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 22.

получаемое при его расчленении<sup>1</sup>. В свою очередь элемент, это: 1) составная часть чего-нибудь, компонент; 2) доля, некоторая часть в составе чего-нибудь, в чём-нибудь<sup>2</sup>. Таким образом, деление на уровни, предполагает некую иерархическую дифференциацию, в то время как выделение тех или иных элементов возможно и по горизонтали. Именно такой подход возьмем за основу.

В этой связи, хотелось бы отметить, что на наш взгляд, вполне справедливо выделять такие структурные элементы, как теоретические основы криминалистического обеспечения; технико-криминалистическое обеспечение; тактико-криминалистическое обеспечение; методико-криминалистическое обеспечение. Такой подход в настоящее время является одним из наиболее распространенных. Здесь хотелось бы обратить внимание на следующее верное замечание О.Я. Баева. Автор отмечает, что криминалистическая техника для сотрудников правоохранительных органов, адвокатов, *судей* (добавлено нами – авт.) не сами технические средства и методы как таковые, не умение лично их применять, а, во-первых, знания научных положений криминалистической техники, ее отраслей, и подотраслей, общие знания об имеющихся технико-криминалистических средствах, приемах, методиках, которые можно использовать для исследования тех ли иных уголовно-релевантных объектов; во-вторых, основанное на этом умение надлежащим образом собирать необходимые объекты для их последующего экспертного исследования, грамотно ставить на разрешение экспертов вопросы, на которые следует получить ответы и, наконец, оценивать методологическую и методическую обоснованность выводов, к которым в результате своих исследований эксперт (эксперты) пришел<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Общий толковый словарь русского языка / Электронный сетевой ресурс: URL: <http://tolslovar.ru/u2602.html>; Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1981.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Указ. соч.

<sup>3</sup> Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. М. : Юрлитинформ, 2006. С. 61-74.

В свою очередь, полагаем, можно говорить о следующих уровнях криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства:

– теоретико-правовой. На этом уровне предполагается правовое обеспечение деятельности названных субъектов; научное осмысление закономерностей следственной и судебной деятельности; разработка научно-обоснованных систем криминалистических рекомендаций; их адаптация для целей правоприменения (в том числе путем создания учебно-методических, учебно-практических, методических и иных материалов) и т.п.

– прикладной. Это уровень создания условий для использования научного продукта. Он предполагает формирование надлежащих организационных, материально-технических условий для реализации криминалистического обеспечения на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства; необходимое кадровое обеспечение, эффективную систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей и т.п.

Такой подход, полагаем, соотносится с идеями А.Ф. Волынского, который различает два уровня криминалистического обеспечения: созидательный и деятельностьный – их практическая реализация<sup>1</sup>.

В целом можно заключить, что криминалистическое обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей – это направление деятельности даже не одного, а нескольких научных коллективов. Вместе с тем, отдельные ученые вполне могут обогатить его содержание путем разработки, внедрения научно-обоснованных криминалистических рекомендаций по вопросам, входящим в круг их научных интересов. Отметим, что

---

<sup>1</sup> Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 64-69.



именно криминалистика отвечает не только за разработку новых методов, но и за их внедрение в практическую деятельность.

В рамках криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства в рамках 1 уровня применительно к настоящему исследованию: будут выявлены и изучены закономерности следственной и судебной деятельности, характерные для уголовных дел по которым применяются нормы гл. 32.1 и 40 УПК РФ; на этой основе будет предложена система теоретических положений (прежде всего, их методологическая основа) и прикладных криминалистических рекомендаций (в том числе путем создания учебно-методических, учебно-практических, методических и иных материалов). Применительно ко 2 уровню предполагается внедрение научных продуктов, разработанных на первом уровне<sup>1</sup>.

Одновременно с этим, представляется возможным остановиться лишь на следующих структурных элементах криминалистического обеспечения: его теоретических основах; тактико-криминалистическом и методико-криминалистическом обеспечении (в некоторой части, поскольку данное направление более целесообразно рассматривать в рамках специальных научных исследований). В рамках этих направлений следует обратить внимание на:

А) теоретические, правовые основы, направления и проблемы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства;

---

<sup>1</sup> Речь идет о следующих работах, опубликованных в том числе в соавторстве: Попова Е.И. Участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): учеб.- практ. пособ. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего): учеб. пособ. Новосибирск, 2015. ; Попова Е.И. Краткое руководство по рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2017. и мн. др., в том числе просветительских материалов, о чем более подробно будет сказано в параграфе 4.4.

Б) Прикладные аспекты криминалистического обеспечения деятельности следователя, работников прокуратуры и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства, в том числе:

– особенности принятия тактического решения о целесообразности производства дознания в сокращенной форме / расследования с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ), оптимизации деятельности в этом направлении;

– деятельности дознавателя / следователя по достижению компромисса со стороной защиты с использованием норм об упрощенных формах уголовного судопроизводства;

– особенности взаимодействия различного рода субъектов – представителей сторон обвинения, защиты и суда;

– проблемы судебного разбирательства;

– надлежащую защиту прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших;

– и др.

## **1.2. Методологическая основа криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ**

Большинством представителей научного сообщества поддерживается идея Т. Куна о том, что любая наука развивается в рамках определенной парадигмы и формируется ею. По мнению философа, парадигма – это, признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу. Она предшествует теории и является ее смысловым ядром<sup>1</sup>. Высказанные Т. Куном идеи подверглись критике<sup>2</sup>, в результате чего им было введено новое

---

<sup>1</sup> Кун Т. Структура научных революций. М., 2009. С.28-44.

<sup>2</sup> Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995. С.77.

понятие – дисциплинарная матрица. Последняя, по мнению автора, включает четыре основных элемента: 1) символические обобщения, 2) метафизические парадигмы, 3) ценности и 4) образцы или собственно парадигмы. Первый элемент дисциплинарной матрицы – символические обобщения, которые могут быть полностью формализованы. Под метафизическими парадигмами философ понимает категориальные эвристические и онтологические концептуальные модели, которые используются учеными. Третий элемент – ценности – это то, что разделяется всеми членами того или иного научного сообщества. И четвертый, наиболее значимый, по мнению Т. Куна, элемент – парадигмы или примеры конкретных решений проблемы, демонстрирующих то, как делается наука<sup>1</sup>. Таким образом, именно в рамках этого (последнего из указанных) элемента формируется некое коллективное видение, система образцов, методов, направлений исследования, присущих представителям той или иной науки.

В целом, мысли, высказанные Т. Куном перекликаются с идеями многих других исследователей (Р. Давид, В. Гейзенберг, А.В. Койре, К. Маркс, М. Фуко)<sup>2</sup>. Вместе с тем, вероятно, именно позиция Т. Куна многим представителям научного сообщества представляется наиболее обоснованной. Косвенное подтверждение тому – типичность обращения исследователей различных отраслей знаний к учению о парадигмах.

И здесь, полагаем верным для более системного изложения методологических основ криминалистического обеспечения упрощенных производств, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ, обратиться к понятию «теория». Ее (теорию) можно рассматривать в двух аспектах. В широком смысле слова теория – это совокупность, система взглядов, идей, представлений в какой-то

---

<sup>1</sup> Кун Т. Структура научных революций. М., 2009. С.237-244.

<sup>2</sup> Койре А. Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. М.: Прогресс, 1985. С. 14; Гейзенберг В. Физика и философия. М.: Изд-во «Наука», 1989. С. 84-85; Фуко М. Археология знания. Киев: Изд-во «Ника-Центр», 1996. С.186; David R. American Journal of Comparative Law. 1968 №16. P.14; Маркс К. Биография. М.: Политиздат, 1968. С.4-112 и др.

отрасли знаний<sup>1</sup>. В этом смысле, по Т. Куну, парадигма предшествует теории и является ее смысловым ядром<sup>2</sup>. В более узком понимании, теорию (учение)<sup>3</sup>, можно представить как некий составной элемент той или иной науки, который появляется и развивается в соответствии с ее парадигмой.

Теории (учения) криминалистики могут носить общий для всей науки характер, распространяя свои положения на все ее разделы (теория криминалистической идентификации и диагностики, криминалистическая теория принятия решений, криминалистическое учение о способах преступлений и др.) и более частный характер (учение о следах, теоретические основы почерковедения, учение о следственной или экспертной версии). Последние разрабатываются в рамках отдельных разделов науки<sup>4</sup>.

На пути к своему формированию любая теория<sup>5</sup> проходит этап своего концептуального становления<sup>6</sup>. Именно поэтому теория в целом определяется, трактуется как высшая, самая развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности — объекта данной теории<sup>7</sup>. В то время как концепция определяется как способ понимания, трактовка какого-либо процесса, основная точка зрения на предмет или явление, руководящая идея для их систематического освещения, под концепцией в науке по-

---

<sup>1</sup> См., например: Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С.676.

<sup>2</sup> Кун Т. Структура научных революций. М., 2009. С. 37-41.

<sup>3</sup> Проанализировав различные подходы к пониманию и соотношению таких категорий как «теория» и «учение», мы пришли к выводу о необходимости согласиться с мнением о том, что названные дефиниции можно употреблять как тождественные. Об этом см., например: Лавров В.П. Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2. С. 85-90; Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. Т. 1. М., 2001. С. 182-185.

<sup>4</sup> Эксарпохуло А.А. Криминалистика: учебник. СПб, 2009. С.85.

<sup>5</sup> Здесь мы говорим о теории в узком смысле.

<sup>6</sup> В то же время существуют мнение о том, что концепция шире теории. См., например: Чурилов И.И. Концепция как форма развития современного образования: URL: <https://docviewer.yandex.ru/view>.

<sup>7</sup> Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/](https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/)

нимается также ведущий замысел, конструктивный принцип<sup>1</sup>. Обозначив эти принципиально важные для настоящего исследования положения, обратимся к теоретическим и практическим аспектам междисциплинарной концепции компромисса.

Изучение судебно-следственной практики и научной и иной литературы дает основание для вывода о том, что компромиссы (основанные на нормах закона<sup>2</sup> и законодательно не урегулированные<sup>3</sup>) как в ходе расследования, так и судебного разбирательства, присутствовали и, вероятно будут присутствовать всегда.

Отечественному уголовному законодательству длительное время известны институты деятельного раскаяния, добровольного возмещения вреда, примирения с потерпевшим и т.д. В последнее время УК РФ активно пополняется компромиссными нормами (ст. 76.1, 76.2, 80.1, 82.1 и др.). Уголовный процесс также традиционно предусматривает возможность улучшения положения лица, характеризующегося положительным посткриминальным поведением. В УПК РФ последовательно введены особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, дознание в сокращенной форме.

Заметим, что концепция так называемых «компромиссов с преступностью» («сделок о признании вины», «сделок с правосудием») в общем-то не нова в мировой практике<sup>4</sup>. Она исходит из принципиального положения о

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> Речь идет о нормах регламентирующих особенности освобождения от уголовной ответственности и наказания (деятельное раскаяние, примирение с потерпевшим, явка с повинной и т.п.).

<sup>3</sup> Более подробно см., например: Аликперов Х.Д.. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. С. 75.

<sup>4</sup> Здесь и далее в параграфе мы вновь частично приводим уже ранее озвученные нами тезисы, в том числе изложенных в рамках публикаций, подготовленных в соавторстве. См.: Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / науч. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаев. М.: «Юрлитинформ», 2017. С. 25-33; Гармаев Ю.П. Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разби-

том, что необходимо отказаться от метода бескомпромиссной борьбы с преступностью, который противоречит основополагающим принципам права и часто создает на практике тупиковые ситуации в процессе пресечения, раскрытия и расследования конкретных преступлений<sup>1</sup>.

В современной России в целом распространено понимание того, что: «Борьба с преступностью как социальным явлением не может не быть бескомпромиссной. Признавая тот факт, что преступность – явление неискоренимое в современном обществе, также необходимо понимать, что борьба с ней должна вестись постоянно и не допускать изъятий. Однако бескомпромиссность борьбы не означает отказа от применения поощрительных норм, формирующих институт компромисса...»<sup>2</sup>. В этой связи В.В. Сверчков подчеркивают, что выражение «бескомпромиссная борьба с преступностью» в большей мере связано с нетерпимостью к совершению преступлений, с мгновенной и эффективной реакцией государства и общества на нарушения законодательства в результате осуществления общественно опасных деяний»<sup>3</sup>. В настоящее время «представление о том, что стратегия борьбы с преступностью требует ужесточения законодательства и усиления карательной практики судов, ошибочно и, более того, является фактором, ведущим к неблагоприятным изменениям в социальной структуре страны в виде возрастания уровня криминальной среды»<sup>4</sup>.

Так, например, среди практических работников органов предварительного расследования до сих пор присутствуют ряд типичных стереотипов о

---

рательства (гл. 40 УПК РФ): монография. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. С. 7-17 и др.

<sup>1</sup> См., например: Аликперов Х.Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: Сб. статей. М., 2000. Вып. № 4. С. 9.

<sup>2</sup> См., например: Шатихина Н. С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса // Правоведение. 2003. № 3 (248). С. 91.

<sup>3</sup> Сверчков В.В. Действительные и мнимые проблемы допустимого компромисса в противостоянии преступности : URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/sverchkov/sverchkov.asp>.

<sup>4</sup> Радченко В. Борьба с преступностью как часть социальной политики // Законность. 2008. №10. С.35.

том, что, не относятся к положительному результату их профессиональной деятельности, к примеру, прекращение дела по нереабилитирующему основанию, иные компромиссы и уступки. В то же время «безусловным успехом расследования» является направление уголовного дела в суд и вступление в законную силу обвинительного приговора (более подробно об этом в следующих параграфах). Следует констатировать, что и нормы профессиональной адвокатской этики, и имеющиеся публикации не дают достаточно четких критериев разграничения допустимости тех или иных компромиссных действий профессиональных защитников. Собственные корпоративные стереотипы в сознании адвокатов порой не менее вредны, чем элементы профессиональной деформации их процессуальных противников<sup>1</sup>.

«Кризис традиционной концепции борьбы с преступностью, а соответственно, и использования единственно верного и основного способа — соперничества — на сегодняшний день очевиден»<sup>2</sup>. Разумный компромисс в уголовном судопроизводстве России является одним из инструментов реализации уголовно-правовой политики нашего государства, главная идея которой – борьба с преступностью, а его расширение, безусловно, приведет к повышению эффективности производства по уголовным делам<sup>3</sup>.

В русле рассуждений интересно мнение В.Т. Томина: «В обществе и государстве, где интересы людей просто не могут не быть в том или ином аспекте противоречивыми, нередко конфликтными, единственным эффективным способом снятия противоречий и предотвращения в случаях свободного развития противоречий конфликтов является компромисс. Для этого и суще-

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Изд-во «ГилКом», 2019. С. 475-490.

<sup>2</sup> Осипова Е.В., Янина Я.Ю. Сущность компромиссного способа разрешения конфликтов уголовного судопроизводства // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. № 9. С. 83.

<sup>3</sup> Маркелов А.Г. Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6. С. 118.

ствуется право. В нашем случае уголовно-процессуальное, в иной интерпретации – судебное. Именно поэтому представляются утопическими для уголовного судопроизводства любые суждения, игнорирующие его противоречивость». Продолжая свою мысль ученый отмечает: «Компромисс – орудие ломкое. К тому же, он в качестве инструмента разрешения противоречия часто не в состоянии угодить обеим сторонам и сразу. Компромисс ведь – и нашим и вашим. Приверженцы и сторонники и той и другой стороны быстро и охотно принимают (оценивают положительно) то, что в их пользу, и тут же начинают оппонировать тем составляющим компромисса, которые вроде бы на пользу другой стороне. Почему столь часто хороший закон критикуют с обеих сторон? Да, потому и критикуют, что он хороший, потому, что в нем соблюден баланс интересов сторон»<sup>1</sup>.

Как отмечает А.М. Баранов, бескомпромиссный и неадекватный подход в разрешении противоречий может привести к крайне опасным негативным последствиям. Односторонность подхода в их разрешении нередко приводит к осуждению невиновного<sup>2</sup>. Справедливо и замечание А.Г. Маркелова о том, что несмотря на активное внедрение государством уголовно-процессуальных компромиссов, описание правового алгоритма их применения, в УПК РФ отсутствует. Тот же вывод можно сформулировать в отношении криминалистических научных положений и прикладных рекомендаций. В системном виде они мало разработаны. В этой связи А. Г. Маркелов, ратуя за возможность включения компромисса в число принципов уголовного процесса, обращает внимание на необходимость рационального использования правоприменителем всех возможных законных инструментов и методов (способов) для скорейшего разрешения уголовного дела. При этом законодательно должны быть прописаны все процессуальные гарантии и возможные

---

<sup>1</sup> Томин В.Т. Предупреждение // Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / науч. ред. В.Т. Томина, А.П.Попова, И.А.Зинченко. Пятигорск: Изд-во «РИА-КМВ», 2014. С. 13.

<sup>2</sup> Баранов А.М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2006. С. 7–11.



негативные последствия использования такого компромисса. ... оперативность и быстрота должны быть в конечном счете ориентированы прежде всего на обеспечение законных прав и интересов участников са<sup>1</sup>. Дополним позицию автора тем, что процессуальные гарантии и прочие новации уголовно-процессуального закона должны сопровождаться разработкой средств криминалистического обеспечения.

В аспекте настоящего исследования заслуживает внимания точка зрения о том, что на сегодняшний день «...в России отсутствует общепризнанная доктрина сотрудничества государства с преступником. Данное обстоятельство отрицательно сказывается на развитии уголовного и уголовно-процессуального законодательства, фрагментарности и противоречивости существующих регламентаций. Данная проблема может быть преодолена лишь путем выработки концепции сотрудничества государства с преступником, признания его доминирующим направлением в противостоянии преступности, комплексном обновлении законодательства»<sup>2</sup>.

Следует признать, что концепция компромисса развивается преимущественно учеными в области уголовного права и уголовного процесса<sup>3</sup>. В свою очередь, криминалисты, как правило, не выбирают предметом своих исследований компромиссы сторон обвинения и защиты, а зачастую выступают и с их жесткой критикой (см. параграф 1.1, 1.3).

Т. Кун утверждал, что исследователи смотрят на предметы, явления, процессы с позиций сформировавшегося у них мышления<sup>4</sup>. Именно этот феномен, на наш взгляд, вполне объясняет тот факт, что, проводя исследования,

---

<sup>1</sup> Маркелов А.Г. Указ. соч. С. 118.

<sup>2</sup> См., например: Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Российский судья. 2011. №1. С.39.

<sup>3</sup> Абшилава Г. В. Согласительные процедуры в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012; Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... доктора юридических наук. М., 2014; Качалова О.Н. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016 и др.

<sup>4</sup> Кун Т. Структура научных революций. М., 2009. С. 37-41, 237-244.

криминалисты-разработчики зачастую руководствуются принципом бескомпромиссной борьбы с преступностью. С учетом этого формируются, к примеру, многочисленные методики расследования отдельных видов и групп преступлений. И в этом смысле практически не принимается во внимание тот факт, что многое из того, что содержится в тех или иных диссертационных (иных монографических) исследованиях ранее уже было изложено предшественниками. В результате большая часть вновь создаваемых методик включает тексты уже предложенных и зачастую прошедших широкую апробацию комплексов криминалистических приемов и рекомендаций. В этой связи, к примеру, К.С. Латыпова в 2017 году писала, что по ее подсчетам имеется около 20 работ монографического характера<sup>1</sup>, посвященных расследованию ДТП<sup>2</sup>. Практически аналогичные заключения можно сделать, изучив большое число работ по методике расследования хищений, убийств, коррупционных преступлений и т.д.

Описанным Т. Куном феноменом мы склонны объяснить и тот факт, что к настоящему времени, несмотря на обширность практики использования норм гл. 32.1, 40 УПК РФ, их критику со стороны высшего руководства страны, представителей юридического сообщества, массовости ошибок и нарушений, допускаемых при расследовании и судебном разбирательстве с применением особых порядков, криминалисты до настоящего времени практически не занимались (на монографическом уровне) созданием систем научно-обоснованных рекомендаций, направленных на оптимизацию использования упрощенных форм судопроизводства при обеспечении прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших. В этой связи хотелось бы привести мнение В. Ф. Статкуса, который еще в 2009 году отмечал, что за последние

---

<sup>1</sup> За последние годы защищены еще несколько кандидатских диссертаций по этой тематике.

<sup>2</sup> Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2017. С. 12.

тридцать лет ученые-криминалисты (точнее какая-то их часть) сосредоточились не на изучении практики раскрытия и расследования преступлений, а на бесконечных спорах о предмете, методе, системе криминалистики, на изобретении различных дефиниций, но при этом, не проводят, как теперь принято говорить, мониторинга, а как эти «новации» помогают правоприменителям повышать эффективность борьбы с преступностью»<sup>1</sup>. Характеризуя современное состояние криминалистики А.Ф. Волынский констатирует наличие множества проблем современной науки. Кроме прочего, ученый отмечает: «Научно сбалансированные, но еще основательно не устоявшиеся подходы к решению методологически важных проблем криминалистики сегодня подвергаются испытанию на их состоятельность с учетом новых вызовов «рыночной» преступности. ... не вдаваясь в теоретические рассуждения, необходимо признать, что криминалистика не успевает в своем развитии за динамически и стремительно развивающейся криминогенной обстановкой в стране»<sup>2</sup>.

Полагаем, следует вновь озвучить ранее высказанный нами тезис о том, что широкое внедрение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство компромиссных норм несомненно должно обеспечиваться криминалистическими рекомендациями<sup>3</sup>. Считаем данный тезис принципиально важным, поскольку: «Де-факто договорные отношения между подозреваемыми, обвиняемыми и их защитниками, с одной стороны, и с органами правопоряд-

---

<sup>1</sup> Статкус В. Ф. А в ответ тишина // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е. И. Зуева): Сб. матер. 50-х криминалистических чтений: в 2- ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч.1. С. 477.

<sup>2</sup> Волынский А.Ф. Стратегическая проблема уголовного процесса и криминалистики: после дифференциации знаний необходима их интеграция // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1. С. 77.

<sup>3</sup> Повторимся, что здесь и далее в параграфе мы частично приводим уже ранее озвученные нами тезисы, в том числе изложенные в рамках публикации в соавторстве. См.: Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / науч. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаев. М.: «Юрлитинформ», 2017. С. 25-33; Гармаев Ю.П. Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016. С. 7-17 и др.

ка, с другой стороны, реализуются давно и повсеместно. Однако делается это по наитию, нелегитимно, на свой страх и риск, балансируя на грани законности, а то и преступая ее»<sup>1</sup>.

Действительно, кроме законодательно урегулированных правоприменительной деятельности известны и компромиссы непроцессуальные. Некоторые из них, используемые следователем, дознавателем для стимулирования подозреваемых, обвиняемых к положительному поскриминальному поведению, обозначены, к примеру, Х.Д. Аликперовым – предоставление возможности обвиняемому по пути в следственный изолятор заехать домой повидать семью, переодеться, принять душ (соответственно, все это под наблюдением конвоиров), и т.д.; предоставление сверх лимита свидания (в кабинете следователя, в помещении ОВД и т.д.); непривлечение близких обвиняемого к уголовной ответственности; исключение из обвинения отдельных эпизодов преступной деятельности и др.<sup>2</sup>. Однако, не все из названных и иных подобных им компромиссов законны. В ряде случаев действия следователей, дознавателей, противоречат действующему законодательству, могут образовывать состав преступления. Вероятно, поэтому Ю.П. Гармаев, комментируя вышеизложенное, обоснованно делает вывод о том, что к обозначенным уступкам следует относиться весьма и весьма осторожно. Хотя они вполне допустимы при соблюдении определенных правовых, организационных и этических требований<sup>3</sup>.

В этой связи верно отмечается, что «Современная практика уголовного судопроизводства, где расширение возможностей защитительной деятельности, ... расширение согласительных форм разрешения конфликтов постепенно становятся все более привычными, предопределяет необходимость исследования проблем тактико-криминалистического обеспечения компромиссных

---

<sup>1</sup> Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997. С. 201.

<sup>2</sup> Аликперов Х.Д.. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. С. 75.

<sup>3</sup> Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М., 2010. С. 427–428.

процедур»<sup>1</sup>. Вооружение должностных лиц правоохранительных органов системой научно-обоснованных криминалистических рекомендаций по достижению компромисса со стороной защиты (при соблюдении прав и законных интересов обвиняемых, потерпевших), полагаем, может и должно способствовать достижению назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), повышению эффективности деятельности следователей, дознавателей, работников прокуратуры, судей.

С учетом заявленной нами проблематики, на основе вышеизложенных (в настоящем параграфе) методологических подходов, анализа научной литературы, судебной-следственной практики полагаем, есть все основания для выдвижения научной гипотезы о необходимости объединения уже имеющейся системы знаний в рамках концепции криминалистического обеспечения компромисса. «Криминалистика, вне всяких сомнений, должна развивать полностью соответствующие букве и духу уголовно-процессуального закона приемы и методы расследования, осуществления компромиссных процедур, поддержания государственного обвинения и судебного исследования дела, а не культивировать «дефекты» практики правоприменения, даже если таковые кажутся рациональными в складывающихся условиях»<sup>2</sup>.

Заметим, что криминалисты, в целом неоднократно (еще с 90-х годов XX-го века), актуализировали необходимость изучения тех или иных аспектов данной системы знаний (О.Я. Баев, Ю.П. Гармаев, И.А. Попова, С. А. Роговая, Х.М. Хупсергенов и др.)<sup>3</sup>. Различного рода криминалистические (прежде всего, тактико-криминалистические) рекомендации по достижению

---

<sup>1</sup> Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С.24.

<sup>2</sup> Попова И.А. Указ. соч. С. 52.

<sup>3</sup> Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992; Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997; Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011; Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009 и др.

компромисса сторон обвинения и защиты изложены в рамках многочисленных публикаций<sup>1</sup>. Однако, следует признать, что такие рекомендации зачастую разрознены, их авторы (как это не парадоксально) не всегда являются представителями научной специальности 12.00.12. Вместе с тем, к настоящему времени опубликовано уже достаточно большое число работ монографического характера, в которых представлены методологические основы концепции криминалистического обеспечения компромисса<sup>2</sup>. В их числе: Бавев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения, 2013; Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве, 2012; Хамидуллин Р.С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, 2018. Нами, в том числе и в соавторстве с научным консультантом – профессором Ю.П. Гармаевым, издан ряд монографий, в которых нашли отражение методологические основы концепции криминалистическо-

---

<sup>1</sup> Грибунов О.П. Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 150–153; Решетова Н.Ю., Конярова Ж.К. Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности. М., 2011; Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016; Плясунова А.А. Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2008; Ременных П.Н. Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2006; Роговая С.А. Проблемы оценки доказательств и принятия решений при особом порядке уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Хупсергенов Х.М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009; Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. и другие.

<sup>2</sup> То, что часть таких работ посвящена досудебному соглашению о сотрудничестве не противоречит нашим рассуждениям. Дело в том, что поскольку, особые порядки (гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ), хотя имеют единую методологическую основу – концепцию компромисса.

го обеспечения компромисса<sup>1</sup>.

Рассматриваемая нами концепция, равно как и любая другая, должна иметь свой объект, предмет, принципы и методы, категориальный аппарат. Кроме того должно быть определены ее субъекты и место в системе науки<sup>2</sup>. Заметим, что ряд из названных элементов определенным образом уже разработаны (О.Я. Баевым: принципы, адресаты, категориальный аппарат, место в науке криминалистике; И.А. Поповой: субъекты концепции, категориальный аппарат, место в науке криминалистике; Р.С. Хамидуллиным: адресаты, категориальный аппарат, место в науке криминалистике и т.п.), другие требуют научного обоснования (к примеру, методы), уточнения (категориальный аппарат, принципы, субъекты и место в системе науки и др.). Констатируя наличие имеющейся методологической основы концепции криминалистического обеспечения компромисса следует отметить, что ее всесторонняя окончательная разработка не входит в предмет настоящего исследования. Тем не менее, полагаем возможным остановиться на некоторых аспектах, важных для криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Для расширения категориального аппарата концепции криминалистического обеспечения компромисса, полагаем, целесообразно ввести (уточнить) следующие понятия:

В криминалистическом контексте компромисс в упрощенных судопроизводствах – это деятельность состязającychся сторон, направленная на соглашение между соответствующими участниками уголовного судопроизвод-

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016; Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020.

<sup>2</sup> С учетом вышеприведенных подходов к определению и соотношению понятий теории (учения) и концепции названные элементы присущи и тем и другим. Отметим, что часть названных элементов уже изложена в работах, упомянутых в предыдущем абзаце авторов.

ства, при котором: 1) подозреваемый, обвиняемый (прежде всего), а также его защитник, не в ущерб своим правам и законным интересам добровольно принимают решение о полном или частичном отказе от противодействия уголовному преследованию, а в отдельных случаях и решение о добровольном способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением (и далее согласно положений п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), 2) сторона обвинения, суд, действуя, в том числе в интересах потерпевшего, идут на ряд уступок стороне защиты, предоставляя лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, возможность в полной мере воспользоваться преимуществами (материально-правовыми, процессуальными и производными от них), которые предоставляют нормы глав 32.1/40 УПК РФ.

Уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) – это такое дело, по которому следователь / дознаватель еще до выполнения требований ч.5 ст. 217 УПК РФ прогнозирует, что обвиняемый в установленном законом порядке с высокой вероятностью сможет и захочет заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, и оно будет проведено в порядке гл. 40 УПК РФ.

Расследование с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке – такое расследование, при котором следователь/дознаватель, задолго до его окончания, ориентируясь на судебную перспективу по уголовному делу: во-первых, с высокой долей вероятности прогнозируют возможность рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке; во-вторых, принимает процессуальные и иные решения, направленные на создание условий для заявления обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и применении судом норм гл. 40 УПК РФ.

Для целей настоящего исследования, концепции компромисса, важными являются понятие и сущность такого явления, как коррекционализация. Однако в связи тем, что оно заслуживает более пристального внимания и



рассмотрения в совокупности с закономерностями правоприменительной деятельности, уделим ему внимание в следующем параграфе – 1.3.

В структуре концепции криминалистического обеспечения компромисса полагаем возможным выделить две части - общую и особенную. Первая должна включать в себя некие общие положения – объект, предмет, методы концепции, используемые дефиниции, принципы, круг субъектов использования и т.п. Особенная часть – вопросы достижения и реализации компромиссов при расследовании, судебном разбирательстве в зависимости: 1. от категории уголовных дел; 2. применяемого вида упрощенного судопроизводства – дознание в сокращенной форме или особый порядок, предусмотренный гл. 40 УПК РФ.

В числе субъектов использования теоретических положений концепции компромисса можно обозначить:

– ученых в области наук антикриминального цикла, прежде всего криминалистики (криминалистика, уголовный процесс, уголовное право, криминология, оперативно-розыскная деятельность), а также исследователей в других областях знаний (психология, социология, конфликтология и т.п.);

– обучающихся юридических вузов, а также всех кто интересуется проблемами достижения компромиссов сторон обвинения и защиты на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства.

Адресатами прикладных рекомендаций, в рамках настоящей концепции могут быть следователи, дознаватели, оперативные сотрудники, работники прокуратуры, судьи, адвокаты, а также непрофессиональные участники уголовного судопроизводства – подозреваемые / обвиняемые/ подсудимые (осужденные, в случае обжалования судебных решений), потерпевшие, их представители и законные представители, гражданские истцы, гражданские ответчики, их представители и законные представители.

Определяя место концепции компромисса в науке криминалистике, полагаем, целесообразно указать на то, что ее положения могут найти отражение:

1. В рамках научного раздела «Криминалистическая тактика». Здесь могут быть разработаны теоретические положения и прикладные рекомендации: а) по подготовке и применению компромиссных тактических приемов и средств, б) по достижению компромиссов в рамках проведения отдельных следственных и иных процессуальных (включая судебные) действий, а также их комплексов - тактических операций, тактических комбинаций; в) по тактико-криминалистическому обеспечению отдельных предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1/ 40 УПК РФ и других.

2. В рамках научного раздела «Криминалистическая методика расследования», а также вновь формируемых научных направлений под наименованиями: «Криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» и «Криминалистическая методика судебного разбирательства». В общих положениях криминалистической методики необходимо разрабатывать информационный блок "Основы методико-криминалистического обеспечения предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1 и 40 УПК РФ и др. по делам определенных категорий". В структуре вновь разрабатываемых и модернизируемых базовых (групповых, родовых) и частных (видовых) методик расследования (а также в методиках поддержания государственного обвинения и в методиках судебного разбирательства) необходимо вводить такой структурный элемент как «особенности тактики подготовки и реализации компромиссных процедур по делам данной категории». В частности, в методиках расследования по делам о преступлениях, по которым возможно применение норм глав 40 и 32.1 УПК РФ название указанного структурного элемента может быть следующим: «Особенности расследования соответствующих преступлений с перспективой применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ».

Например, такие научные положения и прикладные рекомендации уже разработаны автором для методики расследования хищений.

3. В рамках научного направления под условным наименованием «Криминалистическая адвокатология» могут быть разработаны рекомендации по достижению компромиссов, исходя из любого выше обозначенного пункта.

4. В рамках многих смежных криминалистических теорий и концепций: криминалистической ситуалогии, криминалистической классификации, преодоления противодействия уголовному преследованию, криминалистического прогнозирования и др.

При формировании любой из перечисленных совокупностей прикладных знаний следует подчеркнуть особую важность упоминаний и предупреждений о категорической недопустимости пресловутого обвинительного уклона со стороны представителей стороны обвинения. Необходимо давать рекомендации по недопущению возможных злоупотреблений, минимизировать негативные факторы заинтересованности следователя в так называемых «признательных» показаниях и иных уступках<sup>1</sup>, предупредить тем самым нарушения прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого.

Следует отметить и еще один ключевой момент, заслуживающий самого пристального внимания. Методологической основой криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ являются две взаимосвязанные и взаимообусловленные концепции:

– междисциплинарная концепция компромисса в борьбе с преступностью, уже реализованная, в том числе, в ряде теоретических и прикладных криминалистических научных разработок;

– вновь формируемая в настоящем исследовании концепция криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего.

---

<sup>1</sup> См., например: Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. 2011. №4. С.12–15.

Дело в том, что сама по себе концепция компромисса (реализация ее положений) априори должна подразумевать при достижении соглашения сторон обвинения и защиты безусловное обеспечение удовлетворения интересов потерпевших. Вместе с тем, зачастую следователи, дознаватели, работники прокуратуры, судьи на уровне криминалистического мышления отстаивают, прежде всего, государственные и ведомственные интересы.<sup>1</sup> При этом должностные лица к обеспечению прав потерпевших подходят в основном формально, а их интересы практически не соблюдаются. Указанное подтверждается данными анкетирования следователей и дознавателей. Так, на вопрос: «Когда вы принимаете решение о возможности производства дознания в сокращенной форме/ расследовании с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке ориентируетесь на интересы потерпевшего (преследуете цель полного возмещения ему вреда)?» были получены следующие ответы. «Учитываю и принимаю их за основу при принятии такого решения» – 12% респондентов; «Учитываю, но на принятие решения это не влияет» – 60% из числа лиц, принявших участие в анкетировании; «Нет, не учитываю» – 6% следователей, дознавателей. Далее предлагалось ответить на следующие вопросы: «Выясняете ли вы до принятия соответствующего решения по делу, мнение потерпевшего о возможности производства дознания в сокращенной форме/ расследовании с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)?» большинство следователей, дознавателей (88%) ответили отрицательно. При этом большинство респондентов (88%) опасаются, что сокращенное дознание / особый порядок судебного разбирательства могут быть прекращены по инициативе потерпевшего. Дознаватели, как правило, отмечают, что в их практике потерпевшие редко иницируют прекращение производства по уголовному делу в порядке гл. 32.1 УПК РФ (не более 5% случаев). В то время, как следователи указали, что в среднем особый порядок судебного разбирательства прекра-

---

<sup>1</sup> Об этом см. в следующих параграфах.

щается по инициативе потерпевших примерно по 10-15% уголовных дел (Приложение 1). Примерно такую же цифру (10-15%) назвали и в рамках анкетирования и большинство (84%) судей (Приложение 4).

С учетом изложенного, полагаем, что научные положения и прикладные рекомендации, разработанные в рамках концепции криминалистического обеспечения прав и законных интересов потерпевших могут и должны нейтрализовывать обозначенные негативные обстоятельства в случае достижения компромисса сторон обвинения и защиты. В этой связи абсолютно верно высказался Д.В. Шаров: «Следователь и дознаватель должны позиционироваться вовне, а главное, внутренне ощущать себя не как обвинители обвиняемого, а как защитники потерпевшего, использующие функцию уголовного преследования как средство защиты его интересов. Должно прийти осознание того, что потерпевший является не просто источником доказательств, не досадной помехой расследованию, как это часто происходит сегодня, а, действительно, центральной фигурой уголовного судопроизводства, фигурой ради удовлетворения потребностей которого это расследование, собственно, и производится». Продолжая свою мысль автор обоснованно отмечает: «Понятно, что это процесс не быстрый, требующий длительного времени и, безусловно, политической воли, однако если мы хотим добиться реальной защиты законных интересов потерпевшего в уголовном процессе, то рано или поздно начинать его все равно придется. В противном случае потерпевший, всегда будет находиться на второстепенных ролях, что не отвечает основному назначению уголовного судопроизводства и противоречит интересам подавляющего большинства граждан»<sup>1</sup>.

Таким образом, эффективность формируемого в настоящем исследовании криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства

---

<sup>1</sup> Шаров Д.В. Защита законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. Серия: Государство и право. Юридические науки. 2016. №5 С.65.

производства может быть достигнута на основе баланса этих двух концепций, как на теоретическом уровне, так и на уровне прикладных рекомендаций.

Определяя место концепции криминалистического обеспечения защиты интересов потерпевшего в уголовном процессе, следует отметить, что по аналогии с местом проанализированной выше концепции компромисса научные теоретические и прикладные разработки могут найти место, в том числе также в рамках обоих научных разделов «Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика». Данные разработки должны, прежде всего, обеспечивать баланс между интересами стороны обвинения и защиты. Они призваны: а) стимулировать представителей обеих сторон, прежде всего следователя / дознавателя и прокурора, принимать все необходимые меры по соблюдению прав и законных интересов потерпевшего; б) обеспечивать препятствия заключению и реализации тех компромиссных процедур, «сделок» между сторонами, которые не учитывают в должной мере указанные права и законные интересы. Например, уже разработанные и внедренные авторские прикладные рекомендации предлагаемого типа посвящены: тактике государственного обвинения по защите прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца, особенностям расследования хищений, криминалистическому обеспечению деятельности следователя по взаимодействию с потерпевшим по данной категории дел. Разработаны также памятки для потерпевшего по защите его прав<sup>1</sup>. Несмотря на междисциплинарный характер этих

---

<sup>1</sup> См.: Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 106-187, 226-228, 232-234; Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017. С. 99-150, 169-177, 188-190, 194-196; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 118-138, 144-163; Попова Е.И. Участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): учеб.- практ. пособ. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2015; Попова Е.И. Особенности разъяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации // Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг «Хууль сахиулах уйл ажиллагаа: онол, практикийн тулгамдсан асуудал». Улаанбаатар хот. 2016

памяток и других прикладных рекомендаций, их основа – это криминалистическое научное знание (о чем более подробно см. параграф 4.4.), базирующееся на сочетании двух упомянутых научных концепций.

### **1.3. Негативные закономерности криминалистического мышления - субъективные факторы заинтересованности представителей стороны обвинения в упрощенных формах, и их преодоление**

Н.П. Яблоков справедливо указывает на необходимость разработки цельной теоретической концепции криминалистического мышления как своеобразной криминалистической теории такого мышления<sup>1</sup>. Признавая ценность этой теории, ее исследованию посвятили свои работы многие ученые<sup>2</sup>. Полагаем, ее положения являются принципиально важными для целей конкретизации и практической реализации научной концепции криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

---

он. – Э. П.; Попова Е.И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Администратор суда. 2014. №2. 3-7; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего): учеб. пособие. Новосибирск, 2015. и др.

<sup>1</sup> Яблоков Н.П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня // Криминалистика-прошлое, настоящее и будущее: достижения и перспективы развития : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 119-120.

<sup>2</sup> Волчецкая Т.С., Краснов Е.В., Шамшиев П.А. Российский и американский подходы к изучению феномена "криминалистическое мышление" // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013, Вып. 9. С. 93-100; Журавлев С. Ю. Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию проф. Р. С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалист. чтений: в 3-х ч. М.: Акад. управления МВД России, 2012. Ч. 1; Ратинов А.Р. Вопросы следственного мышления в свете теории информации // Вопросы кибернетики и право / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1967. С. 180–199; Шутемова Т.В. Криминалистическое мышление прокурора // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. С. 205-211 и др.

Как верно отметила Т.В. Шутемова, по поводу определения и содержания понятия «криминалистическое мышление» в научной литературе нет единства мнений. С точки зрения некоторых авторов, криминалистическое мышление – это интеллектуальная деятельность лица, осуществляющего проверку сообщения о преступлении, а также предварительное расследование, которая выражается в познании значимых явлений, событий, фактов объективной действительности с учетом имеющихся знаний, их осмыслении, проектировании модели результата при выборе оптимального решения в организационно-тактическом плане на определенный момент<sup>1</sup>. Для задач настоящего исследования считаем такой подход слишком узким.

Как отмечает Т.В. Шутемова, в научных исследованиях вводится понятие «криминалистическое мышление в широком смысле» (как комплекс знаний, навыков, умений и личностных качеств, ведущих к эффективному решению следственных задач) в противовес «личному криминалистическому мышлению» (специфическое мышление субъекта) и «идеальному криминалистическому мышлению»<sup>2</sup>.

В контексте настоящего исследования мы рассматриваем криминалистическое мышление именно в широком смысле термина. Вслед за другими учеными-криминалистами констатируем, что оно: 1) может быть присуще не только следователям, но и другим субъектам (прокурору, судье, адвокату); 2) не ограничивается только криминалистическими знаниями, умениями и навыками, а включает и другие как юридические, так и неюридические<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Соколов А.Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4(55). С. 69. Здесь и далее – цитируется по: Шутемова Т.В. Указ. соч. С. 205-211.

<sup>2</sup> Шамшиев П.А. Использование художественных архетипов сыщиков в процессе формирования криминалистического мышления студентов-юристов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4. С. 105.

<sup>3</sup> Дяблова Ю.Л. Личность следователя и его профессиональное мышление как объект криминалистического изучения // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 78.



Верно отмечено, что учение о криминалистическом мышлении имеет немало проблемных вопросов, требующих своего разрешения. Так, Т.С. Волчецкая, П.А. Шамшиев, Е.В. Краснов, определяют следующий открытый, по мнению авторов, перечень таких проблем:

- исследование сущности, особенностей, возникновения и развития криминалистического мышления;
- создание алгоритма криминалистического мышления применительно к той или иной ситуации;
- разработка теоретических основ использования криминалистического мышления в практической деятельности следователя;
- исследование специфики криминалистического мышления следственной, оперативно-разыскной, экспертной деятельности<sup>1</sup>. Полагаем обоснованным, дополнить этот пункт, включив в него и криминалистическое мышление прокуроров и судей.

Следует дополнить этот перечень еще двумя пунктами:

- 1) о типичных недостатках, негативных закономерностях криминалистического мышления, в частности, о субъективных факторах заинтересованности сотрудников правоохранительных органов, адвокатов и судей в упрощенных формах уголовного судопроизводства;
- 2) о закономерностях криминалистического мышления применительно к типовым правовым позициям и ведомственным интересам в уголовном процессе.

Пожалуй, на двух последних из названных проблем стоит остановиться подробнее, поскольку они являются одними из важных в рамках настоящего исследования. Первой из них мы уделим внимание в рамках этого параграфа (1.3), вторую раскроем в следующем – 1.4. Предварительно отметим, что ранее мы, в том числе в соавторстве с Ю.П. Гармаевым рассматривали указан-

---

<sup>1</sup> Волчецкая, Т.С., Шамшиев, П.А., Краснов, Е.В. Указ. соч. С. 99.

ные проблемы<sup>1</sup>, однако не в контексте теории криминалистического мышления, которая, как теперь ясно, позволяет по-новому взглянуть ряд задач диссертационного исследования.

Здесь напомним, принципиально важные закономерности правоприменительной деятельности, рассмотренные в параграфе 1.1. При расследовании в сокращенной форме дознания и с перспективой рассмотрения судом в особом порядке типичны ситуации: «упрощенческого подхода» к расследованию дел, по которым обвиняемые соглашались с предъявленным обвинением; сужения пределов, а зачастую и предмета доказывания и т.п. Как отмечалось ранее, во многом типичность таких ситуаций обуславливают следующие положения УПК РФ: исследование и оценка доказательств в общем порядке в судебном заседании не производится (ч. 5 ст. 316); приговор, постановленный судом в особом порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда изложенным в нем фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317). Именно приведенные положения закона (как будет более подробно показано см. ниже по тексту) увеличивают вероятность не выявления на судебных стадиях возможных ошибок / нарушений закона, которые могли бы быть допущены в рамках расследования. При этом отметим, что «исследование феномена криминалистического мышления невозможно без изучения механизмов возникновения ошибок»<sup>2</sup>. Изложенное дает

---

<sup>1</sup> Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. 2011. №4. С.12–15; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016 С. 44-51; Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): постановка и пути решения проблемы // Вестник криминалистики. 2017. № 1-2. С.19-30 и др. Далее текст параграфа излагается, в том числе с использованием материалов названных публикаций.

<sup>2</sup> Бахтеев В.Д. Криминалистическое мышление и программирование расследования// Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №3. С. 19.

основание для выдвижения гипотезы о том, что у отдельных сотрудников органов предварительного расследования может иметь место заинтересованность в том, чтобы уголовные дела, находящиеся у них в производстве были в дальнейшем рассмотрены судом в особом порядке. Эта гипотеза нашла определенное подтверждение, в том числе в ходе выяснения мнения названных должностных лиц по данному вопросу.

В рамках анкетирования большая часть следователей, дознавателей выразили безразличие к форме рассмотрения уголовного дела по существу. Хотя, ряд респондентов (24%) отметили, что все-таки заинтересованы в том, чтобы уголовное дело было рассмотрено судом в сокращенном судебном заседании (Приложение 1). Принципиально иные результаты дает применение метода интервьюирования. На соответствующие вопросы (однако, сопровождавшиеся некоторыми разъяснениями, касающимися особенностей правоприменения) подавляющее большинство следователей, дознавателей (86%) ответили, что перспектива дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является для них привлекательной, если при расследовании были допущены какие-либо: нарушения закона (к примеру, при составлении процессуальных документов); иные ошибки (есть сомнения в правильности квалификации действий обвиняемого, не достаточно качественно проведены следственные действия и т.п.); не сформирована прочная доказательственная база и т.п. (Приложение 6).

В этой связи, интересны рассуждения о том, что деятельность следователя, как и любого другого познающего субъекта, является производной от его мышления, при этом криминалистическое мышление не сводится к простому переструктурированию имеющихся сведений, но позволяет воссоздать и предвосхитить будущий результат наступления того или иного события,

определить дальнейший вектор в деятельности по расследованию преступлений»<sup>1</sup>.

Обозначенные обстоятельства позволяют с грустью констатировать: «На практике сложилась ситуация, что особый порядок нужен, прежде всего, стороне обвинения, так как даже самое шаткое дело, в котором отсутствует качественная доказательственная база, благодаря данному порядку может легко перерасти в обвинительный приговор»<sup>2</sup>. Ю.В. Дерищев, И.Ю. Мурашкин, на основе многолетней прокурорской практики последнего, прямо указывают на то, что распространены случаи, когда при направлении уголовного дела для производства предварительного расследования в связи с недостаточностью доказательств, по которым не были исчерпаны все возможности для их получения, сотрудники правоохранительных органов без стеснения аргументируют свое явно необоснованное решение именно ходатайством обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке. Далее авторы констатируют, что такая позиция следователей, дознавателей и их руководителей носит довольно распространенный характер<sup>3</sup>.

Здесь хотелось бы привести во многом резкое, но, заслуживающее внимания мнение М.Л. Позднякова, который анализируя особенности применения норм об особом порядке заявляет: «обвиняемый выступает не полноценным участником процесса, а в виде неодушевленного предмета, с которым работает правоохранительная система. Обвиняемый как вещь последовательно передается из одного ведомства в другое, на каждом уровне за счет законных интересов обвиняемого решаются ведомственные задачи в виде со-

---

<sup>1</sup> Соколов А. Б. Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55).

<sup>2</sup> Личный взгляд на особый порядок рассмотрения уголовного дела при согласии с предъявленным обвинением: URL: <https://адвокат-спиридонов.рф/особый-порядок-рассмотрения-дела/>.

<sup>3</sup> Дерищев Ю.В., Мурашкин И.Ю. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и пути их разрешения//Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. (3)21. С. 69.

блюдения отчетности и выполнения целевых показателей. Суды в этом конвейере выполняют одну из функций. Нарастающая механистичность судопроизводства сводит обвиняемого на уровень пассивного участника, а реальные возможности стороны защиты снижаются<sup>1</sup>. В продолжение своих рассуждений М.Л. Поздняков все также категорично отмечает: «Есть данные о многочисленных нарушениях при входе в особый порядок. Учитываются интересы всех участников, начиная от судьи (снижение нагрузки), следователя (снижение вероятности отмены), обвинителя (упрощение процедуры обвинения), прокурора и заканчивая защитником по назначению. Но этот консенсус идет за счет интересов обвиняемого»<sup>2</sup>.

Более того, встречаются случаи осуждения лиц, причастность которых к совершению преступления вызывает обоснованные сомнения. *Так, гр. Н. осужден в особом порядке судебного разбирательства за хищение имущества гр. Х. и гр. Б. (ч.1 ст. 158 и по п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ). После вступления приговора в законную силу Н. обжаловал его, указав, что преступления он не совершал, написал явки с повинной, дал признательные показания по просьбе сотрудников полиции, не мог совершить преступление, так как отбывал административное наказание. Суд кассационной инстанции установил, что Н. в период совершения, инкриминируемых ему преступлений, действительно не покидал территорию ИВС ОМВД, где отбывал наказание в виде административного ареста. Уголовное дело в отношении Х. было передано в суд первой инстанции для рассмотрения по существу»<sup>3</sup>.*

Вместе с тем уголовно-процессуальным законом закреплена неоднократная проверка материалов уголовного дела, в том числе с целью выявления возможных нарушений/ ошибок (уголовно-правового, уголовно-

---

<sup>1</sup> Поздняков М.Л. О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) // Евразийская адвокатура. 2012. 1(1). С.43

<sup>2</sup> Поздняков М.Л. Указ. соч. С.44.

<sup>3</sup> Постановление Верховного суда Республики Башкортостан № 44У-5/2019 4У-2768/2018 от 30 января 2019 г. по делу № 44У-5/2019 : URL: <https://sudact.ru>

процессуального, криминалистического характера). Так, в случае производства предварительного следствия обязанность по изучению и проверке материалов уголовного дела возложена на руководителя следственного органа, прокурора и судью (п. 15 ч.2 ст. 37, п. 2 ч. 1 ст. 39, п.2 ч.1 ст. 221 и др УПК РФ). При производстве дознания в общем порядке / сокращенной форме на начальника подразделения дознания, начальника органа дознания / заместителя начальника полиции (п. 3, 15 ч. 2 ст. 37, п. 1 ч. 3 ст. 40.1, п. 3,9 ч. 1 ст. 40.2, ч. 4 ст. 225, ч. 1, 4 ст. 226, п.2,3 ч. 1 ст. 226.8 и др.).

Конечно, названные должностные лица, проверяя материалы уголовного дела, не только могут, но и обязаны выявить допущенные следователем / дознавателем возможные нарушения законодательства и отдать распоряжение об их устранении. Но в силу разного рода обстоятельств, например, некачественного, поверхностного изучения материалов уголовного дела, которое имеет место в отдельных случаях, так бывает не всегда. Анализ судебно-следственной практики, изучение специальной литературы показали, что отдельные недобросовестные руководители следственного органа, прокуроры, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, также могут исходить из тех соображений, что имеющиеся нарушения не будут выявлены в суде, поскольку исследование доказательств в судебном заседании проводиться не будет. На это в рамках опроса обратили внимание следователи, дознаватели и судьи.

Внутренняя работа (профессиональная мыследеятельность) всегда предваряет внешние действия правоприменителя. Именно она является важнейшим условием эффективности принимаемых методических и тактических решений в процессе расследования преступлений<sup>1</sup>. Таким образом, прямое указание ст. 316 УПК на невозможность исследования в общем порядке до-

---

<sup>1</sup> Журавлев С. Ю. Комплексная характеристика методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2 (34). Н. Новгород, 2016.

казательств при рассмотрении уголовного дела судом в сокращенном порядке, в ряде случаев позволяет следователю / дознавателю избегать неприятных для него последствий, например, возвращения дела для дополнительного расследования (ст. ст. 15, 237 УПК РФ) / направления уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке (п.3 ч.1 ст. 226.8 УПК РФ).

Обозначенные негативные направления мыслительной деятельности сотрудников правоохранительных органов считаем верным охарактеризовать как негативные факторы заинтересованности в применении упрощенных форм уголовного судопроизводства, которые необходимо искоренять. Забегая немного вперед, отметим, то обозначенные негативные факторы могут иметь место и в работе иных должностных лиц (работников прокуратуры, судей).

На подобного рода обстоятельства (помимо уже названных авторов) обращают внимание и другие исследователи. Так, отмечается, что «упрощенная форма судопроизводства нередко порождает упрощенческий подход к расследованию дел, по которым обвиняемые соглашаются с предъявленным обвинением и заявляют ходатайства об особом порядке судебного разбирательства. Следователи не утруждают себя сбором всех возможных доказательств виновности обвиняемого, ограничиваясь его признанием. Надзирающие за следствием прокуроры тоже зачастую изучают такие дела поверхностно. В результате, когда после поступления дела в суд подсудимый вдруг заявляет о нежелании рассмотрения дела в особом порядке и несогласии с предъявленным обвинением, выясняется, что доказывать его вину нечем»<sup>1</sup>.

Анализ судебно-следственной практики дает основание для вывода о том, что одним из проявлений обозначенных негативных факторов является обвинительный уклон в деятельности сотрудников правоохранительных ор-

---

<sup>1</sup>Степанян А. С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. 2015. 1(16). С. 30.

ганов. Суть его, как верно отмечает, Л.А. Воскобитова, состоит в стремлении сначала сформулировать, а затем любой ценой подтвердить приговором суда обвинение, которое не отвечает требованию всесторонности, полноты и объективности исследования фактических обстоятельств дела, и в силу этого не позволяет суду правильно применить нормы уголовного права и вынести правосудное решение по делу<sup>1</sup>. На это обращает внимание и А.Н. Халиков. Ученый пишет: «Одним из самых существенных моментов и результатов обвинительного мышления следователя является достаточно быстрое предъявление обвинения подозреваемому (или свидетелю) без собирания и проверки достаточных доказательств. То есть, когда следователь находит верной только одну версию совершения преступления верной и под неё начинает подстраивать все доказательства, иногда даже на уровне подсознания»<sup>2</sup>.

Применительно к делам, рассматриваемым судом в особом порядке, А.Д. Назаров прямо говорит о пагубном обвинительном влиянии этого института на выполнение назначения уголовного судопроизводства<sup>3</sup>. Действительно, по уголовным делам, по которым следователь / дознаватель, оценивая судебную перспективу, прогнозируют особый порядок судебного разбирательства, обвинительный уклон зачастую проявляется путем, так называемого обвинения «с запасом»<sup>4</sup>, когда излишне вменяются, не подтвержденные совокупностью доказательств:

---

<sup>1</sup> Воскобитова Л.А. Обвинение или обвинительный уклон? //Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 458.

<sup>2</sup> Халиков А.Н. Мышление следователя в свете презумпции невиновности // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: мат-ы Всерос. науч.-практ. круглого стола (1 ноября 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 302.

<sup>3</sup> Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9(58). С. 151

<sup>4</sup> Об этом см., например: Константинов П., Стуканов А. Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением // Законность. 2006. № 3. С. 11; Дерришев Ю.В., Мурашкин И.Ю. Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и пути их разрешения //Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. (3)21. С. 69.



- эпизоды преступной деятельности, квалифицируемые по одной статье Уголовного кодекса Российской Федерации;
- квалифицирующие признаки (незаконное проникновение в жилище, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и др.);
- вменение дополнительного (ых) к основному состава (ов) преступления (ий).

Но, если на наличие обвинительного уклона при особом порядке авторы периодически все-таки обращают внимание, то о другом, применительно к делам анализируемого вида, явлении – коррекционализации, обычно не упоминают. Она также, как и «обвинение с запасом» обусловлена негативными закономерностями криминалистического мышления и может быть определена, как намеренное, заведомо незаконное, «занижение квалификации» действий лица, подвергающегося уголовному преследованию. В ходе анкетирования 30% следователей, дознавателей прямо указали, что им известны случаи намеренного занижения их коллегами квалификации действий обвиняемого с тем, чтобы он мог воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в результате чего можно существенно снизить объем необходимых процессуальных действий, поскольку нет необходимости формировать полную, прочную доказательственную базу (Приложение 1). В то же время, в ходе опроса адвокаты (67%), следователи, дознаватели (92%), работники прокуратуры (64%) и судьи (38%) назвали обозначенную ситуацию типичной для следственной и судебной практики (Приложения 6-9).

Зачастую отдельные следователи (дознаватели) прибегают к коррекционализации именно для того, чтобы минимизировать / ликвидировать вероятность наступления неудовлетворительного результата своей работы (об этом см. параграф 1.4). По уголовным делам анализируемой нами категории коррекционализация может проявляться в умышленном занижении при от-

сутствии к тому оснований уголовно-правовой оценки содеянного подозреваемым / обвиняемым путем:

- квалификации деяния не по основному, а привилегированному составу. Так, гр. А. распивала спиртные напитки с гр. Б. В процессе застолья гр. А. решила почистить картошку, чтобы в последующем ее сварить. В это время гр. Б. начала оскорблять саму гр. А. и ее дочь. Гр. А., разозлившись нанесла гр.Б. множество ножевых ранений, от которых последняя скончалась на месте. Гр. А. не сообщила о случившемся в правоохранительные органы, уехала к родственнице в деревню. Тело гр. Б. было обнаружено спустя продолжительное время. Оперативно-розыскным путем были получены сведения о причастности гр. А. к совершению преступления. Ее местонахождение было установлено. Первоначально гр. А. полностью отрицала свою вину. Однако, следователю удалось установить психологический контакт с гр. А., он попытался «договориться» с ней, пообещав, что в случае признания в совершении преступления, ей будет предъявлено максимально «мягкое» обвинение, а ее дочь будет определена в самый лучший детский дом. Гр. А., которая не имела на тот момент возможности обеспечить достойные условия существования и воспитания дочери, согласилась. Несмотря на то, что действия гр. А. подпадали под признаки преступления, предусмотренные ч.1 ст. 105 УК РФ, ей было предъявлено обвинение по ст. 107 УК РФ. Уголовное дело в отношении гр. А. было рассмотрено судом в особом порядке<sup>1</sup>;

- квалификации деяния по смежному, менее тяжкому составу;
- не вменении одного или нескольких квалифицирующих признаков;
- не вменении одного или нескольких эпизодов преступления/ ий.

От коррекционнализации, полагаем, следует отграничивать другое явление – квалификацию содеянного подозреваемым/ обвиняемым как менее тяжкого преступления, в связи с отсутствием прочной доказательственной

---

<sup>1</sup> Пример приведен в рамках интервьюирования одним из следователей.

базы, свидетельствующей о виновности в более тяжком, чем ему вменяется преступлении. Приведем пример подобного рода ситуации и для наглядности изложим его более подробно.

*Так, гр. Т., гр. Р. и гр. У., отмечавшие праздник в кругу приятелей вступили в конфликт с ранее не знакомыми гр. Н., гр. Б. и гр. Ы., последний имел при себе огнестрельное оружие - нарезной карабин, изготовленный самодельным способом. В ходе конфликта, гр. Т., опасаясь за жизнь и здоровье своих приятелей гр. У., гр. Р., осознавая, что у гр. Ы. имелось при себе ружье, с целью защиты друзей направился к дому своего родственника Т-ва, проживающего поблизости, где взял огнестрельное оружие. В это время гр. гр. Н., гр. Б. и гр. Ы. наносили гр. У. и гр. Р. телесные повреждения. С целью прекратить противоправные действия гр. Т. произвел несколько выстрелов в гр. Ы и гр. Н., в результате чего они скончались спустя непродолжительное время. Органами предварительного расследования действия гр. Т. изначально были квалифицированы по п. «а» ч.2 ст. 105 УК РФ, однако в ходе расследования не удалось собрать совокупность доказательств, подтверждающих это преступление. В результате органами предварительного расследования действия гр. Т. квалифицированы по ч.1 ст.108 УК РФ, как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, а также по ч.1 ст.119 УК РФ, в части угрозы убийством гр. Б. По окончании расследования гр. Т. заявил ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и уголовное дело была рассмотрено судом в порядке главы 40 УПК РФ<sup>1</sup>.*

Обозначенные негативные явления в правоприменительной практике (обвинение «с запасом», коррекционализация), зачастую обуславливают ошибки и нарушения закона, неустранимые в особом порядке судебного разбирательства и на последующих судебных стадиях.

---

<sup>1</sup> Уголовное дело 1-78/2018 // Архив Закаменского районного суда Республики Бурятия.

Такие ситуации стали во многом типичными, в том числе в связи с отдельными аспектами деятельности работников прокуратуры (опять-таки являющихся следствием негативных закономерностей криминалистического мышления), установленными в ходе анкетирования и интервьюирования. Государственным обвинителям был задан ряд вопросов, ответы на которые позволили выявить, что зачастую работники прокуратуры, при подготовке к рассмотрению дела судом в особом порядке не достаточно тщательно подходят к изучению материалов уголовного дела (24% от числа прокуроров принявших участие в анкетировании, 91% – от числа принявших участие в интервьюировании). Типичность подобного рода ситуаций обусловлена, по мнению, респондентов, следующими основными обстоятельствами: 1) большой нагрузкой (в т.ч. большим объемом уголовных дел, по которым предстоит поддерживать обвинение) – 68% работников прокуратуры; 2. очевидностью (несложностью) уголовных дел, планируемых к рассмотрению судом в порядке главы 40 УПК РФ – 91% респондентов (Приложение 2, 7).

На наличие данной проблемы обращают внимание и другие авторы, в том числе практические работники. Так, по данным исследования прокурора отдела по надзору за процессуальной деятельностью органов Следственного комитета РФ прокуратуры Кемеровской области А.Н. Вдовина 39 % респондентов из числа работников прокуратуры, в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения отмечают, что не всегда успевают (имеют возможность) детально изучить материалы уголовного дела при подготовке к судебному разбирательству. При этом респонденты указывали, что в подобных ситуациях им приходится в основном уделять внимание изучению итогового документа расследования (обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления)<sup>1</sup>.

---

Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 157.

При этом по справедливому замечанию А.Н. Вдовина тенденция не полного (детального), а поверхностного изучения материалов уголовного дела является тревожной, если не сказать опасной, поскольку может способствовать, как минимум, следующему:

- 1) привлечению к уголовной ответственности невиновных (например, в случае самоговора лица, подвергающегося уголовному преследованию);
- 2) назначению несправедливого наказания (например, в случае неверной квалификации, данной в связи с неустановлением всех обстоятельств совершенного преступления);
- 3) неприменению специальных правил назначения наказания (например, в части назначения наказания при отягчающих обстоятельствах, в случае невыявления факта совершения преступления группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 60 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ и др.);
- 4) невыявлению новых эпизодов преступной деятельности подсудимого или иных лиц<sup>1</sup>.

Для предупреждения обозначенных обстоятельств, прокурор Краснодарского края А.С. Степанян со ссылкой на заместителя Генерального прокурора Российской Федерации С. Г. Кехлерова, предлагает, поддержание обвинения в случае судебного разбирательства в особом порядке поручать наиболее опытным сотрудникам. Крайне важно, чтобы процент участия начинающих государственных обвинителей в судопроизводстве в упрощенной форме был минимальным<sup>2</sup>.

Такие высказывания практических работников, практически ежедневно сталкивающиеся с обозначенными проблемами, представляют в целом объективными.

---

<sup>1</sup> Вдовин А.Н. Указ соч. С. 157.

<sup>2</sup> Степанян А.С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // КриминалистЪ. 2015. №1(16). С. 30. См. также: Анкудинов О.Т. Проблемы участия прокуроров в стадиях уголовного процесса // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 24-31.

Обращаясь к особенностям участия судьи при рассмотрении дел в особом порядке следует отметить, что рассмотрению уголовных дела судом в особом порядке должна предшествовать максимально полная, доскональная проверка материалов уголовного дела на предмет верной уголовно-правовой оценки действий обвиняемого, непротиворечивости и доказанности обстоятельств, названных в ст. 73 УПК РФ, их оценки на предмет относимости, допустимости, достоверности и достаточности принятых на этапе расследования процессуальных решений<sup>1</sup>. С.А. Роговая в этой связи отмечает: «Ошибочно было бы утверждать, что судья при рассмотрении уголовного дела по правилам гл. 40 УПК РФ не вникает в суть дела, что его полномочия ограничиваются проверкой соблюдения всех формальностей при признании обвиняемым своей вины и заявлении ходатайства о проведении судебного разбирательства в особом порядке»<sup>2</sup>.

Как следствие, грамотный судья, профессионал своего дела выявит допущенные на предварительном следствии ошибки / нарушения закона. В этом случае судья уполномочен возвратить уголовное дело следователю через прокурора для устранения препятствий его рассмотрения судом. Между тем, судья не всегда реализует названное право. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, например, в 2019 году судами по существу в особом порядке рассмотрено 431 292 уголовных дел, из них 674 возвращено прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ или всего 0,16% от числа всех рассмотренных судом в порядке главы 40 УПК РФ уголовных дел<sup>3</sup>.

Отметим, что, как правило, руководитель следственного органа и прокурор не направляют в суд, а судья не допускает до судебного разбирательства те уголовные дела, по которым допущены не формальные, а так называ-

---

<sup>1</sup> Об этом более подробно см. главу 3.

<sup>2</sup> Роговая С.А. Указ. соч. С. 41.

<sup>3</sup> Приведенные показатели, как представляется, это лишь официальные данные, которые вряд ли отражают реальную картину числа неофициально возвращаемых судьей прокурору уголовных дел.

емые сущностные, существенные ошибки / нарушения законодательства. Те же нарушения, которые считаются формальными, в большинстве своем, можно восполнить в судебном заседании.

На это совершенно верно обращает внимание Ю.П. Гармаев: «Недопустимыми следует признавать лишь доказательства, полученные в результате не формальных, а сущностных, существенных нарушений закона, сопровождавшихся отходом от принципов уголовного судопроизводства и причинивших реальный вред правам и свободам граждан. Вряд ли следует признавать таковыми отступления буквально от всякой нормы. Например, грамматическая ошибка в наименовании процессуального документа вряд ли может быть отождествлена с прямым нарушением УПК РФ и повлечь отмену судебного решения»<sup>1</sup>.

Однако помимо технических при рассмотрении уголовных дел судом в особом порядке допускаются и более серьезные ошибки / нарушения закона. Обращаясь к этой проблеме А.С. Степанян пишет: «... среди вступивших в законную силу и никем не обжалованных судебных решений можно найти приговоры с заниженной квалификацией либо, что еще страшнее, приговоры в отношении согласившихся с обвинением лиц, не совершавших преступлений» ... «Такова природа человека, что всякие упрощенные процедуры часто расхолаживают тех, кто применяет их на практике. И судьи не составляют исключения. Осужденным в особом порядке, как правило, не назначается суровое наказание, а это значит, что приговор, скорее всего, обжалован не будет. В итоге допускается большое количество технических ошибок, иногда искажающих саму суть правосудия. Известен случай, когда гражданин обви-

---

<sup>1</sup>Гармаев Ю.П. О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения // Уголовное право. 2006. №1. С. 121. См., также Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. С. 107-111 и др.

нялся по ст. 327 УК РФ в использовании подложного документа, а осужден за покушение на кражу по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ».

В русле размышлений интересно обратить внимание и данные проведенного нами анкетирования судей, в рамках которого были получены следующие ответы. Так, респонденты отметили, что рассмотрение уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ представляет им следующие преимущества: сокращение временных затрат на подготовку к рассмотрению дела по существу (89% опрошенных); упрощение процедуры судебного заседания (76% респондентов); минимизация вероятности отмены / изменения судебных решений (90% судей), минимизация вероятности нарушения процессуальных сроков (81% опрошенных). На вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда при рассмотрении уголовного дела в особом порядке вступал в силу приговор, содержащий ошибки», около 79% судей ответили утвердительно. Далее респондентам предлагалось ответить на вопрос: «Исходя из Вашего опыта, укажите причины, по которым допускаются ошибки / нарушения закона при постановлении приговора в особом порядке?» Ответы респондентов в обобщенном виде можно представить следующим образом: поверхностное (не достаточно внимательное) изучение материалов уголовного дела при подготовке к рассмотрению судом; несоблюдение условий назначения и рассмотрения уголовного дела в особом порядке; принятие решений начинающими (не имеющими достаточного опыта работы) судьями; невнимательность при изучении предъявленного обвинения; нарушение правил назначения наказания (Приложение 4).

Указанное, а также иные далее обозначенные нами обстоятельства дают основание для утверждения о том, то и судьи при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ:

А) не всегда в силу различного рода обстоятельств (в том числе, названных выше, например, некачественного изучения материалов дела) вы-



являют ошибки /нарушения закона, допущенные на досудебных стадиях производства по уголовным делам;

Б) имеют определенную заинтересованность в рассмотрении уголовных дел судом в особом порядке. Такая заинтересованность, в основном, обусловлена возможностью сокращения временных затрат при использовании процедуры, регламентированной гл. 40 УПК РФ.

Резюмируя изложенное отметим, что, что по уголовным делам, по которым применяются (прогнозируется, что будут применяться) упрощенные формы уголовного судопроизводства для должностных лиц (следователя (дознателя), работников прокуратуры, судей) характерны негативные закономерности криминалистической мыслительной деятельности (негативные факторы заинтересованности в особом порядке судебного разбирательства). Такие закономерности могут выражаться в заинтересованности в укрытии нарушений закона, прежде всего, нарушений прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего<sup>1</sup>; неполноте, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним; занижении квалификации в отношении обвиняемого с тем, чтобы появились основания для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (ч. 5 ст. 217 УПК РФ) и т.п. Эти негативные факторы не только аморальны, но в определенных случаях указывают на признаки должностного преступления.

Как показал анализ следственной и судебной практики, субъективные факторы заинтересованности в применении упрощенных форм уголовного судопроизводства присущи и представителям адвокатского сообщества. При этом, по данным проведенного нами анкетирования и интервьюирования свыше 56% следователей, дознавателей отметили, что к настоящему времени выросла целая плеяда адвокатов, которые не способны «работать иначе, как по особому порядку» (Приложения 1, б).

---

<sup>1</sup> Далее для целей настоящего исследования, если иное специально не оговорено, под обвиняемым (в криминалистическом смысле) мы будем подразумевать и подозреваемого, а под потерпевшим и гражданского истца.

Однако защитники руководствуются иными, чем представители правоохранительных органов мотивами. Так, для адвокатов типично стимулирование подзащитного к принятию решения «о выходе на особый порядок», когда защитник: с целью поддержания хороших взаимоотношений со следователем, дознавателем не намерен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; не обладает необходимой квалификацией для защиты подозреваемого, обвиняемого, не желает работать иначе как по особому порядку; принял защиту лиц, подвергающихся уголовному преследованию по большому числу уголовных дел и не в состоянии эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в отношении каждого подзащитного; действует в интересах лиц, имеющих отличные от его доверителя интересы т.д. (Данные изложены на основе интервьюирования следователей, дознавателей. Приложение 6). Названные проявления негативных факторов: 1) могут быть охарактеризованы, как нарушения п.1,4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а в определенных случаях обозначенные действия могут подпадать под признаки преступлений (ч.5 ст. 33, ч.1 ст.285, ч.5 ст. 33, ч.1 ст.292, ст. 302 и др. УК РФ); 2) более типичны для адвокатов, осуществляющих защиту по назначению органов предварительного расследования и суда.

В то же время в рамках анкетирования и интервьюирования адвокатов было установлено, что в числе превалирующих причин их заинтересованности в особом порядке: меньшее время участия в процессуальных действиях; по делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке дознаватель, следователь не всегда качественно расследует уголовное дело; минимизация распространения информации о привлечении лица, к уголовной ответственности; стремление на судебных стадиях «разбить обвинение», заявив ходатайство «о переходе на общий порядок», в рамках которого указать, что

нет бесспорной совокупности доказательств, подтверждающих событие преступления и виновность подсудимого; достижение компромисса («согласия на особый порядок») сторон обвинения и защиты позволяет добиться «закругления» расследования, поскольку следователь доказав несколько (либо один) эпизодов преступной деятельности уверен в вынесении по ним обвинительного приговора (выполнении запланированных показателей оценки его деятельности) и довольствуется этим не предпринимая дополнительных усилий по выявлению иных преступлений (Приложение 3, 8).

С учетом вышеизложенного должностным лицам – сотрудникам правоохранительных органов, судьям необходимо преодолевать собственные негативные закономерности криминалистического мышления, а также бескомпромиссно пресекать:

1. следователю/ дознавателю – любые попытки вышеописанных (и подобных им) нарушений, злоупотреблений со стороны адвокатов-защитников, связанных с реализацией упрощенных форм уголовного судопроизводства.

2. руководителю следственного органа, начальнику подразделения дознания, начальнику органа дознания (заместителю начальника полиции) прокурору, государственному обвинителю и судье – любые нарушения закона, допущенные в рамках досудебных / судебных стадий иными должностными лицами.

Речь, прежде всего, о нарушениях, которые ставят под сомнение возможность достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), нарушают права и законные интересы обвиняемого и потерпевшего (при его участии в уголовном деле). При наличии к тому оснований полагаем необходимым рекомендовать сотрудникам правоохранительных органов, судьям инициировать прекращение применения упрощенных форм уголовного судопроизводства и инициировать расследование, судебное разбирательство в «традиционном» – общем порядке.

Следует полагать, что эффективно предупреждать эти негативные факторы можно путем криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

В числе наиболее перспективных направлений создания систем криминалистических рекомендаций следует назвать те, что позволят оптимизировать:

- работу с должностных лиц с потерпевшим, гражданским истцом, подозреваемым, обвиняемым, другими участниками уголовного судопроизводства, в первую очередь, такими как свидетели, эксперты, специалисты;
- взаимодействие между следователями, сотрудниками оперативных подразделений, прокурорскими работниками;
- взаимодействие представителей стороны обвинения и защиты.

Как отмечалось, в криминалистическом обеспечении также нуждаются судебные стадии уголовного судопроизводства.

Практика требует максимально прикладных рекомендаций по использованию и применению норм об особом порядке на различных стадиях уголовного судопроизводства. В рамках обозначенного направления мы с соавтором разработали и успешно внедряем следующие документы непроцессуального характера: «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке», «Протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке»<sup>1</sup>, «Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)» и «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке»<sup>2</sup> и др.

---

<sup>1</sup>Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Руководство для следователя по использованию норм об особом порядке // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию: URL: <http://www.iuaj.net/node/1341>.

<sup>2</sup>Попова Е.И. Участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) //учеб. - практ. пособие. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014. С. 62-76.

Обобщение отзывов следователей, дознавателей по результатам внедрения позволяет указать, что в целом практические работники считают указанные памятки, протоколы полезными в части разъяснения непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и его представителю):

1. прав и обязанностей при рассмотрении дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ;

2. особенностей особого порядка принятия судебного решения и удостоверения факта разъяснения этих особенностей, посредством протоколов;

3. разъяснения последствий постановления приговора в порядке гл. 40 УПК РФ.

При этом, к примеру, следователи, дознаватели отмечают, что памятки и протоколы дают подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему достаточно полное представление об особом порядке принятия судебного решения. Эти участники уголовного судопроизводства понимают, что в любой момент вправе возражать против особого порядка судебного разбирательства (ч. 4 ст. 314, ч.6 ст. 316 УПК РФ). Это же осознает и следователь, дознаватель. В результате эти должностные лица понимают, что доказательственная база стороны обвинения должна быть достаточно прочной, чтобы в случае отказа любого из участников процесса от особого порядка судебного разбирательства и рассмотрения дела судом в общем порядке не было оснований для возвращения дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, прекращения судом уголовного дела или уголовного преследования полностью или в какой-либо части, постановления оправдательного приговора и др.

#### **1.4. Правовые позиции и интересы сторон, их влияние на криминалистическую деятельность в рамках упрощенных форм**

Ценность криминалистического прогнозирования признается на протяжении многих десятилетий. Этому вопросу посвящены труды многих ученых-криминалистов (Р.С. Белкин, А.В. Дулов, Г.Л. Грановский, Г.Ф. Горский, Г.А. Зорин, А.М. Ларин и др.).

Действительно трудно переоценить значимость обозначенного направления криминалистических исследований, имеющего достаточно широкий спектр задач. В их числе: выявление приоритетных направлений развития криминалистики; исследование новых способов совершения и сокрытия преступлений, объектов преступного посягательства и поведения преступников при их совершении; изучение дополнительных механизмов следообразования прогнозируемых преступлений; разработка технико-криминалистических средств борьбы с преступностью; изучение иных тактических приемов производства следственных действий; разработка дополнительных методик расследования традиционных и прогнозируемых преступлений и ряд других<sup>1</sup>. Как справедливо отмечает Г.А. Зорин «Целесообразность прогнозирования в следственной деятельности объясняется тем, что работа следователя на каждом этапе расследования подчинена определенной цели и задаче, лежащим за пределами текущей следственной ситуации»<sup>2</sup>.

Как верно отмечает В.В. Бирюков, криминалистическое прогнозирование является важным научным инструментом формирования и совершенствования теории криминалистики, а также методов, методик и технологий практики расследования. Оно является специальным методом криминалистики, заключающимся в предвидении: а) вероятностного изменения, поведения и использования объектов, связанных с событием преступления в будущем (в

---

<sup>1</sup> Горшенин Л.Г. Теория криминалистического прогнозирования: дисс... докт. юрид. наук. М., 1993, С. 52-80.

<sup>2</sup> Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. С. 93.

том числе преступниками); б) возможных направлений изменения преступной деятельности в будущем и перспективных направлений развития науки и деятельности по расследованию преступлений с целью использования полученной информации в борьбе с преступностью и совершенствования применяемого для этого инструментария<sup>1</sup>.

«Криминалистическое прогнозирование в широком понимании является внедрением положений и рекомендаций криминалистической прогностики в практику научного предвидения в сфере познания криминалистики, а также специфической научной, познавательной и практической деятельности»<sup>2</sup>. «Предвидя противодействие расследованию, следователь определяет меры по его преодолению и прогнозирует их возможные результаты»<sup>3</sup>. Эта мыслительная деятельность «протекает на определенном прогнозном фоне, который представляет собой совокупность внешних по отношению к объекту прогнозирования обстоятельств преступления и совокупность элементов следственных ситуаций, имеющих существенное значение для решения криминалистических прогнозов. Прогнозируемое явление как бы выходит за рамки всего комплекса обстоятельств, установленных в ходе расследования уголовного дела, и следователь через призму системно-структурного анализа по соответствующей методике производит операции прогнозирования»<sup>4</sup>.

Сказанное дает возможность в рамках разработки криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства акцентировать внимание на задаче криминалистического прогнозирования следователем правовых позиций и интересов участников уголовного судопроизводства (обвиняемого и защитника, потерпевшего и других) на основе знания типо-

---

<sup>1</sup> Бирюков В.В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43). С. 17.

<sup>2</sup> Литвинов А.Н., Степанюк Р.Л. Прогнозирование и планирование в криминалистике. М., 2004. С. 13.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. 240 с.

<sup>4</sup> Зорин Г.А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. С. 94.

вых позиций и интересов указанных лиц. Данное знание, имея междисциплинарные источники, все же имеет криминалистическую природу, поскольку в его основе - криминалистическое мышление субъекта поисково-познавательной деятельности.

Термин «интересы» неоднократно упоминается в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 6, ч.3,4 ст. 20, 42, 44, 45, 72, 119, ч.1.1 ст. 144, 226.8 и др. УПК РФ). Причем речь идет не только об интересах потерпевших (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), гражданских истцов (ст. 44 УПК РФ), подозреваемых / обвиняемых (ч. 3.1 ст. 46, ч. 3 ст. 47, ч.1, 6 ст. 49, ч. 13 ст. 107 УПК РФ), гражданского ответчика (ст. 54 УПК РФ), но и интересах государства (ст. 23, ч. 6 ст. 246, ч. 7 ст. 326 и др. УПК РФ)<sup>1</sup>. Упоминается и о «заинтересованности», к примеру: «заинтересованных в исходе судебного разбирательства» (ч.1 ст. 30, ч.1 ст. 60, ч. 2 ст.61 и др.), «заинтересованные лица» (п. 3, 5 ст. 81, 130, ч.1 ст. 214, ч. 4 ст. 313 и др. УПК РФ), «интересы предварительного расследования» (ч. 3 ст. 161 и др. УПК РФ). Заметим, что несмотря столь частое употребление обозначенных понятий, их, легальная дефиниция отсутствует.

Деятельность должностных лиц, реализуемая в ходе расследования и судебного разбирательства априори должна быть направлена на достижение принципа, обозначенного в ст. 6 УПК РФ. Таким образом, каждый из этих субъектов (следователь, дознаватель, прокурор, суд и др.) должен выполнять свои профессиональные обязанности (в своей части) так, чтобы обеспечить назначение уголовного судопроизводства, то есть защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение

---

<sup>1</sup> Можно встретить нормы, в которых упоминается об интересах, свидетеля, несовершеннолетнего, общества, муниципального образования и др.



дение их от наказания, реабилитацию каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию<sup>1</sup>.

Вообще интерес в переводе с латинского [от лат. Interest] означает важно. В толковых словарях это слово трактуется неоднозначно и предполагает в среднем до 3-5 значений<sup>2</sup>. Так, в Т.Ф. Ефремова дает несколько понятий слова интерес, понимая под ним: 1. а) Внимание, возбуждаемое по отношению к кому-либо, чему-либо важному, полезному; б) Занимательность, увлекательность. в) Важность, значение. 2. Предмет, тема, приковывавшие внимание и др. Согласно Д.Н. Ушакову, интерес – это внимание, возбуждаемое по отношению к кому-нибудь, чему-нибудь значительному, важному, полезному или кажущемуся таким. С.И. Ожегов, интерес трактует как: 1. Особое внимание к чему-нибудь, желание вникнуть в суть, узнать, понять. 2. Занимательность, значительность; 3. Нужды, потребности.

В социологии под интересами понимаются специфические социальные результаты, приносящие пользу отдельному индивидууму или группе<sup>3</sup>. В философском понимании интересы – это потребности, носителями которых выступают общество как целое, социальные общности, социальные группы и отдельные личности как члены этих общностей и групп. Отсюда принято выделять общественные интересы, интересы отдельных групп и личные / частные интересы. Интересы являются основной побудительной силой социальной деятельности и выражают объективно реальное отношение носителей интересов к условиям их существования. При этом характер интересов опре-

---

<sup>1</sup> Далее текст параграфа излагается, в том числе с использованием более ранних публикаций автора: Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017. С. 36-41; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 52-61; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 22-28.

<sup>2</sup> См., например: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981; Краткий толковый словарь русского языка / под ред. В.В. Розановой. М.: Русский язык. 1989 и др.

<sup>3</sup> David Jary, Julia Jary. Dictionary of Sociology/ HarperCollins Publisher, 1991. Перевод Н.Н. Марчук. В 2 т. Т.1 М., 1999. С. 255.

деляется положением и ролью их носителей в общественных отношениях<sup>1</sup>. Гипертрофированное внимание к публичным интересам неминуемо ущемляет частные, не позволяет им динамично развиваться и в полной мере реализовываться<sup>2</sup>. В то же время следует учитывать, что «интересы индивида регулируются правовыми нормами, а не подлежат полному их воплощению с последующей защитой ввиду их разнообразия среди населения»<sup>3</sup>.

В этом аспекте интересны мысли К. Гельвеция о том, что и суждения, и действия определяет частный интерес, и что «если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На Земле интерес есть всемогущий волшебник»<sup>4</sup>.

Думается, можно обоснованно утверждать, что человек в своих поступках всегда руководствуется и общественными, групповыми и частными интересами, при наличии определенных ситуации отдавая приоритет тем или иным из них. Признавая правоту высказывания К. Гельвеция о том, что интерес – есть начало всех наших мыслей и всех наших поступков»<sup>5</sup>, считаем, верным и то, что во многом интересы зависят от той роли, которую выполняет субъект, более того, формируются этой ролью. Так, например, потерпевший, будучи участником уголовного судопроизводства, зачастую ставит свои личные, частные интересы выше общественных, в то время, как для прокурора, как правило, приоритетными являются публичные интересы. Обратим внимание, что в криминалистической литературе, не часто встречается развернутый анализ реальных интересов сотрудников правоохранительных

---

<sup>1</sup> Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. 4-е изд. М.: Политиздат, 1982. С. 116.

<sup>2</sup> Бакаева О.Ю., Погодина Н.А. О соотношении частных и публичных интересов // Журнал российского права. М.: Норма, 2011. № 4.

<sup>3</sup> Халиков А.Н. Взаимосвязь категории интереса в психологии и праве // Философия права. 2018. № 3 (86). С. 17.

<sup>4</sup> Гельвеций К.А. Сочинения в двух томах. М., 1973-1974. С. 434.

<sup>5</sup> Гельвеций К. О человеке, его умственных способностях и его воспитании. М., 1938. С.346.

органов, судей, адвокатов. А вместе с тем, мышление субъекта (в том числе криминалистическое мышление) неразрывно связано с его интересами.

Несмотря на высказываемые мнения о том, что деятельность сотрудников правоохранительных органов направлена на отстаивание только лишь интересов государственных, общественных<sup>1</sup>, очевидно, что они, будучи членами определенной социальной группы (следственный отдел, отдел полиции, прокуратура и т.п.) руководствуются в своей деятельности интересами и этой группы. На это же обращает внимание и Ю.П. Гармаев<sup>2</sup>, отмечая, что кроме общих целей (обозначенных выше – ст. 6 и др. УПК РФ) практически каждый из участников уголовного судопроизводства имеет и иные, как правило, обусловленные его процессуальным статусом, интересы и цели<sup>3</sup>. Автор обоснованно обращает внимание на то, что «Уголовный, уголовно-процессуальный закон, законодательство об оперативно-розыскной деятельности и иных отраслях права, криминалистические рекомендации дают возможность правоприменителю в сходных ситуациях в рамках одних и тех же правовых норм принимать правомерные, но при том различные, порой противоположные по характеру и последствиям правовые и тактические решения. Но какое бы решение не принял практический работник, он сделает это не просто как некий абстрактный субъект применения права, а в точности выполняя отведенную ему роль, в основе которой всегда лежит строго определенный корпоративный и/или состязательный интерес<sup>4</sup>»<sup>1</sup>. Указанное обу-

---

<sup>1</sup> См, например: Буланова Н. В. Некоторые проблемы совершенствования правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Сб. статей М., 2010. С. 13; Дармаева В.Д. О процессуальной самостоятельности следователя // Следователь. 2012. № 10. С. 43.

<sup>2</sup> Далее изложим рассуждения автора более подробно, поскольку они имеют важное значение для настоящей работы

<sup>3</sup> Гармаев Ю.П. К вопросу о необходимости корректировки парадигмы наук и учебных дисциплин криминального цикла // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 2. Экономика. Право. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. Вып. 2. С. 121-127.

<sup>4</sup> И все же, с учетом вполне понятных причин, полагаем, в заданном контексте более верным говорить не об интересах, а о задачах либо использовать оба слова одновременно.

словливается в том числе и тем, что «уголовно-процессуальный закон изобилует относительно-определенными и абсолютно-неопределенными категориями, которые ставят в зависимость от субъекта уголовно-процессуального познания сам процесс этого познания»<sup>2</sup>. В тоже время личная заинтересованность при производстве по уголовному делу должна быть максимально ограничена<sup>3</sup>, если это не представляется возможным должностное лицо обязано заявить самоотвод (гл. 9 УПК РФ).

В свою очередь, во многом именно интересы конкретных субъектов – участников уголовного судопроизводства, обуславливают их правовые позиции. Анализ различных мнений относительно данного понятия дает основание признать правоту Ю. А. Тихомирова, который подходит к его определению в достаточно широком смысле. По его мнению, «правовая позиция — это оценка актов и действий в одной коллизионной ситуации, устойчиво повторяемая в аналогичных ситуациях, действиях и актах»<sup>4</sup>. Далее, раскрывая приведенное определение, автор отмечает, что следует выделять четыре вида правовых позиций: а) диктуемые статусом государственного органа, должностного лица и т. д.; б) выработанные конституционным судом; в) отрицательно выраженные от имени государства; г) отражающие интересы спорящих сторон<sup>5</sup>. Для целей криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, развития концепций компромисса и защиты прав и законных интересов потерпевшего, наиболее близок четвертый,

---

<sup>1</sup>Гармаев Ю.П. Криминалистика как индикатор обновления парадигм наук антикриминального цикла // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под.ред. В.А. Панюшкина; Воронежский гос. университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 237-252.

<sup>2</sup> Пичугин Д.Г. К вопросу об усмотрении прокурора в досудебном производстве по уголовным делам // Актуальные проблемы российского права. 2010. №2. С. 291.

<sup>3</sup>Убеждены, что абсолютно беспристрастным при производстве по уголовному делу быть практически невозможно, поскольку человек всегда испытывает какие-либо эмоции (симпатию, жалость, возмущение, сожаление и пр.) являясь участником тех или иных правоотношений.

<sup>4</sup> Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2000. С. 73.

<sup>5</sup> Тихомиров Ю. А. Коллизионное право. М., 2000. С. 73.

из обозначенных ученым, вид правовой позиции. При этом следует иметь в виду мнение Н.А. Власенко, который на основе системного анализа подходов к понятию и содержанию правовых позиций отмечает, что их основу: «составляет принцип, идея, на базе которой выстраивается предложение (версия, гипотеза, рекомендация и т. д.), обеспечивающее решение какой-либо юридической проблемы»<sup>1</sup>.

По мнению Ю.П. Гармаева следует выделять 4 правовых позиции сторон: 1. объективная (нейтральная, теоретическая) позиция; 2. позиция суда; 3. позиция обвинения и ее интересы; 4. защитительная (адвокатская) позиция и интересы стороны защиты.

Важно отметить, что согласно рассуждениям Ю.П. Гармаева выразители последних трех из обозначенных правовых позиций, кроме реализации возложенных на них процессуальных функций и вытекающих из них публичных интересов, как правило, стремятся к достижению интересов своей профессиональной группы либо частных интересов (в случае, если речь идет о непрофессиональных участниках уголовного судопроизводства). Так, каждый из числа представителей стороны обвинения (следователь, прокурор, государственный обвинитель, потерпевший, гражданский истец и др.) являются выразителями тех или иных, присущих их группе интересов.

В этой связи интересно мнение Ж.К. Коняровой, когда выделяет три уровня формирования усмотрения должностного лица (рассматривая его на примере прокурора): 1. Мотивы, убеждение, индивидуальное прогнозирование, наличие в законе относительно-определенных предписаний и др.; 2. Правосознание, полнота правового регулирования, сложившаяся правоприменительная практика, ценностная ориентация; 3. Социально бытовые условия, в которых находится правоприменитель, общее состояние правовой системы, общества, конкретной жизненной ситуации и др.<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Власенко Н.А. Теоретические проблемы российского права и государственности // Журнал российского права. 2008. №12. С. 80.

<sup>2</sup> Конярова Ж.К. Указ. соч. С. 51.

Далее считаем необходимым подробнее обозначить, предложенную Ю.П. Гармаевым иерархию типовых интересов (целей) сторон обвинения, защиты<sup>1</sup>. Однако, предварительно отметим, что «процесс по сути своей движется интересами его участников, как осуществляющих публичные функции в силу своей профессиональной принадлежности, так и лиц, заинтересованных в наиболее выгодном для них правовом положении»<sup>2</sup>.

Ю.П. Гармаев, рассуждения которого мы так развернуто приводим, обозначив позицию суда, тем не менее, не предлагает ее иерархии. Вместе с тем, считаем, полезным остановиться на этом вопросе подробнее. При этом обратим внимание на то, что, хотя и провозглашается независимость судей, тем не менее «существуют определенные юридические механизмы достижения унификации в разрешении различных видов дел ... Таким образом, механизм выработки правовых позиций суда, особенно в тех случаях, когда речь идет о категории споров, вытекающих из одних и тех же обстоятельств, сложен»<sup>3</sup>.

На основе эмпирического материала, полученного в результате исследования можно заключить, что **отличным, хорошим** (здесь и далее отмечено нами – авт.) результатом по уголовному делу для судьи является принятие такого решения, которое а) не было обжаловано; б) обжаловано, однако не изменено / не отменено вышестоящей инстанцией. На это указали в рамках

---

<sup>1</sup> Более подробно об этом: Гармаев Ю.П. Криминалистика как индикатор обновления парадигм наук антикриминального цикла // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под. ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. С. 237-252; Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации: монография и прак. пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2015.

<sup>2</sup> Химичева О. В., Мамонтова Д. О. Понятие «интерес» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : научное электронное издание. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 96.

<sup>3</sup> См., например: Власенко Н. А. Правовая природа, виды и понятие правовых позиций суда // Российское правосудие. 2008. № 9; Гринева А. В. Судебные правовые позиции. Теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

анкетирования 90% судей (Приложение 4). Здесь, отметим, что в силу требований ст. 317 УПК РФ достижение желаемого для судьи существенно повышается.

В ходе анкетирования респонденты-судьи отметили, что рассмотрение уголовных дел в особом порядке гл. 40 УПК РФ представляет им следующие преимущества: сокращает временные затраты на подготовку к рассмотрению дела по существу; упрощает процедуру судебного разбирательства; повышает устойчивость принимаемых судебных решений, позволяет минимизировать вероятность нарушения процессуальных сроков (Приложение 9).

Соответственно **неудовлетворительным** результатом деятельности судей являются такие решения по уголовному делу, которые были отменены/изменены в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях.

**Иерархию типовых интересов стороны обвинения можно представить следующим образом:**

**Отличный, хороший результат.** Направление дела в суд и скорейшее вступление в силу обвинительного приговора. Заметим, что в случае применения упрощенных форм уголовного судопроизводства достижение такого результата с учетом ранее описанных нами закономерностей (параграфы 1.1-1.3) значительно повышается.

**Не очень хороший / удовлетворительный результат.** Оправдание подсудимого в части отдельных эпизодов/составов преступлений, прекращение дела по нереабилитирующему основанию.

**Неудовлетворительным результатом** признается вступление в законную силу оправдательного приговора суда; прекращение уголовного дела и уголовного преследования по реабилитирующему основанию. Очевидно, что такие решения при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке не принимаются.

На основе изучения специальной литературы и судебной-следственной практики можно обозначить типовые задачи (интересы) и отдельных категорий сотрудников правоохранительных органов<sup>1</sup>.

**В числе типовых задач (интересов) следователя, дознавателя можно указать<sup>2</sup>:**

– окончание расследования с направлением уголовного дела с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением) в наиболее короткие сроки. Указанное обуславливается многими факторами, основными из которых являются: полное или частичное отсутствие активного противодействия со стороны представителей стороны защиты, потерпевшего, свидетелей, руководства и надзирающих должностных лиц и т.п.;

– возможность получения и закрепления достоверных, допустимых, относимых и достаточных доказательств, установление на их основе лица, действительно совершившего преступление, привлечение его к уголовной ответственности и др.;

– восстановление прав и законных интересов лиц, которым преступлением был причинен вред;

– иные интересы (недопущение воздействия на свидетелей, неразглашение данных предварительного расследования и т.п.);

**К типовым задачам (интересам) прокурора, надзирающего за следствием, кроме прочего, можно отнести:**

---

<sup>1</sup> Нами будут обозначены не все, а некоторые типовые общественные и ведомственные интересы профессиональных участников уголовного судопроизводства. Более развернутый перечень интересов, к примеру, следователя см. Мазюк Р.В. Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В. И. Шиканова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8).

<sup>2</sup> Сразу отметим, что не претендуем на бесспорность отнесения тех или иных из называемых нами интересов субъектов к какой-либо группе, поскольку например, неразглашение данных предварительного расследования также может быть отнесено к первой из приведенных групп интересов следователя.



– качественное расследование, минимальное количество ошибок (либо их отсутствие), допускаемых следователем (дознавателем), оперативными работниками и как результат – прочная доказательственная база, хорошая судебная перспектива;

– восстановление прав и законных интересов лиц, которым преступлением был причинен вред;

– иные интересы (невозвращение уголовного дела прокурору судом в порядке ст. 237 УПК РФ, принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения и т.п.);

**В свою очередь в числе типовых задач (интересов) государственного обвинителя можно назвать:**

– отсутствие (или минимальное количество) нарушений закона / ошибок, допущенных на досудебных стадиях при производстве по уголовному делу (при расследовании);

– полное или частичное отсутствие активного противодействия со стороны представителей стороны защиты, потерпевшего, свидетелей и т.п.;

– восстановление прав и законных интересов лиц, которым преступлением был причинен вред;

– рассмотрение уголовного дела судом в наиболее короткие сроки (в ряде случаев);

– иные интересы (принятие судом законного, обоснованного и справедливого решения и т.п.).

Полагаем, В. М. Савицкий в целом верно определяет направленность интересов государственного обвинителя. Автор указывает, что прокурор, естественно, стремится к тому, чтобы суд согласился с его выводами и вынес обвинительный приговор. Процессуальный интерес прокурора от начала и до конца продиктован его положением органа надзора за соблюдением законно-

сти. Когда совершается преступление, правоохранительная обязанность прокурора заставляет его преследовать, обвинять виновного<sup>1</sup>.

В аспекте исследования, важным является обратить внимание на следующее. Безусловно, что интересы потерпевших (а также обвиняемых) по конкретному уголовному делу весьма и весьма разнообразны<sup>2</sup>. О.Я. Баев обращаясь к этому вопросу отмечает, что диапазон мнений потерпевших крайне широк: от убеждения о необходимости (об отсутствии необходимости) привлечения данного лица (лиц) вообще к уголовной ответственности до требования назначения ему (им) за совершенное преступление максимально возможного и строгого по своему характеру наказания. Очевидно, что для каждого конкретного потерпевшего иерархия ценностей его законных интересов в уголовном деле различна: одним наиболее важно возмещение причиненного материального ущерба, для других более значим размер материального возмещения морального ущерба, для третьих — уголовная ответственность виновного и назначаемое ему наказание<sup>3</sup>.

Следователь, дознаватель, государственный обвинитель и др. должностные лица – все они, как бы резко это не звучало, отстаивают и ведомственные интересы<sup>4</sup>. «Согласно УПК РФ следователь, дознаватель, прокурор сегодня — сторона обвинения, осуществляющая функцию уголовного преследования. В результате подобного структурирования уголовно-процессуальной деятельности защита законных интересов потерпевшего по определению не может являться главной целью их деятельности, и лицо, потерпевшее от преступления, неизбежно оказывается по сути на «задворках»

---

<sup>1</sup> Савицкий В.М. Государственное обвинение в суде. М.: Наука, 1971. С. 96.

<sup>2</sup> Вероятно, это тема отдельного, скорее всего, междисциплинарного исследования.

<sup>3</sup> Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 127.

<sup>4</sup> Подобного рода градацию можно провести в отношении других участников уголовного судопроизводства: свидетеля, законного представителя, представителей гражданского истца, гражданского ответчика и др. Однако это не входит в предмет настоящего исследования, но может быть предметом дальнейших научных изысканий в этом направлении.

уголовного процесса»<sup>1</sup>. При этом потерпевший, являющийся представителем стороны обвинения имеет свои законные интересы по делу<sup>2</sup>. Однако, прежде чем перейти к их перечислению, отметим, принципиально важное обстоятельство на которое указывает Е.В. Смахтин. Ученый озвучивает следующую идею. Знание криминалистических приемов, рекомендаций, их комплексов, умелое использование их при расследовании преступлений, направлено на получение и закрепление достоверных, допустимых, относимых и достаточных доказательств, установление на их основе лица, действительно совершившего преступление, определение характера и размера вреда причиненного преступлением и др.<sup>3</sup>. Таким образом умелое применение достижений криминалистики следователем, дознавателем в профессиональной деятельности призвано обеспечить решение их типовых задач (об этом см. выше), но и защиту прав и законных интересов потерпевших, гражданских истцов.

**Итак, в числе основных типовых интересов потерпевшего можно назвать:**

- восстановить вред, причиненный преступлением (физический, имущественный, моральный);
- установление всех обстоятельств, совершенного преступления, всех лиц, к нему причастных, квалификации их действий в соответствии с действующим законодательством;
- справедливое наказание для лица (лиц), совершившего преступление<sup>4</sup>;

---

<sup>1</sup> Шаров Д.В. Защита законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. Серия «Государство и право. Юридические науки» 2016. №5. С.65.

<sup>2</sup> Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 129-130.

<sup>3</sup> Смахтин Е.В. Механизм защиты прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами // Lex russica.2016. №10 (119). С. 155-163.

<sup>4</sup> В зависимости от категории преступлений указанные интересы могут варьироваться.

– в числе вариативных интересов: не допустить распространения сведений порочащих его честь и достоинство; минимизировать время на участие в уголовном судопроизводстве; обезопасить себя и своих близких лиц от незаконного физического, психического воздействия со стороны иных участников уголовного судопроизводства и т.п.

**Типовыми интересами гражданского истца, как правило, являются:** наиболее полное определение затрат, связанных с совершенным в отношении него преступлением; процессуальное их закрепление и как можно более быстрое возмещение.

В числе вариативных интересов гражданского истца следующие: добиться справедливого наказания для лица (лиц), совершившего преступление; не допустить распространения сведений порочащих его честь и достоинство; минимизировать время на участие в уголовном судопроизводстве; обезопасить себя и своих близких лиц от незаконного физического, психического воздействия со стороны иных участников уголовного судопроизводства и т.п.

Применительно к **стороне защиты** Ю.П. Гармаев выделяет следующую **иерархию типовых интересов (целей)**.

**Отличный результат.** Несомненным успехом стороны защиты безусловно является полное оправдание подзащитного либо прекращение уголовного дела и уголовного преследования по всем статьям и эпизодам обвинения, притом по реабилитирующему основанию; реабилитация.

**Хороший результат:** прекращение уголовного преследования в части отдельных эпизодов / составов преступлений; назначение наказания условно в ситуации, когда подсудимый мог быть осужден к реальному наказанию (как правило, к лишению свободы) или в ситуации, когда он осужден к реальному наказанию, но мягче (по виду, размеру) чем то, которое, как правило, назначается в соответствующих судебных ситуациях. Именно хороший результат для стороны защиты обеспечивается при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства.

**Неудовлетворительный результат.** Осуждение лица при полном игнорировании судом и стороной обвинения веских, по мнению защиты, доводов о невиновности (меньшей виновности) подсудимого.

**Дополнительно к уже обозначенным выше типовым интересам (задачам) защитника можно отнести:**

- получение вознаграждения;
- повышение уровня своего профессионализма, личного авторитета; приобретение новых связей в профессиональной среде; приобретение известности среди соответствующих категорий лиц (следователей, оперативных работников, прежних и потенциальных клиентов и т.п.);

**В части защиты прав и законных интересов подозреваемого / обвиняемого можно выделить следующие типовые интересы профессиональных защитников:**

- применение, как можно более «комфортных» процессуальных решений (например, более мягкой меры пресечения);
- не выявление и не вменение квалифицирующих признаков, дополнительных составов преступлений (в случае, если они могли быть выявлены и вменены) и/ или исключения из обвинения квалифицирующих признаков, отдельных составов преступления и т.п.;
- назначение более мягкого наказания, в отличие от того которое могло было быть назначено судом за совершение данного (ых) преступления (й) / освобождение приговором суда от наказания (основного и/или дополнительного); прекращение уголовного дела, уголовного преследования (по реабилитирующим/ нереабилитирующим основаниям); реабилитация;

К вариативным интересам адвоката-защитника можно отнести: производство по уголовному делу (расследование и судебное разбирательство) в минимальные сроки; не заявление потерпевшим гражданского иска / заявление гражданского иска на меньшую сумму, чем реальный вред, причиненный преступлением; установление «ровных», деловых отношений с представите-

лями стороны обвинения, иными участниками уголовного процесса; отражение в материалах уголовного дела факта сотрудничества подзащитного с органами уголовного преследования, а также упоминание государственным обвинителем этих обстоятельств при изложении суду своих предложений о применении уголовного закона и назначении наказания и т.п.

### 1.5. Тактические преимущества реализации упрощенных форм

В научной криминалистической литературе нам не встретилось обширной дискуссии относительно понятия и определения «тактические преимущества»<sup>1</sup>. Тем не менее, многие ученые активно используют этот термин в своих трудах. Так, в учебнике по судебной психологии А.Р. Ратинова отмечается, что следователь вправе создавать и использовать *тактические преимущества* (здесь и далее курсив наш – авт.), применять для выяснения истины определенные психологические хитрости<sup>2</sup>. В. Н. Бортнев и Ю. И. Лавров, рассуждая о критериях допустимости тактических приемов писали, «что следователи могут и должны использовать при производстве следственных действий *тактические преимущества*, применять определенные «психологические хитрости»<sup>3</sup>. А. С. Князьков приводя, полученные им в ходе исследования эмпирические данные по делам об убийствах отмечает, что «В числе несомненных *тактических преимуществ* доказывания по такого рода уголовным делам называется возможность получения и использования несогласованных показаний обвиняемых, в том числе для проведения оперативно-розыскных мероприятий»<sup>4</sup>. Ю.А. Саламаха пишет: «подозреваемый должен присутствовать при обыске только тогда, когда вероятность обнаружения ис-

<sup>1</sup> В отличие, к примеру, от таких понятий, как «тактический риск», «тактическая комбинация», «тактические средства», «следственная ситуация» и др.

<sup>2</sup> Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М., 1967. С. 308.

<sup>3</sup> Бортнев В. Н., Лавров Ю. И. О «психологических хитростях» в следственной тактике // Следственная практика. 1966. № 71. С. 88.

<sup>4</sup> Князьков А.С. Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дисс. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014. С. 476.

когого имущества достаточно высока, ибо положительный результат обыска дает *преимущество* следователю в дальнейшем расследовании, а отрицательный – недобросовестному подозреваемому»<sup>1</sup>. Имеют место множество иных публикаций, в которых используется словосочетание «тактическое преимущество»<sup>2</sup>.

Таким образом, можно заключить, что авторы, как правило, употребляют анализируемое понятие во многом интуитивно, характеризуя различного рода ситуации, когда следователь в процессе определенной деятельности получает то или иное превосходство, которое может быть им использовано для повышения эффективности расследования преступлений.

Действительно, если обратиться к этимологии рассматриваемого словосочетания, то, к примеру, С.И. Ожегов определяет преимущество (в одном из значений) как выгоду, превосходство (в сравнении с кем-то, чем-нибудь другим)<sup>3</sup>. По Д.Н. Ушакову, преимущество – превосходство, качество, возвышающее кого-нибудь или что-нибудь, дающее кому-нибудь перевес над другими<sup>4</sup>. При этом в числе синонимов слова преимущества называются: выгода, козырь, перевес, положительный момент, превосходство, преобладание и др.<sup>5</sup>.

В этом смысле тактические преимущества тесно связаны с тактическими задачами, целями, решениями, рисками и рядом других смежных категорий.

---

<sup>1</sup> Саламаха Ю.А. Основы организации тактических операций: Учебно-практическое пособие. Екатеринбург. Изд-во УрЮИ МВД России, 2003. С. 18.

<sup>2</sup> Давыдов В.О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: монография / под науч. ред. А.Ю. Головина. - М.: Юрлитинформ, 2017. С. 16-17; Якушин С.Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. Казань, 1983. С. 81 и др.

<sup>3</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1981.

<sup>4</sup> Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.3: П-Р / под ред. Д.Н.Ушакова. Репр.воспр.изд.1939 г. М.: Русские словари, 1994. С. 589.

<sup>5</sup> Словарь синонимов русского языка: URL: <https://gufo.me/dict/synonyms>

Как справедливо отмечает С.Ю. Якушин со ссылкой на Е.А. Логвиненко: «При наличии тактической цели следователь, как правило, имеет несколько вариантов её достижения. Оценка и выбор необходимых для этого тактических средств, их сочетаний нередко затруднены. При этом тактическая цель получает различную конкретизацию в зависимости от критериев оценки возможного результата. Перспективная оценка следователем состояния расследования способствует конкретному определению тактических задач и целей, а также выбору методов и средств их достижения»<sup>1</sup>. Представляется, что достижение тактических целей во многом становится возможным благодаря верно определенным тактическим задачам и планомерной деятельности по их решению<sup>2</sup>. В связи с этим, на наш взгляд, В.Е. Корноухов справедливо отмечает, что фактически весь процесс расследования следует понимать как систему тактических задач и операций<sup>3</sup>. К настоящему времени сложились несколько подходов к пониманию такой категории как «тактическая задача». К примеру, А.С. Князьков, понимает под ней совокупность конкретных вопросов тактического характера, необходимость решения которых вытекает из возникшей следственной ситуации<sup>4</sup>. По мнению А.Ю. Головина тактическая задача – это необходимость использования сложившихся или создания благоприятных условий для расследования путем оказа-

---

<sup>1</sup> Логвиненко Е.А. К вопросу о целях и средствах в оценке тактической ситуации // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 80-летию со дня рожд. проф., д-ра юрид. наук, заслуж. деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. С. 400-402. Цит по. Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2010.

<sup>2</sup> Более подробно о тактических задачах, целях, решениях, средствах применительно к предмету настоящего исследования см. главы 2-4.

<sup>3</sup> Корноухов В.Е. О системах тактических задач и операций при расследовании убийств и их специфике на начальном этапе расследования // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений: Межвузовский сб. науч. трудов / отв. ред. И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкин. Свердловск: Свердл. юрид. институт, 1988. С. 85-90.

<sup>4</sup> Князьков А. С. Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2. С. 27.



ния тактического правомерного воздействия на тот или иной объект<sup>1</sup>. Л.Е. Чистова полагает, что тактическая задача представляют собой определенные затруднения, которые необходимо разрешить, чтобы достичь поставленной цели<sup>2</sup>. Есть и другие мнения по этому поводу<sup>3</sup>.

Однако достижение тактических целей и решение тактических задач не представляется возможным без осуществления деятельности в соответствующих направлениях. Залогом эффективной реализации такой деятельности, на наш взгляд, во многом является верно принятое тактическое решение. В этой связи, В.А. Образцов обосновано отмечает, что оно зависит от правильного выбора объекта тактического воздействия, определения целей и задач, оптимальных путей, технологий, условий, круга и последовательности предстоящих действий, направленных на разрешение сложившейся ситуации<sup>4</sup>. При этом само тактическое решение может быть определено как «способ актуализации деятельности следователя, заключающийся в поиске наиболее оптимального тактико-криминалистического средства с учетом криминалистических целей и задач следственного действия, проводимого в конкретной ситуации»<sup>5</sup>. При этом, безусловно, следует помнить, что «допущенная следователем тактическая ошибка может породить новую тактическую задачу,

---

<sup>1</sup> Головин А.Ю. Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дисс. ... докт. юрид. наук. Тула. 2002. С. 336.

<sup>2</sup> Чистова Л.Е. Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск. Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2. С. 196.

<sup>3</sup> Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. Кн. 4. С. 207; Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. – Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1983.; Образцов В.А., Протасевич А.А. О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1982. С.124; Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд-во БГУ, 1979. С. 11-17.

<sup>4</sup> Образцов В.А. Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: Курс лекций. М., 2006. С. 199.

<sup>5</sup> Князьков А.С. Тактическое решение как предпосылка тактико-криминалистических средств // Актуальные проблемы Российского права. 2011. № 3. С. 222.

связанную с преодолением допущенного тактического просчета»<sup>1</sup>. В этой связи особое значение при принятии тактических решений должно уделяться имеющимся тактическим рискам и вероятным ошибкам.

Л.Я. Драпкин всесторонне изучивший проблему тактического риска, отмечает, что ему присущ объективно-субъективный характер, который предполагает, что в сознании субъекта просчитываются различные варианты выбора, «взвешиваются» возможные последствия, оцениваются ресурсы, то есть осуществляется сложная интеллектуальная и волевая деятельность<sup>2</sup>. Ученый обращает особое внимание на то, что «Важнейшая характеристика ситуации тактического риска состоит в отсутствии решений, гарантирующих обязательное (сто процентное) достижение следователем успеха. Какой бы тщательной ни была подготовка, как бы всесторонне ни «взвешивались шансы» при выборе одного решения из множества вариантов, в ситуации тактического риска, которой присуща не только вероятностная, но и случайная структура, всегда остается опасность недостижения цели и даже наступления других нежелательных последствий»<sup>3</sup>. Д. В. Ким обращает внимание на то, что «В криминалистической ситуации сливаются, интегрируются различные детерминационные потоки, берущие начало в объективных обстоятельствах дела, в действиях (и противодействиях) подозреваемых (обвиняемых)...»<sup>4</sup>. В то же время «Стремление вообще избежать риска нереально; задача заключается в том, чтобы избрать стратегию наименьшего тактического риска, предвидеть возможные отрицательные последствия своего решения и заранее

---

<sup>1</sup> Якушин С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. Кн. 4. С. 207.

<sup>2</sup> Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. 6. С. 24.

<sup>3</sup> Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 6. С. 23- 33.

<sup>4</sup> Ким Д. В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2008. С. 34.

продумать меры по ликвидации или ослаблению этих последствий, минимизировать риск»<sup>1</sup>.

Динамичность, сложность расследования объективно предполагают возможность допущения различных ошибок тактического характера. В их числе называются: невысокая квалификация сотрудников правоохранительных органов, отсутствие глубоких знаний действующего законодательства (прежде всего, уголовного и уголовно-процессуального), пренебрежительное отношение к требованиям о соблюдении процессуальной формы доказывания, невысокая активность либо пассивность субъекта предварительного расследования, неустановление всех необходимых следствий, вытекающих из версий, касающихся обстоятельств, подлежащих доказыванию, неправильный выбор очередности следственных, иных процессуальных действий, а также отсутствие глубоких знаний криминалистики<sup>2</sup>. В связи с чем, как представляется, возрастает роль формирования у сотрудников правоохранительных органов криминалистического мышления, умелого применения тактических средств (тактических приемов, тактических рекомендаций, тактических комбинаций и тактических операций). При этом эффективность их реализации обуславливается в том числе и определением и использованием тактических преимуществ.

Исходя из изложенного тактическое преимущество можно определить как основанную на предоставляемых законом преимуществах (но не идентичное им) выгоду, которую получает участник уголовного судопроизводства в соответствии со своей правовой позицией, интересами и целями, в результате принятия им тактического решения в определенной следственной (судебной) ситуации. Как видно из определения, тактическое преимущество

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Избранные труды. М., 2014. С. 510.

<sup>2</sup> Баев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблема качества права и правоприменения : монография. М., 2009. С. 107-117; Ищенко Е. П. Организационно-тактические ошибки, допускаемые на первоначальном этапе расследования преступлений // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1990. С. 35-43 и др.

следует отличать от преимущества, предоставляемого законом (уголовным, уголовно-процессуальным, иным), поскольку последнее прямо закреплено в законе, а первое в той или иной мере производно от него, но не идентично ему. Тактическое преимущество тесно взаимосвязано с проанализированными в параграфе 1.4 позициями и интересами соответствующего субъекта. Оно является результатом осознания и целенаправленного отстаивания субъектом своей позиции и интересов. Тактическое преимущество не всегда связано с превосходством над кем-либо, но всегда обозначает превосходство над тем состоянием защищенности интересов, которое имело бы место без принятия соответствующего тактического решения.

На основании изложенного, далее мы применительно к тому или иному субъекту сначала излагаем преимущества, предусмотренные законом (для краткости - правовые), а далее – производные (обусловленные особенностями реализации норм гл. 32.1/ 40 УПК РФ), в том числе и тактические преимущества<sup>1</sup>.

Итак, законодатель, с целью стимулирования подозреваемых/ обвиняемых к заявлению ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме / постановлении приговора без проведения судебного разбирательства предусмотрел в уголовном и уголовно-процессуальном кодексах определенные преимущества. Следует обратить внимание и на то, что как показало проведенное исследование, применение упрощенных форм уголовного судопроизводства может обуславливать не только негативные факторы заинтересован-

---

<sup>1</sup> Далее текст параграфа излагается, в том числе с использованием материалов более ранних публикаций автора: Попова Е.И. Процессуальные и тактические особенности реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 242–253; Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017. С. 49-62; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 52-61; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 47, 92-94 и др.

ности сотрудников правоохранительных органов, адвокатов-защитников, но и представлять им некоторые, не противоречащие закону тактические преимущества. Более того, необходимо отметить, что в случае достижения разумного<sup>1</sup> компромисса<sup>2</sup> сторон обвинения и защиты на основе норм гл. 32.1/40 УПК РФ и потерпевший, гражданский истец также могут получить определенные преимущества (к, примеру, в части возмещения вреда причиненного преступлением).

Рассмотрим обозначенные преимущества более подробно.

**Преимущества подозреваемому, обвиняемому.** Такие преимущества можно классифицировать на те, что представляют участникам уголовного судопроизводства нормы гл.32.1 и 40 УПК РФ (правовые преимущества) и особенности их реализации (производные преимущества). Перечень таких преимуществ достаточно большой. В зависимости от той или иной следственной ситуации следователем/ дознавателем может быть использовано большее или меньшее их число для убеждения подозреваемого/ обвиняемого принять решение о положительном посткриминальном поведении, в том числе содействии органам расследования, возмещении вреда причиненного преступлением, выдаче похищенного и т.д. Далее по тексту, указывая на то или иное преимущество, мы в некоторых местах будем демонстрировать, как и в каком объеме его содержание может быть разъяснено сотрудниками органов предварительного расследования подозреваемому / обвиняемому.

Итак, к правовым преимуществам относятся:

1) обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве (п. 7, 8 ч. 1 ст. 51, ч. 1 ст. 315 УПК РФ);

2) срок или размер наказания, назначаемого лицу, уголовное дело, в отношении которого рассмотрено в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее

---

<sup>1</sup> Об этом см. ниже по тексту.

<sup>2</sup> Особенности достижения таких компромиссов будут подробнее рассмотрены нами в главе 2.

строгoго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, рассмотрения уголовного дела судом по итогам дознания в сокращенной форме, – 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ);

3) освобождение от уплаты процессуальных издержек (ст. 226.9, ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

К производным преимуществам можно отнести:

### **1. Сокращение сроков расследования.**

А) В случае дознания в порядке гл.32.1 сокращение срока его производства прямо предусмотрено законом – не более 15 суток, с возможностью продления до 20 суток (ч.1, 2 ст. 226.6 УПК РФ). Как показало изучение практики установление предмета доказывания (ст. 73 УПК РФ) занимает в среднем 2-5 рабочих дней. Процессуальное оформление материалов уголовных дел, как правило, не превышает 10-12 рабочих дней.

Б) По уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке сокращение сроков расследования, как правило, обусловлено отсутствием активного противодействия уголовному преследованию и (или) положительным посткриминальным поведением подозреваемого, обвиняемого.

Возможность сокращения сроков расследования может быть разъяснена следователем/ дознавателем, в случае, если, к примеру, имеются основания полагать значимость обозначенного обстоятельства для подозреваемого/ обвиняемого. Такое преимущество зачастую существенно для лиц, которые желают быстрее избавиться от эмоционального напряжения, связанного с необходимостью участия в уголовном процессе, хотят уменьшить затраты на вознаграждение адвоката; не заинтересованы в распространения информации о факте их уголовного преследования и т.д.

**2. Судебное разбирательство проводится в более короткий срок по сравнению с рассмотрением уголовного дела судом в общем порядке.**

Ускорение процедуры судебного разбирательства достигается за счет отказа от проведения значительной части судебного следствия, регламентированного гл. 37 УПК РФ<sup>1</sup>. Поэтому рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке, как правило, завершается в тот же день (в среднем длится от 30 минут до 1 часа 20 минут<sup>2</sup>). Указанное обстоятельство, как и иные, перечисленные здесь, безусловно, не всеми обвиняемыми может быть расценено как преимущество. Однако, как правило, оно является таковым по мнению 66% осужденных, принявших участие в анкетировании (Приложение 5).

**3. Свидетели на судебное заседание не вызываются.** Поскольку особый порядок предусматривает сокращение судебного следствия, то свидетели в зал судебного заседания не вызываются и, соответственно, не дают показания по существу обвинения. Такое положение вещей чаще всего является выгодным для подсудимого, поскольку свидетель в суде может указать на различные нежелательные для стороны защиты обстоятельства, которые не были отражены в протоколе допроса<sup>3</sup>, иных материалах уголовного дела. Соответствующие показания могут, в том числе, и ухудшить положение подсудимого, например, посредством сообщения свидетелем сведений, которые могут сформировать негативный настрой судьи в отношении подсудимого и т. д. Вероятно поэтому, 20% осужденных в рамках анкетирования посчитали возможным обозначить изложенное в данном пункте в качестве преимущества (Приложение 5).

**4. Государственный обвинитель, излагая суду свои предложения о применении уголовного закона и назначении наказания, может указать на тот факт, что подсудимый сотрудничал со следствием.** Сотрудничество подсудимого со следствием должно быть принято во внимание судом, по-

---

<sup>1</sup> Редькин Н.В., Иващенко В.В. Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания // Российский судья. 2009. № 9. С. 34.

<sup>2</sup> Данные получены в рамках изучения материалов уголовных дел, рассмотренных судом в особом порядке.

<sup>3</sup> См., например: Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 126–127.

сколькo ч. 3 ст. 60 УК РФ устанавливает, что при назначении наказания суду надлежит учитывать не только характер и степень общественной опасности преступления, влияние назначенного наказания на исправление осужденного, условия жизни его семьи, но и личность виновного.

Следует обратить внимание и на преимущества, которые предоставляет обвиняемому особый порядок при назначении наказания в случае постановления обвинительного приговора. Здесь уместно привести следующую цитату. «Если вы не думаете о будущем, у вас его не будет». Это ставшее крылатым выражение Дж.Голсуорси, во многом объясняет заинтересованность подозреваемого/ обвиняемого в решении, которое может быть принято судом по итогам рассмотрения его уголовного дела. Имея это в виду, следователь / дознаватель может применить тактические приемы, в основе которых будет лежать разъяснение лицу, подвергающемуся уголовному преследованию правил назначения наказания, которых будет придерживаться суд при рассмотрении уголовных дел в общем и особом порядке. При этом, исходя из тактических соображений, должностное лицо может сделать акцент на тех преимуществах (в части назначения наказания), что предоставляют нормы гл. 32.1 и 40 УПК РФ. При этом принципиально важно отметить, что никто не вправе гарантировать что-либо по данному вопросу. Наказание назначает только суд в соответствии с законом.

Дознание в сокращенной форме, помимо вышеуказанных преимуществ обуславливает еще и следующие:

– снижение (в сравнении с общим порядком дознания) затрат времени на участие подозреваемых в следственных и процессуальных действиях. Указанное обуславливается ранее рассмотренными нами (параграф 1.1) особенностями формирования доказательственной базы (ч. 1 ст. 226. 5 УПК РФ).

– первоначально данная квалификация (в постановлении о возбуждении уголовного дела) не изменяется, вероятность вменения дополнительных



квалифицирующих признаков, эпизодов преступной деятельности практически отсутствует.

***Преимущества, вытекающие из норм о назначении наказания при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке<sup>1</sup>:***

**5. Более высокая, чем при рассмотрении дела в общем порядке, вероятность назначения альтернативного – более мягкого по сравнению, например, с лишением свободы – вида наказания<sup>2</sup>.**

Как показало изучение материалов уголовных дел при их рассмотрении судом в особом порядке, в случае постановления обвинительного приговора достаточно высока вероятность назначения наказания не связанного с «реальным» лишением свободы. Так, чаще назначается: наказание в виде лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, то есть условно (32% от числа изученных уголовных дел по которым был постановлен обвинительный приговор); лишение свободы на определенный срок (22%); альтернативные названным виды наказания (22%). При постановлении обвинительного приговора достаточно часто применяются правила об освобождении от наказания (6% от числа изученных уголовных дел). Кроме того достаточно много уголовных дел прекращается по нереабилитирующим основаниям (18%)<sup>3</sup>.

По уголовным делам, дознание по которым проводилось в сокращенной форме, при постановлении приговора, как правило, не назначается наказание в виде лишения свободы на определенный срок (84% от числа изученных уголовных дел), а применяются иные, альтернативные виды наказания: штраф, обязательные работы, ограничение свободы, принудительные работы

---

<sup>1</sup> Нами приводятся обобщенные показатели по нескольким субъектам РФ. Нужно учитывать, что практика назначения наказания неодинакова не только в разных регионах, но даже в отдельных городах и, более того, в отдельных судах.

<sup>2</sup> Указанное, может быть расценено как преимущество, прежде всего для обвиняемых, которые заявляют ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

<sup>3</sup> Во многом близкие, приведенным здесь и ниже показатели отражены в официальных статистических данных. См. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2015-2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/>

и др. Вероятность назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок с отбыванием в исправительных учреждениях может быть охарактеризована как низкая (16% изученных уголовных дел). Такой вид наказания, как правило, применяется при рецидиве преступлений. Незначительно количество уголовных дел, по которым принимается решение о прекращении по нереабилитирующим основаниям (2% от числа изученных уголовных дел).

Важно обратить внимание на то, что согласно разъяснениям данным в п. 33 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее - Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58)<sup>1</sup> правила ст. 62, 66, 68 УК РФ не распространяются на случаи назначения менее строгого вида наказания, указанного в санкции статьи Особенной части УК РФ, за совершенное преступление и дополнительного наказания<sup>2</sup>. При этом под наиболее строгим видом наказания в ст. 62, 66, 68 УК РФ следует понимать тот из перечисленных в санкции статьи вид, который является наиболее строгим исходя из положений ст. 44 УК РФ. При этом не имеет значения, может ли данный вид наказания быть назначен виновному с учетом положений Общей части УК РФ (например, ч.1 ст. 56 УК РФ).

**б. Возможность назначения рецидивистам более мягкого наказания<sup>3</sup>.** В случае если имеет место рецидив преступлений, подозреваемому/ обвиняемому целесообразно напомнить, что в соответствии с законом рецидив преступления является отягчающим обстоятельством, что обуславливает

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2016 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 декабря

<sup>2</sup> Приводимые здесь и далее нормы действующего законодательства, содержание постановлений Пленума Верховного Суда РФ могут разъясняться подозреваемым/ обвиняемым в максимально развернутом или кратком виде.

<sup>3</sup> Этот и последующие пункты, в которых раскрывается порядок назначения наказания при постановлении приговора в порядке гл. 40 УПК РФ, относятся к случаям, когда суд приходит к выводу о необходимости применения такого вида наказания, как лишение свободы.

назначение более строго наказания (ст. 18 УК РФ). По результатам изучения уголовных дел в 32% случаев среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, имел место рецидив преступлений.

Рассматривая уголовное дело в особом порядке, суд должен учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

При этом с учетом разъяснений, данных в п. 49 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке, предусмотренном гл. 40 при любом виде рецидива предусмотренная ч.2 ст. 68 УК РФ одна треть исчисляется:

за оконченное преступление – от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи;

за неоконченное преступление – от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений ст. 66 УК РФ.

Также необходимо руководствоваться п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. и после применения правил приведенных в ч. 2 ст. 68 (а при неоконченном преступлении и положений ст. 66 УК РФ) применить правила, указанные в ч.5 ст. 62 (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

Таким образом, к примеру, по уголовным делам, по которым проводилось «традиционное» расследование, по окончании которого обвиняемым было заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, суд вправе назначить наказание при любом виде рецидива<sup>1</sup>:

---

<sup>1</sup> В случае дознания в сокращенной форме приводимые в этом и иных пунктах нормы УК РФ разъясняются в необходимой части.

за совершение оконченного преступления не менее 1/3 и не более 2/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного санкцией статьи;

при приготовлении к преступлению не менее 1/6 и не более 1/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного санкцией статьи;

при покушении на преступление не менее 1/4 и не более 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи;

При этом обвиняемому целесообразно разъяснить, что при любом виде рецидива преступлений, вне зависимости от рассмотрения дела в особом порядке, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание чем предусмотрено за данное преступление (ч. 3 ст. 68 УК РФ). В ч. 2 ст. 64 УК РФ сказано, что исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

В случае разъяснения указанных положений закона тактически верно сделать акцент на том, что обстоятельствами, смягчающими наказание являются явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления и так далее согласно п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

**7. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ при рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ, максимальный срок или размер наказания не может быть более 1/2 максимального срока или размера наказания,**

**предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.**

Данное правило содержится в п.39 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, где разъясняется: «При установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем – ч. 1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третих – при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, и две трети от одной второй – в случае, указанном в ст. 226.9 УПК РФ».

Кроме того при рассмотрении уголовного дела в особом порядке при наличии исключительных обстоятельств суд *может* назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, а также *применить иные правила смягчения наказания* (курсив наш – авт.), предусмотренные Общей частью УК РФ (ч. 2 ст. 64 УК РФ).

**8. При рассмотрении судом уголовного дела в особом порядке в отношении лица, совершившего несколько преступлений, оно может рассчитывать на назначение более мягкого наказания в сравнении с тем, которое могло быть назначено судом в рамках общего порядка судебного разбирательства.** При совершении нескольких преступлений, как известно, вначале наказание назначается за каждое из них по правилам, установленным ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Далее следует руководствоваться разъяснениями данными в п. 51 постановления Пленума Верховного Суда РФ №58 от 22 декабря 2015 г. согласно которым, в случае совершения лицом нескольких преступлений, за каждое из которых назначено наказание с применением положений ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания по совокупности преступлений не могут превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее

тяжкое из совершенных преступлений без учета правил, установленных указанной статьей (то есть ч.5 ст. 62 УК РФ)<sup>1</sup>.

**9. При рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке суд не может назначить виновному наказание за приготовление к преступлению более 1/3, за покушение на преступление – более 1/2 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершение оконченного преступления.** В п. 6 и 13 постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 указано, что необходимо исходить из наказания, предусмотренного санкцией статьи, вмененной обвиняемому, а не из наказания, которое может быть назначено ему с учетом обстоятельств, предусмотренных ст. 62, 64, 66, 69, 70 УК РФ.

Так, например, при назначении подсудимому наказания за неоконченное преступление вначале следует с учетом требований ст. 66 УК РФ определить максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено виновному, затем в соответствии с ч.5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ сократить этот срок (размер) наказания в связи с рассмотрением дела в особом порядке и лишь после этого определить подсудимому наказание с учетом положений Общей части УК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60).

В результате, к примеру, по уголовным делам, по которым было заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, следователь/ дознаватель могут пояснить обвиняемому, что на

---

<sup>1</sup> Приведем выдержки из ст. 69 УК РФ: если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч.2). При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений (ч.3).

основании указанных разъяснений и, руководствуясь УК РФ, суд при назначении наказания за неоконченное преступление должен исходить из следующего. Срок или размер наказания за приготовление к преступлению не могут превышать половины, а за покушение на преступление – трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. Руководствуясь п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 при признании лица виновным в приготовлении к совершению преступления, суд должен сначала максимальный срок или размер наказания, предусмотренный санкцией статьи Особенной части УК РФ за оконченное преступление уменьшить на 1/2, а затем с учетом положений ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ сократить срок (размер) наказания и лишь после этого определить подсудимому наказание с учетом положений Общей части УК РФ. В случае если лицо будет признано судом виновным в покушении на преступление, то суд должен сначала сократить максимальный срок или размер наказания, предусмотренный санкцией Особенной части УК РФ на 3/4, затем применить нормы ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ, далее определить подсудимому наказание с учетом положений Общей части УК РФ<sup>1</sup>.

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) суд не может назначить виновному наказание за приготовление к преступлению – более 1/3; за покушение на преступление – более 1/2 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершение оконченного преступления.

Для целей разработки рекомендаций по достижению разумного компромисса сторон обвинения и защиты, мы посчитали целесообразным определить значимость таких преимуществ для подозреваемых/ обвиняемых.

---

<sup>1</sup> Все перечисленные преимущества в кратком изложении см. в памятках подозреваемому, обвиняемому..., Приложения № 13, 14.

В ходе анкетирования осужденных, уголовные дела, в отношении которых расследовались, а затем и рассматривались судом с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства, было установлено следующее. Большинство респондентов (34%) отметили, что все указанные обстоятельства могут быть расценены как преимущества. При этом наиболее значимыми были названы преимущества: связанные с назначением наказания (78% лиц, принявших участие в анкетировании); сокращение сроков расследования (28% осужденных) и судебного разбирательства (66% респондентов). Менее значимым для опрошенных оказалось: невзыскание процессуальных издержек (8%), обязательное участие защитника (12%), отсутствие необходимости вызова свидетелей в суд (20%), упоминание государственным обвинителем о сотрудничестве лица, подвергающегося уголовному преследованию (16%).

Следователи, дознаватели и адвокаты в рамках анкетирования также отметили, что одними из значимых, по их мнению, для подозреваемых обвиняемых являются преимущества, связанные с назначением наказания (80% лиц, принявших участие в анкетировании), сокращение сроков расследования и судебного разбирательства (42% респондентов).

Следует упомянуть, что некоторые устойчивые стереотипы по-прежнему присущи ряду представителей стороны обвинения. Вряд ли следует говорить о таких стереотипах, как об «устаревших, вредоносных». Считаем, что каждый имеет право на собственное мнение. Так, на вопрос о том, может ли следователь в ходе расследования по уголовному делу использовать совокупность прямо указанных в законе и тактических преимуществ особого порядка для стороны защиты с тем, чтобы убедить подозреваемого, обвиняемого добровольно оказывать содействие органам предварительного расследования, 35% респондентов ответили утвердительно, 18% – отрицательно, 47% указали, что это возможно только в сочетании с иными тактическими приемами.



Не лишним будет упомянуть, что следователь/ дознаватель может указать защитнику на возможность воспользоваться и теми преимуществами, которые мы обозначили ранее, как производные. Они могут быть признаны допустимыми при соблюдении правовых, организационных и этических требований<sup>1</sup>. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

**В числе преимуществ, которые предоставляет защитнику применение упрощенных форм уголовного судопроизводства можно назвать следующие.**

1. Возможность получения «хорошего» результата. Об этом более подробно, излагая иерархию типовых интересов (целей) стороны защиты мы говорили в предыдущем параграфе – 1.4.;

2. По уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке высокая вероятность удовлетворения ходатайства стороны защиты об изменении меры пресечения на более мягкую (в случае полного или частичного отказа подзащитного от противодействия уголовному преследованию, совершения им положительных посткриминальных поступков и пр.);

3. Отсутствие остроконфликтных и конфликтных ситуаций при производстве по уголовному делу, продуктивное взаимодействие с представителями стороны обвинения. Указанное, не является приоритетным, но в целом желательным для защитника (при интервьюировании на это обстоятельство указали свыше 60% профессиональных защитников);

4. Сокращение фактических сроков предварительного расследования и судебного разбирательства по сравнению с тем, каковыми они (сроки) могли бы быть в случае отказа от компромисса. Это преимущество носит факультативный характер. Может иметь место в ряде случаев, например, когда адвокат по назначению осуществляет защиту значительного числа подозреваемых

---

<sup>1</sup> Подробнее об этом см.: Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М., 2010. С. 427-428.

/ обвиняемых по различным уголовным делам, а также в иных случаях, когда для защитника желательнее более быстрое окончание производства по делу;

Заметим, что поскольку инициатива применения норм упрощенных форм уголовного судопроизводства возможна от любой из сторон, адвокат может быть инициатором применения этого вида компромиссных процедур в рамках требований закона и профессиональной этики. Однако, как отмечают адвокаты М.С. Белоковылский и Э.С. Гуртовенко, рассмотрение дела в особом порядке – не цель, к которой нужно склонить доверителя, а результат оптимального выбора среди всех возможных разумных позиций защиты по данному делу<sup>1</sup>. «Свое мнение о целесообразности и необходимости рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке защитник строит на основе анализа изученных материалов, профессиональных знаний и судебной практики»<sup>2</sup>. Оценив судебную перспективу по уголовному делу<sup>3</sup>, адвокат может разъяснить своему подзащитному возможности и преимущества (если они имеются) добровольного содействия следствию, указав, каким образом это может улучшить положение последнего.

**Преимущества для следователя/ дознавателя.** Расследование с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке/ в сокращенной форме дознания может позволить следователю / дознавателю получить, как минимум, следующие тактические преимущества:

1. Полный или частичный отказ представителей стороны защиты от противодействия предварительному расследованию и последующему судебному разбирательству;

2. Содействие подозреваемого / обвиняемого позволяет оптимизировать деятельность следователей и дознавателей, предоставляет им ряд преимуществ. К ним относятся следующие: повышение результативности соби-

---

<sup>1</sup> Белоковылский М. С., Гуртовенко Э. С. Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики // Адвокат. 2010. №2. С. 23.

<sup>2</sup> Дьяконова В. В. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 90.

<sup>3</sup> Например, по правилам, предложенным в параграфе 1.4.

рания, проверки и оценки доказательств, выдвижения и проверки версий, выяснения обстоятельств подлежащих установлению и доказыванию и пр. На данное преимущество обратили внимание следователи, дознаватели в ходе интервьюирования. При этом респонденты пояснили, что такое содействие, безусловно, может иметь место не всегда, и зависит от личности лица, подвергающегося уголовному преследованию, категории преступления, очевидности его совершения и др. обстоятельств;

3. Сокращение фактических сроков предварительного расследования по сравнению с тем, каковыми они (сроки) могли бы быть в случае отказа от компромисса;

4. Возможность получения «отличного», «хорошего» или «удовлетворительного» результата из числа обозначенных нами в предыдущем параграфе при изложении иерархии типовых интересов (целей) стороны обвинения;

5. Решение следователем/ дознавателем, как представителем стороны обвинения, иных задач. Например, убеждение подозреваемого/ обвиняемого добровольно принять решение о возмещении вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления.

Несмотря на привлекательность для следователя / дознавателя обозначенных преимуществ важно обратить внимание на следующее, верно отмеченное А.П. Пацкевичем обстоятельство. «Основная обязанность следователя – установление истины по делу. Никакие компромиссы ни с одним из участников предварительного следствия, в ущерб полному, всестороннему и объективному расследованию преступления, не могут иметь место. Следователь, идущий на компромиссы в ущерб объективному расследованию события, должен отстраняться от производства предварительного следствия»<sup>1</sup>. Сказанное, полагаем, в полной мере относится и к дознавателю.

---

<sup>1</sup> Пацкевич А.П. Криминалистические аспекты преодоления конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. №2 (32). С. 87.

На основе изложенных преимуществ, полагаем, возможен и допустим разумный компромисс, который предполагает оптимальные условия, как для подозреваемого / обвиняемого, его защитника, так и для следователя / дознавателя. Как верно отмечает И. А. Попова, наивно полагать, что сторона защиты (например, в лице обвиняемого) должна идти на ущемление своих интересов, чтобы сделать определенные уступки следствию, а сторона обвинения (например, в лице следователя) будет лишь убеждать в необходимости содействия правосудию. Другое дело, что уже тактика компромиссного урегулирования может позволить большие или меньшие уступки с той или иной стороны, но уповать на односторонние уступки в компромиссном урегулировании затруднительно<sup>1</sup>.

Полагаем, что разумный компромисс сторон обвинения и защиты должен предполагать: 1) стимулирование обвиняемого к положительному поведению; 2) обеспечение прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего; 3) оптимизацию расследования и судебного разбирательства; 4) и в конечном счете, на достижение назначения уголовного судопроизводства. Считаем, что подобного рода разумные компромиссы, в случае полноценного их криминалистического обеспечения, в значительной степени способны минимизировать / профилактировать негативные закономерности криминалистического мышления, предполагающие, опять же, негативные факторы заинтересованности сотрудников правоохранительных органов и суда в применении упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Важно отметить, что разумный компромисс не должен основываться на обмане, введении в заблуждение, нарушении прав и законных интересов, как стороны защиты, так и других участников уголовного судопроизводства, включая потерпевшего. Например, отсутствие согласия потерпевшего или

---

<sup>1</sup> Попова И.А. Достижение компромисса на предварительном следствии как одна из актуальных проблем в современной криминалистике // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: мат-лы науч.-практ. конф. в 2 т. Т. 1. М., 2010. С. 223.

государственного обвинителя на особый порядок влечет невозможность удовлетворения судом соответствующего ходатайства обвиняемого. При этом может возникнуть ситуация, в которой следователь, не желая того, обманул ожидания стороны защиты, убедив в пользе содействия расследованию и целесообразности воспользоваться комплексом преимуществ особого порядка, а в дальнейшем потерпевший не дал своего согласия.

В процессе достижения компромисса со стороны следователя / дознавателя, защитника категорически недопустимы какие-либо гарантии принятия судом того или иного решения (вида и размера наказания и т.п.). Такого рода заверения будут грубым нарушением одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ). Отметим и еще ряд принципиально важных обстоятельств:

1) Абсолютно неприемлемо противозаконное и этически недопустимое сращивание сторон обвинения и защиты, на практике порой выражающееся в предательстве адвокатом интересов подзащитного.

2) Недопустимо принуждение обвиняемого к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке. Сторона защиты должна принимать соответствующее решение только на основе взвешенного подхода, в случаях, когда условия компромисса действительно выгодны обвиняемому.

3) В любом случае (согласия или несогласия подозреваемого обвиняемого) недопустим обвинительный уклон со стороны представителей стороны обвинения. Следователь в любом случае обязан проверить версии о самооговоре, непричастности лица к совершению преступления, его меньшей виновности.

4) Важнейшие цели создания системы криминалистических рекомендаций по достижению разумного компромисса между сторонами обвинения и защиты – это преодоление негативных факторов заинтересованности следователя в рассмотрении дела судом в особом порядке, а также обеспечение

защиты прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, обвиняемого и др.)<sup>1</sup>.

В русле рассуждений, целесообразно, обратить внимание на преимущества для потерпевшего и гражданского истца, которые также могут участвовать в достижении компромисса на основе норм гл. 32.1/гл. 40 УПК РФ.

Так, например, потерпевший может довести до сведения подозреваемого, что не будет возражать против рассмотрения дела судом в особом порядке, только в случае, например, возвращения похищенного у него имущества.

Итак, укажем, о каких **преимуществах для потерпевшего** можно говорить в случае достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты на основе норм гл. 32.1 / 40 УПК РФ.

1.Сокращение фактических сроков предварительного расследования и судебного разбирательства по сравнению с тем, каковыми они (сроки) могли бы быть в случае отказа от компромисса. Указанное, безусловно, может быть воспринято как преимущество не всеми потерпевшими, но, как правило, значимо тем, для кого длительное участие в уголовном судопроизводстве не желательно (например, работающее население, иностранные граждане и т.п.).

2.Необязательность участия в судебном разбирательстве по уголовному делу. Указанное также как и обозначенное выше является преимуществом не для всех потерпевших, а лишь для тех из них, кто намерен уклониться от рассмотрения уголовного дела судом. Причины этого могут быть абсолютно различны: нежелание кого-либо публично обвинять; отсутствие веры в правосудие; приверженность к криминальной субкультуре и пр.

3.Минимизация / исключение незаконного воздействия (физического, психического) на потерпевшего, его родственников, близких лиц.

---

<sup>1</sup> Об этом мы писали и ранее. См: Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017. С. 49-62; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 52-61 и др.

4. Совершение обвиняемым положительных посткриминальных поступков (возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления, принесение извинений, помощь в восстановлении здоровья и т.п.)

Далее назовем **преимущества для гражданского истца**, в случае достижения компромисса между сторонами обвинения и защиты на основе норм об упрощенных формах уголовного судопроизводства.

1. Минимизируются временные затраты на участие в уголовном процессе, в том числе и за счет того, что иск рассматривается одновременно с уголовным делом. Здесь уместны те же комментарии, что и при рассмотрении первого из обозначенных преимуществ потерпевшего.

2. Освобождение от уплаты государственной пошлины (ч.2 ст. 44 УПК РФ).

3. Высокая вероятность признания обвиняемым всех/ большей части требований, сформулированных в гражданском иске. Такая вероятность повышается, если гражданский иск заявлен на досудебных стадиях, и окончательный размер вреда причиненного преступлением доказан в установленном законом порядке. В этом случае обвиняемому заранее известны требования истца, он может выразить свое отношение к ним, в случае несогласия с размером исковых требований они могут стать предметом соглашения (между стороной защиты и потерпевшим, гражданским истцом, следователем / дознавателем) еще до рассмотрения гражданского иска судом. В результате у суда может не найтись оснований для принятия решения об оставлении гражданского иска без удовлетворения и признании за гражданским истцом права на рассмотрение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства.

4. Минимизация / исключение незаконного воздействия (физического, психического) на гражданского истца, его родственников, близких лиц.

Обозначив преимущества для названных участников уголовного судопроизводства, хотелось бы еще раз обратить внимание на принципиально

важное обстоятельство. Возможности по использованию названных преимуществ должны быть обеспечены криминалистическими рекомендациями, в противном случае могут иметь место различного рода нарушения. Например, потерпевший, может шантажировать обвиняемого тем, что не даст согласия на рассмотрение дела судом в особом порядке, в случае отказа последнего возместить ему заведомо безосновательно завышенную сумму морального ущерба.



## **ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ, ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

### **2.1 Ситуационный подход в принятии решения о применении упрощенных форм уголовного судопроизводства**

Исследования, в которых указывалось на значимость и необходимость использования ситуационного подхода в раскрытии и расследовании преступлений появились немногим позднее середины 20-го века<sup>1</sup>. В настоящее время ученые активно продолжают развивать это направление, распространяя его и на судебное разбирательство<sup>2</sup>. Так, Д.В. Ким отмечает, что исследование проблем формирования, распознавания и разрешения криминалистических ситуаций в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел свидетельствует о чрезвычайной их актуальности, имеющей большое теоретическое и практическое значение, особенно в разработке и использовании новых наиболее эффективных технических средств, тактических приемов и методик ведения следствия<sup>3</sup>. Ученый на основе системного исследования достижений теории криминалистической ситуалогии приходит к выводу о целесообразности выделения такой научной категории, как криминалистическая ситуация структурными элементами которой явля-

---

<sup>1</sup> См., например: Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы методики отдельных видов преступлений: дис. ... доктора юрид. наук. Харьков, 1967.; Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987.; Зеленский В. Д. Доследственная ситуация в советском уголовном процессе // Следственная ситуация. М., 1985. С. 32; Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия : монография. М.; Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1997. С. 94 и др.

<sup>2</sup> Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Барнаул, 2009.

<sup>3</sup> Ким, Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008: URL: [http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kim\\_2008/1-2.htm](http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kim_2008/1-2.htm)

ются ситуации следственные, судебные и оперативно-розыскные<sup>1</sup>. Отметив, значимость приведенного мнения, укажем, что последние из названных ситуаций не входят в предмет настоящего исследования. В тоже время применительно к заявленной нами проблематике считаем верным подробнее рассмотреть следственные ситуации (в рамках настоящего параграфа) и ситуации судебные (параграф 3.3).

Обратим внимание на то, что несмотря на достаточно активное развитие криминалистической ситуалогии, до настоящего времени нет единого подхода к формулированию одного из ключевых понятий этой теории – следственной ситуации. В обобщенном виде, взгляды на содержание этого термина можно разделить на несколько основных групп.

Представители первой, полагают верным определять следственную ситуацию, как объективно повторяемое положение в процессе расследования, обусловленное фактическими данными<sup>2</sup>. Сторонники второй точки зрения, считают, что, следственную ситуацию следует определять как совокупность фактических данных (реальных условий и обстоятельств), систему значимой информации, отражающей существенные черты события на том или ином этапе расследования преступлений<sup>3</sup>. Представители третьей группы рассматривают следственную ситуацию, как динамическую информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности многообразие логико-познавательных связей между установленными и еще неизвестными об-

---

<sup>1</sup> Там же.

<sup>2</sup> См. напр.: Корноухов В. Е. Расследование как процесс и его закономерности. // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1985; Колесниченко А.Н. Следственная ситуация: спорные вопросы понятия и возможное решение проблемы // Криминалистические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983 и др.

<sup>3</sup> См. напр.: Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973. С. 90; Белкин Р.С. Курс советской криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1979. 66-70; Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982; Филиппов А.Г., Целищев А.Я. Узловые проблемы методики расследования преступлений. // Советское государство и право. 1982. №8. и др.

стоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологическое отношение участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень ее внутренней упорядоченности<sup>1</sup>. Представители четвертой точки зрения, отмечают, что следственная ситуация – это степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также о состоянии процесса расследования, сложившаяся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяет следователю принимать наиболее целесообразные решения по уголовном делу<sup>2</sup>.

Подчеркнем, что значимость ситуационного подхода обусловлена тем, что он позволяет осуществить диагноз ситуации для решения главных задач расследования и судебного разбирательства; сформулировать цели и выявить принципиальный путь их достижения; изучить характеристику ситуации и отделить те факторы, которые влияют на принятие тактических и процессуальных решений, разработать альтернативные курсы действий; оценить каждую альтернативу и определить, которая из них наилучшим образом соответствует требованиям ситуации<sup>3</sup>.

А.А. Чебуренков полагает, что входящие в состав следственной ситуации конкретные условия и обстоятельства складываются независимо от сознания лица, производящего расследование, и в силу этого следственная ситуация представляет собой в целом объективное явление, саму реальность, в

---

<sup>1</sup> См. напр.: Драпкин Л.Я. Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования. Свердловск, 1985. С. 14; Ким Д. В. Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... докт. юрид. наук. Барнаул, 2006. С. 11 и др.

<sup>2</sup> Яблоков Н.П. Следственная ситуация в методике расследования преступлений // Актуальные направления развития методики и тактики расследования. М., 1975. С. 24; Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. М.; Калининград: Моск. ун-т, 1997. С. 93; Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск: Юрид. ин-т, 1979. С. 171 и др.

<sup>3</sup> Об этом см.: Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие. Калининград: КГУ, 1999. С. 17.

которой действует следователь<sup>1</sup>. Высказанная позиция, считаем, более в определенной степени справедлива к следственным ситуациям первоначального этапа расследования. Вместе с тем, необходимо учитывать, что уже в самом начале расследования следователь может активно влиять на дальнейшее развитие следственной ситуации, быть неким катализатором ее трансформации из неблагоприятной в благоприятную. Причем именно анализ информационного состояния модели криминального события на конкретный момент расследования и приводит следователя к необходимости осуществления того или иного следственного действия<sup>2</sup>. «В структуре следственной ситуации усматриваются две взаимосвязанные системы: первая – фактическая часть (достигнутые на определенный момент расследования результаты, использованные и имеющиеся ресурсы, условия, в которых протекает расследование); вторая – перспективная часть (оценка состояния, конкретизация задач дальнейшего расследования, определение путей и средств их решения)»<sup>3</sup>. При этом, как верно отмечает И.А. Возгрин «следственные ситуации являются как бы срезом процесса расследования в тот или иной момент его производства. Поэтому характеристика следственной ситуации всегда отражает результаты уже проделанной работы по уголовному делу и не раскрывает перспектив дальнейшего расследования. Программа, или алгоритм расследования — это предписание порядка работы, взятое в динамике с учетом сложившейся следственной ситуации и возможными ее изменениями»<sup>4</sup>.

Выявление, раскрытие и расследование каждого преступления происходит в различных условиях под влиянием определенных внутренних и внешних факторов, которые в своей совокупности обуславливают многооб-

---

<sup>1</sup> Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2008. С.181.

<sup>2</sup> Волчецкая Т.С. Указ. соч. С. 201–202.

<sup>3</sup> Образцов В.А., Протасевич А.А. О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1982. С.126.

<sup>4</sup> Возгрин И.А. Криминалистическая методика расследования преступлений. Мн.: Выш. школа, 1983. С.160-161.

разие следственных ситуаций, которые имеют важное, определяющее значение для определения направлений деятельности следователя, дознавателя. Верно отмечается, что феномен следственной ситуации, ее методологическое значение для теории и правоприменительной деятельности в целом и, прежде всего для раскрытия и расследования преступлений, получают свое выражение в соответствующих классификациях, каждая из которых затрагивает тот или иной аспект ситуационного подхода<sup>1</sup>.

Однако прежде чем переходить к типичным следственным ситуациям значимым для разрабатываемого нами криминалистического обеспечения, хотелось бы обратить внимание на такое понятие, как судебная перспектива по уголовному делу. Считаем это принципиально важным, поскольку решающее значение для принятия следователем тактического решения о расследовании в сокращенной форме дознания/ с перспективой рассмотрения дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ имеют как прогнозирование возможности рассмотрения уголовного судом в особом порядке, так и моделирование вероятных судебных ситуаций и итогового судебного решения по уголовному делу. В этом смысле справедливо мнение Л.Я. Драпкина о том, что, формируя тактические и организационные решения, следователь *(а также иные сотрудники правоохранительных органов, судьи – добавлено нами. Авт.)* непосредственно исходит не из реальной ситуации по делу, а из ее информационной модели, вернее — моделей, отраженных в его сознании<sup>2</sup>.

Полагаем, права Д. А. Степаненко, указывая, что моделирование представляет собой практическое или теоретическое исследование объекта, при котором непосредственно изучается не этот, интересующий исследователя объект, а вспомогательная, искусственно созданная или естественная система («квазиобъект»), находящаяся в некотором объективном соответствии с по-

---

<sup>1</sup> Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия /под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 57; Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2008. С. 67.

<sup>2</sup> Драпкин Л.Я. Указ. соч. С. 14.

знаваемым объектом, способная его замещать в определенном отношении и дающая при ее исследовании информацию о самом моделируемом объекте<sup>1</sup>. Т. С. Волчецкая считает, что «моделирование представляет собой процесс опосредованного получения нового знания»<sup>2</sup>. Во многом сходные мнения высказываются и другими учеными<sup>3</sup>.

В целом криминалистическому моделированию посвятили свои труды многие ученые-криминалисты (Т.С. Волчецкая, Г.А. Густов, В.А. Жбанков, Г.А. Зорин, И.М. Лузгин, В.А. Образцов, А.Р. Ратинов, Д.А. Степаненко, А.Н. Халиков, С.А. Ялышев и др.). При этом, как правило, авторы раскрывают обозначенную проблематику применительно к расследованию и, прежде всего, следственным действиям. Приходится констатировать, что вопросам моделирования следователем тех или иных обстоятельств, предстоящего судебного разбирательства, пока еще не уделяется достаточного внимания.

А.Н. Халиков верно отмечает, что следователь, расследующий уголовное дело, как правило, мысленно, путем построения моделей воспроизводства следственных действий в суде, прогнозирует, каким образом результаты его действий (труда) будут продемонстрированы в будущем. При этом моделироваться могут как отдельные следственные действия, так и система доказательств предварительного следствия в целом<sup>4</sup>. Ученый обоснованно отмечает, что если не моделировать результаты следственных действий и поведение участников процесса в ходе судебного разбирательства и не принимать

---

<sup>1</sup> Степаненко Д. А. Моделирование как метод научного исследования в приложении к решению задач уголовного судопроизводства : Некоторые актуальные аспекты проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1996. С. 8-9.

<sup>2</sup> Волчецкая Т. С. Ситуационное моделирование в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1991. С. 11.

<sup>3</sup> Кустов А. М. Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций. М. : Изд-во Мос. психол.-соц. ин-та, 2002. С. 251; Ялышев С. А. Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 234; Густов Г. А. Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики // Актуальные проблемы советской криминалистики. М. 1980. С. 74-75; Зорин Г. А. Криминалистическая методология. Минск, 2000. С. 205.

<sup>4</sup> Халиков А.Н. Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение: (криминалистический аспект) : монография / под ред. В. И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2012.

для этого надлежащих мер на предварительном следствии, значит направлять уголовные дела без обеспечения контроля со стороны органов уголовного преследования и, тем самым, без заботы установления истины и наказания виновных лиц. В русле размышлений А.Н. Халиков отмечает, что придерживается хотя и дискуссионной, но принятой на практике точки зрения о том, что следователь несет ответственность за уголовное дело до вынесения приговора<sup>1</sup>.

Во многом сходную с изложенной, позицию занимает Ю.П. Гармаев, обращая внимание на широко распространенное среди практиков и вполне понятное широким слоям населения<sup>2</sup> понятие – судебная перспектива<sup>3</sup>. В целом развернутое изложение этого понятия приводится Ю. П. Гармаевым. По мнению ученого под термином судебная перспектива по уголовному делу следуют понимать субъективную оценку правоприменителя по поводу того, каким может быть окончательное решение суда, если исходить из ситуации по нему на момент оценки и перспектив развития этой ситуации с точки зрения: 1) наличия / отсутствия состава преступления, 2) предполагаемых доказательств, 3) интенсивности противодействия уголовному преследованию<sup>4</sup>.

Ю.П. Гармаев выделяет следственные ситуации, когда имеют место «хорошая», «неясная» судебная перспектива либо судебная перспектива по делу отсутствует.

По мнению автора, хорошая (ясная) судебная перспектива означает, что на момент оценки по делу (материалу):

---

<sup>1</sup> Халиков А.Н. Указ. Соч.

<sup>2</sup> Подтверждением тому является обилие страниц в сети Интернет, где не юристы активно обсуждают “судебные перспективы” по делам в различных видах судопроизводства. См., например: Перспектива судебного разбирательства. Форум: URL: <http://forum.garant.ru/> ; Экспертиза судебной перспективы в международном споре – почему это важно?:URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/>; Оценка перспектив разрешения судебного спора :URL: <http://ssgggroup.ru/service/business/arbitrazhnyj> и др.

<sup>3</sup> Заметим, что в понимании Ю.П. Гармаева судебная перспектива представляет одно из направлений криминалистического прогнозирования.

<sup>4</sup> Гармаев Ю. П. Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3(31). С. 38–42.

- наличие состава (составов) преступления в действиях подозреваемого, обвиняемого не вызывает серьезных сомнений;
- собрана или в ближайшее время будет собрана такая совокупность допустимых доказательств, которая с максимальной вероятностью позволит стороне обвинения добиться в суде обвинительного приговора;
- противодействие уголовному преследованию, каким бы интенсивным и профессиональным оно не было, не сможет помешать вступлению в силу законного и обоснованного обвинительного приговора<sup>1</sup>.

Дополним приведенный перечень пунктом о том, что тактическое решение о расследовании в сокращенной форме дознания/ с перспективой рассмотрения дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ может быть принято дознавателем / следователем, если он прогнозирует высокую вероятность соблюдения условий назначения и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

Таким образом, хорошая (ясная) судебная перспектива для стороны обвинения в первую очередь должна подразумевать, что имеется совокупность доказательств и иных сведений, позволяющая обоснованно предполагать виновность конкретного лица в совершении преступления. И хотя «данные, необходимые для определения лица, совершившего преступление, могут быть собраны уже в ходе исследования события, послужившего основанием к возбуждению уголовного дела»<sup>2</sup>, «степень обоснования выводов по делу должна быть такой, чтобы ни для тех, кто делает эти выводы, ни для окружающих не

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П. Ситуационный подход и судебная перспектива по уголовному делу // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности» / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. Канта. Калининград, 2012. С. 415.

<sup>2</sup> Карнеева Л.М. Доказательства и доказывание при производстве расследования: лекция. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1977. С. 21.



осталось сомнений в их правильности»<sup>1</sup>. Никакое доказательство не может быть положено в основу обвинения без наличия иных доказательств<sup>2</sup>.

Сделав эти важные, по нашему мнению, уточнения, выделим типичные следственные ситуации, связанные с возможностью применения упрощенных форм уголовного судопроизводства.

1. Дознаватель/ следователь считают недопустимым применение по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства.

2. У дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает;

3. У дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства вызывает определенные сомнения;

Отметим, что такие ситуации могут иметь место, как на первоначальном этапе расследования, так и возникать ближе к его окончанию.

Обратим внимание, что важным критерием выделения названных типичных ситуаций является презумпция добросовестности следователя/ дознавателя. В связи с этим не уделяем внимания случаям, когда, с целью достижения «отличного», «хорошего» результата в своей профессиональной деятельности следователь/ дознаватель в силу описанных в параграфе 1.3 негативных закономерностей криминалистического мышления может прибегнуть к коррекционализации, фальсификации фактических обстоятельств содеянного и т.п. К примеру, когда дознаватель, имея субъективную уверенность в самооговоре подозреваемого, тем не менее, игнорируя его невиновность, расследует уголовное дело в сокращенной форме дознания.

---

<sup>1</sup> Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие. Ижевск: Изд-во Удмуртск. ун-та, 1993. С.88.

<sup>2</sup> Соловьева Н.А. Перекрестов В.Н. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. 2008. №11. С.55.

Рассмотрим перечисленные выше типичные следственные ситуации более подробно.

1. *Дознаватель/ следователь считают недопустимым применение по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства.*

Такая ситуация типична при следующих обстоятельствах:

1) однозначно не будут соблюдены требования УПК РФ, в которых установлены правила, выполнение которых дает подозреваемому/ обвиняемому право ходатайствовать о применении упрощенных форм уголовного судопроизводства (уголовное дело возбуждено в отношении несовершеннолетнего, в отношении неустановленного лица (не соблюдение п.1.ч.1 ст. 226.2 УПК РФ), лицу вменяется совершение преступлений, относящихся к категории тяжких или особо тяжких<sup>1</sup> (не соблюдение положений ч.1 ст. 314 УПК РФ) и т.п.);

2) имеются основания для прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям;

3) имеются основания предполагать самооговор подозреваемого / обвиняемого, однако совокупность доказательств это подтверждающих пока отсутствует;

4) тактически выгодно заключение с подозреваемым/ обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве.

При наличии данной типичной следственной ситуации следователю/ дознавателю рекомендуется отказаться от расследования в сокращенной форме дознания / с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

---

<sup>1</sup> Хотя, безусловно, в ходе расследования категория преступления может измениться, в связи с чем такая ситуация может трансформироваться в первую – когда обвиняемый (при соблюдении иных условий) будет иметь право заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

***2. У дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает.***

Отметим, что такая ситуация на первоначальном этапе расследования типична по сравнительно небольшому числу уголовных дел. Речь о случаях, когда:

1) подозреваемому вменяется неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ) и др. А также в иных случаях о преступлениях, которые могут совершаться только каким-то определенным лицом и только единолично (не содержат квалифицирующих признаков: «группа лиц», «группа лиц по предварительному сговору» и т.п.);

2) отсутствуют обстоятельства указанные применительно к двум другим выделяемым нами типичным ситуациям (дознаватель/ следователь считают недопустимым применение по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства; у дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства вызывает определенные сомнения);

3) сторона защиты не оказывает / практически не оказывает активного противодействия; подозреваемый/ обвиняемый добровольно принял решение о содействии органам предварительного расследования.

Следует отметить, что анализируемая типичная ситуация может иметь место и на последующих этапах расследования. Однако только тогда, когда следователь/ дознаватель на основе совокупности доказательств, которая либо имеется, либо беспрепятственно будет получена в ближайшее время,

субъективно убежден в виновности подозреваемого/ обвиняемого в инкриминируемом ему деянии.

***3. У дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства вызывает определенные сомнения.***

Такая ситуация типична в случаях, когда дознаватель/ следователь оценивает судебную перспективу по уголовному делу как «хорошую», «ясную», прогнозирует высокую вероятность выполнения требований УПК РФ, предполагающих возможность применения упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1 / 40 УПК РФ), в то же время:

1) расследуется «неочевидное» преступлений; прочная доказательственная база не сформирована в полном объеме; есть предположения, что в ходе расследования могут быть получены доказательства, которые повлекут необходимость переквалификации действий подозреваемого / обвиняемого по более тяжкому составу (например, инкриминируемое деяние станет относиться к категории тяжких);

2) имеются сомнения в том, что подозреваемый обвиняемый готов в полном объеме возместить ущерб, причиненный преступлением;

3) присутствует вероятность того, что потерпевший может принять решение о несогласии с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства;

4) есть основания предполагать, что сторона защиты до определенного момента придерживается мнимобесконфликтного поведения<sup>1</sup>, а в последующем, планирует перейти к активному противодействию уголовному преследованию. Так, по окончании дознания в сокращенной форме обвиняемый может заявить о своем несогласии на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке. В таких условиях необходимо будет возобновлять расследо-

---

<sup>1</sup>Об этом см., например: Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина: учебник. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 292–293.

вание в общем порядке дознания, расширять пределы доказывания, что зачастую не представляется возможным, в связи с тем, например, что та или иная информация, имеющая доказательственное значение утрачена;

5) присутствует вероятность того, что в дальнейшем государственный обвинитель не даст согласия на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ);

6) ощущается достаточно активное противодействие стороны защиты;

7) имеются основания предполагать, что подозреваемый/ обвиняемый, защитник избрали тактическую линию, которую можно обозначить как «закругление расследования». Суть ее в том, что представители стороны защиты инициируют применение по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства с тем, чтобы следователь/ дознаватель будучи нацеленным на достижение «отличного», «хорошего» результата в своей профессиональной деятельности не «сворачивает» расследование, не преследует цели выявления и вменения новых эпизодов (квалифицирующих признаков) преступной деятельности, привлечения к уголовной ответственности соучастников преступления.

*Так, в ходе интервьюирования один из работников прокуратуры отметил, что такая ситуация типична, к примеру, по уголовным делам, возбуждаемым по ст. 260 УК РФ (Незаконная рубка лесных насаждений). Такие преступления, как известно, редко совершаются без соучастников. Когда же на деляне, выезде из леса и т.п. задерживаются «черные лесорубы», то один (о том, кто «берет вину на себя» соучастники, как правило, договариваются заранее) из них заявляет, что он занимался вырубкой леса, а остальные «просто проходили мимо». Доказать причастность таких субъектов к совершению преступления зачастую невозможно, в связи с чем обвинение строится фактически на признании и показаниях лица, свою причастность к совершению преступления не отрицающего, а также изобличающих его показаниях соучастников (о чем они также договариваются за-*

*частую заранее). В результате, не вменяются квалифицирующий признак «группа лиц»/ «группа лиц по предварительному сговору»/ «организованная группа»; к уголовной ответственности привлекаются не все исполнители преступления; уголовное дело рассматривается судом в особом порядке с назначением наказания, как правило, «не связанным с лишением свободы»; группа «черных лесорубов» продолжает свою преступную деятельность.*

8) и в других случаях, когда у дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства вызывает определенные сомнения.

Динамичность расследования предполагает возможность трансформации следственных ситуаций<sup>1</sup>. К примеру, в ходе расследования, сомнения дознавателя/ следователя относительно применения упрощенных форм уголовного судопроизводства могут устраниться и наоборот. Однако, случаи трансформации первой из перечисленных нами ситуаций во вторую или третью, нам в ходе получения эмпирической базы исследования, не встречались.

Следует отметить, что при наличии второй и третьей из перечисленных типичных ситуаций, дознаватель / следователь вполне может принять решение о расследовании в сокращенной форме дознания / с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке. Заметим, что принятие такого решения даже в случае, когда у дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает, предполагает определенный тактический риск. При принятии соответствующего решения при наличии третьей (из числа перечисленных) типичных ситуаций вероятность наступления отрицательного результата или отрицательных последствий принятого решения повышается. В связи с тем, что ситуация тактического риска носит «объективно-субъективный» характер, поскольку в сознании субъекта просчитыва-

---

<sup>1</sup> Об это см., например: Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: монография / под ред. Н.П. Яблокова. М.; Калининград, 1997. С.50.

ются различные варианты выбора, «взвешиваются» возможные последствия, оцениваются ресурсы, т. е. осуществляется сложная интеллектуальная и волевая деятельность»<sup>1</sup>, то «чем более всесторонне и объективнее следователь или дознаватель оценит сложившееся положение, чем больше наметит путей преобразования такой обстановки, тем безошибочней выберет способ ее преобразования»<sup>2</sup>.

В целом, полагаем<sup>3</sup>, что на принятие дознавателем / следователем тактического решения о расследовании в сокращенной форме дознания /с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке влияют два основных фактора:

- **судебная перспектива** по уголовному делу;
- **рациональность (целесообразность)** применения в ходе расследования упрощенных форм уголовного судопроизводства.

С учетом ранее приведенных рассуждений Ю.П. Гармаева, отметим, что дознаватель / следователь может принять решение о расследовании в сокращенной форме дознания /с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке только в случае «хорошей», «ясной» судебной перспективы.

Обратимся к вопросу о **рациональности (целесообразности)** принятия дознавателем/ следователем соответствующего тактического решения.

Считаем, что названные должностные лица при наличии «хорошей», «ясной» судебной перспективы по уголовному делу могут принять решение о рациональности расследования в сокращенной форме дознания /с перспекти-

---

<sup>1</sup> Драпкин Л.Я. Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 6. С. 24 : URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/situatsii-takticheskogo-riska>

<sup>2</sup> Чистова Л.Е. Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск. Вестник Московского университета МВД России. – 2019. №2. С. 197.

<sup>3</sup> Далее излагаем материал, нашедший отражение, к примеру, в следующих публикациях: Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017. С. 92-98; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 136-138.

вой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке по мотивам, не противоречащим закону. Таковыми могут быть:

- необходимость обеспечить защиту прав и законных интересов потерпевшего (гражданского истца), в том числе в части возмещения вреда, причиненного преступлением. В этом случае, зачастую, возникает необходимость в реализации тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением». Об это более подробно мы говорим в параграфах 4.1 и 4.2;

- стремление соблюсти процессуальные сроки, оптимизировать работу по делу не в ущерб всесторонности, полноте и объективности расследования, полностью или частично преодолеть противодействие уголовному преследованию и предстоящему судебному разбирательству. Опрос следователей показал, что в данном контексте наиболее значимыми для них являются отказ подозреваемых, обвиняемых, не находящихся под стражей, от попытки скрыться, их своевременная явка по вызовам на следствии и в суде;

- стремление к иным компромиссам со стороны защиты, в результате которых подозреваемый, обвиняемый по согласованию с защитником может принять добровольное решение о содействии расследованию, возмещении ущерба, причиненного преступлением и т.д.;

- нецелесообразность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Принятие указанного тактического решения недопустимо, по крайней мере, при наличии следующих обстоятельств:

- есть вероятность, что имеет место самооговор, присутствуют основания, исключающие преступность деяния или влекущие освобождение от уголовной ответственности, либо проверяются сведения о непричастности лица к совершению преступления;

- есть вероятность, что будут выявлены обстоятельства, которые повлекут необходимость переквалификации деяния, в результате чего оно бу-



дет относиться к категории тяжких (ч. 5 ст. 15 УК РФ). Например, дело возбуждено по ч.1 ст. 291.2 УК РФ, но далее в ходе расследования были установлено, что действия взяточполучателя следует переквалифицировать на ч. 2 ст. 290 УК РФ – получение взятки в значительном размере;

- имеются законные основания и необходимость заключения досудебного соглашения о сотрудничестве;

- имеют место быть негативные факторы заинтересованности сотрудников органов предварительного расследования в применении по делу упрощенных форм уголовного судопроизводства;

- в иных случаях, в том числе перечисленных при рассмотрении первой из анализируемых типичных следственных ситуаций (дознатель/следователь считают недопустимым применение по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства).

Таковы основные факторы, влияющие на принятие следователем решения о нерациональности расследования с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке. Вместе с тем, приведенный перечень может быть расширен, в том числе с учетом той или иной категории преступлений.

Кроме того, при принятии решения о расследовании в сокращенной форме дознания /с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке в любом случае необходимо учитывать данные о личности субъекта преступления<sup>1</sup>.

Здесь же отметим, что в аспекте настоящего исследования имеет смысл выделить и типичные ситуации, в зависимости от наличия / отсутствия потерпевшего (гражданского истца) по уголовному делу. Так, в случае, участия по уголовному делу потерпевшего, полагаем, что обеспечение защиты его прав и законных интересов, в том числе в части возмещения вреда, причи-

---

<sup>1</sup> Об этом см., например: Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 138-151.; Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / науч. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаев. М.: «Юрлитинформ», 2017. С. 98-110.

ненного преступлением должно быть одной из важных тактических задач, на достижение которой направлено расследование в сокращенной форме дознания /с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

## **2.2. Основы тактических операций, реализуемых при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства**

В рамках криминалистического обеспечения предварительного расследования разрабатываются тактические операции, успешно осуществляемые в практической деятельности<sup>1</sup>. В связи с этим справедливо высказался А.В. Дулов: «Как нельзя отрицать, что любой предмет на производстве создается в результате реализации технологического процесса, так нельзя отрицать и то, что расследование уголовного дела завершается после проведения ряда тактических операций»<sup>2</sup>. Решение разнообразных задач тактического характера в каждом конкретном случае предполагает осуществление самостоятельной тактической операции<sup>3</sup>.

Известно, что при расследовании преступлений одной группы следственные ситуации в основных чертах повторяются. Так, В.И. Шиканов писал, что тактические задачи, которые работникам следствия и органов дозна-

---

<sup>1</sup> Данный параграф написан с использованием следующих материалов автора, в том числе опубликованных в соавторстве: Попова Е.И. Основы тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования» // Российский следователь. М.: Юрист, 2012. №24. С.10-13; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 52-61; Попова Е.И. Тактическая операция «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы Международ. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. / редкол. : С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016. С. 207-210. Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017. С. 36-41 и др.

<sup>2</sup> Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. С. 11.

<sup>3</sup> Образцов В.А., Протасевич А.А. О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. С.124.

ния приходится решать, планируя и осуществляя тактические операции, часто повторяют, «дублируют» друг друга, в свою очередь это обусловлено повторяемостью следственных ситуаций и четко очерченным кругом вопросов, которые необходимо выяснять при расследовании каждого уголовного дела<sup>1</sup>. С учетом этого учеными-криминалистами предлагаются типовые тактические операции<sup>2</sup>.

А.В. Дулов определял тактическую операцию как совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и производимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий<sup>3</sup>. Тактическая операция, по мнению В.И. Шиканова, – это система согласованных действий (следственных, оперативно-розыскных и др.), которые осуществляют, соблюдая режим законности, правомочные должностные лица органов следствия и специальных служб органов внутренних дел для решения сравнительно автономных тактических задач, подчиненных общим целям расследования преступления<sup>4</sup>. О.Я. Баев отмечал, что тактическая операция есть система следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и реализуемых при их производстве тактических приемов, направленных на решение определенной локальной задачи исследования преступлений, разрешение которой с учетом вида исследуемого преступления и ситуации его исследования другим образом невозможно или нерационально<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup>Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1983. С. 9–10.

<sup>2</sup> Об этом см., например: Шмонин А. В. Методология криминалистической методики : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 108.

<sup>3</sup>Дулов А.В. Указ.соч. С. 44.

<sup>4</sup>Шиканов В.И. Указ.соч. С. 17.

<sup>5</sup> Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. 3-е изд., пераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 184.

Вместе с тем Р.С. Белкин писал, что рассматриваемую криминалистическую категорию правильнее именовать «комбинацией»<sup>1</sup>. Тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией<sup>2</sup>. Р.С. Белкин выделял простые и сложные тактические комбинации, отмечая, что «...между понятиями сложной тактической комбинации и понятием тактической операции в общепринятом употреблении нет разницы; это, если хотите, синонимы...»<sup>3</sup>. А. Г. Филиппов также не различает понятия «тактическая операция» и «тактическая комбинация», отмечая, что это сочетание определенных следственных действий, проводимых с целью решения конкретной промежуточной задачи расследования<sup>4</sup>. При этом ученый выделяет в качестве самостоятельной категории «оперативно-тактические комбинации», под которыми понимает сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых с целью решения конкретной промежуточной задачи расследования<sup>5</sup>.

И.М. Комаров считает, что в настоящее время имеет смысл говорить о криминалистических операциях, которые представляют собой обусловленные ситуациями расследования криминалистический метод познания в практической деятельности субъекта доказывания при решении системных

---

<sup>1</sup> Этой же точки зрения придерживаются и другие ученые. См., например: Мерецкий Н. Е. Опыт использования тактических комбинаций при расследовании преступлений // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 295–305.

<sup>2</sup> Белкин Р.С. Курс криминалистики: учеб.пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2001. С. 674.

<sup>3</sup> Белкин Р.С. Указ. соч. С. 677.

<sup>4</sup> Филиппов А.Г. Криминалистическая тактика // Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2011. С. 318. Серьезные исследования оперативно-тактических операций проводились Н.Е. Мерецким. См.: Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических операций в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

<sup>5</sup> Филиппов А.Г. Указ. соч. С. 319.

задач досудебного производства<sup>1</sup>. При этом, в зависимости от принадлежности криминалистических операций к тому или иному разделу криминалистики, ученый выделяет технико-криминалистические, тактико-криминалистические и методико-криминалистические операции<sup>2</sup>. В свою очередь «тактико-криминалистические комбинации можно рассматривать в качестве частного случая тактико-криминалистических операций»<sup>3</sup>.

Несомненно, каждая из приведенных точек зрения заслуживает внимания, однако в своей работе мы будем употреблять термин «тактическая операция», согласившись с мнением о том, что она по своему объему и содержанию более значительна и менее ограничена, чем «тактическая комбинация»<sup>4</sup>.

Ученые приводят различные классификации тактических операций<sup>5</sup>. Например, в зависимости от субъекта проведения тактических операций выделяют: операции, осуществляемые следователем единолично или группой следователей; операции, проводимые следователем совместно с органом дознания, с участием контролирующих или иных органов или без такого участия; операции, проводимые органом дознания без непосредственного участия следователя<sup>6</sup>. В аспекте предмета настоящего исследования для нас наибольший интерес представляют операции, осуществляемые следователем/дознавателем единолично<sup>7</sup>.

---

<sup>1</sup>Комаров И. М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2010. С.146.

<sup>2</sup> Комаров И. М. Указ. соч. С.114-226.

<sup>3</sup> Комаров И. М. Указ. соч. С.199.

<sup>4</sup>Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 178-181.; Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2008. С.70-143.

<sup>5</sup>Дулов А.В. Указ.соч. С. 116-117; Комаров И.М. Указ. соч. С. 204-213; Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 180; и др.

<sup>6</sup>Чебуренков А.А. Указ.соч. С. 115.

<sup>7</sup> Хотя, в ряде случаев могут привлекаться и иные сотрудники правоохранительных органов.

По справедливому замечанию О.Я. Баева, далеко не всегда та или иная тактическая задача требует для своего разрешения операции<sup>1</sup>. Вместе с тем, полагаем, что зачастую при расследовании в сокращенной форме дознания возникает необходимость в реализации тактической операции «Расследование в сокращенной форме дознания», а при расследовании с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке – в тактической операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ». Указанное обусловливается тем, что для разрешения ранее описанных типичных следственных ситуации (когда у дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает / вызывает определенные сомнения) целесообразно осуществление системы заранее согласованных, взаимосвязанных, как правило, однотипных, заранее запланированных действий (процессуальных и непроцессуальных), подчиненных общим целям расследования и направленных на достижение следующих взаимосвязанных тактических задач:

- сформировать прочную доказательственную базу, которая бы не оставляла сомнений в виновности обвиняемого, верной квалификации его действий, обстоятельствах, событии преступления и т.п.;

- формирование у подозреваемого/обвиняемого добровольного решения о содействии предварительному расследованию, отказу от противодействия уголовному преследованию;

- убеждение защитника в целесообразности расследования и последующего судебного разбирательства с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства;

---

<sup>1</sup> Баев О. Я. Указ. соч. С.184.

– обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца, в том числе в части его законных требований о возмещении вреда, причиненного преступлением<sup>1</sup>.

Тактическая операция «Расследование в сокращенной форме дознания» / «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ», по сути, должна охватывать все досудебное производство, являться длящейся (сквозной)<sup>2</sup>. Это обуславливается тем, что дознавателю / следователю предстоит постоянно стимулировать подозреваемого / обвиняемого, а также зачастую и защитника к отказу от противодействия, возмещению вреда, причиненного в результате преступления (в необходимых случаях), если это не противоречит интересам стороны защиты и не нарушает прав и законных интересов лица, подвергающегося уголовному преследованию. Следует помнить, что подозреваемый / обвиняемый, как правило, имеет отрицательное отношение к цели тактической операции. Следователю следует учитывать, что это лицо смотрит на факты со своей стороны, пытаясь уйти от ответственности, смягчить ее или доказать свою невиновность. Соответственно, он видит факты под этим углом зрения и акцентирует внимание остальных на том, что важно для него<sup>3</sup>.

Проанализируем этапы планирования и осуществления тактических операции «Расследование в сокращенной форме дознания» / «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ». Поскольку они содержательно во многом совпадают, то далее по тексту мы без необходимости в этом не будем их разграничивать между собой.

### **1. Этап принятия решения о проведении тактической операции.**

---

<sup>1</sup> С учетом той или иной категории преступлений, иных обстоятельств приведенный перечень может быть расширен.

<sup>2</sup> О классификации тактических операции см.: Дулов А. В. Указ.соч. С. 116–117; Криминалистика / под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина: учебник. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 180.

<sup>3</sup> Воскобитова Л.А. Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения / отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Дело, 2001. С. 224.

Тактическое решение – это выбор цели тактического воздействия на следственную ситуацию в целом или отдельные ее компоненты, на ход и результаты процесса расследования и его элементы и определение методов, приемов и средств достижения этой цели<sup>1</sup>. При этом тактическое воздействие не всегда заключается в осуществлении каких-либо действий, не всегда носит деятельностный характер, а может выражаться, как и тактический прием, в каких-то поведенческих актах, например, в воздержании от действий. Но и в этом случае его цель – изменение следственной ситуации<sup>2</sup>.

Принятие следователем решения о проведении тактической операции предполагает анализ сложившейся по конкретному уголовному делу ситуации расследования, определяет задачи, требующие разрешения посредством тактической операции, оценивает тактическую целесообразность и реальную возможность осуществления операции<sup>3</sup>. А.В. Дулов указывал, что для принятия решения о производстве тактической операции у следователя должно быть по крайней мере одно из следующих оснований:

1. Наличие тактической задачи, которая может быть решена только производством тактической операции, совокупностью следственных действий (в отличие от задач, которые могут быть реализованы посредством проведения одного действия).

2. Выявление готовящегося противодействия, которое может быть ликвидировано только путем проведения тактической операции<sup>4</sup>.

В соответствии с этим мы можем говорить о желательности осуществления тактической операции «Расследование в сокращенной форме дознания» / «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» в случае, если дознаватель / следователь наме-

---

<sup>1</sup> Белкин Р.С. Указ. соч. С. 646.

<sup>2</sup> Там же.

<sup>3</sup> Чебуренков А.А. Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики. М.: Юрлитинформ, 2008. С. 135–136.

<sup>4</sup> Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. Минск: Изд-во БГУ, 1979. С. 109-110.



рен преодолеть противодействие стороны защиты и убедить подозреваемого, обвиняемого добровольно, не в ущерб своим интересам, оказывать содействие во время предварительного расследования. Причем такое содействие может и должно выражаться, как минимум, в следующих основных направлениях:

1) в сообщении наиболее полной информации об обстоятельствах совершения преступления на первом и последующем допросах, в ходе других следственных / процессуальных действий;

2) помощи в установлении иных, ранее не известных следствию эпизодов преступной деятельности; соучастников преступления, доказывании их виновности;

3) намерении не скрываться от органов предварительного расследования, а в последующем и от суда;

4) совершении действий, направленных на заглаживание ущерба, причиненного преступлением (при наличии такого ущерба).

С учетом той или иной категории преступлений, иных обстоятельств приведенный перечень может быть расширен или же, наоборот, сокращен, например, в части пунктов 2, 4. При этом важнейшей задачей, которая может быть решена посредством реализации рассматриваемой тактической операции, на наш взгляд, является предупреждение / пресечение негативных закономерностей криминалистического мышления и их проявлений в виде обвинительного уклона, коррекционализации, нарушений прав и законных интересов обвиняемого, потерпевшего и т.п.<sup>1</sup>

В рамках отдельных следственных действий решение комплекса всех вышеобозначенных тактических задач, хотя и возможно, но зачастую бывает затруднительным, поскольку противодействие осуществляется со стороны различных лиц, заинтересованных в принятии промежуточных и итогового решений по уголовному делу (прежде всего, подозреваемые, обвиняемые,

---

<sup>1</sup> Подробнее об этом см. параграф 1.3.

защитники, потерпевшие, а порой, и свидетели, а также др. лица). Кроме того, интенсивность противодействия на разных этапах предварительного расследования по уголовному делу может быть не одинаковой. Так, например, при задержании лица на месте совершения преступления и последующем допросе оно признает свою вину, а в дальнейшем, после консультации с защитником, иными лицами, может отказаться от ранее данных показаний. Не следует забывать, что следственная и судебная практика уже не раз подтверждала, что дело, представляющееся «простым», «ясным» и «очевидным» на первых порах, оказывалось совсем не таким после его тщательного расследования и рассмотрения»<sup>1</sup>.

Как показало изучение эмпирических данных, полученных в рамках исследования, зачастую приняв решение о расследовании в сокращенной форме дознания / с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке дознатель / следователь, каждый в своей части, в основном, не реализуют рассматриваемую тактическую операцию «Расследование в сокращенной форме дознания» «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ». Более того, эти должностные лица:

– не всегда преследуют достижение ранее обозначенных тактических задач (формирование прочной доказательственной базы; обеспечение прав и законных интересов потерпевшего и т.п.);

– зачастую не имеют заранее определенного плана расследования, как правило, действуя на основе имеющегося опыта, следуя интуиции, примеру коллег и т.п.;

– осуществляют расследование, руководствуясь негативными закономерностями криминалистического мышления, что приводит к различного ро-

---

<sup>1</sup> Цит. по: Великий Д. П. Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2001. С.43.

да нарушениям закона и ошибкам, в том числе криминалистического характера.

Полагаем подобного рода практика вряд ли может быть названа эффективной и разумной.

В то же время, не всегда расследование в сокращенной форме дознания / с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке не всегда требует принятия решения о проведении тактической операции<sup>1</sup>. Ее реализация, к примеру, видится не целесообразной, в случае отсутствия активного противодействия со стороны подозреваемого / обвиняемого, его защитника. Это в основном типично при наличии 2-й из описанных нами ранее следственных ситуации (у дознавателя/ следователя возможность расследования с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает). Ну, и, безусловно, неприемлемо решение о проведении рассматриваемой тактической операции при наличии первой из рассмотренных нами следственных ситуаций (дознаватель/ следователь считают недопустимым применение по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства). Вместе с тем, подчеркнем, что это типовые рекомендации. Следует учитывать, что решение о проведении соответствующей тактической операции, в любом случае должно приниматься с учетом конкретной следственной ситуации.

Таким образом, полагаем верным, что приняв уголовное дело к производству, дознаватель /следователь должен уяснить, имеющуюся на данный момент информацию относительно обстоятельств совершения преступления, доказательства, данные о личности подозреваемого/обвиняемого, при необходимости провести с ним предварительную беседу и т.п. Оценив судебную перспективу по уголовному делу, вероятность выполнения требований закона, определяющих условия производства дознания в сокращенной форме, особого порядка судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) дознаватель /

---

<sup>1</sup> Об этом также см. параграф 2.3.

следователь может принять решение о необходимости осуществления тактической операции для решения вышеобозначенных (и иных, возникающих в ходе расследования и не противоречащих назначению уголовного судопроизводства) тактических задач<sup>1</sup>.

**2. Этап моделирования тактической операции.** На данном этапе дознавателю / следователю рекомендуется осуществлять моделирование предстоящей тактической операции, оценивать возможный риск, связанный с ее проведением, прогнозировать результаты, вероятные позиции лиц, в отношении которых она проводится. Объектами воздействия в рамках тактической операции будут выступать подозреваемый, обвиняемый, защитник, в некоторых случаях потерпевший, гражданский истец. Для успешного осуществления тактической операции особое внимание следует уделить возможному противодействию с их стороны.

Кроме того, дознаватель / следователь составляет план, в котором должны быть отражены этапы тактической операции «Расследование в сокращенной форме дознания» / «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ», соответствующие этим этапам мероприятия, их задачи. Так, стоит предусмотреть очередность проведения действий с лицами, в отношении которых реализуется тактическая операция, определить содержание подобных действий. Обозначим типовые в этом смысле направления.

1. *Преодоление противодействия со стороны подозреваемого / обвиняемого и убеждение его полностью возместить вред, причиненный преступлением.* В рамках этого направления рекомендуется планировать, как минимум, ряд непроцессуальных бесед, допросов, в том числе с участием защитника на которых предполагается доведение до лица, подвергающегося уголовному преследованию информации:

---

<sup>1</sup> О принятии тактического решения см. также параграф 2.1.

– о возможности воспользоваться полным комплексом преимуществ (правовых и производных), которые могут быть ему предоставлены, в случае применения норм гл. 32.1/40 УПК;

– о целесообразности принять добровольное решение об отказе от противодействия уголовному преследованию; содействовать в наиболее полном установлении обстоятельств, преступного посягательства, выявлении ранее не известных эпизодов преступной деятельности, возможных соучастников преступления и т.п.;

– необходимости возмещения вреда, причиненного потерпевшему (при его участии в уголовном судопроизводстве).

Для более полного доведения обозначенной информации до подозреваемого/ обвиняемого дознавателю / следователю рекомендуется использовать, разработанные нами документы: «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке»; «Протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке»/ «Памятка подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства»; «Протокол разъяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства».

2. *Взаимодействие с защитником.* В частности, необходимо заблаговременно продумать, следует ли встречаться с защитником до проведения допроса с его подзащитным или после проведения первого допроса. Такое решение принимается, с учетом категории преступления, совокупности имеющихся доказательств (информации ориентирующего характера), имеющихся данных о личности подозреваемого / обвиняемого. Существенную роль при принятии такого решения зачастую играет авторитет адвоката форма участия в уголовном деле («по назначению» или «по соглашению»), информация о его типичной линии защиты, ее приемах и методах и т.п.

Типична ситуация, когда сторона защиты сама инициирует необходимость применения в ходе расследования упрощенных форм уголовного судопроизводства. В этом случае дознавателю / следователю в обязательном порядке рекомендуется: оценивать рациональность этого; реализовывать тактическую операцию «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением»; при достижении разумного компромисса с подозреваемым / обвиняемым, защитником обязательно учитывать интересы потерпевшего, обеспечить удовлетворение его законных требований о возмещении вреда, причиненного преступлением, в том числе путем реализации одноименной тактической операции (об этом подробнее см. параграф 4.2).

*Взаимодействие с потерпевшим, гражданским истцом (при их участии в уголовном судопроизводстве).* Направления такого взаимодействия определяются с учетом: категории преступления; характера и размера вреда им причиненного; действий / намерений подозреваемого/ обвиняемого, направленных на заглаживание такого вреда (или отсутствием таких действий/ намерений); требований потерпевшего, гражданского истца либо отсутствием таковых, данных характеризующих личность этих субъектов. В отдельных случаях такая работа может и не осуществляться. Отсутствие ее необходимости может быть обусловлено, например, безразличным отношением потерпевшего к дальнейшему производству по уголовному делу, которое появилось после возвращения похищенного имущества. В тоже время может быть принято решение о реализации тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением».

В рамках взаимодействия с потерпевшим следует запланировать выяснение у него условий, при которых он не станет возражать против дознания в сокращенной форме / расследования с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и последующего судебного разбирательства в порядке гл. 40 УПК РФ. В том числе с применением норм ст. 226.9 УПК РФ. Необходимо прогнозировать, а в последующем и эффективно разрешать

ситуации злоупотребления правом со стороны потерпевшего (к примеру, превышение заведомо и необоснованно завышенных требований и т.п. в обмен на согласие с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства). Этот вопрос принципиально важен для предупреждения случаев, когда обвиняемый совершает положительные посткриминальные поступки, в том числе в полной мере возмещает вред, причиненный преступлением, в надежде, что беспрепятственно сможет воспользоваться комплексом преимуществ (правовых и производных), которые предоставляют нормы гл. 32.1 и 40 УПК РФ, а потерпевший начинает возражать против применения упрощенных форм уголовного судопроизводства. Для профилактики названных и им подобных ситуаций может быть использовано разработанные нами «Типовой соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением» и «Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда, причиненного преступлением» (Приложения 22, 24).

Для более полного доведения информации до потерпевшего, гражданского истца дознавателю / следователю можно рекомендовать использовать, разработанные нами документы: «Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)», «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Памятка потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства», «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства», «Памятка потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке». При наличии законных оснований и с учетом критериев допустимости следователь вправе убедить потерпевшего дать согласие на применение упрощенных форм уголовного судопроизводства. Однако следует помнить, что потерпевший может выступать объектом воздействия только

в тех случаях, когда такое воздействие не будет нарушать его прав и законных интересов.

Для подготовки к следующему этапу тактической операции дознавателю / следователю рекомендуется, в том числе использовать, разработанные нами «Руководство по использованию норм гл. 32.1 УПК РФ (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего)»/ «Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего)».

**3. Этап непосредственного проведения комплекса мероприятий по реализации тактической операции.** Этот этап включает деятельность дознавателя /следователя, прежде всего, по вышеназванным в рамках описания предыдущего этапа, направлениям. Более подробно содержание этих направлений будет рассмотрено нами, в том числе и в параграфах 2.3, 4.2. Здесь же отметим, что «достижение целей тактической операции с необходимостью и закономерно приводит к соответствующим изменениям в системе конкретного досудебного производства в целом, что связано с резким повышением уровня его рационализации, то есть информационной насыщенности»<sup>1</sup>.

**4. Этап процессуального оформления результатов тактической операции.** Четвертый этап реализуется, разумеется, лишь в случае доказанности вины обвиняемого и получения положительного ответа со стороны защиты и потерпевшего на сформулированное следователем предложение о расследовании в сокращенной форме дознания / с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке (в противном случае операция завершается на третьем этапе).

Результаты проведения любой тактической операции отражаются в документах, фиксирующих действия участников и установленные факты. Это,

---

<sup>1</sup> Комаров И. М. Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 80.



прежде всего, протоколы первоначального и последующих допросов и приложения к ним (при наличии – схемы, рисунки, аудио-, видеозаписи). В числе таких документов можно назвать протокол выемки, акт изъятия и др. В перечисленных документах фиксируются результаты операции, поскольку в них зачастую прямо или косвенно отражаются обстоятельства сотрудничества обвиняемого со следователем. Основным же документом, содержащим результаты анализируемой тактической операции, служит ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме / ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке. При производстве дознания в сокращенной форме ходатайство подозреваемого о расследовании в соответствии с гл. 32.1 УПК РФ оформляется, как правило, отдельным документом. При этом ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства – это чаще всего не отдельный документ, а соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела (ч.2 ст. 218 УПК РФ).

В связи с тем, что тактическая операция «Расследование в сокращенной форме дознания» / «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» является длящейся, дознаватель /следователь постоянно оценивает результаты ее осуществления, а при необходимости вносит соответствующие коррективы. Важно помнить, что на специфику тактических операций большое влияние оказывают следственные ситуации<sup>1</sup>. Так, например, вполне вероятно, что следователь планировал провести работу с потерпевшем по определению размера и желаемых форм возмещения вреда, а последний заявляет о том, что не намерен заявлять никаких требований, поскольку они с обвиняемым состоят в близких отношениях. При такого рода обстоятельствах (с учетом иных факторов), вероятно, целесообразно согласовать с потерпевшим возможность расследования и судеб-

---

<sup>1</sup> Образцов В.А., Протасевич А.А. О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1982. С.125.

ного разбирательства с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства, разъяснить преимущества, которые представляют нормы гл. 32.1/40 УПК РФ обвиняемому.

Ключевым направлением в рамках тактической операции «Расследование в сокращенной форме дознания» / «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» является достижение компромисса сторон обвинения и защиты. В связи с тем, что этот вопрос заслуживает подробного изложения, изложим его в рамках отдельного параграфа – 2.3.

Считаем необходимым обратить внимание на еще одно важное направление деятельности следователя. Вне зависимости от того, застигнут ли подозреваемый на месте преступления или нет, категорически недопустим пресловутый обвинительный уклон со стороны представителей стороны обвинения. Поэтому вне зависимости от типа следственной ситуации в обязательном порядке проверяются версии о самооговоре и непричастности лица к совершению преступления.

Самооговор, как известно, может быть вызван различного рода обстоятельствами: от желания «оградить» от привлечения к уголовной ответственности близких и родственников до стремления путем признания в совершении менее тяжкого преступления уклониться от ответственности за более тяжкое. Следствием самооговора и привлечением к уголовной ответственности лица, не причастного к совершению преступления, являются следственные и судебные ошибки. В этой связи в свое время верно отмечал М.С. Строгович «существует мнение, что ложное признание своей вины тем лицом, которое в действительности невиновно, – в следственной и судебной практике явление редкое, “не типичное”. На самом деле такие случаи не так уж редки, к тому же далеко не все они раскрываются»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М.: Наука, 1984. С. 124

С целью исключения самоговора, по нашему мнению, следует проводить тактическую операцию «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением», в свое время, предложенную О.Я. Баевым<sup>1</sup>. По мнению ученого<sup>2</sup> в ее основу должны быть положены следующие основные положения:

- 1) отсутствие противоречия между «признательными» показаниями и объективно установленными фактами расследуемого преступления;
- 2) соответствие даваемых показаний объективным фактам, установленным до дачи таких показаний;
- 3) наличие в «признательных» показаниях деталей, которые «нельзя выдумать», свидетельствующих о достоверности признательных показаний;
- 4) использование при допросе технических средств фиксации показаний;
- 5) проведение проверки показаний на месте и следственного эксперимента;
- 6) предъявление для опознания обвиняемому потерпевшего, орудий преступления и других предметов, проведение очных ставок и др.<sup>3</sup>.

Отметим, что в зависимости от обстоятельств расследуемого преступного посягательства, его категории и др. факторов не все из названных О.Я. Баевым направлений деятельности (к примеру, те, что обозначены под номерами 5 и 6) целесообразны для реализации. В тоже время, в условиях расследования дознания в сокращенной форме/ с перспективой рассмотрения уго-

---

<sup>1</sup> Баев О. Я. Указ.соч. С. 188–195. Некоторые элементы такой тактической операции обозначает и А.Н. Халиков, предлагая алгоритм тактический алгоритм действий следователя, направленный на объективизацию показаний подозреваемого, данным им оперативным работникам. См.: Халиков А.Н. Мышление следователя в свете презумпции невиновности // Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: мат-ы Всерос. науч.-практ. круглого стола (1 ноября 2019 г.). Екатеринбург, 2019. С. 301-302.

<sup>2</sup> Хотя уважаемый профессор считал, что более правильным ученых-криминалистов именовать научными сотрудниками. См., например: Баев О.Я. Избранные работы: в 2 т. Воронеж, 2011. Т.2.

<sup>3</sup> Там же.

ловного дела судом в особом порядке считаем необходимым расширить перечень вопросов, подлежащих разрешению в рамках допросов подозреваемых/ обвиняемых (с обязательным их внесением в протокол):

– В чем причина того, что ранее Вы давали показания, отрицающие вину полностью (частично), а сейчас соглашаетесь с обвинением? Со всеми ли обстоятельствами вменяемого вам в вину преступления вы согласны? Или может быть с чем-то не согласны? Вы в полной мере понимаете сущность / признаки преступления в котором вы подозреваетесь/ обвиняетесь? В чем причина изменения показаний?

– Каковы личные мотивы, по которым Вы хотели бы ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме / дать согласие на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке (быть может, имеет место самооговор либо мотивы типа: «все равно, лишь бы процесс поскорее закончился», «меньше затрат на защиту», «меньше огласки» и т.п., несмотря на то вы считаете себя невиновным, частично виновным, не согласны с обвинением, содержание обвинения вам не понятно и т.п.)?

– Понимаете ли Вы сущность дознания в сокращенной форме / особого порядка судебного разбирательства? Осознаете ли, что приговор, вынесенный судом в этом порядке, нельзя обжаловать в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела?

Следует обратить внимание и на то, что самооговор может быть элементом тактики защиты. *Так, органами предварительного расследования гр. И. вменялось совершение ряда преступлений, в том числе организация и содержание притона для употребления наркотических средств в съемной квартире. Гр. И. полностью признал свою вину. О самооговоре защита заявила суду только в прениях сторон. В результате суд пришел к выводу, что съемная квартира использовалась гр. И. по прямому назначению – для проживания, и не приспособлялась для изготовления и потребления наркотических средств. В результате гр. И. был оправдан по ч. 1 ст. 232 УК РФ за*

*отсутствием в его действиях состава преступления. За совершение остальных преступлений ему было назначено наказание с применением положений статьи 64 УК РФ, т.е. ниже низшего предела<sup>1</sup>.*

Типовые версии о самооговоре, непричастности лица, к совершению преступления, меньшей степени его виновности в совершенном преступлении должны обязательно и тщательно проверяться в ходе всего расследования.

Здесь же считаем необходимым привести слова В. С. Бурдановой о том, что признание помогает поиску новых доказательств и делает исследование наиболее полным. Но и без признания процесс поиска производится. Более того, при наличии признания дознаватель/следователь ищет так, как если бы признания не было<sup>2</sup>. «Само по себе взятое, голое, собственное признание не есть ни плюс, ни минус: оно дает лишь толчок следствию, направляя его на путь, идя по которому, можно найти данные для опровержения или подтверждения данного признания»<sup>3</sup>. Как верно замечает В.Д. Зеленский «Общеизвестно, что показания подозреваемого, обвиняемого являются рядовым доказательством. В то же время очевидно и криминалистическое значение этих показаний. Ни один серьезный следователь не считает признание обвиняемого «царицей доказательств», но ни один профессионал не относится к нему как к рядовому, с точки зрения криминалистического значения, доказательству»<sup>4</sup>. Нужно помнить, что при оценке признательных показаний необходимо учитывать любые сообщаемые подозреваемым, обвиняемым сведения, которые касаются обстоятельств и фактов расследуемого преступления. Оценка таких показаний должна выявить их связь, с одной стороны, как доказательств с обстоятельствами, подлежащими доказыванию, с другой

---

<sup>1</sup> Самооговор как элемент тактики защиты /Адвокатская палата Санкт-Петербурга :URL: [http://www.apspb.ru/news.php?news=03072019\\_022](http://www.apspb.ru/news.php?news=03072019_022)

<sup>2</sup> Бурданова В.С. Поиски истины в уголовном процессе. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С.15.

<sup>3</sup> Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С.332.

<sup>4</sup> Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2011. С. 42.

– как «иных сведений» с обстоятельствами и фактами, имеющими значение для правильного разрешения уголовного дела<sup>1</sup>.

Имеют место ситуации, когда подозреваемый/ обвиняемый, утверждает, что именно он совершил преступление, но отказывается от дачи полных, развернутых показаний. При таких обстоятельствах нужно собрать такую совокупность доказательств, входящих в предмет доказывания, которая бы отвечала требованиям относимости, допустимости, достоверности и достаточности для однозначного вывода о виновности данного лица. В противном случае, дознаватель / следователь не вправе считать расследование полностью законченным.

Кроме того, в период всего производства по уголовному делу следователь должен выяснять, нет ли оснований для прекращения уголовного дела, предусмотренных ст. 24–25, 27–28.1 УПК РФ, которые подлежат установлению и могут быть выявлены в любой момент расследования. Вместе с тем надо иметь в виду, что прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности по основаниям, специально не предусмотренным уголовно-процессуальным и уголовным законодательством, могут нанести ощутимый вред борьбе с преступностью, поскольку оставляют безнаказанным виновного, ограничивают права граждан, пострадавших от общественно-опасного деяния<sup>2</sup>.

Значимость реализации тактической операции «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» обуславливается и типичностью ситуации игнорирования дознавателем, следователем проверки версий о самооговоре, невинности (меньшей виновности) обвиняемого результатом чего является массовость привлечения к уголовной ответственности

---

<sup>1</sup> Соловьева Н.А., Перекрестов В.Н. Доказательственная функция признания // Российская юстиция. 2008. №11. С.55.

<sup>2</sup> Мичурина О. В., Перетокин С. Н. Обеспечение законности и обоснованности прекращения уголовного дела // Российский следователь. 2006. №7. С. 27.

сти лиц не причастных к совершению преступлений, неверная уголовно-правовая квалификация действий таких лиц и т.п.

Согласно ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 N 63-ФЗ, а также ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката<sup>1</sup> защитник обязан честно, разумно и добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. Как правило, защитники по уголовным делам стремятся соблюсти обозначенные требования<sup>2</sup>. Полагаем, что именно адвокат может и должен быть инициатором:

- выдвижения и проверки версий о самооговоре и непричастности подзащитного к совершению преступления;
- нейтрализации обвинительного уклона;
- проверки и оценки доказательств по уголовному делу на предмет соответствия критериям относимости, достоверности, допустимости и достаточности для принятия процессуальных решений.

Полагаем, активная деятельность в обозначенных направлениях будет способствовать, как минимум, следующему:

- минимизации / ликвидации негативных факторов заинтересованности представителей стороны обвинения и суда в применении упрощенных форм уголовного судопроизводства;

---

<sup>1</sup> Кодекс профессиональной этики адвоката. принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // СПС Консультант Плюс

<sup>2</sup> Хотя, безусловно, есть примеры недобросовестного, а иногда и преступного поведения представителей адвокатского сообщества. См., например: Головкин Л.В. «Карманные» адвокаты – это издержки прогресса и результат законодательных подходов // Уголовный процесс. 2019. №2. С. 32 -41; Уличенная в мошенничестве адвокат приговорена к лишению свободы условно // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Волгоградской области :URL: <http://www.skprokvolga.ru/index.php?module=news&task=show&search=1&id=1638>; Московский адвокат лишился статуса из-за звонка следователя :URL: <https://legal.report/moskovskij-advokat-lishilsja-statusa-iz-za-zvonka-sledovatelja/> и мн. др.

- профилактике следственных и судебных ошибок;
- повышению качества расследования и судебного разбирательства, обеспечению наиболее эффективной защиты прав и законных интересов обвиняемых, а также иных участников уголовного судопроизводства. К примеру, в случае определения по инициативе защитника иных, помимо обвиняемого лиц, которых следует признать гражданскими ответчиками по уголовному делу.

В рамках предлагаемого криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства, считаем целесообразным, чтобы дознаватель/следователь при формировании материалов уголовного дела руководствовался разработанными нами и предложенными работникам прокуратуры и судьям критериями оценки материалов уголовного дела. Следует системно доводить до сведения дознавателей / следователей информацию о типичных основаниях принятия решения о не утверждении обвинительного акта / обвинительного заключения, обвинительного постановления, о выявлении типичных ошибок органов предварительного расследования; о закономерностях принятия решения о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке, об отказе от рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и назначении судебного заседания в общем порядке. Доведение подобного рода информации, на наш взгляд, может способствовать, как минимум, следующему:

- преодолению/ пресечению негативных факторов заинтересованности сотрудников органов предварительного расследования в упрощенных формах уголовного судопроизводства;
- более качественному расследованию, формированию материалов уголовного дела;
- более полному обеспечению защиты прав и законных интересов обвиняемых и потерпевших.



### **2.3. Достижение компромисса сторон обвинения и защиты, как задача тактических операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» и «Расследование в сокращенной форме дознания»**

В.Д. Зеленский предлагает выделять следующие типы расследования по степени криминалистической сложности: простые, усложненные, сложные, особо сложные. Простым, ученый именуется, расследование очевидных преступлений, когда лицо его совершившее известно зачастую в самом начале расследования. Отмечается, что для установления предмета доказывания по таким уголовным делам необходимо 2-4 рабочих дня, в целом же расследование обычно длится не более 10-15 суток. *Усложненные (средней сложности) предполагают расследование тех преступлений, которые совершаются как одним, так и несколькими преступниками, такие преступные посягательства могут быть одно- или полимоментными, но требующими исследования многочисленных деталей (например, некоторые хулиганства, кражи, разбои, дорожно-транспортные, отдельные должностные преступления).* Сюда относятся и те преступления, по которым подозреваемый на начало расследования не установлен. Основные обстоятельства совершенного деяния, как правило, устанавливаются в течение 12-15 рабочих часов, а с учетом организационно-подготовительных мероприятий расследование длится не более 30 суток. *Сложные расследования осуществляются в отношении как многоэпизодных, так и одномоментных преступлений, характеризующиеся активным противодействием известного или неизвестного преступника и иных лиц, либо незначительным количеством следов.* Фактические данные на начало расследования, как правило, скрыты, для их установления необходимо провести различные оперативно-розыскные или следственные действия. Основные обстоятельства преступного посягательства зачастую устанавливаются в срок от 20 до 30 рабочих дней. При этом общий срок расследования

длится 50-60 рабочих дней. *Особо сложные предполагают расследование неочевидных, совершенных чаще всего группой лиц, дящихся преступлений.* Расследование осуществляется, как правило, группой следователей. Общее время расследования занимает от 1-2 месяцев до нескольких лет<sup>1</sup>.

Приведенная классификация, на наш взгляд, имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, поскольку, кроме прочего, позволяет определить наиболее целесообразные подходы к организации расследования. Нетрудно заметить, что анализируемые нами уголовные дела, по которым производится дознание в сокращенной форме, как правило, являются весьма простыми в плане криминалистической сложности расследования. В свою очередь расследование по уголовным делам с перспективой рассмотрений судом в особом порядке преимущественно является простым или усложненным, иногда может быть охарактеризовано, как сложное.

Как известно и отмечалось нами ранее, нормы гл.32.1 и 40 УПК РФ принято именовать «компромиссными». Считается, что их применение при производстве по уголовному делу само по себе предполагает некий компромисс сторон обвинения и защиты. Не собираясь в корне оспаривать эту распространенную точку зрения, отметим следующее. Зачастую подозреваемые / обвиняемые по делам об очевидных, раскрытых преступлениях, расследование по которым не представляет особой сложности, уже на начальном этапе признают вину и сами, по своей инициативе готовы содействовать расследованию<sup>2</sup>. Это типично по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», ст. 157 УК РФ «Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей», ст. 213 УК РФ «Хулиган-

---

<sup>1</sup> Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография. Краснодар: КубГАУ, 2011. С. 29-39.

<sup>2</sup> Как правило, указанные обстоятельства характерны для 2-й из ранее выделенных нами типичных следственных ситуаций. См., параграф 2.1.

ство» и др. В таких следственных ситуациях подозреваемые (обвиняемые) охотно соглашаются на инициативу об упрощенных формах. На типичность такой реакции обвиняемого в ходе интервьюирования обратили внимание 78% адвокатов и 54% следователей, дознавателей (Приложение 6, 8).

Описанная ситуация дает основание для выдвижения тезиса о том, что, по сути, при ее наличии следует говорить не о достижении компромисса сторон обвинения и защиты, а лишь о применении в рамках расследования норм об упрощенных формах уголовного судопроизводства. Поскольку вышеуказанное не подпадает под понятие компромисса, как в общепринятом понимании, так и в обозначенном нами ранее криминалистическом значении. Напомним, что в первом значении под этим термином понимается соглашение на основе взаимных уступок<sup>1</sup>. В свою очередь, на основе выделения криминалистически значимых признаков компромисс в упрощенных судопроизводствах, мы посчитали возможным определить, как деятельность со стороны сторон, направленную на соглашение между соответствующими участниками уголовного судопроизводства, при котором: 1) подозреваемый, обвиняемый (прежде всего), а также его защитник, не в ущерб своим правам и законным интересам добровольно принимают решение о полном или частичном отказе от противодействия уголовному преследованию, а в отдельных случаях и решение о добровольном способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением (и далее согласно положений п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), 2) сторона обвинения, суд, действуя, в том числе в интересах потерпевшего, идут на ряд уступок стороне защиты, предоставляя лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, возможность в полной мере воспользоваться преимуществами (материально-правовыми, процессуальными и производными от них), которые заложены в нормах глав 32.1/40 УПК РФ.

---

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1981. С. 256.

Таким образом, говорить о компромиссе сторон обвинения и защиты, как правило, целесообразно при наличии явного противодействия уголовному преследованию, оказываемого подозреваемым/ обвиняемым его защитником либо с их согласия, по их поручению иными лицами. В ряде случаев такое противодействие, в том числе и по уголовным делам об «очевидных» преступлениях затрудняет расследование и дальнейшее судебное разбирательство, а иногда и приводит к необходимости принятия процессуальных решений, позволяющих стороне защиты значительно минимизировать последствия уголовного преследования (истечение сроков давности), избежать уголовной ответственности (прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям, оправдательный приговор). Зачастую последствием противодействия уголовному преследованию является и принятие решений о приостановлении производства по уголовному делу, в случаях, когда: подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п.2,3 ч.1 ст. 208 УПК РФ).

Еще раз подчеркнем, что постановка задачи достижения компромисса и реализация упомянутых в названии параграфа тактической операции необходима в основном в следственных ситуациях активного противодействия уголовному преследованию. Такое противодействие проявляется зачастую при наличии сложного в криминалистическом значении расследования.

Следует напомнить, что достижение компромисса для целей его противодействия – это лишь одна из задач тактической операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» / «Расследование в сокращенной форме дознания»<sup>1</sup>.

В ходе расследования уголовных дел, по которым могут быть применены упрощенные формы уголовного судопроизводства обратим внимание на

---

<sup>1</sup> Более подробно об этом см. параграф 2.2.

два вида достаточно активного противодействия уголовному преследованию, которые условно можно обозначить как:

– «неквалифицированное», не требующее для своей реализации глубоких юридических знаний. Может выражаться в отказе от дачи показаний, даче заведомо ложных показаний, оказании незаконного воздействия на потерпевших, свидетелей, неявке по вызову должностных лиц органов предварительного расследования, в суд, «подключении административного ресурса» или иных «связей» с целью воздействия на дознавателя / следователя, нарушении меры пресечения, изменении места пребывания без уведомления об этом сотрудников правоохранительных органов и т.д. Решение о таких актах противодействия уголовному преследованию подозреваемые / обвиняемые зачастую принимают самостоятельно либо посоветовавшись с родственниками, друзьями и др. лицами. Защитник может быть и не уведомлен о замыслах своего подзащитного;

– «квалифицированное», в основном, реализуется в рамках совместно выработанной адвокатом и его подзащитным тактической линии. Типичными актами такого противодействия уголовному преследованию являются: неявка по вызову должностных лиц органов предварительного расследования, в суд, заявление различного рода ходатайств и жалоб, оспаривание результатов экспертных исследований, симуляция заболеваний, затягивание сроков предварительного расследования и т.п.

Отметим, что как показал анализ материалов уголовных дел в случаях «неквалифицированного» противодействия уголовному преследования защите подозреваемых / обвиняемых в 98% случаев осуществлял адвокат по назначению дознавателя / следователя. В случаях «квалифицированного» – в уголовном деле в 88% случаев участвовал адвокат «по соглашению».

Учет вышеобозначенных в настоящем параграфе обстоятельств, полагаем, имеет существенное значение: 1. для принятия решения о необходимости достижения компромисса сторон обвинения и защиты; 2. для выбора так-

тических приемов достижения таких компромиссов в рамках реализации тактических операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» и «Расследование в сокращенной форме дознания».

Полученная в рамках исследования эмпирическая база позволяет заключить, что тактическая задача достижения компромисса успешно решается при наличии двух условий<sup>1</sup>:

*1. сторона защиты понимает, что имеется (в ближайшее время будет собрана) необходимая совокупность допустимых доказательств обвинения, а потому осознает неотвратимость уголовной ответственности.*

На это обстоятельство в рамках анкетирования указали 71% адвокатов.

В случае, если решение о реализации тактической операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» / «Расследование в сокращенной форме дознания» и достижении компромисса со стороны защиты принимается дознавателем /следователем уже на первоначальном этапе расследования» целесообразно не предъявлять подозреваемому, защитнику доказательства (которых в данный момент зачестую нет), а разъяснить возможность их получения, и использования при доказывании по уголовному делу. К примеру, следователь может указать защитнику и подозреваемому на то, что причастность последнего к преступлению подтверждается рядом фактов. В числе прочего можно отметить, что он застигнут на месте совершения преступления; есть свидетели (при необходимости, не разглашая имен), что именно он совершил данное преступление; в ходе осмотра на месте совершения преступления найдены и затем изъяты предметы (вещество, отпечатки пальцев и проч.), которые отправлены на экспертизу; будут проведены и другие экспертизы (их содержание указыва-

---

<sup>1</sup> Текст параграфа излагается в том числе с использованием ранее опубликованных работ: Попова Е.И. Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ). М., 2017. С. 111-206; Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 151-219 и др. работы.

ется, исходя из механизма совершения преступления, конкретных обстоятельств уголовного дела); проведено освидетельствование потерпевшего и так далее. В зависимости от конкретной следственной ситуации можно указать и на другие обстоятельства.

Безусловно, что тактический замысел следователя, направленный на разъяснение подозреваемому, обвиняемому целесообразности отказа от противодействия, во многом зависит от того, насколько удалось убедить в этом защитника, поэтому «аргументы, приводимые следователем, должны быть вескими, убедительными, реальными, основанными на законе, а не на эмоциях, то есть должны быть рассчитаны на интеллектуальную и профессиональную оценку со стороны защитника»<sup>1</sup>.

«Не столько прямое убеждение, сколько именно аргументация прочности собственной позиции в форме демонстрации возможностей следствия и государственного обвинения в суде связана как перспективой изобличения, так и с определением целесообразности компромисса. Аргументация прочности своей позиции есть лишь форма косвенного убеждения, построенного на формировании у противника подспудных мыслей о бессмысленности противодействия»<sup>2</sup>. При этом «... абсолютно недопустимо сообщение ложных сведений или извращение истинных фактов, что по сути дела является обманом...»<sup>3</sup>. Нельзя допустить и разглашения тайны следствия, поскольку, обладая большой информацией о доказательственной базе обвинения, сторона защиты может выстроить такую тактику, которая позволит ей успешно противодействовать расследованию преступления.

Необходимость разъяснения лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, возможностей формирования потенциальной доказательствен-

---

<sup>1</sup> ДЕРЕБЕРГ М.А. Особенности тактики производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С.90.

<sup>2</sup> ПОПОВА И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. Юрид. наук. Саратов, 2011. С.24.

<sup>3</sup> СОЛОВЬЕВ А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии: метод. пособие. – М.: Юрлитинформ, 2001 – С. 37.

ной базы обвинения относится и к случаям, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, вовлекается в уголовный процесс к моменту, когда следствием собрана уже определенная совокупность доказательств его причастности к преступлению. Однако при таких обстоятельствах следователь уже полноправно может умело оперировать собранными и надлежащим образом закрепленными доказательствами с целью получения правдивых показаний и убеждения подозреваемого, обвиняемого отказаться от противодействия. Вместе с тем убеждение подозреваемого, обвиняемого сознаться в совершении преступления, потому что он «хороший человек» при отсутствии серьезных доказательств его вины может лишь поставить следователя в глупое положение<sup>1</sup>.

*2. следователь применил оптимальные тактические приемы, направленные на разъяснение подозреваемому/ обвиняемому преимуществ, которые предоставляют ему упрощенные формы (например, в части назначаемого наказания, в случае постановления обвинительного приговора суда). Причем, нужно учитывать, что ценность подобного рода разъяснений без обстоятельств, указанных в предыдущем пункте, как правило, не имеет для подозреваемого / обвиняемого существенного значения.*

Верно отмечается, что «далеко не каждый привлеченный к уголовной ответственности человек обладает необходимой мерой правовых знаний (иногда они отсутствуют вовсе). Это не позволяет ему своевременно осмыслить следственную или судебную ситуацию, выбрать позицию защиты, правильно оценив ее перспективы и возможные последствия»<sup>2</sup>. При наличии оснований полагать отсутствие у подозреваемого/ обвиняемого юридических знаний в сфере уголовного преследования, понимания особенностей следственной и судебной практики, вероятности совершения им типичных актов

---

<sup>1</sup> ДЕРЕБЕРГ М.А. Указ. соч. С. 94.

<sup>2</sup> АХМАДУЛЛИН А. С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 65.



«неквалифицированного» противодействия предлагаем придерживаться следующих рекомендаций.

Так, дознаватель / следователь могут разъяснить подозреваемому / обвиняемому, что расследование может быть осуществлено в двух «вариантах», во-первых, в «общем (традиционном) порядке», во-вторых, с учетом возможности применения упрощенных форм уголовного судопроизводства. Считаем, что, несмотря на участие в уголовном процессе адвоката-защитника, в случае, если есть необходимость достижения компромисса сторон обвинения и защиты, тактически верно, чтобы дознаватель /следователь разъясняли подозреваемому/обвиняемому отличия расследования по уголовному делу в «общем порядке» и расследования с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке. Следует максимально полно и доходчиво обозначить особенности и последствия рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (ст. 226.9 / гл. 40 УПК РФ). Разъяснять нужно подробно, отвечать на все возникающие в связи с этим вопросы. При этом следователь может использовать разработанные нами «Памятку подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Памятку подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства» (Приложения 13, 14). Как отмечает Э.У. Бабаева, важную роль в предупреждении, устранении и пресечении противодействия играет разъяснение и применение соответствующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм<sup>1</sup>.

В связи с этим дознавателю /следователю, основываясь на действующем законодательстве, следует разъяснить подозреваемому/ обвиняемому некоторые моменты расследования, осуществляемого в «общем порядке». В основном следователю следует говорить о нормах закона, которые в дальнейшем будут сопоставляться с нормами, регламентирующими упрощенные

---

<sup>1</sup> Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 139.

производства. Тактически верно, делать акцент на тех положениях законодательства, которые выгодно отличают последние от «традиционных» форм расследования и судебного разбирательства. То есть следует разъяснить весь комплекс преимуществ, которые предоставляет обвиняемому особый порядок.

Если в уголовном процессе участвует адвокат по назначению дознавателя/ следователя, подозреваемому/обвиняемому следует разъяснить положения закона, регламентирующие процессуальную деятельность защитника. Кроме прочего, следует указать на то, что, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению, расходы на оплату его труда признаются процессуальными издержками и, согласно ч. 5 ст. 50 УПК РФ, компенсируются за счет средств федерального бюджета.

Адвокат получает вознаграждение за полный рабочий день вне зависимости от количества и длительности произведенных с его участием следственных или иных процессуальных действий, а также случаев, когда подзащитный не явился для производства указанных действий по вызову следователя.

Подозреваемому/обвиняемому разъясняется, что при признании подсудимого виновным, в случае рассмотрения уголовного дела судом в общем порядке, суммы, выплаченные адвокату из бюджета за участие на предварительном следствии и в судебном процессе, являются процессуальными издержками и могут быть взысканы с осужденных лиц (ч. 2 ст. 132 УПК РФ). В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела желательно обратить внимание на соответствующие обстоятельства и указать, что, к примеру, в 2020 году по делам, рассматриваемым в закрытых судебных заседаниях; по делам, с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших

возраста 16 лет<sup>1</sup> защитнику выплачивалось за один день участия в ночное время - 1850 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, - 2230 рублей, в остальное время за один день участия - 1465 рублей. При этом в иных случаях (не указанных выше) за один день участия в ночное время - 1525 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, - 1800 рублей, в остальное время за один день участия - 1250 рублей<sup>2</sup>. Таким образом, можно продемонстрировать, что с осужденного могут быть взысканы достаточно солидные суммы<sup>3</sup>. В случае необходимости следует обратить внимание на то, что в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, оплату труда адвоката осуществляют с учетом надбавок и коэффициентов<sup>4</sup>.

Отметим, что участие в уголовном процессе адвоката, как правило, желательно для подозреваемого/ обвиняемого, несмотря на встречающиеся

---

<sup>1</sup> При разъяснении выбрать те условия выплаты вознаграждения, которые имеют место в по расследуемому уголовному делу.

<sup>2</sup> См.: О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации" (вместе с "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 (ред. от 21.05.2019) // СПС КонсультантПлюс.

<sup>3</sup> При определенных обстоятельствах (отнесение уголовного дела к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа) вознаграждение адвоката за один день участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда может достигать 1200 руб. (2400 руб. в ночное время).

<sup>4</sup> О порядке и размере возмещения процессуальных издержек...: Постановление Правительства Российской Федерации № 1240 от 01.12.2012 // СПС Консультант Плюс.

мнения о том, что «бесплатный» адвокат просто-напросто не работает, превращаясь в некоего статиста, послушно подписывающего все протоколы и стремящегося побыстрее завершить следственные действия»<sup>1</sup>. Дело в том, что для подозреваемого / обвиняемого зачастую важно если не полностью доверить свою судьбу профессиональному юристу, то хотя бы получить консультацию. Прибавим к этому и психологический фактор, заключающийся в том, что человеку важно «знать, что он под защитой».

Следователю целесообразно также огласить перечень и иных, кроме уже упомянутых расходов, входящих в перечень процессуальных издержек, которые в соответствии с ч. 2 ст. 132 УПК РФ могут быть взысканы с осужденного при рассмотрении его уголовного дела судом в общем порядке<sup>2</sup>. С учетом того, что, по результатам изученных нами материалов уголовных дел, 62,79% лиц, подвергающихся уголовному преследованию, фактически не имели постоянного места работы, мы можем констатировать, что для них процессуальные издержки выплачивать затруднительно.

В ходе разъяснений дознавателю / следователю рекомендуется сделать акцент на том, что при дознании в сокращенной форме / расследовании с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке обвиняемый может пользоваться услугами адвоката по назначению дознавателя / следователя уже с начала производства по уголовному делу, имея уверенность в том, что никакие процессуальные издержки, включая расходы, связанные с выплатой вознаграждения адвокату, не будут взысканы с него приговором суда.

Кроме того, подозреваемому / обвиняемому целесообразно разъяснить какое наказание, предусмотрено санкцией статьи УК РФ за преступление,

---

<sup>1</sup> Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 67.

<sup>2</sup> См. также: Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. №9. С. 2-8.

что вменяется ему в вину. Далее – обозначить правила назначения наказаний при постановлении обвинительного приговора в общем и особом порядке. Здесь тактически верно обратить внимание не только на содержание ч.5 ст. 62 УК РФ, а продемонстрировать особенности принимаемых судом в части наказания решений с учетом наличия / отсутствия рецидива преступлений, смягчающих, отягчающих обстоятельств и т.д. Соответствующие развернутые рекомендации предложены нами в «Памятке подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Памятке подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства». В процессе беседы / допроса дознаватель /следователь может сообщить подозреваемому / обвиняемому, по какому числу судебных решений в соответствующем районном суде<sup>1</sup> суд назначает наказание, не связанное с реальным лишением свободы<sup>2</sup>.

После этого следователь разъясняет подозреваемому/ обвиняемому возможность улучшить свое положение. Следует обратить внимание на то, что если он добровольно примет решение отказаться от противодействия, удовлетворить законные требования потерпевшего, то может рассчитывать на возможность воспользоваться комплексом преимуществ, которые предоставляет гл. 32.1/ 40 УПК РФ, подробно разъясняя каждое из них<sup>3</sup>.

Как отмечает Д.Е. Любишкин, «признание вины и согласие с предъявленным обвинением становится отправной точкой для упрощения уголовного производства по делам, рассматриваемым в особом порядке, уже на стадии предварительного расследования и создания дополнительных стимулирующих условий, поощряющих положительное посткриминальное поведение обвиняемого. Немедленное разъяснение ему всех положительных последствий расследования и рассмотрения дела в упрощенном порядке неминуемо вызо-

---

<sup>1</sup> Где согласно правилам подсудности должно быть рассмотрено уголовное дело.

<sup>2</sup> Соответствующие данные целесообразно заранее изложить на бумаге лучше в форме таблицы (для большей наглядности).

<sup>3</sup> Перечень обозначенных преимуществ был дан нами в § 1.2 настоящей работы.

вет благодарное отношение виновного к сотрудничеству с органами предварительного расследования»<sup>1</sup>. Во многом поддерживает эту позицию А.А. Толкаченко обращая внимание на то, что «... разъяснять правила о наказаниях, определенные в УК и УПК РФ, необходимо не только в суде, но и на стадии предварительного следствия»<sup>2</sup>. Вместе с тем категорически недопустимы какие-либо гарантии принятия судом того или иного решения, поскольку такого рода заверения будут грубым нарушением одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа осуществления правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ).

Здесь хотелось бы привести данные, полученные нами в результате анкетирования следователей (дознавателей) (Приложение 1). Респондентам было предложено расположить факторы, влияющие на желание подозреваемого / обвиняемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, об особом порядке, по степени их важности от «1» до «3» (наиболее важное – «1», далее – «2», «3»). При этом предлагались следующие варианты:

- а) полноценная доказательственная база
- б) понимание невозможности вынесения оправдательного приговора
- в) преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форме, особый порядок подозреваемому / обвиняемому (обязательное участие защитника, освобождение от уплаты процессуальных издержек, преимущества, связанные с назначением наказания).

Респонденты выбрали все возможные комбинации вариантов ответов (приведем наиболее значимые в смысле относительных показателей варианты ответов). 53% следователей, дознавателей на первое место поставили вариант «в» – преимущества, которые предоставляют подозреваемому / обвиняемому дознание в сокращенной форме, особый порядок судебного разби-

---

<sup>1</sup> Любишкин Д.Е. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С.92.

<sup>2</sup> Толкаченко А.А. Применение уголовно-правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 118.

рательства. В качестве комментариев респонденты, отмечали, что из всех преимуществ наиболее значимыми являются именно те, что связаны с назначением наказания. 22% опрошенных отдали предпочтение ответу «полноценная доказательственная база» и 15% – определили самым значимым «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора».

Как видим, подавляющее большинство дознавателей / следователей, основываясь на собственном опыте, считают, что в первую очередь подозреваемого / обвиняемого волнует мера наказания, которая может быть назначена судом, хотя другие факторы и играют немаловажную роль.

На аналогичный вопрос, заданный адвокатам, защитники ответили иначе. Респонденты (80%) на первое место поставили вариант «а» – полноценная доказательственная база, 16% отдали предпочтение ответу «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора», еще часть адвокатов (4%) считают, что первоочередным являются преимущества, которые предоставляют подозреваемому / обвиняемому дознание в сокращенной форме, особый порядок (Приложение 3).

При расследовании с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке следователю рекомендуется подчеркнуть, что государственный обвинитель, как правило, не возражает против рассмотрения уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ при наличии обоснованных сведений о сотрудничестве обвиняемого с органами предварительного расследования. Кроме того, как отмечалось ранее, государственным обвинителем в судебных прениях зачастую отмечается факт сотрудничества, об этом же будут свидетельствовать материалы уголовного дела. Подозреваемому/ обвиняемому целесообразно разъяснить, что добровольное сотрудничество с органами предварительного расследования, заглаживание причиненного преступными действиями вреда могут быть восприняты судом как раскаяние и начало исправления подсудимого, а это, в свою очередь, также влияет на принимаемое судом по итогам рассмотрения уголовного дела решение.

Для целей предложения вероятного «неквалифицированного» противодействия уголовному преследованию, в зависимости от конкретной следственной ситуации, категории преступления, обстоятельств его совершения и т.п., при наличии к тому основания дознавателю / следователю целесообразно предупредить подозреваемого/ обвиняемого, что в отношении него не планируется принятие решения о заключении под стражу. При этом следует разъяснить, что в случае явного противодействия расследованию по уголовному делу дознаватель с согласия прокурора /следователь с согласия руководителя следственного органа, руководствуясь ст. 97, 99, 108 УПК РФ, может ходатайствовать перед судом о применении в отношении обвиняемого (а в некоторых случаях и подозреваемого – ст. 97, 99, 100, 108 УПК РФ) заключения под стражу. При этом должностное лицо не должно нагнетать страх и соблазнять подозреваемого/обвиняемого необоснованными обещаниями, а должно убеждать его действительными средствами в преимуществах достойного, честного поведения<sup>1</sup>.

Вместе с тем дознавателю /следователю следует иметь в виду, что, находясь под подпиской о невыезде и надлежащем поведении (иной мерой пресечения, не связанной с водворением в следственный изолятор), подозреваемый / обвиняемый может скрыться от органов предварительно расследования и суда. Так, исходя из проведенного нами анализа уголовных дел, при производстве по которым применялись упрощенные формы расследования и (или) судебного разбирательства, в случае если обвиняемый не имеет постоянного места жительства или проживает в другом населенном пункте, приехал на заработки, не имеет постоянной работы, иждивенцев, ранее привлекался к уголовной ответственности, то он, находясь под подпиской о невыезде и надлежащем поведении, не являлся по вызову следователя (21% случаев), объявлялся в розыск (14% случаев).

---

<sup>1</sup> Еникеев М.И. Юридическая психология: учебник. М.: Норма, 2008. С. 176.



Следователю необходимо предотвратить обозначенные нами нежелательные обстоятельства, которые будут способствовать неоправданному затягиванию производства по уголовному делу. Поэтому особо следует остановиться на том, что, если подозреваемый / обвиняемый, находящийся под подпиской о невыезде и надлежащем поведении (применении иной меры пресечения, не связанной с водворением в следственный изолятор), намеренно уклоняется от явки по вызову следователя/дознателя, он подвергается принудительному приводу, а в случае отсутствия данных о его месте нахождения, объявляется в розыск. После установления местонахождения лица, объявленного в розыск, мера пресечения, ранее избранная в отношении него, может быть изменена. Необходимо разъяснить, что в этом случае у сотрудника органа предварительного расследования есть все законные основания ходатайствовать перед судом о заключении под стражу, мотивировав это тем, что есть достаточные основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроется от органов следствия, дознания (п. 1 ч. 1. ст. 97 УПК РФ).

В случае участия по уголовному делу потерпевшего, как отмечалось, одной из главных тактических задач сотрудников органов предварительного расследования является обеспечение защиты его прав и законных интересов. В связи с этим, в ходе соответствующих разъяснений принципиально важно сделать акцент на том, что применение в ходе расследования и судебного разбирательства упрощенных форм уголовного судопроизводства возможно только при согласии на это потерпевшего. Соответственно, если подозреваемый / обвиняемый желает, чтобы при производстве по его уголовному делу были применены нормы гл. 32.1/ 40 УПК РФ необходимо совершить действия направленные на заглаживание причиненного преступлением вреда. К таким действиям можно отнести следующие: возврат похищенного имущества; предоставление вещи, аналогичной по своим функциональным характеристикам той, что была утрачена/уничтожена в результате преступления; принесение извинений; оказание помощи в покупке медикаментов (и другое

– в зависимости от конкретной ситуации). Имеют место случаи, когда потерпевший является гражданским истцом. При таких обстоятельствах следователь разъясняет, что для того, чтобы повысить вероятность получения согласия потерпевшего на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке, целесообразно полностью признать гражданский иск в той части, в которой имущественные требования доказаны (ч. 4 ст. 73 УПК РФ). В случае отказа подозреваемого / обвиняемого выполнить перечисленные действия, дознавателю / следователю целесообразно рассмотреть вопрос о необходимости реализации тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением».

Следует разъяснить, что содействие органам предварительного расследования будет способствовать максимально полному установлению обстоятельств совершенного преступления. При наличии к тому оснований (например, если подозреваемый / обвиняемый впервые привлекаются к уголовной ответственности) целесообразно пояснить, что в случае выполнения требований ст. 75, 76, 76.1 и др. УК РФ, ст. 25, 25.1, 27, 28 и др. УПК РФ уголовное дело / уголовное преследование в отношении обвиняемого может быть прекращено.

Поясняя процедуру судебного разбирательства в особом порядке (ст. 226.9 / гл. 40 УПК РФ) рекомендуется обратить внимание, что требование закона о том, что оценка и исследование доказательств, собранных по уголовному делу не должно пугать обвиняемого, поскольку в случае содействия органам предварительного расследования его действия будут квалифицированы максимально точно. Нужно напомнить, что, во-первых, уголовное дело предоставляется обвиняемому для ознакомления по окончании предварительного расследования, и он может: ходатайствовать о проведении предварительного слушания с целью исключения недопустимых доказательств; отказаться от применения по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства, если, по его мнению, в материалах уголовного дела при-

сутствуют какие-либо ошибки. Во-вторых, признавая свою вину, обвиняемый тем самым соглашается с предъявленным ему обвинением, и уже нет необходимости в состязании перед судом сторон с целью решения вопроса о виновности или невиновности лица. Необходимо отметить, что «обвиняемый при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке реализует свое право на защиту, используя его не в части доказывания собственной невиновности, а в части гарантированного снижения наказания и смягчения своей участи»<sup>1</sup>. Особо следует остановиться на содержании ст. 317 УПК РФ и разъяснить, невозможность обжалования решения, принятого в особом порядке (ст. 226.9, гл. 40 УПК РФ) по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела<sup>2</sup>. Вместе с тем приговор может быть обжалован в суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанции по основаниям: нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора<sup>3</sup>.

После того как содержание упрощенных форм уголовного судопроизводства подозреваемому/обвиняемому разъяснено, необходимо удостовериться, действительно ли он верно понял особенности особого порядка принятия судебного решения. Это позволит избежать недопонимания специфики норм гл. 32.1/40 УПК РФ и предотвратить связанные с этим возможные конфликтные ситуации. С этой целью надлежит выяснить, имеются ли у подозреваемого/ обвиняемого какие либо вопросы. По окончании соответствующих разъяснений целесообразно составить «Протокол разъяснения подозре-

---

<sup>1</sup> Мониц М.В. Указ. соч. С. 124.

<sup>2</sup> При необходимости, следует обозначить и правовую позицию высших судебных органов по этому вопросу. См, например: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алина Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 314, 315, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 820-О-О :URL: <http://www.consultant-plus.ru>.

<sup>3</sup> Дознаватель / следователь с целью достижения компромисса сторон обвинения и защиты может использовать все или необходимую часть предложенных рекомендаций, а также с учетом конкретной следственной ситуации применять иные тактические приемы, отвечающие критериям допустимости.

ваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разьяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства» и сделать соответствующие отметки об ознакомлении (Приложения 18, 19).

Также следователю стоит разьяснить то, что даже при отсутствии намерения подозреваемого/ обвиняемого заявить ходатайство в порядке ст. 226.4 / ст. 315, ч. 5 ст. 217 УПК РФ факты сотрудничества во время осуществления предварительного расследования и заглаживания вреда, причиненного преступлением, будут отражены в материалах уголовного дела и учтены судом при назначении наказания.

По окончании подробного разьяснения подозреваемому, обвиняемому правовых и производных преимуществ, которые предоставляют нормы гл. 32.1/40 УПК РФ и особенности их реализации, дознавателю / следователю целесообразно озвучить примерно следующее: «Как видите, закон и опубликованная судебная практика предлагают Вам серьезные преимущества в случае, если Вы:

1. С самого начала уголовного преследования будете активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого в результате преступления; удовлетворите законные требования потерпевшего / гражданского истца, будете иным образом содействовать правосудию и производству предварительного расследования, откажетесь от незаконного противодействия.

2. В порядке ст. 226.4 / ст. 315, ч. 5 ст. 217 УПК РФ заявите ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме / о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Однако ни дознаватель / ни следователь, ни прокурор, ни судья, ни кто-либо иной не вправе принуждать Вас к принятию соответствующих решений

и совершению указанных действий. Вы вправе отказаться содействовать правосудию и предварительному расследованию и не заявлять ходатайство об особом порядке».

После этого дознавателю/ следователю необходимо выяснить у подозреваемого/ обвиняемого, намерен ли он воспользоваться комплексом преимуществ, которые предоставляют упрощенные формы уголовного судопроизводства, оказывать содействие расследованию. При необходимости дается время на обдумывание решения и консультацию с защитником.

Отметим, что дознаватель / следователь может разъяснять все вышеизложенное и во время бесед с подозреваемым, обвиняемым в отсутствие защитника. Однако представляется, что в любом случае лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, следует дать возможность посоветоваться с защитником. Это связано, в том числе с тем, что даже в случае если подозреваемый/обвиняемый во время беседы даст признательные показания или сообщит другую важную для органов предварительного расследования информацию, такие показания могут быть признаны недопустимыми в порядке ст. 75 УПК РФ, хотя, бесспорно дознавателем / следователем, будет получено определенное тактическое и психологическое преимущество<sup>1</sup>.

При отрицательном ответе на поставленный вопрос, следователь может предложить обвиняемому посоветоваться с защитником, еще раз все хорошо обдумать и сообщить о своем решении позже. Во время консультации защитник может разъяснить, что преимуществами норм гл. 32.1/40 УПК РФ, можно воспользоваться и позже, а пока положительно решать вопрос об отказе от противодействия преждевременно. Такая ситуация в первую очередь типична, когда дознавателем / следователем не были представлены убедительные доказательства виновности лица привлекаемого к уголовной ответственности. В таком случае, предпринять попытку достижения компромисса

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 22.

со стороны защиты дознаватель / следователь, при необходимости в этом, может позже, например, когда будет иметь на руках результаты экспертиз, указывающих на причастность к совершению преступления именно данного лица. Дознаватель / следователь может принять решение и о необходимости изменения тактики следствия, использования иных тактических приемов и их комбинаций. Все решения следователя обуславливаются конкретной следственной ситуацией. Однако отказ подозреваемого / обвиняемого не должен повлиять на конструктивный характер взаимоотношений между стороной обвинения и защиты.

Отметим, что приведенные разъяснения в необходимой части целесообразно производить и в случае прогнозирования «квалифицированного» противодействия. Однако, следует учитывать, что при наличии такого противодействия возрастает значимость максимально полной демонстрации представителям стороны защиты:

– наличия прочной и непротиворечивой доказательственной базы (либо бесспорной возможности ее формирования);

– высокого профессионализма сотрудников правоохранительных органов (моральной устойчивости, добросовестности, умелого оперирования процессуальными правами, полноты расследования и качества формирования материалов уголовного дела и др.). К примеру, в случае симуляции заболевания следователь может инициировать производство независимой судебно-медицинской экспертизы, проведение оперативно-розыскных мероприятий – «Наблюдение», «Прослушивание телефонных переговоров» и др. в зависимости от конкретной следственной ситуации<sup>1</sup>.

– нацеленности дознавателя / следователя на достижение назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ), в том числе в части обеспечения прав и законных интересов потерпевшего. Верно отмечают Н.П. Ябло-

---

<sup>1</sup> Об этом см., также Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений // Российский следователь. 2016. № 2. С. 6-12.

ков, С.С. Маевский, что успех производства по уголовному делу зависит не только от хорошо продуманного использования тактических приемов, но и не менее умелого использования следователем своих властных полномочий, которые ему предоставлены уголовно-процессуальным законом как организатору и руководителю расследования и проводящихся следственных действий<sup>1</sup>;

– возможности улучшить положение подозреваемого обвиняемого, а также обеспечить защитнику «хороший» результат по уголовному делу путем применения в ходе расследования и последующего судебного разбирательства упрощенных форм уголовного судопроизводства.

В рамках тактической операции «Расследование с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства» дознавателю /следователю целесообразно осуществлять с защитником конструктивное взаимодействие (но с должной осмотрительностью). Как справедливо полагают Н. П. Яблоков, С. С. Маевский, установление психологического контакта необходимо начинать именно с защитника, поскольку в подавляющем большинстве случаев допросу подозреваемых, обвиняемых предшествуют свидания с защитником, в ходе которых обычно оговаривается их общая линия (тактика) поведения на допросе<sup>2</sup>.

Реализуя замысел на достижение компромисса сторон обвинения и защиты, дознавателю / следователю рекомендуется: 1) убедить адвоката в том, что для его подзащитного в конкретной ситуации, быть может, более выгодно отказаться от противодействия; 2) предложить адвокату доходчиво разъяснить своему подзащитному выгоду добровольного содействия во время предварительного расследования. Это связано с тем, что ранее приведенные доводы дознавателя / следователя об отказе от противодействия, безусловно,

---

<sup>1</sup> Яблоков Н. П., Маевский С. С. Общетаكتические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в различных ситуациях // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2010. №2. С. 38.

<sup>2</sup> Яблоков Н. П., Маевский С. С. Указ. соч. С. 42.

могут быть приняты во внимание, однако мнение защитника для подозреваемого/обвиняемого зачастую более значимо.

В ходе анкетирования на вопрос о том, при каких условиях адвокат разъясняет своему подзащитному целесообразность заявить ходатайство о дознании в сокращенной форме / о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, респонденты ответили следующим образом. 65% защитников разъясняют обвиняемому целесообразность заявления ходатайства при условии, что имеет место достаточная доказательственная база обвинения, свидетельствующая о виновности обвиняемого и, исходя из того, что рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке, скорее всего, позволит добиться минимального срока или размера наказания. 18% ответили, что делают соответствующие разъяснения, когда уверены, что рассмотрение дела в особом порядке позволит значительно улучшить положение подзащитного. 15% адвокатов указали, что такие разъяснения делают в том случае, когда дознание в сокращенной форме/ особый порядок судебного разбирательства является для интересов доверителя наиболее оптимальным.

При этом 40% респондентов указали, что сами они редко иницируют перед стороной обвинения необходимость применения по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства. В то же время, по мнению 73% опрошенных, именно следователь иницирует достижение компромисса сторон обвинения и защиты.

Для достижения вышеуказанных тактических задач дознавателю / следователю в рамках встреч с защитником (а также в последующем) важно учитывать заключено ли между адвокатом и подзащитным соглашение или же он участвует в уголовном процессе по назначению. На наш взгляд, необходимо рассмотреть каждую из обозначенных ситуаций более подробно.

**Адвокат участвует в уголовном процессе по назначению.** Как отмечалось в научной литературе, следователь в случае возникновения такой необходимости принимает меры к тому, чтобы в качестве защитников назна-



чались те адвокаты, которые не оказывают существенного противодействия<sup>1</sup>. Это утверждение отчасти подтверждается тем, что в подавляющем большинстве случаев, когда защиту по уголовному делу берет на себя адвокат по назначению подозреваемый /обвиняемый ходатайствует применении упрощенных форм уголовного судопроизводства. Напомним, что данные, полученные в результате изучения уголовных дел, рассмотренных судом в особом порядке (ст. 226.9, гл. 40 УПК РФ), свидетельствуют о том, что адвокат осуществлял защиту по назначению в 93% случаев, по соглашению – в 7%.

Однако такая закономерность не означает, что дознаватель / следователь, заранее договорившись с адвокатом, регулярно привлекает к уголовной ответственности невиновных. Взаимодействие добросовестных дознавателей / следователей и адвокатов проявляется в основном в следующем. Адвокат разъясняет своему подзащитному то, каким образом отказ от противодействия расследованию позволит улучшить его положение. В свою очередь дознаватель / следователь получает не только признательные показания, но и проверяет их, поскольку «... имеющаяся совокупность доказательств должна свидетельствовать, что расследуется действительно общественно опасное и противоправное деяние, совершенное точно установленным лицом»<sup>2</sup>. «Процесс доказывания имеет целью получение достоверного знания, т.е. он должен привести к таким результатам, когда выводы по делу будут не только истинными, но и обоснованными, доказанными»<sup>3</sup>.

Ни в коем случае нельзя однозначно утверждать, что любой или большинство защитников по назначению недобросовестно выполняют обязанности по защите прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. Как правило, в рамках оказания юридической помощи подозреваемым, обвиняемым адвокат разъясняет им права и обязанности, обстановку, сложившуюся на данном

---

<sup>1</sup> См., например: Ахмадуллин А. С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесса. М.: Юрлитинформ, 2006. С. 67–68.

<sup>2</sup> Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие. Ижевск: Изд-во Удмуртск. ун-та, 1993. С. 158.

<sup>3</sup> Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М.: Норма, 2007. С.78.

этапе расследования, «объем» доказательственной базы обвинения и защиты. Как отмечалось ранее, для реализации своего тактического замысла дознавателю / следователю рекомендуется встретиться с адвокатом до начала соответствующей работы с подозреваемым, обвиняемым. Во время такой встречи, в зависимости от конкретной ситуации по делу, следователь может: представить некоторые или всю совокупность доказательств вины подозреваемого, обвиняемого; довести до сведения защитника свое мнение о том, что для подозреваемого / обвиняемого в конкретной ситуации было бы выгоднее отказаться от противодействия; предложить адвокату доходчиво разъяснить подзащитному выгоды добровольного содействия расследованию в сочетании с заявлением соответствующего ходатайства в порядке ст. 226.4 / ст. 315 УПК РФ.

С учетом этих и иных обстоятельств адвокат и подзащитный совместно вырабатывают позицию и тактику защиты, в рамках которой, в том числе не в ущерб правам и законным интересам подозреваемого / обвиняемого, последним может быть принято оптимальное и выгодное ему в конкретных и вместе с тем типичных условиях решение о применении в рамках расследования и судебного разбирательства упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Далее, в зависимости от реакции адвоката, следователь может предложить, чтобы содействие подозреваемого, обвиняемого выражалось не только в согласии с уголовно-правовой оценкой его действий, даче показаний об обстоятельствах совершения преступления, но и в заглаживании причиненного вреда, соблюдении законных требований сотрудников правоохранительных органов и суда (ч. 2 ст. 1 УПК РФ), в частности, в своевременной явке по вызовам должностных лиц, отказе от неправомерного воздействия на потерпевшего, свидетелей и т.д. Если дознаватель / следователь будет достаточно корректен и убедителен в своих аргументах, защитник вправе принять их, и тогда он может в порядке юридической консультации довести свое мнение

по указанному вопросу до подозреваемого, обвиняемого, хотя и не вправе уговаривать изменить его личную позицию.

Однако адвокат в интересах своего подзащитного вправе и не согласиться с приведенными следователем аргументами.

**Адвокат участвует в уголовном процессе по соглашению.** Защитник, участвующий в уголовном процессе по соглашению, как правило, проявляет высокую активность.

В основном адвокат, с которым заключено соглашение, разъясняет подзащитному возможность рассмотрения уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ после ознакомления с материалами уголовного дела. Так, анкетирование адвокатов показало: 78% разъясняют своему подзащитному целесообразность заявления ходатайства в соответствии со ст. 315 УПК РФ при условии, что имеет место достаточная доказательственная база обвинения, свидетельствующая о виновности обвиняемого, а также исходя из того, что рассмотрение уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ, скорее всего, позволит добиться минимального срока или размера наказания (Приложение 3). В рамках интервьюирования адвокаты отметили, что согласие на особый порядок может быть вызвано и другими причинами: добиться «закругления» расследования, минимизировать распространение информации о привлечении лица, к уголовной ответственности, стремлением на судебных стадиях «разбить обвинение», заявив ходатайство «о переходе на общий порядок», в рамках которого указать, что нет бесспорной совокупности доказательств, подтверждающих событие преступления и виновность в этом подсудимого и т.п. (Приложение 8).

В случае производства дознания в сокращенной форме защитники по соглашению участвовали лишь по 4% уголовных дел. Возможность применения этой упрощенной формы разъяснялась, как правило, после инициирования ее дознавателем. В связи с этим говоря о случаях участия адвоката по соглашению, мы будем подразумевать, прежде всего дела с перспективой

рассмотрения судом в особом порядке. Хотя, безусловно, в необходимой степени, приводимые ниже рекомендации могут успешно реализовываться в случае участия защитника при расследовании в сокращенной форме дознания.

Казалось бы, работа следователя / дознавателя с адвокатом в рамках осуществления тактической операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» / «Расследование в сокращенной форме дознания» может и не достичь желаемой цели, поскольку адвокат по соглашению, как правило, заинтересован в наиболее благоприятном для стороны защиты исходе дела, и убеждение его в необходимости разъяснения подзащитному отказа от противодействия в самом начале расследования не всегда эффективно. Однако, несмотря на то что в начале производства по уголовному делу еще не собрана достаточная для предъявления обвинения совокупность доказательств вины лица, подвергающегося уголовному преследованию, следователь, на наш взгляд, все-таки может, если сочтет это целесообразным, предпринять попытку убедить адвоката в необходимости производства расследования с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке. Дело в том, что, как верно отмечает Н.В. Краснова, деятельность адвоката, приглашенного для защиты в стадии возбуждения или в начале расследования уголовного дела, прежде всего, сложна неизвестностью возможных перспектив<sup>1</sup>.

Следует учитывать, что «следователю необходимо так предъявлять имеющееся доказательство виновности, чтобы и подследственные, и защитники осознали весомость аргумента, почувствовали его основательность»<sup>2</sup>. Так, в результате умелого использования метода рефлексии можно успешно и правомерно управлять поведением других участников уголовного судопро-

---

<sup>1</sup> Краснова Н. В. Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2002. С. 87.

<sup>2</sup> ДЕРЕБЕРГ М. А. Особенности тактики производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 97.

изводства. При этом следователь, чтобы стать победителем в рефлексивном противоборстве, должен обладать более высоким рангом рефлексии, чем защитник<sup>1</sup>.

Например, в ходе допроса лица, отрицающего свою причастность к совершению кражи с незаконным проникновением в помещение, следователь знакомит подозреваемого, обвиняемого с надлежащим образом оформленными показаниями его соучастника, где тот подробно рассказывает о совершенном преступлении. Одновременно предъявляются результаты дактилоскопической экспертизы, указывающей на то, что отпечатки пальцев, оставленные в помещении, принадлежат допрашиваемому и его соучастнику, могут быть предъявлены другие доказательства причастности этих лиц к преступлению. Весьма вероятно, что в такой ситуации защитник вполне может указать своему подзащитному на невыгодный характер занятой позиции противодействия уголовному преследованию и целесообразность необходимости воспользоваться комплексом преимуществ особого порядка. Вполне вероятно, что подозреваемый/ обвиняемый добровольно примет решение об отказе от противодействия уголовному преследованию.

Возможен и другой вариант действий следователя – переговорная тактика с адвокатом. В рамках переговорной тактики могут быть достигнуты отдельные разумные компромиссы со стороной защиты без разрушения тактических замыслов следователя и с соблюдением требований уголовно-процессуального закона<sup>2</sup>.

Приведем следующий пример разумного компромисса. В ходе расследования лицу предъявлено обвинение по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ, однако тот факт, что в результате разбойного нападения потерпевшему был нанесен ущерб именно в крупном размере, не нашел своего подтверждения. В данном

---

<sup>1</sup> Яблоков Н. П., Маевский С. С. Общетаكتические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в различных ситуациях // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2010. №2. С. 48.

<sup>2</sup> Яблоков Н. П., Маевский С. С. Указ.соч. С. 52.

случае следователь, прежде чем предъявлять обвинение повторно, вполне может предложить защитнику компромиссное решение. Так, следователь может указать адвокату на возможность законного изменения обвинения в сторону его смягчения. Одновременно следователь может разъяснить целесообразность расследования с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке. Вполне вероятно, что в такой ситуации защитник придет к выводу о том, что для его подзащитного действительно выгодно осуществление расследования с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке. В этом случае «и следователь, и адвокат, каждый со своей стороны, обязаны полностью разъяснить подследственному все условия компромисса: то, что ему предлагается, характер уступки и то, что он получит взамен, каковы правовые и неправовые последствия любого из решений, какова степень риска, то есть имеются ли гарантии, что следователь не обманет, руководитель следственного органа, прокурор и государственный обвинитель согласятся с мнением следователя и т.д.»<sup>1</sup>. Это необходимо для исключения возможности введения подозреваемого, обвиняемого в заблуждение, обеспечения защиты от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод (ч. 1 ст. 6 УПК РФ). Мы полностью разделяем позицию о том, что «компромисс не может основываться: на правовой неосведомленности его участника, на незнании им своих прав и обязанностей, на неправильном понимании последствий своих действий; на заведомо невыполнимых обещаниях, данных стороне защиты; на фальсифицированных доказательствах; специально изготовленных свидетельских показаниях, заключениях экспертов и специалистов; на дефектах психики стороны защиты и иных болезненных состояниях; на мистических и религиозных предрассудках сторон, участников компромисса; на оправдании

---

<sup>1</sup> См.: Гармаев Ю. П. Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практ. пособие. М.: Норма, 2009. С. 92.

совершения преступления и преуменьшении его общественной значимости»<sup>1</sup>. Кроме того, компромисс следователя и стороны защиты не должен допускать нарушения прав и законных интересов и других участников уголовного судопроизводства, включая потерпевшего.

Таким образом, еще раз подчеркнем: следователю необходимо приложить усилия к тому, чтобы защитник и подозреваемый, обвиняемый были обоснованно убеждены в том, что сторона обвинения действительно располагает (будет располагать) всей полнотой допустимых доказательств виновности лица в совершении преступления, в связи с чем некоторые или все акты противодействия уголовному преследованию и судебному разбирательству бессмысленны.

В то же время и адвокат может быть инициатором применения компромиссных процедур в рамках требований закона и профессиональной этики адвоката. Оценив реальную и потенциальную доказательственную базу, адвокат по соглашению (в общем-то, как и адвокат по назначению) может разъяснить своему подзащитному необходимость добровольного содействия следствию, указав, каким образом это может улучшить положение последнего. При этом на стадии предварительного расследования как следователь, так и защитник обязаны при безусловном соблюдении закона, действуя цивилизованно и согласованно, избрать тактику, которая позволит каждому достичь своей профессиональной цели: следователю – раскрыть и в полном объеме расследовать преступление, а защитнику – обеспечить интересы своего доверителя<sup>2</sup>. В результате производство по уголовному делу заканчивается быстрее, в чем часто заинтересованы обе стороны.

---

<sup>1</sup> Янина Я. Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 12.

<sup>2</sup> Шашкова А. Н. Актуальные проблемы расследования преступлений с участием защитника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2006. С. 3.

В случае, если сторона защиты довела до сведения дознавателя / следователя свое решение отказаться от противодействия, намерении совершать положительные посткриминальные поступки, в том числе возместить вред, причиненный преступлением потерпевшему, целесообразно произвести как можно большее число процессуальных действий и отразить в материалах уголовного дела информацию, что сообщил подозреваемый / обвиняемый. В рамках допросов необходимо зафиксировать не только общую картину происшествия, а допросить с выяснением как можно большего числа подробностей совершенного деяния. Это обусловлено, по крайней мере, следующим:

1. Прогнозированием типичной ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый в последующем изменит свое решение о целесообразности сотрудничества с органами предварительного расследования.

2. Даже в случае дальнейшего отказа от ранее данных правдивых показаний детали преступления, сообщенные подозреваемым, обвиняемым во время допроса, будут его изобличать, а также способствовать поиску иных доказательств.

3. В случае самоговора подозреваемый / обвиняемый не сможет достоверно сообщить обо всех деталях совершенного преступления либо сообщенные им сведения будут вступать в противоречие с иными доказательствами по уголовному делу.

Следует помнить, что любое внешнее поведение индивида зависит от качества получаемой и воспринимаемой им информации о внешнем мире, сущности жизненных ситуаций и моделях поведения в них. В связи с этим по эффективности на первый план выходит информационный уровень воздействия на человека<sup>1</sup>. Поведение человека в определенный момент мотивируется не любыми или всеми возможными его мотивами, а самым высоким (самым сильным) мотивом. Такой мотив активируется, становится действен-

---

<sup>1</sup> Петин И.А. Конституционная направленность целей наказания и задач уголовного законодательства // Российская юстиция. 2011. №8. С.19.



ным, то есть участвует в мотивации поведения. Он остается действенным до тех пор, пока либо не будет достигнута цель, либо изменившаяся ситуация не сделает более важным другой мотив. В результате последний активизируется и становится ведущим<sup>1</sup>, поэтому в рамках тактической операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» / «Расследование в сокращенной форме дознания» постоянно следует поддерживать у подозреваемого / обвиняемого убежденность в том, что в его интересах отказаться от противодействия. Дознавателю / следователю в ходе расследования уместно напоминать подозреваемому / обвиняемому, почему необходимо отказаться от противодействия, к чему может привести изменение его позиции, каким образом это отразится на его судьбе (например, невозможность применения при назначении наказания положений ст. 62 УК РФ). Кроме того, следователь может указать, что имеется аудио-, видеозапись допроса (при наличии таковых), где обвиняемым даны признательные показания, сообщены обстоятельства преступления, какие доказательства, подтверждающие эти показания, уже собраны, какие доказательства были собраны с помощью показаний, данных обвиняемым и т.д.

При этом практически всегда есть вероятность, что лицо, подвергающееся уголовному преследованию, может заявить о применении к нему физического или психического насилия. Для того чтобы минимизировать риск подобной ситуации, при необходимости рекомендуется проводить освидетельствование подозреваемого, обвиняемого до и после допроса, фиксировать его с помощью технических средств, привлекать допрашиваемого к собственноручным записям в протоколе допроса, составлению схем, рисунков<sup>2</sup>. Кроме того, без участия адвоката это следственное действие проводить не рекомендуется, поскольку в этом случае сообщенные допрашиваемым сведе-

---

<sup>1</sup> Рогов Е. И. Психология человека. М.: ВЛАДОС, 2001. С.73.

<sup>2</sup> См., например: Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2009. С. 194.

ния могут быть признаны недопустимы в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Вместе с тем следователю нужно быть предельно внимательным, поскольку инициируемое стороной защиты расследование с учетом возможности рассмотрения дела судом в особом порядке, обуславливающее бесконфликтную ситуацию на следствии, на самом деле может быть мнимобесконфликтными. Мнимобесконфликтная ситуация, как уже отмечалось, позволяет скрыть обвиняемому, подозреваемому еще не известные следствию эпизоды и сообщников преступных деяний, поскольку многие следователи и оперативные работники ограничиваются достигнутым, переходят к так называемому «закруглению» следствия<sup>1</sup>.

Таким образом, следователь/дознатель в зависимости от сложившейся ситуации по уголовному делу, планируя и осуществляя тактическую операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» / «Расследование в сокращенной форме дознания» во многом должен учитывать форму участия в уголовном процессе защитника.

---

<sup>1</sup> Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина: учебник. М.: Велби, Проспект, 2008. С. 292-293.

### ГЛАВА 3. КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРОВ И СУДЕЙ ПО ПРИМЕНЕНИЮ УПРОЩЕННЫХ ФОРМ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

#### 3.1. Концептуальные основы криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по применению упрощенных форм уголовного судопроизводства

Как и любая наука, имеющая существенное значение для развития той или иной сферы жизнедеятельности общества, криминалистика, традиционно нацеленная на создание научных продуктов для следователей, в последнее время значительно расширила предмет своего исследования<sup>1</sup>. Сегодня практически не вызывает возражений необходимость создания систем криминалистических рекомендаций, адресованных работникам прокуратуры и судьям, высказываются предложения о криминалистическом обеспечении деятельности представителей адвокатского сообщества<sup>2</sup>, участников гражданского процесса<sup>3</sup> и др<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа и система. М.: Юристъ, 2005. С. 29.; Белкин Р.С. Криминалистика, проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С. 87.; Комиссаров В. И. Тактика защиты и предмет криминалистики: взгляд со стороны // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 93-101 и др.

<sup>2</sup> См., например: Баев О.Я. О предмете современной криминалистики // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.1. С. 97-100; Зашляпин Л. А. Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007. С. 4-8, 98-115 и др.

<sup>3</sup> Жижина М.В. Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2016; Волчецкая Т.С. Прикладные задачи современной криминалистической науки // В сб.: III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербургский университет МВД России. 2015. С. 12-14; Ладоскин А.С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2019 и др.

На целесообразность создания систем тактико- и методико-криминалистических рекомендаций необходимых для эффективного поддержания государственного обвинения и разрешения уголовного дела судом по существу справедливо обращается внимание на протяжении достаточно длительного периода времени, начиная с первой половины 20 века. В 1938 году в статье «Судебное следствие и криминалистика» А.Л. Цыпкин отмечал следующее: «Советская криминалистика не должна рассматриваться узко как «руководство для следователя», как «система приемов предварительного следствия», – советская криминалистика важна и там, где имеет место в судебной обстановке собирание, проверка и оценка доказательств и даже там, где производится кассационный и надзорный контроль этой работы, то есть на всем протяжении уголовного процесса»<sup>2</sup>. Однако высказанная идея была поддержана не сразу. Целесообразность распространения знаний криминалистики на судебные стадии начали признавать преимущественно спустя десятилетия. Одними из первых идеи А.Л. Цыпкина поддержали Л.Е. Ароцкер<sup>3</sup>, Г.А. Воробьев<sup>4</sup>, С.П. Митричев<sup>5</sup>. Исследованиям в данном направлении уделяли внимание и другие ученые – Р.С. Белкин, И.А. Возгрин, Т.С. Волчецкая, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаев, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, Д.В. Ким, С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров, О.Н. Коршунова, Ю.В. Корневский, А.Ю. Корчагин, В.Л. Кудрявцев, В.А. Образцов, С.К. Питерцев, О.В. Полстовалов и многие другие. При этом следует обратить внимание на некое вполне логичное разветвление исследований в зависимости от процессуального статуса одних из

---

<sup>1</sup> Данный параграф излагается с использованием содержания ряда ранее опубликованных работ: Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ). Новосибирск, 2016. С. 11-23; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 14-28.

<sup>2</sup> Кисленко С.Л., Комиссаров В.И. Судебное следствие: состояние и перспективы. М., 2003. С. 53-54.

<sup>3</sup> Ароцкер Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел. М., 1964. Он же, Тактика и этика судебного допроса. М., 1969.

<sup>4</sup> Воробьев Г.А. Соотношение предварительного и судебного следствия: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967.

<sup>5</sup> Митричев С.П. Теоретические основы советской криминалистики. М., 1965. С. 21.

ключевых участников, осуществляющих свою деятельность на судебных стадиях – государственных обвинителей и судей. В связи с чем и дискуссии в обозначенном направлении подверглись определенной дифференциации.

Отметим, что востребованность криминалистического обеспечения деятельности государственных обвинителей практически не оспаривается. К примеру, в 2003 году, спустя непродолжительное время после вступления в законную силу УПК РФ Н.П. Кириллова прямо говорила: «...назрела необходимость разработки научных рекомендаций в области применения норм уголовно-процессуального права, криминалистической тактики и методики, которые позволят с должной эффективностью осуществлять деятельность по поддержанию обвинения в суде»<sup>1</sup>.

Сходную позицию занимает и ряд других авторов, в числе которых и С.Л. Кисленко. По его мнению «продолжают превалировать подходы классической «следственной» криминалистики, что объективно порождает трудности в практической области реализации ее рекомендаций прокурором в суде. При этом разрешить сложившиеся противоречия путем простого эмпирического объяснения отдельных новых фактов представляется не продуктивным, поскольку не позволяет решить проблему на принципиальном уровне»<sup>2</sup>.

В.Н. Исаенко указывает на следующее: «Осуществление государственным обвинителем уголовного преследования подсудимого ориентировано на отстаивание перед судом разделяемого им вывода органа предварительного расследования о совершении этим лицом инкриминированного ему преступления». Обозначив это значимое и вместе с тем вполне известное обстоятельство, автор продолжает свои рассуждения: «Решение данной задачи осуществляется исключительно путем доказывания при соблюдении требований объективности в оценке представленных суду и исследованных в состяза-

---

<sup>1</sup> Кириллова Н.П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. С. 6.

<sup>2</sup> Кисленко С.Л. Концептуальные основы криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 11.

тельном процессе доказательств. Доказывание составляет основное содержание судопроизводства. Однако условия его осуществления в суде на началах состязательности с участием широкого круга процессуальных фигур в корне отличают данный процесс от доказывания в досудебном производстве по уголовному делу». Резюмируя сказанное В.Н. Исаенко пишет: «Соответственно, это существенно отличает методику поддержания государственного обвинения в части, относящейся к осуществлению уголовного преследования конкретного лица, которому предъявлено обвинение, от методики расследования»<sup>1</sup>.

Как видим, многие исследователи весьма аргументировано доказывают актуальность создания систем научно-обоснованных криминалистических рекомендаций для государственных обвинителей. И уже сейчас известно достаточно большое число работ, посвященных тактике и методике поддержания государственного обвинения<sup>2</sup>. Одними из наиболее значимых трудов в этом направлении в настоящее время являются «Руководство для государственного обвинителя» под редакцией О.Н. Коршуновой<sup>3</sup> и «Криминалистика для государственных обвинителей» под редакцией А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Исаенко В. Н. О методике государственного обвинения // Криминалистика. 2011. № 1(8). С. 64.

<sup>2</sup> Ганичева Е. А. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011; Волнянская Л. Т. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007; Кисленко, И. Л., Кисленко С.Л. Криминалистическое основы поддержания государственного обвинения: монография. М.: Юрлитинформ, 2013; Рохлин В. И., Дворянский А. М. Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: Методические рекомендации. СПб., 1994; Коршунова О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006; Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2011 и др.

<sup>3</sup> Руководство для государственного обвинителя: криминалистический аспект деятельности учебное пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2003. Позже работа в дополненном и переработанном виде переиздавалась в 2011, 2015 годах.

<sup>4</sup> Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М.: Норма: Инфра-М, 2015.

В тоже время необходимость создания методик судебного разбирательства рядом исследователей ставится под сомнение. Так, например, имеет место следующее мнение. «Известно, что суд в процессе разбирательства уголовных дел, особенно в сложных случаях, применяет планирование судебного следствия, конструирование и проверку судебных версий, анализ показаний при допросах и т. д. Но требует ли это разработки особых приемов и средств, идущих от специальных наук, или же достаточно точного соблюдения процессуального порядка рассмотрения уголовных дел и обобщения практики применения соответствующих норм закона? Нет, не требует»<sup>1</sup>. После высказанного практически безапелляционного утверждения, автор продолжает: «В публикуемых работах по вопросам науки уголовного процесса подробно анализируются нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие судебное следствие, обобщается практика их применения и на основе этого разрабатываются соответствующие рекомендации. Кроме того, не исключается, что судьи могут использовать эпизодически (на практике так и делается) тактические приемы, разработанные криминалистикой для предварительного расследования»<sup>2</sup>. Высказанное А.Н. Васильевым свыше сорока лет назад мнение, поддерживается и в настоящее время<sup>3</sup>.

Обозначенная точка зрения была близка, к примеру, О.Я. Баеву, который также высказался в том смысле, что нет необходимости включать в число субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами суд. В обоснование своей позиции он привел следующие тезисы:

1. Задача суда - единственного органа осуществления правосудия по уголовным делам - слушать, исследовать и принимать законное, обоснованное и справедливое решение. Суд по определению решает задачи не поискового, а чисто исследовательского характера.

---

<sup>1</sup> См. например: Шмонин А.В. Методология криминалистической методики: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 95.

<sup>2</sup> Васильев А. Н. Следственная тактика. М., 1976. С. 19-20.

<sup>3</sup> См. например: Шмонин А.В. Указ.соч. С. 95.

2. Не суд как таковой, а две состязающиеся в суде стороны (обвинения и защиты) являются субъектами криминалистики при судебном рассмотрении уголовных дел: прокурор - государственный обвинитель и адвокат - защитник подсудимого. Не суд, а они, осуществляя свои процессуальные функции, используют криминалистические средства для собирания, представления, исследования доказательств и убеждения суда в правомерности и обоснованности избранной позиции<sup>1</sup>.

Вместе с тем, представляется верным высказанное утверждение о том, что «досудебное и судебное производство – это единое и неделимое поле деятельности для науки криминалистики. Нельзя разрабатывать криминалистическую технику, тактику и методику для предварительного следствия без учета ситуаций судебного следствия, как и криминалистическую технику, тактику и методику судебного следствия без учета ситуаций предварительного следствия и деятельности участников уголовного судопроизводства»<sup>2</sup>. Деятельность по борьбе с преступностью следует рассматривать как систему, как непрерывный процесс, протекающий в двух формах – предварительного расследования и судебного разбирательства<sup>3</sup>. По мнению Д.В. Зеленского и А.Ю. Корчагина «Понятие криминалистической методики судебного разбирательства необходимо, с одной стороны, для объединения криминалистических рекомендаций в стройную систему. С другой стороны, оно имеет практическое значение для использования этих рекомендаций участниками процесса»<sup>4</sup>.

---

<sup>1</sup> Баев О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Эксмо, 2009. – С. 97, 99.

<sup>2</sup> Гавло В. К., Ким Д.В. Тактика и методика судебного следствия – есть сфера приложения научного потенциала криминалистики // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010. С. 289.

<sup>3</sup> Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. С. 27.

<sup>4</sup> Зеленский В.Д., Корчагин А.Ю. Общая характеристика криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел// Криминалистические проблемы судебно-



Стоит отметить, что криминалисты все чаще и чаще в своих исследованиях уделяют внимание не только лишь проблемам формирования методик расследования либо поддержания государственного обвинителя или судебного разбирательства, а предпринимают попытки их объединения в рамках единых методик<sup>1</sup>. В обоснование необходимости создания криминалистических методик на основе такого подхода указывается, что «криминалистическая методика расследования преступлений и методика поддержания государственного обвинения в суде имеют много общих черт. Нельзя не увидеть наличия в их структуре ряда общих организационных и криминалистических компонентов»<sup>2</sup>. Для государственных обвинителей и судей знание криминалистической характеристики расследования и судебного разбирательства позволит правильно оценивать проведенное по делу предварительное расследование, складывавшиеся следственные ситуации, смоделировать на основании этого возможные ситуации судебного следствия, правильно подготовиться к рассмотрению дела и спланировать тактику поддержания государственного обвинения в суде<sup>3</sup>.

Вместе с тем, вынуждены согласиться с О.Н. Коршуновой, которая констатирует, что «несмотря на то, что на протяжении многих десятилетий разработка методических рекомендаций по раскрытию и расследованию пре-

---

го разбирательства уголовных дел / матер. Всерос...научно-практ. конф. (24-25 мая 2007г.). Краснодар: КубГАУ, 2007.

<sup>1</sup>См., например, Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015; Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2017 и др.

<sup>2</sup>Исаенко В.Н. Понятие методики государственного обвинения / Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 250.

<sup>3</sup> Гавло В. К., Корчагин А.А. К вопросу о понятии и принципах построения криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1 (78). С.89.

ступлений ведется весьма успешно, существующие в настоящее время рекомендации, призванные обеспечить эффективность уголовного преследования такими субъектами, как государственные обвинители фрагментарны и не могут рассматриваться как достаточные для обеспечения целей уголовного преследования»<sup>1</sup>. Сказанное, по нашему мнению, справедливо и в отношении рекомендаций, адресованных судьям.

На данную проблему обращают внимание и сами работники прокуратуры, в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения и судьи. Респонденты отмечают недостаток рекомендаций криминалистического характера, которые были бы адресованы именно им (78% из числа опрошенных). Поясняя свое мнение они указывают (далее приводим ответы не дословно, а в обобщенном виде), что знание только лишь норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства не гарантирует успех при поддержании государственного обвинения / рассмотрении уголовного дела по существу и уже тем более не обеспечивает их знаниями по прогнозированию разрешению судебных ситуаций. Соответствующие знания и навыки, при отсутствии системы научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, появляются, зачастую только с опытом<sup>2</sup>.

Сказанное подтверждает достоверность и востребованность исследований в обозначенном направлении и дает основание для выдвижения тезиса о целесообразности, криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения и судебного разбирательства применительно к упрощенным формам уголовного судопроизводства. В качестве концептуальных основ такого криминалистического обеспечения должны использоваться помимо общих (законность, этичность и пр.) и некоторые иные принципы. Обозначим их более подробно.

---

<sup>1</sup> Коршунова О. Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 4.

<sup>2</sup> Нами приводятся данные интервьюирования 33 работников прокуратуры Республики Бурятия, Иркутской и Новосибирской области.

## 1. Принцип приоритетного внимания к досудебным стадиям.

При разработке и внедрении криминалистических рекомендаций для государственного обвинителя и судьи следует проявлять особое - критичное внимание к деятельности субъектов уголовного преследования на досудебных и судебных стадиях. Как уже упоминалось, вряд ли оправдано некое искусственное разделение деятельности следователя (и шире – деятельности по раскрытию и расследованию преступлений) и деятельности по поддержанию государственного обвинения и судебному разбирательству. В идеале наиболее оптимальным является создание систем рекомендаций с учетом и на основе анализа деятельности субъектов уголовного преследования на этапах расследования и судебного разбирательства<sup>1</sup>. Подобного рода идеи высказываются достаточно давно. Так, представители алтайской научной школы обращают внимание на необходимость разработки полноструктурных методик расследования, основными информационно взаимосвязанными блоками которых должны стать: 1. криминалистическая характеристика преступления; 2. криминалистическая характеристика предварительного расследования преступления; 3. криминалистическая характеристика судебного следствия по той или иной категории уголовных дел<sup>2</sup>. В свою очередь одна из доктрин Нижегородской научной школы криминалистики в целом и А.Ф. Лубина в частности, заключается в сквозном характере функции доказывания по уголовному делу<sup>3</sup>.

---

<sup>1</sup> Однако не всегда. В отдельных случаях, с учетом категории уголовного дела, формы уголовного судопроизводства и т.п. становятся востребованными именно неполноструктурные, усеченные системы научно-обоснованных криминалистических рекомендаций. Об этом см., к примеру: Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2011. С. 17.

<sup>2</sup> Гавло В. К. Избранные труды. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011. С. 671-675.

<sup>3</sup> Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997; Колдин В.Я. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985 и др.

Сходные идеи высказываются и представителями Бурятской научной школы (Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова, Д.Г. Шашин, и др.<sup>1</sup>). Так, например, достаточно развернуто обозначенная позиция представлена в работе А.Н. Вдовина, который отмечает, что криминалистические рекомендации в рамках единых методик расследования и поддержания государственного обвинения должны разрабатываться не изолированно друг от друга, а с максимальным учетом взаимосвязи, взаимозависимости деятельности следователей и работников прокуратуры, на основе взаимного дополнения. В связи с чем предлагается при создании подобного рода систем криминалистических рекомендаций руководствоваться методологическим сценарием (подходом) – «два в одном методика расследования + методика поддержания государственного обвинения»<sup>2</sup>. Автор отмечает, что «осведомленность государственного обвинителя о содержании криминалистической характеристики преступлений, знание взаимосвязей и взаимозависимостей ее элементов позволяет ему получить информацию о том, были ли выдвинуты и проверены все возможные версии, планомерно ли было организовано расследование, проанализировать полностью, целесообразность и эффективность следственных и иных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это, с одной стороны, позволит следователю учитывать особенности предстоящего поддержания государственного обвинения в суде, а значит, уже в ходе расследования он должен прогнозировать типичные судебные ситуации, в том числе неблагоприятные для стороны обвинения, знать причины их возникновения и, соответственно, при расследовании не допускать ошибок, предопределяющих подобные неблагоприятные ситуации. С другой стороны, знание государ-

---

<sup>1</sup>Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 30-37, 64-73; Шашин Д. Г. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2008.

<sup>2</sup> Вдовин А. Н. Указ. соч. С.13-14.

ственным обвинителем методики расследования, а особенно – допускаемых в его рамках типичных ошибках, позволит ему более эффективно поддерживать государственное обвинение в суде»<sup>1</sup>.

При этом, полагаем, не вызовет споров тезис о том, что и государственный обвинитель, и судья в реальном правоприменении определяя собственную позицию по уголовному делу, помимо прочего учитывают и особенности деятельности друг друга, оценивают принимаемые решения на предмет соответствия действующему законодательству, прогнозируют возможность обжалования судебных решений и т.д. Более того закон прямо возлагает на Прокуратуру РФ функции по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, охраняемых законом интересов общества государства и обязывает работников прокуратуры опротестовывать противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов (ст. 1, 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). В свою очередь суду представлены широкие полномочия, которые он реализует при осуществлении правосудия – выносить частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на факты нарушений закона (ч. 4 ст. 29 УПК РФ); возвращать уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (ст. 237 УПК РФ) и др.

Резюмируя изложенное, еще раз отметим, что при разработке и внедрении криминалистических рекомендаций для государственного обвинителя и судьи следует учитывать особенности деятельности субъектов уголовного преследования на досудебных стадиях.

**2. Принцип преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона,**

---

<sup>1</sup> Вдовин А.Н. Указ. соч. С. 32.

**а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей.**

Думается, что при создании соответствующих рекомендаций для государственного обвинителя и судьи целесообразно, кроме прочего, использовать так называемый метод «от ошибки». И здесь отметим, что именно добросовестное заблуждение отличает ошибку в судопроизводстве от профессиональных нарушений, должностных проступков и даже преступлений против правосудия<sup>1</sup>.

Суть обозначенного нами метода в том, что субъекту уголовного судопроизводства в краткой форме представляется информация о возможных ошибках / нарушениях закона, что позволяет не только выявлять таковые (например, при изучении материалов уголовного дела), но и предупреждать вероятные неблагоприятные ситуации, связанные с их вероятным наличием (например, при выработке позиции по уголовному делу, участию в судебном разбирательстве).

Отметим, что такой подход – изложение рекомендаций «от ошибки», многократно апробирован различными авторами<sup>2</sup>, в том числе имеющими богатый опыт практической деятельности, что, как представляется, подтверждает целесообразность его использования.

Изложение криминалистических рекомендаций государственному обвинителю, судье с учетом метода «от ошибки», как представляется, должно предполагать, как минимум, следующее:

– акцентирование внимания на доскональном изучении материалов уголовного дела на предмет наличия/ отсутствия вероятных ошибок и нару-

---

<sup>1</sup> Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: НОРМА, 2001. С. 166.

<sup>2</sup> См. например: Следственные ошибки: учеб.- практ. пособие / авт.-сост.: А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015; Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст.105 УК РФ: практ. пособие. М.: Изд-во И. И. Шумиловой, 2015; Сазин Д. С. Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2012. и др.

шений, допущенных при расследовании. Обращаем на это, казалось бы, само собой разумеющееся, обстоятельство внимание в связи с тем, что как отмечается: а) следственные ошибки весьма и весьма распространенное явление; б) государственные обвинители, судьи не всегда с должным вниманием подходят к изучению материалов уголовных дел<sup>1</sup>.

– информирование о типичных ошибках, допускаемых следователем, а также государственным обвинителем/ судьей при подготовке к судебному разбирательству и участию в нем.

– информирование о путях исправления ошибок / нарушений и устранении их последствий государственным обвинителем (если это не противоречит нормам действующего законодательства).

– акцентирование внимания на неблагоприятных последствиях, вызванных принятием должностными лицами решений по уголовным делам, в материалах которых содержатся ошибки / нарушения закона и вступлением таких решений в законную силу.

Как отмечают Е.В. Морозова, В.Н. Карагодин под методами исправления ошибок следует понимать систему действий по выбору и реализации средств, приемов их устранения. Авторы считают возможным, чтобы комплекс действий по исправлению следственных ошибок включал два этапа: диагностику ошибок и их устранение. При этом под диагностикой предлагается понимать исследование уголовного дела, направленное на выявление ошибок. В свою очередь устранение ошибок, по мнению авторов, включает комплекс последовательных действий, в числе которых:

– локализация следственной ошибки, то есть немедленное пресечение ее негативного влияния;

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография и практ. пособие). М.: Юрлитинформ, 2014. С. 84; Вдовин А.Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2015. С. 157.

- ликвидация либо нейтрализация последствий следственной ошибки;
- устранение последствий ошибки (если таковые имеются);
- анализ и устранение причин ее возникновения;
- действия по предупреждению ошибок<sup>1</sup>.

Думается, приведенные рекомендации Е.В. Морозовой и В.Н. Карагодина следует учитывать в своей деятельности государственным обвинителям и судьям.

### **3. Принцип приоритета защиты прав и законных интересов потерпевших.**

Считаем это направление принципиально важным для разработки рекомендаций государственному обвинителю и судье, поскольку методологической основой криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ мы обозначили и концепцию криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего.

Более подробно содержание данного принципа раскрывается в последующих параграфах настоящего исследования.

### **4. Принцип повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству.**

Сокращенное судебное следствие в рамках которого доказательства в общем порядке не исследуются и не оцениваются (ч. 5 ст. 316 УПК РФ), вызывает необходимость всестороннего изучения работниками прокуратуры и судьями материалов уголовного дела до начала судебного разбирательства. Верно охарактеризовал значение подготовительного этапа в деятельности судьи В.А. Воробьев, который отметил, что этот участник уголовного судопроизводства «должен вникнуть в суть собранных следователем материалов уголовного дела и попытаться увидеть в них ситуации, с которыми сталкивался следователь и представить себе трудности, которые могут возникнуть в

---

<sup>1</sup>Карагодина В.Н., Морозова Е.В. Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практ. пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003. С.15-18.



судебном следствии»<sup>1</sup>. Сказанное, полагаем, в полной мере справедливо и для государственных обвинителей.

Здесь, думается, важно вновь обратить внимание на ранее обозначенное обстоятельство. Речь о том, что как было установлено в ходе интервьюирования государственные обвинители и судьи не всегда уделяют достаточно внимания изучению материалов уголовного дела (98% опрошенных прокуроров, 81% судей), в которых содержится ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (Приложения 7, 9).

Согласно требованиям УПК РФ по поступившему в суд уголовному делу судья принимает одно из следующих решений: о направлении уголовного дела по подсудности; о назначении предварительного слушания; о назначении судебного заседания (ч.1 ст. 227 УПК РФ). Положения ст. 228 УПК РФ также не обязывают судью максимально полно изучать материалы уголовного дела. Полагаем, это объясняется тем, что в нынешней действующей редакции, нормы закона, регламентирующие процедуру назначения уголовного дела к судебному разбирательству, ориентированы, прежде всего, на общий порядок судебного разбирательства, рассмотрение уголовных дел судом с участием присяжных заседателей.

Вместе с тем именно на этом этапе – этапе подготовки к судебному разбирательству судья принимает решение о возможности назначения уголовного дела к судебному разбирательству в особом порядке, зачастую определяет итоговое процессуальное решение по делу (постановления обвинительного приговора, возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, прекращения уголовного дела или уголовного преследования и т.д.). В этой связи права О.В. Качалова, отмечает, что: «Оценочная деятельность суда, реализуемая обычно в ходе судебного следствия, применительно

---

<sup>1</sup> Воробьев Г.А. Планирование судебного следствия/ отв. ред. Ю.С. Соховий. М.: Юридическая литература, 1978. С. 78.

к ускоренному производству переместилась на стадию назначения судебного разбирательства. По смыслу особого порядка судебного разбирательства, чтобы дело могло быть рассмотрено в ускоренном порядке, оно должно быть идеально расследовано. Вместе с тем дела, в материалах которых не содержится никаких, даже самых незначительных нарушений и огрехов, встречаются не так часто, как хотелось бы»<sup>1</sup>. Однако «исключение из судопроизводства процессуального исследования доказательств не тождественно запрету на ознакомление с ними»<sup>2</sup>. В. Е. Кондратов замечает, что положения ст. 316 УПК РФ не освобождают судью от необходимости тщательного изучения вне рамок судебного заседания всех материалов уголовного дела<sup>3</sup>.

Здесь представляется уместным частично привести данные, полученные в рамках анкетирования судей<sup>4</sup>. Как отмечалось ранее, на вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда при рассмотрении уголовного дела в особом порядке вступал в силу приговор, содержащий ошибки», около 80% судей ответили утвердительно (Приложение 4). На тот же вопрос заданный в рамках интервьюирования уже 84% судей ответили положительно. В числе причин этого, кроме прочего было указано на поверхностное (не достаточно внимательное) изучение материалов уголовного дела при подготовке к рассмотрению судом; несоблюдение условий назначения и рассмотрения уголовного дела в особом порядке; принятие решений начинающими (не имеющими достаточного опыта работы) судьями; невнимательность при изучении предъявленного обвинения; нарушение правил назначения наказания (Приложение 9).

---

<sup>1</sup> Качалова О.В. Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке // Уголовный процесс 2016. №2.

<sup>2</sup> Поздняков М.Л. Изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2006. №1. С. 59.

<sup>3</sup> Кондратов П.Е. Особый порядок судебного разбирательства / Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 819.

<sup>4</sup> В интервьюировании приняли участие 60 судей Иркутской и Новосибирской областей, Забайкальского края, Республики Бурятия.

Отметим, что некачественное, поверхностное изучение материалов уголовного дела работниками прокуратуры, в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения и судьями может обуславливать множество нежелательных, крайне вредных (и даже опасных) обстоятельств<sup>1</sup>, среди которых назовем, как минимум, следующие:

1) вступление в законную силу решения суда, содержащего ошибки различного рода;

2) отсутствие надлежащего обеспечения защиты прав и законных интересов подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика;

3) расхолаживание сотрудников правоохранительных органов и судей, способствование распространению негативных факторов заинтересованности в применении упрощенных форм уголовного судопроизводства<sup>2</sup>. Так, например, нам не раз приходилось слышать от практических работников выражения следующего содержания: «Особый порядок! «Красота»! Можно не напрягаться», «Хоть ночью разбуди, смогу поддержать обвинение в особом порядке практически по любому делу», «Да что там этот особый порядок. Вообще никаких проблем!»;

4) снижение доверия населения к сотрудникам правоохранительных органов и работникам судебной системы.

### **3.2. Тактико-криминалистические основы подготовки прокурора и судьи к участию в судебном разбирательстве**

В криминалистической литературе достаточно часто обращается внимание на особенности подготовки к рассмотрению уголовного дела (О. Я. Бавев, Ю.П. Гармаев, С. И. Герасимов, В.Д. Зеленский, В.Н. Исаенко, И.Л. Кис-

---

<sup>1</sup> О некоторых из них мы уже упоминали ранее по тексту.

<sup>2</sup> Об этом см. параграф 1.3 настоящей работы.

ленко, С.Л. Кисленко, А.Ю. Корчагин, О.Н. Коршунова, А.М. Кустов, Г.М. Меретуков, Н. Ю. Решетова, Т.В. Шутемова и мн. др.). Однако, соответствующие комплексы криминалистических рекомендаций адресуются авторами преимущественно государственным обвинителям. В работах монографического характера, посвященных методикам судебного разбирательства, зачастую вопросам подготовки судьи к разрешению уголовного дела по существу уделяется незначительное внимание либо это направление деятельности вообще не рассматривается<sup>1</sup>.

К изучению этого этапа в деятельности судьи с применением метода моделирования подошла И.В. Румянцева, отметив, что такой подход обеспечивает процесс управления судьей судебным следствием, создание моделей ситуаций защиты и обвинения, содействует оценке совершенного преступления путем моделирования предкриминальной и криминальной ситуации, а в случае выявления нарушения прав участников судебного следствия – моделирования следственной ситуации<sup>2</sup>. При подготовке к судебному разбирательству автор предлагает моделировать:

1) криминальную ситуацию. Под этим понятием Т.С. Волчецкая понимает совокупность материальных и социально-психологических условий, создаваемых индивидуальным сочетанием элементов преступной деятельности в тех пространственно-временных рамках, в которых она осуществляется субъектом преступления. При этом отмечается, что криминальные ситуации объединяют действия преступника на различных этапах: это и подготовка к преступлению, и непосредственно само преступное деяние, это и действия

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография+практическое пособие). М.: Юрлитинформ, 2014; Цехомская Е.В. Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013; Ануфриева Е.А. Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2012 и др.

<sup>2</sup> Румянцева И.В. С. 104.

преступника и иных лиц по уничтожению или сокрытию следов преступления. Более того, следует учитывать, что без исследования криминальной ситуации фактически не возможно раскрытие преступления<sup>1</sup>.

2) модель криминальной ситуации, созданной следователем, другими участниками следственной ситуации и ситуации судебного следствия и сравнив ее с моделью криминальной ситуации;

3) поведение государственного обвинителя и защитника, а также подсудимого, потерпевшего, гражданского истца, свидетелей в предстоящем судебном заседании<sup>2</sup>.

Из числа изученных нами работ наиболее системное исследование обозначенного направления деятельности судьи мы нашли у А.Ю. Корчагина, который акцентирует внимание на организационно-подготовительных действиях к судебному разбирательству, отмечая, что они объективно необходимы, обусловлены содержанием и социальной значимостью судебного процесса<sup>3</sup>.

А.Ю. Корчагин в структуре организации судебного разбирательства выделяет организационно – подготовительный элемент. Отмечается, что на этом этапе создается мысленная модель предстоящего судебного заседания, в том числе определяются вопросы, подлежащие разрешению, тактические аспекты судебных действий и возможные результаты судебного разбирательства. Автор отмечает, что указанное достигается путем изучения материалов уголовного дела, планирования, создания условий для последующего судебного разбирательства. Подчеркивается, что изучение материалов дела – первый элемент организации, когда судья осуществляет ряд организационно-

---

<sup>1</sup> Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Москва; Калинингр. ун-т. Калининград, 1997. С. 8-42.

<sup>2</sup> Румянцева И.В. С. Указ. Соч. 1029-125.

<sup>3</sup> Корчагин А.Ю. дис. С. 100.

аналитических действий по выявлению обстоятельств, могущих препятствовать судебному заседанию<sup>1</sup>.

Ученые, уделяющие внимание созданию методик поддержания государственного обвинения, также обращают внимание на то, что тактика подготовки прокурора к судебному разбирательству включает две взаимосвязанные стороны: организационную и содержательную. При этом первая касается сроков подготовки, длительности изучения материалов уголовного дела, организационных мероприятий по подбору научно-технических средств, подготовке наглядных материалов и т.д. В свою очередь содержательно подготовка к участию в судебном заседании предполагает изучение надзорного производства, материалов уголовного дела, анализ и синтез доказательств, определение порядка исследования доказательств во время судебного следствия и т.д.)<sup>2</sup>.

В то же время коллектив авторов НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, рекомендует прокурорам, назначенным государственными обвинителями при подготовке к поддержанию государственного обвинения в суде акцентировать свое внимание: на изучении надзорного производства по делу; на изучении самого уголовного дела; на изучении соответствующей специальной литературы, изданий методического характера (пособий, информационных писем); на анализе норм Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов; на изучении постановлений Пленумов Верховного Суда РФ и опубликованной судебной практике по той или иной категории уголовных дел<sup>3</sup>.

Есть мнение, что этап подготовки к поддержанию государственного

---

<sup>1</sup> Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 103-111.

<sup>2</sup> Шутимова, Т. В. Криминалистическое содержание участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел о бандитизме // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. Т.1. № 2. С. 265.

<sup>3</sup> Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. И. Герасимова. М.: Щит-М, 2002. С. 659-668

обвинения должен включать: изучение материалов уголовного дела и дополнительных материалов (методической литературы, комментариев законодательства, решений высших судебных органов, приказов министерств и ведомств и др.), взаимодействие с оперативными сотрудниками и следователем, проверку соблюдения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства; выработку предварительной позиции по уголовному делу и разработку плана участия в судебном разбирательстве<sup>1</sup>.

Самого пристального внимания заслуживает предложение О.Я. Баева о том, что следует анализировать как материалы собственно уголовного дела, так и материалы доследственной проверки, приложения к делу, в том числе расшифровки, стенограммы и протоколы осмотров аудио- и видеозаписей, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий (в надлежащем порядке включенных в материалы уголовного дела) либо являющихся приложениями к протоколу соответствующего следственного действия<sup>2</sup>.

Одновременно с этим, следует констатировать, что зачастую работники прокуратуры и судьи на рассматриваемом этапе ощущают дефицит времени, следствием чего является, к примеру, поверхностное изучение материалов уголовного дела (о чем говорилось ранее). Ограниченность сроков, а также существенная нагрузка, а в отдельных случаях и негативные закономерности криминалистического мышления, зачастую делают не возможным соблюдение комплекса вышеприведенных рекомендаций, предлагаемых учеными-криминалистами для целей оптимизации подготовки к рассмотрению уго-

---

<sup>1</sup> Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 270-271, 290-295, 308-318; Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2015. С.232-233, 252-253,277-278, 705-709; Латыпова К. С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дисс. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2017. 176-198; Кисленко И. Л., Кисленко С. Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография. М., 2013. С. 182–194 и др.;

<sup>2</sup> Баев О. Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006. С. 61-74.

ловного дела судом. Заметим, что большинство из опрошенных государственных обвинителей (70%) и судей (82%) отметили, что знают о наличии различного рода рекомендаций, призванных оптимизировать деятельность по подготовке к судебному разбирательству, однако в силу различного рода (прежде всего, указанных выше) обстоятельств, не всегда пользуются такими рекомендациями. При этом практически все государственные обвинители (98%) и судьи (100%) отметили, что по уголовным делам, имеющим перспективу рассмотрения судом в особом порядке стадия подготовки имеет принципиально важное значение. По мнению респондентов, зачастую уже на этом этапе на основе изучения материалов уголовных дел с высокой степенью вероятности ими прогнозируется итоговое решение по уголовному делу. Необходимость в этом возникает в связи законодательным запретом исследования всех имеющихся доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (Приложения 2, 4, 7, 9).

Таким образом, следует констатировать, что по делам, рассматриваемым судом в упрощенном порядке, этап подготовки имеет не просто важное, а определяющее значение, на что ранее практически не обращалось внимания в рамках криминалистических исследований.

В связи с чем, на наш взгляд, целесообразно дифференцировать приводимые направления деятельности в рамках подготовки к рассмотрению уголовного дела судом на обязательные и факультативные. Первым должно уделяться внимание в любом случае (к примеру, проверка обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего). К рекомендациям факультативного характера следует обращаться в случае необходимости в этом. Например, по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.260, 261 УК РФ, в случае определения размера ущерба считаем принципиально важным обращаться к соответствующим таксам, направленным на его исчис-



ление, в случае нарушения лесного законодательства<sup>1</sup>. При этом принципиально важно изучать материалы уголовного дела на предмет правильного использования технических средств (измерительные приборы, фототаблицы, отражающие их применение и т.п.), например, для определения диаметра вырубленных деревьев. К рекомендациям факультативного характера рекомендуется прибегать и тогда, когда возникают сомнения в правильности квалификации действий обвиняемого, прогнозировании активного противодействия стороны защиты и т.п.

С учетом изложенных мнений ученых, а также целей настоящего исследования полагаем, что подготовка к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке должна предполагать следующие обязательные направления:

1. изучение материалов уголовного дела, включая проверку соблюдения прав и законных интересов непрофессиональных участников уголовного судопроизводства;
2. выработка предварительной позиции по уголовному делу и планирование участия в судебном разбирательстве.

К факультативным направлениям деятельности судьи на этапе подготовки в рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке следует отнести:

1. организация и проведение предварительного слушания;
2. изучение дополнительных материалов (методической литературы, комментариев законодательства, решений высших судебных органов, приказов министерств и ведомств и др.).

---

<sup>1</sup> См.: Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 (с приложениями) // СПС КонсультантПлюс; О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 // СПС КонсультантПлюс и др.

К факультативным направлениям деятельности прокуроров на этапе подготовки в рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке следует отнести:

1. изучение надзорного производства, материалов доследственной проверки, дополнительных материалов;
2. взаимодействие с оперативными сотрудниками и следователем, потерпевшим;

В рамках настоящей работы, полагаем, возможным уделить внимание, прежде всего, обязательным направлениям деятельности, а также некоторым из факультативных<sup>1</sup>.

Обозначив критерии создания системы рекомендаций в рамках криминалистического обеспечения деятельности по поддержанию государственного обвинения и судебного разбирательства применительно к упрощенным формам уголовного судопроизводства отметим, что учеными предлагаются алгоритмы проверки материалов уголовного дела. Одними из первых такой алгоритм (безотносительно к категории преступлений) предложили А.О. Хориноев и Ю.П. Гармаев, который адресовали судьям и их помощникам<sup>2</sup>. Та-

---

<sup>1</sup> В связи с тем, что факультативные направления деятельности прокуроров и судей по уголовным делам по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства, не рассматриваемые нами в рамках настоящей работы не имеют принципиально важных отличий от тех, что реализуются по иным категориям уголовных дел, полагаем возможным для уяснения содержания таких действий обращаться к работам других авторов. Более подробно см., например: Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 270-271, 290-295, 308-318; Руководство для государственного обвинителя: учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2015. С.232-233, 252-253,277-278, 705-709; Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): дис. ... канд. юр. наук. Новосибирск, 2015. С. 139-147; Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 103-111 и др.

<sup>2</sup> Гармаев Ю.П., Хориноев А. А. Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела / Руководство для помощников судей судов общей юрисдикции: учеб.-практ. пособие / под общ. редакцией Ю. П. Гармаева, А. О. Хориноева. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 73-88.

кой алгоритм включал в себя (помимо предложений о последовательности изучения материалов уголовного дела) следующие разделы:

- изучение обвинительного заключения;
- изучение предъявленного обвинения;
- проверка соблюдения права на защиту;
- другие критерии проверки материалов уголовного дела;
- вопросы предварительного слушания;
- вопросы разрешения ходатайств об исключении доказательств.

Развивая обозначенные идеи в последующем многие ученики Ю.П. Гармаева предлагали судьям и государственным обвинителям алгоритмы изучения материалов уголовных дел об убийствах, о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов, о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов<sup>1</sup>. До определенного времени мы также придерживались обозначенной точки зрения<sup>2</sup>, но более тщательное изучение данного вопроса, вызвало к необходимости некую корректировку ранее занятой позиции.

Хотелось бы отметить, что обозначенные выше системы рекомендаций вряд ли верно именовать алгоритмом, поскольку они не предлагают некоей последовательности действий<sup>3</sup>. Полагаем, более верно говорить о критериях

---

<sup>1</sup> Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2015. С. 139-147; Кириллова А. А. Алгоритм изучения и критерии оценки материалов уголовного дела // Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст.105 УК РФ: практ. пособие. М., 2015.; Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2017. 184-196 и др.

<sup>2</sup> Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020.

<sup>3</sup> Хотя, безусловно, некие из предлагаемых вышеупомянутыми авторами рекомендации имеют некое отношение к алгоритмам, например, в той части, в которой рекомендуется

оценки материалов уголовного дела. Анализ эмпирического материала, полученного в рамках исследования позволил сформировать перечни таких критериев оценки применительно к материалам уголовных дел по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства (отдельно по уголовным делам, которые расследовались в сокращенной форме дознания и отдельно по тем, по которым расследование осуществлялось в общем порядке дознания или в форме предварительного следствия). Полагаем, нет необходимости в рамках параграфа диссертации приводить полное содержание разделов этих перечней. Обозначим только наименования их структурных элементов<sup>1</sup>.

По уголовным делам, расследование по которым проводилось в порядке гл. 32.1 УПК РФ рекомендуется изучать материалы уголовного дела по следующим критериям:

1. оценка законности и обоснованности принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме;
2. изучение обвинительного постановления;
3. изучение предъявленного обвинения;
4. проверка соблюдения права на защиту;
5. проверка соблюдения прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца (Приложение 11).

При расследовании в общем порядке дознания, в форме предварительного следствия, полагаем, целесообразно, изучать материалы уголовного дела на предмет:

---

последовательность изучения материалов уголовного дела. Об этом см., например: Кириллова А.А. Указ. соч.

<sup>1</sup> Далее излагаем текст параграфа с использованием следующих ранее опубликованных работ: Попова Е.И., Вдовин А.Н. Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Законность. 2016. №6 (980). С. 18-21; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 50-67 и др. публикации.

1. изучение обвинительного постановления;
2. изучение предъявленного обвинения;
3. проверка соблюдения права на защиту;
4. проверка соблюдения прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца (Приложение 12).

Приведенные выше критерии оценки, направлены, прежде всего, на выявление ошибок уголовного-правового и уголовно-процессуального характера. Однако существуют ошибки, которые носят естественно-латентный характер. Как правило, это ошибки, связанные с неправильным применением криминалистической тактики ... Однако, создавая определенные трудности при поддержании государственного обвинения, *судебном разбирательстве* (доп. нами – авт.) формальной оценки как ошибки они не получают и в силу этого в основном ускользают из поля научного исследования<sup>1</sup>. На эту проблему обращают внимание и другие ученые. К примеру, А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин пишут: «Общеизвестно, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве нет обязанности установления истины по делу. В редакции ст. 21 УПК РФ речь идет об установления события преступления, изобличения лица, виновного в совершении преступления. На практике, прежде всего с учетом отсутствия в законе такой обязанности, судом оцениваются доказательства, представленные стороной обвинения, через призму обвинительного заключения, опять же, с учетом нагрузки, которая сегодня легла на судей. Суть в том, что суд, зачастую, доверяя стороне обвинения, дает оценку не самим т.н. «письменным» доказательствам, а тексту обвинительного заключения, в котором причинно-следственная связь между конкретными доказательствами, полученными в ходе расследования, и их ре-

---

<sup>1</sup> Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие / авт.-сост.: А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 7.

дакционным изложением в обвинительном заключении прослеживается далеко не всегда»<sup>1</sup>.

С учетом изложенного, представляется верным при изучении материалов уголовного дела, направленных для утверждения обвинительного заключения (обвинительного акта), обвинительного постановления, в случае заявления обвиняемым ходатайства о рассмотрении дела судом в особом порядке рекомендовать прокурору, судье проверять материалы уголовного дела и на предмет наличия / отсутствия типичных ошибок / нарушений криминалистического характера.

И здесь хотелось бы отметить, что нами установлена любопытная закономерность. *Несмотря на то, что перечисленные ниже ошибки / нарушения допускаются и по уголовным делам, которые в последующем рассматриваются в общем порядке, при расследовании в сокращенной форме дознания / с перспективой рассмотрения судом в особом порядке: 1) вероятность наличия таких ошибок существенно выше; 2) они, зачастую, не устраняются судами первой и последующих инстанций.*

Именно поэтому, представляется принципиально важным рекомендовать работникам прокуратуры, судьям изучать материалы уголовного дела на предмет наличия/отсутствия следующих криминалистических ошибок<sup>2</sup>:

1. Ошибки, связанные с осмотром: места происшествия / преступления, предметов, документов, иных объектов. Такие как неполнота, отсутствие детальности исследования, необходимых замеров; не применение средств фиксации обстановки либо не надлежащее использование таких средств; неправильное описание места обнаружения вещественных доказательств и т.п.

---

<sup>1</sup> Белоусов А.В., Смахтин Е.В. Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. 3(25). С. 22.

<sup>2</sup>За основу перечня криминалистических ошибок нами взят материал из работы А.А. Кирилловой, Ю.П. Гармаева. Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ: практ. пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. Однако такой перечень существенно расширен и переработан.

2. Ошибки, допускаемые при назначении, производстве судебных экспертиз, оценке и использовании их результатов. К примеру: не проведении судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого, экспертиз вещественных доказательств и иных необходимых; неверное применение или выбор методики экспертного исследования; поверхностное проведение экспертизы; ошибки являющиеся следствием не критического осмысления материалов дела / предыдущего экспертного заключения<sup>1</sup>.

3. Ошибки, допускаемые при опознании. Например, такие как: предъявление для опознания по фотографиям разного качества, снимкам, не позволяющим верно идентифицировать объект; предметов из одной заводской партии; предъявление для опознания обвиняемого с явными повреждениями лица, полученными при задержании в числе лиц без каких-либо визуально различимых травм и пр.

4. Ошибки, допускаемые при обыске. Например, поверхностность, неполнота поисковых действий; одновременное проведение обыска в нескольких комнатах при наличии понятых только в одной из них; отсутствие внезапности производства этого следственного действия и пр.

5. Ошибки при производстве следственного эксперимента. В числе таких ошибок можно назвать: не установление всех обстоятельств, исследуемого события необходимых для качественного производства следственного эксперимента либо отсутствие реконструкции таких обстоятельств; проведение следственного эксперимента с использованием объектов, которые по своим функциональным, техническим характеристикам отличны от тех, что использовались для совершения преступления и пр.

6. Ошибки при производстве допроса / очной ставки. В их числе можно назвать: некачественный, «неглубокий», поверхностный допрос обвиняемых,

---

<sup>1</sup> Более подробно об этом см.: Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012; Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999.

потерпевших, свидетелей и не устранение существенных противоречий между их показаниями и иными доказательствами/ между участниками очной ставки и пр. К примеру, изучение протокола допроса обвиняемого не должно вызывать сомнений в том, что он признает свою вину именно в инкриминируемом ему деянии. Так, по уголовным делам о кражах, в протоколе должно быть отражено, что лицо, подвергающееся уголовному преследованию не просто соглашается с тем, что совершило такое преступление, а осознавало противоправность своих действий; действовало умышленно; незаконно изымало чужое имущество; понимало, что за его действиями никто не наблюдает; распорядилось похищенным по своему усмотрению и т.д.

7. Ошибки при производстве иных следственных действий, прежде всего освидетельствования, проверки показаний на месте, выемки. Например, производство освидетельствования в период времени значительно отдаленном от времени совершения преступления.

8. Недостаток данных, характеризующих обвиняемого, такие как: отсутствие копий приговоров, не обоснованные характеристики, неустановленные: состояние здоровья, характера отношений с потерпевшим и т.п.

9. Поверхностное собирание доказательств, особенно поверхностность допросов, неполнота получаемых показаний, не устранение противоречий в них.

10. Игнорирование версии обвиняемого, отказ от ее проверки; не проверка версии о самооговоре.

Проиллюстрируем одну из типичных в этом смысле ситуаций примером. *Заместитель руководителя одного из муниципальных образований на территории Республики Бурятия гр. Х. обвинялся в том, что принял выполнение работ по строительству автодороги, которые были выполнены не в полном объеме. При этом общая стоимость фактически не выполненных работ превысила 7 млн. рублей. Гр. Х. обвинялся в том, что не выезжая на объект строительства, лично не осматривая выполненные подрядчиком*



*объемы строительно-монтажных работ превысив должностные полномочия принял работы по строительству подъездной автодороги, несмотря на отсутствие железобетонных плит при обустройстве наружного освещения; отсутствие облицовки стен двух автобусных остановок искусственными плитами, нарушения при укладке асфальта, вмонтированных в него гофрированных труб, расхождения в объемах примыкания дорог и другие нарушения. Его действия были квалифицированы по ч.1 ст. 286 УК РФ. Гр. Х. настаивал на том, что принял надлежаще выполненные подрядчиком работы, однако следователь не считал нужным изменять ранее предъявленное обвинение. Сторона защиты обратилась с жалобой в прокуратуру. Изучив жалобу и материалы уголовного дела прокуратура Республики установила, что гр. Х., не имел специального технического образования, в его должностные обязанности не входило производство соответствующих инструментальных замеров по проверке толщины использованных труб, высоты асфальтового покрытия, измерения площади примыкания дорог и пр. В результате сумма ущерба сократилась до 1,5 млн. рублей. Было установлено, гр. Х. принял работы подрядчика «не выходя из кабинета», хотя при должной внимательности мог выявить явные нарушения. Касающиеся числа автобусных остановок, знаков дорожного движения и пр. В результате активной позиции защитника действия гр. Х. переквалифицированы и ему было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 293 УК РФ. После переквалификации содеянного гр. Х. согласился с обвинением, признал вину<sup>1</sup>.*

11. Несвоевременность производства отдельных следственных действий, сбор доказательств только в рамках версии признания обвиняемого.

12. Часто не принимаются меры по отысканию орудий и средств совершения преступления.

13. Не выясняются причины изменения показаний подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями.

---

<sup>1</sup> Уголовное дело 1-54/2018 // Архив Тункинского районного суда Республики Бурятия.

14. Не приняты все необходимые меры к установлению соучастников преступления.

15. Слабая работа по установлению очевидцев совершенного преступления.

16. Не допрашиваются свидетели по «горячим следам».

Изучение данного перечня может быть основой для формирования точки зрения об излишней его теоретизированности (к примеру, пункты 1-5, 7, 11-16), оторванности изложенных в нем пунктов от реальной правоприменительной практики. Такое мнение, безусловно, имеет право на существование. Однако, следует отметить, что настоящая работа – есть попытка создания криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей с целью соблюдения принципа законности, достижения назначения уголовного судопроизводства, повышения эффективности применения упрощенных форм уголовного судопроизводства, максимально полном обеспечении прав и удовлетворении законных интересов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов. Именно поэтому акцентируем внимание работников прокуратуры и судей на доскональном изучении материалов уголовного дела на предмет наличия/ отсутствия вероятных ошибок и нарушений, допущенных при расследовании.

Вместе с тем, стоит обратить внимание на то, что предложенные критерии оценки могут быть полезны также:

1) надзирающим прокурорам при проверке материалов уголовного дела и установлении наличия/ отсутствия оснований при принятии решения об утверждении обвинительного заключения (обвинительного акта/ обвинительного постановления);

2) следователям, дознавателям, руководителям следственных органов, органов дознания для выявления вероятных ошибок, допущенных при расследовании, для прогнозирования типичных процессуальных решений, кото-

рые могут быть приняты должностными лицами органов прокуратуры, судьями.

В целом же вышеприведенный перечень криминалистических критериев оценки материалов уголовного дела не является исчерпывающим. Его можно расширить, в том числе с учетом категории преступления. Однако, представляется, что это будет более целесообразно сделать в рамках специальных работ, предметом которых станут те или иные виды преступных посягательств.

В случае, если в материалах уголовного дела содержится ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, государственному обвинителю необходимо принять решение о согласии либо не согласии с ним. На сегодняшний день нам не известны какие-либо развернутые перечни рекомендаций государственному обвинителю относительно того, когда при каких условиях следует давать согласие на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке либо не давать такого согласия. В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»<sup>1</sup> (далее – Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465) даны лишь самые общие указания: «Государственным обвинителям при даче согласия на особый порядок судебного разбирательства руководствоваться предписаниями закона об условиях применения такой формы судопроизводства» (п.6). Вместе с тем представляется, что рекомендации по обозначенному вопросу способствовали бы, как минимум следующему:

– оптимизации принятия государственными обвинителями решений о согласии/ не согласии с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства;

---

<sup>1</sup> Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 // СПС КонсультантПлюс.

– ориентации следователей, дознавателей, судей, представителей стороны защиты на условия, при которых государственный обвинитель может не дать согласия на рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ. Информированность о подобного рода рекомендациях, как представляется, может оказать существенное влияние на выбор адвокатом тактики защиты, а также профилактировать ошибки сотрудников правоохранительных органов<sup>1</sup>.

Представляется, что вопрос о рекомендациях государственному обвинителю, например, относительно того, когда следует давать согласие на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке либо не давать такого согласия вряд ли будет урегулирован на законодательном уровне. В связи с чем, думается, что обозначенный вопрос на региональном уровне может быть обсужден в рамках координационных совещаний правоохранительных органов, руководит которыми, как известно, прокурор соответствующего уровня<sup>2</sup>. Оценивая высокую эффективность таких совещаний В.Д. Зеленский отмечает, что они играют ключевую роль при организации деятельности сотрудников правоохранительных органов<sup>3</sup>.

Предметом обсуждения совещаний могут стать:

- правоприменительная практика региона по рассмотрению судами дел в особом порядке;
- вопрос о том, в каких типичных случаях, при каких условиях государственный обвинитель может и должен согласиться на рассмотрение дела судом в особом порядке или возражать против этого;

---

<sup>1</sup> И действительно, знание следователем условий (обозначенных ниже по тексту), при которых государственные обвинители возражают против особого порядка может способствовать повышению качества расследования, минимизации (предупреждению/ ликвидации) негативных факторов заинтересованности названными должностными лицами в рассмотрении уголовных дел судами в порядке гл. 40 УПК РФ. Об упомянутых негативных факторах более подробно см. параграф 1.3.

<sup>2</sup> Такие координационные совещания регулярно проводятся на уровне района, города, субъекта РФ и т.д.

<sup>3</sup> Зеленский В. Д. Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С.32.

– обсуждение роли работников прокуратуры при рассмотрении уголовных дел судами в порядке гл. 40 УПК РФ, выработка рекомендаций по подготовке к поддержанию обвинения в судебном заседании и участию в нем. В числе прочего, полагаем, целесообразно рекомендовать работникам прокуратуры при рассмотрении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением (обвинительным актом, обвинительным постановлением), руководствуясь п. 15 ч. 2 ст. 37, п. 2 ч. 1, ч. 3 ст. 221 (п. 2 ч. 1 ст. 226, 226.8) УПК РФ, с особым вниманием и тщательностью подходить к изучению тех из них, что имеют перспективу дальнейшего рассмотрения в особом порядке; бескомпромиссно пресекать любые нарушения закона, в особенности те, что нарушают права и законные интересы непрофессиональных участников процесса. Указанное представляется важным потому, что «роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без проведения судебного разбирательства должна существенно усиливаться, что связано с тем, что суд лишен возможности в привычной для себя манере исследовать собранные по делу доказательства»<sup>1</sup>.

И здесь, представляется, верным привести результаты анкетирования работников прокуратуры. На вопрос о том, были ли в практике анкетизируемых случаи, когда при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заявлении им соответствующего ходатайства, согласии потерпевшего респондентам приходилось возражать против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, большинство ответило положительно. В числе причин, обусловивших принятие указанного решения респонденты назвали следующие: недостаточно полно установлены все обстоятельства совершения преступления; виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии не подтверждалась совокупностью достаточных доказательств / вызывала сомнение; имелись существенные нарушения прав и законных интересов об-

---

<sup>1</sup> Мурашкин И. Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без судебного разбирательства // Законность. 2011. №9. С. 37-40.

виняемого; «большой общественный резонанс, вызванный совершенным преступлением» (Приложение 2).

Дальнейшие исследования в этом направлении позволили конкретизировать обозначенные ответы. Так, в ходе интервьюирования работники прокуратуры отметили, что не дают согласия на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке в следующих случаях<sup>1</sup>: не возмещен ущерб, причиненный преступлением; существенные нарушения прав и законных интересов потерпевшего; выявлены не все эпизоды преступной деятельности обвиняемого; есть основания ставить под сомнение психическое здоровье лица, заявившего ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; есть основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; о рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ ходатайствует несовершеннолетний; не соблюдены требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок производства дознания в сокращенной форме (Приложение 7).

С учетом изложенного представляется правильным, если бы в рамках координационного совещания государственному обвинителю было бы рекомендовано *(но не вменено в обязанность, поскольку такое решение координационного совещания противоречило бы закону (отмечено нами – авт.)* при необходимости согласовывать свою позицию по вопросу о возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке с надзирающим прокурором и прокурором, утверждающим обвинительное заключение. Такая рекомендация обуславливается тем, что надзирающий прокурор, прокурор, утвердивший обвинительное заключение, будут обладать большей информацией о ходе расследования и личности обвиняемого, поскольку непосредственно взаимодействовали с дознавателем/ следователем в рамках расследования с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке. Такого же мнения придерживается, например, К.А. Рыбалов, кото-

---

<sup>1</sup> Приводим ответы респондентов, сгруппированные по смыслу.

рый полагает, что, до того как принимать решение о согласии либо несогласии на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке, государственному обвинителю следует выяснить позицию прокурора, утвердившего обвинительное заключение (обвинительный акт) и следователя<sup>1</sup>.

В связи с изложенным в рамках координационного совещания государственному обвинителю может быть рекомендовано не давать согласие на рассмотрение уголовного дела рассматриваемой категории судом в особом порядке, например, в следующих случаях:

1) недостаточно полно установлены все обстоятельства совершения преступления;

2) виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии не подтверждается совокупностью достаточных доказательств либо виновность лица вызывает сомнение;

3) выявлены /квалифицированы не все эпизоды преступной деятельности обвиняемого либо квалифицированы не верно;

4) имеются существенные нарушения прав и законных интересов обвиняемого;

5) имеются существенные нарушения прав и законных интересов потерпевшего;

6) преступление, совершенное обвиняемым, является в высшей степени аморальным, вызвало большой общественный резонанс;

7) не возмещен ущерб, причиненный преступлением;

8) есть основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ;

9) не соблюдены требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок производства дознания в сокращенной форме

---

<sup>1</sup>Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2004. С. 77.

10) отсутствуют основания (условия) назначения уголовного дела к рассмотрению судом в особом порядке (в том числе: в материалах уголовного дела не содержится ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; вызывает сомнение психическое здоровье лица, подвергающегося уголовному преследованию и пр.).

Решением координационного совещания государственному обвинителю, участвующему в особом порядке судебного разбирательства, может быть рекомендовано, излагая суду свои предложения о применении уголовного закона и назначении наказания, при наличии соответствующих оснований особенно внимательно анализировать и обращать внимание суда на тот факт, что подсудимый, например, сотрудничал со следствием, активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления (и далее согласно п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), при действительном совершении подсудимым названных действий. Эти обстоятельства могут быть получены в результате изучения материалов уголовного дела либо, к примеру, заранее обсуждены со следователем расследовавшим дело.

И вместе с тем в решении координационного совещания государственному обвинителю может быть рекомендовано давать согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при одновременном наличии следующих условий:

- требования действующего законодательства не нарушены;
- права и законные интересы обвиняемого и потерпевшего соблюдены;
- изучение материалов уголовного дела позволяет заключить, что существенные ошибки / нарушения закона отсутствуют;
- сформирована четкая, непротиворечивая доказательственная база; все обстоятельства совершенного преступления установлены (доказаны), ви-



новность лица, подвергающегося уголовному преследованию, сомнений не вызывает;

– основания (условия) назначения уголовного дела к судебному разбирательству в особом порядке соблюдены.

Решения, принятые на координационном совещании целесообразно:

1) изложить одним или двумя предложенными способами: а) в рамках постановления по итогам проведенных совещаний, которые подписываются всеми присутствующими на таких мероприятиях руководителями правоохранительных органов. В последующем на содержание таких документов ориентируются правоприменители в своей профессиональной деятельности; б) в форме методических рекомендаций работникам прокуратуры, довести до их сведения, в том числе в рамках занятий по повышению квалификации;

2) довести до сведения сотрудников органов предварительного расследования. Соответствующая информация позволит более верно определять судебную перспективу по делу, оптимизировать досудебное производство, профилировать негативные факторы заинтересованности дознавателей /следователей в применении упрощенных форм уголовного судопроизводства и, как следствие, повысить качество досудебного производства по уголовным делам.

3) довести до сведения представителей адвокатского корпуса<sup>1</sup>. Информация о том, при каких условиях государственным обвинителям рекомендуется / не рекомендуется соглашаться с заявленным обвиняемым ходатайством о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства может влиять на выбор тактики защиты, характер и степень противодействия уголовному преследованию.

---

<sup>1</sup> Более о том, почему целесообразно доводить соответствующую информацию для представителей адвокатуры см. например: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ...канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2013.

### **3.3. Тактико-криминалистическое обеспечение деятельности прокурора и судьи при упрощенных формах уголовного судопроизводства**

Конституция Российской Федерации закрепила незыблемое положение о том, что правосудие в нашей стране осуществляется только судом (ст. 118). С ним коррелирует и ряд других норм Основного закона. В их числе право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23), на защиту прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), гарантии судебной защиты таких прав и свобод (ст. 18, ч.1 ст. 46), а также возможность обжалования решений органов государственной власти в судебном порядке (ч. 2 ст. 46).

Развивая и конкретизируя приведенные положения, УПК РФ устанавливает, что приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым<sup>1</sup> (ч.1 ст. 297 УПК РФ). Таковым он является, если соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, основан на правильном применении уголовного закона. Приговор может быть признан законным только в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства (ч.2 ст. 297 УПК РФ, п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре»<sup>2</sup>). В действующем законодательстве каких-либо исключений, из названных правил в отношении приговора суда, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства, не предусматривается. Отметив эти принципиально важные положения, перейдем к рассмотрению тактико-криминалистического

---

<sup>1</sup> Уверены, что аналогичные требования должны предъявляться и к иным судебным решениям.

<sup>2</sup> О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // КонсультантПлюс.

обеспечения участников судебного разбирательства при упрощенных формах уголовного судопроизводства.

Прежде всего, отметим, что особый порядок принятия судебного решения не должен предполагать «упрощенческого» подхода со стороны государственного обвинителя, судьи, адвоката. Все участники судебного разбирательства должны строго соблюдать требования УПК РФ и иного законов. Судья, председательствующий в судебном заседании, прокурор, поддерживающий государственное обвинение обязаны выполнять требования действующего законодательства, подзаконных актов, руководствоваться разъяснениями пленума Верховного суда РФ.

Как отмечалось, изучению следственных ситуаций посвятили свои работы многие известные ученые-криминалисты (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, Т.С. Волчецкая, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, В.Я. Колдин, С.Ю. Косарев, А.М. Кустов, В.П. Лавров, Н.А. Селиванов, В.А. Образцов, С.И. Цветков, Н.П. Яблоков и др.). При этом, по справедливому замечанию Л.Я. Драпкина теория криминалистической ситуалогии в части относящейся к судебному разбирательству не достигла надлежащего уровня, ее содержание в значительной мере составляют неадаптированные выводы и рекомендации, автоматически перенесенные из теории следственных ситуаций<sup>1</sup>.

Вместе с тем, развитие теории криминалистической ситуалогии за счет приращения знаний о судебных ситуациях, представляется весьма важным. В этом связи верно высказались Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. Авторы отметили, что, если судья и государственный обвинитель будут информированы о том, какие типовые ситуации складываются в ходе предварительного следствия, они смогут прогнозировать типовые судебные ситуации и быть готовыми применить типовые же средства их разрешения<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Драпкин Л.Я. Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию. 2010. №2. С. 24.

<sup>2</sup> Гармаев Ю.П., Кириллова А.А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. I ст.105 УК РФ): теоретические основы и при-

Одно из первых определений судебной ситуации можно встретить в работах В.К. Гавло. Ученый предлагал понимать под ней «...складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, и условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу»<sup>1</sup>. В дальнейшем свои дефиниции этой криминалистической категории предлагали С.Э. Воронин, Д.В. Ким, С.Л. Кисленко, Ю.В. Корневский, А.А. Корчагин, А.Ю. Корчагин, Е.Н. Серова и др. авторы. При этом практически все ученые акцентируют внимание на судебном следствии, отмечая, кроме прочего, его динамичность и информационную неопределенность. Как справедливо отмечается, трансформация судебных ситуаций во многом обусловливается субъективными и объективными факторами. К первым относятся: ожидаемое и реальное противодействие уголовному преследованию со стороны заинтересованных лиц; социально-психологические качества и профессиональный уровень судьи, государственного обвинителя, защитника; усилия председательствующего, направленные на создание бесконфликтной (спокойной) обстановки в судебном заседании и др. В числе объективных факторов, влияющих на судебную ситуацию, называются: доказанность материалами дела выводов обвинительного заключения (обвинительного акта, обвинительного постановления); качество проведенного предварительного расследования; наличие оправдательных обстоятельств, объема и содержания их проверки (опровержения) на досудебном следствии и т.п.<sup>2</sup>.

---

кладные рекомендации (монография+практическое пособие). М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2014. С. 112.

<sup>1</sup> Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений: монография. Томск, 1985. С. 69.

<sup>2</sup> См., например: Корчагин А.Ю. Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-

Приводятся различные классификации судебных ситуации:

– в зависимости от состава участвующих в разбирательстве дела лиц определяют простые и сложные судебные ситуации (В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко<sup>1</sup>, Т.В. Шутемова<sup>2</sup> и др.);

– по времени возникновения в ходе судебного следствия ситуации в суде подразделяют на начальные и последующие (В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко и др.);

– по отношению к возможности достижения задач, стоящих перед каждой из сторон на данном этапе уголовного судопроизводства, ситуации в судебном следствии классифицируют на благоприятные либо неблагоприятные (проблемные) (В.Н. Исаенко<sup>3</sup>, В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко, А.А. Корчагин и др.);

– на основании позиции, занимаемой подсудимым можно выделить судебные ситуации, когда он признает себя виновным полностью, частично, не признает вину (Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова, А. А. Корчагин, З.И. Пименова<sup>4</sup>, Т.В. Шутемова и др.).

– с точки зрения содержания отношений, складывающихся между участниками судебного разбирательства, ситуации в суде разделяются на конфликтные и бесконфликтные (В.И. Комиссаров, С.Л. Кисленко. А.А. Корчагин и др.). При этом первые предлагается классифицировать на остроконфликтные (полное отрицание вины, отказ от дачи показаний) и скрытого

---

ра юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 261; Кисленко С.Л. Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 121-136; Корчагин Андрей Анатольевич Понятие и классификация ситуаций судебного разбирательства по делам об убийствах, рассматриваемым судом присяжных // Известия АлтГУ. 2011. №2-1. С. 105-109.

<sup>1</sup> Кисленко С. Л., Комиссаров В. И. Судебное следствие. Состояние и перспективы развития. М.: Юрлитинформ. 2003. С. 123-137

<sup>2</sup> Шутемова Т.В. О типичных судебных ситуациях судебного следствия по уголовным делам о бандитизме // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20) . С. 42-44.

<sup>3</sup> Криминалистика для государственных обвинителей / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма, 2012. С. 254-255.

<sup>4</sup> Пименова З.И. Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму. М.: Былина, 2005. С. 61-62.

(латентного) конфликта (подсудимый признает вину частично, умалчивает об отдельных обстоятельствах преступления);

– в зависимости от объема содержания имеющейся доказательственной информации судебные ситуации можно разделить на общие (характеризующие судебное разбирательство в целом) и частные (возникают при проведении конкретных следственных действий в суде) (А. А. Корчагин);

– по хронологии судебные ситуации предлагают классифицировать на следующие (возникшие на этапе предварительного расследования и продолжающиеся в суде) и возникшие непосредственно уже в ходе судебного разбирательства (А.А. Корчагин);

– в зависимости от количества доказательств (информации), ставших предметом рассмотрения в судебном разбирательстве выделяют ситуации, когда количество доказательств не изменяется по сравнению с предварительным расследованием; количество доказательств уменьшается; количество доказательств увеличивается (О.Н. Коршунова<sup>1</sup>, Т.В. Шутемова и др.);

Предлагается и ряд других классификаций<sup>2</sup>.

Признавая научную и практическую значимость приведенных точек зрения, отметим, что, применительно к предмету настоящего исследования целесообразно выделить типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке – гл. 40 УПК РФ, в том числе с применением положений ст. 226.9 УПК РФ. Так, полученный нами эмпирический материал позволяет выделить классификации по иным основаниям:

---

<sup>1</sup> Коршунова О.Н. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 125.

<sup>2</sup> См., например: Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: под ред. В. К. Гавло. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2006. С. 199.; Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2008.; Мазунин Я.М. Тактика выявления и доказывания вины организаторов преступных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Румянцева И. В. Ситуационный подход в судебном следствии суда первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2004. и др.

1. В зависимости от наличия/ отсутствия препятствий для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

2. В зависимости от наличия/отсутствия потерпевшего (гражданского истца) по уголовному делу.

Рассмотрим названные типичные судебные ситуации более подробно, предварительно отметив, что поддержанием позицию Д.В. Кима о наличии так называемых судебно-криминалистических ситуаций, которые могут возникать как на досудебных, судебных стадиях уголовного процесса<sup>1</sup>. Ученые предлагают понимать под такими ситуациями сложную динамическую систему информационного характера, складывающуюся в процессе осуществления судом (судьей) своей деятельности, влияющую на решение суда и на перспективу по уголовному делу<sup>2</sup>.

**1. В зависимости от наличия/ отсутствия препятствий для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства<sup>3</sup>.**

**1.1. Имеются препятствия для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства.**

В рамках рассматриваемой ситуации целесообразно выделить явные и не явные препятствия для принятия обозначенных решений. К первым относятся, прежде всего, прямые процессуальные запреты на применение особого

---

<sup>1</sup> Д.В. Ким также упоминает и об исключительных стадиях уголовного процесса.

<sup>2</sup> Ким Д.В. Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло : URL: [http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kim\\_2008/2-3.htm](http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kim_2008/2-3.htm).

<sup>3</sup> Далее по тексту параграфа частично используются материалы, включенные, прежде всего, в следующие работы автора: Попова Е.И. Некоторые типичные ошибки, допускаемые при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Российский судья. 2016. – № 4. 43-47; Попова Е.И. Основания для отмены обвинительного приговора, вынесенного судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) // Российский судья. 2018. №10. С. 23-27; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 78-115 и др. работы.

порядка судебного разбирательства. Как правило явные препятствия вполне очевидны для государственного обвинителя, защитника и судьи. В их числе следует назвать:

1. подсудимый не поддержал ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке / не согласен в полном объеме с предъявленным ему обвинением;

2. потерпевший не согласен с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и/ или возражает против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке;

3. государственный обвинитель (частный обвинитель) не согласен с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и/ или возражает против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке;

4. между сторонами возник спор, который не может быть решен судом в рамках особого порядка судебного разбирательства.

5. не соблюдены некоторые процессуальные условия постановления приговора в особом порядке по итогам дознания в сокращенной форме / в порядке гл. 40 УПК:

6. по уголовным делам, по которым расследование осуществлялось в порядке гл. 32.1 УПК РФ: ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не было заявлено подозреваемым (отсутствует в материалах уголовного дела) либо не удовлетворено дознавателем, либо заявлено без предварительной консультации с защитником, в его отсутствие; уголовное дело было возбуждено в отношении неустановленного лица, в том числе по признакам одного или нескольких преступлений не подследственных дознанию; психическое здоровье подсудимого и владение им языком уголовного судопроизводства вызывает сомнение; соблюдены сроки дознания в сокращенной форме и др.



По уголовным делам, по которым расследование осуществлялось в общем порядке дознания / в форме предварительного следствия: в материалах уголовного дела отсутствует ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства либо оно заявлено без предварительной консультации с защитником, в его отсутствие; психическое здоровье подсудимого вызывает сомнение; соблюдены сроки дознания в сокращенной форме и др.

7. не соблюдены иные требования УПК РФ. К примеру, в нарушение требований ч. 4 ст. 231 УПК РФ не соблюдается либо не верно высчитывается 5-суточный срок для назначения рассмотрения уголовного дела в общем порядке, в случае, принятия судьей решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ)<sup>1</sup>; по уголовным делам, которые расследовались в сокращенной форме дознания зачастую судьей не соблюдаются требования ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ о том, что в случае прекращения особый порядок судебного разбирательства кого-либо из участников процесса, необходимо вынести постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке<sup>2</sup>.

Не явные препятствия для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства – это такие препятствия, для выявления которых необходимы: стремление к недопущению / пресечению негативных факторов заинтересованности в упрощенных формах уголовного судопроизводства со стороны должностных лиц и нацеленность на реальное обеспечение защиты прав и законных интересов подсудимых, потерпевших, гражданских истцов, каче-

---

<sup>1</sup> Напомним, что такое решение принимается только по уголовным делам, расследование по которым проводилось в форме предварительного следствия или дознания в общем порядке.

<sup>2</sup> Апелляционное постановление от 29 ноября 2018 г. по делу № 10-19/2018: URL: <https://sudact.ru/>.

ственная работа по изучению материалов уголовного дела на подготовительном этапе, внимательное и добросовестное отношение к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке. В числе таких неявных препятствий можно назвать следующие:

1. сомнения в том, что права и законные интересы потерпевшего, гражданского истца соблюдены. В том числе, когда нет уверенности, что потерпевший в полной мере понимает порядок и правовые последствия особого порядка принятия судебного решения (ч.5 ст. 226.4, ч.4 ст. 316, 317 УПК РФ)<sup>1</sup>;

2. сомнения в том, что подсудимый в полной мере осознает последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ);

Здесь представляется возможным привести данные, полученные в ходе анкетирования осужденных, уголовные дела, в отношении которых были рассмотрены судом в особом порядке. 23 % из числа лиц, включенных в процесс анкетирования, указали, что им не разъясняли смысл законодательного требования о том, что приговор, постановленный судом в особом порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда изложенных в нем фактическим обстоятельствам уголовного дела<sup>2</sup>. Подтверждением сказанного является, в том числе массив апелляционных жалоб осужденных, которые просят отменить принятые судами первой инстанции решения, в связи с неверным (по мнению авторов жалоб) установлением обстоятельств совершенного преступления.

*Так, например, в апелляционной жалобе осужденная П. указывает, что при проведении предварительного расследования были допущены грубейшие нарушения, в том числе: результаты следственного эксперимента фальси-*

---

<sup>1</sup> Более подробно о типичных судебных ситуациях, связанных с участием потерпевшего по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы уголовного судопроизводства см. ниже по тексту.

<sup>2</sup> Безусловно, приводимые данные анкетирования, вероятно, нельзя назвать абсолютно объективными, тем не менее, они дают почву для размышлений.

*фицированы; протокол следственного эксперимента с фототаблицей с ее участием не были предоставлены эксперту, не были поставлены необходимые вопросы по механизму образования телесных повреждений у потерпевшей, все объекты эксперту были предоставлены следователем в неупакованном виде; показания ряда свидетелей и потерпевшей, изложены следователем «как под копирку», практически «слово в слово» и др. В жалобе П. также указала, что по делу следователь в присутствии защитника запугивал ее, заставлял взять всю вину на себя, за все противоправные действия в отношении потерпевшей, которые она не совершала; П. «не заявляла никаких ходатайств о рассмотрении дела в особом порядке. Ей об этом «особом порядке» стало известно лишь при ознакомлении с протоколом судебного заседания, ей никто не объяснил что такое «особый порядок»<sup>1</sup>.*

В рамках анкетирования 38% работников прокуратуры, в чьи полномочия входит государственное обвинение и 58% адвокатов указали на то, что судья не всегда во исполнение требований ч.4 ст. 316 УПК в полной мере выясняет у подсудимого понятно ли ему содержание и последствия рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Ряд респондентов отметили, что типичны ситуации формального и неполного опроса подсудимого по указанному в ч.4 ст. 316 УПК РФ кругу вопросов. С учетом изложенного, считаем, что и государственный обвинитель, как гарант законности при производстве по уголовному делу и судья, как представитель органа правосудия, должны обеспечить строгое выполнение требований УПК РФ. В частности, судья должен провести опрос подсудимого и удостовериться понимает ли он содержание ниже обозначенных норм уголовно-процессуального закона и сделать ряд необходимых разъяснений об особенностях их реализации (а не просто ограничиться перечислением положений УПК РФ), Так, в рамках опроса подсудимого следует уделить внимание следующим вопросам:

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление Левобережного районного суда г. Липецка от 29 января 2019 г. по делу № 10-2/2019: URL: <https://sudact.ru>

- понятно ли ему обвинение, оглашенное государственным обвинителем (ч. 4 ст. 316 УПК РФ);
- согласен ли он с обвинением (ч. 4 ст. 316 УПК РФ);
- поддерживает ли свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ);
- заявлено ли это ходатайство добровольно (ч. 4 ст. 316 УПК РФ).

При этом следует выяснить у подсудимого не оказывалось ли в отношении него психологическое или физическое воздействие со стороны дознавателя/ следователя, адвоката или иных лиц в целях побудить воспользоваться правом на заявление ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке;

- заявлено ли ходатайство после консультации с защитником, в присутствии защитника (ч. 1 ст. 315 УПК РФ);

- когда, каким способом он был уведомлен о дате и месте судебного разбирательства, в частности, соблюдено ли требование ч. 4 ст. 231 УПК РФ. Заметим, что как было установлено в ходе интервьюирования адвокатов, типична ситуация, когда повестка, в которой указана дата и время судебного заседания вручается подсудимому (а также потерпевшему) с несоблюдением 5-суточного срока, указанного в ч.4 ст. 231 УПК РФ, либо не вручается вовсе. При том подсудимый уведомляется о предстоящем судебном заседании посредством телефонного звонка или через защитника. В рамках интервьюирования один из адвокатов привел пример того, что соответствующее уведомление было сделано через потерпевшего, с которым подсудимый находился в родственных отношениях.

- осознает ли обвиняемый последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ), в частности что:

В случае, если расследование проводилось в сокращенной форме дознания:

А) приговор постановляется на основании исследования и оценки только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении, а также дополнительных данных о личности подсудимого (ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ). По ходатайству стороны защиты судья вправе приобщить к уголовному делу и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ)

Б) при постановлении обвинительного приговора правило о назначении наказания не более 1/2 применяется только в случае, если суд назначает наиболее строгий из предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой предъявлено обвинение, вид наказания и не распространяется на альтернативные и дополнительные виды наказания (ч. 5 ст. 62 УК РФ, п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60);

В случае, если уголовное дело расследовалось в общем порядке дознания или в форме предварительного следствия:

А) исследование и оценка доказательств, собранных по уголовному делу судом не проводится, за исключением обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ);

Б) при постановлении обвинительного приговора правило о назначении наказания не более 2/3 применяется только в случае, если суд назначает наиболее строгий из предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой предъявлено обвинение, вид наказания и не распространяется на альтернативные и дополнительные виды наказания (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 6 ст. 316 УПК РФ, п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60);

вне зависимости от формы расследования:

В) приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ; п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60).

Для целей системного разъяснения лицу, подвергающемуся уголовно-му преследованию особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и последствий его реализации предлагаем использовать разработанные нами «Памятку подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» и «Протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» (Приложения 13, 18). Памятка содержит не только информацию о правах и обязанностях подсудимого (обвиняемого), но и особенностях правоприменительной практики в рассматриваемой сфере. В бланке документа предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у подсудимого (обвиняемого) по ходу ознакомления с текстом памятки и ответов на такие вопросы соответствующим должностным лицом. Также определена необходимость подписи и даты подписания этого документа. Назначением протокола является разъяснение содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок в целом. Использование этих документов, полагаем, позволит:

- обеспечить более доходчивое разъяснение подсудимому его прав и обязанностей при рассмотрении уголовных дел в порядке гл. 40 УПК РФ;
- повысить эффективность защиты прав и законных интересов этого участника уголовного судопроизводства;
- минимизировать случаи реальных и мнимых (в том числе добросовестного заблуждения, лица, которое, всерьёз полагает, что имело место нарушение закона) нарушений, когда подсудимый (обвиняемый) указывает,

что ему содержание особого порядка не разъяснялось либо разъяснялось поверхностно.

3. сомнения в том, что подсудимому в полной мере понятно существо обвинения. Подобного рода ситуации обуславливаются, в том числе отсутствием у подсудимых знаний и навыков уголовно-правовой квалификации, а также не достаточно активной ролью защитника по уголовному делу. В результате типично, когда подсудимый соглашается с тем, что совершил хищение, но не может оценить правильность уголовно-правовой оценки содеянного. Такие ситуации типичны по уголовным делам о хищениях, незаконном обороте наркотиков, по делам о насильственных преступлениях и др.

*Типичным в этом смысле является следующий пример. Гр. Ш. было предъявлено обвинение по ч. 1 ст. 111 УК РФ, с которым она согласилась и ходатайствовала о рассмотрении дела в особом порядке. Однако, суд усомнился в правильности уголовно-правовой квалификации содеянного, принял решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства. В последующем при рассмотрении уголовного дела судом в общем порядке, ее действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 114 УК РФ<sup>1</sup>.*

4. наличие сомнений в том, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу. В том числе:

- выявлении «упрощенческого», поверхностного подхода к расследованию;
- выявлении обвинительного уклона и коррекционализации;
- при наличии достаточных оснований полагать наличие самоговора подсудимого;
- иных случаях, когда собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении

---

<sup>1</sup> Уголовное дело № 1-37/2014 // Архив Закаменского районного суда Республики Бурятия.

преступления.

Показателен в этом смысле следующий пример.

*Приговором суда, постановленным в особом порядке судебного разбирательства, гр. П. осужден за причинение смерти по неосторожности своему отцу (ст. 109 УК РФ). Приговор суда был обжалован в апелляционном порядке. В суде второй инстанции гр. П., кроме прочего, пояснил, что он был вынужден применить физическую силу к отцу, защищая свою супругу от нападения. Он лишь один раз ударил отца, который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, не удержался на ногах и упал, ударившись головой о тротуарную плитку. Сразу же после этого им (осужденным) оказывалась помощь потерпевшему, была вызвана «скорая помощь», он также направился в больницу. Произошедшее явилось для него неожиданностью, он не менее потерпевшей переживает смерть близкого человека.*

*Суд второй инстанции, руководствуясь ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ принял решение проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Обосновывая принятое решение, апелляционный суд отметил, что как следует из материалов уголовного дела, условия постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства судом не соблюдены. Так, при удовлетворении ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке судопроизводства, судом должно быть тщательно проверено и не вызывать сомнений, что обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства, понимает существо обвинения и полностью с ним согласен. Суд отметил, что П., хотя не и оспаривал приговор суда, однако как в возражениях на апелляционную жалобу, так и суде апелляционной инстанции ссылаясь на защиту своей супруги от нападения потерпевшего, находившегося в состоянии опьянения, и вынужденное применение физической силы к последнему обусловлено именно этими обстоятельствами. Аналогичную позицию П. занимал в ходе предварительного расследования, в суде первой инстанции, и данная позиция не свидетельствует о согласии осужденного с*



*предъявленным ему обвинением ..., исключала возможность сделать вывод о том, что обвиняемый, не только понимает существо обвинения, но и полностью с ним согласен.*

*Суд апелляционной инстанции подчеркнул, что обстоятельства инкриминируемого преступления с учетом позиции обвиняемого П. требовали тщательной проверки, которая не могла быть осуществлена судом без исследования доказательств. Однако, вопрос о прекращении особого порядка и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке судом не разрешался. При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о нарушении судом первой инстанции уголовно-процессуального закона, выразившегося в рассмотрении уголовного дела в особом порядке без наличия необходимых для этого условий. В своем решении суд второй инстанции указал, что допущенные нарушения касаются фундаментальных основ законодательства, последствием которых является процессуальная недействительность самого производства по уголовному делу. Приговор суда первой инстанции был отменен, дело направлено на новое рассмотрение по существу в общем порядке<sup>1</sup>.*

При наличии описанной типичной судебной ситуации полагаем целесообразно рекомендовать:

– государственному обвинителю ходатайствовать перед судом о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом;

– суду прекратить рассмотрение уголовного дела в особом порядке, возвратить дело прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ, вынести вышеназванное частное определение.

**1.2. Ситуация, когда отсутствуют препятствия для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без**

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление Ульяновского областного суда по делу № 22-2551/2015 // Официальный сайт Ульяновского областного суда : URL: <http://uloblsud.ru>.

**проведения судебного разбирательства** имеет место при выполнении всех условий (оснований) для принятия соответствующих процессуальных решений судом. При этом полагаем возможным рекомендовать судье, разъясняя обвиняемому содержание и последствия особого порядка судебного разбирательства, придерживаться указанных выше рекомендаций.

2. Рассмотрим и ситуации, связанные с участием потерпевшего в судебном разбирательстве.

2.1. Ситуации, когда **по уголовным делам физическое или юридическое лицо не признавалось потерпевшим**, полагаем, не требуют никаких дополнительных пояснений, кроме указания на необходимость изучения как государственным обвинителем, так и судьей (прежде всего, в рамках подготовки к судебному разбирательству) материалов уголовного дела для установления того, что действительно не было оснований признавать какое-либо лицо потерпевшим по уголовному делу. Ситуации, когда неправомерно отказывается лицу в признании потерпевшим, типичны при совершении так называемых многообъектных преступлений (к примеру, ст. 303, 327 УК РФ)<sup>1</sup>.

Смежной с рассматриваемой являются ситуации не признания в качестве потерпевших всех возможных лиц, пострадавших от преступления (к примеру, ст. 159 УК РФ), а также признания потерпевшим не того лица. Такие ситуации зачастую имеют место быть по делам о преступлениях против собственности.

*К примеру, гр. Ш. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 166, п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ. При этом потерпевшим по ч. 1 ст. 166 УК РФ был признан гр. К. – водитель транспортного средства, хотя имущественный вред был причинен Б. – собственнику автомашины. Другой пример: Гр. Х обвинялась в умышленном уничтожении чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ). преступление было совершено путем поджога.*

---

<sup>1</sup> Апелляционное постановление от 5 сентября 2019 г. по делу № 22К-5592/2019; Апелляционное постановление от 16 августа 2019 г. по делу № 22К-1027/2019; Апелляционное постановление от 20 мая 2019 г. по делу № 22К-0796/2019 и др.

*Потерпевшими по делу признаны гр. Б. и гр. К – владельцы имущества, находящегося в квартире. Вместе с тем, сама квартира принадлежала отцу гр. К. – гр. Д., который в ходе следствия потерпевшим признан не был<sup>1</sup>.*

Если есть основания полагать, что то или иное лицо, пострадавшее в результате совершения преступления не было признано потерпевшим по уголовному делу рекомендуется:

– государственному обвинителю – ходатайствовать перед судом о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, а также ходатайствовать перед судом о вынесении частного определения (постановления) в адрес соответствующего дознавателя/ следователя, его руководителя либо органа предварительного расследования;

– судье – прекратить рассмотрение уголовного дела в особом порядке, возвратить дело прокурору в соответствии со ст. 237 УПК РФ, вынести вышеназванное частное определение.

2.2. Ситуации, когда **по уголовным делам физическое или юридическое лицо было признано потерпевшим**, можно далее классифицировать на те, что предполагают:

2.2.1. его **присутствие в судебном разбирательстве** (в том числе, когда ранее им уже было дано согласие (к примеру, в форме собственноручно написанного заявления при ознакомлении с материалами уголовного дела) на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства). Для данной ситуации типично, что потерпевший не всегда в полной мере понимает особенности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке. На это в рамках анкетирования обратили внимание 26% государственных обвинителей и 14% адвокатов, 26% судей.

---

<sup>1</sup> См., например: Справка о результатах изучения судебной практики применения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве за 2009 год // Иркутский областной суд: URL: [http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=51](http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=51)

Это характерно в случаях: не разъяснения / поверхностного разъяснения следователем/ дознавателем содержания норм гл. 40 УПК РФ; отсутствия у потерпевшего необходимых юридических знаний, равнодушного отношения к судебному разбирательству, судьбе подсудимого и т.п.

В результате, в последующем потерпевшие принимают решение обжаловать решения суда, прежде всего, по причинам (по их мнению) незаконности, необоснованности, несправедливости судебного решения, непонимания специфики особого порядка и пр<sup>1</sup>. Следует отметить, что, делая подобного рода заявления, потерпевшие могут указывать на мнимые нарушения (к примеру, осознавая, что в действительности таковых не было, обжаловать приговор из чувства обиды, мести, из желания посутяжничать и пр.). Вместе с тем, зачастую, имеет место ситуация, когда требования уголовно-процессуального законодательства формально соблюдены (к примеру, озвучены нормы УПК РФ, устанавливающие процедурные особенности особого порядка судебного разбирательства), а фактически потерпевший не осознает / не до конца понимает (в том числе по указанным выше причинам) специфику рассмотрения уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ / в том числе с применением положений ст. 226.9 УПК РФ. Для предупреждения указанных ситуаций, а также удостоверения факта выполнения требований ч. 4 ст. 316 УПК РФ (что необходимо для обеспечения принятия законного решения судом второй инстанции в случае подачи потерпевшим апелляционной жалобы, содержащей указания на мнимые нарушения, в части не разъяснения / не надлежащего разъяснения ему специфики особого порядка) рекомендуем государственному обвинителю, как гаранту законности, судье, как представителю органа правосудия, обеспечить строгое выполнение вышеуказанных требований УПК РФ и удостовериться в том, что потерпевший в полной мере понимает сделанные ему разъяснения.

---

<sup>1</sup> См., например: Апелляционное постановление Ростовского областного суда № 22-3169/2018 от 14 июня 2018 г.; Апелляционное постановление Верховного суда Республики Карелия № 22-815/2018 от 21 июня 2018 г.: URL: <http://sudact.ru>

Так, председательствующий должен разъяснить потерпевшему порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ), в частности обратить внимание на то, что:

– уголовное дело может быть рассмотрено судом в особом порядке только при наличии согласия потерпевшего (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, ч. 1 ст. 314 УПК РФ);

В случае, если расследование проводилось в сокращенной форме дознания:

– при постановлении обвинительного приговора правило о назначении наказания не более 1/2 применяется только в случае, если суд назначает наиболее строгий из предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК РФ, по которой предъявлено обвинение, вид наказания и не распространяется на альтернативные и дополнительные виды наказания (ч. 5 ст. 62 УК РФ, п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60);

В случае, если уголовное дело расследовалось в общем порядке дознания или в форме предварительного следствия:

– при постановлении обвинительного приговора суд назначает подсудимому наказание, которое не может превышать 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ, п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60);

вне зависимости от формы расследования следует разъяснить:

– потерпевший может заявить о своем несогласии на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч. 4 ст. 316 УПК РФ). При этом он не должен объяснять мотивы, по которым возражает против постановления приговора без судебного разбирательства (п. 33 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизвод-

стве»<sup>1</sup>(далее - Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17);

– приговор, постановленный в особом порядке не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ; п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60);

б) После разъяснения обозначенных особенностей особого порядка судебного разбирательства суду путем опроса следует выяснить у потерпевшего отношение к ходатайству подсудимого (ч. 4 ст. 316 УПК РФ; п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60). Кроме того, в целях обеспечения требования ч.4 ст. 231 УПК РФ следует установить, когда и каким образом потерпевший был извещен о дате и времени судебного разбирательства.

Для целей системного разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и последствий его реализации предлагаем использовать разработанные нами «Памятку потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)»/ «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» (Приложения 15, 20). Памятка содержит не только информацию о правах и обязанностях потерпевшего, но и особенностях правоприменительной практики в рассматриваемой сфере. Назначением такого протокола является разъяснение содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок в целом. Использование этих документов целесообразно для достижения тех же целей, что описаны применительно к памятке и протоколу, адресованным

---

<sup>1</sup> Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // СПС КонсультантПлюс.

подсудимому (обвиняемому) и обозначены при изложении типичной судебной ситуации 1.1.

**2.2.2. потерпевший не присутствует в судебном заседании.** При наличии такой типичной ситуации суду необходимо:

– установить был ли потерпевший надлежащим образом извещен о месте и времени судебного заседания, то есть не менее чем за 5 суток до его начала (ч. 4 ст. 231 УПК РФ). Несоблюдение этого нормативного требования должно повлечь отложение судебного заседания и устранение указанного нарушения;

– установить выяснялось ли отношение потерпевшего к ходатайству подсудимого (ч. 4 ст. 316 УПК РФ; п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60).

Это возможно установить путем изучения материалов дела на предмет наличия заявления потерпевшего, в котором должны быть отражены: 1) согласие с ходатайством обвиняемого; 2) просьба о рассмотрении уголовного дела в особом порядке в отсутствие потерпевшего; 3) указание на то, что особенности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) ему разъяснены и понятны.

*Здесь типичной ошибкой является ненадлежащий способ разъяснения потерпевшему специфики рассмотрения дела судом в особом порядке, особенностей обжалования приговора, установления и фиксации его волеизъявления относительно возможности применения упрощенной формы судебного разбирательства. Эта ситуация типична, когда позиция потерпевшего выясняется секретарем судебного заседания или помощником судьи в телефонной беседе, результаты которой оформляются телефонограммой либо, когда документ, в котором потерпевший выразил свое отношение к ходатайству обвиняемого направляется посредством факса;*

– огласить документ, в котором выражено согласие потерпевшего.

В случае, если мнение потерпевшего не выяснялось и он не присутствует в судебном заседании рекомендуется принять меры к установлению волеизъявления этого лица в отношении возможности рассмотрения дела судом в особом порядке. В этом случае судебное заседание должно быть перенесено с соблюдением требований ч.4 ст. 231 УПК РФ.

Мнение потерпевшего по рассматриваемому вопросу может быть выяснено одним из нескольких способов: 1) если потерпевший проживает в том же населенном пункте (недалеко от него), его участие в судебном разбирательстве может быть признано обязательным. При наличии к тому оснований потерпевший может быть подвергнут приводу; 2) если потерпевший проживает в другом населенном пункте, суд может поручить другому суду по месту нахождения потерпевшего организовать его участие в судебном разбирательстве путем использования систем видеоконференц-связи. В зависимости от конкретных обстоятельств может быть избран и иной оптимальный в сложившихся условиях вариант. Если же мнение потерпевшего выяснить не представляется возможным, судом, в том числе и по инициативе сторон может быть принято решение о дальнейшем рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Нами обозначены наиболее типичные и важные для рассмотрения с учетом предмета настоящего исследования типичные судебные ситуации. Вместе с тем типичные судебные ситуации, возникающие при рассмотрении уголовных дел судом в особом порядке можно дифференцировать и по другим основаниям – конфликтные / бесконфликтные, благоприятные / неблагоприятные и т.п. Права Т.В. Шутемова, когда отмечает, что любая из классификаций касается одного или нескольких аспектов судебной ситуации, при этом нужно учитывать, что в реальной судебной ситуации классификационные основания, как правило, сочетаются<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Шутемова Т.В. О типичных судебных ситуациях судебного следствия по уголовным делам о бандитизме // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20) . С. 44.



В особом порядке судебного разбирательства типична и ситуация, когда уголовное дело / уголовное преследование прекращается полностью или в какой-либо части. Так, например, в 2019 году из 431 292 уголовных дел рассмотренных в особом порядке прекращено судом 38 051 или 8,8%. Основаниями для принятия такого решения являются следующие:

- истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- изменение уголовного закона (п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- издание акта об амнистии (ст. 84 УК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);
- примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ).

– отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В случае, принятия соответствующего решения следует учитывать, что в этом случае судье вновь (после определения окончательного обвинения) необходимо выяснить мнение потерпевшего, государственного (частного) обвинителя относительно возможности рассмотрения уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ. Заседание должно быть отложено с соблюдением требований ч. 4 ст. 231 УПК РФ, поскольку в отношении подсудимого выдвигается «новое» обвинение. В случае, если обвиняемым будет заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, уголовное дело может быть назначено к рассмотрению и разрешено судом по правилам гл. 40 УПК РФ при соблюдении необходимых для этого условий (оснований). При возражении кого-либо из названных субъектов против рассматриваемой формы судебного разбирательства суд должен принять решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

*Так, органами предварительного следствия, И. обвинялся в 14 эпизодах преступной деятельности, квалифицированных по п. "в" ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159 УК РФ по признаку причинения значительного ущерба гражданину в размере 426 000 рублей. Уголовное дело в отношении И. рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. В судебном заседании прокурор отказался от обвинения в части квалификации действий И. по ч. 2 ст. 159 УК РФ и просил исключить из обвинения квалифицирующий признак значительный ущерб. Потерпевший не согласился с новой квалификацией действий И. Однако суд постановил обвинительный приговор в особом порядке и признал И. виновным в совершении преступлений, которые были квалифицированы по ч. 1 ст. 158 и ч. 1 ст. 159 УК РФ. В кассационной жалобе потерпевший, кроме прочего, указал, что поскольку для исключения указанного признака из обвинения, необходимо было исследовать факт причинения ущерба, который якобы не является значительным, то суду следовало вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения дела в общем порядке.*

*Суд апелляционной инстанции с доводами потерпевшего согласился и указал, что судом первой инстанции была нарушена процедура рассмотрения дела в особом порядке, поскольку потерпевший не был согласен с предложенным государственным обвинителем обвинением и с учетом указанных обстоятельств, суду надлежало прекратить рассмотрение дела в особом порядке и рассмотреть его в общем порядке судебного разбирательства. Указанные нарушения уголовно-процессуального закона послужили основанием для принятия судом кассационной инстанции решения об отмене приговора суда первой инстанции<sup>1</sup>;*

В рамках настоящего параграфа хотелось бы обратить внимание на вопрос о соблюдении требований, предъявляемых к порядку постановления и

---

<sup>1</sup> Определение Пермского краевого суда от 28.01.2010 по делу n 22-551-2010 // Официальный сайт Пермского краевого суда: URL: <https://sudact.ru>

содержанию обвинительного приговора. Как показал анализ судебной практики при составлении этого процессуального документа зачастую допускаются ошибки. В связи с этим целесообразно обратить внимание на обозначенную проблематику.

#### **Ошибки технического характера:**

– во вводной части приговора не указаны пункты, части и статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за преступления, в совершении которых обвиняется подсудимый;

– во вводной части приговора не верно указана дата постановления приговора;

– в тексте приговора ошибочно указана фамилия подсудимого, не соответствующая документу, удостоверяющему его личность. Те же ошибки имеют место и в отношении потерпевшего, гражданского истца;

– неверно отражена дата того приговора, к наказанию по которому на основании ст. 70 УК РФ присоединено наказание, назначенное по настоящему приговору;

– указывается об изменении подсудимому меры пресечения, хотя ему мера пресечения до этого не избиралась;

– в приговоре отражаются отрывки текста из приговора в отношении другого лица по другому уголовному делу.

#### **Ошибки уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминалистического характера:**

Неправильно применен уголовной закон в части назначения наказания:

– за совершение преступления небольшой тяжести при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств назначено наказание в виде лишения свободы;

– не учтены изменения закона, улучшающие положение подсудимого;

– применен уголовный закон, ухудшающий положение лица;

– неверно назначен вид наказания. Например, не соблюдено требование ч.3 ст. 49 УК РФ о том, что обязательные работы не назначаются женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;

– не соблюдены условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства;

– допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. *Примером такой типичной ситуации является случаи, когда переводчик не участвовал в деле, в виду отказа от него потерпевшего, а в суде выясняется, что он не в достаточной мере владеет языком уголовного судопроизводства (русским);*

– несмотря на то, что возникает необходимость в исследовании фактических обстоятельств уголовного дела, суд не прекращает особый порядок судебного разбирательства и постановляет приговор по правилам ст. 316 УПК РФ / с применением ст. 226.9 УПК РФ. Эта ситуация типична, когда:

А) органами предварительного расследования дана неверная квалификация преступления. *Например, отражение в материалах дела сразу двух способов совершения одного преступления (мошенничество совершенное путем обмана или злоупотребления доверием);*

Б) собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления. *Например, когда суд не удостоверился в обоснованности вменяемого подсудимому квалифицирующего признака; вменение излишних составов преступления;*

В) При наличии спора между участниками судебного разбирательства суд не выносит решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке. *Примером такой типичной ситуации является случай не прекращения особого порядка судебного разбирательства, когда потерпевший увеличил сумму*

*гражданского иска, при этом его позицию по поводу размера материального ущерба суд не выяснял, а подсудимый с заявленными исковыми требованиями не согласился, посчитав их завышенными.*

– в описательно-мотивировочной части приговора указывается о согласии подсудимого с обвинением, но суд не приводит доводов относительно его обоснованности. Как разъясняется в п. 25 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 № 55 «О судебном приговоре»<sup>1</sup> (далее - Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 № 55) в описательно-мотивировочной части приговора, постановленного в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, необходимо отразить, что суд удостоверился в соблюдении установленных законом условий. В частности, следует указать, что обвинение обоснованно, подтверждается собранными по делу доказательствами, а подсудимый понимает существо предъявленного ему обвинения и соглашается с ним в полном объеме; он своевременно, добровольно и в присутствии защитника заявил ходатайство об особом порядке, осознает характер и последствия заявленного им ходатайства; у государственного или частного обвинителя и потерпевшего не имеется возражений против рассмотрения дела в особом порядке. В том же пункте постановления высшего судебного органа обращается внимание, что «изменение обвинения в части квалификации содеянного, которое допускается, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются, должно быть мотивировано в приговоре» (п. 25 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 ноября 2016 № 55);

– описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления в приговоре излагается не так, как оно из-

---

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС КонсультантПлюс.

ложено в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении (обвинительном акте);

– не учитываются и не отражаются в приговоре данные о возмещении подсудимым материального и/или морального вреда потерпевшему (гражданскому истцу);

– не учтены/не в полной мере учтены и не отражены в приговоре все обстоятельства, смягчающие наказание. *Типичны ситуации, когда не учитываются добровольное возмещение ущерба, обязательство выплатить ущерб; не исследуются такие процессуальные документы, как объяснения и заявления, данные лицом до возбуждения уголовного дела, явка с повинной, протоколы процессуальных действий, свидетельствующих об активном способствовании раскрытию и расследованию преступления, частичное признание вины;*

- решение о признании опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ в качестве обстоятельства отягчающего наказание судом не мотивировано.

- не учтены/не в полной мере учтены и не отражены в приговоре все обстоятельства, отрицательно характеризующие подсудимого. *Типичной в этом смысле является ситуация, когда не учитываются то, что подсудимый характеризуется отрицательно, в его действиях установлен рецидив преступления, длительное время он скрывался от правосудия, неоднократно привлекался к уголовной ответственности и пр.*

При принятии решения об удовлетворении морального вреда:

А) не указывается какие неимущественные права потерпевшего были нарушены в результате совершения преступления;

Б) не учитывается противоправное поведение потерпевшего;

– не излагаются мотивы, по которым суд принял то или иное решение. *Типична ситуация, когда не излагаются мотивы решения в отношении гражданского иска;*

– суд, мотивируя свое решение, не верно ссылается на норму закона, не подлежащую применению в данном случае;

– с осужденного взыскиваются суммы, выплаченные адвокату за оказание им юридической помощи по назначению;

– суд удовлетворяет гражданский иск в части взыскания расходов на оплату представителя потерпевшего. Такие расходы согласно п.1.1 ч.2 ст. 131 УПК РФ относятся к процессуальным издержкам.

– принимается решение о конфискации имущества, которое не м.б. конфисковано (см. ст. 446 ГПК РФ).

Приведенный перечень ошибок не является исчерпывающим. При этом, безусловно, что *многие из названных ошибок, допускаются и при рассмотрении уголовного дела в общем порядке. Однако при рассмотрении уголовного дела в особом порядке они допускаются чаще, но при этом зачастую не выявляются и не устраняются.*

## ГЛАВА 4. ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШЕГО И ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА ПРИ УПРОЩЕННЫХ ФОРМАХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

### 4.1. Криминалистическое обеспечение защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца: уровень разработки проблемы

Необходимость защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений уже достаточно давно признается на мировой уровне и обозначена в качестве одной из важнейших составляющих законодательства большинства стран<sup>1</sup>. Так, сформулированное в ст. 7 Всеобщей декларации прав человека положение о том, что каждый имеет право на *эффективное* (здесь и далее курсив наш – авт.) восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом<sup>2</sup>, нашло свое дальнейшее развитие в иных документах Организации объединенных наций. В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью акцентируется внимание на том, что жертвы преступления имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им

---

<sup>1</sup> Отдельные тезисы, приводимые в данном параграфе озвучивались нами и ранее, в том числе в работах, опубликованных в соавторстве: Попова Е.И., Краснопеев И.Н., Гармаева Д.А. Правовое просвещение потерпевших - один из способов обеспечения защиты их прав и законных интересов // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С.13-20; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 116-126; Дарханова А.Б., Краснопеев И. С. Попова Е.И., Правовое просвещение участников уголовного судопроизводства по вопросам достижения компромисса сторон обвинения и защиты // Уголовная юстиция. 2019. №1. С. 17-23 и мн. других работ.

<sup>2</sup>Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10.12.1948 // Официальный сайт Организации объединенных наций: URL: <http://www.un.org/ru/universal-declaration-human-rights/index.html>



ущерб в соответствии с национальным законодательством. В том же документе государствам рекомендуется содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв путем предоставления им информации об их роли и об объеме, сроках проведения и ходе судебного разбирательства и о результатах рассмотрения их дел, особенно в случаях тяжких преступлений, а также в случаях, когда ими запрошена такая информация<sup>1</sup>. В 2005 году резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи ООН были приняты основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. В этом документе, кроме прочего акцентируется внимание на том, что государства должны обеспечить соответствие своего национального законодательства их международно-правовым обязательствам посредством обеспечения *адекватных, эффективных, быстрых и надлежащих* средств правовой защиты, включая возмещение ущерба (пункт 2)<sup>2</sup>.

Российская Федерация также осознает важность обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений. Конституция РФ устанавливает, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства» (ст. 2); Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причинен-

---

<sup>1</sup> Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 // Официальный сайт Организации объединенных наций: URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/declarations/power.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml).

<sup>2</sup> Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи // Официальный сайт Организации объединенных наций: URL: [http://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/principles\\_right\\_to\\_remedy.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles_right_to_remedy.shtml)

ного ущерба» (ст. 52). Дальнейшее свое развитие и конкретизацию указанное находит, в том числе, и в уголовно-процессуальном законодательстве. Содержание статьи 6 УПК РФ дает понимание того, что назначением уголовного судопроизводства, кроме прочего являются защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Вместе с тем анализ судебной-следственной практики, данных официальной статистики, научной и методической литературы дает основание для вывода о том, что рекомендации Организации объединенных наций по обеспечению действительно *эффективной* (курсив наш-авт.) защиты потерпевших не нашли реального отражения в российской правоприменительной практике.

Проблемы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего всегда привлекали внимание представителей таких наук, как криминология, уголовное право, уголовный процесс (В. П. Божьев, Л. В. Брусницын, Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий, О. В. Волынская, Б. Я. Гаврилов, И. С. Дикарев, В. И. Задорожный, К. Б. Калиновский, В. А. Лазарева, П. А. Скобликов, И. А. Фаргиев, Л. В. Франк, П. С. Яни и многие другие). Изучение содержания публикаций обозначенных и иных авторов дает основание для констатации того, что к настоящему времени разработка проблем защиты прав и законных интересов потерпевшего в рамках названных наук находится на высоком теоретическом и прикладном уровнях.

В то же время, с позиций криминалистики различные аспекты защиты потерпевших изучались не достаточно полно, хотя соответствующие попытки предпринимались. Однако исследователи аккумулировали свое внимание либо на криминалистическом учении о личности потерпевшего, изучая его как жертву преступления (В. С. Бурданова, В. М. Быков, В. В. Вандышев, В. А. Жбанков, А. А. Закатов, С. П. Зеленковский, Д. А. Турчин, Л. В. Франк, В. И. Шиканов, В. Ю. Шматов, Е. Е. Центров и др.), концентрируясь на вопросах соблюдения прав и законных интересов с позиций обеспечения их личной

безопасности (С. П. Ефимичев М.И. Игнатъева, В.И. Крайнов, А.М. Ларин, А.С. Подшибякин, Д. А. Сорокотягина, В.Ю. Шматов и др.), выстраивании эффективного взаимодействия с этим субъектом сотрудников правоохранительных органов (Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Е.П. Ищенко, Ю.П. Гармаев, В.Д. Зеленский, И.М. Комаров, В.И. Комиссаров, А.Ф. Лубин, Г.М. Меретуков, Н.Е. Шинкевич и многие др.). В то же время нам не известно системных криминалистических исследований, выполненных на монографическом уровне, предметом которых стали бы закономерности деятельности должностных лиц правоохранительных органов по защите фактических интересов потерпевших. Хотя основы подобного рода исследований заложены во многих работах ученых-криминалистов (О.Я. Баев, Л.В. Бертовский, В.Д. Зеленский, В.П. Лавров, Ю.В. Павленко, Е.В. Смахтин, Д.А. Степаненко, А.Н. Халиков, Е.Е. Центров и многих других), в том числе при применении норм об упрощенных производствах (Ю.П. Гармаев, Е.М. Варпаховская, Е.П. Ищенко, О.В. Пегушина, Х.М. Хупсергенов и некоторые др.). Что касается различного рода рекомендаций по защите прав и законных интересов обвиняемого то они в том или ином виде присутствуют практически во всех криминалистических исследованиях по расследованию, судебному разбирательству преступлений различных категорий.

При этом, как отмечает В.И. Комиссаров, проблема участия потерпевшего в уголовном судопроизводстве и периодичность обращения внимания на ее отдельные аспекты со стороны государства и юристов не позволяют вести комплексную, целенаправленную борьбу с нарушением прав жертв преступления. Ученый призывает оптимизировать работу в этом направлении с учетом достижений науки криминалистики и современных тенденции, происходящих в сфере изменения уголовно-правовых, уголовно-процессуальных отношений, с учетом требований международных стандартов<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Комиссаров В.И. Потерпевший - центральная фигура уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2010. С. 13.

Справедливо обращается внимание на имеющийся дисбаланс нормативной регламентации защиты обвиняемых и потерпевших, с явным перевесом в отношении первых. В этой связи Е.П. Ищенко отмечает, что неукоснительная забота о правах подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного берет свое начало в Конституции РФ, пять статей которой посвящены их правам и интересам и только одна — законным правам гражданина, потерпевшего от преступного посягательства. По сравнению с обвиняемым последний, можно сказать, бесправен. ... И никого не смущает, что при таком подходе грубо нарушается принцип равенства граждан перед законом<sup>1</sup>. Поддерживает эту позицию и В.И. Комиссаров: «Сегодня в уголовном судопроизводстве в области защиты прав человека действует двойной стандарт - один в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, а другой - в отношении потерпевшего»<sup>2</sup>.

«Справедливость уголовного судопроизводства должна быть обращена не только на обвиняемого, но и на потерпевшего. И даже в первую очередь на потерпевшего, поскольку государство не смогло обеспечить его естественные неотчуждаемые права: право на жизнь, на здоровье, защиту его собственности»<sup>3</sup>. «До тех пор, пока защита законных интересов потерпевшего не станет главным критерием оценки работы правоохранительных органов, пока не произойдет смена сложившегося стереотипа мышления практических работников, и соответствующим образом не изменится их отношение к потерпевшему, вообще нельзя всерьез говорить об удовлетворении его по-

---

<sup>1</sup> Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С.121-122

<sup>2</sup> Комиссаров В.И. Потерпевший - центральная фигура уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2010. С. 13.

<sup>3</sup> Володина Л.М. Проблемы возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1. С. 93—94.

требностей в уголовном судопроизводстве»<sup>1</sup>. Как верно отмечает В.К. Зникин: «поскольку дознание и предварительное следствие служат основой для дальнейшего движения уголовного дела, очерчивают объем, пределы судебного рассмотрения и во многом обуславливают правильный исход его, то, вероятно, понятие качества раскрытия и расследования преступлений имеет особое практическое значение»<sup>2</sup>. «Зачастую, особенно при совершении неочевидных преступлений, процессуальным путем определить направленность умысла виновного и правильно квалифицировать его действия возможно только благодаря достижениям криминалистики, что подтверждает ее значимость, прежде всего через призму защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления»<sup>3</sup>. «Отсюда эффективность предварительного расследования можно и нужно определять как результат выполнения целевых задач (назначения) уголовного судопроизводства на его досудебных стадиях»<sup>4</sup>.

Необходимость защиты прав и законных интересов потерпевших от преступлений уже достаточно давно признается на мировой уровне и обозначена в качестве одной из важнейших составляющих законодательства Российской Федерации. Системное толкование уголовно-процессуального закона позволяет утверждать, что потерпевший наделен достаточно обширным комплексом прав (ст. 11, 20, 22, 25, 42, 86 и др. УПК РФ). Вместе с тем большинство таких прав им не реализуется (либо реализуется не в полной мере / частично). Причина этого банальна – потерпевший, как правило, просто не обладает знаниями о том, как это делать. На данное обстоятельство обратили

---

<sup>1</sup> Шаров Д.В. Защита законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. Серия «Государство и право. Юридические науки». 2016. №5. С. 64.

<sup>2</sup> Зникин В.К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №1 (11). С. 26.

<sup>3</sup> Смахтин Е.В. Механизм защиты прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами // Lex russica. 2016. №10 (119). С. 160.

<sup>4</sup> Зникин В.К. Понятие эффективности и качества предварительного расследования // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №1 (11). С. 27.

внимание около 90% опрошенных нами респондентов из числа следователей, дознавателей, работников прокуратуры, судей (Приложения 6-9).

В связи с этим во многом справедливо мнение о том, что «... дальнейшее расширение прав потерпевшего, детализация правил их реализации в досудебном производстве не представляется необходимым, т.к. эффективность их защиты при этом не повышается, поскольку совокупность прав потерпевшего содержит в себе значительный правовой потенциал, реализация которого возможна за счет формирования системы прав, востребованных потерпевшим, и дополнительного стимулирования потерпевшего на активное участие в уголовном судопроизводстве путем разъяснения преимуществ такого участия, оптимизации его процессуальных правил, введения дополнительных преференций и др.»<sup>1</sup>. В этой связи, в рамках интервьюирования следователи, дознаватели (98%) и работники прокуратуры (94%) указали, что уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевших достаточными правами для защиты их законных интересов.

Тот факт, что потерпевший сегодня зачастую не может в полной мере реализовать, предоставленные ему законом права дает основание утверждать, что названный субъект, хотя и относится к представителям стороны обвинения: 1. зачастую имеет свои интересы (как правило, во многом отличные от интересов сотрудников правоохранительных органов)<sup>2</sup>; 2. на сегодняшний день является самым незащищенным участником уголовного судопроизводства<sup>3</sup>. Сотрудники правоохранительных органов, которые в соответствии с

---

<sup>1</sup> Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2015. С. 12.

<sup>2</sup> Об этом прямо говорится в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

<sup>3</sup> Об этом, см.: Ищенко Е.П. Реформой правит криминал. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 298-299; Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб, 2002. С. 43-52; Смахтин Е.В., Смирнова И.Г. Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 364; Фоменко А.Н. Защита

ч.1 ст. 11 УПК РФ обязаны *разъяснять* (здесь и далее курсив наш- авт.) потерпевшему, гражданскому истцу их права, обязанности и ответственность и *обеспечивать* возможность осуществления этих прав не всегда в полной мере следуют этим нормативным требованиям. Так, например, в ходе интервьюирования респонденты из числа следователей (12%) указали на то, что на них законом (ст. 38 УПК РФ) прямо не возложена обязанность разъяснения потерпевшему порядка возмещения вреда<sup>1</sup>, причиненного ему в результате совершения преступления. 92% следователей отметили, что в большинстве своем только доводят до сведения потерпевшего права и обязанности, названные в ст. 42 УПК РФ (зачитывают, перечисляют, иногда предоставляют текст закона для самостоятельного прочтения), подробно не разъясняя особенности реализации этих прав.

Тем не менее, зачастую к сотрудникам правоохранительных органов потерпевшие относятся как к гарантам защиты их прав и законных интересов<sup>2</sup>. Как показало интервьюирование этой категории граждан, многие из них (67%) в той или иной мере полагаются на опыт, квалификацию следователя (дознателя), его властные полномочия, считают, что именно сотрудники правоохранительных органов должны / будут осуществлять защиту потерпевших<sup>3</sup>. При этом часть респондентов (24%) не сомневаются в том, что следователь (дознатель), работники прокуратуры не станут нарушать прав по-

---

прокурором прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар 2006. С. 4 и др.

<sup>1</sup> Под «вредом» если не оговорено иное, понимаем как имущественный ущерб, так и физический и моральный вред, причиненные преступлением потерпевшему.

<sup>2</sup> Об этом см.: Гаврилов Б.Я. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. №4 (44). С. 119-125; Гриненко А. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 51.

<sup>3</sup> Приводимые показатели соотносятся с исследованиями и других авторов. К примеру, по данным Л.М. Володиной с доверием к правоохранительным органам и судебной системе в целом относятся около 60% лиц. Имевших опыт общения с ними. См. Презентацию Л.М. Володиной по теме «Обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе»: URL: <http://ombudsmanrf.org/>

терпевших<sup>1</sup>. Вместе с тем, многочисленные исследования, а также сообщения из официальных источников зачастую говорят об обратном<sup>2</sup>. В этой связи Е.П. Ищенко пишет: «О какой полноте выяснения обстоятельств содеянного можно говорить, хорошо помня о нормах гл. 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ? Если подозреваемый признаёт свою вину или соглашается на сотрудничество со следствием, то предварительное расследование в отношении него фактически заканчивается, он получает преференции, от которых могут пострадать (и страдают) права потерпевшего, всего общества и даже государства»<sup>3</sup>.

В этой связи совершенно справедливо замечание А.С. Автономова о том, что «Наверное, можно, не соблюдая прав, убедить человека в том, что все в порядке и его права соблюдены, и человек будет чувствовать себя хорошо»<sup>4</sup>. А вместе с тем «Вопрос защиты прав потерпевших должен стать одним из основных критериев оценки эффективности (результативности) работы следственных органов. Потерпевшему должно быть обеспечено право знать, что сделано следователем в целях обеспечения возмещения ему вреда. Основным принципом деятельности следователя должен стать принцип индивидуального и дифференцированного подхода к потерпевшему»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Интервьюирование проводилось нами в отношении 182 человек – представителей широких слоев населения.

<sup>2</sup> См. например: Гаврилов Б.Я. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. №4 (44). С. 119-125; Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ч. 1. М., 2016.; Доклад Генерального прокурора Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: [http://www.genproc.gov.ru/smi/interview\\_and\\_appearances/appearances/723904/](http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/723904/).

<sup>3</sup> Ищенко Е.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 122

<sup>4</sup> Автономов А.С. Конституционное и международное измерение прав человека. СПб.: СПбГУП, 2015. (Университетский мастер-класс; Вып. 7). С. 16.

<sup>5</sup> Беляский В. С. Криминалистические проблемы обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. 2013. №11. С. 79-81.



К обозначенной, напрямую примыкает и другая проблема – пассивное поведение потерпевшего, порой, граничащее с противодействием, уголовно-му преследованию. В силу обозначенной правовой неграмотности, гипертрофированного доверия или же, наоборот, – недоверия к сотрудникам правоохранительных органов, иных причин, потерпевшие зачастую не проявляют активности при расследовании и судебном разбирательстве. К примеру, Б.Я. Гаврилов и О.А. Малышева обращают внимание на следующие данные В.Е. Батюковой. Автор пишет, что 95% опрошенных ею потерпевших не смогли конкретно перечислить свои права. Немногие представляют, каким образом можно защищать свои права и законные интересы в досудебном производстве по уголовному делу. При этом, как отмечает автор, 72% потерпевших не смогли указать, когда они были признаны в качестве таковых на основании закона. Вызывает тревогу то, что 98% респондентов указали, что чувствуют себя беззащитными и ощущают отсутствие какой бы то ни было помощи со стороны правоохранительных органов. Ввиду последнего потерпевшие определили себе «роль просителей»<sup>1</sup>. Одновременно, как справедливо отмечает, к примеру, Б.Я. Гаврилов, В. В. Иванов, имеют место факты, когда следователь, дознаватель негативно относятся к любому проявлению активности, заинтересованности со стороны потерпевшего в расследовании уголовного дела<sup>2</sup>.

По результатам специального исследования, проведенного по инициативе Фонда поддержки пострадавших от преступлений совместно с ВЦИОМ в 2016-2017 годы жертвами преступлений становились 7 % опрошенных россиян (т.е. примерно 10 миллионов человек), более трети (39 %) становились жертвами неоднократно, при этом 63 % потерпевших заявили о том, что ис-

---

<sup>1</sup> Батюкова В.Е. К вопросу о защите прав и законных интересов потерпевшего от преступления // Актуальные проблемы уголовного права. М., 2004. Цит. по: Гаврилов Б.Я. Малышева О.А. Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. №4 (44). С. 121.

<sup>2</sup> Гаврилов Б.Я. Малышева О.А. Указ. соч. С. 119-125; Иванов В.В. Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования // Защита прав личности в уголовном праве и процессе. Вып. II. Права человека: сфера реализации. Саратов, 2003. С. 185.

пытывали длительные негативные переживания после происшествия. При этом ущерб от преступления чаще всего оценивают в размере от 10 до 50 тысяч рублей (31 %) и до 10 тысяч рублей (об этом сообщили 28 % жертв преступлений, совершенных за последний год). По факту совершения в отношении них преступлений за помощью в правоохранительные органы за последние пять лет обращались 17 % респондентов (для крупных городов этот показатель составляет 25 %). Более двух третей (70 %) обратившихся заявили о том, что вред, причиненный преступлением, не был возмещен<sup>1</sup>. Полагаем, к настоящему времени описанные проблемы не были кардинально решены.

Как отмечается в аналитическом докладе Фонда поддержки пострадавших от преступлений: «На сегодняшний день потерпевшая сторона не может рассчитывать на адекватную социальную помощь и реабилитацию со стороны государства, а возмещение вреда не является безусловной обязанностью виновного лица и не всегда производится даже при наличии приговора суда. Социальная статья 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующая право на компенсацию причиненного ущерба, в практических аспектах выполнения указанной функции не реализуется в достаточной степени»<sup>2</sup>.

В русле обозначенных рассуждений следует напомнить и некоторые нормативные требования. Так, в ст. 2 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» установлено, что в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства прокуратура Российской Федерации, кроме прочего, осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными

---

<sup>1</sup> Специальное исследование, проведенное по инициативе Фонда поддержки пострадавших от преступлений совместно с ВЦИОМ в 2016-2017 : URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116081>

<sup>2</sup> Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений / Аналитический доклад Фонда поддержки пострадавших от преступлений: URL: <http://soprotivlenie.org/doc>

ми органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций.

В свою очередь, например в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» прямо указано: «Считать важнейшей обязанностью прокуроров защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также иных лиц, чьи права и законные интересы были нарушены, принимать все необходимые меры к восстановлению нарушенных прав, возмещению причиненного вреда» (п. 2)<sup>1</sup>.

Суд обязан рассматривать уголовные дела с позиций независимого арбитра, руководствоваться принципами законности (ст. 5 УПК РФ, ст. 5 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ<sup>2</sup>(далее ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ), независимости, равенства всех перед законом и судом (ст. 7 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ), охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ). Указанное в той или иной мере подчеркивается и в постановлениях пленума Верховного суда РФ. Так, судам первой инстанции разъясняется необходи-

---

<sup>1</sup> Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

мость рассмотрения уголовного дела в точном соответствии с установленным законом порядком, критериями справедливого судебного разбирательства, что должно служить надежной гарантией защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений<sup>1</sup>. Обращается внимание на то, что важной функцией уголовного правосудия должна быть охрана законных интересов потерпевшего, уважение его достоинства, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию<sup>2</sup>.

Итак, работники прокуратуры, являясь гарантом законности при производстве по уголовному делу, должны быть ориентированы в первую очередь на защиту прав и законных интересов потерпевших. Более того, представляется, что такое направление должно быть одним из приоритетных не только в деятельности прокуроров, но и судей.

Здесь представляется уместным привести точку зрения Л.В. Головки, который со ссылкой на Э.Эшуорта упоминает о «парадигме наказания». Смысл такой парадигмы в том, что ключевой ролью уголовного процесса остается применение наказания. Потерпевший при этом находится на вторых ролях, т.к. применение наказания повсеместно является исключительной прерогативой государства. В рамках парадигмы наказания потерпевший может удовлетворять свои интересы, в основном путем реализации института гражданского иска в уголовном процессе. Однако ущерб, как правило, возмещается потерпевшему лишь частично. С точки зрения защиты интересов потерпевшего «парадигма наказания» имеет существенный недостаток, который получил название «вторичной виктимизации», суть которой в том, что для большинства участников процесса, участие в нем является тяжким бре-

---

<sup>1</sup> О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 51 от 19.12.2017 // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве"

менем<sup>1</sup>. Такое мнение поддерживается и другими авторами. К примеру, Е.В. Марковичева отмечает, что вовлечение в систему уголовной юстиции является дополнительным стрессом для потерпевшего уже пострадавшего от преступления. К тому же в силу императивности уголовного процесса его активность ограничена, и в значительном числе случаев он вынужден выполнять роль наблюдателя при разрешении уголовно-правового конфликта<sup>2</sup>.

Обращая внимание на то, что такая практика, безусловно, не является образцовой, считаем, что обусловлена она, как минимум, следующим:

– отсутствием четкого указания в законе (на уровне конкретных статей УПК РФ, регламентирующих права и обязанности должностных лиц, к примеру, ст. 38, 40) на обязанность сотрудников правоохранительных органов предпринимать действия, направленные на возмещение вреда, причинённого преступлением. В результате ряд следователей, дознавателей, не владея необходимым уровнем криминалистического мышления, не прибегая к системному толкованию закона (не учитывая положения ч.2 ст. 73 УПК РФ) формируют субъективное мнение о том, что не обязаны доказывать факт причинения вреда и его размер<sup>3</sup>. Об этом упоминает, к примеру, Д.А. Иванов, отмечая, что зачастую следователи, дознаватели вопреки многочисленных положений уголовно-процессуального законодательства халатно относятся к вопросам установления и подтверждения фактов причинения имущественного вреда начиная со стадии возбуждения уголовного дела, и продолжают свое бездействие в ходе производства предварительного расследования<sup>4</sup>;

---

<sup>1</sup> Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 47-49.

<sup>2</sup> Марковичева Е.В. Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции // Российская юстиция. 2009. №9. С. 65.

<sup>3</sup> Более того, такая же позиция встречается и в научной литературе. См., например: Синенко С.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук М., 2014. С. 137.

<sup>4</sup> Иванов Д.А. Актуальные вопросы определения характера и размера вреда, причиненного преступлением при проверке поводов для возбуждения уголовного дела // Вестник

– высокой степенью нагрузки на следователей / дознавателей, которым приходится осуществлять производство не по одному-двум уголовным делам, а зачастую по десятку таких дел;

– невысоким уровнем юридического образования и квалификации правоприменителей, владения знаниями в области криминалистики<sup>1</sup>;

– негативными закономерностями криминалистического мышления, обуславливающими субъективные факторы заинтересованности представителей стороны обвинения в упрощенных формах уголовного судопроизводства<sup>2</sup>;

– отсутствием системы криминалистических рекомендаций по возмещению вреда, причиненного преступлением. Причем система таких рекомендаций должна быть не только предложена практике, а широко внедрена в деятельность сотрудников правоохранительных органов и суда. Только в этом случае можно рассчитывать, что ситуация в сфере защиты прав лиц, потерпевших от преступлений действительно может измениться к лучшему.

Вместе с тем мы не считаем корректным, актуализируя обозначенную проблему, сводить ее только к критике правоприменителя. Нужно образом менять сложившееся положение дел. Полагаем, решающую роль в этом может и должна сыграть криминалистика.

Полагаем возможным выдвинуть тезис о том, что криминалистические рекомендации могут и должны разрабатываться не только для сотрудников правоохранительных органов и судей, но и для самих потерпевших. К примеру, в виде специально адаптированных для использования широкими сло-

---

Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 124.

<sup>1</sup> Об этом см., например: Камышанский В. П. О юридическом образовании и юридической науке в современной России: некоторые итоги или начало конца? // Власть закона. 2016. 1 (25). С.14-27; Следственные ошибки: учебно-практическое пособие / А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков /под ред. А.И. Бастрыкина. М.: 2015. С. 5-6.

<sup>2</sup> Об этом см., например: Камышанский В. П. О юридическом образовании и юридической науке в современной России: некоторые итоги или начало конца? // Власть закона. 2016. 1 (25). С.14-27; Следственные ошибки: учебно-практическое пособие / А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков /под ред. А.И. Бастрыкина. М.: 2015. С. 5-6.

ями населения различного рода памяток, в которых может разъясняться те или иные правовые вопросы, предлагаться возможные пути решения проблем, с которыми могут столкнуться потерпевшие<sup>1</sup>.

Анализ действующего законодательства, научной и методической литературы, эмпирических данных, полученных в рамках исследования, позволяют сделать выводы о том, что одним из двух ключевых элементов методологической основы криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства (помимо уже рассмотренной междисциплинарной концепции компромисса) является вновь формируемая в настоящем исследовании концепция криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца (положение на защиту № 3).

Основными идеями данной концепции являются следующие положения:

– в целом, нормативных средств защиты интересов потерпевшего и гражданского истца уже достаточно. Не хватает только средств их реализации, то есть криминалистических тактических, методических, технических рекомендаций, а также средств правового просвещения. Эти средства может предложить только криминалистика;

– в криминалистическом аспекте приоритетом расследования и судебного разбирательства в упрощенных формах является защита прав и законных интересов потерпевшего криминалистическими средствами. Этот приоритет исходит из того, что не просто отдельные, а большинство следователей, дознавателей, работников прокуратуры и даже судей придерживаются ментальных установок, направленных на отстаивание, прежде всего, государственных, ведомственных интересов. Часто к обеспечению прав и законных интересов потерпевших должностные лица подходят слишком формально. Научные положения и прикладные рекомендации, разработанные в рам-

---

<sup>1</sup> Более подробно об этом см. параграф 4.4.

ках концепции криминалистического обеспечения прав и законных интересов потерпевших должны способствовать преодолению негативного влияния этих типичных ментальных установок, в том числе, в рамках компромиссных процедур между сторонами обвинения и защиты. Эффективность формируемого в настоящем исследовании криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства может быть достигнута только на основе баланса двух названных концепций (компромисса и защиты потерпевших), как на теоретическом уровне, так и на уровне прикладных рекомендаций (положение на защиту № 4).

Далее необходимо обозначить основные направления развития данной концепции, в том числе, применительно к упрощенным производствам. Эти направления должны выражаться в разработке систем научных положений и прикладных рекомендаций, классифицируемых по различным основаниям.

1. В зависимости от адресата, они могут создаваться для следователей, дознавателей, надзирающих прокуроров, государственных обвинителей, судей, потерпевших, их представителей и законных представителей, гражданских истцов, их представителей.

2. В зависимости от видов и групп преступлений должны создаваться криминалистические научные положения и рекомендации по защите потерпевших по уголовным делам различных категорий: хищения<sup>1</sup>, насильственные, должностные, коррупционные преступления и т.п.

3. В зависимости от уголовно-процессуальной формы могут создаваться криминалистические научные положения и прикладные рекомендации по участию потерпевших по уголовным делам, которые расследуются в общем порядке дознания, в сокращенной форме, в форме предварительного след-

---

<sup>1</sup> См.: Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2013.; Попова Е.И. Особенности разъяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации //Российский следователь. 2017. № 21. С.49-52 и др.



ствия, в том числе с учетом возможности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. Кроме того, рекомендации могут дифференцироваться по уголовным делам, которые рассматриваются судом в общем порядке, в особом порядке, с участием присяжных заседателей, у мирового судьи и др.

4. В зависимости от личности потерпевших криминалистические научные положения и прикладные рекомендации могут создаваться с учетом их уровня образования, возраста, социального положения и т.п.

Кроме того, к числу основных направлений развития концепции криминалистического обеспечения защиты прав потерпевшего. относится необходимость разработки научных положений и криминалистических рекомендаций:

- направленных на выделение типичных следственных ситуаций, имеющих отношение к потерпевшему, в том числе, в рамках упрощенных производств;

- посвященных проведению тактических операций, в частности, по возмещению вреда, причиненного преступлением (см. параграф. 4.2).

- посвященных криминалистическим средствам правового просвещения потерпевших и гражданских истцов по уголовным делам, по которым применяются нормы об упрощенных производствах.

Данный перечень направлений не является исчерпывающим. Дальнейшие научные исследования расширят его. Надеемся в недалеком будущем настоящая концепция превратиться в полноценную частную криминалистическую теорию криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего и гражданского истца в уголовном процессе.

#### **4.2.Тактическая операция «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»**

Ю.В. Павленко верно отмечает, что возмещение потерпевшему вреда является одной из основных тактических задач органов предварительного расследования и, как правило, предполагает необходимость проведения соответствующей тактической операции. При этом автор констатирует, что в реальной правоприменительной деятельности такая задача зачастую не ставится и не решается<sup>1</sup>.

В результате системного анализа научной и методической литературы мы не нашли всестороннего описания тактической операции, направленной на возмещение потерпевшему вреда, причиненного в результате совершения преступления. Вместе с тем, отдельные элементы такой тактической операции: 1. В той или иной степени описываются в различного рода публикациях<sup>2</sup>; 2. Успешно реализуются в практической деятельности (например, путем разъяснения обвиняемым положений закона о том, что возмещение вреда причиненного преступлением может быть учтено судом при постановлении обвинительного приговора, как смягчающее обстоятельство; являться одним из условий прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием и т.п.).

Обобщив данные, полученные в результате анализа следственной деятельности, а также идеи, изложенные в работах ученых, занимавшихся данной проблематикой, мы с учетом предмета настоящего исследования разра-

---

<sup>1</sup> Павленко Ю.В. Фактические объемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1(3). С. 31.

<sup>2</sup> См., например: Павленко Ю.В. Указ. Соч. С. 31.; Чурляева Л.В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления // Философия права. 2016. №2. С. 112-115. Нурушев А.А. Поисково-познавательная деятельность следователя и органов дознания по обеспечению возмещения имущественного вреда (ущерба), причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

ботали основы тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного в результате преступления».

Основными тактически задачи такой операции полагаем возможным назвать:

– точное определение всех обстоятельств, связанных с вредом, причиненным преступлением (характер, размер такого вреда, выявление всех лиц, которым он причинен, верное определение всех субъектов – причинителей вреда);

– формирование у подозреваемого/обвиняемого добровольного решения о необходимости добровольного возмещения вреда причиненного преступлением, а также о содействии предварительному расследованию, отказу от противодействия уголовному преследованию;

– убеждение защитника в целесообразности возмещения его подзащитным вреда, причиненного преступлением, а также расследования и последующего судебного разбирательства с применением упрощенных форм уголовного судопроизводства;

– обеспечение реальной защиты прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца.

Прежде, чем приступить к изложению содержания этапов тактической операции, отметим, что эффективность ее реализации может значительно возрасти именно при условии применения упрощенных форм уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что возможность воспользоваться в полной мере комплексом преимуществ (правовых и производных), которые ему могут быть предоставлены, в случае применения по уголовному делу норм гл. 32.1/ 40 УПК РФ будет для подозреваемого, обвиняемого дополнительным стимулом для положительного посткриминального поведения.

### **1. Этап принятия решения о проведении тактической операции.**

Представляется, что решение о необходимости реализации тактической операции «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»

порядке может быть принято дознавателем / следователем при наличии следующих условий:

– потерпевшему причинен вред (имущественный, физический, моральный). Хотелось бы отметить, что применительно, например, к уголовным делам о хищениях, речь идет о типичных ситуациях, когда имущество потерпевшего не найдено и ему не возвращено;

– подозреваемый / обвиняемый по своей инициативе не предпринимает действий, направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением;

– судебная перспектива по уголовному делу ясная (хорошая);

– возможность применения при расследовании и последующем судебном разбирательстве норм гл. 32.1/ 40 УПК РФ;

– потерпевший действительно желает возмещения вреда, причиненного ему в результате совершения преступления, в том числе, в как можно более короткие сроки. Отсутствие такого желания явление достаточно распространенное, например, когда в преступление в отношении потерпевшего совершено родственником, близким лицом и в др. случаях. Вместе с тем, дознавателю / следователю необходимо удостовериться, что нежелание потерпевшего требовать возмещения вреда принято им не под воздействием угроз, шантажа, обмана и т.п. со стороны подозреваемого, обвиняемого, иных заинтересованных в разрешении этого вопроса лиц. Если потерпевший отказывается от возмещения вреда, поскольку считает, что в данном случае преступник подкупает его, в связи с чем в последующем уйдет от уголовной ответственности и наказания за содеянное<sup>1</sup>, дознавателю / следователю необходимо разъяснить правовые последствия соответствующих действий со стороны подозреваемого / обвиняемого.

---

<sup>1</sup> Об этом см., например: Ендольцева А.В. Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего // Вестник экономической безопасности. 2-16. № 5. С. 33-39.

– не вызывает сомнений, что в результате преступления потерпевшему причинен реальный вред.

Отметим, что момент принятия решения о проведении тактической операции, как правило, не совпадает с начальным этапом расследования. Такое решение, целесообразно принимать, когда характер и размер вреда, причиненного преступлением может быть уже доказан либо не вызывать сомнений. Кроме того, прежде чем, реализовывать тактическую операцию необходимо достоверно установить лицо, совершившее преступление, в результате которого был причинен вред потерпевшему.

**2. Этап моделирования тактической операции.** В целом, несмотря на то, что данный этап является подготовительным к непосредственным действиям, направленным на реализацию тактической операции, он является особенно важным. Ведь успех всей операции напрямую зависит от того насколько качественно дознаватель / следователь подготовится к мероприятиям, направленным на убеждение стороны защиты принять добровольное решение о возмещении вреда, явившийся следствием совершенного преступления. При этом зачастую важно, чтобы тактический замысел сотрудников органов предварительного расследования не был заранее известен процессуальным противникам, в противном случае типична ситуация, когда подозреваемый / обвиняемый срочно «избавляется» от принадлежащего ему на праве собственности ценного имущества, денежных средств (продает транспортное средство, оформляет договор дарения земельного участка и др.).

На данном этапе дознавателю /следователю рекомендуется запланировать:

1) время, место, число участников, задействованных в обсуждении вопросов, связанных с возмещением вреда;

2) в ходе каких действий процессуально / непроцессуального характера тактически наиболее правильно выяснить позицию потерпевшего относи-

тельно того, какие требования он намерен предъявить обвиняемому; проверить их обоснованность;

3) обсуждение с защитником возможности удовлетворения его подзащитным требований потерпевшего, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением;

4) в ходе каких действий процессуально / непроцессуального характера тактически наиболее правильно выяснить позицию обвиняемого, относительно возможности возмещения вреда;

5) совместное обсуждение следователя и иных участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, подозреваемого / обвиняемого, защитника и др. в зависимости от ситуации) возможности принятия решения о добровольном возмещении вреда.

Рассмотрим обозначенные направления более подробно.

1) *Выбор времени и места для предстоящей встречи, предполагающей обсуждение вопросов, связанных с возмещением вреда.* Эти вопросы должны разрешаться с учетом личностных характеристик потерпевшего и подозреваемого/ обвиняемого, характера и степени противодействия уголовному преследованию, избранной меры пресечения, формы участия защитника по уголовному делу.

Определенную трудность представляет обеспечение присутствия на подобного рода встречах всех лиц, участие которых по мнению следователя является обязательным. Подобного рода трудности, как известно, обусловлены тем, что зачастую участники уголовного судопроизводства по различного рода причинам не являются по вызову сотрудников правоохранительных органов. С учетом этого можно рекомендовать дознавателю /следователю запланировать обсуждение вопросов, связанных с согласованием возмещения вреда, причиненного преступлениям, например, сразу же после допроса потерпевшего/ обвиняемого на который они уже явились. Совместную же встречу потерпевшего, его представителя (в случае участия в уголовном су-

допроизводстве), подозреваемого/ обвиняемого, его защитника можно запланировать перед или после следственного действия с участием всех этих субъектов, например, очной ставки, проверки показаний на месте и др. Дознаватель /следователь может посчитать наиболее благоприятным для обсуждения рассматриваемых вопросов и другое, по его мнению, удобное время.

Представляется, что наиболее оптимальным местом для обсуждения будет кабинет следователя, придающий подобного рода встречам, беседам официальный характер. Однако в зависимости от категории преступления, личностных характеристик потерпевшего, подозреваемого / обвиняемого предпочтение может отдаваться и другим местам (например, больничная палата, в которой находится потерпевший).

Круг лиц, задействованных в обсуждении вопросов, связанных с компенсацией вреда, причиненного потерпевшему может различаться. Однако в любом случае в подобного рода встречах, беседах обязательно участие следователя, потерпевшего и / или его представителя, а также подозреваемого/ обвиняемого, его защитника. Также для обсуждения таких вопросов могут быть привлечены в зависимости от совершенного преступления законные представители, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители;

*2) действия процессуального / непроцессуального характера, в рамках которых тактически наиболее правильно выяснить позицию потерпевшего, его законного представителя относительно того, какие требования он намерен предъявить обвиняемому; проверить их обоснованность;*

На данном этапе следователю рекомендуется запланировать содержание разговора с потерпевшим с целью выяснения его позиции относительно компенсации вреда, причиненного ему в результате совершения преступления. Представляется, что такой разговор должен состоять из следующих основных блоков:

– разъяснения прав, связанных с возможностью получения компенсации вреда, причиненного преступлением;

– выяснение мнения потерпевшего о сумме денежных выплат (иной форме заглаживания вреда), характере действий, которые должен совершить подозреваемый / обвиняемый для компенсации такого вреда;

*3) обсуждение с защитником возможности удовлетворения его подзащитным требований потерпевшего, связанных с возмещением вреда причиненного преступлением.*

Здесь следует запланировать предполагаемое место и время обсуждения с защитником рассматриваемого круга вопросов, аргументы в пользу необходимости удовлетворения вреда и т.п.

*4) в ходе каких действий процессуально / непроцессуального характера тактически наиболее правильно выяснить позицию обвиняемого, относительно возможности возмещения вреда.* Подобного рода беседы, допросы тактически правильно выстраивать с учетом необходимости:

– разъяснения прав, которыми закон наделяет подозреваемого / обвиняемого;

– разъяснения норм закона, предусматривающих основания для прекращения уголовного дела или уголовного преследования (ст. 75-76.1, 78 УК РФ, ст. 24, 25, 27, 28, 28.1 УПК РФ и др.); норм закона, определяющих обстоятельства, смягчающие наказание, иные правила смягчения наказания при совершении положительных посткриминальных поступков (ст. 61, 62, 64 УК РФ и др.), особенностей расследования в сокращенной форме дознания / с учетом рассмотрения дела судом в особом порядке и проведения судебного разбирательства по правилам гл. 40 УПК РФ и др. в зависимости от категории преступления, личности подозреваемого/ обвиняемого, наличия/ отсутствия обстоятельств отягчающих наказание и т.п.

– выяснения мнения подозреваемого / обвиняемого относительно необходимости возмещения потерпевшему вреда, того какие действия он намерен совершить (какие суммы выплатить) для заглаживания такого вреда.



Заметим, что первоочередность выяснения позиции потерпевшего или обвиняемого по рассматриваемому кругу вопросов во многом определяется категорией преступления, характером вреда, причиненного в результате его совершения и в целом следственной ситуации по уголовному делу. Так, например, по делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, представляется тактически верным первоначально обсудить необходимость возмещения вреда именно с обвиняемым. Такая рекомендация обусловлена тем, что он, осознавая вред причиненный потерпевшему, вероятно, будет обладать большей готовностью к возмещению вреда. В тоже время, по делам о кражах, особенно в ситуациях, когда похищенное имущество не найдено, зачастую тактически верно первоначально определять позицию потерпевшего относительно денежных выплат (либо совершения каких-либо иных действий), которые могут компенсировать ему понесенный ущерб.

**3. Этап непосредственного проведения комплекса мероприятий по реализации тактической операции.** Данный этап подразумевает работу следователя с представителями стороны защиты, а также потерпевшим, его законным представителем, представителем (при участии последних в уголовном судопроизводстве).

**В рамках взаимодействия с потерпевшим** (его представителем – в случае участия в уголовном деле) дознавателю / следователю рекомендуется:

1) подробно разъяснить предоставленные ему уголовно-процессуальным законом права, представляющие ему возможность требовать возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 42, 44 УПК РФ). Особо следует остановиться на нормах, предусматривающих возможность потерпевшего иметь представителя (если он еще не участвует в уголовном деле), особенностях его участия. Отметим, что речь идет именно о разъяснении (а не о простом зачитывании, обозначении) норм, закрепляющих такие права (ст. 42, 44 УПК РФ), особенностей их реализации на практике. Облегчит та-

кое разъяснение, разработанная нами «Памятка потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке» (Приложение 17);

2) выяснить приоритетную для потерпевшего форму возмещения вреда: денежные выплаты, оказание помощи в лечении и реабилитации, принесение извинений и т.п.

3) установить на сколько обоснованы требования потерпевшего. Как правило, обоснованность проверяется в процессе доказывания характера и размера вреда, причиненного потерпевшему в результате совершения преступления. Зачастую наибольший объем информации, доказательственного значения может предоставить сам потерпевший (например, товарные чеки и др.). При этом задача следователя заключается в разъяснении того, что именно может быть в приобщено к уголовному делу в качестве доказательств. Так, в случае если потерпевшему потребовалось проведение платной операции, возникла необходимость в покупке медикаментов и др., необходимо разъяснить потерпевшему, что для обоснования своих требований суду необходимо будет предоставить не только документ, подтверждающий соответствующие выплаты, но и подтвердить их обоснованность, например, документы, удостоверяющие факт отсутствия в медицинском учреждении возможности предоставления соответствующих медицинских услуг, документы из фонда социального страхования, подтверждающие невозможность оплаты подобного рода услуг. В зависимости от ситуации могут разъясняться и др. положения в зависимости от характера и размера вреда, причиненного преступлением<sup>1</sup>.

При этом следователю важно самому не допускать типичных ошибок, связанных с неверным установлением при расследовании характера и размера вреда, причиненного преступлением. *В качестве примера такой ошибки,*

---

<sup>1</sup> Об этом также см. рекомендации, изложенные в параграфе 4.3 применительно к типичной ситуации № 2 и ее первой разновидности.

*например, по делам о хищениях ювелирных изделий можно указать следующее. Следователи запрашивают данные о стоимости одного грамма лома драгоценного металла, и полученную цену умножают на вес изделия. Такой подход является ошибочным, так как похищены были именно ювелирные изделия, а не лом золота, цены на которые существенно отличаются.*

В случае явно завышенных требований следователю рекомендуется разъяснить потерпевшему целесообразность их корректировки. При этом можно обратить внимание:

- на характер и размер вреда, доказанного при расследовании;
- разъяснения высших судебных органов в части удовлетворения вреда, причинённого преступлением;
- особенности правоприменительной практики, в частности типичные решения судов в отношении гражданских исков при подобного рода обстоятельствах преступления.
- вероятность отказа подозреваемого / обвиняемого удовлетворить требования потерпевшего (при наличии оснований предполагать такой отказ).

При необходимости следует дать потерпевшему время на обдумывание необходимости скорректировать свои требования, после чего вновь определить его мнение по этому вопросу.

4) выяснить позицию потерпевшего относительно возможности расследования и судебного разбирательства с применением норм гл. 32.1/ 40 УПК РФ; влияния удовлетворения подозреваемым / обвиняемым требований о возмещении вреда, причиненного преступлением на принятие потерпевшим решения о возможности производства дознания в сокращенной форме / рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке. Для разъяснения специфики упрощенных форм уголовного судопроизводства рекомендуем использовать «Памятку потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)» / «Памятку потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке

судебного разбирательства» (Приложения 15, 16). В таких памятках помимо подробного разъяснения особенностей правовой регламентации и реализации на практике упрощенных форм уголовного судопроизводства, предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у потерпевшего по ходу ознакомления с памяткой и ответов на такие вопросы соответствующим должностным лицом. Если же по ходу разъяснения вопросов не возникает, об этом также следует сделать отметку в бланке рассматриваемого документа. После ознакомления с текстом необходимо получить подпись потерпевшего.

Кроме памятки представляется возможным предложить для использования в практической деятельности и «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства». Назначением таких протоколов является разъяснение содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок в целом (См. приложение 20-21).

Думается, что использование обозначенных непроцессуальных – памяток и протоколов позволит:

- обеспечить более доходчивое разъяснение потерпевшему его прав и обязанностей при применении упрощенных форм уголовного судопроизводства;
- повысить эффективность защиты прав и законных интересов этого участника уголовного судопроизводства;
- минимизировать случаи мнимого нарушения (в том числе добросовестного заблуждения, лица, которое, всерьёз полагает, что имело место нарушение закона) таких прав.

Отметим также, что тактически правильно зафиксировать требования потерпевшего путем заполнения разработанного нами документа непроцес-

суального характера «Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда, причиненного преступлением» (Приложение 22) либо на его основе составить иной документ аналогичного содержания.

**Обсуждение с защитником возможности удовлетворения его подзащитным требований потерпевшего, связанных с возмещением вреда причиненного преступлением<sup>1</sup>.** Дознавателю /следователю рекомендуется доводить до сведения защитника:

- содержание требований потерпевшего;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением уже доказанный (не вызывающий сомнений в том, что он будет доказан) в ходе расследования (если должностное лицо сочтет это целесообразным);
- возможность улучшить положение подзащитного путем совершения им положительных посткриминальных поступков, в том числе направленных на заглаживание вреда, причиненного преступлением;
- позицию потерпевшего о возможности рассмотрения дела судом в особом порядке, влияние на эту позицию удовлетворения его требований о возмещении вреда, причиненного преступлением; возможности расследования в сокращенной форме дознания / с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке;

Представляется, что по делам, по которым вред, причиненный в результате совершения преступления не вызывает сомнений, защитник оценив сложившуюся ситуацию, вправе принять доводы следователя и разъяснить своему подзащитному целесообразность заглаживания такого вреда.

Вместе с тем типична ситуация, когда защитник сам инициирует перед своим подзащитным необходимость возмещения вреда, причиненного преступлением. В подобного рода ситуациях, адвокат строит свою позицию ис-

---

<sup>1</sup> В зависимости от следственной ситуации может производиться как до, так и после обсуждения с подозреваемым / обвиняемым этих вопросов либо дознаватель / следователь, например, может посчитать целесообразным обсуждать анализируемый круг вопросов одновременно с адвокатом и его подзащитным.

ходя из защиты приоритетов своего клиента, с целью улучшить его положение по уголовному делу, имея в виду перспективу его прекращения (пусть и не по реабилитирующим основаниям) либо учета при назначении наказания фактов возмещения потерпевшему вреда, как обстоятельств смягчающих наказание.

**В рамках работы с подозреваемым / обвиняемым следователю рекомендуется:**

1) разъяснить ему в какой части характер и размер вреда причинённого преступлением уже доказан (несомненно будет доказан);

2) разъяснить предоставленные потерпевшему уголовно-процессуальным законом права, представляющие ему возможность требовать возмещения вреда, причиненного преступлением (ст. 42, 44 УПК РФ). Если ранее с потерпевшим уже обсуждались вопросы возмещения вреда указать, какие требования намерен предъявить потерпевший;

3) разъяснить нормы уголовного и уголовно-процессуального закона, предусматривающие возможность улучшить положение лица, подвергающегося уголовному преследованию в случае добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением. Так, в зависимости от категории преступлений могут разъясняться норм, предусмотренные ст. 61, 62, 75, 76, 76.2 УК РФ, ст. УК РФ, ст. 25, 25.1, 28 УПК РФ и др.;

4) разъяснить, что потерпевший имеет право заявить гражданский иск в рамках гражданского судопроизводства, при этом обвинительный приговор / решение о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям будут иметь преюдициальное значение. В случае удовлетворения гражданского иска в гражданском судопроизводстве судом, с ответчика будет взыскана в том числе и государственная пошлина;

5) позицию потерпевшего относительно применения в рамках расследования и судебного разбирательства упрощенных форм уголовного судопроизводства, в случае удовлетворения его требований, связанных с возме-

щением вреда, причинённого в результате совершения преступления. При этом рекомендуется разъяснить (если этого не было сделано ранее) особенности рассмотрения дела судом в особом порядке, преимущества (процессуальные и правовые), которые предоставляют подозреваемому / обвиняемому нормы гл. 32.1/40 УПК РФ<sup>1</sup>;

б) позицию подозреваемого / обвиняемого относительно возможности возмещения вреда, причиненного в результате совершения преступления. В случае отказа возмещать вред, рекомендуется выяснить причины такого отказа. Наиболее типичными причинами этого может быть:

– заявление подозреваемого / обвиняемого о том, что он не согласен (полностью или в какой-то части) с тем, что результате его действий потерпевшему был причинен вред. Такие заявления не должны остаться без внимания. Соответствующие показания необходимо проверять;

– заявление о том, что преступление было спровоцировано / инсценировано самим потерпевшим. Подобного рода версии также должны быть проверены в ходе расследования. На типичность таких ситуаций, к примеру, по уголовным делам о нарушениях правил эксплуатации и безопасности транспортных средств указывает К.С. Латыпова. По ее данным зачастую пешеход умышленно «бросается» под колеса автомобиля с целью получения материальной выгоды от водителя<sup>2</sup>;

– заявление об отсутствии материальной возможности удовлетворить требования потерпевшего. При наличии такой типичной ситуации следователь может обратить внимание лица, подвергающегося уголовному преследованию на возможность: а) согласования с потерпевшим возможности удо-

---

<sup>1</sup> Для этих целей могут быть использованы «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Памятка подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства».

<sup>2</sup> Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов : дис. ... канд. юрид.наук. Улан-Удэ, 2017. С. 94-96.

влетворить его требования (полностью или частично) путем предоставления каких-либо услуг, выполнения каких-либо действий (например, ухода за потерпевшим в период его нахождения в медицинском учреждении и последующей реабилитации, оказания помощи лицам, находящимся на иждивении потерпевшего и т.п.); б) трудоустройства с целью получения средств для возмещения вреда; в) совершения иных действий в зависимости от законных требований потерпевшего.

При необходимости следует дать подозреваемому / обвиняемому время на консультацию с защитником, обдумывание возможности удовлетворить требования потерпевшего, согласования с ним порядка и формы их удовлетворения. После чего вновь выяснить мнение лица, подвергающегося уголовному преследованию по обозначенному вопросу. В случае его согласия рассмотреть вопрос об удовлетворении требований потерпевшего целесообразно согласовать с представителями стороны защиты и потерпевшим время и место встречи для обсуждения вопросов возмещения вреда. Рекомендуется составить документ непроцессуального характера, в котором отразить в какой форме и каким способом, в каком объеме лицо, подвергающееся уголовному преследованию согласно загладить вред, причиненный преступлением.

При отсутствии согласия подозреваемого / обвиняемого удовлетворить требования потерпевшего в зависимости от ситуации можно рекомендовать следователю: а) напомнить нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства позволяющие улучшить положение лица, подвергающегося уголовному преследованию, в случае добровольного возмещения вреда; б) вернуться к обсуждению этого вопроса позже.

**Согласование участниками уголовного судопроизводства возможности заглаживания вреда, причиненного в результате совершения преступления** более целесообразно организовывать в официальной обстановке (кабинет следователя), в отдельных случаях это может быть медицинское



учреждение, адвокатский кабинет и др. Представляется, что на подобного рода встречах основными задачами дознавателя / следователя является:

– недопущение совершения действий, вступающих в противоречие с действующим законодательством. Речь о незаконном давлении (угрозы, шантаж, обман и др.) на потерпевшего представителями стороны защиты и, наоборот, незаконного принуждения подозреваемого / обвиняемого удовлетворять чрезмерно завышенные требования потерпевшего. При этом дознаватель / следователь должны преследовать цель достижения разумного баланса интересов обвиняемого и потерпевшего, не допускать ущемление интересов последнего;

– координация обсуждения рассматриваемых вопросов между потерпевшим, подозреваемым/ обвиняемым, его защитником.

В случае, отказа подозреваемого/ обвиняемого возместить вред, причиненный потерпевшему, а также, когда дознаватель / следователь прогнозирует высокую вероятность того, что этот субъект предпримет действия по отчуждению принадлежащего ему имущества, рекомендуется осуществлять комплекс следующих действий (полностью или в необходимой части)<sup>1</sup>:

– установление имущества, принадлежащего подозреваемому/ обвиняемому<sup>2</sup> на праве собственности / наличие счетов и вкладов в банках;

– обыски, выемки в жилище, иных местах, где может находиться похищенное имущество<sup>3</sup>;

---

<sup>1</sup> Об этом см., также: Павленко Ю.В. Фактические объемы возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1(3). С. 31.

<sup>2</sup> Об этом, например: Иванов Д.А. Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Вестник экономической безопасности. 2018. №2. С.115-159.

<sup>3</sup> Об этом см., например: Д.А. Иванов. Значение производства обыска и выемки в контексте повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением. Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4). С.236- 239.

– инициировать наложение ареста на имущество подозреваемого / обвиняемого (в том числе на счета и вклады в банках, ценные бумаги, движимое и недвижимое имущество);

– истребовать ранее похищенное имущество у добросовестного приобретателя (ч. 1,2 ст. 302 УК РФ);

– поставить вопрос о заявлении гражданского (их) иска (ов)<sup>1</sup>.

**4. Этап процессуального оформления результатов тактической операции.** Такие результаты, в большинстве своем, фиксируются не в одном, а в ряде процессуальных документов: протоколы допросов (приложения к ним), заключения специалистов, экспертов и др. документы, в которых отражается характер и размер вреда, причиненного преступлением. Совокупность таких документов, непротиворечивость содержащихся в них данных, будет способствовать установлению реального вреда, обеспечить баланс между интересами потерпевшего и подозреваемого/обвиняемого. В качестве итоговых документов, в которых будут зафиксированы договоренности между этими лицами, может стать разработанное нами «Типовое соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением» (Приложение 24); а также расписка (и) о передаче потерпевшему денежных сумм, каких-либо предметов и т.п.

В ходе реализации тактической операции работа следователя на отдельных ее этапах может корректироваться с учетом конкретной следственной ситуации. Так, например, было запланировано провести работу с обвиняемым в рамках которой убедить его возместить вред, причиненный преступлением, а последний сам инициировал необходимость этого.

---

<sup>1</sup> Заметим, что гражданский иск может быть заявлен не только в отношении лица, подвергающегося уголовному преследованию, но и в зависимости от категории преступления. в отношении иных субъектов.

### **4.3. Ситуативный подход к разрешению судебных ситуаций, связанных с возмещением вреда потерпевшим и гражданским истцам**

В результате анализа судебно-следственной практики, научной и методической литературы нами было установлено, что по уголовным делам, по которым у потерпевшего<sup>1</sup> возникает право заявить гражданский иск характерно наличие ряда типичных ситуаций. Как представляется, важно обратить на них более пристальное внимание и предложить государственному обвинителю, судье рекомендации по их разрешению<sup>2</sup>.

При этом следует акцентировать внимание на разъяснениях Пленума Верховного суда РФ, данных 13.10.2020 г. в постановлении «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее постановление «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»)<sup>3</sup>. Речь, в частности о том, что «бремя доказывания характера и размера причиненного преступлением имущественного вреда лежит на государственном обвинителе. Имущественный вред, причиненный непосредственно преступлением, но выходящий за рамки предъявленного подсудимому обвинения (расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья; расходы на погребение, когда последствием преступления являлась смерть человека; расходы по ремонту поврежденного имущества при проникновении в жилище и др.), подлежит доказыванию гражданским истцом путем

---

<sup>1</sup> В рамках настоящего параграфа нами излагается информация применительно к ситуациям, когда гражданским истцом выступает потерпевший по уголовному делу. Однако, типичны и распространены случаи, когда гражданским истцом выступает и иное лицо, которому был причинен вред в результате преступного посягательства. Применительно к последним из названных случаев, предлагаемые нами рекомендации могут, в зависимости от конкретной судебной ситуации, применяться в неизменном или модернизированном с учетом обстоятельств дела виде.

<sup>2</sup> Данный параграф написан на основе ранее опубликованной работы автора: Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 126-142.

<sup>3</sup> О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 // СПС Гарант.

представления суду соответствующих документов (квитанций об оплате, кассовых и товарных чеков и т.д.)» (п. 21)<sup>1</sup>.

В п. 23 названного постановления разъясняется, что «Судам необходимо иметь в виду, что проведение судебного разбирательства в особом порядке (главы 40 и 40.1 УПК РФ) не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение. В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу».

**I. Лицо, имеющее право заявить гражданский иск не воспользовалось этим правом.** Государственному обвинителю, судье рекомендуется установить причины, по которым гражданский иск не заявлен.

Данная ситуация имеет три разновидности:

**A) право заявить гражданский иск потерпевшему ранее не разъяснялось.** Наличие подобного рода ситуации фактически указывает на нарушение, допущенное следователем/ дознавателем (ст. 11 УПК РФ, п. 22 постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17). В этой связи, например, на официальном сайте прокуратуры Республики Башкортостан отмечается, что «Принятие мер к возмещению вреда, причиненного преступлением, является одной из важных задач стадии предварительного расследования. Невыполнение этого требования следует рассматривать как основание для обжалования бездействия должностного лица – руководителю, прокурору либо в суд»<sup>2</sup>. В тоже время думается, необходимо принимать во внимание позицию Пленума Верховного Суда РФ, изложенную в постановлении Пле-

---

<sup>1</sup> О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 июня 2020 года: URL: [https://vsrf.ru/press\\_center/news/29056/](https://vsrf.ru/press_center/news/29056/)

<sup>2</sup> Возмещение ущерба, причиненного преступлениями// Официальный сайт Прокуратуры республики Башкортостан: URL : [https://bashprok.ru/the\\_prosecutor\\_explained/razyasnenie-zakonodatelstva/vozmeshchenie-ushcherba-prichinennogo-prestupleniyami.php](https://bashprok.ru/the_prosecutor_explained/razyasnenie-zakonodatelstva/vozmeshchenie-ushcherba-prichinennogo-prestupleniyami.php)

нума от 29 июня 2010 г. № 17. Государственный обвинитель может взять на вооружение разъяснения данные в п. 22 постановления и при установлении, что органами предварительного расследования потерпевшему<sup>1</sup> не разъяснено его право на предъявление гражданского иска обратить внимание суда на обозначенный факт и ходатайствовать об устранении допущенного нарушения. При этом (вне зависимости от наличия/ отсутствия названного ходатайства) суду следует устранить допущенное нарушение, разъяснив потерпевшему право заявить гражданский иск, а в случае соответствующего волеизъявления, признать его гражданским истцом (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ), а при наличии к тому оснований - принять меры к обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ). При наличии такой ситуации потерпевшему в ходе предварительного слушания / в подготовительной части судебного заседания должны быть разъяснены права, возникающие у него в связи с заявляемым гражданским иском. И здесь думается возможным предложить к использованию в практической деятельности авторскую «Памятку потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке» (Приложение 17). Данная памятка, ровно как и иные из обозначенных в предыдущих параграфах, содержит не только информацию о правах и обязанностях гражданского истца, но и особенностях правоприменительной практики в рассматриваемой сфере.

Памятка включает информативные блоки, в которых разъясняются:

- преимущества предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве;
- основания для признания гражданским истцом;
- особенности определения размера вреда причиненного преступлени-

---

<sup>1</sup> Несмотря на то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» речь идет только о потерпевшем, представляется, что соответствующие разъяснения высшего судебного органа применимы и к иным лицам, наделенным правом завить гражданский иск.

ем и размера исковых требований;

- специфику заявления гражданского иска в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными;

- особенности реализации процессуальных прав на досудебных и судебных стадиях, в том числе в части доказывания вреда, причиненного преступлением, а также в части реализации права на представителя;

- возможности принятия мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением;

- особенности особого порядка принятия судебного решения и рассмотрения в рамках такого судебного разбирательства гражданского иска;

- особенности принятия судом решения по гражданскому иску; виды таких решений;

- порядок обжалования решений суда в части гражданского иска;

- обязанности гражданского истца и возможность применения к нему мер процессуального принуждения.

После основного текста памятки в бланке документа предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у потерпевшего по ходу ознакомления с текстом документа и ответов на такие вопросы соответствующим должностным лицом (следователем, дознавателем, судьей, государственным обвинителем). Если же по ходу разъяснения вопросов не возникает, об этом также следует сделать отметку в документе. После ознакомления с текстом необходимо получить подпись лица, наделенного правом заявить гражданский иск.

**Б) потерпевший осознанно и добровольно отказывается от права заявить гражданский иск (из чувства жалости, сочувствия к обвиняемому (его близким); по причине родственных, дружеских отношений с этим (и) лицом (ами) и т.п.).**

При обозначенных обстоятельствах государственному обвинителю, судье рекомендуется все же напомнить лицу, имеющему право завить гражданский иск о возможности реализации такого права в ходе производства по уголовному делу или в порядке гражданского судопроизводства. Соответствующие разъяснения могут быть сделаны:

1) работником прокуратуры в рамках встречи с потерпевшим на этапе подготовки к судебному разбирательству;

2) судьей на предварительном слушании, в подготовительной части судебного разбирательства.

При этом целесообразно представить потерпевшему для ознакомления разработанную нами памятку (содержание которой мы раскрыли применительно к первой из обозначенных нами разновидностей рассматриваемой ситуации) и удостоверить факт ознакомления с ее содержанием (Приложение 15, 16). Это не только будет способствовать более полному уяснению потерпевшим прав, представленным уголовно-процессуальным законом, но и позволит профилактировать вероятные ситуации, связанные с обжалованием действий должностных лиц правоохранительных органов по такому основанию, как не разъяснение права на заявление гражданского иска.

**В) потерпевший осознанно и добровольно отказывается от права заявить гражданский иск, в связи с полным (частичным) возмещением вреда, причиненного в результате совершения преступления (обещанием возместить такой вред) обвиняемым (по его поручению, с его согласия иными лицами).** Не ставя под сомнение добросовестность абсолютного числа представителей стороны защиты, отметим, что распространены случаи, когда обвиняемые (иные не безразличные к их судьбе лица) начинают выплачивать (обещают выплатить) потерпевшему денежные средства для компенсации вреда причиненного преступлением, с той целью, чтобы последний не возражал против применения при расследовании упрощенных форм уголовного судопроизводства, рассмотрения уголовного дела судом в особом

порядке; суд учел подобного рода действия, в качестве смягчающих обстоятельств (п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ), обстоятельств положительно характеризующих личность подсудимого, условий прекращения уголовного дела по не реабилитирующим основаниям (ст. 75-76.2 УК РФ) и пр. В дальнейшем, после принятия судом первой инстанции итогового решения, осужденный / лицо, в отношении которого уголовное дело прекращено по не реабилитирующим основаниям (по его поручению, с его согласия иные лица) перестают предпринимать какие-либо действия (лишь частично выполняют принятые на себя обязательства), направленные на компенсацию вреда, причиненного преступлением. Прогнозируя обозначенной ситуации, думается возможно предложить государственному обвинителю, как гаранту законности при производстве по уголовному делу взять на вооружение предлагаемые ниже рекомендации (в зависимости от конкретных обстоятельств, использовать всю их совокупность или определенную часть из них):

– довести до сведения лица, наделенного правом завить гражданский иск возможное неблагоприятное для него развитие событий (при наличии к тому оснований) – вероятность невыполнения принятых на себя обвиняемым (с его согласия, по его поручению иными лицами) обязательств по возмещению (компенсации) вреда причиненного преступлением;

– предложить рассмотреть возможность заявить гражданский иск, изучить «Памятку потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке» (Приложение 17);

– в целях достижения назначения уголовного судопроизводства, согласовать с названным лицом (исключая принуждение) позицию о возможном возражении против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке.

Вышеобозначенные разъяснения государственный обвинитель вправе сделать, в том числе в ходе внепроцессуального общения (встречи, беседы) с потерпевшим. Отметим, что не усматриваем препятствий к такому общению,



если оно не ставит под сомнение объективность работника прокуратуры. Такого же мнения придерживаются и другие авторы. Так, И.Л. Кисленко, С.Л. Кисленко указывают, что общение прокурора с представителями стороны обвинения не должно выливаться в попытки повлиять на их позиции. В остальном же подобного рода отношения вполне обоснованы как практической необходимостью (в частности, в целях обеспечения явки этих лиц в судебное заседание), так и традиционными рекомендациями криминалистики, направленными на оптимизацию деятельности субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве<sup>1</sup>. Е.В. Сидоренко отмечает: «Поскольку уголовное судопроизводство строится на основе состязательности сторон, каждая из которых представляет свои доказательства, государственному обвинителю не запрещено до судебного заседания беседовать со свидетелями обвинения, чтобы выяснить, будут ли они давать показания, аналогичные прежним, а если нет, то почему... Если прокурор при этом не совершает никаких противоправных действий (запугивание свидетеля или потерпевшего, его подкуп, введение в заблуждение с целью получить от него "нужные" государственному обвинителю показания и т.д.), то такое общение не только не противоречит закону, но в большинстве случаев является необходимым»<sup>2</sup>. Кроме того, следует принять во внимание позицию пленума Верховного суда РФ, который в постановлении от 29 июня 2010 года разъяснил, что согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и представитель относятся к участникам судопроизводства со стороны обвинения, суд вправе при наличии к тому оснований удовлетворить ходатайство государственного обвинителя на судебном заседании о предоставлении ему возможности согласовать свою позицию с этими лицами (п. 14).

---

<sup>1</sup> Кисленко И.Л., Кисленко С.Л. Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 212 - 213.

<sup>2</sup> Сидоренко Е.В. Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к участию в рассмотрении уголовных дел судом присяжных // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: Сб. мат-лов семинара по обмену опытом. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010. С. 10.

– ходатайствовать перед судом о необходимости наложения ареста на имущество лица, подвергающегося уголовному преследованию<sup>1</sup>. Арест может быть наложен на имущество обвиняемого, подозреваемого или лица, несущего по закону материальную ответственность за их действия (ч. 1 ст. 115 УПК РФ). Арест также может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого (ч. 3 ст. 115 УПК РФ). Возможен также арест ценных бумаг (ст. 116 УПК РФ)<sup>2</sup>.

Заметим, что ходатайство государственного обвинителя перед судом о необходимости наложения ареста на имущество подсудимого, если для этого не требуется исследование фактических обстоятельств уголовного дела (например, когда в материалах уголовного дела имеются достоверные сведения о том, что подсудимый имеет имущество, на которое может быть наложен арест), при соблюдении условий рассмотрения дела и постановления

---

<sup>1</sup> Несмотря на то, что прокурор не указан в ст. 115 УПК РФ в числе субъектов, уполномоченных ходатайствовать перед судом о наложении ареста на имущество обвиняемого, подозреваемого или лица, несущего по закону материальную ответственность за их действия, тем не менее, соответствующие рекомендации содержатся в Письме Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 №36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций "Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания». С документом можно ознакомиться, например, в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Более подробно об этом см., например: Обобщение судебной практики о наложении ареста на имущество в соответствии со ст. 115 УПК РФ за 2014 год // Официальный сайт Михайловского районного суда Волгоградской области: URL: [http://mihal.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=680](http://mihal.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=680); Уфимцева Е.Н., Мосина В.Н., Совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска// Официальный сайт Челябинского областного суда: URL: [http://www.chel-oblsud.ru/?html=smi\\_zhurnalsudyaru\\_061112&nid=1107](http://www.chel-oblsud.ru/?html=smi_zhurnalsudyaru_061112&nid=1107); Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019) // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации: URL: <https://www.vsrp.ru/files/27667/>; Письмо Генпрокуратуры РФ от 30.03.2004 №36-12-04 О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС КонсультантПлюс.

приговора в порядке гл. 40 УПК РФ не должно с необходимостью влечь прекращение особого порядка судебного разбирательства.

– при наличии к тому оснований, обратить внимание суда на то, что с учетом ст. 1082 ГК РФ и разъяснений данных в п.2.1. постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года №19, при удовлетворении требования о возмещении вреда, он в соответствии с обстоятельствами дела может обязать лицо, подвергающееся уголовному преследованию, возместить вред: в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение); в натуре (путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества и т.п.).

В то же время необходимо иметь в виду, что заглаживание вреда потерпевшему может быть не только в денежной форме, но и иным способом, который его устраивает (принесение извинений, помощь в реабилитации, покупка медикаментов и пр.). *Так, например, Красноярский районный суд прекратил уголовное дело в отношении Б., обвиняемого в краже, по ходатайству потерпевшей, поскольку подсудимый полностью загладил причиненный вред: отремонтировал своими силами пролом в крыше, через который проник в помещение для совершения кражи, самостоятельно возвратил часть похищенного и выплатил денежную компенсацию за утраченное имущество<sup>1</sup>.*

Следует обратить внимание, что применительно к любой из разновидностей рассматриваемой типичной ситуации (№1), в случае, признания потерпевшего гражданским истцом следует принять решение о привлечении в качестве гражданского истца лиц (а), которые (ое) в соответствии с Гражданским кодексом РФ несут (ет) ответственность за вред, причиненный преступлением. Зачастую таким лицом является подсудимый. Гражданскому ответ-

---

<sup>1</sup> Обзор судебной практики прекращения районными судами Самарской области уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Официальный сайт Самарского областного суда : URL : [oblsud.sam.sudrf.ru](http://oblsud.sam.sudrf.ru).

чику должны быть разъяснены и предоставлены соответствующие права, указано на то, что он делать не вправе.

## **II. Обоснованность требований гражданского истца вызывает сомнения.**

Данная типичная ситуация также имеет ряд разновидностей.

**А) потерпевший в гражданском иске, несмотря на наличие к тому оснований, не заявил все из возможных требований.** Как показал анализ судебно-следственной практики, типична ситуация, когда в гражданском иске потерпевший не указывает на необходимость компенсировать (возместить) ему те или иные виды вреда. В результате его требования бывают, если можно так выразиться «заужены». Так, например, по делам о дорожно-транспортных преступлениях потерпевший зачастую, не отражает в гражданском иске необходимость возмещения вреда, связанного с утратой имущества, находившегося при нем или на нем (например, повреждение сотового телефона, компьютера, иного гаджета, дорогой одежды (меховых шубы, шапки, пальто и пр.), которая после ДТП не подлежит дальнейшей эксплуатации по назначению). По уголовным делам о хищениях имущества из жилых помещений, зачастую, не включаются (при наличии соответствующих оснований) требования о возмещении вреда, повлекшего расстройство здоровья потерпевшего, в связи с переживаниями от совершенного в отношении его собственности посягательства.

Перечисленные и иные подобные им ситуации зависят от целого ряда причин, в числе которых:

- сложившаяся практика, согласно которой, несмотря на очевидность/возможность/ законность возмещения (компенсации) отдельных видов вреда, причиненного в результате совершения преступления, соответствующие требования в гражданском иске не отражаются;
- неосведомленность отдельных сотрудников правоохранительных органов/ юристов, иных лиц, выступающих в качестве представителей по-

терпевшего (гражданского истца) о возможности заявления требований о компенсации (возмещении) отдельных видов вреда, явившегося следствием совершенного преступного посягательства;

– не разъяснение (не своевременное разъяснение) права на заявление гражданского иска в части требований о компенсации (возмещении) соответствующего вида вреда. Приведем один из ярких и вместе с тем типичных примеров, иллюстрирующих сказанное.

*02.12.2015 г. произошло ДТП с участием сразу пяти автомашин. Несколько человек погибли, остальные получили травмы различной степени тяжести. В тот же день – 02.12.2015 было возбуждено уголовное дело<sup>1</sup>. В районную больницу с тяжелыми травмами была доставлена гр. А., за которой ухаживала мать. Гр. А. было практически безразлично какой вид, срок или размер наказания будет назначен виновным в совершении ДТП. Ее, молодую девушку, до ДТП работавшую стюардессой, волновало другое – скорейшее выздоровление. На лечение уже было истрачено достаточно много средств (приобретены лекарства, препараты, которые не могли быть бесплатно предоставлены и пр.) и еще предстояло немало расходов. Чеки и квитанции не сохранялись, в виду незнания гр. А. возможности подтвердить ими понесенные расходы в рамках гражданского иска. Сотрудники правоохранительных органов, которые обязаны разъяснять потерпевшему право заявить в рамках уголовного судопроизводства гражданский иск, права, обязанности, ответственность потерпевшего / гражданского истца, а также обеспечивать возможность осуществления соответствующих прав, в том числе в части возмещения вреда, причиненного преступлением, за 10 дней прошедших с момента ДТП (до 12.12.2015) этого не сделали<sup>2</sup>.*

Приведенная в данном примере ситуация типична и для других преступлений, в результате которых потерпевшему причинен физический вред,

---

<sup>1</sup> Автокатастрофа в Кабанском районе // Официальный сайт телеканала Тивиком : URL: <https://tvcom-tv.ru/news/5/45597/>

<sup>2</sup> Данные получены в результате интервьюирования потерпевшей.

требующий финансовых затрат на восстановление здоровья, а также во многих случаях, когда нанесен ущерб его имуществу. Вместе с тем, она является лишь частным примером непредставления потерпевшему возможности в полном объеме защитить свои интересы.

При наличии анализируемой нами типичной ситуации (номер II) государственный обвинитель, целям защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, при наличии к тому оснований, вправе сделать соответствующие разъяснения, в том числе пояснить какие документы гражданский истец, может представить в обоснование своих требований, каким критериям должны отвечать такие документы и др.

Так, например, *судом апелляционной инстанции был отменен приговор Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда в отношении А. Основанием к этому явилось то, что потерпевшей было подано исковое заявление о взыскании с А. материального ущерба в сумме 175048 рублей и компенсации морального вреда в размере 5000000 рублей. Однако, в подтверждение суммы материального ущерба она представила незаверенные надлежащим образом ксерокопии платёжных документов. Принимая решение об удовлетворении исковых требований потерпевшей о возмещении материального ущерба, суд первой инстанции сослался на представленные ею документы, подтверждающие понесённые расходы в связи со смертью мужа, однако не удостоверился в соответствии приобщённых к материалам дела копий подлинным документам и не заверил их. Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции признал за потерпевшей (гражданским истцом) право на удовлетворение гражданского иска, передав вопрос о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства<sup>1</sup>.*

---

<sup>1</sup> См.: Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Утверждено постановлением президиума Волгоградского областного суда 27 мая 2015 года // Официальный сайт Волгоградского областного суда: URL: [http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=858](http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=858)

При этом нельзя упускать из вида, что, на судебных стадиях производства по уголовному делу, не всегда возможно установить обстоятельства, обосновывающие требования гражданского истца. Например, если не были сохранены документы, подтверждающие приобретение медикаментов (когда они не могли быть получены лицом бесплатно) необходимых для лечения потерпевшего, которому в результате преступления причинен вред здоровью вряд ли суд примет решение о возмещении таких расходов.

В том числе и с учетом обозначенных обстоятельств, думается необходимым рекомендовать работникам прокуратуры во взаимодействии с сотрудниками органов предварительного расследования в целях обеспечения достижения назначения уголовного судопроизводства (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ), принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ч. 1, 4 ст. 11 УПК РФ) максимально полно и как можно раньше доводить до сведения потерпевших информацию о возможности компенсации (возмещения) вреда, причиненного в результате совершения преступления. Решение об оптимизации соответствующего направления деятельности может быть принято, в том числе на координационных совещаниях<sup>1</sup>, с участием представителей прокуратуры, следственных органов, органов внутренних дел. Соответствующие решения могут быть в дальнейшем доведены до широкого круга сотрудников правоохранительных органов, в рамках семинаров (курсов) повышения квалификации, посредством выпуска и рассылки методических рекомендаций (другого информационного издания) и т.п.

**Б) Гражданский истец заявляет заниженные требования о возмещении вреда по причине неверной его оценки следователем.** Наиболее яркий и вместе с тем весьма распространенный пример, иллюстрирующий данную ситуацию мы приводили ранее. Речь о ситуациях, когда при хищении ювелирных изделий из золота и серебра следователи запрашивают данные

---

<sup>1</sup> Более подробно об этом см.: Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СПС КонсультантПлюс.

о стоимости одного грамма лома драгоценного металла, и полученную цену умножают на вес изделия. Другим примером может быть оценка стоимости дома, определенная по средней величине стоимости квадратного метра жилья, а не с учетом индивидуальных (а не усредненных) особенностей конкретного жилища. Обозначенная ситуация типична и при неверном определении вреда здоровью, причинённого в результате совершения преступления.

*Важно обратить внимание на то, что, как известно, неправильное определение характера и размера вреда, причиненного в результате совершения преступления, может являться причиной неверной юридической квалификации действий лица, подвергающегося уголовному преследованию (курсив наш – авт.).* При наличии сомнений в обоснованности предъявленного обвинения государственному обвинителю необходимо возражать против особого порядка и ходатайствовать о рассмотрении дела судом в общем порядке, а при наличии к тому оснований, заявлять ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. В свою очередь, при наличии описанных обстоятельств, судья по собственной инициативе вправе прекратить особый порядок судебного разбирательства и назначить уголовное дело к рассмотрению в общем порядке или при наличии к тому оснований вернуть его прокурору для устранения препятствий рассмотрения судом.

При этом, представляется оправданным разъяснить потерпевшему после верного определения вреда, причиненного совершенным в отношении него преступлением, возможность и необходимость корректировки соответствующих требований, предъявляемых в рамках гражданского иска.

**В) Потерпевший необоснованно завышает требования в рамках гражданского иска.** На распространенность подобного ситуаций обращают внимание и другие авторы. Так, по данным полученным К. С. Латыповой на типичность таких ситуации указали 62% из более чем ста следователей и работников прокуратуры, принявших участие в проводимом ею интервьюиро-



вании<sup>1</sup>. В случае, если имеются обоснованные сомнения в размере заявленного потерпевшим гражданского иска государственному обвинителю / судье целесообразно разъяснить потерпевшему следующее:

– требования, обозначенные в рамках гражданского иска, не подтверждаются доказательствами, собранными по уголовному делу;

– по каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение (п.10 ч.1 ст. 299 УПК РФ). При условии явно завышенного размера гражданского иска суд вправе удовлетворить его лишь в какой-то части либо оставить его без рассмотрения. Последующее заявление и рассмотрение иска в порядке гражданского судопроизводства, как правило, предполагает дополнительные затраты времени и сил, финансовые расходы.

Убеждены, что обвиняемый (подсудимый) должен быть согласен только с теми требованиями гражданского истца, которые были доказаны (при отсутствии каких-либо нарушений/ ошибок, например, необоснованном сужении пределов доказывания) в порядке п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Если же гражданский иск подан после окончания предварительного расследования, то при отсутствии дополнительно представленных в суде доказательств, обосновывающих позицию потерпевшего, суд вправе отказать в удовлетворении требований (полностью или частично) гражданского истца. Следует иметь в виду, что «признание гражданским ответчиком гражданского иска не является безусловным основанием для его удовлетворения. Наличие имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, характер этого вреда и размер подлежащих удовлетворению требований суд устанавливает на основе совокупности всех исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств» (п. 24 постановления «О практике рассмотрения

---

<sup>1</sup> Латыпова К.С. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2017. С. 208.

судами гражданского иска по уголовному делу»). Поэтому прав Х. М. Хупсергенов, отмечая, что суд вправе наряду с разрешением уголовного дела в особом порядке удовлетворить и гражданский иск путем вынесения соответствующего приговора в порядке гл. 40 УПК РФ, предварительно убедившись, что заявленный гражданский иск обоснован, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу<sup>1</sup>.

Сказанное не означает, что будут нарушены права потерпевшего, скорее будет найден разумный баланс между законными интересами подсудимого и потерпевшего. К тому же последний всегда может подать иск в порядке гражданского судопроизводства.

Типичны случаи, когда у суда и государственного обвинителя возникают сомнения в возможности удовлетворить вред, причиненный в результате совершения преступления в полном объеме (например, когда потерпевший в суде обосновывает причиненный ему ущерб, предъявляя документы не отвечающие критериям допустимости, так как они являются ненадлежащим образом заверенными копиями оригинала). Как правило, размер такого вреда (полностью или в какой-то части) не доказан при расследовании. При наличии такой ситуации, полагаем, суду и государственному обвинителю целесообразно рассмотреть вопрос об инициировании прекращения рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, поскольку:

- 1) не верно определенный размер (характер) вреда, причиненного преступлением может влиять на квалификацию действий подсудимого;
- 2) разрешение этого вопроса не представляется возможным в рамках судебного заседания в порядке гл. 40 УПК РФ;
- 3) есть основания полагать, что законные интересы потерпевшего, в части возмещения вреда причиненного преступлением удовлетворены в полном объеме не будут.

---

<sup>1</sup> Хупсергенов Х. М. Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 13.

С учетом изложенного, следует обратить внимание и на разъяснения данные в постановлении «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», в котором судам апелляционной и кассационной инстанций рекомендуется реагировать на каждый случай необоснованного отказа потерпевшему и гражданскому истцу в правосудии по гражданскому иску, в необходимых случаях при наличии оснований, предусмотренных ч.4 ст. 29 УПК РФ, в том числе при установлении факта необоснованной передачи вопроса о размере возмещения для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, выносить частные определения (постановления) в адрес нижестоящих судов (п. 34).

И здесь хотелось бы обратить внимание на выявленные нами закономерности, имеющие принципиальное значение для целей настоящего исследования и важных для учета государственными обвинителями в рамках профессиональной деятельности. *По уголовным делам, которые рассматриваются в особом порядке вероятность возникновения названных ситуаций выше, чем при общем порядке судебного разбирательства. Не устранение типичных нарушений прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца, подсудимого влечет судебные ошибки (в том числе неустраняемые в дальнейшем) либо отмену судебного решения, принятого по итогам рассмотрения уголовного дела судом как в целом, так и в части гражданского иска.*

В рамках настоящего параграфа следует рассмотреть и вопрос принятия судом решений по гражданскому иску при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке.

Верховный суд РФ в п. 12 Постановления Пленума от 5 декабря 2006 г. № 60 отметил: «Если по уголовному делу, рассматриваемому в особом порядке, предъявлен гражданский иск, то при наличии соответствующих оснований он может быть оставлен без удовлетворения, производство по нему прекращено, в его удовлетворении может быть отказано либо по иску приня-

то решение о передаче его на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства, если это не повлечет изменения фактических обстоятельств дела». Таким образом, даже в случае отказа подсудимого признать гражданский иск в полном объеме суд может продолжить рассмотрение уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ и принять по заявленному гражданскому иску одно из следующих решений (для удобства изложения информации, пронумеруем пункты, предлагаемого ниже перечня):

1. Удовлетворить полностью или в какой-то части при постановлении обвинительного приговора и при отсутствии обстоятельств, указанных в пп. «б»—«в» п. 3; п. 4, 5 настоящего перечня (ч. 2 ст. 306 УПК РФ).

2. Отказать в его удовлетворении при:

а) постановлении оправдательного приговора (ч. 2 ст. 306 УПК РФ);

б) вынесении постановления (определения) о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления либо непричастностью подсудимого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24, п. 1 ч. 1 ст. 27, ч. 2 ст. 306 УПК РФ).

3. Оставить иск без рассмотрения при:

а) постановлении оправдательного приговора по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным п. 2—6 ч. 1 ст. 24, ст. 25, п. 2—6 ч. 1 ст. 27, ст. 28 УПК РФ. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК РФ);

б) неявке гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, когда: 1) они ходатайствовали о рассмотрении иска в их отсутствие; 2) гражданский иск поддерживает прокурор; 3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском вправе оставить гражданский иск без рассмотрения (ч. 3 ст. 250 УПК РФ);

в) прекращении уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменении им обвинения (ч. 10 ст. 246 УПК

РФ).

4. Прекратить производство по гражданскому иску при отказе гражданского истца от гражданского иска (ч. 5 ст. 44 УПК РФ).

5. Оставить гражданский иск без удовлетворения полностью или в какой-то части:

а) при необходимости произвести связанные с гражданским иском дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ). «При этом следует иметь в виду, что не является основанием передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства необходимость производства дополнительных расчетов, если они связаны в том числе с уточнением размера имущественного вреда, который имеет значение для квалификации содеянного и определения объема обвинения, даже когда такие расчеты требуют отложения судебного разбирательства» (п. 27 постановления «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»);

б) при требовании гражданского истца об индексации размера имущественного вреда причиненного преступлением (п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17);

в) если расходы на вознаграждение представителю потерпевшего будут включены в гражданский иск, поскольку в этом случае нарушаются требования п. 1.1 ч. 1 ст. 131 УПК РФ об отнесении такого вознаграждения к процессуальным издержкам по уголовному делу.

Суд обязан разъяснить гражданскому истцу, что в случаях, указанных в п. 3—5 настоящего перечня, за гражданским истцом может быть сохранено право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 44, п. 1.1 ч. 1 ст. 131, ч. 10 ст. 246, ч. 3 ст. 250, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 309 УПК РФ; п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17).

При этом, какое бы решение не было принято оно должно быть мотивировано, в противном случае велика вероятность его отмены.

#### **4.4. Криминалистические средства правового просвещения непрофессиональных участников уголовного процесса при применении упрощенных форм**

Многие ученые-криминалисты считают возможным включать криминалистическое предупреждение в предмет и задачи науки криминалистики (Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, А.Ю. Головин, В.Д. Зеленский, Е.П. Ищенко, М.Ш. Махтаев, Г.М. Меретуков, А.Г. Филиппов, Н.П. Яблоков и др.). Можно констатировать, что к настоящему времени криминалистическая профилактика рассматривается как одна из частных криминалистических теорий.

Вместе с тем, анализ научных публикаций по данной тематике позволяет заключить, что авторы не придерживаются единой терминологии. Зачастую в работах, посвященных «криминалистической профилактике», «криминалистической превенции», «криминалистическому предупреждению» эти термины используются как тождественные<sup>1</sup>. Дискуссия по этому вопросу не входит в предмет настоящего исследования, в связи с чем, считаем возможным присоединиться к указанному мнению о значительной схожести данных дефиниций<sup>2</sup>.

Интересны взгляды ученых относительно понятия и сущности криминалистического предупреждения. Г.М. Миньковский, рассуждая о нем полагал, что речь следует вести о «многоуровневой системе государственных и

---

<sup>1</sup> Вандышев, В. В. Криминалистическая профилактика в системе криминалистики // Правоведение. 1982. № 2. С. 89-90; Иванов И. И. Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. ... доктора юрид. наук. СПб., 2004. С. 4-5; Колмаков В. П. Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 107; Воронин С.Э. Криминалистическая профилактика и тактическая операция // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 229–232.

<sup>2</sup> На данное мнение повлияли, в том числе и выводы О.Г. Карповича, который проведя специальное монографическое исследование пришел к выводу что различие между терминами предупреждение и профилактика малосущественно, они несут взаимодополняющую функцию. Карпович О.Г. Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия / О.Г. Карпович. - М. : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

общественных мер, направленных на выявление, устранение, ослабление или нейтрализацию причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных преступлений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и (или) поведение которых указывает на такую возможность»<sup>1</sup>. В. Ф. Зудин считает, что «криминалистическая профилактика есть система оперативно-тактических, научно-технических, организационно-воспитательных приемов и средств воспитательного воздействия по выявлению причин, и условий, которые способствовали совершению преступлений, и их устранению на базе расследованных и рассмотренных в суде уголовных дел»<sup>2</sup>. Е. П. Ищенко, А. А. Топорков отмечают, что «...криминалистическая профилактика — это система мер следователя, оперативного работника, специалиста (эксперта) и других работников правоохранительных органов по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений, и разработке рекомендаций по предупреждению (превенции) преступной деятельности»<sup>3</sup>. По мнению М.Ш. Махтаева, «предупреждение преступлений - особый вид социальной практики, обеспечивающий такое преобразование общественных отношений, в результате которого устраняются либо нейтрализуются причины и условия, способствующие преступному поведению»<sup>4</sup>.

Как видим, несмотря на отсутствие единства подходов к понимаемому рассматриваемого понятия, авторы видят ценность криминалистического предупреждения преимущественно в установлении причин преступной деятельности и ее предупреждении криминалистическими средствами. Безусловно, это

---

<sup>1</sup> Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С. 177.

<sup>2</sup> Зудин В.Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации): учеб. пособие. Воронеж: Изд. Воронежского университета, 1995. С. 32.

<sup>3</sup> Ищенко Е. П., Торопов А. А. Криминалистика. Учебник. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб. 2010 [Электронный ресурс]. Доступно на сайте электронной библиотеки Knigi.News. URL: <http://knigi.news/kriminal/osnovyi-kriminalisticheskoyprofilaktiki-34028.html>.

<sup>4</sup> Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. С. 23.

направление приложения усилий ученых-криминалистов является весьма значимым. Как отмечают, Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, П.В. Федотов, что криминалистическая профилактика является наиболее перспективным способом противодействия преступности, поскольку позволяет устранить наступление возможных общественно опасных последствий преступления, непосредственно воздействовать на причины и условия, способствующие совершению преступления. При этом авторы обоснованно указывают на то, что профилактическое воздействие на преступления основано на том, что соответствующая деятельность обладает способностью корректировать криминогенные факторы в период, когда они еще не набрали силы и поэтому легче поддаются нейтрализации или блокированию<sup>1</sup>.

Вместе с тем, не меньший интерес представляет и концепция правового (антикриминального) просвещения, методологические основы которой разрабатываются нашей научной школой криминалистики под руководством Ю.П. Гармаева<sup>2</sup>. В диссертационных работах учеников профессора акцент был сделан на то, что правовое просвещение является элементом криминалистической профилактики<sup>3</sup>. Однако мы согласны с принципиальной позицией

---

<sup>1</sup> Адельханян Р.А., Аминов Д.И., Федотов П.В. Криминалистика. Курс лекций: учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2012. С. 20.

<sup>2</sup> Далее параграф излагается с использованием ранее опубликованных работ: Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Организация антикриминального и антитеррористического просвещения в Крымском федеральном округе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10, № 2. С. 270–279; Боровских Р.Н., Попова Е.И. Антикриминальное просвещение и современная криминалистика (по материалам Международной летней Байкальской юридической школы) // Вестник Омской юридической академии. 2019. Том 16, № 1. –С. 73-79; Попова Е.И., Краснопеев И.Н., Гармаева Д.А. Правовое просвещение потерпевших - один из способов обеспечения защиты их прав и законных интересов // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2. С.13-20; Попова Е.И. Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020. С. 116-126; Дарханова А.Б., Краснопеев И. С. Попова Е.И., Правовое просвещение участников уголовного судопроизводства по вопросам достижения компромисса сторон обвинения и защиты // Уголовная юстиция. 2019. №1. С. 17-23 и мн. других работ.

<sup>3</sup> См., например: Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : диссертация ... доктора юридических наук : М., 2018. 345-377; Чумаков А.В. Особенности методики расследования мошенничества при



ученого о том, что правовое просвещение шире криминалистической профилактики. Так, Ю.П. Гармаев пишет, правовое просвещение в уголовном процессе и криминалистике – это реализуемая с учетом назначения уголовного судопроизводства деятельность ученых-разработчиков, а также сотрудников правоохранительных и судебных органов по формированию, распространению и разъяснению адресно, то есть отдельным категориям лиц и в широких слоях населения специально адаптированной правовой информации (включая рекомендации об эффективных способах ее реализации), в целях повышения правосознания и правовой культуры, противодействия правовому нигилизму<sup>1</sup>. Обратим внимание, автор говорит о целесообразности создания силами науки криминалистики научно-обоснованных рекомендаций не только для должностных лиц правоохранительных, судебных и иных органов, но и для непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, широких слоев населения.

Смежным с правовым просвещением, но не идентичным ему является понятие правового информирования, под которым предлагается понимать реализуемую с учетом назначения уголовного судопроизводства деятельность ученых-разработчиков, а также сотрудников правоохранительных и судебных органов по формированию, распространению и разъяснению адресно (для отдельных категорий лиц) и в широких слоях населения специально адаптированной правовой информации<sup>2</sup>.

На актуальность правового просвещения обращали внимание с давних времен. Так, например, дореволюционный общественный деятель Н.А. Добролюбов, анализируя криминальные проявления в обществе того времени,

---

получении выплат : диссертация ... кандидата юридических наук Барнаул. 2018. С. 169-180; Гулина Е.В. Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... кандидата юридических наук. Улан-Удэ, 2019. 163-166.

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. 2015. № 5 (22). С. 258-270.

<sup>2</sup> Там же.

отмечал, что большинство преступлений совершается по невежеству, недостатку должных представлений, неумению оценить положение и последствия своего поступка<sup>1</sup>. Видный российский мыслитель и общественный деятель В.О. Ключевский отмечал, что русская жизнь не знает никакого права<sup>2</sup>. В трудный для нашей страны переходный период П.А. Горохов пишет: «Вера в право, в возможность торжества справедливости в условиях современной российской действительности фактически полностью потеряна у людей. ... можно говорить о фактически 100 процентном правовом нигилизме, имеющем правда, несколько иную природу»<sup>3</sup>. Несмотря на определенное улучшение ситуации в современной России, тем не менее следует констатировать достаточно низкий уровень правовой культуры и правосознания граждан, присущий многим из них правовой нигилизм. В связи с чем полагаем заслуживают самого пристального внимания слова известного философа И.А. Ильина о том, что «народ, не знающий законов своей страны, ведет внеправовую жизнь или довольствуется... неустойчивыми зачатками права. Народу необходимо и достойно знать законы, это входит в состав правовой жизни. Поэтому нелеп и опасен такой порядок, при котором народу недоступно знание права... Человеку, как существу духовному, невозможно жить на земле вне права»<sup>4</sup>. Справедливо отмечается, что важной задачей воспитания гражданина уже в рамках школьного образования является приобщение его к законам государства, понимание необходимости их выполнения, формирование гражданской ответственности. Решение этой задачи способствует развитию потребности в активных осознанных гражданских действиях<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup> Добролюбов Н.А. Избранные философские произведения. М., 1948. Т.1 С. 259. Цит. по: Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С.152.

<sup>2</sup> Ключевский В.О. Афоризмы и мысли об истории URL: <https://e-libra.ru/read/317329-aforizmy-i-mysli-ob-istorii.html>.

<sup>3</sup> Горохов П. А. Социальная природа правового нигилизма. Оренбург. 1998. С. 41.

<sup>4</sup> Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993. С.23-24.

<sup>5</sup> Lisman C. D. Toward a civil society: civic literacy and service learning. - Westport, Conn: Bergin & Garvey, 2012. 415 p.

Анализ нормативно-правовых и правовых актов дает понимание того, что правовому просвещению в стране уделяется в настоящее время самое пристальное внимание. Так, в 2011 году Президентом России утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (далее – Основы)<sup>1</sup>. Как отмечается в самом документе, заложенные в нем предписания и реализация их в практической деятельности призваны способствовать формированию высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства (п. 3 Основ). При этом в п. 1 ст. 15 этого документа в числе первых направлений реализации государственной политики указаны именно правовое просвещение и правовое информирование граждан.

Развитие идей, обозначенных главой государства, мы находим и в других документах, разработанных как на федеральном, так и на региональном уровне. Среди них следует назвать Стратегию развития правового просвещения граждан в РФ, подготовленную Министерством юстиции РФ в связи с утверждением Президентом страны Основ государственной политики РФ в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (далее – Стратегия)<sup>2</sup>. При обосновании предпосылок развития правового просвещения в Стратегии акцентируется внимание на том, что Основы направлены на обеспечение и реализацию гарантированных конституционных прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации. Подчеркивается, что создание сбалансированной, внутренне непротиворечивой и работоспособной

---

<sup>1</sup> Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом РФ 04 мая 2011 года № 1465р // СПС КонсультантПлюс.

<sup>2</sup> Стратегия развития правового просвещения граждан в Российской Федерации <http://pandia.ru/text/77/390/34387.php>

юридической структуры организации и проведения на федеральном, региональном и местном уровнях правового просвещения населения должно стать ведущим направлением политики по преодолению правового нигилизма в России и построения действительно демократического государства, в котором будет главенствовать закон<sup>1</sup>.

Основы и Стратегия дали мощный импульс законотворческой и иной деятельности, связанной с правовым просвещением и правовым информированием. Так, приняты и уточнены целый ряд нормативно-правовых и нормативных актов. В частности: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1, Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, Концепция правового просвещения на период до 2020 года, подготовленная Общественным советом при Уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае<sup>2</sup>.

Обратим внимание и на то, что достижение целей государственной политики в направлении развития правовой грамотности и правосознания граждан, а, следовательно, ее составная часть – правовое просвещение возложены, в том числе и на государственные органы, органы местного самоуправления, профессиональные юридические сообщества, общественные объединения юристов. Всем им предписывается воплощать заложенные в Основах идеи в тесном взаимодействии со структурами гражданского общества. Соответствующие предписания масштабно реализуются названными субъектами. К примеру, на официальных сайтах многих из них присутствуют разделы, посвященные вопросам правового просвещения, правовой грамот-

---

<sup>1</sup> Предпосылки развития правового просвещения / Стратегия развития правового просвещения граждан в Российской Федерации <http://pandia.ru/text/77/390/34387.php>

<sup>2</sup> Концепция правового просвещения на период до 2020 года, подготовленной Общественным советом при Уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае /Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае URL: <http://pravo.khv.ru/>.

ности, антикриминальной профилактики<sup>1</sup>. Предлагаемая там информация посвящена актуальным вопросам, находящимся в ведении соответствующих субъектов и, безусловно, способствует преодолению правового нигилизма и повышению правовой грамотности и культуры граждан. Однако системный анализ такой информации дает понимание того, что фактически речь идет о кратком изложении тех или иных нормативных правовых, правовых актов. Аналогичные замечания можно сделать и в отношении различного рода бланков тех или иных норм уголовно-процессуального законодательства, которые используются в правоохранительных органах (и как правило, составлены каким (и)-то сотрудником (ами) того или иного ведомства, подразделения. Кто именно автор, зачастую, не известно) для целей доведения до сведения тех ли иных участников уголовного судопроизводства их прав и обязанностей<sup>2</sup>. Применительно к такой форме разъяснений более верно говорить о правовом информировании населения, которое заключается в доведении до адресата какой-либо информации правового характера<sup>3</sup>. Безусловно, подобного рода знания важны для граждан, зачастую недостаточно осведомленных в тонкостях юриспруденции. Однако не менее важной для них является информация, касающаяся *особенностей реализации норм права, и разъяснения, изложенные в доступной для адресата форме, позволяющие выбрать наиболее приемлемый вариант законопослушного поведения в той или иной ситуации (курсив наш – авт.)*. Именно наличие ситуационно-обусловленных реко-

---

<sup>1</sup> См.: официальные сайты Прокуратуры Нижегородской области <http://proc-nn.ru/>; Комитета гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл [http://gov.mari.ru/kgoprav\\_prosv.shtml](http://gov.mari.ru/kgoprav_prosv.shtml); Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Иркутской области <http://irkobl.ru/sites/mirsud/>; Прокуратуры Приморского края <http://prosecutor.ru/education/>, Прокуратуры Иркутской области <https://www.irkproc.ru/qa/285.html>; Прокуратуры Томской области <http://www.prokuratura.tomsk.gov.ru> и др. и многие другие.

<sup>2</sup> К примеру, в Следственных подразделениях Следственного комитета Республики Бурятия активно используется бланк разъяснения специфики досудебного соглашения о сотрудничестве. Этот документ слово в слово повторяет содержание норм гл. 40.1 УПК РФ.

<sup>3</sup> Более подробно об этом см., например Шмелев, А.А. Что такое правовая информация? URL: <http://www.jurprofs.ru/pages.php?p=406>.

мендаций гражданам по применению правовой информации отличает правовое просвещение от правового информирования<sup>1</sup>.

С учетом изложенного, полагаем, прав Ю.П. Гармаев, когда отмечает, что весомая роль в деле правового просвещения должна отводиться науке. По его справедливому высказыванию, в этом направлении для криминалистики (равно как и других наук антикриминального цикла) раскрываются широчайшие перспективы не только и не столько формирования (создания «с нуля»), сколько преобразования криминалистических разработок для профессионалов в рекомендации просветительского характера<sup>2</sup>.

Действительно, как представляется, именно криминалистика как наука синтетическая в силах на основе обобщения разноотраслевого законодательства, достижений разных наук сформулировать максимально ценные и прикладные рекомендации в рамках правового просвещения. Такие рекомендации могут и должны включить информацию не только о разъяснении прав и обязанностей тех или иных участников уголовного процесса, но и об эффективных способах реализации таких прав, предупреждать о возможных ошибках (например, о том, какие правовые средства можно использовать, в случае, если сотрудники правоохранительных органов необоснованно отказывают в возбуждении уголовного дела; как реализовать право на представление доказательств и пр.). Конкретное содержание рекомендаций следует определять в зависимости от направленности просветительского продукта и его адресата.

При этом, как отмечает Ю.П. Гармаев, вновь разрабатываемые средства правового просвещения и правового информирования могут сопровождаться технико- тактико- и методико-криминалистическими рекомендациями по их использованию соответствующими субъектами. Разумно и то, что такие

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю. П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике ...

<sup>2</sup> Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – М. – 2015. – № 5 (22). С. 258-270.

средства могут быть облечены в форму разнообразных печатных и электронных памяток, пособий, лекций, видео-роликов, плакатов, буклетов<sup>1</sup>.

Эмпирические данные, полученные в рамках исследования дают основание еще раз указать на типичность по анализируемым нами уголовным делам следующих обстоятельств:

- формальность доведения до подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов их прав и обязанностей, возможностей их эффективной реализации;

- непонимание особенностей формирования доказательственной базы, сущности сформулированного обвинения и т.п.

- поверхностность разъяснения названным субъектам особенностей упрощенных форм уголовного судопроизводства и последствий их применения;

Указанное зачастую влечет нарушение прав и законных интересов вышеназванных лиц. При этом, по нашему мнению, наиболее проблемными и одновременно типичными являются ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, не полностью осознает условия и последствия компромисса сторон обвинения и защиты. Примерами наиболее типичных заблуждений являются:

- в случае рассмотрения дела судом в особом порядке обязательно будет назначено наказание, не связанное с реальным лишением свободы;

- для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке принципиально важно – возмещен или не возмещен вред, причиненный преступлением;

- если решение суда не устроит, его можно будет обжаловать в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П. Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М. 2015. № 5 (22). С. 258-270.

В свою очередь, в случае рассмотрения дела судом в особом порядке типичными заблуждениями потерпевших являются следующие: подсудимому не назначат справедливого наказания; невозможно добиться полного возмещения вреда причиненного преступлением и т.п.; приговор можно обжаловать в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции и др. В числе типичных заблуждений гражданского истца – гражданский иск будет удовлетворен в любом случае и в любом размере; гражданский иск будет удовлетворен даже, если в рамках судебного разбирательства включить в него дополнительные требования и т.п.

Зачастую, приведенные выше и иные, подобные им, рассуждения подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов являются результатом добросовестного заблуждения, а также, в отдельных случаях, и намеренного обмана со стороны сотрудников правоохранительных органов относительно условий компромисса. Здесь важно отметить, что мы отнюдь не намерены подвергать сомнению порядочность всех сотрудников правоохранительных органов в целом. Однако, практике известны случаи недобросовестного выполнения отдельными правоохранителями своих должностных обязанностей или даже злоупотребления ими.

С учетом изложенного выше, еще раз акцентируем внимание на ранее обозначенном обстоятельстве. Речь о том, что в процессе достижения и реализации компромиссов сторон обвинения и защиты должна быть исключена любая возможность обмана, введения в заблуждение, нарушения прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и др. В этой связи особо подчеркивается возможность достижения только разумных и законных компромиссов, а также недопустимость незаконных, безнравственных, неоправданных, унижительных для той или иной стороны, компромиссов – «уловок» и т.д.<sup>1</sup> Указанное представляется целесо-

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П. Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном



образным, поскольку по некоторым экспертным оценкам практически каждый житель нашей страны хотя бы раз в жизни рискует стать участником уголовного судопроизводства – подозреваемым/ обвиняемым или потерпевшим, гражданским истцом<sup>1</sup>.

Полагаем, что научные положения и прикладные рекомендации в рамках концепции правового просвещения в криминалистике должны быть адаптированы для целей криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства. Целесообразно, чтобы следователи, дознаватели, прокуроры, судьи, а также и адвокаты реализовывали меры по защите прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, гражданских истцов путем:

1) разъяснения (а не только зачитывания) в краткой и доступной форме норм действующего законодательства, регламентирующих упрощенные производства (гл. 32.1/ гл. 40 УПК РФ) и особенности их реализации на практике;

2) предложения названным участникам уголовного судопроизводства конкретных, апробированных криминалистикой способов и механизмов, алгоритмов реализации своих прав и законных интересов.

Для достижения разумного баланса между интересами обвиняемых и потерпевших, в развитие идеи Ю.П. Гармаева нами, в том числе в соавторстве с ним разработана целая серия памяток, руководств, протоколов в рамках криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства:

---

судопроизводстве // Справочно-правовая система «Консультант Плюс: Комментарии законодательства»; Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999. С. 14-25.

<sup>1</sup> См., например: Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений // Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 4 июня 2008 года. № 4647. <https://rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>.

1. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего) (в соавторстве с Ю.П. Гармаевым).

2. Руководство по использованию норм гл. 32.1 УПК РФ (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего).

3. Руководство по поддержанию государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ).

4. Руководство по рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ).

5. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (в соавторстве с Ю.П. Гармаевым).

6. Памятка подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства.

7. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) (в соавторстве с Ю.П. Гармаевым).

8. Памятка потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства.

9. Памятка потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке.

10. Протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (в соавторстве с Ю.П. Гармаевым).

11. Протокол разьяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства.

12. Протокол разьяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (в соавторстве с Ю.П. Гармаевым).

13. Протокол разьяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства.

14. Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда, причиненного преступлением.

15. Позиция обвиняемого относительно возможности заглаживания вреда, причиненного преступлением.

16. Типовое соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Не давая полную характеристику обозначенным просветительским материалам, полагаем, целесообразно обозначить их содержание с тем, чтобы продемонстрировать полезность, содержащихся в них рекомендаций. Так, к примеру, в памятке подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке мы отразили следующие информационные блоки:

– преимущества которые предоставляются обвиняемому в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке: а) правовые (закрепленные в УК РФ и УПК РФ) и производные (обусловленные реализацией норм гл. 40 УПК РФ на практике), в том числе связанные с назначением наказания;

– пояснения о том, при каких условиях обвиняемый может воспользоваться названными преимуществами;

– некоторые неоднозначные последствия заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в том числе те, что могут быть истолкованы обвиняемым как нежелательные;

– указание на то, что ни следователь, ни прокурор, ни судья, ни кто-либо иной не вправе принуждать обвиняемого к принятию решения о заявлении ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и совершению соответствующих действий (Приложение 13).

Обобщение отзывов (полученных в рамках интервьюирования, актов внедрения) следователей, дознавателей по результатам внедрения вышеприведенного перечня просветительских материалов позволяет указать, что в целом практические работники считают указанные руководства, памятки, протоколы полезными в части разъяснения непрофессиональным участникам уголовного судопроизводства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу):

1. прав и обязанностей при рассмотрении дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ;
2. особенностей особого порядка принятия судебного решения и удостоверения факта разъяснения этих особенностей, посредством протоколов;
3. разъяснения последствий постановления приговора в порядке гл. 40 УПК РФ.

При этом, к примеру, следователи, дознаватели отмечают, что памятки и протоколы дают подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему достаточно полное представление об особом порядке принятия судебного решения. Эти участники уголовного судопроизводства понимают, что в любой момент вправе возражать против особого порядка судебного разбирательства (ч. 4 ст. 314, ч.6 ст. 316 УПК РФ). Это же осознает и следователь, дознаватель. В результате эти должностные лица понимают, что доказательственная база стороны обвинения должна быть достаточно прочной, чтобы в случае отказа любого из участников процесса от особого порядка судебного разбирательства и рассмотрения дела судом в общем порядке не было оснований для возвращения дела судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, прекращения

судом уголовного дела или уголовного преследования полностью или в какой-либо части, постановления оправдательного приговора, принятия и др.

Обобщение личного опыта и опыта коллег по созданию для целей правового просвещения просветительских материалов позволяет сформулировать комплекс рекомендаций по их разработке. Изложим такие рекомендации на примере разработки памяток для участников уголовного судопроизводства:

1. Определить адресата и содержание информации, которая планируется ему для разъяснения. Так, рекомендации могут дифференцироваться, как минимум, с учетом: а) категории граждан; б) вида (категории) преступных посягательств (а); в) стадии уголовного судопроизводства.

Памятки зачастую содержат различную систематизированную соответствующим образом информацию.

С этой целью рекомендуется: а) проанализировать действующее законодательство, регулирующее этот и смежные правовые институты; б) обобщить данные официальной статистики; в) изучить разъяснения высших судебных органов; г) проанализировать материалы судебной практики; д) использовать методы анкетирования, интервьюирования, экспертных оценок; е) изучить научные публикации, посвященные рассматриваемой вами сфере правоотношений.

2. Рекомендации по возможности должны быть максимально прикладными, конкретными, нужными для адресата. Нужно стремиться к тому, чтобы текст был написан понятным для него языком, а значит, максимально доступен для восприятия и понимания.

3. Недопустимо предлагать рекомендации, противоречащие действующему законодательству. Текст целесообразно снабжать ссылками на нормативно-правовые акты, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного суда РФ и т.п., чтобы при необходимости, адресат смог их изучить. В ряде случаев рекомендации могут подкрепляться статистическими

данными, краткими примерами из практики, иллюстрирующими ту или иную ситуацию.

4. Представляется верным руководствоваться следующими техническими требованиями к изложению текста:

– объем не должен быть неоправданно большим и одновременно должен отвечать критерию информативности. В связи с этим не рекомендуется приводить ссылки на научную литературу, комментарии и проч. Но, если без этого не обойтись, то число таких ссылок должно быть разумным.

– максимальная доступность для восприятия того или иного адресата. Например, в памятках для широких слоев населения, по возможности, следует избегать длинных и не всегда понятных терминов, сложных юридических формулировок.

– структурно памятки можно разбивать на определенные информационные блоки (разделы, подразделы и т.п.).

– при необходимости обратить внимание адресата на какие-то ключевые слова, словосочетания рекомендуется выделять их курсивом, другим цветом или размером шрифта и т.п.

– следует акцентировать внимание на целесообразности не только изучения содержания памятки, но и соотнесения ее с действующим законодательством (например, путем обращения к справочно-правовым системам Консультант, Гарант, Кодекс; официальным сайтам органа, принявшего нормативно-правовой акт и пр.).

– обозначить разработчика памятки (при желании – его контактные данные), дату составления / издания (например, в порядке размещения таких данных на нижнем или верхнем колонтитуле).

5. Излагать текст желательно в форме рекомендаций, и даже, в отдельных случаях – по принципу дружеских советов, он не должен носить обязывающий, принудительный характер. Не целесообразно использовать слова и выражения: «вы обязаны», «вам следует», «должен», «обязан», а лучше –

«рекомендуется», «вероятно», «как следует из судебной или следственной практики» т.д.

6. В содержании памятки желательно избегать жесткой обвинительной позиции. Так, нецелесообразно писать, что «если потерпевший не является по вызову должностных лиц он будет подвергнут приводу». Лучше примерно так: «если потерпевший не является по вызову должностных лиц, дознаватель / следователь при наличии к тому оснований вправе рассмотреть вопрос о необходимости применения в отношении этого участника уголовного судопроизводства меры процессуального принуждения в виде привода».

7. Кроме памятки, при необходимости, целесообразно разрабатывать и сопутствующие материалы: образцы протоколов, жалоб, ходатайств и т.п. Так, как отмечалось выше, нами, к примеру, было создано и внедрено в следственную практику «Руководство для следователей и дознавателей по использованию норм об особом порядке», куда, помимо памяток для практических работников и обвиняемого, потерпевшего вошли и протоколы разъяснения последним содержания норм главы 40 УПК РФ, а также особенности реализации этих норм на практике<sup>1</sup>.

8. После того, как проект памятки готов, рекомендуем направить ее для критического анализа опытным практикам (специалистам в соответствующей сфере). При этом желательно обратить внимание рецензентов, что для вас особую ценность представляют именно замечания, которые могут возникнуть по итогам изучения текста. Такая критика, безусловно, поможет усовершенствовать научный продукт. После устранения замечаний можно внедрять.

9. Внедрять лучше по нескольким направлениям:

В научную среду путем:

---

<sup>1</sup> Гармаев Ю.П. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего) / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова: учебное пособие. Новосибирск, 2015.

1) публикации в журналах, сборниках, монографиях;

2) выступления на конференциях, круглых столах;

В правоприменительную практику:

– путем проведения занятий по повышению квалификации.

– посредством направления с сопроводительным письмом на имя того или иного руководителя учреждения, организации, ведомства различного уровня. В сопроводительном письме можно указать на особенности предложенных рекомендаций, их научную обоснованность, отличие от других, ранее имевших место, и, в конечном счете, ценность научного продукта для практики. В завершении обычно излагается просьба о внедрении научного продукта.

В дальнейшем, к примеру, памятки могут использоваться следователями для целей разъяснения норм действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, гражданским истцам. Эти материалы могут предлагаться для ознакомления как в бумажном, так и в электронном виде (направляться по электронной почте, посредством мессенджеров и социальных сетей) для изучения, например потерпевшими, за пределами кабинета следователя. Тем самым будут созданы условия для более системного, вдумчивого изучения текстов. Кроме прочего, это позволит потерпевшему всесторонне обдумать целесообразность компромисса с процессуальными противниками, а при необходимости, обратиться за консультацией к юристу / адвокату, основательнее определить стратегию участия в уголовном судопроизводстве.

В свою очередь, и лица, подвергающиеся уголовному преследованию, также будут иметь возможность более полного, глубокого изучения содержания адресованных им памяток и протоколов. В результате, они получат возможность объективнее, с учетом своих интересов, подойти к решению вопроса о необходимости достижения компромисса со стороны обвинения,



взвесить, возможно совместно с защитником, положительные и отрицательные стороны упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Полагаем, такой подход во многом оптимален и для следователя/дознателя потому, что использование памяток, протоколов и др. при работе с непрофессиональными участниками уголовного судопроизводства позволит доходчивее и полнее довести до сведения последних содержание закона и особенности правоприменительной практики. Помимо этого, экономится время на соответствующие разъяснения. Кроме того, в дальнейшем, при необходимости в этом, можно будет документально подтвердить процедуру разъяснения (на бланках документов предусмотрены соответствующие графы, в которых при ознакомлении с памяткой, протоколом и др. лицо ставит свою подпись и дату).

– неограниченному кругу пользователей, в том числе путем размещения на официальных сайтах правоохранительных и судебных органов.

Указанное представляется целесообразным, поскольку, как отмечалось выше, по некоторым экспертным оценкам практически каждый житель нашей страны хотя бы раз в жизни рискует стать участником уголовного судопроизводства – подозреваемым/ обвиняемым или потерпевшим. Представляется, что распространение обозначенных научных продуктов целесообразно осуществлять, в том числе с учетом социально–демографических характеристик адресатов. Так, например, для лиц молодого возраста целесообразным является распространение соответствующих систем рекомендаций преимущественно в цифровой, электронной форме посредством сети Интернет (аккаунтах в соцсетях, видеоканалах и т.п.), бесплатных мобильных приложений, размещение в формате видео–роликов, кратких буклетов. В свою очередь, в отношении пожилых граждан, которые достаточно часто становятся жертвами преступлений<sup>1</sup>, наоборот, зачастую предпочтительнее рас-

---

<sup>1</sup> Об этом более подробно см.: Кабанов П.А. Пожилые жертвы российской преступности: анализ виктимологической статистики за 2014 год //Полицейская деятельность. 2015. № 4. С.230-241.

пространять обозначенный научный продукт в печатном виде (например, буклеты, написанные крупным шрифтом), в форме информационных видеороликов.

Возможно, предусмотреть на официальных сайтах правоохранительных органов вкладки, где будут размещены соответствующие системы рекомендаций. Чтобы памятка принесла пользу потенциальному адресату-правоприменителю, желательно, чтобы она была в свободном доступе для просмотра, а лучше скачивания, в электронном виде.

Приведенный перечень рекомендаций не претендует на абсолютную правоту и может быть дополнен, иным образом переработан. Все же полагаем, изложенное может быть полезно для разработчиков-исследователей в направлении создания просветительских материалов силами науки криминалистики.

На взгляд автора, разработка и активное внедрение рассмотренных выше научно-просветительских продуктов (памяток, протоколов, руководств и др.) в рамках правового просвещения подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов и др. участников уголовного судопроизводства по вопросам использования норм, предполагающих компромисс сторон обвинения и защиты, может способствовать не только повышению доступности правовой информации, но также повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и суда. В частности:

– оптимизации деятельности по достижению назначения целей уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Прежде всего, в направлении обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания;

– соблюдения такого принципа уголовного процесса как «охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (ст. 11 УПК

РФ), также принципов законности при производстве по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ), обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту (ст. 16) и др.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования концептуальных основ криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства можно сделать следующие выводы и предложения:

1. К настоящему времени сформированы внушительные комплексы научной продукции в рамках каждого из разделов науки криминалистики. Процесс развития, обогащения ее новыми знаниями активно продолжатся, в том числе тактико- и методико-криминалистических рекомендаций, обусловленных дифференциацией уголовного судопроизводства.

В числе компромиссных форм уголовного судопроизводства, можно выделить те, что предполагают определенное упрощение расследования и судебного разбирательства. К ним относятся, прежде всего те, что предусмотрены гл. 32.1, 40 УПК РФ. При этом уголовные дела, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в силу принципиально иных закономерностей криминальной, посткриминальной и главное - криминалистической деятельности вряд ли могут быть отнесены к упрощенным формам уголовного судопроизводства. В этом смысле они имеет лишь определенное сходство с особыми порядками, предусмотренными гл. 40 и 32.1 УПК РФ.

2. Научные дискуссии, критические суждения и выводы по поводу недостатков действующих упрощенных форм уголовного судопроизводства, не должны повлечь полное отрицание их необходимости и отказ от них. Упрощая некоторые процедуры в уголовном процессе, российский законодатель ориентируется как на объективно существующие общемировые тенденции, так и на реалии российской следственной и судебной практики. Все еще встречающиеся в практике закономерности неполноты, односторонности и необъективности расследования и судебного разбирательства детерминиру-

ются не только недостатками правовых норм, регламентирующих указанные упрощенные формы. Сказанное обуславливает необходимость создания системы научных положений и прикладных рекомендаций по криминалистическому обеспечению упрощенных форм расследования и судебного разбирательства на основе единой теоретической концепции.

Под криминалистическим обеспечением деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей следует понимать систему криминалистических знаний и основанных на них навыков и умений следователей, дознавателей, работников прокуратуры, оперативных сотрудников и судей по использованию научных криминалистических рекомендаций, применению криминалистических средств, методов и технологии их использования в целях эффективного предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений, а также поддержания государственного обвинения и рассмотрения уголовного дела судами первой и последующих инстанций.

В структуру данной научной категории должны быть включены такие элементы, как теоретические основы криминалистического обеспечения, технико-криминалистическое обеспечение, тактико-криминалистическое обеспечение, методико-криминалистическое обеспечение.

При этом можно выделить 2 уровня криминалистического обеспечения деятельности сотрудников правоохранительных органов и судей: 1) теоретико-правовой (правовое обеспечение деятельности названных субъектов, научное осмысление закономерностей следственной и судебной деятельности; разработка научно-обоснованных систем криминалистических рекомендаций, их адаптация для целей правоприменения); 2) прикладной (создание надлежащих организационных, материально-технических условий для реализации криминалистического обеспечения расследования и судебного разбирательства; необходимое кадровое обеспечение, эффективную систему профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов и судей и т.п.).

В системе криминалистического обеспечения упрощенных форм применительно к первому уровню в рамках настоящего исследования выявлены и изучены закономерности следственной и судебной деятельности, характерные для уголовных дел по которым применяются нормы гл. 32.1 и 40 УПК РФ. На этой основе предложена система теоретических положений (прежде всего, их методологическая основа) и авторских прикладных криминалистических рекомендаций (учебно-методических, практических и просветительских разработок). Применительно ко второму уровню проведено внедрение научных продуктов, разработанных на первом уровне. Обозначены основные направления создания научной продукции в рамках следующих структурных элементов криминалистического обеспечения: его теоретических основ; тактико-криминалистического и методико-криминалистического обеспечения.

3. Методологической основой криминалистического обеспечения особых порядков, предусмотренных гл. 32.1 и 40 УПК РФ являются две взаимосвязанные и взаимообусловленные концепции: 1) междисциплинарная концепция компромисса в борьбе с преступностью (далее - концепция компромисса) 2) вновь формируемая в настоящем исследовании концепция криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевшего. Научные разработки в рамках этих концепции могут и должны содействовать нейтрализации негативных закономерностей криминалистического мышления в упрощенных формах.

Эффективность криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства может быть достигнута только на основе баланса двух названных концепций, как на теоретическом уровне, так и на уровне прикладных рекомендаций.

4. Для расширения категориального аппарата концепции криминалистического обеспечения компромисса введены (уточнены) следующие понятия:

А) В криминалистическом контексте компромисс в упрощенных судопроизводствах – это деятельность состязającychся сторон, направленная на соглашение между соответствующими участниками уголовного судопроизводства, при котором: 1) подозреваемый, обвиняемый (прежде всего), а также его защитник, не в ущерб своим правам и законным интересам добровольно принимают решение о полном или частичном отказе от противодействия уголовному преследованию, а в отдельных случаях и решение о добровольном способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением (и далее согласно положений п.п. «и» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ), 2) сторона обвинения, суд, действуя, в том числе в интересах потерпевшего, идут на ряд уступок стороне защиты, предоставляя лицу, подвергающемуся уголовному преследованию, возможность в полной мере воспользоваться преимуществами (правовыми, производными от них), которые предоставляют нормы глав 32.1/40 УПК РФ.

Б) Уголовное дело с перспективой рассмотрения судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) - это такое дело, по которому следователь (дознатель) еще до выполнения требований ч.5 ст. 217 УПК РФ прогнозирует, что обвиняемый в установленном законом порядке с высокой вероятностью сможет и захочет заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, и оно будет проведено в порядке гл. 40 УПК РФ.

В) Расследование с перспективой рассмотрения дела судом в особом порядке (категория обозначенная в 1.1 диссертации) – такое расследование, при котором следователь/дознатель, задолго до его окончания, ориентируясь на судебную перспективу по уголовному делу: во-первых, с высокой долей вероятности прогнозируют возможность рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке; во-вторых, принимает процессуальные и иные решения, направленные на создание условий для заявления обвиняемым хода-

тайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства и применении судом норм гл. 40 УПК РФ.

Г) Коррекционализация - намеренное, заведомо незаконное, «занижение квалификации» действий лица, подвергающегося уголовному преследованию.

5. Результаты теоретических и прикладных исследований в рамках концепции криминалистического обеспечения компромисса могут найти место:

1) В рамках научного раздела «Криминалистическая тактика». Речь идет о теоретических положениях и прикладных рекомендациях: а) по подготовке и применению компромиссных тактических приемов и средств, б) по достижению компромиссов в рамках проведения отдельных следственных и иных процессуальных (включая судебные) действий, а также их комплексов - тактических операций, тактических комбинаций; в) по тактико-криминалистическому обеспечению отдельных предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1/ 40 УПК РФ и других.

2) В рамках научного раздела «Криминалистическая методика расследования», а также вновь формируемых научных направлений под наименованиями: «Криминалистическая методика поддержания государственного обвинения» и «Криминалистическая методика судебного разбирательства». В общих положениях криминалистической методики необходимо разрабатывать информационный блок «Основы методико-криминалистического обеспечения предусмотренных законом компромиссных процедур: гл. 32.1 и 40 УПК РФ и др.» по делам определенных категорий. В структуре вновь разрабатываемых и модернизируемых базовых (групповых, родовых) и частных (видовых) методик расследования (а также в методиках поддержания государственного обвинения и в методиках судебного разбирательства) необходимо вводить такой структурный элемент как «особенности тактики подготовки и реализации компромиссных процедур по делам данной категории». В



частности, в методиках расследования по делам о преступлениях, по которым возможно применение норм глав 40 и 32.1 УПК РФ название указанного структурного элемента может быть следующим: «Особенности расследования соответствующих преступлений с перспективой применения особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ».

6. Аналогичным образом научные теоретические и прикладные разработки в рамках концепции криминалистического обеспечения защиты интересов потерпевшего могут найти место в обоих завершающих научных разделах («Криминалистическая тактика» и «Криминалистическая методика»). Данные разработки должны, прежде всего, обеспечивать упомянутый выше баланс между интересами сторон обвинения и защиты. Они призваны: а) стимулировать представителей обеих сторон, прежде всего следователя и прокурора, принимать все необходимые меры по соблюдению прав и законных интересов потерпевшего; б) обеспечивать препятствия заключению и реализации тех компромиссных процедур, «сделок» между сторонами, которые не учитывают в должной мере указанные права и законные интересы; в) снабдить потерпевших и гражданских истцов, их представителей криминалистическими просветительскими рекомендациями по самостоятельной защите своих прав.

7. Применение норм гл. 32.1, 40 УПК РФ зачастую обуславливает у представителей стороны обвинения и суда субъективные факторы заинтересованности в упрощенных формах. Такие субъективные факторы следует отнести к негативным закономерностям криминалистического мышления. Они могут проявляться в заинтересованности в укрытии нарушений закона, прежде всего, нарушениях прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего; неполноте, необъективности расследования, недоказанности обвинения при согласии обвиняемого с ним и т.п. Подобная противоправная деятельность должностных лиц не просто обуславливает следственные, а затем и судебные ошибки, но и в определенных ситуациях подпадает под признаки

должностных, коррупционных преступлений, преступлений против правосудия.

Следствием негативных закономерностей криминалистического мышления, в том числе, зачастую являются две типичные следственные ситуации, связанные с умышленными нарушениями закона: предъявление обвинения «с запасом» и намеренное занижение объема обвинения.

8. Помимо ранее обозначенных в научной криминалистической литературе четырех типичных правовых позиций (обвинительной, защитительной (адвокатской), позиции судьи и объективной позиции), целесообразно выделять и прогнозировать еще одну самостоятельную в криминалистическом аспекте правовую позицию - позицию потерпевшего. У последнего имеются частные интересы (варьируются в зависимости от социального статуса, возраста, вида и категории совершенного преступления и др.), во многом отличные от интересов профессиональных участников уголовного процесса со стороны обвинения, которые зачастую отстаивают не только публичные, но и ведомственные интересы. Частные интересы потерпевшего оказывают непосредственное влияние на его поведение, нацеленное на то, чтобы в рамках расследования и судебного разбирательства принимались желаемые для него решения, достигались устраивающие его результаты.

9. В типичных следственных и судебных ситуациях как для субъектов криминалистической деятельности, так и для представителей стороны защиты, и потерпевших, при неукоснительном соблюдении принципа законности и с учетом названных позиций и интересов, одним из оптимальных тактических решений следователя / дознавателя может стать достижение компромисса с представителями стороны защиты на основе правовых (основанных на нормах уголовного и уголовно-процессуального кодексов РФ) и производных (обусловленных особенностями реализации на практике норм гл. 32.1, 40 УПК РФ) от них преимуществ, которые предполагает применение упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Разумный компромисс между сторонами обвинения и защиты должен обуславливать: 1) стимулирование обвиняемого к положительному посткриминальному поведению; 2) обеспечение прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего; 3) оптимизацию расследования и судебного разбирательства; 4) и в конечном счете, достижение назначения уголовного судопроизводства. Подобного рода разумные компромиссы, при наличии полноценного их криминалистического обеспечения, в значительной степени способны, в том числе, минимизировать / профилактировать названные негативные факторы криминалистического мышления.

10. Применение упрощенных форм уголовного судопроизводства может предоставлять следователю/ дознавателю определенные тактические преимущества, под которыми предлагается понимать основанные на предоставляемых законом преимуществах (но не идентичные им) выгоды, которые получает участник уголовного судопроизводства в соответствии со своей правовой позицией, интересами и целями, в результате принятия им тактического решения в определенной следственной (судебной) ситуации.

11. Следует выделить три типичные следственные ситуации, связанные с возможностью применения упрощенных форм: 1) дознаватель/ следователь считают недопустимым их применение по уголовному делу; 2) у дознавателя/ следователя возможность расследования с применением таких форм уголовного судопроизводства сомнений не вызывает; 3) вызывает определенные сомнения.

На принятии тактического решения о расследовании с применением упрощенных форм соответствующего решения важное значение оказывают два фактора: 1) прогнозирование судебной перспективы по уголовному делу; 2) рациональность (целесообразность) применения в ходе расследования упрощенных форм. Так, констатируется типичность следственных ситуаций прогнозирования следователем, дознавателем «хорошей», «неясной» судебной перспективы либо ее отсутствие по уголовному делу.

12. В случае принятия следователем, дознавателем решения о расследовании с применением норм об упрощенных формах зачастую возникает необходимость в подготовке и реализации следующих тактических операций:

- 1) «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ»;
- 2) «Расследование в сокращенной форме дознания»,
- 3) «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением»;
- 4) «Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением»

Две первые из вышеназванных тактических операций реализуется для достижения, как минимум, следующих взаимосвязанных тактических задач: формирование прочной доказательственной базы, которая бы не оставляла сомнений в виновности обвиняемого, верной квалификации его действий, обстоятельствах, событии преступления и т.п.; формирование у обвиняемого добровольного решения об отказе от противодействия уголовному преследованию; убеждение защитника в целесообразности расследования и последующего судебного разбирательства с применением упрощенных форм; обеспечение реальной защиты прав и законных интересов потерпевшего, в т. ч. в части его законных требований о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Тактические операции «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» и «Расследование в сокращенной форме дознания» зачастую целесообразно осуществлять одновременно с тактической операцией «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением». Целью последней является проверка версий о самооговоре, непричастности лица, к совершению преступления, меньшей степени его виновности в совершенном преступлении.

Защитник может и должен занимать активную позицию в ходе расследования и судебного разбирательства с применением упрощенных форм и быть, в том числе, инициатором: выдвижения и проверки версий о самооговоре и непричастности подзащитного к совершению преступления; нейтрализации обвинительного уклона; проверки и оценки доказательств по уголовному делу на предмет соответствия критериям относимости, достоверности, допустимости и достаточности для принятия процессуальных решений.

13. Не всегда расследование с применением упрощенных форм требует реализации тактических операций «Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» и «Расследование в сокращенной форме дознания». Типичны следственные ситуации, когда подозреваемые/ обвиняемые по делам об очевидных, раскрытых преступлениях, расследование по которым не представляет собой криминалистической сложности, уже на начальном этапе признают вину и сами, по своей инициативе готовы содействовать расследованию. В таких следственных ситуациях подозреваемые (обвиняемые) охотно соглашаются на инициативу об упрощенных формах. Постановка задачи достижения компромисса и реализация упомянутых тактических операций необходима в следственных ситуациях активного противодействия уголовному преследованию по сложным уголовным делам.

Задача достижения компромисса в рамках реализации тактических операций ««Расследование с использованием норм об особом порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» и «Расследование в сокращенной форме дознания» успешно решается при наличии двух условий: 1) сторона защиты понимает, что имеется (в ближайшее время будет собрана) необходимая совокупность допустимых доказательств обвинения, а потому осознает неотвратимость уголовной ответственности; 2) следователь применил оптимальные тактические приемы, связанные с разъяснением подозреваемому/ обвиняемому преимуществ, которые предоставляют ему упрощенные формы.

Выбор соответствующих приемов зависит от ряда факторов, в том числе: характера и степени противодействия уголовному преследованию, личностных характеристик подозреваемого/обвиняемого, степени активности защитника.

14. В качестве концептуальных основ криминалистического обеспечения деятельности прокуроров и судей по уголовным делам, по которым применяются упрощенные формы должны использоваться, в том числе, следующие специальные принципы: 1) принцип преобладающего значения профилактики, своевременного выявления, устранения следственных ошибок и нарушений закона, а также ошибок и нарушений, допускаемых государственным обвинителем и судьей; 2) принцип приоритета защиты прав и законных интересов потерпевших; 3) принцип повышенной значимости надлежащей подготовки к судебному разбирательству.

15. По делам, рассматриваемым судом в упрощенном порядке, этап подготовки дела к судебному разбирательству имеет не просто важное, а определяющее значение. Он должен включать организационный и содержательный направления деятельности.

Применительно к этапу подготовки *обязательным и для судей и для прокуроров* является: изучение материалов уголовного дела, выработка предварительной позиции по делу и планирование участия в судебном разбирательстве. *Факультативными* направлениями деятельности судьи могут быть: организация и проведение предварительного слушания; изучение дополнительных материалов. В свою очередь, факультативными направлениями деятельности прокурора на этапе подготовке к судебному разбирательству, будут являться: изучение надзорного производства, материалов доследственной проверки, дополнительных материалов; взаимодействие с оперативными сотрудниками и следователем, потерпевшим.

16. По уголовным делам, расследование по которым проводилось в порядке гл. 32.1 УПК РФ рекомендуется изучать материалы уголовного дела по следующим критериям: 1. оценка законности и обоснованности принятия

решения о производстве дознания в сокращенной форме; 2. изучение обвинительного постановления; 3. изучение предъявленного обвинения; 4. проверка соблюдения права на защиту; 5. проверка соблюдения прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца.

При расследовании в общем порядке дознания, в форме предварительного следствия, полагаем, целесообразно, изучать материалы по следующим критериям / направлениям: 1. изучение обвинительного постановления; 2. изучение предъявленного обвинения; 3. проверка соблюдения права на защиту; 4. проверка соблюдения прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца.

Принципиально важным является изучение материалов дела с акцентом на наличие/отсутствие типичных криминалистических ошибок и нарушений закона, присущих расследованию с применением упрощенных форм.

17. Государственному обвинителю может быть рекомендовано не давать согласие на рассмотрение уголовного дела рассматриваемой категории судом в особом порядке, например, в следующих случаях: 1) недостаточно полно установлены все обстоятельства совершения преступления; 2) виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии не подтверждается совокупностью достаточных доказательств либо виновность лица вызывает сомнения; 3) выявлены /квалифицированы не все эпизоды преступной деятельности обвиняемого либо квалифицированы не верно; 4) имеются существенные нарушения прав и законных интересов обвиняемого; 5) имеются существенные нарушения прав и законных интересов потерпевшего; преступление, совершенное обвиняемым, является в высшей степени аморальным, вызвало большой общественный резонанс; не возмещен ущерб, причиненный преступлением; есть основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; не соблюдены требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок производства дознания в сокращенной форме; 10) отсутствуют основания (условия)

назначения уголовного дела к рассмотрению судом в особом порядке (в том числе: в материалах уголовного дела не содержится ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; вызывает сомнение психическое здоровье лица, подвергающегося уголовному преследованию и пр.).

Государственному обвинителю может быть рекомендовано давать согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при одновременном наличии следующих условий: требования действующего законодательства не нарушены; права и законные интересы обвиняемого и потерпевшего соблюдены; изучение материалов уголовного дела позволяет заключить, что существенные ошибки / нарушения закона отсутствуют; сформирована четкая, непротиворечивая доказательственная база; все обстоятельства совершенного преступления установлены (доказаны), виновность лица, подвергающегося уголовному преследованию, сомнений не вызывает; основания (условия) назначения уголовного дела к судебному разбирательству соблюдены.

18. Типичные судебные ситуации при рассмотрении уголовных дел судом в порядке гл. 40 УПК РФ, в том числе с применением положений ст. 226.9 УПК РФ, можно классифицировать в зависимости от наличия / отсутствия:

1) препятствий для рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке и постановления приговора без проведения судебного разбирательства. При этом могут иметь место явные и не явные препятствия для принятия обозначенных решений. Для выявления последних необходимы: стремление к недопущению / пресечению негативных факторов заинтересованности в упрощенных формах со стороны прокуроров и судей и нацеленность на реальное обеспечение защиты прав и законных интересов подсудимых, потерпевших, гражданских истцов; качественная работа по изучению материалов



уголовного дела на подготовительном этапе; внимательное и добросовестное отношение к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке;

2) потерпевшего / гражданского истца. Государственному обвинителю, судье рекомендуется внимательно изучать (прежде всего, в рамках подготовки к судебному разбирательству) материалы уголовного дела для проверки реальности отсутствия оснований для признания лица потерпевшим (в случае, если он не участвует в уголовном деле). Необходимо учитывать типичность ситуации неправомерного отказа лицу в признании потерпевшим, а также признания потерпевшим не того лица.

19. Необходимость защиты прав и законных интересов потерпевших уже давно признается на мировой уровне и обозначена в качестве одной из важнейших составляющих законодательства многих стран. Однако, несмотря на законодательное закрепление большого числа норм, призванных обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов этой категории граждан, в России такие положения закона во многом остаются декларативными. Потерпевший зачастую является самым незащищенным участником уголовного процесса. Типичны ситуации нарушения прав и законных интересов этого лица, в том числе по причинам его правовой неграмотности, пассивного поведения. Отмечается, что многие ученые-криминалисты обращают внимание на эту проблему, акцентируя внимание на целесообразности создания систем криминалистических рекомендаций по защите потерпевшего. Резюмируется, что решающую роль в изменении сложившейся ситуации может и должна сыграть криминалистика путем формирования концепции криминалистического обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших.

Основными идеями данной концепции являются следующие положения:

– в целом, нормативных средств защиты интересов потерпевшего и гражданского истца уже достаточно. Не хватает только средств их реализации, то есть криминалистических тактических, методических, технических

рекомендаций, а также средств правового просвещения. Эти средства может предложить только криминалистика.

– в криминалистическом аспекте приоритетом расследования и судебного разбирательства в упрощенных формах является защита прав и законных интересов потерпевшего криминалистическими средствами. Этот приоритет исходит из того, что не просто отдельные, а большинство следователей, дознавателей, работников прокуратуры и даже судей придерживаются ментальных установок, направленных на отстаивание, прежде всего, государственных, ведомственных интересов. Часто к обеспечению прав и законных интересов потерпевших должностные лица подходят слишком формально. Научные положения и прикладные рекомендации, разработанные в рамках концепции криминалистического обеспечения прав и законных интересов потерпевших должны способствовать преодолению негативного влияния этих типичных ментальных установок, в том числе, в рамках компромиссных процедур между сторонами обвинения и защиты. Эффективность формируемого в настоящем исследовании криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства может быть достигнута только на основе баланса двух названных концепций (компромисса и защиты потерпевших), как на теоретическом уровне, так и на уровне прикладных рекомендаций.

20. Тактическая операция «Возмещение вреда, причиненного преступлением» включает в себя четыре этапа: принятия решения о ее проведении, моделирования, непосредственного проведения и фиксации результатов. Основными задачами тактической операции, кроме прочего являются следующие: определение совместной следователя и потерпевшего тактики взаимоотношений с представителями стороны защиты (возможных путей достижения соглашения о возмещении вреда, целесообразность приглашения представителя потерпевшего и др.), их убеждение в необходимости добровольного возмещения вреда, преодоление незаконного противодействия и т.п. При

этом важно устанавливать обоснованность требований о возмещении вреда, пресекая возможные злоупотребления со стороны потерпевшего.

Для целей оптимизации тактической операции целесообразно использовать специально разработанные в рамках диссертационного исследования рекомендации в форме бланков непроцессуальных документов, в том числе: «Типовое соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением», «Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда, причиненного преступлением», «Позиция обвиняемого относительно возможности заглаживания вреда, причиненного преступлением» и ряд других (всего 12 документов-рекомендаций. См.: Приложения 13-24). Данные бланки с пояснениями, будучи заполненными по конкретному делу, призваны, как минимум, подтвердить обстоятельства разъяснения следователем, дознавателем нормативных требований и сущности упрощенных производств, а также реальных, ситуативно обусловленных возможностей достижения компромисса между обвиняемым и потерпевшим.

Эффективность тактической операции может возрасти именно при применении упрощенных форм, поскольку для обвиняемого возможность воспользоваться комплексом преимуществ (правовых и производных), которые предоставляют нормы гл. 32.1/ 40 УПК РФ будет дополнительным стимулом для положительного посткриминального поведения.

21. Можно выделить типичные судебные ситуации, связанные с возмещением вреда потерпевшим и гражданским истцам:

1) лицо, имеющее право заявить гражданский иск не воспользовалось этим правом. Ее разновидностями являются ситуации, предполагающие, что: а) право заявить гражданский иск потерпевшему ранее не разъяснялось; б) он осознанно и добровольно отказывается от права заявить гражданский иск (из чувства жалости, сочувствия к обвиняемому, его близким и т.п.); в) потерпевший добровольно отказывается от права заявить гражданский иск, в

связи с полным (частичным) возмещением вреда (обещанием возместить такой вред) обвиняемым.

2) Обоснованность требований гражданского истца вызывает сомнения. Эту судебную ситуацию можно классифицировать на следующие: а) потерпевший в гражданском иске, несмотря на наличие к тому оснований, не заявил все из возможных требований; б) гражданский истец заявляет заниженные требования о возмещении вреда по причине неверной его оценки следователем; в) потерпевший необоснованно завышает требования в рамках гражданского иска.

По уголовным делам, которые рассматриваются судом в особом порядке вероятность возникновения вышеназванных ситуаций выше, чем при общем порядке судебного разбирательства. Невыявление и неустранение в суде нарушений прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца, подсудимого влечет судебные ошибки (в том числе неустранимые в дальнейшем) либо отмену судебного решения, принятого по итогам рассмотрения уголовного дела судом как в целом, так и в части гражданского иска.

22. Для целей повышения правовой грамотности и правосознания подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, гражданских истцов следует обратить внимание и на значимость концепции правового (антикриминального) просвещения. Криминалистика как наука синтетическая в силах на основе обобщения разноотраслевого законодательства, достижений разных наук сформулировать максимально ценные и прикладные рекомендации в рамках правового просвещения. Такие рекомендации могут и должны включить информацию не только о разъяснении прав и обязанностей тех или иных участников уголовного процесса, но и об эффективных способах реализации таких прав, предупреждать о возможных ошибках и др.

Научные положения и прикладные рекомендации в рамках концепции правового просвещения в криминалистике подлежат адаптации для целей

криминалистического обеспечения упрощенных форм уголовного судопроизводства. В частности, сотрудники правоохранительных органов, судьи должны реализовывать меры по защите прав и законных интересов потерпевших путем: 1) разъяснения (а не только зачитывания) в краткой и доступной форме норм действующего законодательства, регламентирующих особые порядки (гл. 32.1/ гл. 40 УПК РФ) и особенностей их реализации на практике; 2) предложения потерпевшему конкретных, апробированных криминалистикой способов и механизмов, алгоритмов реализации своих прав и законных интересов.

Конкретное содержание рекомендаций следует определять в зависимости от направленности просветительского продукта и его адресата.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ:

### *Нормативно-правовые, нормативные и иные акты, судебная практика*

1. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10.12.1948 // Официальный сайт Организации объединенных наций: URL: <http://www.un.org/ru/>.

2. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 // Официальный сайт Организации объединенных наций: URL: <http://www.un.org/ru/documents/> .

3. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права. Приняты резолюцией 60/147 Генеральной Ассамблеи // Официальный сайт Организации объединенных наций: URL: <http://www.un.org/ru/documents/>.

4. О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. // СПС КонсультантПлюс.

6. Пояснительная записка к проекту №690652-7 федерального закона «О внесении изменений в статьи 314 и 316 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации», внесенного Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации №8 от 11.04.2019 // СПС КонсультантПлюс

7. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью : Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 // СПС КонсультантПлюс.

8. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом РФ 04 мая 2011 г. № 1465р // СПС КонсультантПлюс.

9. О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности: Постановление Правительства Российской Федерации от 22 мая 2007 г. № 310 // СПС КонсультантПлюс.

10. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации" (вместе с "Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 // СПС КонсультантПлюс.

11. Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства: Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2018 г. № 1730 (с приложениями) // СПС КонсультантПлюс

12. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 // СПС КонсультантПлюс.

13. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г. №17 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. №9.

14. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2016 г. № 58 // Российская газета. 2015. 29 декабря

15. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 № 55 // СПС КонсультантПлюс.

16. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 51 от 19 декабря 2017 // СПС КонсультантПлюс.

17. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2020 г. № 23 // СПС Гарант.

18. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Алина Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 314, 315, 316 и 317 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 820-О-О // СПС КонсультантПлюс.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 417-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пащенко Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями главы 40, части первой статьи 379 и статьи 380 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

20. Постановление Верховного суда Республики Башкортостан № 44У-5/2019 4У-2768/2018 от 30 января 2019 г. по делу № 44У-5/2019 : URL: <https://sudact.ru>



21. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 // СПС КонсультантПлюс.

22. Кодекс профессиональной этики адвоката. Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 // СПС Консультант Плюс

23. О направлении Методических рекомендаций "Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания: Письмо Генпрокуратуры РФ от 30 марта 2004г. №36-12-04 // КонсультантПлюс.

24. Обобщение судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Утверждено постановлением президиума Волгоградского областного суда 27 мая 2015 года // Официальный сайт Волгоградского областного суда: URL: [http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=858](http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=858).

25. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019) // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации: URL: <https://www.vsrp.ru/files/27667/>.

26. Обзор судебной практики прекращения районными судами Самарской области уголовных дел в связи с примирением с потерпевшим и деятельным раскаянием // Официальный сайт Самарского областного суда : URL : [oblsud.sam.sudrf.ru](http://oblsud.sam.sudrf.ru).

27. Обобщение судебной практики о наложении ареста на имущество в соответствии со ст. 115 УПК РФ за 2014 год // Официальный сайт Михайловского районного суда Волгоградской области: URL: [http://mihal.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=680](http://mihal.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=680).

*Монографии, учебники, учебные пособия, комментарии*

28. *Jary D. Dictionary of Sociology/ HarperCollins Publisher / D.Jary, J.Jary. 1991. Перевод Н.Н. Марчук. В 2 т. Т.1 М., 1999.*

29. *Автономов, А.С. Конституционное и международное измерение прав человека / А.С. Автономов. СПб.: СПбГУП, 2015. (Университетский мастер-класс; Вып. 7).*

30. *Адельханян, Р.А. Криминалистика. Курс лекций: учебное пособие / Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, П.В. Федотов. М.: Юнити-Дана, 2012.*

31. *Аликперов, Х.Д. Компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов. М., 1999.*

32. *Ароцкер, Л.Е. Использование данных криминалистики в судебном разбирательстве уголовных дел / Л.Е. Ароцкер. М., 1964.*

33. *Ароцкер, Л.Е. Тактика и этика судебного допроса / Л.Е. Ароцкер. М., 1969.*

34. *Ахмадуллин, А. С. Всесторонность, полнота и объективность в досудебных стадиях российского уголовного процесс / А.С. Ахмадуллин. М.: Юрлитинформ, 2006.*

35. *Бабаева, Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию: монография / Э.У. Бабаева. М.: Юрлитинформ, 2010.*

36. *Баев, О.Я. Основы криминалистики: курс лекций. – 3-е изд., перераб. и доп. / О.Я. Баев – М.: Эксмо, 2009.*

37. *Баев, О.Я. Прокурор как субъект уголовного преследования: науч.-практ. пособие / О.Я. Баев. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2006.*

38. *Баев, О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблема качества права и правоприменения : монография / О.Я. Баев. М., 2009.*

39. *Баев, О.Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография / О.Я. Баев. М.: Норма, Инфра-М, 2013.
40. *Баев, О.Я.* Избранные работы: в 2 т. / О.Я. Баев. Воронеж, 2011. Т.2.
41. *Баев, О.Я.* Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики / О.Я. Баев // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург: Чароид. 2002.
- <sup>42.</sup> *Баев, О.Я.* Основы криминалистики: курс лекций. 3-е изд., пераб. и доп. / О.Я. Баев. М.: Эксмо, 2009.
43. *Бакаева, О.Ю.* О соотношении частных и публичных интересов / О.Ю. Бакаева, Н.А. Погодина // Журнал российского права. М.: Норма, 2011. № 4.
44. *Белкин, А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / Р.А. Белкин. М.: Норма, 2007.
45. *Белкин, Р.С.* Ведется следствие / Р.С. Белкин. М. 1976.
46. *Белкин, Р.С.* Избранные труды / Р.С. Белкин. М., 2014.
47. *Белкин, Р.С.* Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. М., 1997.
48. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики: учеб. пособие: в 3 т. / А.Р. Белкин. –3-е изд., доп. М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2001.
49. *Белкин, Р.С.* Курс советской криминалистики. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации / Р.С. Белкин. М., 1979.
50. *Белкин, Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. М.: НОРМА, 2001.

51. *Бурданова, В.С.* Поиски истины в уголовном процессе / В.С. Бурданова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003.
52. *Васильев, А. Н.* Следственная тактика / А.Н. Васильев. М., 1976.
53. *Векленко, С.В.* Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве / С.В. Векленко. Омск: Омская академия МВД России, 2002.
54. *Владимиров, Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах / Л.Е. Владимиров. Тула: Автограф, 2000.
55. *Возгрин, И. А.* Введение в криминалистику: История, основы теории, библиография / И.А. Возгрин. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2003.
56. *Возгрин, И. А.* Криминалистическая методика расследования преступлений / И.А. Возгрин. Мн.: Выш. школа, 1983.
57. Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. Ч. 1. М., 2016.
58. *Волчецкая, Т.С.* Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности: учеб. пособие / Т.С. Волчецкая. Калининград: КГУ, 1999.
59. *Волчецкая, Т.С.* Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая. М.; Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1997.
60. *Волынский, А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: монография / А.Ф. Волынский. – М.: Московский ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018.
61. *Волынский, В.А.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В.А. Волынский. М.: ВНИИ МВД РФ, 1994.
62. *Воробьев, Г.А.* Планирование судебного следствия/ отв. ред. Ю.С. Соховий. М.: Юридическая литература, 1978.

63. *Воскобитова, Л.А.* Профессиональные навыки юриста: опыт практического обучения /отв. ред. Л.А. Воскобитова. М.: Дело, 2001.
64. *Гавло, В. К.* Избранные труды / В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2011.
65. *Гавло, В. К.* Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты / В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким/ под ред. В. К. Гавло. Барнаул: Изд-во АлтГУ. 2006.
66. *Гавло, В. К.* Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) / В.К. Гавло, О.В. Яцечко. М., 2011.
67. *Гавло, В. К.* О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц / В.К. Гавло // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования. М., 1973.
68. *Гавло, В. К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений: монография/ В.К. Гавло. Томск, 1985.
69. *Гармаев, Ю. П.* Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст.105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации (монография и практ. пособие) / Ю.П. Гармаев, А.А. Кириллова. М.: Юрлитинформ, 2014.
70. *Гармаев, Ю. П.* Особенности криминалистической методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: монография / Ю.П. Гармаев, Д.Г. Шашин. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2009.
71. *Гармаев, Ю. П.* Квалификация и расследование взяточничества: учебно-практ. пособие / Ю.П. Гармаев. М.: Норма, 2009.

72. *Гармаев, Ю. П.* Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации: монография / Ю.П. Гармаев. М.: Изд-во «ТилКом», 2019.

73. *Гармаев, Ю. П.* Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации: монография / Ю.П. Гармаев. М.: Юрлитинформ, 2010.

74. *Гармаев, Ю. П.* Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2016.

75. *Гармаев, Ю. П.* Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего) / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова: учебное пособие. Новосибирск, 2015.

76. *Гармаев, Ю. П.* Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела / Руководство для помощников судей судов общей юрисдикции: учеб.-практ. пособие / под общ. редакцией Ю. П. Гармаева, А. О. Хориноева. М.: Юрлитинформ, 2012.

77. *Гейзенберг, В.* Физика и философия / В. Гейзенберг. М.: Изд-во «Наука», 1989.

78. *Гельвеций, К.* О человеке, его умственных способностях и его воспитании / К. Гельвеций. М., 1938.

79. *Гельвеций, К.* Сочинения в двух томах / К. Гельвеций. М., 1973-1974.

80. *Герасимов, И.Ф.* Некоторые проблемы раскрытия преступлений / И.Ф. Герасимов. Свердловск: Юрид. ин-т, 1979.

81. *Головко, Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головко. СПб, 2002.

82. *Горохов, П. А.* Социальная природа правового нигилизма / П.А. Горохов. Оренбург. 1998.

83. *Горячев, Э.К.* Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / Э.К. Горячев, И.В. Тишутина. М., 2006.
84. *Густов, Г. А.* Моделирование – эффективный метод следственной практики и криминалистики / Г.А. Густов // Актуальные проблемы советской криминалистики. М. 1980.
85. *Давыдов, В.О.* Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера: монография / под науч. ред. А.Ю. Головина. - М.: Юрлитинформ, 2017.
86. *Добролюбов, Н.А.* Избранные философские произведения / Н.А. Добролюбов. М., 1948. Т.1.
87. *Драпкин, Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций / Л.Я. Драпкин. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987.
88. *Драпкин, Л.Я.* Разрешение проблемных ситуаций в процессе расследования / Л.Я. Драпкин. Свердловск, 1985.
89. *Драпкин, Л.Я.* Теория криминалистических ситуаций: этапы развития, структура, система // Бюллетень Международной ассоциации содействия правосудию / Л.Я. Драпкин. 2010. №2.
90. *Дулов, А. В.* Криминалистика / под ред. Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина: учебник. М.: Велби, Проспект, 2008.
91. *Дулов, А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений / А.В. Дулов. Минск: Изд-во БГУ, 1979.
92. *Еникеев, М.И.* Юридическая психология: учебник / М.И. Еникеев. М.: Норма, 2008.
93. *Жижина, М.В.* Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: науч.-практ. пособие / под науч. ред. Е.П. Ищенко. М.: Изд-во «Юстицинформ», 2012.
94. *Зашляпин, Л. А.* Основные компоненты теории адвокатского мастерства в уголовном судопроизводстве / Л.Я. Зашляпин. Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 2007.

95. *Зеленский, В. Д.* Доследственная ситуация в советском уголовном процессе / В.Д. Зеленский// Следственная ситуация. М., 1985.
96. *Зеленский, В.Д.* Теоретические вопросы организации расследования преступлений: монография / В.Д. Зеленский. Краснодар: КубГАУ, 2011.
97. *Зинатуллин, З.З.* Уголовно-процессуальное доказывание: учебное пособие / З.З. Зинатуллин. Ижевск: Изд-во Удмуртск. ун-та, 1993.
98. *Зорин, Г.А.* Криминалистическая методология / Г.А. Зорин. Минск, 2000.
99. *Зорин, Г.А.* Теоретические основы криминалистики / Г.А. Зорин. Минск: Амалфея, 2000.
100. *Зудин, В.Ф.* Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации): учеб. пособие / В.Ф. Зудин. Воронеж: Изд. Воронежского университета, 1995.
101. *Ильин, И. А.* О сущности правосознания / И.А. Ильин. М., 1993.
102. *Исаенко, В.Н.* Понятие методики государственного обвинения / Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
103. *Ищенко, Е.П.* Реформой правит криминал? / Е.П. Ищенко М.: Юр-литинформ, 2013.
104. *Ищенко, Е.П.* Криминалистика. Учебник. Изд. 2-е, испр., доп. и перераб / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков. 2010 : Доступно на сайте электронной библиотеки Knigi.News. URL: <http://knigi.news/kriminal/osnovyi-kriminalisticheskouprofilaktiki-34028.html>.
105. *Карагодин, В.Н.* Криминалистические проблемы обнаружения и устранения следственных ошибок: учеб.-практ. пособие / В.Н. Карагодин, Е.В. Морозова. Екатеринбург: Изд-во Уральского юридического института МВД России, 2003.



106. *Карнеева, Л.М.* Доказательства и доказывание при производстве расследования: лекция / Л.М. Карнеева. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1977.

107. *Карпович, О.Г.* Экономическая преступность в России. Теория и практика противодействия / О.Г. Карпович. М. : Закон и право : ЮНИТИ-ДАНА, 2012.

108. *Ким, Д.В.* Теоретические и прикладные аспекты криминалистических ситуаций: монография / под ред. проф. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2008: URL: [http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kim\\_2008/1-2.htm](http://kalinovsky-k.narod.ru/b/kim_2008/1-2.htm)

109. *Кириллова, А. А.* Алгоритм изучения и критерии оценки материалов уголовного дела // Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст.105 УК РФ: практ. пособие / А.А. Кириллова. М., 2015.

110. *Кириллова, А.А.* Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст.105 УК РФ: практ. пособие / А.А. Кириллова, Ю.П. Гармаев. М.: Изд-во И. И. Шумиловой, 2015.

111. *Кириллова, Н.П.* Поддержание государственного обвинения в суде / Н.П. Кириллова. СПб., 2003.

112. *Кирсанов, З.И.* Система общей теории криминалистики: науч.-метод. Пособие / З.И. Кирсанов. М.: Изд-во Акад. МВД России, 1992.

113. *Кисленко, И.Л.* Криминалистические основы поддержания государственного обвинения: монография / И.Л. Кисленко, С.Л. Кисленко. М.: Юрлитинформ, 2013.

114. *Кисленко, С.Л.* Концептуальные основы криминалистической методики поддержания государственного обвинения в уголовном судопроизводстве: монография / С.Л. Кисленко. М.: Юрлитинформ, 2018.

115. *Кисленко, С.Л.* Судебное следствие: состояние и перспективы / С.Л. Кисленко, В.И. Комиссаров. М., 2003.

116. *Ключевский, В.О.* Афоризмы и мысли об истории / В.О. Ключевский: URL: <https://e-libra.ru/read/317329-aforizmy-i-mysli-ob-istorii.html>.
117. *Койре, А.* Очерки истории философской мысли: О влиянии философских концепций на развитие научных теорий / А. Койре. М.: Прогресс, 1985.
118. *Колдин, В.Я.* Информационные процессы и структуры в криминалистике / В.Я. Колдин, Н.С. Полевой. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985.
119. *Коломацкий, В.Г.* Криминалистическое обеспечение деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений /В.Г. Коломацкий// Криминалистика. Т.1. М.: Академия МВД РФ, 1995.
120. *Комаров, И. М.* Криминалистические операции досудебного производства в системе криминалистики / И.М. Комаров. М.: Юрлитинформ, 2010.
121. *Кондратов, П.Е.* Особый порядок судебного разбирательства / Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2008.
122. *Корноухов В.Е.* Методика расследования преступлений: теоретические основы / В.Е. Корноухов. М.: Норма, 2016.
123. *Корноухов, В. Е.* Расследование как процесс и его закономерности / В.Е. Корноухов // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1985.
124. *Корчагин, А.А.* Понятие и классификация ситуаций судебного разбирательства по делам об убийствах, рассматриваемым судом присяжных / А.А. Корчагин // Известия АлтГУ. 2011. №2-1.
125. Краткий словарь по философии / под общ. ред. И.В. Блауберга, И.К. Пантина. 4-е изд. М.: Политиздат, 1982.
126. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1997.

127. Криминалистика / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008.
128. Криминалистика для государственных обвинителей / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. М.: Норма, 2012.
129. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
130. Криминалистика: учебник / под ред. А.Ф. Волынского. М., 2000.
131. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998.
132. *Кун, Т.* Структура научных революций / Т. Кун. М., 2009.
133. *Кустов, А. М.* Криминалистика и механизм преступления. Цикл лекций / А.М. Кустов. М. : Изд-во Мос. психол.-соц. ин-та, 2002.
134. *Лакатос, И.* Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. М.: Медиум, 1995.
135. *Литвинов, А.Н.* Прогнозирование и планирование в криминалистике / А.Н. Литвинов, Р.Л. Степанюк. М., 2004.
136. *Лузгин, И.М.* Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. М.: Юрид. лит, 1973.
137. *Маркс, К.* Биография / К. Маркс. М.: Политиздат, 1968.
138. *Митричев, С.П.* Теоретические основы советской криминалистики / С.П. Митричев. М., 1965.
139. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. И. Герасимова. М.: Щит-М, 2002.
140. *Образцов, В.А.* Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. М., 1997.
141. *Образцов, В.А.* Криминалистика: модели средств и технологий раскрытия преступлений: Курс лекций / В.А. Образцов. М., 2006.

142. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1981.
143. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981; Краткий толковый словарь русского языка / под ред. В.В. Розановой. М.: Русский язык. 1989
144. *Пименова, З.И.* Криминалистические аспекты участия государственного обвинителя в рассмотрении дел об убийствах по найму / З.И. пименова. М.: Былина, 2005.
145. *Попова, Е.И.* Краткое руководство по рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ) / Е.И. Попова. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2017.
146. *Попова, Е.И.* Поддержание государственного обвинения в особом порядке судебного разбирательства: монография / Е.И. Попова. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2020.
147. *Попова, Е.И.* Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / Е.И. Попова.. М., 2017
148. *Попова, Е.И.* Расследование с использованием норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / Е.И. Попова. Ю.П. Гармаев / науч. ред. д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаев. М.: «Юрлитинформ», 2017.
149. *Попова, Е.И.* Участие потерпевшего при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): учеб. - практ. пособие / Е.И. Попова. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2014.
150. *Ратинов, А.Р.* Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. М., 1967.
151. *Решетова, Н.Ю.* Досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовным делам о преступлениях коррупционной направленности / Н.Ю. Решетова, Ж.К. Конярова. М., 2011.
152. *Рогов, Е. И.* Психология человека / Е.И. Рогов. М.: ВЛАДОС, 2001.

153. *Рохлин, В. И.* Организация и методика участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел: методические рекомендации /В.И. Рохлин, А.М. Дворянский. СПб., 1994.

154. *Рубис, А.С.* Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в сфере борьбы с преступностью / А.С. Рубис. Минск.: БГУ, 2005.

155. Руководство для государственного обвинителя : учеб. пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 2015.

156. Руководство для государственного обвинителя: криминалистический аспект деятельности учебное пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2003.

157. Руководство для государственного обвинителя: учебное пособие / под ред. О. Н. Коршуновой. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2011.

158. Савицкий, В.М. Государственное обвинение в суде / В.М. Савицкий. М.: Наука, 1971.

159. *Саламаха, Ю.А.* Основы организации тактических операций: Учебно-практическое пособие / Ю.А. Саламаха. Екатеринбург. Изд-во УрЮИ МВД России, 2003.

160. *Селиванов, Н. А.* Советская криминалистика: система понятий /Н.А. Селиванов. М. : Юрид. лит., 1982.

161. Следственные ошибки: учеб.- практ. пособие / авт.-сост.:А.М. Багмет, А.Б. Гранкина, В.О. Захарова, Ю.А. Цветков; под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015.

162. Словарь синонимов русского языка: URL: <https://gufo.me/dict/synonyms>

163. Советская криминалистика. Теоретические проблемы / Н.А. Селиванов, В.Г. Танасевич, А.А. Эйсман, Н.А. Якубович. М.: Юрид. лит., 1978.

164. *Соловьев, А.Б.* Использование доказательств при допросе на предварительном следствии: метод. пособие / Б.А. Соловьев. М.: Юрлитинформ, 200.1

165. *Строгович, М.С.* Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности / М.С. Строгович. М.: Наука, 1984.
166. Судебная экспертиза: типичные ошибки / Е.И. Галяшина, В.В. Голикова, Е.Н. Дмитриев и др.; под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект, 2012.
167. *Тихомиров, Ю. А.* Коллизионное право / Ю.А. Тихомиров. М., 2000.
168. Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т.3 : П-Р / под ред. Д.Н.Ушакова. Репр.воспр.изд.1939 г. М.: Русские словари, 1994.
169. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
170. *Филиппов, А.Г.* Криминалистическая тактика // Криминалистика: учебник / под ред. А.Г. Филиппова. М.: Юрайт, 2011.
171. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. URL: [https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc\\_philosophy/](https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/)
172. Философский энциклопедический словарь. М, 1983.
173. *Фуко, М.* Археология знания / М. Фуко. Киев: Изд-во «Ника-Центр», 1996.
174. *Халиков, А.Н.* Должностные преступления: характеристика, расследование, предупреждение: (криминалистический аспект) : монография / под ред. В. И. Комиссарова. – М.: Юрлитинформ, 2012.
175. *Чебуренков, А.А.* Общетеоретические положения и практические аспекты криминалистической тактики / А.А. Чебуренков. М.: Юрлитинформ, 2008.
176. *Шиканов, В.И.* Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / И.В. Шиканов. Иркутск: Изд-во Иркут.ун-та, 1983.
177. *Шмонин, А. В.* Методология криминалистической методики : монография / А.В. Шмонин. М. : Юрлитинформ, 2010.

178. *Эскархопуло, А.А.* Криминалистика: учебник / А.А. Эскархопуло. СПб, 2009.

179. *Эскархопуло, А. А.* Основы криминалистической теории / А.А. Эскархопуло. СПб., 1992.

180. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т.В. Аверьяновой и Е.Р. Россинской. М.: Юрист, 1999.

181. *Яблоков, Н.П.* Криминалистика: природа и система / Н.П. Яблоков, А.Ю. Головин. М.: Юристъ, 2005.

182. *Якушин, С.Ю.* Тактические приемы при расследовании преступлений / С.Ю. Якушин. Казань, 1983.

### *Диссертации и авторефераты диссертаций*

183. *Абшилава, Г. В.* Согласительные процедуры в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Г.В. Абшилава. М., 2012.

184. *Авакьян, М.В.* Методика расследования и поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Авакьян. Калининград, 2017.

185. *Аликперов Х.Д.* Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: дис. ... д-ра юрид. наук / Х.Д. Аликперов. М., 1992.

186. *Ануфриева Е.А.* Особенности методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД : дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Ануфриева. Барнаул, 2012.

187. *Бакакшин, В.С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания: дис. ... д-ра юрид. наук / В.С. Балакшин. Екатеринбург, 2006.

188. *Баранов, А.М.* Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Баранов. Омск, 2006.

189. *Боровских Р.Н.* Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. ... д-ра юрид. наук / Р.Н. Боровских. М., 2018.

190. *Боярская А.В.* Доказывание в упрощенных судебных производствах уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Боярская. Томск, 2012.

191. *Булыгин, А.В.* Основания рассмотрения уголовного дела и особенности доказывания при судебном разбирательстве в порядке главы 40 УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Булыгин. Екатеринбург, 2013 г.

192. *Вдовин, А. Н.* Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Вдовин. Новосибирск, 2015.

193. *Вдовин, А.Н.* Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Вдовин. Краснодар, 2015.

194. *Великий, Д. П.* Единство и дифференциация уголовно-процессуальной формы: история, современность, перспективы: дисс. ... канд. юрид. наук / Д.П. Великий. М., 2001.

195. *Волнянская, Л. Т.* Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения по делам о преступлениях несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук / Л.Т. Волнянская. СПб., 2007.

196. *Волчецкая, Т.С.* Ситуационное моделирование в расследовании преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.С. Волчецкая. М., 1991.



197. *Воробьев, Г.А.* Соотношение предварительного и судебного следствия: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Г.А. Воробьев. М., 1967.

198. *Ганичева, Е. А.* Особенности поддержания государственного обвинения по делам о кражах, грабежах, разбоях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Ганичева. М., 2011.

199. *Голованов А. А.* Криминалистическое обеспечение административного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рос. гос. ун-т им. И. Канта / А.А. Голованов. Калининград, 2005.

200. *Головин, А.Ю.* Теоретические основы и актуальные проблемы криминалистической систематики на современном этапе развития криминалистики: дисс. ... д-ра юрид. наук / А.Ю. Головин. Тула. 2002.

201. *Горшенин, Л.Г.* Теория криминалистического прогнозирования: дисс... д-ра юрид. наук / Л.Г. Горшенин. М., 1993.

202. *Горячев, Э.К.* Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ...канд. юрид. наук / Э.К. Горячев. М., 2004.

203. *Гринева, А. В.* Судебные правовые позиции. Теоретические вопросы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Гринева. М., 2008.

204. *Гулина, Е.В.* Особенности криминалистической методики расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Гулина. Улан-Удэ, 2019.

205. *Дереберг, М. А.* Особенности тактики производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Деренберг. М., 2001.

206. *Дьяконова, В. В.* Особый порядок судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Дьяконова. Екатеринбург, 2005.

207. *Жижина, М.В.* Теория и практика применения современной криминалистики в гражданском процессе: дисс. ... д-ра юрид. наук / М.В. Жижина. М., 2016.

208. *Зеленский, В. Д.* Криминалистические проблемы организации расследования преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / В.Д. Зеленский. М., 1991.

209. *Иванов, И. И.* Криминалистическая превенция: комплексное исследование генезиса, состояния, перспектив: дис. ... д-ра юрид. наук / И.И. Иванов. СПб., 2004.

210. *Ильин, П.В.* Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в до-судебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М, 2015. С. 12.

211. *Качалова, О.В.* Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... д-ра юрид. наук / О.В. Качалова. М., 2016.;

212. *Ким, Д. В.* Ситуационный подход как методологическая основа предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук / Д.В. Ким. Барнаул, 2006.

213. *Кисленко, С.Л.* Тактика судебного следствия и ее место в системе криминалистики : дис. ... канд. юрид. наук / С.Л. Кисленко. Саратов, 2002.

214. *Кищенко, А.В.* Упрощенные производства: проблемы теории, законодательного регулирования и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2010.

215. *Князьков, А.С.* Тактико-криминалистические средства досудебного производства: дисс. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2014.

216. *Колесниченко, А.Н.* Научные и правовые основы методики отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967.

217. *Корчагин, А.Ю.* Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел : дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2008.

218. *Коршунова, О. Н.* Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы уголовного преследования: дис. ... д-ра юрид. наук / О.Н. Коршунова. М., 2006.

219. *Краснова Н. В.* Тактические особенности производства следственных действий с участием защитника: дис. ... канд. юрид. наук / Н.В. Краснова. Владивосток, 2002.

220. *Ладощкин А.С.* Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией доказательств в гражданском и арбитражном судопроизводстве: дисс. ... канд. юрид. наук / А.С. Ладощкин. Новосибирск, 2019.

221. *Латыпова, К.С.* Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о нарушениях правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, связанных с наездами на пешеходов : дис. ... канд. юрид. наук / К.С. Латыпов. Улан-Удэ, 2017.

222. *Лубин, А.Ф.* Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук / А.Ф. Лубин. Н. Новгород, 1997

223. *Любишкин, Д.Е.* Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Е. Любишкин. Краснодар, 2007.

224. *Мазунин Я.М.* Тактика выявления и доказывания вины организаторов преступных групп : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.М. Мазунин. М., 1996;

225. *Макаренко, И. А.* Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук / И.А. Макаренко. Саратов, 2007.

226. *Махтаев, М.Ш.* Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук / М.Ш. Махтаев. М., 2001.

227. *Мерецкий, Н.Е.* Применение оперативно-тактических операций в раскрытии и расследовании преступлений: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Е. Мерецкий. М., 2001.

228. *Морозова, Т.А.* Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.А. Морозова. Н. Новгород, 2007.

229. *Москаленко, А.Н.* Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Москаленко. Волгоград, 2002.

230. *Нурушев, А.А.* Поисково-познавательная деятельность следователя и органов дознания по обеспечению возмещения имущественного вреда (ущерба), причиненного преступлением: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Нурушев. Саратов, 2009.

231. *Ошлыкова, Е. А.* Методика расследования незаконного сбыта наркотических средств и поддержания государственного обвинения по уголовным делам данной категории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Ошлыкова. М., 2013.

232. *Плясунова, А. А.* Особый порядок судебного разбирательства как упрощенная форма уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Плясунова. Оренбург, 2008.

233. *Попова, Е.И.* Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ...канд. юрид. наук / Е.И. Попова. Улан-Удэ, 2013.

234. *Попова, И.А.* Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И.А. Попова Саратов, 2011.

235. *Ременных, П.Н.* Теоретические основы и практика применения особого порядка судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук / П.Н. Ременных. Барнаул, 2006

236. *Рогова, Е.В.* Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... доктора юридических наук / Е.В. Рогова. М., 2014.

237. *Румянцева, И. В.* Ситуационный подход в судебном следствии суда первой инстанции : дис. ... канд. юрид. наук / И.В. Румянцева. Калининград, 2004.

238. *Рыбалов, К.А.* Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации: дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Рыбалов. М, 2004.

239. *Сазин, Д. С.* Ошибки государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / Д.С. Сазин. Воронеж, 2012.

240. *Сердюков, С.В.* Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Сердюков. М., 2008.

241. *Серова, Е. Б.* Актуальные теоретические и практические проблемы расследования и поддержания государственного обвинения по делам о вымогательстве: дис. ... канд. юрид. наук / Е.Б. Серова СПб., 1998

242. *Синенко, С.А.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Синенко. М., 2014.

243. *Сретенцев, А.Н.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования краж автотранспорта: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Сретенцев. М., 2010.

244. *Степаненко, Д. А.* Моделирование как метод научного исследования в приложении к решению задач уголовного судопроизводства: Некоторые актуальные аспекты проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Степаненко. Томск, 1996.

245. *Тисен, О.Н.* Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук / О.Н. Тисен. Оренбург, 2017.

246. *Толкаченко, А.А.* Применение уголовно-правовых норм в особом порядке судебного разбирательства: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Толкаченко. М., 2009.

247. *Фоменко, А.Н.* Защита прокурором прав и законных интересов потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Фоменко. Краснодар 2006. С. 4 и др.

248. *Хорошева, А. Е.* Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах: дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Хорошева. Барнаул, 2011.

249. *Хупсергенов, Х.М.* Обеспечение прав потерпевшего при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Х.М. Хупсергенов. Краснодар, 2009 и др.

250. *Цехомская, Е.В.* Организация криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Цехомская. Краснодар, 2013.

251. *Чумаков, А.В.* Особенности методики расследования мошенничества при получении выплат : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Чумаков. Барнаул. 2018.

252. *Шашин, Д. Г.* Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в методике расследования и поддержания государственного об-

винения по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков: автореф. дис. ... канд. юр. наук / Д.Г. Шашин. Иркутск, 2008.

253. *Шашкова, А. Н.* Актуальные проблемы расследования преступлений с участием защитника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Шашкова. Калининград, 2006.

254. *Ялышев, С. А.* Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы : дис. ... д-ра юрид. наук / С.А. Ялышев. М., 1999.

255. *Янина, Я.Ю.* Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Я.Ю. Ялышев. Калининград, 2007.

256. *Ярыгина, Л.А.* Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук / Л.А. Ярыгина. Самара, 2017.

#### ***Научные статьи тезисы, докладов***

257. *David, R.* American Journal of Comparative Law / R. David. 1968. №16.

258. *Lisman, C. D.* Toward a civil society: civic literacy and service learning. - Westport, Conn: Bergin & Garvey / C. D. Lisman, 2012.

259. *Аксенов, Р.Г.* К вопросу о понятии криминалистического обеспечения // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.) / Р.Г. Аксенов. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

260. *Александров, А. С.* Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22.

261. *Аликперов, Х.Д.* Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора.

Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: Сб. статей / Х.Д. Аликперов. М., 2000. Вып. № 4.

262. *Аликперов, Х.Д.* Компромисс в борьбе с преступностью / Х.Д. Аликперов, М.А. Зейналов. М., 1999.

263. *Анкудинов, О.Т.* Проблемы участия прокуроров в стадиях уголовного процесса / О.Т. Анкудинов // Уголовный процесс. 2014. № 8

264. *Баев, О.Я.* О предмете современной криминалистики / О.Я. Баев // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.1.

265. *Батюкова, В.Е.* К вопросу о защите прав и законных интересов потерпевшего от преступления / В.Е. Батюкова // Актуальные проблемы уголовного права. М., 2004.

266. *Бахтеев, В.Д.* Криминалистическое мышление и программирование расследования / В.Д. Бахтеев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №3.

267. *Белоковылский, М. С.* Защита при рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства: особенности тактики и этики / М.С. Белоковылский, Э.С. Гуртовенко // Адвокат. 2010. №2.

268. *Белоусов, А.В.* Следователь: процессуальный статус и проблемы его реализации / А.В. Белоусов, Е.В. Смахтин// Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. 3(25).

269. *Беляев, М. В.* Тактические задачи и средства их решения при исследовании доказательств в суде /М.В. Беляев, С.Ю. Якушин // Российский судья. 2011. № 11.

270. *Беляев, В. С.* Криминалистические проблемы обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением / В.С. Беляевский // Сове-



менная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ЭКОНОМИКА и ПРАВО. 2013. №11.

271. *Бертовский, Л.В.* Понятие, объект и предмет криминалистики / Л.В. Бертовский, В.А. Образцов // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 4.

272. *Бирюков, В.В.* Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений / В.В. Бирюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 1 (43).

273. *Болтнев, В. Н.* О “психологических хитростях” в следственной тактике / В.Н. Болтнев, В.П. Лавров // Следственная практика. 1966. № 71.

274. *Буланова, Н. В.* Некоторые проблемы совершенствования правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве / Н.В. Буланова // Уголовно-процессуальное законодательство в современных условиях: проблемы теории и практики. Сб. статей. М., 2010.

275. *Вандышев, В. В.* Криминалистическая профилактика в системе криминалистики / В.В. Вандышев // Правоведение. 1982. № 2.

276. *Варданын, А. В.* Принципы формирования частных криминалистических методик: современное состояние и пути совершенствования / А.В. Варданын, О.В. Айвазова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2.

277. *Виноградов, А.А.* Криминалистическое обеспечение расследования преступлений - метод криминалистики / А.А. Виноградов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №7.

278. *Власенко, Н. А.* Правовая природа, виды и понятие правовых позиций суда / Н.А. Власенко // Российское правосудие. 2008. № 9.

279. *Власенко, Н.А.* Теоретические проблемы российского права и государственности / Н.А. Власенко // Журнал российского права. 2008. №12.

280. *Володина, Л.М.* Проблемы возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве / Л.М. Володина // Возмещение вреда потерпев-

шему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2016. Ч. 1.

281. *Волчецкая, Т.С.* Современные направления развития криминалистики как науки и как учебной дисциплины / Т.С. Волчецкая // Вестник Башкирского государственного университета. 2015. № 1.

282. *Волчецкая, Т.С.* Российский и американский подходы к изучению феномена "криминалистическое мышление" / Т.С. Волчецкая, Е.В. Краснов, П.А. Шамшиев // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2013, Вып. 9.

283. *Волынский, А.Ф.* Предмет криминалистики и научный «сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления / А.Ф. Волынский // Труды Академии управления МВД России. 2018. №1 (45).

284. *Волынский, А.Ф.* Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики / А.Ф. Волынский // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6).

285. *Волынский, А.Ф.* Стратегическая проблема уголовного процесса и криминалистики: после дифференциации знаний необходима их интеграция / А.Ф. Волынский // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №1.

286. *Воронин, С.Э.* Криминалистическая профилактика и тактическая операция / С.Э. Воронин // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452.

287. *Воскобитова, Л.А.* Обвинение или обвинительный уклон? / Л.А. Воскобитова // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3.

288. *Гавло, В. К.* К вопросу о понятии и принципах построения криминалистической методики предварительного расследования и судебного раз-

бирательства по делам об убийствах / В.К. Гавло, А.А. Корчагин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. № 2-1 (78).

289. *Гавло В. К.* Тактика и методика судебного следствия – есть сфера приложения научного потенциала криминалистики / В.К. Гавло, Д.В. Ким // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

290. *Гаврилов, Б.Я.* Об оптимизации защиты прав потерпевшего в досудебном уголовном судопроизводстве / Б.Я. Гаврилов, О.А. Малышева // Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2018. №4 (44).

291. *Гармаев, Ю. П.* Судебная перспектива по уголовному делу и ее значение для расследования / Ю.П. Гармаев // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 3(31).

292. *Гармаев, Ю. П.* Ситуационный подход и судебная перспектива по уголовному делу / Ю.П. Гармаев // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности» / под ред. Т.С. Волчецкой; БФУ им. Канта. Калининград, 2012.

293. *Гармаев, Ю. П.* К вопросу о необходимости корректировки парадигмы наук и учебных дисциплин криминального цикла / Ю.П. Гармаев // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 2. Экономика. Право. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. Вып. 2.

294. *Гармаев, Ю. П.* Компромисс как общая задача сторон защиты и обвинения в уголовном судопроизводстве / Ю.П. Гармаев // СПС «Консультант Плюс: Комментарии законодательства».

295. *Гармаев, Ю. П.* Криминалистика как индикатор обновления парадигм наук антикриминального цикла / Ю.П. Гармаев // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору

Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под. ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014.

296. *Гармаев, Ю. П.* О «спасении» уголовного дела в суде: рекомендации для стороны обвинения / Ю.П. Гармаев // Уголовное право. 2006. №1.

297. *Гармаев, Ю. П.* Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике / Ю.П. Гармаев // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2015. № 5 (22).

298. *Гармаев, Ю. П.* Принцип наступательности в выявлении и расследовании преступлений / Ю.П. Гармаев // Российский следователь. 2016. № 2.

299. *Герасимова, В.А.* О возможных негативных последствиях необоснованного сужения предмета доказывания по уголовному делу / В.В. Герасимова, О.В. Мичурина // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2016. № 4.

300. *Головко, Л.В.* «Карманные» адвокаты – это издержки прогресса и результат законодательных подходов / Л.В. Головко // Уголовный процесс. 2019. №2.

301. *Горбань, А.С.* Сокращенная форма дознания как предмет научного анализа и перспективы ее исследования в свете учения об организации расследования преступлений / А.С. Горбань // Общество, политика, экономика и право. 2016. №6.

302. *Грибунов, О.П.* Криминалистические аспекты досудебного соглашения о сотрудничестве / О.П. Грибунов // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420.

303. *Гриненко, А.* Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый / А. Гриненко // Российская юстиция. 2002. № 9.

304. *Дармаева, В.Д.* О процессуальной самостоятельности следователя / В.Д. Дармаева // Следователь. 2012. № 10.

305. *Дарханова, А.Б.* Правовое просвещение участников уголовного судопроизводства по вопросам достижения компромисса сторон обвинения и защиты / А.Б. Дарханова, И.С. Краснопеев, Е.И. Попова // Уголовная юстиция. 2019. №1.

306. *Дерищев, Ю.В.* Проблемы, возникающие при рассмотрении уголовных дел в порядке, предусмотренном главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и пути их разрешения / Ю.В. Дерищев, И.Ю. Мурашкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. (3)21.

307. *Драпкин, Л.Я.* Ситуации тактического риска: понятие, структуры, методы преодоления / Л.Я. Драпкин // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. № 6.

308. *Дяблова, Ю.Л.* Личность следователя и его профессиональное мышление как объект криминалистического изучения / Ю.Л. Дяблова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2.

309. *Егоров, В.А.* Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений, состояние в современный период / В.А. Егоров // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. № 31.

310. *Егоров, К.* Оценка доказательств как завершающий этап доказывания / К. Егоров // Российская юстиция. 2000. № 12.

311. *Ендольцева, А.В.* Добровольное возмещение подозреваемым, обвиняемым причиненного преступлением вреда как одно из средств восстановления нарушенных прав потерпевшего / А.В. Ендольцева // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5.

312. *Ершов, М.А.* О проблемах экономической безопасности и роли криминалистики в их изучении / М.А. Ершов // Юридическая наука и практика: Вестник нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 252-253.

313. *Ершов, М.А.* Роль криминалистики в формировании аналитических данных о национальной и международной экономической безопасности / М.А. Ершов // На страже экономики. 2020. № 2 (13). С. 133-138.

314. *Жбанков, В.А.* К вопросу о криминалистическом обеспечении органов дознания и таможенных расследований Государственного таможенного контроля Российской Федерации В.А. Жбанков // Информационный бюллетень №13 по материалам криминалистических чтений «Криминалистическое обеспечение борьбы с преступностью». М.: Академия управления МВД России, 2001.

315. *Жиров, Р.М.* Содержание криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / Р.М. Жиров// Наука и современность. 2010. № 1-3.

316. *Журавлев, С. Ю.* Комплексная характеристика методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. № 2 (34). Н. Новгород, 2016.

317. *Журавлев, С. Ю.* Криминалистический стиль мышления: методическое содержание и соотношение с квалификационным пониманием расследуемых событий / С.Ю. Журавлев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 127-132.

318. *Журавлев, С. Ю.* Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений / С.Ю. Журавлев // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию проф. Р. С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалист. чтений: в 3-х ч. М.: Акад. управления МВД России, 2012. Ч. 1.

319. *Журавлев, С. Ю.* Формирование криминалистического стиля мышления: научно-методический и дидактический аспекты / С.Ю. Журавлев, С.К. Крепышева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 371-379.

320. *Зеленский, В.Д.* Общая характеристика криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел / В.Д. Зеленский, А.Ю. Корчагин // Криминалистические проблемы судебного разбирательства уголовных дел/ матер. Всерос...научно-практ. Конф. (24-25 мая 2007г.). Краснодар: КубГАУ, 2007.

321. *Зникин, В.К.* Понятие эффективности и качества предварительного расследования / В.К. Зникин // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. №1 (11).

322. *Зотов, Д.В.* Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) / Д.В. Зотов // Журнал российского права. 2016. № 2.

323. *Иванов, В.В.* Защита прав потерпевшего на стадии предварительного расследования / В.В. Иванов // Защита прав личности в уголовном праве и процессе. Вып. II. Права человека: сфера реализации. Саратов, 2003.

324. *Иванов, Д.А.* Актуальные вопросы определения характера и размера вреда, причиненного преступлением при проверке поводов для возбуждения уголовного дела / Д.А. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2.

325. *Иванов, Д.А.* Актуальные вопросы взаимодействия следователя, дознавателя с органами дознания в целях повышения эффективности деятельности по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Вестник экономической безопасности. 2018. №2.

326. *Иванов, Д.А.* Значение производства обыска и выемки в контексте повышения эффективности деятельности следователя, дознавателя по возмещению вреда, причиненного преступлением / Д.А. Иванов // Вестник Московского университета МВД России. 2018 (4).

327. *Исаенко, В. Н.* О методике государственного обвинения / В.Н. Исаенко // Криминалистика. 2011. № 1(8).

328. *Ищенко, Е. П.* Организационно-тактические ошибки, допускаемые на первоначальном этапе расследования преступлений / Е.П. Ищенко // Организационно-тактические проблемы расследования преступлений: межвуз. сб. науч. тр. Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1990.

329. *Ищенко, Е. П.* К проблеме качества предварительного расследования преступлений / Е.П. Ищенко // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2017. № 5.

330. *Ищенко, П.П.* Ключевые проблемы уголовного судопроизводства / Ищенко П.П., Ищенко Е.П. // LexRussica, 2016. 9 (118).

331. *Кабанов, П.А.* Пожилые жертвы российской преступности: анализ виктимологической статистики за 2014 год / П.А. Кабанов // Полицейская деятельность. 2015. № 4.

332. *Камышанский, В. П.* О юридическом образовании и юридической науке в современной России: некоторые итоги или начало конца? / В.П. Камышанский // Власть закона. 2016. 1 (25).

333. *Качалова, О.В.* Истина и сокращенные производства в российском уголовном процессе / О.В. Качалова // Бюллетень МАСП. 2015. № 1.

334. *Качалова, О.В.* Что проверять суду, прежде чем рассматривать дело в особом порядке / О.В. Качалова // Уголовный процесс 2016. №.2.

335. *Князьков, А. С.* Тактическая задача как элемент поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания по уголовному делу / А.С. Князьков // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 2.

336. *Князьков, А.С.* Тактическое решение как предпосылка тактико-криминалистических средств / А.С. Князьков // Актуальные проблемы Российского права. 2011. № 3.

337. *Колесниченко, А.Н.* Следственная ситуация: спорные вопросы понятия и возможное решение проблемы / А.Н. Колесниченко // Криминали-



стические проблемы пространственно-временных факторов в методике расследования преступлений. Иркутск, 1983

338. *Колмаков, В. П.* Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений / В.П. Колмаков // Советское государство и право. 1961. № 12.

339. *Колоколов, Н.А.* Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Н.А. Колоколов // Российский судья. 2011. №1. С.39.

340. *Комбарова, Е.Л.* Судебные ситуации как фактор, детерминирующий тактическую деятельность мирового судьи в сфере уголовного судопроизводства / Е.Л. Комбарова // Вестник Воронежского института МВД России. 2019. № 1.

341. *Комиссаров, В. И.* Тактика защиты и предмет криминалистики: взгляд со стороны / В.И. Комиссаров // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002.

342. *Комиссаров, В.И.* Потерпевший - центральная фигура уголовного судопроизводства / В.И. Комиссаров // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2010.

343. *Константинов, П.* Принятие судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением / П. Константинов, А. Стуканов // Законность. 2006. № 3.

344. *Корноухов, В.Е.* О системах тактических задач и операций при расследовании убийств и их специфике на начальном этапе расследования / В.Е. Корноухов // Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений: Межвузовский сб. науч. трудов / отв. ред. И.Ф. Герасимов, Л.Я. Драпкина. Свердловск: Свердл. юрид. институт, 1988.

345. *Корчагин, А. А.* Понятие и классификация ситуаций судебного разбирательства по делам об убийствах, рассматриваемых судом присяжных /

А.А. Корчагин // Известия Алтайского государственного университета. 2011. №1.

346. *Костенко, Р. В.* Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве / Р.В. Костенко // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2019. Т. 18. № 2.

347. *Кудрявцев, В.Л.* Теоретические основы и проблемы реализации криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде / В.Л. Кудрявцев// Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всерос. науч-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

348. *Лавров, В.П.* Частные криминалистические теории: современное состояние и тенденции развития / Л.В. Лавров // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. №3-2.

349. *Логвиненко, Е.А.* К вопросу о целях и средствах в оценке тактической ситуации / Е.А. Логвиненко // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики России и стран СНГ: Материалы междунар. науч.-практ. конф., посв. 80-летию со дня рожд. проф., д-ра юрид. наук, заслуж. деятеля высшей школы Лившица Юрия Даниловича. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009.

350. *Лубин, А.Ф.* Криминалистический анализ преступлений в сфере экономики / А.Ф. Лубин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 223-226.

351. *Лубин, А.Ф.* Доказывание и принятие решений на стадии возбуждения уголовных дел об экономических преступлениях / А.Ф. Лубин, С.А. Лубин // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16. № 1. С. 69-76.

352. *Мазюк, Р.В.* Процессуальный интерес следователя по взглядам профессора В. И. Шиканова / Р.В. Мазюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2015. № 2 (8).

353. *Маркелов, А.Г.* Принцип процессуального компромисса в уголовном судопроизводстве России / А.Г. Маркелов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2017. № 6.

354. *Марковичева, Е.В.* Ускорение уголовного судопроизводства как гарантия обеспечения прав лиц, вовлеченных в сферу уголовной юстиции / Е.В. Марковичева // Российская юстиция. 2009. №9.

355. *Махов, В.Н.* Юристы США о моделях уголовного процесса / В.Н. Махов, М.А. Пешков // Юрист. 1999. № 2.

356. *Меретуков, Г.М.* Еще раз о предмете криминалистики / Г.М. Меретуков // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. Краснодар: КубГАУ, 2014. № 96 (02).

357. *Мерецкий, Н. Е.* Опыт использования тактических комбинаций при расследовании преступлений / Н.Е. Мерецкий // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: материалы Всероссий. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

358. *Мичурина, О. В.* Обеспечение законности и обоснованности прекращения уголовного дела / О.В. Мичурина, С.Н. Перетокин // Российский следователь. 2006. №7.

359. *Можжаева, И. П.* Криминалистическое учение об организации расследования преступлений в системе криминалистики / И.П. Можжаева, А.Г. Филиппов // Вестник криминалистики. 2014. Вып. 1 (49).

360. *Мурашкин, И.* Роль прокурора при рассмотрении уголовных дел без судебного разбирательства/ И. Мурашкин // Законность. 2011. №9.

361. *Назаров, А.Д.* Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве / А.Д. Мурашкин // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9(58).

362. *Образцов, В.А.* О теории тактических операций и ее связях с другими структурными элементами науки криминалистики / В.А. Образцов, А.А. Протасевич // Оптимизация расследования преступлений: сб. науч. тр. Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1982.

363. *Осипова, Е.В.* Сущность компромиссного способа разрешения конфликтов уголовного судопроизводства / Е.В. Осипова, Я.Ю. Янина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. № 9.

364. *Павленко, Ю.В.* Фактические объемы возмещения вреда, причиненного преступлением / Ю.В. Павленко // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 1(3).

365. *Пацкевич, А.П.* Криминалистические аспекты преодоления конфликтных ситуаций в процессе расследования преступлений / А.П. Пацкевич // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2012. №2 (32).

366. *Пацкевич, А.П.* К вопросу о дефиниции «криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений» / А.П. Пацкевич, И.М. Лузгин // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D, Экономические и юридические науки: науч.-теор. журнал. Новополоцк: ПГУ, 2012. № 13.

367. *Петин, И.А.* Конституционная направленность целей наказания и задач уголовного законодательства / И.А. Петин // Российская юстиция. 2011. №8.

368. *Пичугин, Д.Г.* К вопросу об усмотрении прокурора в досудебном производстве по уголовным делам / Д.Г. Пичугин // Актуальные проблемы российского права. 2010. №2.

369. *Победкин, А.В.* Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досу-

дебного производства) / А.В. Победкин // Вестник Московского университета МВД России. М.: Изд-во Моск. ун-та МВД России, 2013. № 7.

370. *Поздняков, М.Л.* Изменение квалификации преступления при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства / М.Л. Поздняков // Уголовный процесс. 2006. №1.

371. *Поздняков, М.Л.* О возможности обжалования доказанности вины по приговорам, постановленным в особом порядке (глава 40 УПК РФ) / М.Л. Поздняков // Евразийская адвокатура. 2012. 1(1).

372. *Попова, Е.И.* Основы тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования» / Е.И. Попова // Российский следователь. М.: Юрист, 2012. №24.

373. *Попова, Е.И.* О необходимости создания криминалистических методик на основе принципа компромисса / Е.И. Попова // Лекс Руссика. 2017. № 9 (130).

374. *Попова, Е.И.* Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ / Е.И. Попова // Российский следователь. 2011. №4.

375. *Попова, Е.И.* Некоторые типичные ошибки, допускаемые при постановлении приговора в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е.И. Попова // Российский судья. 2016. № 4.

376. *Попова, Е.И.* Основания для отмены обвинительного приговора, вынесенного судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) / Е.И. Попова // Российский судья. 2018. №10.

377. *Попова, Е.И.* Особенности разьяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации / Е.И. Попова // Российский следователь. 2017. № 21.

378. *Попова, Е.И.* Процессуальные и тактические особенности реализации особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е.И. Попова // Актуальные вопросы криминалистического обеспечения уголовного судопроизводства: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (24 ноября 2009 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2010.

379. *Попова, Е.И.* Тактическая операция «Проверка показаний лица, согласившегося с предъявленным ему обвинением» / Е.И. Попова.// Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 окт. 2016 г. / редкол. : С. А. Балашенко (отв. ред.) [и др.]. Минск : Изд. центр БГУ, 2016.

380. *Попова, Е.И.* Особенности разъяснения порядка возмещения ущерба монгольским гражданам, потерпевшим от преступных хищений на территории Российской Федерации / Е.И. Попова.// Олон улсын эрдэм шинжилгээний хурлыг «Хууль сахиулах уйл ажиллагаа: онол, практикийн тулгамдсан асуудал». Улаанбаатар хот. 2016 он. – Э. II.

381. *Попова, Е.И.* Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Администратор суда. 2014. №2.

382. *Попова, Е.И.* Особенности подготовки государственного обвинителя к рассмотрению уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением / Е.И. Попова, А.Н. Вдовин // Законность. 2016. №6 (980).

383. *Попова, Е.И.* Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ): постановка и пути решения проблемы / Е.И. Попова, Ю.П. Гармаев // Вестник криминалистики. 2017. № 1-2.

384. *Попова, Е.И.* Правовое просвещение потерпевших - один из способов обеспечения защиты их прав и законных интересов / Е.И. Попова, И.С.

Краснопеев, Д.А. Гармаева // Полицейская и следственная деятельность. 2019. № 2.

385. *Попова, И.А.* Достижение компромисса на предварительном следствии как одна из актуальных проблем в современной криминалистике / И.А. Попова // Роль кафедры криминалистики юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики: мат-лы науч.-практ. конф. в 2 т. Т. 1. М., 2010.

386. *Радченко, В.* Борьба с преступностью как часть социальной политики В. Радченко // Законность. 2008. №10.

387. *Ратинов, А.Р.* Вопросы следственного мышления в свете теории информации / А.Р. Ратинов // Вопросы кибернетики и право / отв. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1967.

388. *Редькин, Н.В.* Проблемные вопросы производства судебного разбирательства в особом порядке по уголовным делам, расследованным в форме дознания / Н.В. Редькин, В.В. Иващенко // Российский судья. 2009. № 9.

389. *Романова, Е.С.* К вопросу о понятии криминалистического обеспечения расследования преступлений // Российский юридический журнал. 2010. № 6.

390. *Рябоконеv, С.И.* Взаимосвязь качества противодействия преступности и уровня профессионального образования сотрудников органов внутренних дел (на примере досудебного производства) / С.И. Рябоконеv, А.Б. Сергеев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 4 (50).

391. *Сидоренко, Е.В.* Подготовка государственным обвинителем свидетелей и потерпевших к участию в рассмотрении уголовных дел судом присяжных / Е.В. Сидоренко // Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами: Сб. мат-лов семинара по обмену опытом. М.: Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2010.

392. *Смахтин, Е.В.* Криминалистика: кризис или необходимость уточнения содержания предмета? / Е.В. Смахтин // Российское право: образование, практика, наука . 2017. № 5 (101). С. 26-32.

393. *Смахтин, Е.В.* Механизм защиты прав и законных интересов потерпевших криминалистическими средствами / Е.В. Смахтин // Lex russica.2016. №10 (119).

394. *Смахтин, Е.В.* Противодействие преступности криминалистическими средствами в Российской Федерации и за рубежом: сравнительно-правовой анализ / Е.В. Смахтин // Юридическая наука и правоприменительная практика. 2019. № 1 (47). С. 165-172.

395. *Смахтин, Е.В.* Цифровые технологии и криминалистика: некоторые проблемные аспекты / Е.В. Смахтин // Российский юридический журнал . 2018. №4 (121). С. 78-83.

396. *Смахтин, Е.В.* Обеспечение защиты прав потерпевшего уголовно-процессуальными и криминалистическими средствами при реализации назначения уголовного судопроизводства / Е.В. Смахтин, И.Г. Смирнова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2.

397. *Соколов, А. Б.* Криминалистическое мышление: понятие и содержание / А.Б. Соколов// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55).

398. *Соловьева, Н.А.* Доказательственная функция признания / Н.А. Соловьева, В.Н. Перекрестов // Российская юстиция. 2008. №11.

399. *Статкус, В. Ф.* А в ответ тишина / В.Ф. Статкус // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е. И. Зуева): Сб. матер. 50-х криминалистических чтений: в 2- ч. М.: Академия управления МВД России, 2009. Ч.1.



400. *Степаненко, Д.А.* Криминалистическое обеспечение расследования как категория криминалистики / Д.А. Степаненко, А.А. Митрофанова // *Глаголь Правосудия*. 2017. 2 (14).

401. *Степанян, А. С.* Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства / А.С. Степанян// *КриминалистЪ*. 2015. 1(16).

402. *Сумин, А.А.* Сокращенное дознание: мертворожденное дитя реформаторов уголовного процесса / А.А. Сумин// *Адвокат*. 2013. № 10.

403. *Тодышева, Т.Ю.* Деструктивные тенденции профессионального развития представителей социэкономических профессий / Т.Ю. Тодышева// *Системогенез учебной и профессиональной деятельности мат-лы. VII Междунар. науч.-практ. конф. Ярославль, 2015.*

404. *Томин, В.Т.* К общей характеристике УПК РФ / В.Т. Томин // *Материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. принятию нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации*. М.: 2002.

405. *Томин, В.Т.* Предупреждение / В.Т. Томин // *Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений)* / науч. ред. В.Т. Томина, А.П.Попова, И.А.Зинченко. *Пятигорск: Изд-во «РИА-КМВ», 2014.*

406. *Федосеева, Е.Л.* Досудебное соглашение в системе особых уголовно-процессуальных производств / Е.Л. Федосеева // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2019. № 3.

407. *Филиппов, А.Г.* Узловые проблемы методики расследования преступлений / А.Г. Филиппов, А.Я. Целищев // *Советское государство и право*. 1982. №8.

408. *Химичева, О. В.* Понятие «интерес» в уголовном судопроизводстве // *Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства :*

научное электронное издание / О.В. Химичева, Д.О. Мамонтова. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

409. *Халиков, А.Н.* Взаимосвязь категории интереса в психологии и праве / А.Н. Халиков // *Философия права*. 2018. № 3 (86).

410. *Халиков, А.Н.* Информационная система познания преступления / А.Н. Халиков // *Юридический вестник Самарского университета*. 2017. Т3. №4. С. 116-120.

411. *Халиков, А.Н.* Мышление следователя в свете презумпции невиновности / А.Н. Халиков // *Вклад Л. Я. Драпкина в криминалистическую науку: мат-ы Всерос. науч.-практ. круглого стола (1 ноября 2019 г.)*. Екатеринбург, 2019. С. 302.

412. *Халиков, А.Н.* Проверка и оценка следователем результатов оперативно-розыскной деятельности при возбуждении уголовного дела / А.Н. Халиков // *Сб. науч. ст. по мат-лам Всерос. науч.-практ. конф. с межд. участием, посвященной 20-летию кафедры криминалистики Кубанского государственного аграрного университета*. Краснодар, 2019.

413. *Халиков, А.Н.* Расследование уголовных дел в условиях преюдициальности судебных решений / А.Н. Халиков // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2019. №4 (91). С. 184-192.

414. *Халиков, А.Н.* Тактика предварительного следствия в соотношении с требованиями уголовного процесса / А.Н. Халиков // *Юридический вестник Самарского университета*. 2019. Т5. №4. С. 158-163.

415. *Цурлуй, О.Ю.* Понятие криминалистического обеспечения судебного разбирательства по уголовному делу / О.Ю. Цурлуй // *Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее, посв. Г.Ф. Горскому* / под ред. В. А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж : Изд. дом ВГУ, 2014.

416. *Чистова, Л.Е.* Тактико-криминалистические категории: тактическая задача, тактическое решение, тактический риск / Л.Е. Чистова. // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №2.

417. *Чурляева, Л.В.* Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления / Л.В. Чурляева // Философия права. 2016. №2 (75).

418. *Шамшиев, П.А.* Использование художественных архетипов сыщиков в процессе формирования криминалистического мышления студентов-юристов / П.А. Шамшиев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4.

419. *Шаров, Д.В.* Защита законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве / Д.В. Шаров // Вестник экономической безопасности. Серия: Государство и право. Юридические науки. 2016. №5.

420. Шатихина, Н. С. К вопросу об уголовно-правовой природе компромисса / Н.С. Шатихина // Правоведение. 2003. № 3 (248).

421. *Шмонин, А.В.* Понятие и структура криминалистического обеспечения расследования преступлений / А.В. Шмонин // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 1 (13).

422. *Шутемова, Т.В.* Криминалистическое мышление прокурора / Т.В. Шутемова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018.

423. *Шутемова, Т.В.* О типичных судебных ситуациях судебного следствия по уголовным делам о бандитизме/ Т.В. Шутемова // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 1 (20) .

424. *Шутемова, Т.В.* Криминалистическое содержание участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел о бандитизме / Т.В. Шутемова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2016. Т.1. № 2.

425. Эскархопуло, А.А. О предмете криминалистики и его определении / А.А. Эскархопуло // Вестник криминалистики. М.: Спарк, 2003. №4 (8).

426. Яблоков, Н. П. Общетактические основы взаимодействия следователей с защитниками при проведении следственных действий в различных ситуациях / Н.П. Яблоков, С. С. Маевский // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. 2010. №2.

427. Яблоков, Н. П. Некоторые проблемы криминалистики в свете сегодняшнего дня / Н.П. Яблоков // Криминалистика-прошлое, настоящее и будущее: достижения и перспективы развития : мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014.

428. Яблоков, Н. П. Следственная ситуация в методике расследования преступлений / Н.П. Яблоков // Актуальные направления развития методики и тактики расследования. М., 1975.

429. Якушин, С.Ю. Тактические задачи при расследовании преступлений: понятие и виды С.Ю. Якушин // Ученые записки Казанского государственного университета. 2010. Т. 152. Кн. 4.

### *Электронные ресурсы*

430. Автокатастрофа в Кабанском районе // Официальный сайт телеканала Тивиком : URL: <https://tvcom-tv.ru/news/5/45597/>.

431. Агентства по обеспечению деятельности мировых судей Иркутской области : URL: <http://irkobl.ru/sites/mirsud/>.

432. Александров, А. С. Семь смертных грехов современной криминалистики / А.С. Александров // Международная ассоциация содействия правосудию: URL: <http://www.iauaj.net/node/342>.

433. Возмещение ущерба, причиненного преступлениями // Официальный сайт Прокуратуры республики Башкортостан: URL: [https://bashprok.ru/the\\_prosecutor\\_](https://bashprok.ru/the_prosecutor_).

434. *Гармаев, Ю.П.* Руководство для следователя по использованию норм об особом порядке / Ю.П. Гармаев, Е.И. Попова // Сайт Международной ассоциации содействия правосудию: URL:<http://www.iauaj.net/node/1341>.

435. Доклад Генерального прокурора Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL:[http://www.genproc.gov.ru/smi/interview\\_and\\_appearances/appearances/723904/](http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/723904/).

436. Комитета гражданской обороны и защиты населения Республики Марий Эл [http://gov.mari.ru/kgo/prav\\_prosv.shtml](http://gov.mari.ru/kgo/prav_prosv.shtml)

437. Концепция правового просвещения на период до 2020 года, подготовленной Общественным советом при Уполномоченном по правам человека в Хабаровском крае / Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Хабаровском крае : URL: URL: <http://pravo.khv.ru/>

438. Личный взгляд на особый порядок рассмотрения уголовного дела при согласии с предъявленным обвинением: URL: <https://адвокат-спиридонов.рф/особый-порядок-рассмотрения-дела/>

439. Московский адвокат лишился статуса из-за звонка следователя : URL: <https://legal.report/moskovskij-advokat-lishilsja-statusa-iz-za-zvonka-sledovatelja/>

440. Официальный сайт Генеральной прокуратуры: URL: <http://www.genproc.gov.ru>.

441. Официальный сайт прокуратуры Иркутской области: URL:<https://www.irkproc.ru/qa/285.html>

442. Официальный сайт прокуратуры Нижегородской области : <http://proc-nn.ru/>

443. Официальный сайт прокуратуры Приморского края: <http://prosecutor.ru/education/>,

444. Официальный сайт прокуратуры Томской области: URL: <http://www.prokuratura.tomsk.gov.ru>

445. Оценка перспектив разрешения судебного спора : URL: <http://ssgggroup.ru/service/business/arbitrazhnyj>.

446. Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений / Аналитический доклад Фонда поддержки пострадавших от преступлений: URL: <http://soprotivlenie.org/doc>.

447. Перспектива судебного разбирательства. Форум: URL: <http://forum.garant.ru/> ; Экспертиза судебной перспективы в международном споре – почему это важно?: URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/>.

448. Предпосылки развития правового просвещения / Стратегия развития правового просвещения граждан в Российской Федерации : URL: <http://pandia.ru/text/77/390/34387.php>.

449. Презентация Л.М. Володиной по теме «Обеспечение прав потерпевшего в уголовном процессе»: URL: <http://ombudsmanrf.org/>.

450. Признание вновь становится царицей доказательств : URL: <http://www.bfm.ru/news/209878?doctype=article>.

451. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений // Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 4 июня 2008 года. № 4647. : URL: <https://rg.ru/2008/06/04/doklad-dok.html>.

452. *Россинская, Е. Р.* Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем / Е.Р. Россинская // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6, № 1: URL: <http://eizvestia.isea.ru/reader/article.aspx?id=19969>.

453. Самооговор как элемент тактики защиты / Адвокатская палата Санкт-Петербурга : URL: [http://www.apspb.ru/news.php?news=03072019\\_022](http://www.apspb.ru/news.php?news=03072019_022).

454. *Сверчков, В.В.* Действительные и мнимые проблемы допустимого компромисса в противостоянии преступности / В.В. Сверчков: URL: <http://www.kpress.ru/bh/2002/4/sverchkov/sverchkov.asp>.

455. Специальное исследование, проведенное по инициативе Фонда поддержки пострадавших от преступлений совместно с ВЦИОМ в 2016-2017 : URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116081>.

456. Стратегия развития правового просвещения граждан в Российской Федерации : URL: <http://pandia.ru/text/77/390/34387.php>.

457. Уличенная в мошенничестве адвокат приговорена к лишению свободы условно // Официальный сайт Следственного управления Следственного комитета РФ по Волгоградской области : URL: <http://www.skprokvolga.ru/index.php?module=news&task=show&search=1&id=1638>;

458. *Уфимцева, Е.Н.* Совместное рассмотрение уголовного дела и гражданского иска / Е.Н. Уфимцева, В.Н. Мосина // Официальный сайт Челябинского областного суда: URL: <http://www.chel-oblsud.ru/>.

459. *Чурилов, И.И.* Концепция как форма развития современного образования / И.И. Чурилов : URL: <https://docviewer.yandex.ru/view>.

460. *Шмелев, А.А.* Что такое правовая информация? / А.А. Шмелев: URL: <http://www.jurprofs.ru/pages.php?p=406>.

### ***Статистические и архивные материалы***

461. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2015-2019 г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации: URL: <http://www.cdep.ru/>.

462. Состояние преступности в 2013- 2016 годах, 4 мес. 2017 года // Официальный сайт МВД РФ : URL: [http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show\\_177](http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_177).

463. Справка о результатах изучения судебной практики применения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих участие потерпевше-

го в уголовном судопроизводстве за 2009 год // Иркутский областной суд:  
URL: [http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum\\_sud&id=51](http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=51).



## ПРИЛОЖЕНИЯ

### Приложение 1

#### Справка

о результатах анкетирования 418 следователей и дознавателей, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Респондентами явились следователи, дознаватели Республики Бурятия, Иркутской, Новосибирской областей, Забайкальского, Красноярского, Хабаровского краев. Выборка случайная. Из них 18% свою профессиональную деятельность в этом качестве осуществляют менее одного года, стаж работы у 32% респондентов составляет от одного до трех лет, от трех до пяти лет в качестве следователей, дознавателей осуществляют свою профессиональную деятельность 21% респондентов, 29% – более пяти лет.

На вопрос: «Как вы относитесь к запланированным изменениям в законодательстве по сокращению числа уголовных дел, которые могут рассматриваться судом в порядке гл. 40 УПК РФ?» 23% следователей, дознавателей высказались положительно, 31 – отрицательно.

61% опрошенных отметили, что дознание в сокращенной форме, особый порядок судебного разбирательства целесообразно применять только в отношении «очевидных» преступлений.

На вопрос «Можете ли Вы уже в самом начале уголовного преследования (в рамках доследственной проверки, на стадии возбуждения уголовного дела) прогнозировать, что в перспективе уголовное дело будет рассмотрено судом в особом порядке?» положительно ответили 77% опрошенных. На дополнительный вопрос: «От чего зависит такой прогноз?» было указано на следующее (далее приводим относительные показатели респондентов, выбравших соответствующий ответ): очевидность совершения преступления (54%), категория преступлений (22%); форма участия защитника (6%), активность защитника (12%), особенности личности подозреваемого (76%).

На вопрос: «По какому проценту уголовных дел Вы ощущаете явное противодействие со стороны защиты?» 10% респондентов выбрали вариант ответа – «10%», 56% следователей, дознавателей указали, что ощущают такое противодействие по 30% уголовных дел; 18% опрошенных выбрали вариант ответа – «50%», 12% выбрали вариант ответа – «80%», 12% - назвали цифру – 90%.

На важность содействия подозреваемого, обвиняемого при расследовании указали 28% респондентов.

На вопрос: «По Вашему мнению, какой процент обвиняемых (из тех, что наделены таким правом) заявляют ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при ознакомлении с материалами уголовного дела?» более половины следователей, дознавателей (58%) выбрали ответ – «50%», 20% респондентов выбрали вариант ответа – «30%», 14% опрошенных указали, что 90% обвиняемых реализуют соответствующее право.

На дополнительный вопрос для дознавателей: «По Вашему мнению, какой процент подозреваемых (из тех, что наделены таким правом) заявляют ходатайство о производстве

дознания в сокращенной форме?» (38%) респондентов выбрали ответ – «50»;», 36% выбрали вариант ответа – «60%», 10% опрошенных указали, что «80%», 10% дознавателей выбрали ответ – «40%», 6% опрошенных, указали, что «90%» подозреваемых реализуют соответствующее право.

На вопрос о том, как, по мнению респондентов, обвиняемый принимает решение заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме / о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, 18% от числа лиц, принявших участие в анкетировании ответили, что убеждает следователь, дознаватель, 44% респондентов ответили, что обвиняемый самостоятельно принимает такое решение, 43% опрошенных указали, что убеждает адвокат, 9% следователей, дознавателей отметили, что обвиняемый принимает такое решение самостоятельно после разъяснения ему соответствующего права, но под влиянием адвоката, 4% респондентов указали, что обвиняемый принимает такое решение, посоветовавшись с друзьями, родственниками, близкими людьми. При этом были комментарии типа: «признает вину, желает минимальное наказание».

По мнению 43% опрошенных разъяснение следователем, дознавателем содержания гл. 32.1/ гл. 40 УПК РФ оказывает существенное влияние на принятие обвиняемым решения о заявлении соответствующего ходатайства.

На вопрос «Что из особенностей проведения судебного заседания в особом порядке Вы разъясняете обвиняемому?» получены следующие ответы (далее приводим ответы и относительные показатели опрошенных, выбравших соответствующие ответы):

- наказание не может превышать 1/2 (при дознании в сокращенной форме) / 2/3 (при особом порядке судебного разбирательства) максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление; – 82%;
- в судебное заседание свидетели не вызываются – 30%;
- защитник обязательно участвует по уголовному делу – 8%;
- процессуальные издержки не взыскиваются – 8%;
- сокращаются сроки расследования и судебного разбирательства – 34%;
- доказательства по уголовному делу в общем порядке не исследуются – 60%;
- приговор не может быть обжалован по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам уголовного дела – 52%;
- условия проведения судебного заседания в особом порядке – 80%;

На вопрос: «Известны ли вам случаи, когда дознаватель / следователь и адвокат не достаточно полно разъясняли обвиняемому последствия постановления приговора в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)?» 13% респондентов высказались положительно, 55% - отрицательно.

Следователям, дознавателям было предложено расположить факторы, влияющие на желание подозреваемого / обвиняемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме / об особом порядке, по степени их важности от «1» до «3» (наиболее важное – «1», далее – «2», «3»). При этом предлагались следующие варианты:

- а) полноценная доказательственная база
- б) понимание невозможности вынесения оправдательного приговора
- в) преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форм, особый порядок подозреваемому / обвиняемому (обязательное участие защитника, освобождение от уплаты процессуальных издержек, преимущества, связанные с назначением наказания).

Респонденты выбрали все возможные комбинации вариантов ответов (приведем наиболее значимые в смысле относительных показателей варианты ответов). 53% следователей, дознавателей на первое место поставили вариант «в» – преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форме, особый порядок подозреваемому / обвиняемому. В качестве комментариев респонденты, отмечали, что из всех преимуществ наиболее значимыми являются именно те, что связаны с назначением наказания. 22% опрошенных отдали предпочтение ответу «полноценная доказательственная база» и 15% – определили самым значимым «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора». Часть респондентов – 42% на второе место ставили «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора», 27% – «полноценную доказательственную базу», 8% - «преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форме, особый порядок подозреваемому / обвиняемому». На третье место 29% опрошенных поставили ответ «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора», 37% «преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форме, особый порядок подозреваемому / обвиняемому», 17% «полноценная доказательственная база».

На вопрос «На сколько доходчивое разъяснение следователем, дознавателем сущности дознания в сокращенной форме, особого порядка судебного разбирательства и его преимуществ влияет на решение обвиняемого заявить соответствующее ходатайство?» 52% респондентов выбрали ответ «50%», 10% опрошенных выбрали вариант ответа – «100%», 18% следователей дознавателей выбрали вариант ответа – «30%». В комментариях респонденты также отметили, что доходчивое разъяснение дознавателем следователем сущности дознания в сокращенной форме, особого порядка судебного разбирательства и его преимуществ влияет на решение обвиняемого на 80-90%.

Респондентам было предложено указать какие помимо указанных в УПК РФ (обязательное участие защитника, освобождение от уплаты процессуальных издержек, назначение наказания с применением правила, названного в ч.5 ст. 62 УК РФ) преимуществ предоставляют подозреваемым, обвиняемым нормы гл. 32.1/40 УПК РФ. Для выбора были обозначены следующие варианты ответов:

- сокращение сроков расследования;
- уголовное дело рассматривается судом в наиболее короткий срок;
- назначение более мягкого наказания при рецидиве преступлений;
- смягчение наказания при приготовлении или покушении на преступление;
- назначение более мягкого наказания при совокупности преступлений;
- учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств;
- иные правила смягчения наказания;
- упоминание государственным обвинителем в судебных прениях факта сотрудничества;
- свидетели в суд не вызываются;

Приведем наиболее значимые в смысле относительных показателей варианты ответов: 56% респондентов указали на наличие всех вышеобозначенных преимуществ, 42% указали на сокращение сроков расследования и судебного разбирательства, также значительная часть ответов включала в себя указание на следующие преимущества – учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств (17%), свидетели в суд не вызываются (34%); назначение более мягкого наказания при совокупности преступлений, наличии смягчающих обстоятельств и при рецидиве преступлений (28%); иные правила назначения наказания (28%).

На дополнительный для дознавателей вопрос: «Считаете ли вы, что помимо преимуществ, названных в предыдущем вопросе, дознание в сокращенной форме предостав-

ляет подозреваемому следующие преимущества: снижение (в сравнении с общим порядком дознания) затрат времени на участие подозреваемых в следственных и процессуальных действиях; первоначально данная квалификация (в постановлении о возбуждении уголовного дела) не изменяется, вероятность вменения дополнительных квалифицирующих признаков, эпизодов преступной деятельности практически отсутствует?» положительно ответили 86% опрошенных.

На дополнительный для дознавателей вопрос: «Можно ли утверждать, что при дознании устанавливаются все обстоятельства подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ)?» 88% респондентов дали положительный ответ.

На смежный с предыдущим и дополнительный вопрос для дознавателей «Можно ли утверждать, что при дознании в сокращенной форме уменьшается объем и сама потребность в доказательственной деятельности в связи с изначальным отсутствием спора о вине и квалификации преступления?» все дознаватели ответили утвердительно.

На вопрос: «Можно ли утверждать, что по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке доказательственная база формируется в меньшем объеме по сравнению с уголовными делами, по которым следователи, дознаватели прогнозируют судебное разбирательство будет осуществляться в общем порядке?» 16% респондентов ответили утвердительно.

Следователи, дознаватели считают, что отказ от противодействия уголовному преследованию по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке позволяет подозреваемому, обвиняемому рассчитывать на улучшение своего положения за счет следующих пунктов: сократить сроки расследования (52% опрошенных); является смягчающим обстоятельством (76% респондентов); сократить время заключения под стражей или заменить ее подпиской о невыезде (25% сотрудников правоохранительных органов); обуславливают наличие вышеназванных (в предыдущих вопросах) преимуществ (36% от числа принявших участие в анкетировании); обуславливает все перечисленные в этом вопросе обстоятельства (48% опрошенных).

В числе наиболее эффективных приемов, помогающих убедить подозреваемого, обвиняемого в необходимости добровольного сотрудничества со следствием следователи и дознаватели обозначили следующие: 28% респондентов – предъявление доказательств и убеждение; 16 % – уступки непроцессуального характера (предоставление возможности позвонить по телефону родным, покупка сигарет, проведение следственных действий в предпочтительное для подозреваемого время (например, в обеденный перерыв, в конце рабочего дня) и др.), 34% – обращение к положительным качествам подозреваемого, обвиняемого; 10% – убеждение. 49% следователей, дознавателей указали на действенность всех указанных приемов в совокупности или их комбинации в зависимости от следственной ситуации. В комментариях были и такие ответы: «выбираю методы воздействия в зависимости от обстоятельств», «часто достаточно продемонстрировать хорошее отношение к человеку и 100% того, что приговор будет», «многое зависит от адвоката, его авторитета», «главное показать неотвратимость наказания».

На вопрос: «Как часто при расследовании уголовных дел Вам приходится идти на уступки подозреваемому (обвиняемому)?» были получены ответы: «более чем в половине случаев» – 17% респондентов, «крайне редко» – 80% опрошенных. Ответ «по каждому уголовному делу» выбран ни одним из следователей, дознавателей не был.

На вопрос о том, как часто при расследовании приходится идти на «сделку» с подозреваемым (обвиняемым), его защитником, 74% указали «крайне редко», 12% указали, что более чем в половине случаев, остальные воздержались от ответа на этот вопрос. При этом сделка понималась, как обоюдное решение стороны защиты и стороны обвинения о том, что подозреваемый, обвиняемый добровольно отказывается от противодействия уголовному преследованию в обмен на право воспользоваться полным комплексом преимуществ, которые предоставляют ему нормы гл. 32.1, 40 УПК РФ (1) освобождение от уплаты процессуальных издержек; 2) обязательное участие адвоката в уголовном процессе; 3) законодательно установленное право о снижении наказания (ч.5 ст. 62 УК РФ); 4) расследование и рассмотрение уголовного дела судом в наиболее короткий срок; 5) свидетели в судебное заседание не вызываются; 6) возможность назначения альтернативного лишению свободы вида наказания и др. обозначенные выше преимущества).

На вопрос: «По Вашему мнению, есть ли смысл в противодействии стороны защиты уголовному преследованию, если в последующем обвиняемый ходатайствует об особом порядке и суд рассматривает дело по правилам гл. 40 УПК РФ?» 8% опрошенных ответили положительно. При этом большая часть респондентов ответили, что такое противодействие бессмысленно (82%).

24% респондента указали, что заинтересованы в том, чтобы уголовное дело, находящееся в их производстве, в дальнейшем было рассмотрено судом в особом порядке, остальные 76% отметили, что такой заинтересованности не имеют.

В числе причин такой заинтересованности было названо (далее приводим ответы и относительные показатели опрошенных, выбравших соответствующие ответы):

а) нет необходимости прилагать серьезные усилия для доказывания всех обстоятельств преступления, виновности лица в его совершении и т.д. (2%);

б) сокращение сроков расследования, обусловленное отсутствием активного противодействия стороны защиты/ содействием расследованию (28%);

в) по таким категориям дел зачастую приходится меньше составлять процессуальных документов (40%);

г) по таким категориям дел зачастую нет необходимости производить трудоемкие следственные действия (к примеру, отпадает необходимость в обысках, проводятся выемки и т.д.) либо их производство существенно облегчается за счет содействия (отсутствия противодействия) обвиняемого (к примеру, очные ставки производятся в более оптимальных условиях) (23%).

В комментариях было указано, что такая заинтересованность связана в том числе с сокращением сроков следствия; отсутствием противодействия со стороны защиты. Также был дан ответ (приводим дословно): «Ниже противодействие прокуратуры при утверждении обвинительного заключения».

На вопрос: «Считаете ли вы, что если при производстве по уголовному делу были допущены несущественные (грамматические, технические ошибки и др.) либо существенные нарушения, то для дознавателя, следователя особый порядок судебного разбирательства является выгодным, поскольку в этом случае высока вероятность того, что такие нарушения выявлены не будут и будет постановлен обвинительный приговор?» положительно ответили 75% респондентов, отрицательно- 8%.

По мнению следователей в среднем примерно по 75%, а по мнению дознавателей, примерно по 85%, по которым обвиняемый заявляет ходатайство об особом порядке (гл. 40 УПК РФ), защитник участвует по назначению.

По мнению 45% респондентов адвокаты-защитники заинтересованы в том, чтобы уголовное дело в отношении обвиняемого защиту которого они осуществляют, было рассмотрено судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)?» В числе причин такой заинтересованности было названо (далее в процентах приводим относительный показатель от числа следователей, дознавателей, выбравших соответствующий ответ):

- нет необходимости прилагать серьезные усилия для защиты клиента (38%);
- небольшая продолжительность участия в судопроизводстве (51%);
- отсутствие активного противодействия со стороны защиты, обусловленное «согласием на особый порядок» позволяет установить (сохранить) хорошие отношения со следователем (31%);
- достижение компромисса («согласия на особый порядок») сторон обвинения и защиты позволяет добиться «закругления» расследования, поскольку следователь доказав несколько (либо один) эпизодов преступной деятельности уверен в вынесении по ним обвинительного приговора (выполнении запланированных показателей оценки его деятельности) и довольствуется этим не предпринимая дополнительных усилий по выявлению иных преступлений (4%).

56% следователей, дознавателей отметили, что к настоящему времени «выросла целая плеяда адвокатов», которые не способны эффективно «работать иначе, как по особому порядку», дознанию в сокращенной форме».

На вопрос: «Известны ли вам случаи, когда обвинительный приговор вступал в законную силу по уголовным делам, по которым были допущены существенные нарушения (ошибки в квалификации, процессуальные нарушения, неполнота расследования, недоказанность обвинения и проч.)?» 41% следователей, дознавателей высказались положительно, 68 – отрицательно.

30% следователей, дознавателей указали, что им известны случаи намеренного занижения их коллегами квалификации действий обвиняемого с тем, чтобы он мог воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в результате чего можно существенно снизить объем необходимых процессуальных действий, поскольку нет необходимости формировать полную, прочную доказательственную базу.

При этом на типичность таких ситуаций указали 92% респондентов.

При этом 75% респондентов не разделяют утверждение о том, что отдельные дознаватели, следователи не могут эффективно / успешно расследовать уголовные дела, если обвиняемый не намерен заявлять ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме / об особом порядке и оказывает активное противодействие?

На вопрос: «Известны ли вам случаи, когда следователь / дознаватель (с целью добиться необходимых показателей в своей работе, к примеру, обеспечить число раскрытых преступлений и др.) и адвокат-защитник (с целью сохранения хороших отношений со следователем, руководствуясь другими целями) намеренно убеждали обвиняемого заявить ходатайство об особом порядке?» положительно ответили 12% опрошенных.

На вопрос: «Исходя из Вашего опыта, укажите почему потерпевший не дает согласие на ходатайство обвиняемого об особом порядке?» 18% следователей, дознавателей ответили, что «не согласен с квалификацией действий обвиняемого». 65% выбрали ответ: «не удовлетворен тем, что обвиняемый не намерен возмещать вред, причиненный пре-

ступлением», 16% указали, что «не понимает особенности, сущность и содержание особого порядка судебного разбирательства».

При этом 100% респондентов указали, что по их мнению, рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке не нарушает права потерпевшего.

88% респондентов опасаются, что сокращенное дознание / особый порядок судебного разбирательства могут быть прекращены по инициативе потерпевшего. В то же время в рамках комментариев дознаватели (20%) отметили, что в их практике потерпевшие редко инициируют прекращение производства по уголовному делу в порядке гл. 32.1 УПК РФ (не более 5% случаев). Следователи указали, что в среднем особый порядок судебного разбирательства прекращается по инициативе потерпевших примерно по 10-15% уголовных дел.

На вопрос: «Когда вы принимаете решение о возможности производства дознания в сокращенной форме/ расследовании с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке ориентируетесь на интересы потерпевшего (преследуете цель полного возмещения ему вреда)?» были получены следующие ответы. «Учитываю и принимаю их за основу при принятии такого решения» - 12% респондентов; «Учитываю, но на принятие решения это не влияет»- 60% из числа лиц, принявших участие в анкетировании; «Нет, не учитываю» 6% следователей, дознавателей.

На вопрос: «Выясняете ли вы до принятия соответствующего решения по делу, мнение потерпевшего о возможности производства дознания в сокращенной форме/ расследования с перспективой рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)?» 88% следователей, дознавателей ответили отрицательно.

### Справка

о результатах анкетирования 261 работника прокуратуры, в чьи полномочия входит надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и поддержание государственного обвинения, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Респондентами явились прокуроры Республики Бурятия, Иркутской, Новосибирской областей, Забайкальского, Красноярского, Хабаровского краев. Выборка случайная. Из числа респондентов 7% свою профессиональную деятельность в прокуратуре по названным направлениям деятельности осуществляют менее одного года, 29% – от одного до трех лет, 39% – от трех до пяти лет, 25% – более пяти лет.

По мнению 49% работников прокуратуры следователь, дознаватель зачастую заинтересованы в том, чтобы уголовное дело, находящееся у них в производстве, в дальнейшем было рассмотрено судом в особом порядке. В числе причин этого было названо (приводим в обобщенном виде): приходится прилагать меньше усилий для формирования доказательственной базы (не проводятся трудоемкие следственные действия – обыски, очные ставки и др. либо они проводятся не достаточно качественно); когда ясна перспектива рассмотрения дела судом в особом порядке следователи, дознаватели не всегда верно квалифицируют действия обвиняемых; перспектива особого порядка позволяет добиться и сокращения сроков расследования.

На вопрос: «Разделяете ли вы мнение о том, если в ходе расследования были допущены какие-либо нарушения закона, то для следователя особый порядок судебного разбирательства является выгодным, поскольку в этом случае такие нарушения чаще всего не выявляются?» положительно ответили 84% респондентов.

Далее работникам прокуратуры было предложено обозначить типичные ошибки, нарушения закона допускаемые следователем, дознавателем по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке (в том числе по тем делам, которые расследовались в сокращенной форме дознания). (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

- отсутствие прочной доказательственной базы обвинения (70%);
- ошибки в квалификации (например, лицо обвиняется по ч.1 ст. 222 УК РФ и ему наряду с незаконным приобретением, хранением, перевозкой оружия, дополнительно вменяется незаконное ношение оружия, хотя этот состав не доказан) (13%);
- ошибки при составлении процессуальных документов (45%);
- ошибки при производстве следственных, иных процессуальных действий (13%);
- нарушение прав и законных интересов потерпевших (16%);
- нарушение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых (2%).

На вопрос: «Исходя из вашего опыта, укажите часто ли государственный обвинитель согласовывает с прокурором свою позицию о согласии / несогласии с ходатайством обвиняемого о рассмотрении дела судом в особом порядке?» были отмечены такие варианты ответов «крайне редко» (30% работников прокуратуры), «такие случаи мне не известны» (38% опрошенных), «не часто» (14% респондентов), «редко» (6% от числа лиц, принявших участие в анкетировании).



При этом на вопрос «Исходя из вашего опыта, укажите часто ли государственный обвинитель согласовывает со следователем (дознавателем) в производстве которого находилось дело, свою позицию о согласии / несогласии с ходатайством обвиняемого о рассмотрении дела судом в особом порядке?» большинство выбрали варианты ответов «крайне редко» (20% работников прокуратуры), «такие случаи мне не известны» (68% опрошенных).

На вопрос: «На ваш взгляд есть ли необходимость в том, чтобы государственный обвинитель согласовывал с прокурором, следователем, в производстве которого находилось дело, свою позицию о согласии / несогласии с ходатайством обвиняемого о рассмотрении дела судом в особом порядке?» 12% опрошенных ответили «да, иногда», 82% ответили «нет такой необходимости».

На вопрос: «Всегда ли прокурор выявляет нарушения закона (иные ошибки), которые были допущены следователем (дознавателем)?» положительно ответили 64% респондентов, 36 ответили отрицательно.

На вопрос : «Известны ли Вам случаи, когда прокурор, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом в особом порядке, выявив какие –либо нарушения, в т.ч., носящие несущественный характер (не нарушающие прав и законных интересов участников процесса) утверждал обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление)?» положительно ответили 24% респондентов, отрицательно ответили 72% работников прокуратуры.

При этом по мнению 34% респондентов государственный обвинитель не всегда выявляет все нарушения закона (иные ошибки), которые были допущены следователем (дознавателем).

На вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда государственный обвинитель, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом в особом порядке, выявив какие –либо нарушения, в т.ч., носящие несущественный характер (не нарушающие существенным образом прав и законных интересов участников процесса) принимал решение поддерживать обвинение, ранее сформулированное органами предварительного расследования?» положительно ответили 8% респондентов.

Работникам прокуратуры было предложено назвать типичные действия государственного обвинителя при рассмотрении дела судом в особом порядке, в случае выявления им нарушений закона, иных ошибок допущенных в рамках расследования (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

- ходатайствует перед судом о возвращении дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (18%);
- изменяет обвинение (4%);
- отказывается от обвинения в какой-либо части (4%);
- поддерживает обвинение, ранее сформулированное органами предварительного расследования (8%);
- ходатайствует перед судом о прекращении особого порядка судебного разбирательства (72%).

На вопрос: «Как вы считаете, можно ли полагать, что надзирающие прокуроры заинтересованы в рассмотрении дела судом в особом порядке?» (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

А) нет (70%);

Б) да (18%), при выборе этого варианта ответа, поясните почему:

- высока вероятность вступления в силу приговора, вероятность отмены / изменения которого судом второй инстанции минимальна (12%);
- уголовное дело не может быть прекращено по реабилитирующим основаниям (12%);
- окончание производства по делу в более короткий срок (2%);
- в судебном заседании, возможные нарушения, которые могли быть допущены на досудебных стадиях, выявлены не будут (10%);
- меньше вероятность возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК (16%);
- меньше трудозатрат (6%).

На вопрос: «Как вы считаете, можно ли полагать, что государственные обвинители заинтересованы в рассмотрении дела судом в особом порядке?» (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

А) нет (66%);

Б) да (20%), при выборе этого варианта ответа, поясните почему:

- высока вероятность вступления в силу приговора, вероятность отмены / изменения которого судом второй инстанции минимальна (2%);
- уголовное дело не может быть прекращено по реабилитирующим основаниям (2%);
- окончание судебного разбирательства в более короткий срок (22%);
- в судебном заседании, возможные нарушения, которые могли быть допущены на досудебных стадиях, выявлены не будут (4%);
- меньше вероятность возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК (16%);
- меньше затрат времени и сил (например, на изучение материалов уголовного дела, участие в суде) 42%.

Далее респондентам было предложено назвать типичные основания для возвращения уголовного дела, по которому обвиняемый ходатайствовал об особом порядке, прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ? Ответ дали не все респонденты. Приводим мнение работников прокуратуры в обобщенном виде: прекращение особого порядка судебного разбирательства (в случае расследования в сокращенной форме дознания); когда обвинение, сформулированное в обвинительном заключении, обвинительном акте, не соответствует обвинению в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; составление итогового документа расследования с процессуальными нарушениями (например, обвинительное заключение, обвинительный акт, обвинительное постановление не подписано всеми должностными лицами, которым это предписывается, когда обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа, а обвинительный акт, обвинительное постановление не утверждены начальником органа дознания); существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона (например, не верная квалификация действий обвиняемого, непредставление переводчика при необходимости в этом, удовлетворение ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, заявленного обвиняемым психическое здоровье которого вызывает сомнения, производства дознания в сокращенной форме без вынесения дознавателем постановления об этом, ненадлежащее лицо признано потерпевшим по уголовному делу и мн. др.);

На вопрос о том, были ли в практике анкетированных случаи, когда при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заявлении им соответствующего ходатайства, согласия потерпевшего респондентам приходилось возражать против рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, большинство ответило положительно. В числе причин, обусловивших принятие указанного решения респонденты назвали следующие: недостаточно полно установлены все обстоятельства совершения преступления; виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии не подтверждалась совокупностью достаточных доказательств / вызвала сомнение; имелись существенные нарушения прав и законных интересов обвиняемого; «большой общественный резонанс, вызванный совершенным преступлением»

На вопрос: «Разделяете ли вы мнение о том, что государственный обвинитель не всегда тщательно изучает материалы уголовных дел, что назначены к рассмотрению судом в порядке гл. 40 УПК РФ, ограничиваясь изучением обвинительного заключения (обвинительного акта, постановления)?» положительно ответили 24% опрошенных.

На вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда при рассмотрении уголовного дела в особом порядке вступал в силу приговор, содержащий ошибки», 92% прокуроров ответили утвердительно.

62% работников прокуратуры разделяют утверждение о том, что потерпевший является наименее защищенным участником уголовного судопроизводства.

38% работников прокуратуры, в чьи полномочия входит государственное обвинение указали на то, что судья не всегда во исполнение требований ч.4 ст. 316 УПК в полной мере выясняет у подсудимого понятно ли ему содержание и последствия рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Ряд респондентов отметили, что типичны ситуации формального и неполного опроса подсудимого по указанному в ч.4 ст. 316 УПК РФ кругу вопросов.

На вопрос: «На Ваш взгляд, по каким причинам потерпевший не может в полной мере защитить свои права и законные интересы?» были получены следующие ответы (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

- не достаточно полно разъясняются возможности защиты прав и законных интересов (15%);
- потерпевший сам не желает реализовывать свои права в полной мере (22%);
- потерпевший не знает, как реализовать свои права (48%);
- должностные лица препятствуют реализации потерпевшим его прав (4%0).

Респондентам было предложено назвать типичные акты реагирования, которые предпринимают (могут предпринимать) работники прокуратуры, в случае, выявления нарушений прав и законных интересов потерпевших, допущенные на досудебных стадиях. (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

- выносят представление в отношении соответствующих должностных лиц (19%);
- разъясняют потерпевшим порядок восстановления прав (60%);
- инициируют заявление гражданского иска (20%);

- ходатайствует перед судом о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом (34%);
- ходатайствуют перед судом о вынесении частного определения в отношении должностных лиц допустивших нарушения или их руководителей (6%);
- в случае рассмотрения дела судом в особом порядке инициируют его прекращение (41%).

Работникам прокуратуры был задан вопрос: «Как вы считаете, потерпевшим выгодно рассмотрение дела в особом порядке?» (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

– да (40%). Если да, то почему (далее приводим комментарии в обобщенном виде): «можно не присутствовать в судебном заседании»; «высока вероятность признания подсудимым требований потерпевшего»; «судебное разбирательство проводится в короткие сроки»; «практически не бывает конфликтов в суде, потерпевший испытывает не такие эмоциональные переживания как при рассмотрении дела в общем порядке», «если потерпевший и подсудимый находятся в дружеских, родственных отношениях»;

– нет (27%). Если нет, то почему (далее приводим комментарии в обобщенном виде): «подсудимый не всегда признает все требования потерпевшего», «потерпевший зачастую не понимает того, что приговор, постановленный в особом порядке можно обжаловать», «потерпевший не всегда понимает специфику рассмотрения дела судом в особом порядке».

При этом респонденты из числа государственных обвинителей отметили, что потерпевший даже в случае разъяснения ему в суде особенностей особого порядка принятия судебного решения не всегда в полной мере понимает такие особенности (14% опрошенных).

В рамках анкетирования работники прокуратуры, в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения отметили недостаток рекомендаций криминалистического характера, которые были бы адресованы именно им (78% из числа опрошенных). При этом были комментарии (далее приводим ответы не дословно, а в обобщенном виде): знание только лишь норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства не гарантирует успех при поддержании государственного обвинения и не обеспечивает их знаниями по прогнозированию разрешению судебных ситуаций. Соответствующие знания и навыки, при отсутствии системы научно-обоснованных криминалистических рекомендаций, появляются, зачастую только с опытом.

### Справка

о результатах анкетирования 320 адвокатов, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Респондентами явились адвокаты Республики Бурятия, Иркутской, Новосибирской областей, Забайкальского, Красноярского, Хабаровского краев. Из них свою профессиональную деятельность в этом качестве осуществляют 12% менее одного года, стаж работы от одного до трех лет у 20%, от трех до пяти лет в качестве защитников выступают 32% адвоката, 36% – более пяти лет. Выборка случайная.

На вопрос о том, как часто при расследовании приходится идти на «сделку» с подозреваемым (обвиняемым), его защитником, 58% указали «крайне редко», 24% указали, что более чем в половине случаев, 18% респондентов отметили, что довольно часто. При этом сделка понималась, как обоюдное решение стороны защиты и стороны обвинения о том, что подозреваемый, обвиняемый добровольно отказывается от противодействия уголовному преследованию в обмен на право воспользоваться полным комплексом преимуществ, которые предоставляют ему нормы гл. 32.1, 40 УПК РФ (1) освобождение от уплаты процессуальных издержек; 2) обязательное участие адвоката в уголовном процессе; 3) законодательно установленное право о снижении наказания (ч.5 ст. 62 УК РФ); 4) расследование и рассмотрение уголовного дела судом в наиболее короткий срок; 5) свидетели в судебное заседание не вызываются; 6) возможность назначения альтернативного лишению свободы вида наказания и др. обозначенные выше преимущества).

В числе причин, которые обуславливают необходимость инициировать «сделку» со следствием респонденты указали следующие (приводим ответы в обобщенном виде): «тактика защиты», «интересы подзащитного», «возможность назначения судом наиболее мягкого наказания», «неопределенная позиция подзащитного», «быстрота производства по уголовному делу».

На вопрос о том, как часто следователь инициирует сделку со стороной защиты, 34% ответили «таких случаев в моей практике не было», 46% ответили «более чем по половине уголовных дел», 10% указали «менее чем по половине уголовных дел». При этом 40% респондентов указали, что сами они крайне редко инициируют соответствующее решение. В то же время, по мнению 73% опрошенных, именно следователь инициирует «сделку» со стороной защиты.

18% респондентов считают, что адвокат может прогнозировать возможность рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке уже в начале расследования либо спустя непродолжительное время с момента вступления в уголовное дело, 65% отметили, что адвокат сможет сделать такой прогноз только при ознакомлении совместно с подзащитным с материалами уголовного дела.

13% респондентов указали, что зачастую разъясняют своим подзащитным преимущества особого порядка еще до окончания предварительного расследования по уголовному делу, 76% указали, что разъясняют такие преимущества при ознакомлении с материалами уголовного дела по окончании производства по уголовному делу.

Респонденты отметили, что наиболее весомым обстоятельством при принятии решения о необходимости применения по уголовному делу упрощенных форм уголовного судопроизводства является, прежде всего, убежденность в том, что имеется (в ближайшее время бесспорно будет собрана) необходимая совокупность допустимых доказательств обвинения, что влечет неотвратимость привлечения подзащитного к уголовной ответственности (71%).

На вопрос о том, при каких условиях адвокат разъясняет своему подзащитному целесообразность заявить ходатайство о дознании в сокращенной форме / о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, респонденты ответили следующим образом. 65% защитников разъясняют обвиняемому целесообразность заявления ходатайства при условии, что имеет место достаточная доказательственная база обвинения, свидетельствующая о виновности обвиняемого и, исходя из того, что рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке, скорее всего, позволит добиться минимального срока или размера наказания. 18% ответили, что делают соответствующие разъяснения, когда уверены, что рассмотрение дела в особом порядке позволит значительно улучшить положение подзащитного. 15% адвокатов указали, что такие разъяснения делают в том случае, когда дознание в сокращенной форме/ особый порядок судебного разбирательства является для интересов доверителя наиболее оптимальным.

На вопрос: «По Вашему мнению, какой процент обвиняемых (из тех, что наделены таким правом) заявляют ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при ознакомлении с материалами уголовного дела?» часть адвокатов (32%) выбрали ответ – «50»;», 49% респондентов выбрали вариант ответ – «30%», еще часть адвокатов (4%) выбрали ответ – «80%», 15% опрошенных указали, что 90% обвиняемых реализуют соответствующее право.

На вопрос о том, как, по мнению респондентов, обвиняемый принимает решение заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме / о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке, 28% от числа лиц, принявших участие в анкетировании ответили, что убеждает следователь, дознаватель, 49% респондентов ответили, что обвиняемый самостоятельно принимает такое решение, 13% опрошенных указали, что убеждает адвокат, 9% респондентов отметили, что обвиняемый принимает такое решение самостоятельно после разъяснения ему соответствующего права, но под влиянием адвоката, 1% респондентов указали, что обвиняемый принимает такое решение, посоветовавшись с друзьями, родственниками, близкими людьми.

По мнению 60% опрошенных разъяснение следователем, дознавателем содержания гл. 32.1/ гл. 40 УПК РФ оказывает существенное влияние на принятие обвиняемым решения о заявлении соответствующего ходатайства.

На вопрос «Что из особенностей проведения судебного заседания в особом порядке Вы разъясняете обвиняемому?» получены следующие ответы (далее приводим ответы и относительные показатели опрошенных, выбравших соответствующие ответы):

– наказание не может превышать 1/2 (при дознании в сокращенной форме) / 2/3 (при особом порядке судебного разбирательства) максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление; – 99%;

– в судебное заседание свидетели не вызываются – 29%;

– защитник обязательно участвует по уголовному делу – 60%;

– процессуальные издержки не взыскиваются – 87%;

- сокращаются сроки расследования и судебного разбирательства – 16%;
- доказательства по уголовному делу в общем порядке не исследуются – 88%;
- приговор не может быть обжалован по основанию несоответствия выводов суда, изложенных в нем, фактическим обстоятельствам уголовного дела – 92%;
- условия проведения судебного заседания в особом порядке – 100%;

На вопрос: «Известны ли вам случаи, когда следователь и адвокат не достаточно полно разъясняли обвиняемому последствия постановления приговора в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)?» 4% респондентов высказались положительно, 86% - отрицательно.

Адвокатам было предложено расположить факторы, влияющие на желание подозреваемого / обвиняемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме, об особом порядке, по степени их важности от «1» до «3» (наиболее важное – «1», далее – «2», «3»). При этом предлагались следующие варианты:

- а) полноценная доказательственная база
- б) понимание невозможности вынесения оправдательного приговора
- в) преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форм, особый порядок подозреваемому / обвиняемому

Респонденты выбрали все возможные комбинации вариантов ответов (приведем наиболее значимые в смысле относительных показателей варианты ответов). 80% адвокатов на первое место поставили вариант «а» – полноценная доказательственная база, 16% отдали предпочтение ответу «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора», еще часть адвокатов (4%) считают, что первоочередным являются преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форм, особый порядок подозреваемому / обвиняемому. Часть опрошенных – 66% на второе место ставили «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора», 41% – «полноценную доказательственную базу», 10% - «преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форм, особый порядок подозреваемому / обвиняемому». На третье место 16% опрошенных поставили ответ «понимание невозможности вынесения оправдательного приговора», 84% «преимущества, которые предоставляют дознание в сокращенной форм, особый порядок подозреваемому / обвиняемому», 2% «полноценная доказательственная база».

Респондентам было предложено указать какие помимо указанных в УПК РФ (обязательное участие защитника, освобождение от уплаты процессуальных издержек, назначение наказания с применением правила, названного в ч.5 ст. 62 УК РФ) преимуществ предоставляют подозреваемым, обвиняемым нормы гл. 32.1/40 УПК РФ. Для выбора были обозначены следующие варианты ответов:

- сокращение сроков расследования;
- уголовное дело рассматривается судом в наиболее короткий срок;
- назначение более мягкого наказания при рецидиве преступлений;
- смягчение наказания при приготовлении или покушении на преступление;
- назначение более мягкого наказания при совокупности преступлений;
- учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств;
- иные правила смягчения наказания;
- упоминание государственным обвинителем в судебных прениях факта сотрудничества;
- свидетели в суд не вызываются;

Приведем наиболее значимые в смысле относительных показателей варианты ответов: 47% респондентов указали на наличие всех вышеобозначенных преимуществ, 32% указали на сокращение сроков расследования и судебного разбирательства, также значительная часть ответов включала в себя указание на следующие преимущества – учет при

назначении наказания смягчающих обстоятельств (57%), свидетели в суд не вызываются (22%); назначение более мягкого наказания при совокупности преступлений, наличии смягчающих обстоятельств и при рецидиве преступлений (10%); иные правила назначения наказания (33%).

Защитники считают, что отказ от противодействия уголовному преследованию по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке позволяет подозреваемому, обвиняемому рассчитывать на улучшение своего положения за счет следующих пунктов: сократить сроки расследования (18% опрошенных); является смягчающим обстоятельством (65% респондентов); сократить время заключения под стражей или заменить ее подпиской о невыезде (8% адвокатов); обуславливают наличие вышеназванных (в предыдущих вопросах) преимуществ (24% от числа принявших участие в анкетировании); обуславливает все перечисленные в этом вопросе обстоятельства (50% опрошенных).

На вопрос: «По Вашему мнению, есть ли смысл в противодействии стороны защиты уголовному преследованию, если в последующем обвиняемый ходатайствует об особом порядке и суд рассматривает дело по правилам гл. 40 УПК РФ?» 69% опрошенных ответили положительно. При этом часть респондентов ответили, что такое противодействие бессмысленно (31%).

12% респондентов указали, что заинтересованы в том, чтобы уголовное дело, находящееся в их производстве, в дальнейшем было рассмотрено судом в особом порядке, остальные 88% отметили, что заинтересованности не имеют.

В числе причин такой заинтересованности было названо (далее приводим ответы и относительные показатели опрошенных, выбравших соответствующие ответы):

- нет необходимости прилагать серьезные усилия для защиты подозреваемого, обвиняемого (3%);
- сокращение сроков расследования, судебного разбирательства (16%);
- по таким категориям дел зачастую приходится меньше участвовать в процессуальных действиях (26%);
- по таким категориям дел зачастую дознаватель, следователь не всегда качественно осуществляет расследование (31%);
- отсутствие активного противодействия со стороны защиты, обусловленное «согласием на особый порядок» позволяет установить (сохранить) хорошие отношения со следователем (6%);
- достижение компромисса («согласия на особый порядок») сторон обвинения и защиты позволяет добиться «закругления» расследования, поскольку следователь доказав несколько (либо один) эпизодов преступной деятельности уверен в вынесении по ним обвинительного приговора (выполнении запланированных показателей оценки его деятельности) и довольствуется этим не предпринимая дополнительных усилий по выявлению иных преступлений (38%).

На вопрос: «Считаете ли вы, что если при производстве по уголовному делу были допущены незначительные (грамматические, технические ошибки и др.) либо существенные нарушения, то для дознавателя, следователя особый порядок судебного разбирательства является выгодным, поскольку в этом случае высока вероятность того, что такие нарушения выявлены не будут и будет постановлен обвинительный приговор?» положительно ответили 81% респондентов, отрицательно- 19%.



По мнению 29% адвокатов отметили, что к настоящему времени «выросла целая плеяда следователей, дознавателей», которые не способны эффективно «работать иначе, как по особому порядку», дознанию в сокращенной форме. Аналогичным образом сформулированное утверждение в отношении адвокатов поддержали только 4% опрошенных.

На вопрос: «Известны ли вам случаи, когда обвинительный приговор вступал в законную силу по уголовным делам, по которым были допущены существенные нарушения (ошибки в квалификации, процессуальные нарушения, неполнота расследования, недоказанность обвинения и проч.)?» 80% высказались положительно.

8% респондентов указали, что им известны случаи намеренного занижения следователями, дознавателями квалификации действий обвиняемого с тем, чтобы он мог воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в результате чего можно существенно снизить объем необходимых процессуальных действий, поскольку нет необходимости формировать полную, прочную доказательственную базу.

На вопрос: «Известны ли вам случаи, когда следователь / дознаватель (с целью добиться необходимых показателей в своей работе, к примеру, обеспечить число раскрытых преступлений и др.) и адвокат-защитник (с целью сохранения хороших отношений со следователем, руководствуясь другими целями) намеренно убеждали обвиняемого заявить ходатайство об особом порядке?» положительно ответили 27% опрошенных.

На вопрос: «Исходя из Вашего опыта, укажите почему потерпевший не дает согласие на ходатайство обвиняемого об особом порядке?» адвокаты выбрали следующие варианты ответов (далее в процентах приводим относительный показатель от числа следователей, дознавателей, выбравших соответствующий ответ):

- не согласен с квалификацией действий обвиняемого (19%);
- не удовлетворен тем, что обвиняемый не намерен возмещать вред, причиненный преступлением (48%);
- не понимает особенности, сущность и содержание особого порядка судебного разбирательства (8%)

Были и комментарии типа: «потерпевший считает, что при рассмотрении дела в особом порядке не будет назначено справедливое наказание».

58% адвокатов указали на то, что судья не всегда во исполнение требований ч.4 ст. 316 УПК в полной мере выясняет у подсудимого понятно ли ему содержание и последствия рассмотрения уголовного дела в особом порядке. Ряд респондентов отметили, что типичны ситуации формального и неполного опроса подсудимого по указанному в ч.4 ст. 316 УПК РФ кругу вопросов.

При этом 71% респондентов указали, что по их мнению, рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке не нарушает права потерпевшего. При этом респонденты (14%) отметили, что потерпевший даже в случае разъяснения ему в суде особенностей особого порядка принятия судебного решения не всегда в полной мере понимает такие особенности в полной мере.

### Справка

о результатах анкетирования 202 судей районных судов, а также мировых судьи, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Анкетирование проводилось в Республике Бурятия, Иркутской, Новосибирской областях, Забайкальском Хабаровском краях. Выборка случайная. 6% опрошенных свою профессиональную деятельность осуществляли менее одного года, 28% – от одного до трех лет, 21% – от трех до пяти лет, 45% – более пяти лет.

Судьям было предложено обозначить типичные ошибки, нарушения закона допускаемые следователем, дознавателем по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке (в том числе по тем делам, которые расследовались в сокращенной форме дознания). (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

- отсутствие прочной доказательственной базы обвинения (31%);
- ошибки в квалификации (например, лицо обвиняется по ч.1 ст. 222 УК РФ и ему наряду с незаконным приобретением, хранением, перевозкой оружия, дополнительно вменяется незаконное ношение оружия, хотя этот состав не доказан) (21%);
- ошибки при составлении процессуальных документов (45%);
- ошибки при производстве следственных, иных процессуальных действий (1%);
- нарушение прав и законных интересов потерпевших (10%);
- нарушение прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых (8%).

На вопрос: «Всегда ли прокурор выявляет нарушения закона (иные ошибки), которые были допущены следователем (дознавателем)?» положительно ответили 48% респондентов, 52% – ответили отрицательно. Были комментарии типа (приводим дословно): «преимущественно выявляет», «выявляет при подготовке к судебному разбирательству», «бывает, пропускает», «нареканий к гособвинителям нет».

На вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда прокурор, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом в особом порядке, выявив какие –либо нарушения, в т.ч., носящие несущественный характер (не нарушающие прав и законных интересов участников процесса) утверждал обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление)?» положительно ответили 9% респондентов, отрицательно ответили 91% судей.

На вопрос: «Разделяете ли вы мнение о том, что государственный обвинитель не всегда тщательно изучает материалы уголовных дел, что назначены к рассмотрению судом в порядке гл. 40 УПК РФ, ограничиваясь изучением обвинительного заключения (обвинительного акта, постановления)?» положительно ответили 21% опрошенных.

При этом по мнению 41% респондентов государственный обвинитель не всегда выявляет все нарушения закона (иные ошибки), которые были допущены следователем (дознавателем).

На вопрос: «Как вы считаете, можно ли полагать, что государственные обвинители заинтересованы в рассмотрении дела судом в особом порядке?» положительно ответили 17% судей.

На вопрос: «Всегда ли судья выявляет нарушения закона (иные ошибки), которые были допущены следователем (дознавателем)?» положительно ответили 89% респондентов, 8% – ответили отрицательно.

На вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда судья, видя, что в материалах уголовного дела содержится ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела судом в особом порядке, выявив какие –либо нарушения, в т.ч., носящие несущественный характер (не нарушающие прав и законных интересов участников процесса) выносил постановление о назначении уголовного дела к рассмотрению судом в особом порядке?» положительно ответили 23% респондентов, отрицательно ответили 77% судей.

При этом по мнению 2% респондентов судья не всегда выявляет все нарушения закона (иные ошибки), которые были допущены следователем (дознавателем).

Все судьи, принявшие участие в анкетировании указали, что, в случае выявления при изучении материалов уголовного дела нарушений закона, иных ошибок допущенных в рамках расследования не назначают рассмотрение дела в особом порядке. В случае выявления таких нарушений и ошибок в суде принимают решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства.

На вопрос: «Как вы считаете, можно ли говорить о том, что судьи заинтересованы в рассмотрении дела судом в особом порядке?» (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

А) нет (75%);

Б) да (21%), при выборе этого варианта ответа, поясните почему:

- высока вероятность вступления в силу приговора, вероятность отмены / изменения которого судом второй инстанции минимальна;
- окончание производства по делу в более короткий срок (2%);
- в судебном заседании, возможные нарушения, которые могли быть допущены на досудебных стадиях, выявлены не будут (10%);
- меньше вероятность возвращения дела прокурору в порядке ст. 237 УПК (16%)
- меньше трудозатрат (6%).

На вопрос о том, были ли в практике анкетированных случаи, когда при наличии согласия обвиняемого с предъявленным ему обвинением, заявлении им соответствующего ходатайства, согласия потерпевшего респондентам приходилось назначать рассмотрение уголовного дела судом не в особом, а в общем порядке, большинство ответило положительно. В числе причин, обусловивших принятие указанного решения респонденты назвали следующие (приводим ответы в обобщенном виде): недостаточно полно установлены все обстоятельства совершения преступления; виновность обвиняемого в инкриминируемом ему деянии не подтверждалась совокупностью достаточных доказательств / вызывала сомнение; имелись существенные нарушения прав и законных интересов обвиняемого, существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона.

На вопрос: «Разделяете ли вы мнение о том, что судьи не всегда тщательно изучают материалы уголовных дел в материалах которых имеется ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства» положительно ответили 3% опрошенных.

На вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда при рассмотрении уголовного дела в особом порядке вступал в силу приговор, содержащий ошибки», 79% судей ответили утвердительно.

На вопрос: «Исходя из Вашего опыта, укажите причины, по которым допускаются ошибки / нарушения закона при постановлении приговора в особом порядке?» Ответы респондентов в обобщенном виде можно представить следующим образом: поверхностное (не достаточно внимательное) изучение материалов уголовного дела при подготовке к рассмотрению судом; несоблюдение условий назначения и рассмотрения уголовного дела в особом порядке; принятие решений начинающими (не имеющими достаточного опыта работы) судьями; невнимательность при изучении предъявленного обвинения; нарушение правил назначения наказания.

На вопрос: «По вашему мнению, можно ли считать отличным, хорошим результатом по уголовному делу для судьи принятие такого решения, которое не было обжаловано либо обжаловано, однако не изменено / не отменено вышестоящей инстанцией?». Положительно ответили 90% судей.

Все судьи указали, что во исполнение требований ч.4 ст. 316 УПК всегда достаточно полно разъясняют подсудимому и обвиняемому специфику особого порядка судебного разбирательства, в том числе и то, что приговор нельзя будет обжаловать в связи с несоответствием выводов в нем изложенных фактическим обстоятельствам уголовного дела. Ни один респондент не разделяет мнения о формальности соответствующих разъяснений.

43 судей разделяют утверждение о том, что потерпевший является наименее защищенным участником уголовного судопроизводства.

На вопрос: «На Ваш взгляд, по каким причинам потерпевший не может в полной мере защитить свои права и законные интересы?» были получены следующие ответы (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

- не достаточно полно разъясняются возможности защиты прав и законных интересов (21%);
- потерпевший сам не желает реализовывать свои права в полной мере (12%);
- потерпевший не знает, как реализовать свои права (76%);
- должностные лица препятствуют реализации потерпевшим его прав (1%).

Респондентам было предложено назвать решения, которые они предпринимают (могут предпринимать), в случае, выявления нарушений прав и законных интересов потерпевших, допущенные на досудебных стадиях. (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

- возвращают уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ (19%);
- разъясняют потерпевшим порядок восстановления прав (56 %);
- выносят частное определение в отношении должностных лиц допустивших нарушения или их руководителей (23%);
- в случае рассмотрения дела судом в особом порядке инициируют его прекращение (57%).

Работникам прокуратуры был задан вопрос: «Как вы считаете, потерпевшим выгодно рассмотрение дела в особом порядке?» (Далее называем варианты ответа и соответствующий им относительный показатель от числа работников прокуратуры, выбравших этот вариант ответа):

– да (46%). Если да, то почему (далее приводим комментарии в обобщенном виде): «можно не присутствовать в судебном заседании»; «высока вероятность признания подсудимым требований потерпевшего»; «судебное разбирательство проводится в короткие сроки»;

– нет (54%). Если нет, то почему (далее приводим комментарии в обобщенном виде): «подсудимый не всегда признает все требования потерпевшего», «потерпевший не всегда понимает того, что приговор, постановленный в особом порядке можно обжаловать», «потерпевший не всегда понимает специфику рассмотрения дела судом в особом порядке».

84% судей указали, что особый порядок судебного разбирательства прекращается по инициативе потерпевших прекращается примерно по 10-15% уголовных дел.

На вопрос о том, представляет ли рассмотрение уголовных дел судом в особом порядке какие-либо преимущества судьям (связанные с экономией времени и сил, тактические и пр.)? 61% респондентов ответили утвердительно. В числе таких преимуществ судьи назвали следующие: сокращение временных затрат на подготовку к рассмотрению дела по существу (89% опрошенных); упрощение процедуры судебного заседания (76% респондентов); минимизация вероятности отмены / изменения судебных решений (90% судей), минимизация вероятности нарушения процессуальных сроков (81% опрошенных). В рамках анкетирования судьи отметили недостаток рекомендаций криминалистического характера, которые были бы адресованы именно им (78% из числа опрошенных).

### Справка

о результатах анкетирования 230 осужденных, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

В анкетировании приняли участие осужденные в особом порядке лица, находящиеся в местах лишения свободы, где они отбывали наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, хищения, насильственные и коррупционные преступления. Большинство из них (96%) совершили преступления единолично. 54% из них ранее не были судимы.

На вопрос о том, кто впервые разъяснил возможность рассмотрения дела в особом порядке? Респонденты указали: следователь (дознаватель) 33%, одновременно следователь и адвокат -12 %, оперуполномоченный 8%, защитник -50%, суд - 4%.

На вопрос: «Когда вам разъяснили возможность рассмотрения дела судом в особом порядке?» Были получены следующие ответы: до возбуждения уголовного дела -20%, в самом начале расследования - 30%, после предъявления обвинения - 25%, при ознакомлении с материалами уголовного дела - 21%, в зале суда - 4%.

На вопрос: «Вам разъясняли особенности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке?» 9% осужденных ответили отрицательно. 80% ответили положительно. Их числа 54% указали, что разъяснения им делал адвокат, 21% - указали, что следователь, дознаватель, 4% оперуполномоченный, 8% - судья. На коррелирующий с предыдущим вопросом о том, разъясняли ли что приговор, постановленный судом в особом порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда изложенных в нем фактическим обстоятельствам уголовного дела? 75% ответили положительно, 23% – отрицательно.

На вопрос: «Вас принуждали, уговаривали ходатайствовать о рассмотрении дела судом в особом порядке?» 95% респондентов ответили отрицательно, 4 % -положительно. При этом один из опрошенных сообщил, что к заявлению ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства его принуждал адвокат.

На вопрос: «Потерпевший возражал против рассмотрения дела судом в особом порядке?» были получены ответы: нет, дал свое согласие в суде– 62%, нет, дал свое согласие и не явился в суд -16%. 10% указали, что по их уголовным делам потерпевших не было.

На вопрос: «Государственный обвинитель возражал против рассмотрения дела судом в особом порядке?» респонденты указали: да - 4%, нет - 83%, не знаю - 4%.

21% осужденных указали, что их защиту осуществлял адвокат, с которым было заключено соглашение, 75% указали, что их защиту осуществлял адвокат по назначению органов предварительного расследования (суда). 4% отметили, что адвокат вообще не участвовал в производстве по уголовному делу. При этом респонденты отметили, что защитник вступал в производство по уголовному делу: сразу же после объявления о том, что респондент является подозреваемым -58%, сразу же после объявления о том, что лицо, является обвиняемым -20%, в момент заявления вами ходатайства о рассмотрении дела судом в особом порядке - 8%.

На вопрос о том, оказал ли защитник вам реальную помощь при производстве по уголовному делу? Были получены ответы: да -29% (в числе комментариев респонденты указали, что назначено наказание ниже низшего предела / условно, адвокат «вел хорошую защиту», присутствовал на всех мероприятиях), нет - 70%.

Далее респондентам было предложено оценить качество защиты, снабдив свой ответ комментариями. Были получены следующие ответы (здесь и далее комментарии приводим без корректуры):

- неудовлетворительно -38%. («Ему государство платит и ладно», «Не защитил», «Потому что не смог защитить», «Мало участвовал», «Лояльно отнесся к делу, не прилагал усилий»);
- ниже среднего - 16% («Не было полной защиты», «Мало участия»);
- удовлетворительно – 30 % («вернули свой срок, не дали больше», «объективное расследование», «говорил что говорить, уверенно говорил»)
- хорошо (нормально) -29% («решал все вопросы со следствием, защищая мои интересы»).

На вопрос: «Разделяете ли вы мнение о том, что адвокат по назначению органов предварительного расследования или суда (бесплатный адвокат, коридорный адвокат) надлежащим образом не осуществляет защиту подозреваемых, обвиняемых?» респонденты ответили следующим образом: да -54% (при этом были следующие комментарии: «сидел, молчал, никакой помощи не оказывал», «относится халатно, формально», «Потому что не мог осуществить защиту надлежащим образом», «Мало участвовал в следствии» и т.п.), нет - 41%.

На вопрос: «Считаете ли вы, что при производстве по вашему уголовному делу следователем, дознавателем были допущены какие-либо ошибки или нарушения закона?» были получены ответы (приводим с комментариями респондентов): да - 20% («много ошибок», «не явился на приговор», «не учли все обстоятельства дела»), нет -70%.

На вопрос: «В целом вы удовлетворены тем, что ваше дело было рассмотрено судом в особом порядке?» 70% респондентов ответили положительно. При этом дали комментарии: «быстро», «без свидетелей, в короткий срок», «справедливо», «быстрый срок осуществления следствия», «ранее был условно осужден при особом порядке судебного разбирательства получил меньше чем просил прокурор» и т.п. 16% осужденных отметили, что не удовлетворены тем, что их уголовное дело было рассмотрено судом в особом порядке. В числе комментариев назвали: «можно было выиграть дело, истец сам требовал примирения», «Тогда не понимал особого порядка», «Можно было оспорить и т.п.

41% респондентов считают, что рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке выгодно обвиняемым, осужденным, 46% с этим не согласны.

Далее респондентам предлагалось указать, какие преимущества представляет обвиняемым, подсудимым рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке. Были даны следующие ответы:

- уголовное дело рассматривается судом в наиболее короткий срок -66%,
- сокращение сроков расследования - 28
- сократить время заключения под стражей или заменить ее подпиской о невыезде -8%,
- назначение рецидивистам более мягкого наказания -4%,

- назначение более мягкого наказания при совокупности преступлений -33%,
- упоминание государственным обвинителем в судебных прениях факта сотрудничества -16%,
- смягчение наказания при приготовлении или покушении на преступление -12%,
- учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств -29%,
- свидетели в суд не вызываются -20%,
- невзыскание процессуальных издержек -8%,
- обязательное участие защитника -12%,
- все вышеназванное - 34%.

В анкетировании приняли участие осужденные в особом порядке лица, находящиеся в местах лишения свободы, где они отбывали наказание за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, хищения, насильственные и коррупционные преступления. Большинство из них (96%) совершили преступления единолично. 54% из них ранее не были судимы.

На вопрос о том, кто впервые разъяснил возможность рассмотрения дела в особом порядке? Респонденты указали: следователь (дознатель) 33%, одновременно следователь и адвокат -12 %, оперуполномоченный 8%, защитник -50%, суд -4%.

На вопрос: «Когда вам разъяснили возможность рассмотрения дела судом в особом порядке?» Были получены следующие ответы: до возбуждения уголовного дела -20%, в самом начале расследования - 30%, после предъявления обвинения - 25%, при ознакомлении с материалами уголовного дела - 21%, в зале суда - 4%.

На вопрос: «Вам разъясняли особенности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке?» 9% осужденных ответили отрицательно. 80% ответили положительно. Их числа 54% указали, что разъяснения им делал адвокат, 21% - указали, что следователь, дознаватель, 4% оперуполномоченный, 8% - судья. На коррелирующий с предыдущим вопросом о том, разъясняли ли что приговор, постановленный судом в особом порядке, не может быть обжалован в связи с несоответствием выводов суда изложенных в нем фактическим обстоятельствам уголовного дела? 75% ответили положительно, 23% – отрицательно.

На вопрос: «Вас принуждали, уговаривали ходатайствовать о рассмотрении дела судом в особом порядке?» 95% респондентов ответили отрицательно, 4 % -положительно. При этом один из опрошенных сообщил, что к заявлению ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства его принуждал адвокат.

На вопрос: «Потерпевший возражал против рассмотрения дела судом в особом порядке?» были получены ответы: нет, дал свое согласие в суде– 62%, нет, дал свое согласие и не явился в суд -16%. 10% указали, что по их уголовным делам потерпевших не было.

На вопрос: «Государственный обвинитель возражал против рассмотрения дела судом в особом порядке?» респонденты указали: да - 4%, нет - 83%, не знаю - 4%.

21% осужденных указали, что их защиту осуществлял адвокат, с которым было заключено соглашение, 75% указали, что их защиту осуществлял адвокат по назначению органов предварительного расследования (суда). 4% отметили, что адвокат вообще не участвовал в производстве по уголовному делу. При этом респонденты отметили, что за-



щитник вступал в производство по уголовному делу: сразу же после объявления о том, что респондент является подозреваемым -58%, сразу же после объявления о том, что лицо, является обвиняемым -20%, в момент заявления вами ходатайства о рассмотрении дела судом в особом порядке - 8%.

На вопрос о том, оказал ли защитник оказал вам реальную помощь при производстве по уголовному делу? Были получены ответы: да -29% (в числе комментариев респонденты указали, что назначено наказание ниже низшего предела / условно, адвокат «вел хорошую защиту», присутствовал на всех мероприятиях), нет - 70%.

Далее респондентам было предложено оценить качество защиты, снабдив свой ответ комментариями. Были получены следующие ответы (здесь и далее комментарии приводим без корректуры):

- неудовлетворительно -38%. («Ему государство платит и ладно», «Не защитил», «Потому что не смог защитить», «Мало участвовал», «Лояльно отнесся к делу, не прилагал усилий»);
- ниже среднего - 16% («Не было полной защиты», «Мало участия»);
- удовлетворительно – 30 % («вернули свой срок, не дали больше», «объективное расследование», «говорил что говорить, уверенно говорил»)
- хорошо (нормально) -29% («решал все вопросы со следствием, защищая мои интересы»).

На вопрос: «Разделяете ли вы мнение о том, что адвокат по назначению органов предварительного расследования или суда (бесплатный адвокат, коридорный адвокат) надлежащим образом не осуществляет защиту подозреваемых, обвиняемых?» респонденты ответили следующим образом: да -54% (при этом были следующие комментарии: «сидел, молчал, никакой помощи не оказывал», «относится халатно, формально», «Потому что не мог осуществить защиту надлежащим образом», «Мало участвовал в следствии» и т.п.), нет - 41%.

На вопрос: «Считаете ли вы, что при производстве по вашему уголовному делу следователем, дознавателем были допущены какие-либо ошибки или нарушения закона?» были получены ответы (приводим с комментариями респондентов): да - 20% («много ошибок», «не явился на приговор», «не учли все обстоятельства дела»), нет -70%.

На вопрос: «В целом вы удовлетворены тем, что ваше дело было рассмотрено судом в особом порядке?» 70% респондентов ответили положительно. При этом дали комментарии: «быстро», «без свидетелей, в короткий срок», «справедливо», «быстрый срок осуществления следствия», «ранее был условно осужден при особом порядке судебного разбирательства получил меньше чем просил прокурор» и т.п. 16% осужденных отметили, что не удовлетворены тем, что их уголовное дело было рассмотрено судом в особом порядке. В числе комментариев назвали: «можно было выиграть дело, истец сам требовал примирения», «Тогда не понимал особого порядка», «Можно было оспорить и т.п.

41% респондентов считают, что рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке выгодно обвиняемым, осужденным, 46% с этим не согласны.

Далее респондентам предлагалось указать, какие преимущества представляет обвиняемым, подсудимым рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке. Были даны следующие ответы:

- уголовное дело рассматривается судом в наиболее короткий срок -66%,

- сокращение сроков расследования - 28
- сократить время заключения под стражей или заменить ее подпиской о невыезде -8%,
- назначение рецидивистам более мягкого наказания -4%,
- назначение более мягкого наказания при совокупности преступлений -33%,
- упоминание государственным обвинителем в судебных прениях факта сотрудничества -16%,
- смягчение наказания при приготовлении или покушении на преступление -12%,
- учет при назначении наказания смягчающих обстоятельств -29%,
- свидетели в суд не вызываются -20%,
- невзыскание процессуальных издержек -8%,
- обязательное участие защитника -12%,
- все вышеназванное - 34%.

### Справка

о результатах интервьюирования 86 следователей и дознавателей, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Респондентами явились следователи (дознатели) Республики Бурятия, Иркутской, Новосибирской областей, Забайкальского, Красноярского, Хабаровского краев. Опыт практической работы не менее 5 лет.

На вопрос о том, какие преимущества предоставляют подозреваемым, обвиняемым особый порядок судебного разбирательства респонденты указали на следующее: освобождение от уплаты процессуальных издержек; обязательное участие адвоката в уголовном процессе; назначение наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания за совершенное преступление; рассмотрение уголовного дела судом в наиболее короткий срок; свидетели в судебное заседание не вызываются; преимущества, связанные с применением правил назначения наказания. Также следователи, дознаватели отметили, что в случае добровольного отказа от противодействия и содействия

На вопрос о том, какие преимущества, предоставляет подозреваемому дознание в сокращенной форме, помимо вышеуказанных респонденты обратили внимание на типичность снижения (в сравнении с общим порядком дознания) затрат времени на участие подозреваемых в следственных и процессуальных действиях, а также то обстоятельство, что в рамках расследования к первоначально данная квалификация (в постановлении о возбуждении уголовного дела) не изменяется, вероятность вменения дополнительных квалифицирующих признаков, эпизодов преступной деятельности практически отсутствует.

На вопрос о том, имеют ли следователи, дознаватели заинтересованность в том, чтобы уголовное дело, находящееся в их производстве, в дальнейшем было рассмотрено судом в особом порядке? Подавляющее большинство следователей, дознавателей (86%) ответили, что перспектива дальнейшего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке является для них привлекательной, если при расследовании были допущены какие-либо: нарушения закона (к примеру, при составлении процессуальных документов); иные ошибки (есть сомнения в правильности квалификации действий обвиняемого, не достаточно качественно проведены следственные действия и т.п.); не сформирована прочная доказательственная база и т.п.

Ряд респондентов обратили внимание на то, что, если обвиняемый по делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, оказывает содействие органам предварительного расследования, это позволяет оптимизировать деятельность следователей и дознавателей, предоставляет им ряд преимуществ. В их числе: повышение результативности собирания, проверки и оценки доказательств, выдвижении и проверке версий, обстоятельств подлежащих установлению и доказыванию и пр. При этом респонденты пояснили, что такое содействие, безусловно, может иметь место не всегда, и зависит от личности лица, подвергающегося уголовному преследованию, категории преступления, очевидности его совершения и др. обстоятельств.

Как отметили респонденты (54%), зачастую подозреваемые / обвиняемые по делам об очевидных, раскрытых преступлениях, расследование по которым не представляет особой сложности, уже на начальном этапе признают вину и сами, по своей инициативе

готовы содействовать расследованию. В таких следственных ситуациях подозреваемые (обвиняемые) охотно соглашаются на инициативу об упрощенных формах.

На вопрос о том присутствует ли в следственной практике обвинительный уклон, все респонденты ответили положительно.

На типичность для следственной и судебной практики ситуаций намеренного занижения их коллегами квалификации действий обвиняемого с тем, чтобы он мог воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в результате чего можно существенно снизить объем необходимых процессуальных действий, поскольку нет необходимости формировать полную, прочную доказательственную базу указали 92% следователей, дознавателей.

На вопрос о том, на сколько, по мнению следователей, дознавателей в особом порядке заинтересованы адвокаты? Респонденты отметили, что по их мнению, ряд адвокатов (по разным оценкам респондентов от 10% до 35%) не способны «работать иначе, как по особому порядку». В качестве комментариев (представляем их в обобщенном виде) следователи, дознаватели отметили, что для адвокатов типично стимулирование подзащитного к принятию решения «о выходе на особый порядок», когда защитник: с целью поддержания хороших взаимоотношений со следователем, дознавателем; не обладает необходимой квалификацией для защиты подозреваемого, обвиняемого, не желает работать иначе как по особому порядку; принял защиту лиц, подвергающихся уголовному преследованию по большому числу уголовных дел и не в состоянии эффективно выполнять свои профессиональные обязанности в отношении каждого подзащитного; действует в интересах лиц, имеющих отличные от его доверителя интересы т.д.

Следователи, дознаватели (98%) указали, что уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевших достаточными правами для защиты их законных интересов. При этом 85% респондентов отметили, что потерпевший, как правило, не обладает знаниями о том, как эффективно реализовывать такие права для защиты своих законных интересов.

Одновременно с этим респонденты (12%) указали на то, что на них законом (ст. 38 УПК РФ) прямо не возложена обязанность разъяснения потерпевшему порядка возмещения вреда, причиненного ему в результате совершения преступления. 92% опрошенных отметили, что в большинстве своем только доводят до сведения потерпевшего права и обязанности, названные в ст. 42 УПК РФ (зачитывают, перечисляют, иногда предоставляют текст закона для самостоятельного прочтения), подробно не разъясняя особенности реализации этих прав

### Справка

о результатах интервьюирования 68 работников прокуратуры, в чьи полномочия входит надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и поддержание государственного обвинения, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Респондентами явились работники прокуратуры Республики Бурятия, Иркутской, Новосибирской областей, Забайкальского края. Опыт практической работы не менее 5 лет.

На вопрос о том сталкивались ли респонденты с проявлениями обвинительного уклона по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке присутствует все опрошенные ответили положительно.

На типичность для следственной и судебной практики ситуаций намеренного занижения следователями, дознавателями квалификации действий обвиняемого с тем, чтобы он мог воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в результате чего можно существенно снизить объем необходимых процессуальных действий, поскольку нет необходимости формировать полную, прочную доказательственную базу указали 64% прокуроров.

На вопрос: «На сколько тщательно вы изучаете материалы уголовных дел, в которых содержится ходатайство обвиняемого о постановлении приговор без проведения судебного разбирательства» были получены ответы, которые позволяют заключить следующее. Прокуроры по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия в рамках решения вопроса об утверждении итогового документа расследования (обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления) в целом уделяют достаточное внимание изучению материалов уголовных дел. При этом ряд респондентов отметили, что им известны случаи, когда их коллеги прогнозируя особый порядок судебного разбирательства не всегда досконально изучают материалы уголовного дела. Государственные обвинители указали, что не всегда при подготовке к рассмотрению дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ досконально изучают материалы уголовного дела, уделяя преимущественное внимание обвинительному заключению, обвинительному акту, обвинительному постановлению (98% опрошенных). Типичность подобного рода ситуаций обусловлена, по мнению, респондентов, следующими основными обстоятельствами: 1) большой нагрузкой (в т.ч. большим объемом уголовных дел, по которым предстоит поддерживать обвинение) – 68% работников прокуратуры; 2. очевидностью (несложностью) уголовных дел, планируемых к рассмотрению судом в порядке главы 40 УПК РФ – 91% респондентов.

Работники прокуратуры отметили, что не дают согласия на рассмотрение уголовного дела судом в особом порядке в следующих случаях (приводим ответы респондентов, сгруппированные по смыслу): не возмещен ущерб, причиненный преступлением; имелись существенные нарушения прав и законных интересов потерпевшего; выявлены не все эпизоды преступной деятельности обвиняемого; имеются основания ставить под сомнение психическое здоровье лица, заявившего ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства; есть основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ; о рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ ходатайствует несовершеннолетний; не соблюдены требования уголовно-процессуального закона, регламентирующие основания и порядок производства дознания в сокращенной форме.

Практически все государственные обвинители (98%) отметили, что по уголовным делам, имеющим перспективу рассмотрения судом в особом порядке стадия подготовки имеет принципиально важное значение. По мнению респондентов, зачастую уже на этом этапе на основе изучения материалов уголовных дел с высокой степенью вероятности ими прогнозируется итоговое решение по уголовному делу. Необходимость в этом возникает в связи законодательным запретом исследования всех имеющихся доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке.

Респонденты (94%) указали, что уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевших достаточными правами для защиты их законных интересов. При этом 91% респондентов отметили, что потерпевший, как правило, не обладает достаточными знаниями о том, как эффективно реализовывать такие права для защиты своих законных интересов.

Заметим, что большинство из опрошенных государственных обвинителей (70%) отметили, что знают о наличии различного рода рекомендаций, призванных оптимизировать деятельность по подготовке к судебному разбирательству, однако в силу различного рода (прежде всего, указанных выше) обстоятельств, не всегда пользуются такими рекомендациями.

На вопрос: «Испытывают ли прокуроры потребность в рекомендациях» призванных оптимизировать деятельность по рассмотрению уголовных дел судом в особом порядке?» положительно ответили только 8% респондентов. При этом было указано, что такие рекомендации, вероятно, могут быть полезны, преимущественно начинающим работникам прокуратуры. Однако после изучения предложенного респондентам для изучения авторского Руководства по поддержанию государственного обвинения при рассмотрении уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (а также иных Руководств, адресованных судьям, следователям, дознавателям) судьи дали положительные отзывы и высказались о практической ценности изученных ими систем прикладных рекомендаций.

### Справка

о результатах интервьюирования 60 адвокатов, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Респондентами явились адвокаты Республики Бурятия, Иркутской, Новосибирской областей, Забайкальского, Красноярского, Хабаровского краев. Опыт практической работы не менее 5 лет.

На вопрос о наличии заинтересованности следователей, дознавателей в рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке обратили внимание 72% адвокатов.

На наличие обвинительного уклона по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке, а также при производстве дознания в сокращенной форме обратили внимание все опрошенные защитники.

На типичность для следственной и судебной практики ситуаций намеренного занижения следователями, дознавателями квалификации действий обвиняемого с тем, чтобы он мог воспользоваться правом на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в результате чего сотрудники правоохранительных органов могут существенно снизить объем необходимых процессуальных действий, поскольку нет необходимости формировать полную, прочную доказательственную базу указали 67% адвокатов.

В рамках интервьюирования адвокаты отметили, что они убеждают подзащитных заявить ходатайство о дознании в сокращенной форме / «выйти на особый порядок» руководствуясь в том числе и следующими причинами: добиться «закругления» расследования; минимизировать распространение информации о привлечении лица, к уголовной ответственности; стремление на судебных стадиях «разбить обвинение», заявив ходатайство «о переходе на общий порядок», в рамках которого указать, что нет бесспорной совокупности доказательств, подтверждающих событие преступления и виновность подсудимого и т.п.

Респонденты обратили внимание на то, что применение упрощенных форм уголовного судопроизводства позволяет обеспечить, кроме прочего, отсутствие остроконфликтных и конфликтных ситуаций при производстве по уголовному делу, продуктивное взаимодействие с представителями стороны обвинения. Указанное, не является приоритетным, но в целом желательным для защитника (по мнению 61% профессиональных защитников).

Респонденты обратили внимание на разнообразие судебных ситуаций при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке. Наличие множества, связанных с этим проблем. Так, было указано (приводим ответы адвокатов дословно), на «необъективность судебного разбирательства», «сформированное еще до судебного разбирательства итоговое решение по уголовному делу», «составление приговоров «под копирку», «ненадлежащее разъяснение прав подсудимым и потерпевшим» «постановление приговора и в тех случаях, когда обвинение не подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу», «продолжение судебного разбирательства в особом порядке при наличии возражений потерпевшего» и т.п. Адвокаты отметили, что типична ситуация, когда повестка, в которой указана дата и время судебного заседания вручается подсудимому (а также потерпевшему) с несоблюдением 5-суточного срока, указанного в ч.4 ст. 231 УПК РФ, либо не вручается вовсе. При том подсудимый уведомляется о предстоящем судебном заседа-

нии посредством телефонного звонка или через защитника. Один из адвокатов привел пример того, что соответствующее уведомление было сделано через потерпевшего, с которым подсудимый находился в родственных отношениях.



### Справка

о результатах анкетирования 72 судей районных судов, а также мировых судьи, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

Анкетирование проводилось в Республике Бурятия, Иркутской, Новосибирской области, Забайкальском Хабаровском края. Опыт практической работы не менее 5 лет. В интервьюировании приняли участие 60 судей Иркутской и Новосибирской областей, Забайкальского края, Республики Бурятия.

«Приходилось ли вам или вашим коллегам при изучении материалов уголовных дел в которых содержится ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (в том числе, когда расследование осуществлялось в сокращенной форме дознания) усматривать заниженную квалификацию действий обвиняемого положительно ответили 38% судей.

На вопрос: «Известны ли Вам случаи, когда при рассмотрении уголовного дела в особом порядке вступал в силу приговор, содержащий ошибки», 84% судей ответили положительно. В числе причин этого, кроме прочего было указано на поверхностное (не достаточно внимательное) изучение материалов уголовного дела при подготовке к рассмотрению судом; несоблюдение условий назначения и рассмотрения уголовного дела в особом порядке; принятие решений начинающими (не имеющими достаточного опыта работы) судьями; невнимательность при изучении предъявленного обвинения; нарушение правил назначения наказания.

На вопрос: «На сколько тщательно вы изучаете материалы уголовных дел, в которых содержится ходатайство обвиняемого о постановлении приговор без проведения судебного разбирательства» были получены ответы, которые позволяют заключить следующее. Респонденты сообщили, что при подготовке к особому порядку зачастую изучению материалов уголовных дел уделяют меньше внимания, чем при подготовке к рассмотрению уголовного дела судом в общем порядке (81% опрошенных). В числе причин этого назывались следующие: большая нагрузка (в т.ч. большой объем уголовных дел, которые необходимо рассмотреть в установленные сроки); очевидность (несложность) уголовных дел, планируемых к рассмотрению судом в особом порядке.

На вопрос о том, заинтересованы ли судьи в рассмотрении уголовных дел в особом порядке, предоставляет ли эта форма судебного разбирательства им какие-то преимущества, респонденты указали на следующее: сокращает временные затраты на подготовку к рассмотрению дела по существу; упрощает процедуру судебного разбирательства; повышает устойчивость принимаемых судебных решений, позволяет минимизировать вероятность нарушения процессуальных сроков.

Все судьи (100%) отметили, что по уголовным делам, имеющим перспективу рассмотрения судом в особом порядке стадия подготовки имеет принципиально важное значение. По мнению респондентов, зачастую уже на этом этапе на основе изучения материалов уголовных дел с высокой степенью вероятности ими прогнозируется итоговое решение по уголовному делу. Необходимость в этом возникает в связи законодательным запретом исследования всех имеющихся доказательств при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке. Судьи отметили, что зачастую именно в рамках стадии назначения уголовного дела к судебному разбирательству выявляются обстоятельства, препят-

ствующие принятию решения о рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке. Речь идет о несоблюдении условий для назначения уголовного дела к рассмотрению по правилам гл.40 УПК РФ (в том числе с применением положений ст. 226.9 УПК РФ) и вынесения приговора в особом порядке.

Респонденты (96%) указали, что уголовно-процессуальный закон наделяет потерпевших достаточными правами для защиты их законных интересов. При этом 87% респондентов отметили, что потерпевший, как правило, не обладает достаточными знаниями о том, как эффективно реализовывать такие права для защиты своих законных интересов.

Заметим, что большинство из опрошенных судей (70%) отметили, что знают о наличии различного рода рекомендаций, призванных оптимизировать деятельность по подготовке к судебному разбирательству, однако в силу различного рода обстоятельств, не всегда пользуются такими рекомендациями. В числе таких обстоятельств были названы (приводим ответы в обобщенном виде): излишняя теоретизированность (в том числе изложение сложным языком, отсутствие примеров и пр.) таких рекомендаций, отсутствие времени на их изучение. Ряд судей отметили, что сталкивались с рекомендациями, которые вряд ли можно назвать научно-обоснованными, в связи с их оторванностью от практики.

На вопрос: «Испытывают ли судьи потребность в рекомендациях» призванных оптимизировать деятельность по рассмотрению уголовных дел судом в особом порядке?» положительно ответили лишь 6% респондентов. Однако после изучения предложенного им для изучения авторского Руководства по рассмотрению уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства (а также иных Руководств, адресованных государственным обвинителям, следователям, дознавателям) судьи дали положительные отзывы и высказались о практической ценности изученных ими систем прикладных рекомендаций.

**Справка**

о результатах интервьюирования 309 потерпевших уголовные дела с участием которых рассматривались судом в особом порядке, проводимого в 2010-2020 гг. по вопросам практической реализации упрощенных форм уголовного судопроизводства (гл. 32.1, 40 УПК РФ)

На вопрос: «Удовлетворены ли тем, что уголовное дело, по которому вы были признаны потерпевшим было рассмотрено в особом порядке?» положительно ответили 20% опрошенных. Респонденты дали следующие комментарии (приводим в обобщенном виде): «мне сравнивать не с чем, впервые пострадал от преступления», «не удовлетворен, так как не согласен со слишком мягким наказанием», «не удовлетворен, так как не согласен со слишком суровым наказанием, просил прекратить уголовное дело», «не удовлетворен, суд не полно исследовал материалы уголовного дела», «мне все равно, главное, быстро прошло судебное заседание», «не удовлетворен, так как мой гражданский иск полностью не признали», «не удовлетворен, так как доказали лишь часть вреда, причиненного мне преступлением», «удовлетворен, все было справедливо», «удовлетворен, все мои требования удовлетворены».

На вопрос «Удовлетворены ли вы тем, что расследование проводилось в сокращенной форме дознания?» положительно ответили 84% опрошенных.

На вопрос: «Считаете ли вы, что расследование и судебное разбирательство были объективны?» положительно ответили 60% опрошенных.

На вопрос: «Нарушались ли ваши права и законные интересы в рамках расследования или судебного разбирательства» положительно ответили 25% опрошенных. При этом числе нарушений указывалось на следующее: неполноту, необъективность расследования, отказ в удовлетворении заявленных потерпевшим ходатайств, «бюрократию» (ответ дословный), вызов на допрос (иные следственные действия) в неудобное потерпевшим время, неуважительное отношение следователя, дознавателя к потерпевшим, внесение в протокол сведений отличных от показаний, данных потерпевшими, «оказание незаконного давления с целью дачи нужных следователю показаний» (ответ приводим дословно), отсутствие у следователя действенных средств для привлечения подозреваемого к ответственности, затягивание сроков расследования и т.п.

Многие из респондентов (67%) в той или иной мере полагаются на опыт, квалификацию следователя (дознавателя), его властные полномочия, считают, что именно сотрудники правоохранительных органов должны / будут осуществлять защиту потерпевших.. При этом часть респондентов (24%) не сомневаются в том, что следователь (дознаватель), работники прокуратуры не станут нарушать прав потерпевших.

### Критерии оценки материалов уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме

#### **1. При проверке законности и обоснованности решения о производстве дознания в сокращенной форме необходимо установить<sup>1</sup>:**

1.1. разъяснено ли дознавателем подозреваемому:

А) право ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме до начала первого допроса (ч.1 ст. 226.4);

Б) порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме (ч.1 ст. 226.4);

Сделана ли об этом отметка о чем в протоколе допроса подозреваемого (ч.1 ст. 226.4).

1.2. заявил ли подозреваемый ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме не позднее 2 суток со дня, когда ему было разъяснено право заявить такое ходатайство; подано ли оно дознавателю в письменном виде и подписано ли подозреваемым, а также его защитником (ч.2 ст. 226.4);

1.3. рассмотрено ли такое ходатайство дознавателем в срок не более 24 часов с момента его поступления; принято ли решение об его удовлетворении, отказе в удовлетворении.

1.4. Соблюдены ли основания для производства дознания в сокращенной форме, отсутствуют ли обстоятельства, препятствующие расследованию в порядке гл. 32.1 УПК РФ. В частности соблюдены ли следующие требования:

1) уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений небольшой или средней тяжести, подследственных дознанию (Их перечень см. в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ). Если подозреваемому вменяется совершение хотя бы одного эпизода преступной деятельности, по которому расследование должно производиться в форме предварительного следствия (Их перечень см. в ч. 2 ст. 151 УПК РФ), то он не вправе заявить ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме ( п.1 ч.3 ст. 150, п.1, 4 ч.2 ст. 226.1, ч. 4 ст. 226.2 УПК РФ);

2) подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п.2 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ).

С учетом этого уголовно-правовая оценка содеянного подозреваемым и сформулированная в постановлении о возбуждении уголовного дела не должна вызывать сомнений у дознавателя и не может быть изменена в последующем без «перехода на общий порядок дознания»;

3) подозреваемый является совершеннолетним (п.1 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

4) нет оснований для применения в отношении обвиняемого принудительных мер медицинского характера (п.2 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

---

<sup>1</sup>За основу перечня взят материал из работы А.А. Кирилловой, Ю.П. Гармаева. Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ: практ. пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. 64 с. Однако такой перечень существенно расширен и переработан.

5) подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ (п.3 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

6) подозреваемый владеет языком уголовного судопроизводства (п.5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

7) потерпевший не возражает против дознания в сокращенной форме (п. 6 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ).

## **2. При изучении обвинительного постановления следует выяснить:**

2.1. указаны ли все обстоятельства, перечисленные в п. 1 - 8 ч.1 ст. 225 УПК РФ. В частности:

А) дата и место составления обвинительного постановления (п. 1 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

Б) должность, фамилия, инициалы лица, его составившего (п. 2 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

В) данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности (п. 3 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

Г) место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела (п. 4 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

Д) формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи УК РФ (п. 5 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

Е) перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания (п. 6 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

Ж) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (п.7 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

З) данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда (п. 8 ч.1 ст. 225 УПК РФ);

2.2. приведены ли ссылки на листы уголовного дела (ч.1 ст. 226.7 УПК РФ);

2.3. подписано ли обвинительное постановление дознавателем и утверждено ли начальником органа дознания (ч.2 ст. 226.7 УПК РФ);

2.4. составлено ли обвинительное постановление не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч.3 ст. 226.7 УПК РФ);

2.5. ознакомлены ли с ним и материалами уголовного дела обвиняемый и его защитник не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления; сделана ли об этом отметка в протоколе ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела (ч.4 ст. 226.7 УПК РФ);

2.6. ходатайствовал ли потерпевший об ознакомлении с материалами уголовного дела; было ли удовлетворено такое ходатайство; был ли он ознакомлен с материалами уголовного дела в срок не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления (ч.4 ст. 226.7 УПК РФ);

2.7. заявляли ли обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства (п. 1 ч.6 ст. 226.7 УПК РФ);

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, ха-

рактере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч.6 ст. 226.7 УПК РФ);

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п. 3 ч.6 ст. 226.7 УПК РФ);

В случае отказа в удовлетворении таких ходатайств, был ли отказ обоснован.

В случае удовлетворения таких ходатайств (п. 1-3 ч.6 ст. 226.7 УПК РФ) были ли в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела произведены необходимые следственные и иные процессуальные действия, пересоставлено ли с их учетом обвинительное постановление с учетом новых доказательств; ознакомлены ли в указанный срок с обвинительным постановлением обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель. В случае невозможности пересоставить обвинительное постановление и направить уголовное дело прокурору в этот срок вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, был срок дознания может быть продлен до 20 суток.

2.8. заявляли ли обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного ходатайство о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям п. 1 - 8 ч.1 ст. 225 УПК РФ (п. 4 ч.6 ст. 226.7 УПК РФ).

В случае отказа в удовлетворении такого ходатайства, был ли отказ обоснован.

В случае удовлетворения такого ходатайства было ли обвинительное постановление пересоставлено в течение 2 суток со дня окончания ознакомления обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела; предоставлена ли этим лицам возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением и направлено уголовное дело с обвинительным постановлением, утвержденным начальником органа дознания, прокурору (ч.8 ст. 226.7 УПК РФ);

2.9. приложена ли к обвинительному постановлению справка; указаны ли в ней:

А) сведения о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание (ч.10 ст. 226.7 УПК РФ);

Б) сведения об избранной мере пресечения, о времени содержания под стражей, домашнего ареста, запрета определенных действий, если обвиняемому была избрана одна из этих мер пресечения(ч.10 ст. 226.7 УПК РФ);

В) сведения вещественных доказательствах (ч.10 ст. 226.7 УПК РФ);

Г) сведения сроке дознания в сокращенной форме (ч.10 ст. 226.7 УПК РФ);

Д) сведения о принятых мерах по обеспечению прав иждивенцев обвиняемого, потерпевшего.

Е) информация, необходимая в соответствии с правилами заполнения расчетных документов на перечисление суммы штрафа, предусмотренными законодательством Российской Федерации о национальной платежной системе – в случае, если лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде штрафа (ч.11 ст. 226.7 УПК РФ);

2.10. указаны ли в справке соответствующие листы уголовного дела (ч.10 ст. 226.7 УПК РФ);

### **3. При изучении предъявленного обвинения**

3.1. имеется ли состав преступления в деянии, вмененном обвиняемому и описанном в обвинительном постановлении;

3.2. конкретно ли изложено обвинение в обвинительном заключении (обвинительном акте/ обвинительном постановлении); не противоречиво ли изложение обстоятельств совершенного преступления в фабуле обвинения;

3.3. приведена ли формулировка обвинения, изложена ли она полностью и в соответствии с диспозицией соответствующей статьи УК РФ;

3.4. соответствует ли квалификация деяния предъявленному обвинению. *Так, типична ситуация, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном постановлении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемых признаков более тяжкого или менее тяжкого преступления;*

3.5. верно ли определена форма вины;

3.6. не приведены ли обвинительные доказательства в числе доказательств на которые ссылается сторона защиты и наоборот, не включены ли оправдательные доказательства в перечень доказательств на которые ссылается сторона обвинения. *Так, дознаватели в ряде случаев в перечень доказательств подтверждающих обвинение, включают показания обвиняемого, согласно которым он не признает себя виновным и указывает о своей невиновности в совершении преступления. При этом в перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, указанные показания в обвинительном заключении не включаются.*

3.7. установлено ли лицо, потерпевшее от преступления. *Так, например, лицо может обвиняться в мелком хищении, однако владелец похищенного может быть не установлен;*

3.8. установлены ли время и место совершения преступления;

3.9. конкретно ли описаны преступные действия, способы их совершения;

3.10. имеются ли ссылки на конкретные положения нормативных актов, должностных и прочих обязанностей, нарушение которых вменяется обвиняемому;

3.11. верно ли определена стоимость похищенного. *Например, при хищении сотовых телефонов, не всегда устанавливается их техническое состояние до момента похищения, были ли они полностью исправны или в какой-то части / совершенно не исправны; какова была степень износа; какова реальная рыночная стоимость телефонного аппарата с учетом срока пользования им и т.д.;*

3.12. достаточно ли полно и безошибочно отражены данные, полученные в результате производства экспертиз. *Например, необходимо обратить внимание на полноту и достоверность выводов эксперта о характере и размере вреда, причиненного преступлением, предмете преступного посягательства и т.д.;*

3.13. в целом подтверждается ли предъявленное обвинение совокупностью допустимых и достаточных доказательств по уголовному делу;

3.14. при совершении преступления в соучастии, описаны ли конкретные и последовательные действия каждого из обвиняемых, в результате которых было совершено преступление. *Например, последовательность действий соучастников при контрабанде наличных денежных средств ( п. «б» ч. 2 ст. 200.1. УК РФ), незаконной добыче водных биологических ресурсов (ч. 3 ст. 256 УК РФ) и др.;*

#### **4. При проверке обеспечения права на защиту:**

4.1. разъяснены ли обвиняемому, подозреваемому права и обязанности, предусмотренные ст. 47 УПК РФ (ст. 46 УПК РФ), том числе право на свидетельский иммунитет; При согласии подозреваемого / обвиняемого дать показания был ли он предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ (ч.2 ст. 11, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (п.3, ч.4, ст. 46 УПК РФ);

4.2. отражено ли в материалах уголовного дела, что обвиняемому были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ;

4.3. получил ли обвиняемый копию обвинительного постановления. Если не получал, имеются ли данные о том, что обвиняемый отказался от получения копии указанного документа либо не явился по вызову или иным образом уклонялся от получения копии обвинительного постановления;

4.4. разрешены ли ходатайства обвиняемого и/ или его защитника;

4.5. не были ли заявлены в отсутствие защитника либо без предварительной консультации с ним: 1) ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме; 2) ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства;

4.6. разъяснены ли / полностью ли разъяснены особенности дознания в сокращенной форме и рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке;

4.7. не является ли несовершеннолетним подозреваемый/ обвиняемый, заявивший ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме/ ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства;

4.8. не страдает ли он психическими заболеваниями, исключающими вменяемость;

4.9. обеспечен ли подозреваемый / обвиняемый не владеющий / в недостаточной степени владеющий языком уголовного судопроизводства переводчиком. *Поводом для проверки необходимости участия переводчика могут служить данные о национальности обвиняемого, его полное имя, место проживания, а также собственноручно составленные им документы (например, объяснение, написанное на его родном (не русском) языке);*

4.10. переведены ли/ верно ли переведены подозреваемому / обвиняемому, не владеющему / не в достаточной степени владеющему языком судопроизводства основные процессуальные документы по делу;

4.11. на всех ли листах допросов лица, не владеющего языком / не в достаточной степени владеющего языком уголовного судопроизводства имеются подписи переводчика;

**Особое внимание следует уделять следующим вопросам:**

4.12. выяснено ли у обвиняемого его возможное алиби, проверено ли оно;

4.13. нет ли признаков самоговора обвиняемого. *Так, о возможном самоговоре могут свидетельствовать: противоречивые, не конкретные показания подозреваемого (обвиняемого), противоречие между его показаниями и показаниями других лиц (потерпевшего, свидетелей и т.п.), протоколами следственных действий, заключениями эксперта (специалиста); когда лицо утверждает, что совершило преступление единолично, однако возможность этого вызывает сомнение (эта ситуация типична по делам о незаконной рубке лесных насаждений, незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов и пр.); когда обвиняемый не обладает знаниями (навыками, физической силой и т.д.), необходимыми для совершения преступления, которое ему вменяется; если обвиняемый не признавал вину (частично признавал), а после разъяснения особенностей дознания в сокращенной форме / особого порядка дал показания, характеризующиеся полным признанием вины и др.*

4.14. выяснено ли у подозреваемого / обвиняемого, какие доказательства, опровергающие обвинение, он может представлять;

4.15. допрошен ли подозреваемый / обвиняемый в полном объеме предъявленного обвинения, в том числе по вопросам вины, мотивам, квалифицирующим признакам вменяемого преступления;

4.16. нет ли оснований для прекращения уголовного дела по реабилитирующим / не реабилитирующим основаниям.

**5. Проверка соблюдения прав и законных интересов потерпевшего:**

5.1. все ли пострадавшие признаны потерпевшими по уголовному делу. *Во всех случаях вероятность соответствующего нарушения (непризнание пострадавшего потерпевшим в порядке, установленном УПК РФ) следует проверять при наличии в мате-*



*риалах дела ходатайства лица, о придании ему обозначенного процессуального статуса и отказе в этом дознавателя;*

5.2. разъяснены ли потерпевшему права и обязанности, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, том числе право на свидетельский иммунитет. При согласии потерпевшего дать показания был ли он предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (ч.2 ст. 11, п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);

5.3. разъяснено ли потерпевшему право иметь представителя (п.8 ч.2 ст. 42 УПК РФ), а также то, что суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего относятся к процессуальным издержкам и соответственно, возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (п. 1.1 ч.2 ст. 131 УПК РФ);

5.4. разъяснено ли потерпевшему право заявить гражданский иск для возмещения имущественного вреда и для имущественной компенсации морального вреда; обеспечена ли ему возможность реализовать это право; верно ли определена сумма гражданского иска в части требования о возмещении имущественного вреда;

5.5. разъяснены ли потерпевшему право заявить гражданский иск права и обязанности, предусмотренные в ст. 44 УПК РФ; обеспечена ли ему реальная возможность реализации этих прав;

5.6. надлежащее ли лицо привлечено в качестве законного представителя *потерпевшего (нарушением в этом смысле может быть, например, ситуация, когда при наличии живых родителей законным представителем признана сестра несовершеннолетнего потерпевшего, в то время как в материалах дела отсутствуют какие-либо документы о том, что она является лицом указанным в п. 12 ст.5 УПК РФ);*

5.7. обеспечен ли потерпевший не владеющий / в недостаточной степени владеющий языком уголовного судопроизводства переводчиком;

5.8. переведены ли / не верно ли переведены потерпевшему, не владеющему / не в достаточной степени владеющему языком судопроизводства основные процессуальные документы по делу;

5.9. на всех ли листах допросов потерпевшего, не владеющего языком / не в достаточной степени владеющего языком уголовного судопроизводства имеются подписи переводчика;

5.10. верно ли указаны (не перепутаны ли) личные данные потерпевшего. *Так, например, основанием для возвращения уголовного дела прокурору будет случай, когда в актах судебно-медицинских экспертиз фамилии потерпевших не одинаковы (перепутаны, допущены ошибки при их написании).*

5.11. в случае, если потерпевший в письменной форме выразил согласие с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, разъяснены ли ему особенности особого порядка судебного разбирательства с акцентом на что:

- потерпевший может заявить о своей несогласии на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч.4 ст. 316 УПК РФ). При этом потерпевший не должен объяснять мотивы, по которым возражает против постановления приговора без судебного разбирательства (п. 33 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 года №17).

- приговор, постановленный в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ; п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60).

#### 5.12. Обеспечены ли потерпевшему права:

А) заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч.3 ст. 226.3 УПК РФ).

Б) обжаловать постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме или постановление об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства (ч. 4 ст. 226.4 УПК РФ).

В) получать уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента его вынесения. Разъяснены ли в таком уведомлении порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ).

Г) поставить под сомнение достоверность результатов полученных в рамках исследования специалиста и изложенных в его заключении данных (п.п. «б» п.3. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) и заявить ходатайство, например, о производстве специалистом дополнительного (повторного) исследования либо о производстве судебной экспертизы (п. 5 ч. 2 ст. 42, ч.1 ст. 119 и др. УПК РФ).

Д) получать письменное уведомление о продлении срока дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.6 УПК РФ).

Е) ходатайствовать об ознакомлении с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением. Такое право может быть предоставлено, если ходатайство заявлено и удовлетворено не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ).

Ж) до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия установленным законом требованиям (п. 1-8 ч.1 ст. 225, ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

- ознакомиться с обвинительным постановлением после его пересоставления, в связи с тем, что ранее оно не соответствовало требованиям, предъявляемым к нему законом (Такие требования см. п. 1-8 ч.1 ст. 225, ч.1,2 ст. 226. 7 УПК РФ).

5) заявлять ходатайство о получении копии обвинительного постановления с приложениями (ч.2 ст. 222, ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ);

6) получать от прокурора уведомление о направлении уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ).

#### **6. Рекомендуется проверять материалы уголовного дела на предмет наличия/отсутствия следующих криминалистических ошибок:**

6.1. Ошибки, связанные с осмотром: места происшествия / преступления, предметов, документов, иных объектов. *Такие как неполнота, отсутствие детальности исследования, необходимых замеров; не применение средств фиксации обстановки либо не*

*надлежащее использование таких средств; неправильное описание места обнаружения вещественных доказательств и т.п.*

6.2. Ошибки, допускаемые при назначении, производстве судебных экспертиз, оценке и использовании их результатов. *К примеру: не проведении судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого, экспертиз вещественных доказательств и иных необходимых; неверное применение или выбор методики экспертного исследования; поверхностное проведение экспертизы; ошибки являющиеся следствием не критического осмысления материалов дела / предыдущего экспертного заключения.*

6.3. Ошибки, допускаемые при опознании. *Например, такие как: предъявление для опознания по фотографиям разного качества, снимкам, не позволяющим верно идентифицировать объект; предметов из одной заводской партии; предъявление для опознания обвиняемого с явными повреждениями лица, полученными при задержании в числе лиц без каких-либо визуально различимых травм и пр.*

6.4. Ошибки, допускаемые при обыске. *Например, поверхностность, неполнота поисковых действий; одновременное проведение обыска в нескольких комнатах при наличии понятых только в одной из них; отсутствие внезапности производства этого следственного действия и пр.*

6.5. Ошибки при производстве следственного эксперимента. *В числе таких ошибок можно назвать: не установление всех обстоятельств, исследуемого события необходимых для качественного производства следственного эксперимента либо отсутствие реконструкции таких обстоятельств; проведение следственного эксперимента с использованием объектов, которые по своим функциональным, техническим характеристикам отличны от тех, что использовались для совершения преступления и пр.*

6. 6. Ошибки при производстве допроса / очной ставки. *В их числе можно назвать: некачественный, «неглубокий», поверхностный допрос обвиняемых, потерпевших, свидетелей и не устранение существенных противоречий между их показаниями и иными доказательствами/ между участниками очной ставки и пр. К примеру, изучение протокола допроса обвиняемого не должно вызывать сомнений в том, что он признает свою вину именно в инкриминируемом ему деянии. Так, по уголовным делам о кражах, в протоколе должно быть отражено, что лицо, подвергающееся уголовному преследованию не просто соглашается с тем, что совершило такое преступление, а осознавало противоправность своих действий; действовало умышленно; незаконно изымало чужое имущество; понимало, что за его действиями никто не наблюдает; распорядилось похищенным по своему усмотрению и т.д.*

6.7. Ошибки при производстве иных следственных действий, прежде всего освидетельствования, проверки показаний на месте, выемки. *Например, производство освидетельствования в период времени значительно отдаленном от времени совершения преступления.*

6.8. Недостаток данных, характеризующих обвиняемого, такие как: *отсутствие копий приговоров, не обоснованные характеристики, неустановленные: состояние здоровья, характера отношений с потерпевшим и т.п.*

6.9. Поверхностное собирание доказательств, особенно поверхностность допросов, неполнота получаемых показаний, не устранение противоречий в них.

6. 10. Игнорирование версии обвиняемого, отказ от ее проверки; не проверка версии о самоговоре.

6.11. Несвоевременность производства отдельных следственных действий, сбор доказательств только в рамках версии признания обвиняемого.

6.12. Часто не принимаются меры по отысканию орудий и средств совершения преступления.

6.13. Не выясняются причины изменения показаний подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями.

- 6.14. Не приняты все необходимые меры к установлению соучастников преступления.
- 6.15. Слабая работа по установлению очевидцев совершенного преступления.
- 6.16. Не допрашиваются свидетели по «горячим следам».

### Критерии изучения материалов уголовного дела, расследование по которому проводилось в общем порядке дознания или в форме предварительного следствия

#### 1. При изучении обвинительного заключения (обвинительного акта)<sup>1</sup>:

- 1.1. указаны ли дата и место составления (ч.3 ст. 220 (п.1.ч.1. ст. 225) УПК РФ);
- 1.2. верно ли указаны личные данные обвиняемого (п. 1.2 ч.1 ст. 220 (п.3 ч.1 ст. 225) УПК РФ). *Наиболее существенными являются данные о личности обвиняемого, которые позволяют идентифицировать личность гражданина по его документам: фамилия, имя, отчество, дата рождения;*
- 1.3. соответствуют ли приведенные в обвинительном заключении (обвинительном акте) ссылки на тома и листы уголовного дела действительности (ч.2 ст. 220 (ч.3.1 ст. 225) УПК РФ);
- 1.4. не приведены ли в обвинительном заключении доказательства, отсутствующие в материалах дела, и в обвинительном заключении (п. 5 ч.1 ст. 220 (п.6 ч.1 ст. 225) УПК РФ);
- 1.5. приведен ли в обвинительном заключении (обвинительном акте) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания при наличии таких доказательств в материалах уголовного дела (п. 6 ч.1 ст. 220 (п.6 ч.1 ст. 225) УПК РФ);
- 1.6. подписано ли следователем (дознавателем) обвинительное заключение (обвинительный акт) (ч.3 ст. 220 УПК РФ, п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»);
- 1.7. согласовано ли с руководителем следственного органа обвинительное заключение, утверждено ли оно прокурором (ч.6 ст. 220, п.1 ч.1 ст. 221 УПК РФ, п.14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28); утверждён ли обвинительный акт начальником органа дознания, прокурором (ч.4 ст. 225 УПК РФ, п.14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28);
- 1.8. не составлено ли обвинительное заключение с нарушением сроков предварительного расследования, в том числе ст. 162, ч. 3-6 ст. 223 УПК РФ (п.5 ст. 220 (п.3.1 ст. 225) УПК РФ);
- 1.9. имеется ли в обвинительном заключении (обвинительном акте) указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого (п.2, 7 ч.1 ст. 220 (п.3, 7 ч. ст. 225) п.14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28);
- 1.10. указаны ли отягчающие и смягчающие наказание обстоятельства в полном объеме (п.7 ч.1 ст. 220 (п.7 ч.1 ст. 225) УПК РФ), подтверждаются ли они доказательствами, зафиксированными в материалах уголовного дела;
- 1.11. имеются ли данные о потерпевшем, данные о гражданском истце и гражданском ответчике (при их участии в уголовном судопроизводстве) (п.8, 9 ч.1 ст. 220 (п.8 ст. 225) УПК РФ);
- 1.12. прилагается ли к обвинительному заключению справка (ч.5 ст. 220 (п.3.1 ст.

---

<sup>1</sup> За основу перечня взят материал из работы А.А. Кирилловой, Ю.П. Гармаева. Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ: практ. пособие. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2015. 64 с. Однако такой перечень существенно расширен и переработан.

225) УПК РФ). Отражены ли в ней данные с указанием соответствующих листов уголовного дела:

А) об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, если такие меры пресечения применялись;

Б) вещественных доказательств;

В) гражданском иске, принятых мерах по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества;

Г) процессуальных издержках;

Д) при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев о принятых мерах по обеспечению их прав;

Е) прилагается ли к обвинительному заключению список подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения. *Несмотря на то, что при рассмотрении уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ свидетели в судебное заседание не вызываются данный пункт должен найти отражение в справке, прилагаемой к обвинительному заключению. Последняя составляется ранее принятия судом решения об удовлетворении ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, в связи с чем на момент оформления итогового документа расследования форма судебного разбирательства еще не определена.*

Кроме того, согласно разъяснениям данным Пленумом Верховного суда для исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, обстоятельств смягчающих и отягчающих наказание в судебном заседании могут допрашиваться свидетели (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05 декабря 2006 N 60);

1.13. в целом соответствует ли обвинительное заключение (обвинительный акт) требованиям ст. 220 УПК РФ (ст. 225 УПК РФ), в частности соотносятся ли все данные изложенные обвинительном заключении с данными, содержащимися в иных материалах дела (постановлении о возбуждении уголовного дела, решении об избрании меры пресечения, постановлении о назначении судебной экспертизы, обвинительном постановлении (акте), протоколах следственных действий и т.п.);

## **2. При изучении предъявленного обвинения**

2.1. имеется ли состав преступления в деянии, вмененном обвиняемому и описанном в обвинительном заключении (обвинительном акте).

2.2. конкретно ли изложено обвинение в обвинительном заключении (обвинительном акте); не противоречиво ли изложение обстоятельств совершенного преступления в факте обвинения;

2.3. приведена ли формулировка обвинения, изложена ли она полностью и в соответствии с диспозицией соответствующей статьи УК РФ;

2.4. соответствует ли квалификация деяния предъявленному обвинению. *Так, типична ситуация, когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии в действиях обвиняемых признаков более тяжкого или менее тяжкого преступления;*

2.5. верно ли определена форма вины. *Типичной ошибкой является не достаточно конкретное определение того совершено ли преступление путем каких-либо действий, либо путем бездействия;*

2.6. не приведены ли обвинительные доказательства в числе доказательств на которые ссылается сторона защиты и наоборот, не включены ли оправдательные доказательства в перечень доказательств на которые ссылается сторона обвинения. *Так, следователи в ряде случаев в перечень доказательств подтверждающих обвинение, включают показания обвиняемого, согласно которым он не признает себя виновным и указывает о своей невиновности в совершении преступления. При этом в перечень доказательств, на кото-*

рые ссылается сторона защиты, указанные показания в обвинительном заключении не включаются.

2.7. установлено ли лицо, потерпевшее от преступления. *Так, например, лицо может обвиняться в угоне автомашины, однако ее владелец может быть не установлен;*

2.8. установлены ли время и место совершения преступления;

2.9. конкретно ли описаны преступные действия, способы их совершения (*чаще неконкретность описания данных обстоятельств типична по делам о сложных и длительных по исполнению, продолжаемых либо длящихся преступлениях, а так же связанных с исполнением служебных либо иных обязанностей*);

2.10. имеются ли ссылки на конкретные положения нормативных актов, должностных и прочих обязанностей, нарушение которых вменяется обвиняемому;

2.11. верно ли определена стоимость похищенного. *Например, при хищении сотовых телефонов, не всегда устанавливается их техническое состояние до момента похищения, были ли они полностью исправны или в какой-то части / совершенно не исправны; какова была степень износа; какова реальная рыночная стоимость телефонного аппарата с учетом срока пользования им и т.д.;*

2.12. достаточно ли полно и безошибочно отражены данные, полученные в результате производства экспертиз. *Например, необходимо обратить внимание на полноту и достоверность выводов эксперта о характере и размере вреда, причиненного преступлением, предмете преступного посягательства и т.д.;*

2.13. в целом подтверждается ли предъявленное обвинение совокупностью допустимых и достаточных доказательств по уголовному делу;

2.14. изложено ли обвинение полностью; соответствует ли обвинение, изложенное в обвинительном заключении обвинению, сформулированному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого (п.14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28); *Так, например, содержание постановления о привлечении в качестве обвиняемого и обвинительного заключения могут противоречить друг другу в части не соответствия отдельных обстоятельств совершенного деяния; описания преступных действий, последствий, наступивших в результате их совершения; времени, места преступления;*

2.15. при совершении преступления в соучастии, описаны ли конкретные и последовательные действия каждого из обвиняемых, в результате которых было совершено преступление. *Например, последовательность действий соучастников в результате которых потерпевший получил телесные повреждения;*

### **3. При проверке обеспечения права на защиту:**

3.1. разъяснены ли обвиняемому, подозреваемому права и обязанности, предусмотренные ст. 47 УПК РФ (ст. 46 УПК РФ), том числе право на свидетельский иммунитет; При согласии подозреваемого / обвиняемого дать показания был ли он предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при его последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п.1 ч.2 ст. 75 УПК РФ (ч.2 ст. 11, п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ (п.3, ч.4, ст. 46 УПК РФ));

3.2. отражено ли в материалах уголовного дела, что обвиняемому были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ;

3.3. получил ли обвиняемый копию обвинительного заключения (обвинительного акта). Если не получал, имеются ли данные о том, что обвиняемый отказался от получения копии указанного документа либо не явился по вызову или иным образом уклонялся от получения копии обвинительного заключения (обвинительного акта);

3.4. разрешены ли ходатайства обвиняемого и/ или его защитника;

3.5. не было ли ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства заявлено в отсутствие защитника либо без предварительной консультации с ним;

3.6. разъяснены ли / полностью ли разъяснены обвиняемому особенности рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке;

3.7. не является ли обвиняемый, заявивший ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства несовершеннолетним;

3.8. не страдает ли обвиняемый, заявивший ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства психическими заболеваниями, исключающими вменяемость;

3.9. обеспечен ли обвиняемый не владеющий / в недостаточной степени владеющий языком уголовного судопроизводства переводчиком. *Поводом для проверки необходимости участия переводчика могут служить данные о национальности обвиняемого, его полное имя, место проживания, а также собственноручно составленные им документы (например, объяснение, написанное на его родном (не русском) языке);*

3.10. переведены ли/ верно ли переведены обвиняемому, не владеющему / не в достаточной степени владеющему языком судопроизводства основные процессуальные документы по делу;

3.11. на всех ли листах допросов лица, не владеющего языком / не в достаточной степени владеющего языком уголовного судопроизводства имеются подписи переводчика;

**Особое внимание следует уделять следующим вопросам:**

3.12. выяснено ли у обвиняемого его возможное алиби, проверено ли оно;

3.13. нет ли признаков самоговора обвиняемого. *Так, о возможном самоговоре могут свидетельствовать: противоречивые, не конкретные показания подозреваемого (обвиняемого), противоречие между его показаниями и показаниями других лиц (потерпевшего, свидетелей и т.п.), протоколами следственных действий, заключениями эксперта (специалиста); когда лицо утверждает, что совершило преступление единолично, однако возможность этого вызывает сомнение; когда обвиняемый не обладает знаниями (навыками, физической силой и т.д.), необходимыми для совершения преступления, которое ему вменяется; если обвиняемый не признавал вину (частично признавал), а после разъяснения особенностей особого порядка дал показания, характеризующиеся полным признанием вины и др.*

3.14. выяснено ли у обвиняемого, какие доказательства, опровергающие обвинение, он может представлять;

3.15. допрошен ли обвиняемый в полном объеме предъявленного обвинения, в том числе по вопросам вины, мотивам, квалифицирующим и привилегированным признакам вменяемого преступления;

3.16. нет ли оснований для прекращения уголовного дела по реабилитирующим / не реабилитирующим основаниям.

**4. Проверка соблюдения прав и законных интересов потерпевшего:**

4.1. все ли пострадавшие признаны потерпевшими по уголовному делу. *Ситуации, когда неправомерно отказывается лицу в признании потерпевшим, типичны при совершении так называемых многообъектных преступлений (к примеру, ст. 303, 327 УК РФ) либо в случае совершения преступления в отношении большого числа лиц (к примеру, ст. 159 УК РФ). Во всех случаях вероятность соответствующего нарушения (непризнание пострадавшего потерпевшим в порядке, установленном УПК РФ) следует проверять при наличии в материалах дела ходатайства лица, о придании ему обозначенного процессуального статуса и отказе в этом дознавателя / следователя.*

4.2. разъяснены ли потерпевшему права и обязанности, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, том числе право на свидетельский иммунитет. При согласии потерпевшего дать показания был ли он предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в



качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний (ч.2 ст. 11, п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ);

4.3. разъяснено ли потерпевшему право иметь представителя (п.8 ч.2 ст. 42 УПК РФ), а также то, что суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего относятся к процессуальным издержкам и соответственно, возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства (п. 1.1 ч.2 ст. 131 УПК РФ);

4.4. разъяснено ли потерпевшему право заявить гражданский иск для возмещения имущественного вреда и для имущественной компенсации морального вреда; обеспечена ли ему возможность реализовать это право; верно ли определена сумма гражданского иска в части требования о возмещении имущественного вреда;

4.5. разъяснены ли потерпевшему право заявить гражданский иск права и обязанности, предусмотренные в ст. 44 УПК РФ; обеспечена ли ему реальная возможность реализации этих прав;

4.6. надлежащее ли лицо привлечено в качестве законного представителя *потерпевшего (нарушением в этом смысле может быть, например, ситуация, когда при наличии живых родителей законным представителем признана сестра несовершеннолетнего потерпевшего, в то время как в материалах дела отсутствуют какие-либо документы о том, что она является лицом указанным в п. 12 ст.5 УПК РФ)*;

4.7. обеспечен ли потерпевший не владеющий / в недостаточной степени владеющий языком уголовного судопроизводства переводчиком;

4.8. переведены ли / не верно ли переведены потерпевшему, не владеющему / не в достаточной степени владеющему языком судопроизводства основные процессуальные документы по делу;

4.9. на всех ли листах допросов потерпевшего, не владеющего языком / не в достаточной степени владеющего языком уголовного судопроизводства имеются подписи переводчика;

4.10. верно ли указаны (не перепутаны ли) личные данные потерпевшего. *Так, например, основанием для возвращения уголовного дела прокурору будет случай, когда в актах судебно-медицинских экспертиз фамилии потерпевших не одинаковы (перепутаны, допущены ошибки при их написании).*

4.11. в случае, если потерпевший в письменной форме выразил согласие с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства, разъяснены ли особенности особого порядка судебного разбирательства с акцентом на что:

4.12. потерпевший может заявить о своем несогласии на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора (ч.4 ст. 316 УПК РФ). При этом потерпевший не должен объяснять мотивы, по которым возражает против постановления приговора без судебного разбирательства (п. 33 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 года №17).

4.13. приговор, постановленный в особом порядке приятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции (ст. 317 УПК РФ; п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60).

## **5. При проверке материалов уголовного дела рекомендуется проверять наличие / отсутствие типичных ошибок криминалистического характера:**

5.1. Ошибки, связанные с осмотром: места происшествия / преступления, предметов, документов, иных объектов. *Такие как неполнота, отсутствие детальности исследова-*

дования, необходимых замеров; не применение средств фиксации обстановки либо не надлежащее использование таких средств; неправильное описание места обнаружения вещественных доказательств и т.п.

5.2. Ошибки, допускаемые при назначении, производстве судебных экспертиз, оценке и использовании их результатов. *К примеру: не проведении судебно-психиатрической экспертизы обвиняемого, экспертиз вещественных доказательств и иных необходимых; неверное применение или выбор методики экспертного исследования; поверхностное проведение экспертизы; ошибки являющиеся следствием не критического осмысления материалов дела / предыдущего экспертного заключения.*

5.3. Ошибки, допускаемые при опознании. *Например, такие как: предъявление для опознания по фотографиям разного качества, снимкам, не позволяющим верно идентифицировать объект; предметов из одной заводской партии; предъявление для опознания обвиняемого с явными повреждениями лица, полученными при задержании в числе лиц без каких-либо визуально различимых травм и пр.*

5.4. Ошибки, допускаемые при обыске. *Например, поверхностность, неполнота поисковых действий; одновременное проведение обыска в нескольких комнатах при наличии понятых только в одной из них; отсутствие внезапности производства этого следственного действия и пр.*

5.5. Ошибки при производстве следственного эксперимента. *В числе таких ошибок можно назвать: не установление всех обстоятельств, исследуемого события необходимых для качественного производства следственного эксперимента либо отсутствие реконструкции таких обстоятельств; проведение следственного эксперимента с использованием объектов, которые по своим функциональным, техническим характеристикам отличны от тех, что использовались для совершения преступления и пр.*

5.6. Ошибки при производстве допроса / очной ставки. *В их числе можно назвать: некачественный, «неглубокий», поверхностный допрос обвиняемых, потерпевших, свидетелей и не устранение существенных противоречий между их показаниями и иными доказательствами/ между участниками очной ставки и пр. К примеру, изучение протокола допроса обвиняемого не должно вызывать сомнений в том, что он признает свою вину именно в инкриминируемом ему деянии. Так, по уголовным делам о кражах, в протоколе должно быть отражено, что лицо, подвергающееся уголовному преследованию не просто соглашается с тем, что совершило такое преступление, а осознавало противоправность своих действий; действовало умышленно; незаконно изымало чужое имущество; понимало, что за его действиями никто не наблюдает; распорядилось похищенным по своему усмотрению и т.д.*

5.7. Ошибки при производстве иных следственных действий, прежде всего, освидетельствования, проверки показаний на месте, выемки. *Например, производство освидетельствования в период времени значительно отдаленном от времени совершения преступления.*

5.8. Недостаток данных, характеризующих обвиняемого, такие как: *отсутствие копий приговоров, не обоснованные характеристики, неустановленные: состояние здоровья, характера отношений с потерпевшим и т.п.*

5.9. Поверхностное собирание доказательств, особенно поверхностность допросов, неполнота получаемых показаний, не устранение противоречий в них.

5.10. Игнорирование версии обвиняемого, отказ от ее проверки; не проверка версии о самоговоре.

5.11. Несвоевременность производства отдельных следственных действий, сбор доказательств только в рамках версии признания обвиняемого.

5.12. Часто не принимаются меры по отысканию орудий и средств совершения преступления.

5.13. Не выясняются причины изменения показаний подозреваемыми, обвиняемыми, потерпевшими, свидетелями.

5.14. Не приняты все необходимые меры к установлению соучастников преступления.

5.15. Слабая работа по установлению очевидцев совершенного преступления.

5.16. Не допрашиваются свидетели по «горячим следам».

*Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенную памятку, для разъяснения отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов обвиняемого, особенностей правовой регламентации особого порядка принятия судебного решения, а также специфики реализации норм гл. 40 УПК РФ. В документе предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у обвиняемого по ходу ознакомления с памяткой и ответов на такие вопросы соответствующим должностным лицом. Кроме памятки, для разъяснения содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок в целом, рекомендуем использовать «Протокол разъяснения обвиняемому особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке».*

*Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение обвиняемому его прав и обязанностей при применении особого порядка; повысить эффективность защиты его прав и законных интересов; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).*

### **Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке<sup>1</sup>**

Для удобства уяснения содержания Памятки она разбита на два раздела:

1. Преимущества, которые предоставляют обвиняемому заявление ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ходатайства об особом порядке);
2. Некоторые неоднозначные для стороны защиты последствия заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ходатайства об особом порядке).

#### **1. ПРЕИМУЩЕСТВА, КОТОРЫЕ ДАЕТ ОБВИНЯЕМОМУ ЗАЯВЛЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (ХОДАТАЙСТВА ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ)**

**1.1. Обязательное участие защитника** (п. 8 ч. 1 ст. 51 УК РФ);

**1.2. Освобождение от уплаты процессуальных издержек** (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

К процессуальным издержкам, согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ, относятся:

- суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные));

---

<sup>1</sup> Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке первоначально разработана нами совместно с д.ю.н., проф. Ю.П. Гармаевым. См.: Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Использование следователем норм об особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ): монография // СПС «Консультант-Плюс». На страницах настоящей работы Памятка приводятся в существенно переработанном виде.

- суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего;
- суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд;
- суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий;
- вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением слушателей, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания;
- суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей;
- суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях;
- ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности в порядке, установленном ч. 1 ст. 114 УПК РФ;
- иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные УПК РФ (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий);
- суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения.
- суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению;

**Если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению**, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК РФ). Однако в случае постановления обвинительного приговора суд согласно ч. 2 ст. 132 УПК РФ вправе взыскать с осужденного процессуальные издержки. При этом расходы на оплату труда адвоката, которые подлежали возмещению за счет федерального бюджета, могут быть взысканы с осужденного. При определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, а также на выполнение других действий по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии подтверждения их документами. При этом время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного или выходного дня либо ночного времени (п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» от 19 декабря 2013 г. № 42).

Так, по делам<sup>1</sup>, рассматриваемым в закрытых судебных заседаниях; по делам, с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет защитнику

---

<sup>1</sup> Данные приводятся по состоянию на 2020 год.

выплачивается за один день участия в ночное время - 1850 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, - 2230 рублей, в остальное время за один день участия - 1465 рублей. При этом в иных случаях (не указанных выше) за один день участия в ночное время - 1525 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, - 1800 рублей, в остальное время за один день участия - 1250 рублей. В районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, оплату труда адвоката осуществляют с учетом надбавок и коэффициентов (см.: п. 23 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»). Однако в случае производства дознания в сокращенной форме и последующего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке эти суммы взысканию с осужденного не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

**1.3. Как правило, уголовное дело рассматривается судом в более короткий срок, чем при рассмотрении уголовного дела в общем порядке.**

**1.4. Свидетели в судебное заседание не вызываются**, за исключением случаев, когда их присутствие необходимо для исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, отягчающих и смягчающих наказание (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

**1.5. Если подсудимый активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, государственный обвинитель упоминает об этом в судебных прениях**, что может повлиять, в том числе, на вид и размер назначаемого судом наказания.

**1.6. Содействие органам предварительного расследования позволит установить объективную истину по уголовному делу**, а значит предупредить случаи неверной правовой оценки содеянного лицом, подвергающимся уголовному преследованию, наиболее полно установить круг обстоятельств смягчающих наказание, обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания. Однако для достижения этих целей **рекомендуем вам требовать у дознавателя, следователя разъяснения сущности, содержания правовой оценки (квалификации)**, данной в постановлении о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительном заключении (обвинительном акте) и иных процессуальных документах (*Для сведения: правовая оценка действий – это пункт, часть, статья Уголовного кодекса, по которой квалифицированы действия подозреваемого*). В случае не согласия с правовой оценкой ваших действий вы вправе заявить об этом и требовать отразить вашу позицию в материалах уголовного дела (например, в протоколе допроса), ходатайствовать о производстве следственных, иных процессуальных действий (п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), подтверждающие вашу позицию.

**1.7. Преимущества, вытекающие из норм о назначении наказания при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке:**

**1.7.1 В случае постановления по уголовному делу обвинительного приговора суд при принятии решения о назначении вам наиболее строгого из предусмотренных санкцией статьи вида наказания не вправе определить его срок (размер) более 2/3 максимального срока или размера, предусмотренного санкцией соответствующей ста-**

тьи УК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ). К примеру, санкцией статьи по которой квалифицированы были действия обвиняемого предусматривается штраф в размере от 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо принудительные работы на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до 1.5 лет или без такового, либо лишение свободы на срок до 5 лет. Суд, в случае избрания наказания в виде лишения свободы не может назначить его отбывание на срок свыше 3 лет 4 месяцев.

1.7.2. Лицам, впервые совершившим преступления, относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 56 УК РФ). Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ).

1.7.3. Повышается вероятность назначения альтернативного лишению свободы вида наказания, то есть наказания, не связанного с лишением свободы, например: штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ и других (ст. 44 УК РФ). Однако никто не вправе гарантировать что-либо по данному вопросу. Наказание назначает только суд в соответствии с законом.

1.7.4. Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания в каждом конкретном случае учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи. Если обвиняемый способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, иным образом оказывал содействие правосудию и производству предварительного расследования, суд может учесть это при назначении наказания, в том числе как обстоятельство, смягчающее его.

1.7.5. В случае если суд решает назначить такой вид наказания, как лишение свободы, то вы должны знать, что при наличии оснований, предусмотренных ст. 62, 64, 66, 68, 69 и 70 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам как этих статей, так и ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60). Таким образом:

1.7.6. При неоконченном преступлении. Вначале, то есть вне зависимости от того рассматривается ли уголовное дело в особом порядке или нет, наказание назначается по правилам ст. 66 УК РФ: за приготовление к преступлению – срок или размер наказания не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ; за покушение на преступление – не может превышать 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Далее, в случае заявления указанного выше ходатайства, в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ упомянутый срок (размер) наказания сокращается в связи с рассмотрением дела в особом порядке, и лишь после этого суд определяет подсудимому наказание с учетом положений Общей части УК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства суд не может назначить виновному наказание за приготовление к преступлению свыше 1/3, за покушение на преступление свыше 1/2 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершение оконченного преступления.

1.7.8. При рецидиве преступлений. Рецидив преступления является отягчающим обстоятельством, что обуславливает назначение более строгого наказания (ч. 5 ст. 18 УК РФ). Необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке **при любом виде рецидива предусмотрена ч.2 ст. 68 УК РФ одна треть исчисляется:**

за оконченное преступление - от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи;

за неоконченное преступление - от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, который может быть назначен с учетом положений ст. 66 УК РФ (п. 49 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

после применения правил приведенных в ч. 2 ст. 68 (а при неоконченном преступлении и положений ст. 66 УК РФ) применяются правила, указанные в ч.5 ст. 62 (ч. 6 ст. 316 УПК РФ) (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

С учетом этих разъяснений, а также требований ст. 66, ч.2 ст. 68 УК РФ суд при рассмотрении дела в особом порядке вправе назначить наказание при любом виде рецидива:

- за совершение оконченного преступления не менее 1/3 и не более 2/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного санкцией статьи;

- при приготовлении к преступлению не менее 1/6 и не более 1/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного санкцией статьи;

- при покушении на преступление не менее 1/4 и не более 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи;

**При любом виде рецидива преступлений**, вне зависимости от рассмотрения дела в общем или особом порядке, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч.3 ст. 68 УК РФ).

При любом виде рецидива преступлений **при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ**, может быть назначено более мягкое наказание чем предусмотрено за данное преступление (ч. 3 ст. 68 УК РФ). Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств (ч. 2 ст. 64 УК РФ).

1.7.9. **При наличии смягчающих обстоятельств**, предусмотренных п. п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ максимальный срок или размер наказания не может быть более 1/2 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Это следует из разъяснений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где сказано: «при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч.5 ст. 62 УК РФ, затем – ч.1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от двух третьих - при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ» (п. 39).



П. «и» ч. 1 ст. 61 предусматривает: «явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыск имущества добытого в результате преступления»;

П. «к» ч. 1 ст. 61 предусматривает: «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением».

Кроме того при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, а также применить иные правила смягчения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ.

**1.7.10. При совокупности преступлений.** При совершении нескольких преступлений, как известно, вначале наказание назначается за каждое из них по правилам, установленным ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ. Далее следует руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ согласно которым, в случае совершения лицом нескольких преступлений, за каждое из которых назначено наказание с применением положений ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания по совокупности преступлений не могут превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений без учета правил, установленных указанными статьями. При этом суды в целях обеспечения принципа справедливости при назначении окончательного наказания должны учитывать, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с учетом правил ст. 62 УК РФ (п. 51 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

**1.8. При особом порядке судебного разбирательства действия подсудимого могут быть переквалифицированы.** Также допустимо прекращение уголовного дела.

Глава 40 УПК РФ **не содержит норм, запрещающих** принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, **иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения.** В частности, **если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются:**

**А) содеянное подсудимым может быть переквалифицировано** (п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие;

**Б) уголовное дело прекращено** при наличии следующий оснований:

- истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (п. 5 ч. 2 ст. 24 УПК РФ);
- издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ст. 84 УК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п.4 ч.1 ст. 27 УПК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по

тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ);

– примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);

– деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);

– примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);

– применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ).

– отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В случае, принятия соответствующего решения прокурору следует учитывать обстоятельства, ранее изложенные при рассмотрении вопроса о переквалификации действий подсудимого. Важно, выяснить мнение потерпевшего о возможности продолжения рассмотрения дела в особом порядке. При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие.

– в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации (ст. 28.1 УПК РФ).

### **1.9. Преимущества, в случае обжалования судебного решения в суды апелляционной и кассационной инстанции:**

При рассмотрении уголовного дела по апелляционному представлению прокурора либо апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости обоснованность применения особого порядка судебного разбирательства не обжалуется, поэтому **вновь назначенное виновному более строгое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление** (п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

Если в кассационных жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, **судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела** (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т.п.) (п. 16 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

## **2. НЕКОТОРЫЕ НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВА О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (ХОДАТАЙСТВА ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ)**

2.1. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ)<sup>1</sup>. Буквально это означает следующее: а) никакие доказательства, собранные в ходе расследования в судебном заседании не исследуются; б) суд не примет для приобщения в качестве доказательств по уголовному де-

<sup>1</sup> Здесь и далее, то есть там, где имеются ссылки на какие-то статьи и пункты, требуйте от следователя, суда показать вам соответствующие нормы закона и разъяснения Верховного суда РФ. Посоветуйтесь по всем обозначенным в Памятке вопросам со своим адвокатом-защитником. Только в этом случае ваше решение будет осознанным, продуманным, полезным для вас.

лу никакие вновь представляемые участниками процесса предметы, документы, информацию.

Однако в судебном заседании исследуются обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Поскольку порядок исследования этих обстоятельств гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе **путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам** (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

**2.2. Уголовное дело не может рассматриваться судом в особом порядке, если против этого возражают один или несколько следующих участников процесса:** потерпевший, государственный обвинитель (частный обвинитель), обвиняемый (подсудимый) (ч. 4 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Любой из них вправе ходатайствовать о прекращении особого порядка судебного разбирательства и рассмотрении дела в общем порядке в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Также и судья по собственной инициативе может вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

**2.3. Приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в суд апелляционной, кассационной инстанций в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела** (ст. 317 УПК РФ). Поэтому **производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению** (п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.). Это связано с тем, что **исследование и оценка доказательств, собранных по делу, в общем порядке не проводится** (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Однако **приговор может быть обжалован в суд апелляционной, кассационной инстанций** по следующим основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (389.18 УПК РФ).

**Таковы особенности рассмотрения дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ. Ознакомившись с ними, вы вправе принять решение воспользоваться преимуществами, которые предоставляют нормы об особом порядке в случае, если вы:**

1. С самого начала уголовного преследования будете активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого в результате преступления, будете иным образом содействовать правосудию и производству предварительного расследования, откажетесь от незаконного противодействия;

2. В порядке ст. 315 УПК РФ заявите ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Однако ни следователь, ни прокурор, ни судья, ни кто-либо иной **не вправе принуждать вас** к принятию соответствующих решений и совершению указанных действий. Вы вправе отказаться содействовать правосудию и предварительному расследованию и не заявлять ходатайство об особом порядке. Другие ваши права вам уже разъяснялись ранее.

Прошу разъяснить мне: \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

(в случае отсутствия у обвиняемого вопросов об этом делается соответствующая запись)

Особенности реализации на практике норм закона, регламентирующих особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ) мне разъяснены.

\_\_\_\_\_  
(фамилия, имя отчество обвиняемого)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Должностное лицо:

\_\_\_\_\_  
(должность, фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

*Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенную памятку, для разъяснения отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов подозреваемого, особенностей правовой регламентации дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения, а также специфики реализации норм гл. 32.1, 40 УПК РФ. В документе предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у подозреваемого по ходу ознакомления с памяткой и ответов на такие вопросы дознавателем. Кроме памятки, для разъяснения содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих дознание в сокращенной форме и особый порядок в целом, рекомендуем использовать «Протокол разъяснения подозреваемому особенностей производства дознания и особого порядка судебного разбирательства».*

*Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение подозреваемому, обвиняемому его прав и обязанностей при дознании в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства; повысить эффективность защиты прав и законных интересов этого участника процесса; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).*

### **Памятка подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства**

Для удобства уяснения содержания Памятки она разбита на два раздела:

3. Преимущества, которые предоставляют подозреваемому заявление ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме (ходатайства об особом порядке);

4. Некоторые неоднозначные для стороны защиты последствия заявления ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме и постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ходатайства об особом порядке).

#### **1. ПРЕИМУЩЕСТВА, КОТОРЫЕ ПРЕДОСТАВЛЯЕТ ПОДОЗРЕВАЕМОМУ ЗАЯВЛЕНИЕ ХОДАТАЙСТВА О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ**

1.1. **Обязательное участие защитника** (п. 8 ч. 1 ст. 51 УК РФ);

1.2. **Освобождение от уплаты процессуальных издержек** (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

К процессуальным издержкам, согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ, относятся:

- суммы, выплачиваемые потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, эксперту, специалисту, переводчику, понятым, а также адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя или суда, на покрытие расходов, связанных с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием (расходы на проезд, наем жилого помещения и дополнительные расходы, связанные с проживанием вне места постоянного жительства (суточные));

- суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего;

- суммы, выплачиваемые работающим и имеющим постоянную заработную плату потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым в возмещение недополученной ими заработной платы за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания, к следователю, прокурору или в суд;

- суммы, выплачиваемые не имеющим постоянной заработной платы потерпевшему, свидетелю, их законным представителям, понятым за отвлечение их от обычных занятий;

- вознаграждение, выплачиваемое эксперту, переводчику, специалисту за исполнение ими своих обязанностей в ходе уголовного судопроизводства, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись ими в порядке служебного задания;
- суммы, израсходованные на демонтаж, хранение, пересылку и перевозку (транспортировку) вещественных доказательств, а также на перевозку (транспортировку) трупов и их частей;
- суммы, израсходованные на производство судебной экспертизы в экспертных учреждениях;
- ежемесячное государственное пособие в размере прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации, выплачиваемое обвиняемому, временно отстраненному от должности в порядке, установленном ч. 1 ст. 114 УПК РФ;
- иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу и предусмотренные УПК РФ (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий);
- суммы, связанные с уведомлением близких родственников, родственников или близких лиц подозреваемого о его задержании и месте нахождения.
- суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению;

**Если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению**, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (ч. 5 ст. 50 УПК РФ). Однако в случае постановления обвинительного приговора суд согласно ч. 2 ст. 132 УПК РФ вправе взыскать с осужденного процессуальные издержки. При этом расходы на оплату труда адвоката, которые подлежали возмещению за счет федерального бюджета, могут быть взысканы с осужденного. При определении размера вознаграждения адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету время, затраченное им на осуществление полномочий, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 53 УПК РФ, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, а также на выполнение других действий по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии подтверждения их документами. При этом время занятости адвоката исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного или выходного дня либо ночного времени (п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» от 19 декабря 2013 г. № 42).

Так, по делам, рассматриваемым в закрытых судебных заседаниях; по делам, с участием несовершеннолетних потерпевших, не достигших возраста 16 лет защитнику выплачивается за один день участия в ночное время - 1850 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, - 2230 рублей, в остальное время за один день участия - 1465 рублей. При этом в иных случаях (не указанных выше) за один день участия в ночное время - 1525 рублей, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, включая ночное время, - 1800 рублей, в остальное время за один день участия - 1250 рублей. В районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, оплату труда адвоката осуществляют с учетом надбавок и коэффициентов (см.: п. 23 Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. № 1240 «О

порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»). Однако в случае производства дознания в сокращенной форме и последующего рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке эти суммы взысканию с осужденного не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

1.3. Как правило, уголовное дело **рассматривается судом в более короткий срок**, чем при рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

1.4. **Свидетели в судебное заседание не вызываются**, за исключением случаев, когда их присутствие необходимо для исследования обстоятельств, характеризующих личность подсудимого, отягчающих и смягчающих наказание (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

1.5. Если подсудимый активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, государственный обвинитель упоминает об этом в судебных прениях, что может повлиять, в том числе, на вид и размер назначаемого судом наказания.

1.6. **Срок производства дознания в сокращенной форме меньше, чем при расследовании в общем порядке дознания или в форме предварительного следствия.** Дознание в сокращенной форме должно быть окончено **в срок, не превышающий 15 суток**. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с итоговым документом расследования-обвинительным постановлением (ч.1 ст. 226.7 УПК РФ). При этом обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ). Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ).

**Срок дознания в сокращенной форме может быть продлен прокурором до 20 суток** (ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ) в случае удовлетворения одного из ходатайств (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ):

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства (п. 1 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п. 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

В любом случае, если не представляется возможным закончить производство дознания в срок 20 суток дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке (ч.9 ст. 226.7 УПК РФ)

1.7. Содействие органам предварительного расследования позволит **установить объективную истину** по уголовному делу, а значит предупредить случаи неверной пра-

вовой оценки содеянного лицом, подвергающимся уголовному преследованию, наиболее полно установить круг обстоятельств смягчающих наказание, обстоятельств, которые могут повлечь освобождение от уголовной ответственности и наказания. Однако для достижения этих целей **рекомендуем вам требовать у дознавателя разъяснения сущности, содержания правовой оценки (квалификации), данной в постановлении о возбуждении уголовного дела и иных процессуальных документах** (*Для сведения: правовая оценка действий – это пункт, часть, статья Уголовного кодекса, по которой квалифицированы действия подозреваемого*). В случае не согласия с правовой оценкой ваших действий вы вправе заявить об этом и требовать отразить вашу позицию в материалах уголовного дела (например, в протоколе допроса), ходатайствовать о производстве следственных, иных процессуальных действий (п. 5 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), представлять доказательства (п. 4 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), подтверждающие вашу позицию.

**1.8. Снижение (в сравнении с общим порядком дознания) затрат времени на участие подозреваемых в следственных и процессуальных действиях.**

**1.9. Первоначально данная квалификация (в постановлении о возбуждении уголовного дела) не изменяется, вероятность вменения дополнительных квалифицирующих признаков, эпизодов преступной деятельности практически отсутствует.** В случае переквалификации действий подозреваемого в ходе дальнейшего расследования по уголовному делу дознание в сокращенной форме должно быть прекращено, поскольку не соблюдается одно из его условий (п. 2 ч.1 ст. 226.1 УПК РФ).

*Согласно УПК РФ судебное разбирательство по итогам расследования в сокращенной форме дознания проводится в, так называемом, особом порядке (ст. 226.9 УПК РФ). Это означает, что при ознакомлении с материалами уголовного дела вам дознаватель предложит вам заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 5 ст. 217 УПК РФ). В случае, если вы отказываетесь от заявления такого ходатайства рассмотрение уголовного дела должно производиться в общем порядке. При этом суд будет не вправе применить правила о назначении наказания не более 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи УК РФ, которой квалифицированы ваши действия.*

**1.10. Преимущества, вытекающие из норм о назначении наказания при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке:**

**1.10.1 Максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ);**

**1.10.2. Лицам, впервые совершившим преступления, относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств не может быть назначено наказание в виде лишения свободы (ч. 1 ст. 56 УК РФ).** Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК РФ).

**1.10.3. Повышается вероятность назначения альтернативного лишению свободы вида наказания,** то есть наказания, не связанного с лишением свободы, например: штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ и других (ст. 44 УК РФ). Однако никто не вправе гарантировать что-либо по данному вопросу. Наказание назначает только суд в соответствии с законом.

**1.10.4. Согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания в каждом конкретном случае учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.** Если обвиняемый способствовал раскрытию и расследованию преступ-



ления, розыску имущества, добытого в результате преступления, иным образом оказывал содействие правосудию и производству предварительного расследования, суд может учесть это при назначении наказания, в том числе как обстоятельство, смягчающее его.

**1.10.5. В случае если суд решает назначить такой вид наказания, как лишение свободы,** то вы должны знать, что при наличии оснований, предусмотренных ст. 62, 64, 66, 68, 69 и 70 УК РФ, наказание виновному назначается по правилам как этих статей, так и ч. 5 ст. 62 УК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). Таким образом:

**1.10.6. При неоконченном преступлении.** Вначале, то есть вне зависимости от того рассматривается ли уголовное дело в особом порядке или нет, наказание назначается по правилам ст. 66 УК РФ: за приготовление к преступлению – срок или размер наказания не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ; за покушение на преступление – не может превышать 3/4 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания. Далее, в случае заявления указанного выше ходатайства, в соответствии с ч. 5 ст. 62 УК РФ упомянутый срок (размер) наказания сокращается в связи с рассмотрением дела в особом порядке, и лишь после этого суд определяет подсудимому наказание с учетом положений Общей части УК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

Таким образом, при особом порядке судебного разбирательства суд не может назначить виновному наказание за приготовление к преступлению свыше 1/4, за покушение на преступление свыше 3/8 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за совершение оконченного преступления.

**1.10.7. При рецидиве преступлений.** Рецидив преступления является отягчающим обстоятельством, что обуславливает назначение более строгого наказания (ч. 5 ст. 18 УК РФ). Необходимо учитывать, что в соответствии с ч. 2 ст. 68 УК РФ срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

при назначении наказания за оконченное преступление – 1/3 исчисляется от максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ;

при назначении наказания за неоконченное преступление – 1/3 исчисляется от максимального срока наиболее строгого вида наказания, которое может быть назначено с учетом положений статьи 66 УК РФ (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»);

При любом виде рецидива преступлений, вне зависимости от рассмотрения дела в общем или особом порядке, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, срок наказания может быть назначен менее 1/3 максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (ч.3 ст. 68 УК РФ).

**При любом виде рецидива преступлений при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 УК РФ, может быть назначено более мягкое наказание** чем предусмотрено за данное преступление (ч. 3 ст. 68 УК РФ). Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств (ч. 2 ст. 64 УК РФ).

1.10.8. **При наличии смягчающих обстоятельств**, предусмотренных п. п. «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ максимальный срок или размер наказания не может быть более 1/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Это следует из разъяснений Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», где сказано, что при установлении обстоятельств, предусмотренных как ч. 5, так и ч. 1 ст. 62 УК РФ, применяется совокупность правил смягчения наказания: вначале применяются положения ч. 5 ст. 62 УК РФ, затем – ч. 1 ст. 62 УК РФ. Таким образом, максимально возможное наказание в этих случаях не должно превышать: две трети от одной второй - при рассмотрении уголовного дела в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ (п. 39 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

П. «и» ч. 1 ст. 61 предусматривает: «явку с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыск имущества добытого в результате преступления»;

П. «к» ч. 1 ст. 61 предусматривает: «оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия направленные на заглаживание вреда, причиненного преступлением».

Кроме того при рассмотрении уголовного дела в особом порядке при наличии исключительных обстоятельств суд может назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, а также применить иные правила смягчения наказания, предусмотренные Общей частью УК РФ.

1.10.9. **При совокупности преступлений.** При совершении нескольких преступлений, как известно, вначале наказание назначается за каждое из них по правилам, установленным ч. 5 ст. 62 УК РФ. Далее следует руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ согласно которым, в случае совершения лицом нескольких преступлений, за каждое из которых назначено наказание с применением положений ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания по совокупности преступлений не могут превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных преступлений без учета правил, установленных указанными статьями. При этом суды в целях обеспечения принципа справедливости при назначении окончательного наказания должны учитывать, что за каждое из совершенных преступлений наказание назначено с учетом правил ст. 62 УК РФ (п. 51 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

## 2. НЕКОТОРЫЕ НЕОДНОЗНАЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАЯВЛЕНИЯ ХОДАТАЙСТВ О ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ И ПОСТАНОВЛЕНИИ ПРИГОВОРА БЕЗ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА (ХОДАТАЙСТВА ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ)

2.1. **Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления** (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ). В частности, это означает, что дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, производство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ).

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

1) не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.1. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.2. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

3) не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев (п.3. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ):

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие оснований для обязательного назначения судебной экспертизы. В числе таких оснований: характер и степень вреда, причиненного здоровью; возникновение сомнений в психическом здоровье подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (более подробно об основаниях для производства судебной экспертизы см. в ст. 196 УПК РФ);

4) не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 74, 76-84, п.4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

2.2. При рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке судья проводит исследование и оценку:

- только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении (данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ; перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда);

- дополнительных данных о личности подсудимого. Такие данные судья вправе приобщить к материалам уголовного дела по ходатайству стороны (в т.ч. потерпевшего, как представителя стороны обвинения) и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»).

2.3. Глава 40 УПК РФ **не содержит норм, запрещающих** принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, **иные, кроме обвинительного приговора, судебные**

**решения. В частности, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются:**

**А) содеянное подсудимым может быть переквалифицировано** (п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие;

**Б) уголовное дело прекращено** при наличии следующих оснований:

- истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (п. 5 ч. 2 ст. 24 УПК РФ);
- издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ст. 84 УК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);
- примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ);
- отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В случае, принятия соответствующего решения прокурору следует учитывать обстоятельства, ранее изложенные при рассмотрении вопроса о переквалификации действий подсудимого. Важно, выяснить мнение потерпевшего о возможности продолжения рассмотрения дела в особом порядке. При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие.
- в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации (ст. 28.1 УПК РФ).

3. Уголовное дело **не может рассматриваться** судом **в особом порядке**, если против этого **возражают один или несколько** следующих **участников процесса**: потерпевший, государственный обвинитель (частный обвинитель), обвиняемый (подсудимый) (ст. 226.9, ч. 4 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Любой из них вправе ходатайствовать о прекращении особого порядка судебного разбирательства и возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

Также и судья по собственной инициативе может вынести постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

**4. Приговор, постановленный в особом порядке, не может быть обжалован в суд апелляционной, кассационной инстанций в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ). Поэтому производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению (п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). Это связано с тем, что исследование и оценка доказательств, собранных по делу, в общем порядке не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Однако приговор может быть обжалован в суд апелляционной, кассационной инстанций по следующим основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (389.18 УПК РФ).**

**Таковы особенности рассмотрения дела судом в особом порядке. Ознакомившись с ними, вы вправе принять решение воспользоваться преимуществами, которые предоставляют нормы о производстве дознания в сокращенной форме и об особом порядке в случае, если вы:**

3. С самого начала уголовного преследования будете активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, розыску имущества, добытого в результате преступления, будете иным образом содействовать правосудию и производству предварительного расследования, откажетесь от незаконного противодействия;

4. В порядке ст. 226.4 УПК РФ заявите ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме.

5. В порядке ст. 315 УПК РФ заявите ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Однако ни дознаватель, ни прокурор, ни адвокат, ни судья, ни кто-либо иной **не вправе принуждать** вас к принятию соответствующих решений и совершению указанных действий. Вы вправе отказаться содействовать правосудию и предварительному расследованию и не заявлять ходатайств о производстве дознания в сокращенной форме и об особом порядке. Другие ваши права вам уже разъяснялись ранее.

Прошу разъяснить мне: \_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

(в случае отсутствия у подозреваемого вопросов об этом делается соответствующая запись)

Особенности реализации на практике норм закона, регламентирующих производство дознания в сокращенной форме и особый порядок принятия судебного решения мне разъяснены.

\_\_\_\_\_  
(фамилия, имя отчество обвиняемого)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Должностное лицо:

\_\_\_\_\_  
(должность, фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

*Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенную памятку, для разъяснения отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов потерпевшего, особенностей правовой регламентации особого порядка принятия судебного решения, а также специфики правоприменения норм гл. 40 УПК РФ. В документе предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у потерпевшего по ходу ознакомления с памяткой и ответов на такие вопросы соответствующим должностным лицом. Кроме памятки, для разъяснения содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок в целом, рекомендуем использовать «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке».*

*Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение потерпевшему его прав и обязанностей при применении особого порядка; повысить эффективность защиты прав и законных интересов этого участника уголовного процесса; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).*

### **Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)**

**Реализация на практике норм, регламентирующих особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК) обладает рядом особенностей, в том числе связанных с участием в деле потерпевшего. Ознакомление с этими особенностями служит обеспечению надлежащей защиты прав и законных интересов потерпевшего.**

К таким особенностям следует отнести:

**1. Обвиняемый вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, только при согласии с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ). Под обвинением, с которым соглашается обвиняемый, следует понимать фактические обстоятельства содеянного обвиняемым, форму вины, мотивы совершения деяния, юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого, которые, как правило, изложены в обвинительном заключении (обвинительном акте, обвинительном постановлении) (п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г.).**

**2. Уголовное дело может быть рассмотрено судом в особом порядке только при наличии согласия потерпевшего.** Так, ч. 1 ст. 314 УПК РФ указывает: «обвиняемый вправе при наличии согласия государственного или частного обвинителя и потерпевшего заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам....».

**3. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 4 ст. 314, ч.6 ст. 316 УПК РФ). На основании изложенного потерпевший может заявить о своем несогласии на рассмотрение уголовного дела в особом порядке в любой момент до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.**

4. **Период времени рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке минимален** (в среднем 30–40 минут), что достигается за счет сокращения самой длительной части судебного заседания – судебного следствия, так как исследование и оценка доказательств, собранных по делу в общем порядке не проводятся (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В свою очередь, судебное разбирательство в общем порядке осуществляется судом на протяжении более длительного времени.

5. **УПК РФ не содержит норм, устанавливающих обязанность потерпевшего присутствовать в судебном заседании при особом порядке судебного разбирательства.** При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет у него отношение к ходатайству подсудимого (ч. 4 ст. 316 УПК РФ). В судебном заседании следует также удостовериться в отсутствии у потерпевшего, надлежащим образом извещенного о месте и времени судебного заседания, возражений против заявленного обвиняемым ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»). В связи с этим, если потерпевший не возражает против рассмотрения дела в особом порядке, он вправе написать заявление о том, что согласен на рассмотрение уголовного дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ, и в судебном заседании может не присутствовать.

6. При рассмотрении дела в особом порядке **могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание** (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе **путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам** (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

7. Гл. 40 УПК РФ **не содержит норм, запрещающих** принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, **иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения.** В частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., **если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются** (ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

8. **Приговор, постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном, кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела** (ст. 317 УПК РФ, Постановление Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.). Это связано с тем, что **исследование и оценка доказательств, собранных по делу, в общем порядке не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).** Однако приговор может быть обжалован в суды апелляционной, кассационной инстанции по следующим основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (389.18 УПК РФ).

*Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенную памятку, для разъяснения отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов потерпевшего, особенностей правовой регламентации дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения, а также специфики реализации норм гл. 32.1, 40 УПК РФ. В документе предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у потерпевшего по ходу ознакомления с памяткой и ответов на такие вопросы дознавателем. Кроме памятки, для разъяснения содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих дознание в сокращенной форме и особый порядок в целом, рекомендуем использовать «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства».*

*Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение потерпевшему его прав и обязанностей при применении особого порядка; повысить эффективность защиты прав и законных интересов этого участника уголовного процесса; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).*

### **Памятка потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства**

Подозреваемый вправе заявить **ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме**, если уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица (то есть именно этого подозреваемого) по признакам одного или нескольких преступлений небольшой или средней тяжести, подследственных дознанию (Их перечень см. в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ). Если подозреваемому вменяется совершение хотя бы одного эпизода преступной деятельности, по которому расследование должно производиться в форме предварительного следствия. Такое ходатайство **может быть удовлетворено** при соблюдении целого ряда условий (см. ст. 226.1, 226.2 ПУК РФ), одним из которых является **согласие потерпевшего на производство дознания в сокращенной форме** (п. 6 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ).

**Одним из обязательных условий производства дознания в сокращенной форме и особого порядка является согласие потерпевшего** (п. 6 ч.1 ст.226.2, ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ). В связи с чем, потерпевший может заявить о своей несогласии на производство дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства в любой момент производства по делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В случае, если потерпевший делает соответствующее заявление, то дознание в сокращенной форме было прекращено и принято решение о производстве дознания в общем порядке; рассмотрение дела судом в особом порядке прекращено и судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 2 ст. 226.1, ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ). Такое решение может быть принято судьей до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

Еще одним обязательным условием для принятия дознавателем решения об удовлетворении ходатайства о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме является **признание подозреваемым вины** в инкриминируемом ему преступлении, **согласие с характером и размером причиненного преступлением вреда, а также не оспаривание им правовой оценки преступного деяния** (то есть квалификацию его



**действий по статье (ям) УК РФ), приведенного в постановлении о возбуждении уголовного дела (п.2 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ).**

**Обратите внимание!** Характер и размер вреда, причиненного преступлением являются обстоятельствами подлежащими доказыванию по уголовному делу (п.4 ч.1 ст. 73 УПК РФ). Обязанность по установлению наличия или отсутствия этих обстоятельств возложена на следователя (дознателя) (ч.1 ст. 74 УПК РФ). Вы и ваш представитель также вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч.2 ст. 86 УПК РФ). Так, вы можете представлять документы, подтверждающие стоимость предметов (кассовые, товарные чеки, договора купли-продажи), заключение о среднерыночной стоимости аналогичного имущества на дату причинения вреда, медицинское заключение о наличии заболевания, которое явилось результатом преступных действий, рецепты врача для приобретения лекарств (если они не могут быть предоставлены вам на бесплатной основе), направления на платное обследование и т.п.

«Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов» (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Это означает, что суд, руководствуясь данным постановлением в случае включения восстановительных работ не повлекших материальных расходов (например, ваших физических трудовых затрат) вправе оставить его в этой части без удовлетворения.

Если вы обращались для производства восстановительных работ к какому-либо лицу или организации и официально оплачивали эти работы, представьте дознавателю соответствующие документы об оплате таких услуг, для приобщения их к материалам уголовного дела, согласно ч.3 ст. 84 УПК РФ. В этом случае размер вреда будет доказан в установленном законом порядке.

Кроме прочего, по окончании дознания, вы имеете право ходатайствовать об ознакомлении с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением - итоговым документом, в котором сформулировано окончательное обвинение, приведены доказательства его подтверждающие (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ). В частности в этом документе (обвинительном постановлении), согласно ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ, помимо общих данных (дата, место составления, кем составлено и т.д.) должно быть указано:

- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ;
- перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

В случае, если содержание обвинительного постановления, иных материалов уголовного дела вам не понятно, вы вправе, согласно п. 5 ч. 2 т.42 УПК РФ, заявить дознавателю, прокурору, судье ходатайство о разъяснении информации, содержащейся в документе (ах).

Если вы придете к выводу о несоответствии обвинительного постановления установленным законом требованиям (указанным в п. 1-8 ч.1 ст. 225, ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), например, если не согласны с указанным с описанным в документе характере и/ или размере причиненного вреда, вы вправе ходатайствовать о пересоставлении обвинительного

постановления в случае его несоответствия (п. 4 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ). После пересоставления обвинительного заключения вам должна быть предоставлена возможность ознакомления с пересоставленным обвинительным постановлением (ч. 8 ст. 226.7 УПК РФ).

**Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток** (ч. 1 ст. 226.6 УПК РФ). При этом **обвинительное постановление** (итоговый документ расследования) **должно быть составлено в срок до 10 суток**. **Срок дознания в сокращенной форме может быть продлен прокурором до 20 суток** (ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ) в случае удовлетворения одного из ходатайств поступивших от стороны защиты или потерпевшего (его представителя): о признании доказательств по уголовному делу недопустимым (и); о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу либо на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ).

Если совершить вышеобозначенные действия в указанные сроки не представляется возможным дознаватель прекращает производство дознания в сокращенной форме и продолжает расследование в общем порядке дознания.

**По уголовным делам, по которым расследование в сокращенной форме дознания окончено**, материалы уголовного дела и обвинительное постановление переданы в суд, **судебное разбирательство**, по общему правилу, **должно производиться в особом порядке** (ч.1 ст. 226.9 УПК РФ).

**ПОМНИТЕ!** Суд, прокурор, следователь, дознаватель **обязаны разъяснять потерпевшему**, права, обязанности и ответственность и **обеспечивать возможность** осуществления этих прав (ч.1 ст. 11 УПК РФ). Это означает, что названные должностные лица должны разъяснить потерпевшему сущность и содержание норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения (именно в такой форме производится судебное разбирательство по делам, которые расследовались в сокращенной форме дознания), а по просьбе потерпевшего – содержание и иных норм законодательства, особенности их реализации.

**Период времени рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке минимален** (в среднем 30 – 40 минут), что достигается за счет того, что самая длительная часть судебного заседания – судебное следствие значительно сокращается, так как исследование и оценка доказательств собранных по делу в общем порядке не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Судья проводит исследование и оценку:

- только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении;
- дополнительных данных о личности подсудимого. Такие данные судья вправе приобщить к материалам уголовного дела по ходатайству стороны (в т.ч. потерпевшего, как представителя стороны обвинения) и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60). Таким образом, потерпевший может ходатайствовать о допросе в судебном заседании свидетелей для исследования доказательств, которые приведены в обвинительном постановлении (место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела; обвинительных и оправдательных доказательств), а также об-

стоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; данных о характере и размере причиненного ему вреда (ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ).

**Закон не требует обязательного участия потерпевшего в судебном заседании при особом порядке судебного разбирательства.** При участии в судебном заседании потерпевшего судья выясняет давал ли он согласие на производство дознания в сокращенной форме и проведение судебного разбирательства в особом порядке (ч.1 ст. 226.9, ч. 4 ст. 316 УПК РФ).

Потерпевший может не присутствовать в судебном заседании об этом заявив ходатайство, в котором должно быть указано, что он дал согласие на производство дознания в сокращенной форме и судебное разбирательство в особом порядке. В этом же заявлении (ходатайстве) потерпевшему желательно изложить мнение о необходимости назначения подсудимому наказания, его виде и размере.

Глава 40 УПК РФ **не содержит норм, запрещающих** принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, **иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения**, в частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т. д., **если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются** (ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ, п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

В случаях рассмотрения уголовного дела в особом порядке, не предусматривающем исследования в судебном заседании доказательств, относящихся к обвинению, судья постановляет приговор только при условии, если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по делу (часть 7 статьи 316 УПК РФ). (п. 17 ППВС «О судебном приговоре»).

Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

**9.** Потерпевшему на любом этапе уголовного судопроизводства должна быть предоставлена возможность довести до сведения суда свою позицию по существу дела и те доводы, которые он считает необходимыми для ее обоснования. При этом суду следует учитывать доводы потерпевшего по вопросам, которыми затрагиваются его права и законные интересы, и дать им мотивированную оценку при принятии судебного решения (п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17).

**10. Приговор, постановленный в особом порядке не может быть обжалован в апелляционном, кассационном порядке, в порядке надзора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела** (ст. 317, ч. 1 ст. 226.9 УПК РФ, Постановление Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г., Постановление Пленума Верховного суда РФ № 4 от 24 февраля 2010 г.). Это связано с тем, что *исследование и оценка* доказательств собранных по делу *в общем порядке не проводится* (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Однако приговор может быть обжалован в суды апелляционной, кассационной, надзорной инстанции по основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора. (389.18 УПК РФ).

Прошу разъяснить мне: \_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_

(в случае отсутствия у потерпевшего вопросов об этом делается соответствующая запись)

Особенности реализации на практике норм закона, регламентирующих производство дознания в сокращенной форме и особый порядок принятия судебного решения мне разъяснены.

\_\_\_\_\_

(фамилия, имя отчество потерпевшего)

\_\_\_\_\_

(подпись)

Должностное лицо:

\_\_\_\_\_

(должность, фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_

(подпись)

*Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенную памятку для разъяснения потерпевшему особенностей заявления гражданского иска, специфики реализации ему прав и законных интересов, а также особого порядка судебного разбирательства. В документе предусмотрены строки для вероятных вопросов, которые могут возникнуть у потерпевшего по ходу ознакомления с памяткой и ответов на такие вопросы дознавателем, следователем.*

*Назначение памятки: обеспечить более доходчивое разъяснение потерпевшему его прав и обязанностей при заявлении гражданского иска, применении особого порядка; повысить эффективность защиты прав и законных интересов этого участника уголовного процесса; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).*

### **Памятка потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке**

#### **Преимущества предъявления гражданского иска в уголовном судопроизводстве:**

- Гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины (ч.2 ст. 44 УПК РФ). В то время как при предъявлении иска в рамках гражданского судопроизводства истец обязан оплатить государственную пошлину (ст. 132 ГПК РФ).

- Минимизируются временные затраты на участие в уголовном процессе, что достигается за счет того, что иск рассматривается одновременно с уголовным делом. При особом порядке судебного разбирательства, уголовное дело рассматривается судом в более короткий срок, чем при рассмотрении уголовного дела в общем порядке. В среднем рассмотрение дела судом особым порядком в общей сложности занимает не более 40 минут.

- Вы вправе лично не присутствовать в судебном заседании:

- заявив ходатайство о рассмотрении гражданского иска в ваше отсутствие (ч.2 ст. 250 УПК РФ). Однако важно помнить, что по предъявленному иску вне зависимости от формы судебного разбирательства (общий порядок или особый порядок) суд вправе принять одно из решений, указанных в п. 11 настоящей Памятки. Для того чтобы повысить свои шансы на удовлетворение гражданского иска судом в рамках уголовного судопроизводства, соблюдайте рекомендации, изложенные в п.4 настоящей Памятки;

- если в судебном заседании гражданский иск будет поддерживать Ваш представитель (см. п. 7.8 Настоящей Памятки).

**1. Вы можете быть признаны гражданским истцом**, если являетесь *физическим лицом*, предъявившим требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен вам непосредственно преступлением (ч.1 ст. 44 УПК РФ).

Решение о признании гражданским истцом может быть принято до окончания судебного следствия и оформляется постановлением судьи или определением суда (п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №17 от 29 июня 2010 года).

При хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанимателя, хранителя, арендатора) гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требо-

вать возмещения причиненного ему вреда (п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №17 от 29 июня 2010 года).

## **2. Гражданский иск может быть предъявлен:**

- после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч.2 ст. 44 УПК РФ),  
- к конкретному лицу, после вовлечения его в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого, обвиняемого.

**3. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя (ч.1 ст. 44 УПК РФ).**

**4. Вы вправе предъявить гражданский иск для компенсации *имущественного и морального* вреда:**

**4.1. Размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется, исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску.** Размер присужденной ко взысканию суммы компенсации причиненного вреда **не может быть увеличен с учетом индексации** в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено главой 47.1 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ (п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17).

Характер и размер вреда, причиненного преступлением являются обстоятельствами подлежащими доказыванию по уголовному делу (п.4 ч.1 ст. 73 УПК РФ). Обязанность по установлению наличия или отсутствия этих обстоятельств возложена на следователя (дознавателя) (ч.1 ст. 74 УПК РФ). Вы и ваш представитель также вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч.2 ст. 86 УПК РФ). Так, вы можете представлять документы, подтверждающие стоимость предметов (кассовые, товарные чеки, договора купли-продажи), заключение о среднерыночной стоимости аналогичного имущества на дату причинения вреда, медицинское заключение о наличии заболевания, которое явилось результатом преступных действий, рецепты врача для приобретения лекарств (если они не могут быть предоставлены вам на бесплатной основе), направления на платное обследование и т.п.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления (п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»). Это означает, что суд, руководствуясь данным постановлением в случае включения восстановительных работ не повлекших материальных расходов (например, ваших физических трудозатрат) в гражданский иск вправе оставить его в этой части без удовлетворения.

Если вы обращались для производства восстановительных работ к какому-либо лицу или организации и официально оплачивали эти работы, представьте следователю (дознавателю) соответствующие документы об оплате таких услуг, для приобщения их к материалам уголовного дела, согласно ч.3 ст. 84 УПК РФ. В этом случае размер вреда будет доказан в установленном законом порядке и у суда в этой части не будет оснований для отказа в удовлетворении (оставлении без рассмотрения) гражданского иска в какой-либо части. Представление таких документов на досудебных стадиях повышает ваши шансы на удовлетворение гражданского иска в уголовном судопроизводстве, поскольку суду не потребуется производить дополнительные расчеты, а значит, не будет оснований для передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, в порядке ч.2 ст. 309 УПК РФ.

**4.1.1. ПОМНИТЕ** суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего относятся к процессуальным издержкам и не могут быть включены в гражданский иск (п.1.1 ч.1 ст. 131 УПК

РФ). Если расходы на вознаграждение представителю будут включены в гражданский иск, то суд при принятии решения вправе оставить его в этой части без удовлетворения (отказать в рассмотрении), а также признать за гражданским истцом право на рассмотрение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства;

4.1.2. Не могут быть удовлетворены требования об уплате неустойки, упущенной выгоды и т.д.

4.2 Вы можете предъявить гражданский иск и **для имущественной компенсации морального вреда** (ч.1 ст. 44 УПК РФ). По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда **размер возмещения определяется судом** при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ).

4.2.1. **Важно знать, что решая вопрос о размере компенсации** причиненного потерпевшему **морального вреда, суд** исходит из положений ст. 151 ГК РФ (Компенсация морального вреда) и п. 2 ст. 1101 ГК РФ (Способ и размер компенсации морального вреда) и руководствуется п. 24 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17, п. 13,14, 26 постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» и **учитывает:**

- характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Для этого устанавливаются фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, поведение подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо неоказание помощи потерпевшему), индивидуальные особенности потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т.п.);

- степень вины причинителя вреда;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства (например, потеря работы потерпевшим);

- материальное положение подсудимого;
- поведение потерпевшего, предшествовавшее (спровоцировавшее) совершенное в отношении него преступление;

- требования разумности и справедливости.

Исходя из положений части 1 статьи 44 УПК РФ и статей 151, 1099 ГК РФ в их взаимосвязи гражданский иск о компенсации морального вреда подлежит рассмотрению судом и в случаях, когда в результате преступления, посягающего на чужое имущество или другие материальные блага, вред причиняется также личным неимущественным правам либо принадлежащим потерпевшему нематериальным благам (например, при разбое, краже с незаконным проникновением в жилище, мошенничестве, совершенном с использованием персональных данных лица без его согласия) (п. 13 постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»).

4.2.2. В случае **причинения морального вреда** преступными действиями **нескольких лиц** он подлежит **возмещению в долевом порядке** (п. 24 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17).

5. При предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве Вы **освобождаетесь от уплаты государственной пошлины** (ч.2 ст. 44 УПК РФ).

6. Гражданский иск в защиту интересов **несовершеннолетних**, лиц, признанных **недееспособными** либо **ограниченно дееспособными** в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства – прокурором (ч.3 ст. 44 УПК РФ, ч. 3 ст. 37, ст. 45-46, 52 ГПК РФ).

## **7. ПРАВА** гражданского истца на досудебных стадиях:

7.1. **Поддерживать гражданский иск** (п.1 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

7.2. **Представлять доказательства** (п.2 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Гражданский истец, его представитель вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч.2 ст. 86 УПК РФ).

**ПОМНИТЕ: Бремя доказывания характера и размера причиненного преступлением имущественного вреда лежит на государственном обвинителе.** Имущественный вред, причиненный непосредственно преступлением, но выходящий за рамки предъявленного подсудимому обвинения (расходы потерпевшего на лечение в связи с повреждением здоровья; расходы на погребение, когда последствием преступления являлась смерть человека; расходы по ремонту поврежденного имущества при проникновении в жилище и др.), подлежит доказыванию гражданским истцом путем представления суду соответствующих документов (квитанций об оплате, кассовых и товарных чеков и т.д.). При этом **гражданский истец обосновывает перед судом свои требования о размере компенсации причиненного преступлением морального вреда** (п. 21 постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»).

7.3. **Давать объяснения** по предъявленному иску (п.3 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

7.4. Заявлять **ходатайства и отводы** (п.4 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.4.1. Гражданский истец, его представитель вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно (ч.1 ст. 119 УПК РФ). Гражданскому истцу, его представителю не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела (ч.2 ст. 159 УПК РФ).

Ходатайство заявляется дознавателю, следователю либо в суд (ч. 2 ст. 119 УПК РФ). Следователь, дознаватель обязан рассмотреть каждое заявленное по уголовному делу ходатайство и принять по нему решение немедленно (ст. 121, ч.1 ст. 159 УПК РФ). В случаях, когда немедленное принятие решения по ходатайству, заявленному в ходе предварительного расследования, невозможно, оно должно быть разрешено не позднее 3 суток со дня его заявления (ст. 121 УПК РФ).

7.4.2. Общим основанием для отвода участника уголовного судопроизводства – должностного лица является личная прямая или косвенная заинтересованность в исходе уголовного дела. Порядок заявления отводов установлен гл. 9 УПК РФ;

7.5. **Приносить жалобы** на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п.17 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

7.6. **Давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет**, а также **пользоваться помощью переводчика бесплатно** (ч. 2, 3 ст. 18, п.5,6 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

Следственные и судебные документы, подлежащие обязательному вручению гражданскому истцу, его представителю должны быть переведены на их родной язык или на язык, которым они владеют (ч. 2 ст. 18 УПК РФ п.10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17);

7.7. **Отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников** (п.7 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Близкие родственники - супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, бабушка, бабушка, внуки (п.4 ст. 5 УПК РФ).



При согласии дать показания вы должны быть предупреждены о том, что ваши показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний (п.7 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

7.8. иметь **представителя** (п.8 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.8.1. Представителями гражданского истца **физического лица** могут быть:

- адвокаты (ч.1 ст. 45 УПК РФ),

- один из близких родственников, способный, по мнению гражданского истца, оказать ему квалифицированную юридическую помощь (ч.1 ст. 45 УПК РФ, п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17)

- иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский истец, способное, по мнению этого участника уголовного судопроизводства, оказать ему квалифицированную юридическую помощь (ч.1 ст. 45 УПК РФ, п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17).

7.8.2. Представителями гражданского истца, являющегося **юридическим лицом** могут быть:

- адвокаты (ч.1 ст. 45 УПК РФ),

- иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации представлять его интересы (ч.1 ст. 45 УПК РФ).

7.8.3. **Полномочия** лиц, которые согласны принять на себя функции представителя **должны подтверждаться доверенностью**, оформленной надлежащим образом, либо **заявлением** гражданского истца **в судебном заседании** (п. 7 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17).

7.8.4. Законные **представители** и представители потерпевшего, гражданского истца **имеют те же процессуальные права**, что и представляемые ими лица (ч.3 ст. 45 УПК РФ).

7.8.5. **Личное участие** в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца **не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя** (ч.4 ст. 45 УПК РФ);

7.9. Знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с вашим участием (п.9 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

7.10. **Участвовать** с разрешения следователя или дознавателя **в следственных действиях**, производимых по вашему ходатайству либо ходатайству Вашего представителя (п.10 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

7.11. **Знать о принятых решениях**, затрагивающих Ваши интересы, и **получать копии процессуальных решений**, относящихся к предъявленному Вами гражданскому иску (п.13 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Так, Вы:

- вправе знать о приостановлении предварительного следствия (ч.1 ст. 208 УПК РФ);

- обжаловать решение о приостановлении предварительного следствия (ч.1 ст. 208 УПК РФ);

- знать о возобновлении предварительного следствия (ч.3 ст. 211 УПК РФ).

- получать копию постановления о прекращении уголовного дела (ч.4 ст. ст. 213 УПК РФ);

- знать об окончании следственных действий (ч.2 ст. 215 УПК РФ)

- знать о направлении уголовного дело в суд (ч.1 ст. 222 УПК РФ);

- ходатайствовать о проведении предварительного слушания при наличии к тому оснований (ч.1 ст. 222, ч.1 ст. 229 УПК РФ)

- знать о назначении уголовного дела к рассмотрению в особом порядке судебного разбирательства (п.3 ч.1, ч.4 ст. 227 УПК РФ);

- о иных решениях, затрагивающих Ваши права и законные интересы.

7.12. **Отказаться от предъявленного гражданского иска**. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, суд должны разъяснить вам последствия от-

каза от гражданского иска (п.11 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Вы должны понимать, что отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему (ч.5 ст. 44 УПК РФ).

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом **в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора;**

7.13. **Знакомиться** по окончании расследования **с материалами уголовного дела**, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения относящиеся к гражданскому иску (п.12 ч.4 ст. 44, ч.1 ст. 216 УПК РФ). Ознакомление гражданского истца, его представителя с материалами уголовного дела производится при наличии ходатайства этих участников уголовного судопроизводства (ч.1 ст. 216 УПК РФ).

7.13.1. Если **представитель** гражданского истца по уважительным причинам **не может явиться для ознакомления** с материалами уголовного дела в назначенное время, то **следователь откладывает ознакомление** на срок не более 5 суток (ч.3 ст. 215 УПК РФ);

8. Установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны **принять меры по установлению имущества** подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество (ст. 160.1 УПК РФ).

Судья по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением (ч. 2 ст. 230 УПК РФ).

## **9. Особенности особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ**

9.1. Обвиняемый вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести обвиняемый вправе заявить о согласии с предъявленным ему обвинением и ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

9.2. Для постановления приговора без проведения судебного разбирательства необходимо согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего (ч. 1 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

9.3. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч.4 ст. 314, ч.6 ст. 316 УПК РФ).

9.4. Период времени рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке минимален (в среднем 30 – 40 минут), что достигается за счет того, что самая длительная часть судебного заседания – судебное следствие значительно сокращается, так как исследование и оценка доказательств, собранных по делу в общем порядке не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В свою очередь, судебное разбирательство в общем порядке осуществляется судом на протяжении более длительного времени.

9.5. При рассмотрении дела в особом порядке могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно

представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 *Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»* (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60).

9.6. Гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения. В частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются (ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ, п. 12 *Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60*).

9.7. Проведение судебного разбирательства в особом порядке (главы 40 и 40.1 УПК РФ) не освобождает суд от обязанности исследовать вопросы, касающиеся гражданского иска, и принять по нему решение. В частности, суд при постановлении обвинительного приговора вправе удовлетворить гражданский иск, если его требования вытекают из обвинения, с которым согласился обвиняемый, и не имеется препятствий для разрешения его судом по существу (п. 23 *постановления Пленума Верховного суда РФ «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу»*).

#### **10. ПРАВА гражданского истца на судебных стадиях:**

10.1. **Участвовать в судебном разбирательстве** уголовного дела в судах **первой, второй, кассационной и надзорной инстанций** (п.14 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Вы и ваш представитель, вправе принимать участие во всех судебных заседаниях по рассматриваемому делу для защиты своих прав и законных интересов (п. 12 *Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17*).

10.1.1. Вы должны быть извещены о дате, времени и месте судебных заседаний, при их отложении председательствующий должен право на участие в последующих судебных заседаниях и последствия отказа от использования этого права. Указанные разъяснения отражаются в протоколе судебного заседания. Ваше неучастие в последующих после отложения разбирательства дела судебных заседаниях должно носить добровольный характер (п. 12 *Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17*).

10.1.2. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если:

- 1) об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель;
- 2) гражданский иск поддерживает прокурор;
- 3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском (ч.2 ст. 250 УПК РФ).

В остальных случаях суд **при неявке гражданского истца или его представителя** вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч.3 ст. 250 УПК РФ).

Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения, равно как и изменение им обвинения, не препятствует последующему предъявлению и рассмотрению гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства (ч. 10 ст. 246 УПК РФ);

10.1.3. Вы и Ваш представитель вправе ходатайствовать перед судом о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (ч.2 ст. 230 УПК РФ). Исполнение указанного постановления, в случае его принятия судом возлагается на судебных приставов-исполнителей (ч.3 ст. 230 УПК РФ).

Однако **вы должны знать**, что суд не вправе налагать арест на имущество, на ко-

торое в соответствии с гражданско-процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание (ч.4 ст. 115 ГПК РФ). Поэтому взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину на праве собственности жилое помещение, если для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением ( ч.1 ст. 446 ГПК РФ).

10.2. Вправе ходатайствовать об участии **в прениях сторон** и выступать в них для обоснования гражданского иска (п.15 ч.4 ст. 44 УПК РФ, ч. 2 ст. 292 УПК РФ).

10.3. Знакомиться с **протоколом судебного заседания** и подавать на него замечания (п.16 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

10.4. Вправе ходатайствовать о получении **копии приговора** и получать ее в течение 5 суток со дня провозглашения приговора (ст. 312 УПК РФ).

10.5. Реализовывать права, указанные в п. 7.1, 7.3-7.8, 7.11, 7.12 настоящей Памятки;

11. По каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение (п.10 ч.1 ст. 299, п.5 ч.1 ст. 305, ч.1 ст. 306, п.1 ч.1, ч.2 ст. 309 УПК РФ). Могут быть приняты следующие решения:

**11.1. удовлетворить полностью или в какой-то части** при постановлении обвинительного приговора, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. «б»-«в» 11.2.3, 11.2.4-11.2.5 настоящей Памятки (ч.2 ст. 306 УПК РФ);

**11.2.2.отказать в его удовлетворении:**

а) при постановлении **оправдательного** приговора (ч.2 ст. 306 УПК РФ);

б) при вынесении постановления (определения) о **прекращении** уголовного дела в связи с **отсутствием события преступления** либо **непричастностью** подозреваемого обвиняемого, подсудимого к совершению преступления (п.1 ч.1 ст. 24, п.1 ч.1 ст. 27, ч.2 ст. 306 УПК РФ);

**11.2.3. оставить иск без рассмотрения:**

а) при постановлении **оправдательного** приговора по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным п.2-6 ч.1 ст. 24, ст. 25, п.2-6 ч.1 ст.27, ст. 28 УПК РФ. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК РФ);

**б) при неявке** гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, когда 1) они ходатайствовали о рассмотрении иска в их отсутствие; 2) гражданский иск поддерживает прокурор; 3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском) вправе оставить гражданский иск без рассмотрения (ч.3 ст. 250 УПК РФ);

в) при прекращении уголовного дела ввиду **отказа государственного обвинителя** от обвинения, равно как и изменение им обвинения (ч. 10 ст. 246 УПК РФ);

**11.2.4.прекратить по нему производство:**

а) при **отказе** гражданского истца **от гражданского иска** (ч.5 ст. 44 УПК РФ);

**11.2.5. оставить гражданский иск без удовлетворения полностью или в какой-то части:**

а) при необходимости произвести связанные с гражданским иском **дополнительные расчеты**, требующие отложения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ);

б) при требовании гражданского истца об **индексации** размера имущественного вреда причиненного преступлением (п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17);

в) если расходы на вознаграждение представителю потерпевшего будут включены в гражданский иск, поскольку в этом случае нарушаются требования п.1.1 ч.1 ст. 131 УПК

РФ об отнесении такого вознаграждения к процессуальным издержкам по уголовному делу.

11.3. В случаях указанных в п. 11.2.3-11.2.5 настоящей Памятки за гражданским истцом может быть сохранено право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч.5 ст. 44, п.1.1 ч.1 ст. 131, ч. 10 ст. 246, ч.3 ст. 250, ч.2 ст. 306, ч. 2 ст. 309 УПК РФ, п. 23 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 29.06.2010 № 17).

11.4. Гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности (ст. 31 ГПК РФ).

## **12. ПРАВА, связанные с обжалованием судебного решения.**

12.1. Вы и Ваш представитель вправе **обжаловать** приговор, определение и постановление суда в апелляционном, кассационном порядке в части, касающейся гражданского иска (п.18 ч.4 ст. 44, ст. 389.1, ч.1 ст. 401.2 УПК РФ).

**12.2. Приговор**, постановленный в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением **не может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции** (ст. 317 УПК РФ, п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60).

12.3. Апелляционная жалоба приносится через суд, постановивший приговор, вынесший иное обжалуемое судебное решение (ч.1 ст. 389.3 УПК РФ). Более подробно порядок апелляционного производства, предусмотрен главой 45.1 УПК РФ.

12.4. Кассационная жалоба подается непосредственно в суд кассационной инстанции, правомочный пересматривать обжалуемое судебное решение (ч.1 ст. 401.3 УПК РФ). Более подробно порядок кассационного производства, предусмотрен главой 47.1 УПК РФ;

12.5. **Знать о** принесенных по уголовному делу **жалобах и представлениях** и подавать на них возражения (п.18 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

12.6. **Участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений** в порядке, установленном законом (п.20 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

13. При разрешении **вопросов, связанных с исполнением приговора** в части гражданского иска Вас могут вызвать в судебное заседание. При этом Вы должны быть извещены о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания (ч.2 ст. 399 УПК РФ). К обозначенным вопросам относится, в частности, вопрос об отсрочке и рассрочке исполнения приговора в части гражданского иска (п. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» (Постановление Пленума Верховного суда РФ от 26 декабря 2008 № 13).

14. Вы **НЕ ВПРАВЕ** разглашать, ставшие Вам известными данные предварительного расследования, в случае их разглашения Вы можете быть привлечены к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ. О разъяснении данных положения закона вы должны дать следователю, дознавателю подписку (ч. 6 ст. 44, ст. 161 УК РФ).

15. Согласно ч.2 ст. 111 УПК РФ дознаватель, следователь или суд в целях обеспечения установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства вправе применить к Вам следующие **меры процессуального принуждения**:

1) **обязательство о явке**. Обязательство о явке состоит в письменном обязательстве лица своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а в случае перемены места жительства незамедлительно сообщать об этом (ч.2 ст. 112 УПК РФ);

2) **привод**. В случае неявки по вызову без уважительных причин Вы можете быть подвергнуты приводу (ч.1 ст. 113 УПК РФ);

3) **денежное взыскание.** В случаях неисполнения процессуальных обязанностей, предусмотренных УПК РФ, а также нарушения порядка в судебном заседании на гражданского истца, его представителя может быть наложено денежное взыскание в размере до двух тысяч пятисот рублей (ст. 117 УПК РФ).

Прошу разъяснить мне:

---

---

---

(в случае отсутствия у потерпевшего вопросов об этом делается соответствующая запись)

Особенности реализации на практике норм закона, регламентирующих порядок заявления и разрешения гражданского иска, возникающих в связи с этим прав гражданского истца и особенностей их реализации при уголовного дела судом в особом порядке принятия судебного решения мне разъяснены.

\_\_\_\_\_  
(фамилия, имя отчество потерпевшего)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Должностное лицо:

\_\_\_\_\_  
(должность, фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенный протокол для разъяснения обвиняемому содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок в целом. Кроме протокола рекомендуем использовать и «Памятку подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке», в которой сделан акцент на отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, особенностях правовой регламентации дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения и специфики реализации норм гл. 40 УПК РФ.

Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение подозреваемому, обвиняемому его прав и обязанностей при применении особого порядка; повысить эффективность защиты его прав и законных интересов; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, которое полагает, что имело место нарушение закона).

**ПРОТОКОЛ**

**разъяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке**

\_\_\_\_\_ « » \_\_\_\_\_ 20\_\_ года  
 (место составления) (дата составления)

Разъяснение начато \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин  
 Разъяснение окончено \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин

\_\_\_\_\_  
 (должность следователя, классный чин или звание)

\_\_\_\_\_  
 (фамилия, инициалы)

разъяснил подозреваемому (обвиняемому) \_\_\_\_\_  
 (фамилия, имя, отчество, дата рождения)

в совершении преступления(ий), предусмотренного(ых) \_\_\_\_\_  
 (пункт, часть, статья УК РФ)

в присутствии защитника, \_\_\_\_\_,  
 (фамилия, имя, отчество адвоката)

предъявившего удостоверение, \_\_\_\_\_,  
 (номер удостоверения, кем и когда выдано)

а также ордер \_\_\_\_\_  
 (номер, дата выдачи, кем выдан (полное наименование адвокатского образования))

особенности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ):

1. Обвиняемый вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, только при согласии с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

2. В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство:

1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ;

2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со ст. 229 УПК РФ;

3) до назначения судебного заседания (п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

3. Суд может удовлетворить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при условии:

1) если против этого не возражают государственный (частный) обвинитель и потерпевший (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником и в присутствии защитника (п. 2 ч. 2 ст. 314, ч. 1 ст. 315 УПК РФ);

3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

4. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд (ч. 1 ст. 315 УПК РФ).

5. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

6. Судебное заседание проводится в сокращенном порядке. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 1, 5 ст. 316 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60).

7. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

8. Гл. 40 УПК РФ **не содержит норм, запрещающих** принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, **иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения**. В частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т.д., **если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются** (ч. 9.1 ст. 316 УПК РФ, п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

9. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

10. Процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

11. **Приговор, постановленный в порядке ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном, кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела** (ст. 317 УПК РФ, п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.). Это связано с тем, что **исследование и оценка доказательств, собранных по делу, в общем порядке не проводятся (ч. 5 ст. 316 УПК РФ)**. Однако приговор может быть обжалован в суды апелляционной, кассационной инстанции по следующим основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (389.18 УПК РФ).

12. Суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение. При рассмотрении уголовного дела по апелляционному пред-



ставлению прокурора либо апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости суду следует иметь в виду, что обоснованность применения особого порядка судебного разбирательства не обжалуется, поэтому **вновь назначенное виновному более строгое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания**, предусмотренного за совершенное преступление (п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

Особенности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) мне разъяснены и понятны.

\_\_\_\_\_  
(фамилия, имя, отчество подозреваемого, обвиняемого)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Защитник \_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Следователь \_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенный протокол для разъяснения подозреваемому, обвиняемому содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих дознание в сокращенной форме и особый порядок в целом. Кроме протокола рекомендуем использовать и «Памятку подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства», в которой сделан акцент на отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого, особенностях правовой регламентации дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения и специфики реализации норм гл. 32.1, 40 УПК РФ.

Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение подозреваемому, обвиняемому его прав и обязанностей при применении особого порядка; повысить эффективность защиты его прав и законных интересов; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, которое полагает, что имело место нарушение закона).

**ПРОТОКОЛ**

**разъяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства**

\_\_\_\_\_ « » \_\_\_\_\_ 20\_\_ года  
 (место составления) (дата составления)

Разъяснение начато \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин  
 Разъяснение окончено \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин

\_\_\_\_\_  
 (должность должностного лица, звание)

\_\_\_\_\_  
 (фамилия, инициалы)

разъяснил подозреваемому:

\_\_\_\_\_  
 (фамилия, имя, отчество, дата рождения)

по уголовному делу \_\_\_\_\_ о преступлении(ях), предусмотренном(ых)  
 ст. \_\_\_\_\_ УК РФ,

1. Дознание может производиться в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) только при одновременном соблюдении целого комплекса условий перечисленных в этом пункте (пункте I):

1.1 наличие ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (ч.1. ст. 226.1 УПК РФ).

Такое ходатайство должно быть :

1.1.1. заявлено не позднее 2 суток со дня разъяснения дознавателем подозреваемому порядка и правовых последствий дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения и права подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме (ч.1, 2 ст. 226.4, ч.4 ст. 316, 317 УПК РФ);

1.1.2. заявлено до начала его первого допроса;

1.1.3. заявлено в присутствии защитника и после консультаций с ним (ч. 4 ст. 316 УПК РФ),

1.1.4. подписано защитником (ч.2 ст. 266.4 УПК РФ);

1.1.5 удовлетворено дознавателем (п.1 ч.3 ст. 226.4 УПК РФ).

О заявлении подозреваемым соответствующего ходатайства в протоколе допроса делается соответствующая отметка (ч.1 ст. 226.4 УПК РФ)

1.2. уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений небольшой или средней тяжести, подследственных дознанию (Их перечень см. в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ). Если подозреваемому вменяется совершение хотя бы одного эпизода преступной деятельности, по которому расследование должно производиться в форме предварительного следствия (Их перечень см. в ч. 2 ст. 151 УПК РФ), то он не вправе заявить ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме ( п.1 ч.3 ст. 150, п.1, 4 ч.2 ст. 226.1, ч. 4 ст. 226.2 УПК РФ);

1.3. подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п.2 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ);

1.4. подозреваемый является совершеннолетним (п.1 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ). Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1"О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних");

1.5. нет оснований для применения в отношении подозреваемого, обвиняемого принудительных мер медицинского характера (п.2 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

1.6. подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ (п.3 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

1.7. подозреваемый владеет языком уголовного судопроизводства (п.5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

1.8. потерпевший не возражает против дознания в сокращенной форме (п. 6 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

2. Если обстоятельства, указанные в пункте 1.1-1.8 становятся известны или возникают до направления уголовного дела в суд должно быть принято решение о производстве дознания в общем порядке. Если такие обстоятельства (1.1.-1.8) становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 2 ст. 226.1, ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

3. Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с итоговым документом расследования-обвинительным постановлением (ч.1 ст. 226.7 УПК РФ). При этом обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ). Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ).

4. Срок дознания в сокращенной форме может быть продлен прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ) в случае удовлетворения одного из ходатайств (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ):

4.1 о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства (п. 1 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

4.2 о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

4.3 о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п. 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

В любом случае, если не представляется возможным закончить производство дознания в срок 20 суток дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке (ч.9 ст. 226.7 УПК РФ)

5. При утверждении обвинительного постановления (документа в котором сформулировано окончательное обвинение и изложены обстоятельства преступления (ий) прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ).

6. При производстве дознания в сокращенной форме вы можете реализовывать следующие права:

6.1. общие для всех лиц, признанных в установленном законом порядке потерпевшими (их представителей) по уголовному делу. Перечень таких прав изложен преимущественно в ст. 46 УПК РФ;

6.2. «специальные» права, то есть те, которыми обладают подозреваемые по уголовным делам, дознание по которым производится в сокращенной форме. В числе таких прав:

6.2.1. заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело (ч.3 ст. 226.3 УПК РФ).

6.2.2. обжаловать постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме или постановление об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства (ч. 4 ст. 226.4 УПК РФ). Порядок обжалования установлен гл. 16 УПК РФ.

6.2.3. поставить под сомнение достоверность результатов полученных в рамках исследования специалиста и изложенных в его заключении данных (п.п. «б» п.3. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) и заявить ходатайство, например, о производстве специалистом дополнительного (повторного) исследования либо о производстве судебной экспертизы (п. 5 ч. 4 ст. 46, ч.1 ст. 119 и др. УПК РФ).

6.2.4. получать письменное уведомление о продлении срока дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.6 УПК РФ).

6.2.5. знакомиться с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ).

6.2.6. до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия установленным законом требованиям (п. 1-8 ч.1 ст. 225, ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ). В частности в этом документе (обвинительном постановлении) должно быть указано:

- дата и место его составления;
- должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ;

- перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;

- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

- данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

При этом должны быть даны ссылки на листы уголовного дела (ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ).

6.2.7. ознакомиться с обвинительным постановлением после его пересоставления, в связи с тем, что ранее оно не соответствовало требованиям, предъявляемым к нему законом (Такие требования см. п.1-8 ч.1 ст. 225, ч.1,2, 4, 9 ст. 226. 7 УПК РФ).

6.2.8. получать копию обвинительного постановления с приложениями (ч.2 ст. 222, ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ);

6.2.9. получать от прокурора уведомление о направлении уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ).

7. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ).

8. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ).

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

8.1. не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.1. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

8.2 не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.2. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

8.3. не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев (п.3. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ):

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие оснований для обязательного назначения судебной экспертизы. В числе таких оснований: характер и степень вреда, причиненного здоровью; возникновение сомнений в психическом здоровье подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (более подробно об основаниях для производства судебной экспертизы см. в ст. 196 УПК РФ);

8.4. не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 74, 76-84, п.4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

9. Суд рассматривает уголовное дело и принимает по нему решение в особом порядке судебного разбирательства (ст. 226.9, 316, 317 УПК РФ)

10. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

11. Судебное заседание проводится в сокращенном порядке. Судья проводит исследование и оценку:

- только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении;

- дополнительных данных о личности подсудимого. Такие данные судья вправе приобщить к материалам уголовного дела по ходатайству стороны (в т.ч. потерпевшего, как представителя стороны обвинения) и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60).

12. При поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ). Такое решение может быть принято судьей до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

13. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

14. Процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

15. Глава 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения. В частности, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются:

А) содеянное подсудимым может быть переквалифицировано (п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие;

Б) уголовное дело прекращено при наличии следующих оснований:

- истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (п. 5 ч. 2 ст. 24 УПК РФ);
- издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ст. 84 УК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);
- примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ).
- отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В случае, принятия соответствующего решения прокурору следует учитывать обстоятельства, ранее изложенные при рассмотрении вопроса о переквалификации действий подсудимого. Важно, выяснить мнение потерпевшего о возможности продолжения рассмотрения дела в особом порядке. При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие.

– в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации (ст. 28.1 УПК РФ).

16. Приговор, постановленный в порядке ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном, кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ, п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.). Это связано с тем, что исследование и оценка доказательств собранных по делу, в общем порядке не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Однако приговор может быть обжалован в суды апелляционной, кассационной инстанции по следующим основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (389.18 УПК РФ).

Особенности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) мне разъяснены и понятны.

\_\_\_\_\_

*(фамилия, имя отчество подозреваемого)*

\_\_\_\_\_

*(подпись)*

Дознаватель \_\_\_\_\_

*(фамилия, инициалы)*

\_\_\_\_\_

*(подпись)*



Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенный протокол для разъяснения содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих особый порядок судебного разбирательства в целом. Кроме протокола рекомендуем использовать «Памятку потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)», в которой сделан акцент на отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов потерпевшего, особенностях правовой регламентации особого порядка принятия судебного решения и специфики реализации норм гл. 40 УПК РФ.

Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение потерпевшему его прав и обязанностей при применении особого порядка; повысить эффективность защиты его прав и законных интересов; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).

**ПРОТОКОЛ**  
**разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке**

\_\_\_\_\_ « » \_\_\_\_\_ 20\_\_ года  
(место составления) (дата составления)

Разъяснение начато \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин  
Разъяснение окончено \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин

\_\_\_\_\_  
(должность следователя, классный чин, звание)

\_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)

разъяснил потерпевшему

\_\_\_\_\_  
(фамилия, имя, отчество, дата рождения)

по уголовному делу \_\_\_\_\_ о преступлении(ях), предусмотренном(ых)  
ст. \_\_\_\_\_ УК РФ,

особенности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ):

1. Обвиняемый вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, только при согласии с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

2. В соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ обвиняемый вправе заявить ходатайство:

1) в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 218 УПК РФ;

2) на предварительном слушании, когда оно является обязательным в соответствии со статьей 229 УПК РФ;

3) до назначения судебного заседания (п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»).

3. Суд может удовлетворить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке при условии:

1) если против этого не возражают государственный (частный) обвинитель и потерпевший (ч. 1 ст. 314 УПК РФ);

2) ходатайство было заявлено добровольно и после проведения консультаций с защитником и в присутствии защитника (п. 2 ч. 2 ст. 314, ч. 1 ст. 315 УПК РФ);

3) обвиняемый осознает характер и последствия заявленного им ходатайства (п. 1 ч. 2 ст. 314 УПК РФ).

4. Если защитник не приглашен самим подсудимым, его законным представителем или по их поручению другими лицами, то участие защитника в данном случае должен обеспечить суд (ч. 1 ст. 315 УПК РФ).

5. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

6. Судебное заседание проводится в сокращенном порядке. Судья не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. При этом могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 1, 5 ст. 316 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60).

7. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Такое решение может быть принято судьей до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.

8. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

9. Процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

10. Глава 40 УПК РФ **не содержит норм, запрещающих** принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, **иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения**. В частности, если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются:

А) **содеянное подсудимым может быть переквалифицировано** (п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие;

Б) **уголовное дело прекращено** при наличии следующий оснований:

– истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

– смерть подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);

– когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (п. 5 ч. 2 ст. 24 УПК РФ);

– издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ст. 84 УК РФ);

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п.4 ч.1 ст. 27 УПК РФ);

– наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ);

– примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);

– деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);

– примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);

– применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ).

– отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В случае, принятия соответствующего решения прокурору следует учитывать обстоятельства, ранее изложенные при рассмотрении вопроса о переквалификации действий подсудимого. Важно, выяснить мнение потерпевшего о возможности продолжения рассмотрения дела в особом порядке. При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие.

– в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации (ст. 28.1 УПК РФ).

11. Приговор, постановленный в порядке ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном, кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ, п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.). Это связано с тем, что исследование и оценка доказательств собранных по делу, в общем порядке не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Однако приговор может быть обжалован в суды апелляционной, кассационной инстанции по следующим основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (389.18 УПК РФ).

12. Суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение. При рассмотрении уголовного дела по апелляционному представлению прокурора либо апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости суду следует иметь в виду, что обоснованность применения особого порядка судебного разбирательства не обжалуется, поэтому вновь назначенное виновному более строгое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

Особенности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) мне разъяснены и понятны.

\_\_\_\_\_  
(фамилия, имя отчество потерпевшего)

Следователь

\_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Уважаемый коллега, рекомендуем использовать, предложенный протокол для разъяснения содержания норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих дознание в сокращенной форме и особый порядок в целом. Кроме протокола рекомендуем использовать «Памятку потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства», в которой сделан акцент на отдельных, важных с позиций реализации прав и законных интересов потерпевшего, особенностях правовой регламентации дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения и специфики реализации норм гл. 32.1, 40 УПК РФ.

Назначение обозначенных памятки и протокола: обеспечить более доходчивое разъяснение потерпевшему его прав и обязанностей при применении дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства; повысить эффективность защиты его прав и законных интересов; минимизировать случаи мнимого нарушения таких прав (в том числе добросовестного заблуждения, лица, когда, оно полагает, что имело место нарушение закона).

**ПРОТОКОЛ**

**разъяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства**

\_\_\_\_\_ « » \_\_\_\_\_ 20\_\_ года  
 (место составления) (дата составления)

Разъяснение начато \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин  
 Разъяснение окончено \_\_\_\_\_ ч \_\_\_\_\_ мин

\_\_\_\_\_  
 (должность должностного лица, звание)

\_\_\_\_\_  
 (фамилия, инициалы)

разъяснил потерпевшему

\_\_\_\_\_  
 (фамилия, имя, отчество, дата рождения)

по уголовному делу \_\_\_\_\_ о преступлении(ях), предусмотренном(ых)  
 ст. \_\_\_\_\_ УК РФ,

1. Дознание может производиться в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ) только при одновременном соблюдении целого комплекса условий перечисленных в этом пункте (пункте I):

1.1 наличие ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (ч.1. ст. 226.1 УПК РФ).

Такое ходатайство должно быть :

1.1.1. заявлено не позднее 2 суток со дня разъяснения дознавателем подозреваемому порядка и правовых последствий дознания в сокращенной форме и особого порядка принятия судебного решения и права подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в сокращенной форме (ч.1, 2 ст. 226.4, ч.4 ст. 316, 317 УПК РФ);

1.1.2. заявлено до начала его первого допроса;

1.1.3. заявлено в присутствии защитника и после консультаций с ним (ч. 4 ст. 316 УПК РФ),

1.1.4. подписано защитником (ч.2 ст. 266.4 УПК РФ);

1.1.5 удовлетворено дознавателем (п.1 ч.3 ст. 226.4 УПК РФ).

О заявлении подозреваемым соответствующего ходатайства в протоколе допроса делается соответствующая отметка (ч.1 ст. 226.4 УПК РФ)

1.2. уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений небольшой или средней тяжести, подследственных дознанию (Их перечень см. в пункте 1 части третьей статьи 150 УПК РФ). Если подозреваемому вменяется совершение хотя бы одного эпизода преступной деятельности, по которому расследование должно производиться в форме предварительного следствия (Их перечень см. в ч. 2 ст. 151 УПК РФ), то он не вправе заявить ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме ( п.1 ч.3 ст. 150, п.1, 4 ч.2 ст. 226.1, ч. 4 ст. 226.2 УПК РФ);

1.3. подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела (п.2 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ);

1.4. подозреваемый является совершеннолетним (п.1 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ). Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1"О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних");

1.5. нет оснований для применения в отношении подозреваемого, обвиняемого принудительных мер медицинского характера (п.2 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

1.6. подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ (п.3 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

1.7. подозреваемый владеет языком уголовного судопроизводства (п.5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

1.8. потерпевший не возражает против дознания в сокращенной форме (п. 6 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ);

2. Если обстоятельства, указанные в пункте 1.1-1.8 становятся известны или возникают до направления уголовного дела в суд должно быть принято решение о производстве дознания в общем порядке. Если такие обстоятельства (1.1.-1.8) становятся известны или возникают в ходе судебного производства до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 2 ст. 226.1, ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ).

3. Дознание в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток. В этот срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме до дня направления уголовного дела прокурору с итоговым документом расследования-обвинительным постановлением (ч.1 ст. 226.7 УПК РФ). При этом обвинительное постановление должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ). Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется дознаватель выносит постановление о производстве дознания в общем порядке (ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ).

4. Срок дознания в сокращенной форме может быть продлен прокурором до 20 суток (ч. 2 ст. 226.7 УПК РФ) в случае удовлетворения одного из ходатайств (ч. 9 ст. 226.7 УПК РФ):

4.1 о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства (п. 1 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

4.2 о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления (п. 2 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

4.3 о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу (п. 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ);

В любом случае, если не представляется возможным закончить производство дознания в срок 20 суток дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке (ч.9 ст. 226.7 УПК РФ)

5. При утверждении обвинительного постановления (документа в котором сформулировано окончательное обвинение и изложены обстоятельства преступления (ий) прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать обвинение на менее тяжкое (ч. 2 ст. 226.8 УПК РФ).

6. При производстве дознания в сокращенной форме вы и/ или ваш представитель вы можете реализовывать следующие права:

6.1 общие для всех лиц, признанных в установленном законом порядке потерпевшими (их представителей) по уголовному делу. Перечень таких прав изложен преимущественно в ст. 42, 43 УПК РФ;

6.2. «специальные» права, то есть те, которыми обладают потерпевшие по уголовным делам, дознание по которым производится в сокращенной форме. В числе таких прав:

6.2.1. заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело (ч.3 ст. 226.3 УПК РФ).

6.2.2. обжаловать постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме или постановление об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства (ч. 4 ст. 226.4 УПК РФ). Порядок обжалования установлен гл. 16 УПК РФ.

6.2.3. получать уведомление об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме в течение 24 часов с момента его вынесения. В таком уведомлении вам должны быть разъяснены порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также право возражать против производства дознания в сокращенной форме (ч. 5 ст. 226.4 УПК РФ).

6.2.4. поставить под сомнение достоверность результатов полученных в рамках исследования специалиста и изложенных в его заключении данных (п.п. «б» п.3. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ) и заявить ходатайство, например, о производстве специалистом дополнительного (повторного) исследования либо о производстве судебной экспертизы (п. 5 ч. 2 ст. 42, ч.1 ст. 119 и др. УПК РФ).

6.2.5. получать письменное уведомление о продлении срока дознания в сокращенной форме (ч. 3 ст. 226.6 УПК РФ).

6.2.6. ходатайствовать об ознакомлении с материалами уголовного дела и обвинительным постановлением. Такое право может быть вам предоставлено, если ходатайство заявлено и удовлетворено не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления (ч. 4 ст. 226.7 УПК РФ).

6.2.7. до окончания ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела вправе заявить следующие ходатайства:

1) о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении, недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства;

2) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательствах по уголовному делу, собранных в объеме, достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления;

3) о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу;

4) о пересоставлении обвинительного постановления в случае его несоответствия установленным законом требованиям (п. 1-8 ч.1 ст. 225, ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ). В частности в этом документе (обвинительном постановлении) должно быть указано:

- дата и место его составления;
- должность, фамилия, инициалы лица, его составившего;
- данные о лице, привлекаемом к уголовной ответственности;
- место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;

– формулировка обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ;

– перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания, а также перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания;

– обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

– данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему вреда;

При этом должны быть даны ссылки на листы уголовного дела (ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ).

6.2.8. ознакомиться с обвинительным постановлением после его пересоставления, в связи с тем, что ранее оно не соответствовало требованиям, предъявляемым к нему законом (Такие требования см. п.1-8 ч.1 ст. 225, ч.1,2 ст. 226. 7 УПК РФ).

6.2.9. заявлять ходатайство о получении копии обвинительного постановления с приложениями (ч.2 ст. 222, ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ);

6.2.9. получать от прокурора уведомление о направлении уголовного дела в суд (ч. 3 ст. 226.8 УПК РФ).

7. Доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ).

8. Дознаватель обязан произвести только те следственные и иные процессуальные действия, непроизводство которых может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств (ч. 2 ст. 226.5 УПК РФ).

С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе:

8.1. не проверять доказательства, если они не были оспорены подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.1. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

8.2. не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем (п.2. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ);

8.3. не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении, за исключением следующих случаев (п.3. ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ):

а) необходимость установления по уголовному делу дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств;

б) необходимость проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем;

в) наличие оснований для обязательного назначения судебной экспертизы. В числе таких оснований: характер и степень вреда, причиненного здоровью; возникновение сомнений в психическом здоровье подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (более подробно об основаниях для производства судебной экспертизы см. в ст. 196 УПК РФ);

8.4. не производить иные следственные и процессуальные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, если такие сведения отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным законом (ст. 74, 76-84, п.4 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ).

9. Суд рассматривает уголовное дело и принимает по нему решение в особом порядке судебного разбирательства (ст. 226.9, 316, 317 УПК РФ).

10. Судебное заседание проводится с обязательным участием подсудимого и его защитника (ч. 2 ст. 316 УПК РФ).

11. Судебное заседание проводится в сокращенном порядке. Судья проводит исследование и оценку:

- только тех доказательств, которые указаны в обвинительном постановлении;

- дополнительных данных о личности подсудимого. Такие данные судья вправе приобщить к материалам уголовного дела по ходатайству стороны (в т.ч. потерпевшего, как представителя стороны обвинения) и учесть при определении меры наказания надлежащим образом оформленные документы, содержащие дополнительные данные о личности подсудимого, в том числе о наличии у него иждивенцев, а также иные данные, которые могут быть учтены в качестве обстоятельств, смягчающих наказание (ч. 3 ст. 226.9 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60).

12. При поступлении возражения какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, с применением особого порядка судебного разбирательства, а равно по собственной инициативе в случае установления обстоятельств, препятствующих постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора, в том числе при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого, судья выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке (ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ). Такое решение может быть принято судьей до удаления в совещательную комнату для постановления приговора.



13. Если судья придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, то он постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, которое не может превышать 1/2 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ).

14. Процессуальные издержки, предусмотренные ст. 131 УПК РФ, взысканию с подсудимого не подлежат (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

15. Глава 40 УПК РФ **не содержит норм, запрещающих** принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, **иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения**. В частности, **если для этого не требуется исследования собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются**:

А) **содеянное подсудимым может быть переквалифицировано** (п. 12 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»). При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие;

Б) уголовное дело прекращено при наличии следующий оснований:

- истечение сроков давности (ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- смерть подсудимого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ);
- когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом (п. 5 ч. 2 ст. 24 УПК РФ);
- издание акта об амнистии (п. 3 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, ст. 84 УК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ);
- примирение с потерпевшим (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- деятельное раскаяние (ст. 75 УК РФ, ст. 28 УПК РФ);
- примирение сторон (ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ);
- применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ, ст. 25.1 УПК РФ);
- отказ государственного обвинителя от обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). В случае, принятия соответствующего решения прокурору следует учитывать обстоятельства, ранее изложенные при рассмотрении вопроса о переквалификации действий подсудимого. Важно, выяснить мнение потерпевшего о возможности продолжения рассмотрения дела в особом порядке. При этом заседание должно быть отложено до момента выяснения соответствующей позиции потерпевшего, в случае, если этот участник процесса, ранее давший согласие на ходатайство обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке не явился в суд и просил рассмотреть дело в его отсутствие.
- в связи с возмещением ущерба бюджетной системе Российской Федерации (ст. 28.1 УПК РФ).

16. Приговор, постановленный в порядке ст. 316 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном, кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ, п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.). Это связано с тем, что исследование и оценка доказательств собранных по делу, в общем порядке не проводится (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Однако приговор может быть обжалован в суды апелляционной, кассационной инстанции по следующим основаниям: существенное нарушение уголовно-процессуального закона (389.17 УПК РФ); неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора (389.18 УПК РФ).

Особенности рассмотрения уголовного дела в особом порядке (гл. 40 УПК РФ) мне разъяснены и понятны.

\_\_\_\_\_  
(фамилия, имя отчество потерпевшего)  
Дознаватель \_\_\_\_\_  
(фамилия, инициалы)

\_\_\_\_\_  
(подпись)  
\_\_\_\_\_  
(подпись)

Коллеги, предлагаем использовать данный документ для целей оптимизации деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением совместно с двумя другими: 1) «Типовое соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением» и 2) «Позиция обвиняемого относительно возможности заглаживания вреда, причиненного преступлением». Их применение позволит не только подтвердить условия достигнутого соглашения и предупредить, в т.ч. вероятные злоупотребления со стороны потерпевшего, обвиняемого, но и будет минимизировать возможность необоснованного отказа от достигнутых договоренностей со стороны представителей стороны обвинения и защиты.

В случае применения указанных документов по уголовным делам с вероятностью рассмотрения судом в особом порядке / при расследовании в сокращенной форме дознания одновременно с вышеуказанными, рекомендуем использовать и такие документы, как «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Памятка подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства»; «Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)» / «Памятка потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства»; «Памятка потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке»; «Протокол разьяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разьяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства»; «Протокол разьяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разьяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства».

Данные бланки, будучи заполненными, будут подтверждать реальные обстоятельства разьяснения следователем (дознавателем) соответствующему участнику компромиссной процедуры нормативные требования и сущность упрощенных производств, реальных возможностей достижения взаимовыгодного соглашения между обвиняемым и потерпевшим по вопросам, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением и т.п.

**Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда,  
причиненного преступлением**

Я, \_\_\_\_\_, признан потерпевшим от преступления (ий),  
(фамилия, имя отчество)

квалифицированного (ых) \_\_\_\_\_ УК РФ по уголовному делу \_\_\_\_\_.  
(пункт, часть, статья (и) УК РФ) (номер дела)

В результате совершения преступления, мне был причинен:

имущественный вред \_\_\_\_\_  
(указать в чем это выразилось)

вред здоровью \_\_\_\_\_  
(указать в чем это выразилось)

моральный вред, который оценивается мною в \_\_\_\_\_ (\_\_\_\_\_) руб.  
(указать сумму рублям прописью и цифрами)

В целях заглаживания вреда, причиненного мне в результате совершения преступления, квалифицированного \_\_\_\_\_  
(пункт, часть, статья (и) УК РФ)

считаю необходимым \_\_\_\_\_  
(указать какие действия должен совершить обвиняемый для заглаживания вреда)

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_  
(дата)

Потерпевший \_\_\_\_\_  
(фамилия, имя отчество)

\_\_\_\_\_  
(подпись)

Коллеги, предлагаем использовать данный документ для целей оптимизации деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением совместно с двумя другими: 1) «Типовое соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением» и 2) «Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда, причиненного преступлением». Их применение позволит не только подтвердить условия достигнутого соглашения и предупредить, в т.ч. вероятные злоупотребления со стороны потерпевшего, обвиняемого, но и будет минимизировать возможность необоснованного отказа от достигнутых договоренностей со стороны представителей стороны обвинения и защиты.

В случае применения указанных документов по уголовным делам с вероятностью рассмотрения судом в особом порядке / при расследовании в сокращенной форме дознания одновременно с вышеуказанными, рекомендуем использовать и такие документы, как «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Памятка подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства»; «Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)» / «Памятка потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства»; «Памятка потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке»; «Протокол разьяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разьяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства»; «Протокол разьяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разьяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства».

Данные бланки, будучи заполненными, будут подтверждать реальные обстоятельства разьяснения следователем (дознавателем) соответствующему участнику компромиссной процедуры нормативные требования и сущность упрощенных производств, реальных возможностей достижения взаимовыгодного соглашения между обвиняемым и потерпевшим по вопросам, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением и т.п.

**Позиция обвиняемого относительно возможности заглаживания вреда причиненного преступлением**

Я, \_\_\_\_\_ обвиняемый (подозреваемый) в совершении  
(фамилия, имя, отчество)

преступления (ий), квалифицированного (ых) \_\_\_\_\_ УК РФ  
(пункт, часть, статья (и) УК РФ)

по уголовному делу \_\_\_\_\_.  
(номер дела)

Потерпевшим (и) по уголовному делу признан (ы): \_\_\_\_\_  
(фамилия (и), имя (ена) отчество(а))

\_\_\_\_\_  
\_\_\_\_\_

В целях заглаживания вреда, причиненного в результате совершения преступления, квалифицированного \_\_\_\_\_  
(пункт, часть, статья (и) УК РФ)

в совершении которого я обвиняюсь (подозреваюсь) считаю возможным:

\_\_\_\_\_

(указать какие действия готов совершить обвиняемый для заглаживания вреда каждому потерпевшему;

\_\_\_\_\_

указать сроки выполнения названных действий)

\_\_\_\_\_

\_\_\_\_\_

(дата)

обвиняемый (подозреваемый) \_\_\_\_\_  
(фамилия, имя отчество)

\_\_\_\_\_

(подпись)

Коллеги, предлагаем использовать данный документ для целей оптимизации деятельности по возмещению вреда, причиненного преступлением совместно с двумя другими: 1) «Позиция потерпевшего относительно возмещения вреда, причиненного преступлением» и 2) «Позиция обвиняемого относительно возможности заглаживания вреда, причиненного преступлением». Их применение позволит не только подтвердить условия достигнутого соглашения и предупредить, в т.ч. вероятные злоупотребления со стороны потерпевшего, обвиняемого, но и будет минимизировать возможность необоснованного отказа от достигнутых договоренностей со стороны представителей стороны обвинения и защиты.

В случае применения указанных документов по уголовным делам с вероятностью рассмотрения судом в особом порядке / при расследовании в сокращенной форме дознания одновременно с вышеназванными, рекомендуем использовать и такие документы, как «Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Памятка подозреваемому об особенностях дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства»; «Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке (гл. 40 УПК РФ)» / «Памятка потерпевшему об особенностях производства дознания в сокращенной форме и особом порядке судебного разбирательства»; «Памятка потерпевшему, наделенному правом заявить гражданский иск по уголовным делам с перспективой рассмотрения судом в особом порядке»; «Протокол разъяснения подозреваемому (обвиняемому) особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разъяснения подозреваемому особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства»; «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке» / «Протокол разъяснения потерпевшему особенностей производства дознания в сокращенной форме и особого порядка судебного разбирательства».

Данные бланки, будучи заполненными, будут подтверждать реальные обстоятельства разъяснения следователем (дознавателем) соответствующему участнику компромиссной процедуры нормативные требования и сущность упрощенных производств, реальных возможностей достижения взаимовыгодного соглашения между обвиняемым и потерпевшим по вопросам, связанным с возмещением вреда, причиненного преступлением и т.п.

**Типовое соглашение о возмещении вреда, причиненного преступлением**

\_\_\_\_\_ " \_\_ " \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.  
 (место составления) (дата составления)

Гражданин \_\_\_\_\_, подозреваемый / обвиняемый в совершении  
 (фамилия, имя, отчество)  
 преступления (ий), предусмотренных статьей (ями) \_\_\_\_\_ УК РФ, в результате кото-  
 рых гражданину \_\_\_\_\_, был причинен вред:  
 (фамилия, имя, отчество)  
 физический, выразившийся в \_\_\_\_\_  
 (описание физического вреда, заключение)

о степени тяжести)

Имущественный, выразившийся в \_\_\_\_\_  
(перечисление объектов, которые утратил потерпевший,

с указанием их рыночной стоимости (руб); указание общей стоимости

этих объектов (руб)

Последствием совершения преступления в отношении потерпевшего \_\_\_\_\_  
(фамилия, имя, отчество)

Стало и причинение морального вреда, оцениваемое им в денежном эквиваленте на сумму

(рублей)

Гражданин \_\_\_\_\_ добровольно признает  
(фамилия, имя, отчество подозреваемого/ обвиняемого)

требования потерпевшего в части причинения ему в результате совершения преступления:  
физического вреда, выразившегося в \_\_\_\_\_

(описание физического вреда, заключение

о степени тяжести)

\_\_\_\_\_ обоснованными / необоснованными;

Имущественного вреда, выразившегося в \_\_\_\_\_  
(перечисление объектов, которые утратил потерпевший,

с указанием их рыночной стоимости (руб); указание общей стоимости объектов (руб)

\_\_\_\_\_ обоснованными / не-  
обоснованными;

Морального вреда, оцениваемого потерпевшим в денежном эквиваленте на сум-  
му \_\_\_\_\_ обоснованными / необоснованными.

ОБЯЗУЕТСЯ в срок до \_\_\_\_\_ добровольно предпринять действия по возме-  
щению вреда, причинённого потерпевшему, а именно:

\_\_\_\_\_ (конкретные действия, которые подозреваемый или обвиняемый обязуется

совершить в целях возмещения вреда, причиненного преступлением (выплатить

денежные средства в сумме (руб.), обеспечить уход в период лечения, реабилитации;

обеспечить медико-санитарное лечение и др.)

В случае соблюдения подозреваемым (обвиняемым) настоящего соглашения по  
уголовному делу в отношении его могут быть применены следующие смягчающие  
обстоятельства и нормы законодательства: \_\_\_\_\_



Потерпевший

\_\_\_\_\_

*(подпись)*

Подозреваем\_\_ (обвиняем\_\_)

\_\_\_\_\_

*(подпись)*

Следователь

\_\_\_\_\_

*(подпись)*